347.9 (Росс)
Р-
515

Изданіе неоффиціальное.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1897.

12689
88044496 Б–ка АП РФ
БИБЛИОТЕКА
Секретариата
Президиума Верх. Сов. СССР

Приложеніе къ «Юридической Газетѣ»
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Невскій проспектъ, домъ № 59.
1898.

И

Библиотека ООН
Академия наук СССР
100
38

Типографія Д. В. Чичинадзе, Невскій пр., № 88.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ст. 659 уст. гражд. суд.

1.—1897 года января 15-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ купцовъ Константина и Петра Панкѣевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Монаша Моргулиса и помощника присяжнаго повѣреннаго Лазаря Рубинштейна, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты 30 марта 1891 года по иску Панкѣевыхъ къ Одесскому городскому общественному управленію 39,268 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Одесскій окружный судъ 16 ноября 1889 года, повѣренные Константина и Петра Панкѣевыхъ, присяжный повѣренный Моргулисъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Рубинштейнъ, объяснили, что 19/21 мая 1886 года состоялось постановленіе Одесской городской думы объ учрежденіи въ гор. Одессѣ бактеріологической станціи при Одесскомъ городскомъ управленіи, съ цѣлью практическаго примѣненія успѣховъ бактеріологіи на основаніяхъ, изложенныхъ въ докладѣ члена управы Велькоборскаго. Въ докладѣ этомъ говорилось объ изготовленіи на бактеріологической станціи для надобности г. Одессы и земства Херсонской губерніи вакцинъ заразныхъ эпидемическихъ болѣзней и эпизоотій, каковы сибирская язва и проч. Изъ доклада же доктора Гамалѣя, въ засѣданіи общества сельскаго хозяйства южной Россіи 20 января 1888 года, видно, что бактеріологической станціи въ Одессѣ вмѣнено, при самомъ устройствѣ ея, въ прямую обязанность приготовленіе сибиро-язвенныхъ вакцинъ, причемъ выражено убѣжденіе, что, въ виду безвредности прививокъ, бактеріологическая станція считаетъ возможнымъ перейти къ предохраненію крупныхъ стадъ у овцеводовъ отъ зараженія сибирскою язвою. Вслѣдствіе предложеній бактеріологической станціей своихъ услугъ по практическому примѣненію бактеріологіи, Днѣпровская уѣздная земская управа предложила Панкѣевымъ допустить прививку сибирской язвы ихъ овцамъ, причемъ указано было, что бактеріологи-

ческая станція назначила за прививку по 3 коп. съ овцы. Довѣряя городскому общественному управленію, принявшему на себя не только заботу объ изученіи успѣховъ бактеріологіи и фактическомъ ея примѣненіи, но и объ изготовленіи самаго предохранительнаго отъ заразы вещества, Панкѣевы рѣшили допустить прививку своимъ овцамъ сибиро-язвенныхъ вакцинъ. Командированный изъ бактеріологической станціи врачъ Бардахъ, въ августѣ 1888 года, привилъ въ имѣніи Каховкѣ и въ арендуемомъ Панкѣевыми имѣніи наслѣдниковъ Спендіаровыхъ сибирскую вакцину баранамъ и овцамъ, всего въ количествѣ 4421 штуки. Результатомъ этой прививки оказался падежъ барановъ и овецъ въ количествѣ 3552 головъ. Превращеніе вакцинъ въ сильный ядъ составляетъ слѣдствіе непринятія надлежащихъ мѣръ къ сохраненію этихъ вакцинъ и замѣны Пастеровскаго способа сохраненія ихъ способомъ Китта. Находя поэтому, что станція, открытая при городскомъ общественномъ управленіи съ цѣлію практическаго примѣненія бактеріологіи, прививкою стадамъ Панкѣевыхъ сибиро-язвенной вакцины, причинила имъ вредъ и убытокъ въ суммѣ 39,268 руб., и что общественное городское управленіе взяло на себя иниціативу не только по открытію научнаго учрежденія съ общеполезною цѣлію, но и снабженіе всѣхъ прививочнымъ матеріаломъ за опредѣленную плату, равно и производство самой прививки людьми, городскимъ управленіемъ избираемыми и утверждаемыми въ должностяхъ на службу въ бактеріологической станціи, повѣренные Панкѣевыхъ просили: взыскать съ Одесскаго городскаго общественнаго управленія 39,268 р. съ %. Предъявленный повѣреннымъ Одесской городской управы отводъ о неподсудности сего дѣла, по 1316, 1330[1] и 1330[2] ст. у. г. с., Одесскому окружному суду, окружный судъ оставилъ безъ уваженія. По существу же иска повѣренный управы, присяжный повѣренный Богацкій, объяснилъ, что искъ этотъ неоправдывается 687 ст. X т. 1 ч., такъ какъ Одесская бактеріологическая станція является вполнѣ самостоятельнымъ учрежденіемъ, и городъ Одесса, кромѣ выдачи извѣстной суммы на содержаніе бактеріологической станціи, никакихъ другихъ отношеній къ ней не имѣетъ, а слѣдовательно и служащіе на этой станціи не могутъ быть разсматриваемы, по отношенію къ городскому общественному управленію, ни какъ слуги, ни какъ повѣренные, дѣйствовавшіе по его приказанію, или полномочію; если же врачъ Бардахъ, производившій, какъ указываютъ истцы, прививку ихъ овцамъ, своими неправильными дѣйствіями причинилъ имъ убытки, то виновнымъ, въ силу 684 ст. X т. 1 ч., является онъ, Бардахъ. Невѣрно указаніе истцовъ на то, что городское общественное управленіе приняло на себя изготовленіе сибиро-язвенной вакцины, ибо бактеріологическая станція есть учрежденіе вполнѣ самостоятельное, и городская управа совершенно не компетентна въ вопросахъ бактеріологіи; если даже допустить, что бактеріологическая станція не есть вполнѣ самостоятельное учрежденіе, какъ напр., городская больница, то и въ такомъ случаѣ настоящій искъ не можетъ быть предъявленъ къ городскому общественному управленію, такъ какъ городъ, въ силу 2 п. 139 ст. гор. пол., принимаетъ въ подобныхъ учрежденіяхъ лишь хозяйственное участіе, а посему и не можетъ являться отвѣтственнымъ за неправильныя дѣйствія всѣхъ служащихъ въ этихъ учрежденіяхъ, ибо всѣ эти лица дѣйствуютъ за собственный страхъ. Въ судебномъ засѣданіи 25 мая 1890 года повѣренные истцовъ, возражая, что бактеріологическая станція учреждена городомъ, согласно 73 ст. гор.

пол. и приложенія къ ней, что, согласно 74 ст. того же положенія, лицо, дѣйствующее по назначенію городской управы, дѣйствуетъ на основаніи ея инструкцій, что завѣдывающій бактеріологическою станціею профессоръ Мечниковъ и доктора Гамалѣй и Бардахъ дѣйствовали по порученію городскаго общественнаго управленія, какъ лица служащія городу, и потому за дѣйствія ихъ, согласно 687 ст. X т. 1 ч., должно отвѣчать городское управленіе, которое отвѣтственно и по ст. 2002 (п. п. 1 и 10), 2020, 2021, 2063 и 2066 общ. губ. учр., и, ссылаясь на 654 ст. у. г. с., заявили ходатайство о привлеченіи къ настоящему дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ докторовъ Гамалѣя и Бардаха. Противъ послѣдняго ходатайства повѣренный городской управы возразилъ, что оно не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ истцы, въ случаѣ отказа имъ въ настоящемъ искѣ, могутъ предъявить свои требованія къ другимъ лицамъ, и что подъ лицами, о которыхъ говорится въ 73 и 74 ст. гор. пол., слѣдуетъ понимать членовъ городской управы. Одесскій окружный судъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 25 мая 1890 г.: 1) ходатайство истцовъ о привлеченіи къ дѣлу въ качествѣ третьихъ лицъ врачей Гамалѣя и Бардаха оставилъ безъ удовлетворенія, на томъ основаніи, что неуказаніе въ исковомъ прошеніи на этихъ надлежащихъ отвѣтчиковъ не можетъ быть восполнено привлеченіемъ ихъ въ качествѣ третьихъ лицъ въ ущербъ неправильно указанному отвѣтчику, и 2) въ искѣ Панкѣевыхъ, въ виду 2 п. 139 ст. гор. пол., отказалъ, на томъ основаніи, что участіе города въ дѣятельности бактеріологической станціи мыслимо исключительно хозяйственное, техническая же часть осталась на отвѣтственности спеціалистовъ, которые и должны посему лично отвѣчать за результаты своей неправильной дѣятельности, причинившей имущественный вредъ частнымъ лицамъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренные купцовъ Панкѣевыхъ объяснили: 1) что окружный судъ неправильно отказалъ въ ходатайствѣ о привлеченіи въ качествѣ третьихъ лицъ Гамалѣя и Бардаха, заявленномъ въ виду сдѣланнаго впервые въ засѣданіи окружнаго суда указанія повѣреннаго управы на то, что она не можетъ подлежать отвѣтственности, а отвѣчать должны лица, ею поставленныя во главѣ бактеріологической станціи; вопросъ о томъ, кто виноватъ—управа или привлеченныя лица, можетъ быть выясненъ лишь при взаимномъ участіи всѣхъ ихъ вмѣстѣ: если управа докажетъ, что лица эти нарушали въ чемъ либо ея инструкціи съ цѣлью предупрежденія несчастнаго случая, то она можетъ выйти изъ отвѣтственности, если же, напротивъ, лица эти докажутъ, что они дѣйствовали согласно данной инструкціи, что несчастный случай произошелъ отъ недостатка надзора надъ вакцинами, вслѣдствіе отказа управы отъ назначенія для этой цѣли особыхъ средствъ и т. п., то она должна будетъ отвѣчать за нихъ, и 2) что общественное управленіе, даже дѣйствуя въ качествѣ власти, обязано отвѣчать за дѣйствія своихъ агентовъ, если этими дѣйствіями причинены убытки (рѣш. 1883 г. № 8, 1875 г. №№ 490 и 380). Но, независимо сего, Одесское городское общественное управленіе дѣйствовало въ качествѣ хозяйственнаго органа и представителя имущественныхъ интересовъ, ибо приняло на себя организацію спеціальнаго учрежденія для приведенія своихъ мѣръ въ исполненіе, монополизируя въ своихъ рукахъ не только приведеніе обязательныхъ мѣръ въ исполненіе при помощи указанныхъ имъ агентовъ, но и самое изготовленіе вещества, предназначеннаго для осуществленія сказанныхъ мѣръ, и даже отпускъ его за опредѣленное вознагражденіе

исключительно изъ созданнаго имъ учрежденія. Такимъ образомъ, санитарная станція, кромѣ общеполезнаго назначенія, имѣетъ также назначеніе хозяйственное, въ виду чего общественное управленіе, въ силу 687 ст. X т. 1 ч., и обязано отвѣчать за дѣйствія имъ поставленныхъ агентовъ. Одесская *судебная палата нашла*, что изъ имѣющагося въ дѣлѣ приговора думы по вопросу объ устройствѣ въ г. Одессѣ бактеріологической станціи видно, что бактеріологическая станція была устроена для всесторонняго изученія всего того, что входитъ въ область бактеріологіи съ цѣлью практическаго примѣненія ея, причемъ было поручено управѣ: 1) просить извѣстнаго ученаго И. И. Мечникова взять на себя устройство и завѣдываніе бактеріологической станціей, предоставивъ управѣ, по соглашенію съ И. И. Мечниковымъ, избрать остальной штатъ станціи; 2) ходадайствовать предъ Херсонскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ о принятіи на губернскій земскій счетъ половины расходовъ на содержаніе бактеріологической станціи, и 3) по открытіи станціи ходатайствовать о назначеніи субсидіи на ея содержаніе отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, министерства государственныхъ имуществъ и отъ военнаго вѣдомства, отъ каждаго по пятисотъ руб. въ годъ. Вышеизложенныя положенія приговора думы не могутъ не привести палату къ убѣжденію, что бактеріологическая станція есть учрежденіе не хозяйственное; она учреждена не съ цѣлію эксплоатаціи ея на пользу города, а учрежденіе ученое, посвященное изученію всего того, что входитъ въ область бактеріологіи. Хотя станція и должна состоять при Одесскомъ городскомъ общественномъ управленіи, но она содержится не только на средства города, но и на средства земства и даже двухъ министерствъ. Наконецъ, устройство, завѣдываніе и организація станціи ввѣрены были извѣстнымъ ученымъ Россіи, спеціально изучившимъ бактеріологію. При такихъ данныхъ, сдѣлать предположеніе, что означенная станція находится, по отправленію своихъ обязанностей, въ подчиненіи городскому управленію, и что лица, въ ней работающія, суть агенты города, дѣйствующіе по инструкціи управы, было бы противно характеру ея дѣятельности и тѣмъ цѣлямъ, которыхъ желали достигнуть при учрежденіи станціи, а равно ея организаціи. Изъ того обстоятельства, что бактеріологическая станція есть учрежденіе городское, еще нельзя вывести заключенія, чтобы городъ обязанъ былъ отвѣчать за все то, что сдѣлано лицами, причастными къ тому учрежденію. Но если хоть на время допустить противное сему, то тогда пришлось бы признать за общее правило, что городскому управленію слѣдуетъ отвѣчать за всѣхъ лицъ, дѣйствующихъ въ городскихъ учрежденіяхъ, напр. и за всякое неудачное леченіе доктора, который въ качествѣ ординатора лечилъ паціентовъ городской больницы. Если же, однако, при наличности дѣйствій ординаторовъ городской больницы, причинившихъ вредъ кому либо, невозможенъ искъ къ городскому управленію, то тѣмъ болѣе не представляется возможнымъ настоящій искъ, вслѣдствіе того, что отъ дѣйствій органовъ бактеріологической станціи Панкѣевы понесли убытки. Кромѣ того, если и допустить, что убытки имѣли мѣсто для Панкѣевыхъ, то никоимъ образомъ они не могли составлять предмета иска гражданскаго не только къ городскому управленію, но и къ лицамъ, производившимъ прививку, ибо эти лица совершали то, на что имѣли право, въ силу научныхъ данныхъ и по правиламъ, предписаннымъ наукою. Если же допустить противное и признать, что при производствѣ при-

вивки были нарушены тѣ или другія правила, то всѣ эти вопросы не могутъ составлять предмета разсмотрѣнія суда гражданскаго, а того суда, который единственно компетентенъ установить виновность лицъ, неправильно или противозаконно дѣйствовавшихъ и при отправленіи своихъ обязанностей употребившихъ во зло научныя свѣдѣнія. Только при наличности факта признанія лицъ, завѣдывавшихъ прививками, виновными и возможенъ, по мнѣнію палаты, самый искъ къ лицамъ, стоявшимъ во главѣ дѣятельности бактеріологической станціи, а тѣмъ менѣе возможенъ настоящій искъ къ городскому управленію, которое, устроивъ станцію, всецѣло предоставило ее въ завѣдываніе ученыхъ. Наконецъ, неосновательно положеніе апеллятора о томъ, что будто бы станція бактеріологическая имѣетъ характеръ монопольный. Въ томъ обстоятельствѣ, что земскія управы содѣйствовали, а губернскія даже рекомендовали желающимъ воспользоваться результатами бактеріологіи обращаться къ Одесской бактеріологической станціи, нельзя видѣть ничего обязательнаго для владѣльцевъ овецъ. Панкѣевы, равно какъ и другіе, могли не воспользоваться этой рекомендаціей и къ станціи не обращаться. Наконецъ, понятію монополіи вполнѣ противорѣчитъ тотъ фактъ, что многіе владѣльцы Херсонской губерніи пользовались прививками отъ лицъ, не причастныхъ къ Одесской станціи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ палата пришла къ заключенію, что городское управленіе не можетъ отвѣчать за дѣйствія членовъ бактеріологической станціи, какъ лицъ, дѣйствующихъ на свой рискъ и страхъ, которыя при совершеніи прививокъ дѣйствуютъ на основаніи данныхъ науки и въ этомъ отношеніи не состоятъ къ городскому управленію гор. Одессы ни въ какой подчиненности и зависимости и рѣшеніемъ, состоявшимся 30 марта 1891 года, постановила: рѣшеніе Одесскаго окружнаго суда утвердить. Въ *кассаціонной жалобѣ* на это рѣшеніе Одесской судебной палаты повѣренные истцовъ Панкѣевыхъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія палаты объяснили: 1) что, въ нарушеніе 711 ст. у. г. с., палата оставила безъ разсмотрѣнія ходатайство просителей о привлеченіи докторовъ Гамалѣя и Бардаха въ качествѣ третьихъ лицъ, тогда какъ палата должна была объяснить, почему не могутъ быть привлечены къ дѣлу лица, дѣйствіями и упущеніями которыхъ причинены убытки. Косвенное же разрѣшеніе палатою вопроса о привлеченіи третьихъ лицъ признаніемъ дѣла неподсуднымъ гражданскому суду составляетъ нарушеніе закона, обязующаго судъ разрѣшать каждое ходатайство, а возбужденіе самою палатою вопроса о подсудности составляетъ нарушеніе ст. 706 у. г. с.; притомъ же въ дѣлѣ не обнаружено данныхъ, дѣлающихъ настоящій искъ подсуднымъ уголовному, а не гражданскому суду. При доказанности факта, что привитъ былъ овцамъ, вмѣсто предохранительной вакцины, сильно дѣйствующій ядъ, — представляется неправильнымъ заключеніе о томъ, что этотъ фактъ былъ результатомъ примѣненія научныхъ правилъ бактеріологіи, такъ какъ наука эта стремится къ предохраненію скота отъ заразы, а не къ смертельному его зараженію; такое заключеніе палаты должно быть признано неистекающимъ изъ обстоятельствъ дѣла, а потому и выводъ объ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ означенныхъ лицъ представляется неправильнымъ; 2) что, въ нарушеніе той же 711 ст. у. г. с., судебная палата не вошла въ разсмотрѣніе развитыхъ просителями положеній объ отвѣтственности городскихъ общественныхъ управленій за дѣйствія своихъ агентовъ (рѣш. гр. касс. деп. за 1883 г. № 8, 1875 г. №№ 490 и 380) и,

вопреки ст. 2020 и прим. къ ней, 2021 и 2050 (пун. 11) общ. губ. учр. т. II ч. 1 (городовое положеніе), пришла къ заключенію, что бактеріологическая станція есть учрежденіе ученое, неимѣющее цѣлью эксплоатаціи въ пользу города. Такое заключеніе палаты противорѣчитъ обстоятельствамъ дѣла, изъ которыхъ видно, что бактеріологическая станція, какъ учрежденіе практическое, которое имѣетъ цѣлью развитіе и прививку вакцины, была подчинена городскому общественному управленію. Затѣмъ, судебная палата оставила безъ разсмотрѣнія обстоятельства и документы, представленные въ подтвержденіе того, что бактеріологическая станція извлекаетъ доходы, которые идутъ въ пользу города и въ которыхъ отдается отчетъ управѣ и неправильно основала свое рѣшеніе, между прочимъ, на томъ неприведенномъ сторонами и непочерпнутомъ изъ дѣла фактѣ, что и многіе владѣльцы Херсонской губерніи пользовались прививкою отъ лицъ, непричастныхъ къ Одесской бактеріологической станціи; 3) что судебная палата, вопреки 711 ст. у. г. с., не вошла въ обсужденіе того обстоятельства, насколько зараженіе овецъ Панкѣевыхъ, причинившее истцамъ значительные убытки, было результатомъ явной небрежности, очевидныхъ безпорядковъ на бактеріологической станціи, и насколько, по изслѣдованіи этого вопроса, можетъ оказаться отвѣтственною городская управа или ея агенты, и вмѣсто того нашла возможнымъ ограничиться однимъ, не вытекающимъ изъ обстоятельствъ дѣла, выводомъ, имѣющимъ основаніе въ неправильно примѣненной аналогіи, и согласно съ нимъ разрѣшить вопросъ объ отвѣтственности городскихъ управленій и предрѣшить вопросъ объ отвѣтственности даже ихъ агентовъ за явно небрежныя дѣйствія, причинившія положительный имущественный вредъ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: утверждая рѣшеніе окружнаго суда, которымъ, между прочимъ, отказано въ просьбѣ повѣренныхъ Панкѣевыхъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, врачей Гамалѣя и Бардаха, палата не оставила безъ вниманія и этого ходатайства. Оставленіе же этого ходатайства безъ удовлетворенія представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ — въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) повѣренные истцовъ ходатайствовали о привлеченіи докторовъ Гамалѣя и Бардаха для того, чтобы въ случаѣ признанія городскаго управленія неотвѣтственнымъ по иску, взысканіе было обращено на означенныхъ третьихъ лицъ, т. е. ходатайствовали о привлеченіи третьихъ лицъ *къ отвѣту совмѣстно съ отвѣтчиками*: Такое ходатайство не соотвѣтствуетъ законамъ, допускающимъ привлеченіе третьяго лица къ дѣлу. Законъ допускаетъ привлеченіе третьяго лица къ дѣлу единственно въ видахъ возможности, въ случаѣ проигрыша стороною дѣла, обратнаго ея требованія (регресса) къ третьему лицу. Третье лицо можетъ явиться лишь *пособникомъ привлекшей* его стороны, можетъ лишь помочь ей защитить ея право и тѣмъ предотвратить поводъ регресса къ нему, третьему лицу. Но первоначальный искъ отъ этого измѣниться не можетъ: споръ продолжается по прежнему между истцомъ и первоначальнымъ отвѣтчикомъ, привлеченнымъ лицомъ нельзя *замѣнить сторону*, ни *ему*, ни *съ него* ничего нельзя присудить и единственнымъ невыгоднымъ для третьяго лица послѣдствіемъ, да и то лишь въ случаѣ *уклоненія* его отъ явки на призывъ стороны,—можетъ явиться только *обезпеченіе* на немъ обратнаго къ нему требованія призывавшей стороны (уст. гр. суд. ст. 659). А такъ какъ въ данномъ

случаѣ истцы привлекали третьихъ лицъ ни въ *пособники себѣ*, ни на *свою* сторону, а для *совмѣстнаго съ отвѣтною* стороною участія въ дѣлѣ, т. е. истцы привлекали третьихъ лицъ *на сторону отвѣтчика*, то такое ходатайство, прикрывая собою замѣну указаннаго въ исковомъ прошеніи отвѣтчика другими отвѣтчиками и, слѣдовательно, перемѣну самаго основанія первоначальнаго искового требованія, не могло подлежать удовлетворенію. Засимъ, соображенія палаты о необходимости, для отвѣтственности передъ истцами за причиненные имъ убытки, установленія вины причинившихъ эти убытки лицъ въ порядкѣ суда уголовнаго—представляется неимѣющимъ существеннаго для дѣла значенія Обращаясь къ остальнымъ доводамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 2) какъ установлено судебною палатою, Одесская бактеріологическая станція есть учрежденіе не хозяйственное, а научное, что учреждена она не для извлеченія выгодъ въ пользу городской кассы, а для общественной пользы. При такомъ характерѣ этого учрежденія, городское общественное управленіе могло бы отвѣчать за причиненные Панкѣевымъ убытки развѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы допустило вину, либо небрежность въ выборѣ лицъ, которымъ ввѣрило завѣдываніе названнымъ научнымъ учрежденіемъ. Между тѣмъ, палата установила, что «устройство, завѣдываніе и организація станціи были ввѣрены извѣстнымъ ученымъ, спеціально изучившимъ бактеріологію»,—и сами истцы этого заключенія палаты не оспариваютъ. При такихъ обстоятельствахъ, къ обращенію отвѣтственности на городское управленіе не представляется законныхъ основаній. Въ силу изложенныхъ соображеній, находя рѣшеніе палаты въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣренныхъ купцовъ Константина и Петра Панкѣевыхъ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

2. — 1897 года января 15-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянъ Терновщинскаго товарищества Ѳедора Крыжняго, Козьмы Клочка, Ивана Назаренко и др., присяжнаго повѣреннаго Васькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску съ его довѣрителей Ѳедоромъ Химотченко 5909 руб. 68 коп. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ).

Терновщинское товарищество 1-го и 4-го августа 1883 года выдало тремъ членамъ товарищества, крестьянамъ: Василію Заволокѣ, Ивану Лысенко и Арефу Зайченко, двѣ довѣренности на пріобрѣтеніе съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка у Анны Баклановой 156 дес. 676 кв. саж. и у Алексѣя Баклонова 154 дес. 475 кв. саж. по 20,560 руб. за каждое имѣніе, причемъ предоставило имъ на сумму, составляющую разницу между цѣною покупки и суммою ссуды, выдавать продавцамъ порознь, или совмѣстныя заемныя письма, на сумму и сроки по усмотрѣнію повѣренныхъ. Согласно проектамъ двухъ письменныхъ условій, заключенныхъ Баклановыми съ товариществомъ 10 августа 1883 г., въ доплату къ ссудѣ банка, Баклановы получаютъ заемныя обязательства, каждый изъ нихъ на 3810 р., а оба вмѣстѣ на 7620 руб.—1 мая 1884 г. означенные повѣренные товарищества выдали Аннѣ Баклановой заемное письмо на 7620 р., явленное у нотаріуса, по реестру за № 1697, въ которомъ срокъ и количество

процентовъ остались тѣ же, какіе указаны въ условіяхъ 10 августа 1883 года. По удостовѣренію Полтавскаго отдѣленія крестьянскаго банка отъ 18 сентября 1892 года, упомянутое заемное письмо (вмѣсто условленныхъ двухъ) выдано на имя одной Анны Баклановой по согласію участвовавшихъ въ куплѣ-продажѣ лицъ и существованіе долга 7620 руб., какъ доплаты къ ссудѣ, было извѣстно банку, такъ какъ было заявлено ему товариществомъ и Баклановыми; въ купчей же крѣпости, совершенной послѣ совершенія заемнаго письма, именно 23 мая 1884 г., не было оговорено, что доплата получена не наличными деньгами, а обязательствами. Всѣ права по упомянутому заемному письму по надписи были уступлены Ѳедору Химотченкѣ, и Химотченко 17 сентября 1891 г. предъявилъ въ Полтавскомъ окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ Терновщинскаго товарищества, въ лицѣ состоящихъ въ немъ крестьянъ собственниковъ, неуплаченныхъ по тому письму 5909 руб. 68 коп., съ % съ 1 мая 1890 года. Повѣренный истца, Коломіецъ, въ засѣданіи окружнаго суда 15 ноября 1891 г. призналъ, что представленное въ основаніе иска заемное письмо выдано Баклановой по покупкѣ у нея отвѣтчиками имѣнія съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка въ уплату покупной суммы къ ссудѣ, разрѣшенной банкомъ, и что купленное отвѣтчиками у Баклановой съ содѣйствіемъ банка имѣніе было назначено банкомъ къ публичной продажѣ и, по безуспѣшности торговъ, оставлено за банкомъ. Повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Васьковъ, противъ иска возразилъ, что долгъ по предъявленному ко взысканію заемному письму, какъ возникшій по покупкѣ имѣнія съ содѣйствіемъ крестьянскаго банка, по 23 ст. положенія о крестьянскомъ позем. банкѣ, имѣетъ вещный характеръ и подлежитъ удовлетворенію только изъ того имущества, въ обезпеченіе доплатъ за покупку коего они выданы, каковыя обязательства сравнены съ закладными крѣпостями; въ виду же отобранія имѣнія отъ отвѣтчиковъ, истецъ не вправѣ предъявлять къ нимъ по такому заемному письму требованія и такого рода обязательства, какъ имѣющія залоговое право, не могутъ быть даже передаваемы по надписямъ. Полтавскій окружный судъ нашелъ, что такъ какъ купленное у Баклановой имѣніе перешло въ собственность казны, а актъ о доплатѣ и выраженіе его—заемное обязательство, представленное въ основаніе иска, есть долгъ бывшаго товарищества, обезпеченный, какъ и долгъ банку, проданнымъ товариществу имѣніемъ и можетъ быть пополненъ только изъ того имѣнія, а не изъ другаго имущества отвѣтчиковъ, и, слѣдовательно, Бакланова права на взысканіе такого долга, какъ долга вещнаго, передать истцу, Химотченкѣ (1653 ст. X т. 1 ч.), не могла, то и настоящій искъ Химотченки не можетъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію, и потому въ искѣ Химотченкѣ отказалъ. Но харьковская *судебная палата* съ такимъ рѣшеніемъ суда не согласилась и высказала слѣдующія соображенія: окружный судъ заключеніе свое о томъ, что долгъ отвѣтчиковъ Баклановой можетъ быть взыскиваемъ лишь изъ проданнаго ею отвѣтчикамъ имѣнія, основываетъ на томъ положеніи, что долгъ этотъ есть долгъ, обезпеченный тѣмъ имѣніемъ, а это положеніе свое основываетъ исключительно на томъ, что долгъ отвѣтчиковъ Баклановой возникъ изъ обязательства ихъ произвести доплату къ ссудѣ, выданной государственнымъ крестьянскимъ банкомъ при покупкѣ ими того имѣнія. Заключенія свои окружный судъ мотивируетъ такими соображеніями, которыя представляются тожественными съ мотивами рѣшенія

этой палаты по дѣлу Рѣдькина, восходившему на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, рѣшеніе котораго по сему дѣлу напечатано въ сборникѣ 1892 г. подъ № 24. Но сравненіе обстоятельствъ настоящаго дѣла съ тѣми, которыя были въ виду палаты и Правительствующаго Сената въ процессѣ Рѣдькина, убѣждаетъ въ томъ, что обстоятельства этихъ двухъ дѣлъ существенно различны, почему разъясненія, данныя Правительствующимъ Сенатомъ въ упомянутомъ рѣшеніи, не могутъ служить къ руководству въ настоящемъ случаѣ. Дѣйствительно: въ процессѣ Рѣдькина долгъ, который онъ взыскивалъ съ бывшихъ членовъ товарищества, купившаго его имѣніе, не только возникъ изъ обязательства произвести доплату за купленное у него имѣніе, но и по способу установленія и удостовѣренія означеннаго обязательства представлялся не инымъ чѣмъ, какъ долгомъ по доплатѣ за купленное имѣніе, обезпеченнымъ этимъ самымъ имѣніемъ, почему и въ основаніе своего требованія истецъ Рѣдькинъ полагалъ непосредственно тотъ самый договоръ, въ исполненіе котораго послѣдовала продажа имѣнія. Ничего аналогичнаго (кромѣ первоначальнаго источника долга) не представляется въ настоящемъ дѣлѣ: прежде всего существенное значеніе имѣетъ то, указанное апеллятором и признанное повѣреннымъ отвѣтчиковъ, обстоятельство, что сумма долга, установленная въ заемномъ письмѣ отъ 1 мая 1884 г., превышаетъ вдвое сумму доплаты, слѣдовавшей Баклановой за проданное ею товариществу имѣніе и условленной въ ея договорѣ съ уполномоченными товарищества отъ 10 августа 1883 г. въ размѣрѣ 3810 руб. Обстоятельство это разъяснено сторонами въ томъ смыслѣ, что означенная въ заемномъ письмѣ сумма 7620 руб. составилась изъ упомянутаго долга товарищества Баклановой въ количествѣ 3810 руб. и изъ такого же долга его въ такой же суммѣ и также по доплатѣ за купленное имѣніе, слѣдовавшей не самой Баклановой, а брату ея, Алексѣю Бакланову, у котораго товарищество купило по отдѣльной купчей смежное имѣніе съ такимъ же количествомъ десятинъ земли, какое числилось въ имѣніи Баклановой. Очевидно, что никакой законъ не даетъ основанія для признанія, что и та часть долга по заемному письму 1 мая 1884 года, которая относится къ доплатѣ за имѣніе, купленное у Алексѣя Бакланова, была обезпечена залоговымъ правомъ на имѣніе самой Баклановой, или на имѣніе брата ея. Далѣе принятыя въ основаніе рѣшенія окружнаго суда постановленія уст. госуд. крест. банка (уст. кред. 2 ч. X т. разд. VII, ст. 29, 42, 56, 102), конечно, имѣли бы въ настоящемъ спорѣ примѣненіе именно въ томъ смыслѣ, въ которомъ они разъяснены Правительствующимъ Сенатомъ въ касс. рѣш. 1892 г. № 24, если бы долгъ товарищества Баклановой, будучи установленъ и удостовѣренъ въ томъ предварительномъ условіи, о которомъ говорятъ ст. 17—19 упомянутаго устава и которое въ данномъ случаѣ было заключено 10 августа 1883 г. (и названо «проэктомъ»), или даже въ особомъ актѣ, былъ заявленъ управленію госуд. крестьянскаго банка въ качествѣ долга, подлежащаго платежу въ тотъ или другой срокъ (ст. 29 уст.), и еслибы такимъ образомъ этотъ долгъ товарищества на землю прежнему ея владѣльцу былъ въ виду управленія банка въ видахъ удовлетворенія онаго преимущественно предъ иными взысканіями (ст. 42, 56, 79 уст. кр. банка). Но всѣ эти условія для примѣненія приведенныхъ выше законовъ и для признанія долга товарищества Баклановой лежащимъ на имѣніи отсутствуютъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ стороны, установивъ въ предварительномъ условіи 10 августа 1883 г. обязательство платежа доплаты въ

суммѣ 3610 руб. и опредѣливъ срокъ платежа и форму удостовѣренія того обязательства, совершеніемъ заемнаго письма на ту же сумму 3610 руб., впослѣдствіи, въ силу новаго соглашенія, послѣдовавшаго въ измѣненіе договора 10 августа 1883 г., признали долги товарищества какъ Баклановой, такъ и ея брату, погашенными выдачею со стороны товарищества Аннѣ Баклановой заемнаго письма на 7620 р., о которомъ не было заявляемо управленію банка въ видахъ обезпеченія долга проданнымъ Баклановою имѣніемъ. При такихъ особенностяхъ даннаго случая и въ виду 568, 1530, 1536, 1538 и 2017 ст. зак. гр. необходимо признать, что съ момента выдачи спорнаго заемнаго письма прежняго обязательства о доплатѣ не существуетъ и что имѣется совершенно новое обязательство товарищества, вполнѣ отрѣшенное отъ его первоначальнаго источника, имѣющее новое и самостоятельное основаніе, удостовѣренное выдачею заемнаго письма, а потому, согласно намѣренію и волѣ сторонъ, лишенное того обезпеченія, которое долгу по доплатѣ даютъ приведенныя выше статьи полож. крест. банка. Вслѣдствіе сего, признавая, что долгъ бывшаго товарищества по заемному письму отъ 1 мая 1884 г., какъ необезпеченный имѣніемъ, купленнымъ у Баклановой, есть личный долгъ бывшихъ членовъ товарищества и, какъ таковой, можетъ быть взыскиваемъ не изъ одного только упомянутаго имѣнія, что заемное письмо отъ 1 мая 1884 г. совершенно и передано Химотченку въ порядкѣ, установленномъ законами (2031, 2035, 2059 ст. зак. гр.), и должно имѣть силу независимо отъ того, что при выдачѣ его не послѣдовало перехода цѣнности въ видѣ денегъ отъ кредитора къ должнику (1530 и 2017 ст. зак. гр.), что отвѣтчики не оспариваютъ объясненія истца о количествѣ неуплаченныхъ по заемному письму капитала и слѣдовавшихъ по срокъ (т. е. по 1 мая 1890 г.) процентовъ, что требованіе истца о возложеніи на отвѣтчиковъ солидарной отвѣтственности въ платежѣ долга не имѣетъ оправданія въ точномъ смыслѣ заемнаго письма, гдѣ такой отвѣтственности должниковъ не установлено (1548 ст. зак. гр.), что при долевой отвѣтственности ихъ, въ виду отсутствія въ заемномъ письмѣ указанія на размѣръ доли каждаго изъ заемщиковъ и въ виду прекращенія истцомъ его иска къ двумъ отвѣтчикамъ (Макарію Омельченко и Тимофею Заволокѣ), взысканіе должно быть обращено на всѣхъ должниковъ и ихъ наслѣдниковъ въ разныхъ доляхъ и общая сумма взысканія должна быть уменьшена на $^{2}/_{63}$ доли, т. е. на 181 р. 84 коп., и затѣмъ сумма взысканія составитъ 5727 р. 84 коп., что на эту сумму, согласно 72 ст. 2 ч. X т. зак. гр. суд., должны быть присуждены проценты со дня просрочки платежа, т. е. съ 1 мая 1890 года, что судебныя издержки всего производства, соразмѣрно присужденной суммѣ съ процентами по день предъявленія иска, т. е. по 17 сентября 1891 г., должны быть обращены на отвѣтчиковъ (776 и 868 ст. уст. гр. суд.) и что обжалованное рѣшеніе суда должно быть отмѣнено, Харьковская палата рѣшеніемъ, состоявшимся $^{8}/_{22}$ декабря 1892 г., присудила истцу съ 63 отвѣтчиковъ поровну 5727 р. 84 коп. съ $^{0}/_{0}$ съ 1 мая 1890 г., возложивъ на нихъ уплату судебныхъ издержекъ и рѣшеніе окружнаго суда отмѣнила.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе палаты повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Васьковымъ, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу означенной жалобы возникаетъ вопросъ о томъ, если при покупкѣ кресть-

нами недвижимаго имѣнія при содѣйствіи крестьянскаго земельнаго банка доплата продавцу остальной сверхъ разрѣшенной изъ банка ссуды покупной суммы выразилась въ заемныхъ письмахъ, выданныхъ покупщиками еще до совершенія купчей крѣпости, то на удовлетвореніе по тѣмъ заемнымъ письмамъ должно ли быть обращено взысканіе исключительно на покупное имѣніе или же оно можетъ быть обращено и на всякое другое имущество покупщиковъ, какъ по личному ихъ долгу? Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1892 г. № 24 по дѣлу Рѣдькина призналъ, что при покупкѣ крестьянами съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка имѣнія долгъ ихъ продавцу, какъ возникшій изъ доплаты сверхъ полученной изъ банка ссуды, можетъ быть удовлетворенъ только изъ сего имѣнія. Судебная палата по настоящему дѣлу нашла, что разъясненіе это не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, такъ какъ по дѣлу Рѣдькина взысканіе доплаты вытекало изъ того обязательства, которымъ была обусловлена самая продажа, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ заемное письмо составляетъ совершенно новое самостоятельное основаніе вполнѣ отрѣшенное отъ прежняго обязательства доплаты. Этотъ доводъ палаты не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо при установленіи палатою того, что означенная въ заемномъ письмѣ сумма 7620 р. составилась изъ долга товарищества продавцамъ по доплатѣ за купленное имѣніе, представляется вполнѣ безразличнымъ та форма, въ которой выразилось обязательство доплаты, и потому выдача крестьянами заемнаго письма на имя продавцовъ не можетъ быть толкуема въ смыслѣ самостоятельнаго долга, неимѣющаго связи съ доплатой по покупкѣ имѣнія; равнымъ образомъ не можетъ имѣть значенія и то обстоятельство, что означенныя заемныя письма были выданы ранѣе совершенія купчей крѣпости, ибо коль скоро представляется по дѣлу несомнѣннымъ, что заемное письмо возникло изъ обязательства доплаты за купленное имѣніе, то и удовлетвореніе по оному, независимо отъ времени выдачи онаго, должно слѣдовать тому правилу, которому подчинена вообще доплата долга по покупкѣ крестьянами при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка имѣнія, т. е. взысканіе по оному можетъ быть обращено лишь на то имѣніе. Посему находя, что палата неправильно устранила примѣненіе къ данному дѣлу разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1892 г. № 24, и признала искъ къ просителямъ подлежащимъ удовлетворенію въ порядкѣ взысканія ихъ личнаго долга,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 711 статьи устава гражданскаго судопроизводства, отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

3.—1897 г о д а я н в а р я 29-го д н я. *Прошеніе Карла Куна объ отмѣнѣ рѣшенія Симферопольскаго окружнаго суда 27 октября 1895 года по иску Куна къ коллежскому ассесору Михаилу Лямину о 310 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Ю р е н е в ъ; заключеніе давалъ псп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. В и к т о р о в ъ).

Изъ дѣла видно, что 15 декабря 1893 года была совершена закладная на занятые Куномъ и Лямина 2000 руб. срокомъ на два года съ платою по 10 процентовъ и въ тотъ же день между ними заключено условіе о томъ, что Кунъ,

въ случаѣ досрочной уплаты долга по закладной, обязанъ уплатить Лямину 200 руб. неустойки. Уплативъ долгъ по закладной до наступленія срока и означенную неустойку, Кунъ предъявилъ къ Лямину искъ о возвратѣ этихъ 200 р., съ присовокупленіемъ 10 руб., употребленныхъ на расходы по уплатѣ неустойки, и 100 руб. за убытки, причиненные ему Ляминымъ взысканіемъ денегъ по неустоичной записи, на томъ основаніи, что эта запись, въ виду ст. 1529 и 2023 св. зак. т. X ч. 1 и ст. 180 уст. о наказ., должна быть признана недѣйствительной. Симферопольскій *окружный судъ*, принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 1583 св. зак. т. X ч. 1, договоръ о неустойкѣ допускается при всякихъ договорахъ, необезпечиваемыхъ законной неустойкою; 2) что опредѣленное въ ст. 1649 и 2023 св. зак. т. X ч. 1 правило, по которому допускается досрочное погашеніе долга, можетъ имѣть безусловное примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда стороны не заключили особаго договора о порядкѣ уплаты долга; 3) что ссылка Куна на ст. 180² уст. о нак. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ имъ не доказанъ ростовщическій характеръ его сдѣлки съ Лямины̀мъ; 4) что требуемая Купомъ за убытки сумма опредѣлена совершенно произвольно,— отказалъ въ искѣ Куна. Въ *кассаціонной жалобѣ* Кунъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе окружнаго суда по нарушенію имъ ст. 1529 и 2023 св. зак. т. X ч. 1 и ст. 180² уст. о наказ., налаг. миров. суд.

Обсудивъ, по выслушанію заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, кассаціонную жалобу Куна, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніи ея лежитъ предположеніе, будто бы выраженное въ ст. 2023 св. зак. т. X ч. 1 правило о томъ, что долгъ по займу съ процентами вышеузаконенныхъ должникъ можетъ уплатить до наступленія условленнаго срока, имѣетъ цѣлію огражденіе общественнаго порядка и потому оно не можетъ быть нарушаемо сдѣлками, которыми, какъ въ настоящемъ случаѣ, должникъ, подъ страхомъ невыгодныхъ для него послѣдствій, лишается возможности воспользоваться правомъ, ему симъ закономъ предоставляемымъ. Но это предположеніе, очевидно, невѣрно. Если бы взиманіе при займѣ процента вышеузаконеннаго (ст. 2022 св. зак т. X ч. 1) признавалось несогласнымъ съ общественнымъ порядкомъ, то оно вовсе не допускалось бы закономъ. Если же оно допускается и опредѣленіе размѣра процента при займахъ предоставляется свободному соглашенію между кредиторомъ и должникомъ (ст. 2020), то изъ сего слѣдуетъ заключить, что вышеприведенное правило ст. 2023 имѣетъ въ виду лишь облегчить должнику исполненіе хотя и законной, но обременительной для него сдѣлки избавленіемъ его отъ необходимости платить большой процентъ за пользованіе капиталомъ кредитора и что, слѣдовательно, оно установлено исключительно въ огражденіе частнаго интереса должниковъ. Поэтому, если должникъ совсѣмъ откажется отъ права, ему этимъ закономъ предоставляемаго, или же, какъ въ настоящемъ случаѣ, обяжется вознаградить кредитора за убытокъ, причиняемый ему досрочною уплатою долга, то сдѣлка ихъ по сему предмету не можетъ быть признана недѣйствительною по силѣ ст. 1529 св. зак. т. X ч. 1, а обязательна для сторонъ, какъ и всякій иной, допускаемый закономъ, договоръ, согласно ст. 569 того же тома и части св. зак. Что же касается указанія просителя на недѣйствительность этой сдѣлки, по силѣ ст. 180² уст. о наказ., налаг. мир. суд., какъ ростовщической, то оно не заслуживаетъ уваженія, потому что, по заключенію

окружнаго суда, правильность котораго, по ст. 5 учр. суд. уст., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, ростовщическій характеръ оспариваемой Куномъ сдѣлки не доказанъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ просьбу Куна, по силѣ 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1897 года января 29-го дня. *Прошенія: 1) мѣщанки Екатерины Кирилловой и 2) мѣщанина Степана Шубина, вдовы умершаго унтеръ-офицера Агафьи Порошиной и крестьянки Александры Скандаковой объ отмѣнѣ рѣшенія Оренбургскаго окружнаго суда по дѣлу объ охраненіи имущества умершей вдовы маіора Евфиміи Венедиктовой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

Судебный приставъ Оренбургскаго окружнаго суда, при охранѣ имущества умершей Евфиміи Венедиктовой, описалъ и сдалъ на храненіе въ Оренбургское губернское казначейство два именные билета Оренбургскаго городскаго общественнаго банка: одинъ на 3200 руб. съ надписью на немъ правленія сего банка о томъ, что въ случаѣ смерти вкладчицы Венедиктовой означенная въ билетѣ сумма должна быть выдана банкомъ Оренбургской мѣщанкѣ Екатеринѣ Гавриловой Кирилловой, и другой на 3000 руб., съ таковою же надписью, учиненною въ пользу Оренбургскихъ мѣщанъ Павла и Степана Гавриловыхъ Шубиныхъ, вдовы мѣщанина Александры Гавриловой Скандаковой и вдовы крестьянина Агафьи Гавриловой Порошиной. Поименованныя лица обратились къ уѣздному члену окружнаго суда съ двумя прошеніями, въ коихъ ходатайствовали объ исключеніи означенныхъ выше билетовъ изъ описи имущества Венедиктовой и о выдачѣ таковыхъ по принадлежности имъ, просителямъ. Прошенія эти постановленіями уѣзднаго члена, отъ 30 іюня 1895 года, оставлены безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ на уѣзднаго члена, Оренбургскій *окружный судъ нашелъ*, что въ положеніи о городскихъ общественныхъ банкахъ (т. XI ч. 2 св. зак. изд. 1893 г.) нигдѣ не содержится такого постановленія, чтобы передача именныхъ билетовъ на вклады, принимаемые сими банками, допускались посредствомъ надписи о томъ, что въ случаѣ смерти вкладчика означенный въ билетѣ капиталъ долженъ быть выданъ другому лицу. Напротивъ того, согласно ст. 54 сего положенія, передача такихъ билетовъ допускается не иначе, какъ посредствомъ полной (именной) надписи и съ трансфертомъ капитала въ книгахъ банка, изъ чего слѣдуетъ, что она должна послѣдовать непремѣнно при жизни вкладчика, ибо въ противномъ случаѣ не было бы надобности переводить, одновременно съ учиненіемъ на билетѣ надписи, капиталъ на имя того, въ чью пользу эта надпись сдѣлана. Такой выводъ вполнѣ подтверждается буквальнымъ содержаніемъ ст. 65 того же положенія, въ коей сказано, что, въ случаѣ смерти вкладчика, который положилъ капиталъ на свое имя и не перевелъ онаго въ другія руки опредѣленнымъ въ статьѣ 54 порядкомъ, капиталъ сей съ процентами выдается наслѣдникамъ вкладчика, коль скоро они, независимо отъ подлиннаго на оный билета, представятъ въ банкъ удостовѣреніе надлежащаго присутственнаго мѣста о томъ, что таковой билетъ дошелъ до нихъ законнымъ порядкомъ по завѣщанію или наслѣдству. Другое толкованіе ст. 54

противорѣчило бы общему смыслу законовъ, опредѣляющихъ порядокъ составленія и храненія духовныхъ завѣщаній (т. X ч. 1 св. зак. ст. 1010—1059), по силѣ коихъ объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай смерти, можетъ быть выражено не иначе, какъ въ установленной для сего формѣ; т. е. только путемъ составленія духовнаго завѣщанія и утвержденія онаго подлежащимъ судомъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что просители въ доказательство своихъ правъ на охраненные билеты не представляютъ судебнаго опредѣленія о признаніи за ними правъ законнаго наслѣдованія послѣ Венедиктовой, что въ духовномъ завѣщаніи послѣдней, вопреки утвержденію просительницы Кирилловой, распоряженія объ этихъ билетахъ не сдѣлано, и что изъ надписей на нихъ правленія банка не видно, чтобы вложенныя въ банкъ Кирилловою капиталы послѣднею переведены были на имя просителей въ порядкѣ, опредѣленномъ въ ст. 54 полож. о городскихъ общественныхъ банкахъ,—окружный судъ опредѣлилъ: жалобы Шубина, Скандаковой, Парашиной и Кирилловой оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія, на которыхъ основано рѣшеніе окружнаго суда, соотвѣтствуютъ точному смыслу 54 и 65 ст. положенія о *городскихъ общественныхъ банкахъ*, при дѣйствіи коихъ *надписи на билетахъ, сдѣланныя на случай смерти вкладчика, сами по себѣ не могутъ установить права лица, означеннаго въ надписи, на полученіе вклада.* Что касается ссылки просителей на рѣшенія Правительствующаго Сената 1874 года № 244 и 1875 года № 430, то если въ этихъ рѣшеніяхъ и былъ допущенъ переходъ вкладовъ по такимъ надписямъ, то единственно потому, что во время постановленія тѣхъ рѣшеній существовало въ ст. 1199 т. XI уст. кред. правило, оправдывавшее этотъ способъ передачи. Съ отмѣною же сего закона отпадаетъ единственное основаніе, въ силу котораго такой способъ могъ бы быть допущенъ. Остается только особое правило, установленное въ примѣчаніи 1 къ ст. 112 устава Государ. коммиссіи погашенія долговъ, въ силу котораго къ числу актовъ, предоставляющихъ право на капиталъ, отнесены отмѣтки, сдѣланныя въ государственной долговой книгѣ, по объявленію вкладчика о правѣ на капиталъ по смерти его; каковыя отмѣтки считаются законными и несомнительными доказательствами права на билетъ. Но такое правило не можетъ, безъ особаго указанія закона, быть распространяемо на порядокъ передачи вкладовъ въ *городскихъ* общественныхъ банкахъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбы Кирилловой, Шубина, Парашиной и Скандаковой оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

5.—1897 г о д а я н в а р я 29-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вильгельма Бекъ-Герцарда, присяжнаго повѣреннаго Винавера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску купца Леонтія Вернера съ довѣрителя просителя о 1302 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Б а р к о в с к і й; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. В и к т о р о в ъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Бекъ-Гергарда въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію слѣдующій *вопросъ*: 1) нахожденіе въ живыхъ матери истца, при незаявленіи ею, не смотря на учиненный вызовъ наслѣдниковъ ея брата, своихъ правъ и желанія воспользоваться наслѣдствомъ, можетъ ли служить основаніемъ къ отказу сыну ея въ искѣ о наслѣдствѣ послѣ дяди? По коренному правилу, выраженному въ ст. 1111 т. X ч. 1, право наслѣдованія, *въ порядкѣ закономъ опредѣленномъ* простирается на всѣхъ членовъ рода, одно кровное родство составляющихъ. Точный смыслъ этого правила показываетъ, что для права наслѣдованія недостаточно принадлежать къ роду и занимать въ немъ опредѣленное мѣсто, напр.: быть внукомъ, племянникомъ или инымъ родственникомъ, а необходимо еще быть призваннымъ къ наслѣдованію въ порядкѣ, для сего опредѣленномъ въ законѣ. Порядокъ же этотъ опредѣляется въ ст. 1121 и 1122 т. X ч. 1 по линіямъ и степенямъ родства, причемъ по общему началу, выраженному въ 1122 ст. X т. 1 ч., «въ каждой линіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую.» Для устраненія всякаго сомнѣнія въ значеніи этихъ словъ, та же статья поясняетъ ихъ примѣромъ: «такъ, напримѣръ, сынъ при отцѣ не можетъ наслѣдовать дѣду.» Это общее правило, столь явственно изображенное въ законѣ и положенное въ основу всего нашего наслѣдственнаго права, воспроизводится особо и въ ст. 1136 т. X ч. 1, опредѣляющей спеціально порядокъ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ. На основаніи этой статьи въ боковыхъ линіяхъ, «также какъ и въ линіяхъ нисходящихъ, ближайшая степень линіи исключаетъ дальнѣйшую.» Слѣдовательно, подобно тому какъ въ нисходящей линіи сынъ при отцѣ не наслѣдуетъ дѣду, и въ боковой линіи племянникъ при отцѣ или матери не наслѣдуетъ своему дядѣ, ихъ брату. Постановленія закона, допускающія, рядомъ съ этимъ, наслѣдованіе и дальнѣйшихъ степеней (ст. 1123, 1127 и 1336 т. X ч. 1), не только не содержатъ въ себѣ какого либо отступленія отъ означеннаго начала, но, напротивъ того, проводя его со строгою послѣдовательностью, только еще болѣе подтверждаютъ его. По ст. 1123 т. X ч. 1, если при открытіи наслѣдства лицо ближайшее въ степени родства къ умершему не находится уже въ живыхъ, то мѣсто его занимаютъ и въ степень его вступаютъ, по праву представленія, его дѣти, а за смертью оныхъ—внуки, принадлежащіе къ дальнѣйшимъ степенямъ. Постановляя это общее правило, законъ воспроизводитъ его опять въ ст. 1127 и 1136 т. X ч. 1, опредѣляющихъ, въ частности, порядокъ наслѣдованія въ линіи нисходящей и въ боковыхъ линіяхъ. Точный разумъ приведенныхъ законоположеній показываетъ, что въ каждой линіи родственники дальнѣйшихъ степеней призываются къ наслѣдству только при отсутствіи въ живыхъ родственниковъ ближайшей степени. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что племянникъ при живой матери, сестрѣ дяди, не имѣетъ вовсе права на наслѣдство, открывшееся для нея послѣ дяди. Не имѣя по закону означеннаго права, онъ не можетъ присвоивать его себѣ въ силу того только обстоятельства, что мать, вопреки 1241 ст. X т. 1 ч., не явилась на учиненный въ публикаціяхъ вызовъ и не заявляетъ желанія своего воспользоваться означеннымъ наслѣдствомъ. Статья 1241 X т. 1 ч., опредѣляя послѣдствія неявки въ 6-мѣсячный срокъ кого либо изъ наслѣдниковъ на учиненный въ публикаціяхъ вызовъ, дозволяетъ налицо находящимся наслѣдникамъ вступить во владѣніе оставшимся наслѣдствомъ. Но правило это,

касающееся наслѣдственнаго производства въ порядкѣ *охранительномъ* или *неспорномъ*, дозволяетъ передачу наслѣдства только наличнымъ наслѣдникамъ, т. е. такимъ родственникамъ умершаго, наслѣдственныя права которыхъ не оспариваются, и вообще, за неимѣніемъ въ виду иныхъ ближайшихъ наслѣдниковъ, не возбуждая сомнѣнія, сами собою предполагаются. Разумѣется, что въ этихъ условіяхъ явившійся, въ качествѣ такого *предполагаемаго* наслѣдника, родственникъ умершаго не можетъ быть устраненъ отъ наслѣдства подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ не доказалъ отрицательнаго факта несуществованія другихъ ближайшихъ въ степени родственниковъ, могущихъ впослѣдствіи обнаружиться. Но совсѣмъ иное дѣло, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, отвѣтчикъ, оспаривая, на основаніи 589 ст. уст. гр. суд., право племянника на искъ о наслѣдствѣ послѣ дяди, ссылается на нахожденіе въ живыхъ матери истца, сестры наслѣдодателя, удостовѣряя этотъ фактъ представленными къ дѣлу доказательствами. При такихъ условіяхъ, *исключающихъ предположеніе* о наслѣдственныхъ правахъ истца, принадлежащихъ его матери, означенный искъ и при дѣйствіи 1241 ст. X т. 1 ч. не можетъ быть уваженъ судомъ. По симъ основаніямъ поставленный выше *вопросъ* долженъ быть разрѣшенъ *утвердительно*; противное же сему заключеніе палаты, удовлетворившей искъ Леонтія Вернера о наслѣдствѣ послѣ дяди, Леонтія Гергарда, при живой матери истца и сестрѣ наслѣдодателя, Елизаветѣ Вернеръ, оказывается неправильнымъ. Вмѣстѣ съ симъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія и на слѣдующія неправильности, допущенныя въ обжалованномъ рѣшеніи. 2) Отвергая возраженіе отвѣтчика противъ права Вернера на настоящій искъ, подкрѣпленное указаніемъ на права его матери, палата ссылается, между прочимъ, на то, что отвѣтчикъ не уполномоченъ матерью истца на заявленіе ея наслѣдственныхъ правъ. Такое разсужденіе не согласуется съ точнымъ разумомъ 589 ст. уст. гр. суд., по силѣ которой отвѣтчикъ можетъ всегда опровергать предъявленный къ нему искъ возраженіемъ, что самое право на искъ не принадлежитъ тому лицу, которое ищетъ. Очевидно, что пользуясь этимъ возраженіемъ, какъ предоставленнымъ ему закономъ самостоятельнымъ средствомъ судебной защиты противъ всякаго обращеннаго къ нему неправильнаго притязанія истца, *отвѣтчикъ можетъ* въ подтвержденіе правильности такого возраженія *ссылаться* на исключающія это притязаніе *права третьяго лица*, не нуждаясь для этого въ особомъ, съ его стороны, полномочіи. Засимъ теряетъ всякое значеніе и указаніе палаты на то, что самому отвѣтчику не принадлежитъ право на спорное наслѣдство, тѣмъ болѣе, что при доказанности со стороны отвѣтчика, что истецъ не имѣетъ права на данный искъ, судъ, по точному разуму 366 и приведенной 589 ст. уст. гр. суд., обязанъ отказать ему въ этомъ искѣ, безотносительно къ тому, принадлежитъ ли отвѣтчику самое спорное право или нѣтъ. Кромѣ того, палата безъ всякаго основанія приравниваетъ неявку на учиненный вызовъ Елазаветы Вернеръ, до истеченія 10 лѣтней давности, къ прямому нежеланію ея принять наслѣдство, въ смыслѣ безмолвнаго *отреченія* отъ онаго. Законъ, приравнивая неявку наслѣдника въ установленные сроки къ отреченію отъ наслѣдства (2 п. 1265 ст. X т. 1 ч.), въ то же время предоставляетъ наслѣднику, не явившемуся въ 6-ти мѣсячный срокъ на учиненный вызовъ, право на открытіе спора о наслѣдствѣ въ установленные сроки (ст. 1241 X т. 1 ч.), т. е. въ теченіе

общей земской давности (ст. 699 X т. 1 ч.). Очевидно, что подъ *отреченіемъ* отъ наслѣдства *законъ разумѣетъ* здѣсь *неявку* наслѣдника *въ теченіе 10-лѣтней давности*, а не 6 мѣсячнаго срока по учиненіи вызова. Иначе слѣдовало-бы допустить, что отрекшійся отъ права на наслѣдство можетъ послѣ того предъявить споръ о томъ же правѣ, что несовмѣстимо съ безповоротностью такого отреченія. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статей 1121, 1136 и 1241 т. X ч. 1 и ст. 589 уст. гр. суд., и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

6.—1897 года февраля 5-го дня. *Прошенія: 1) князя Ксаверія Масальскаго, 2) дѣйствительнаго статскаго совѣтника Феликса Рымовича, 3) тайнаго совѣтника Карла Маевскаго и 4) коллежскаго совѣтника Филиппа Яголковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу о несостоятельности Миръ-Таги-Бека Талышханова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора Я. В. Савуровъ).

Состоявшимся 11 іюля 1886 года опредѣленіемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда помѣщикъ Ленкоранскаго уѣзда Миръ-Таги-Бекъ Талышхановъ былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, на основаніи собственной его о томъ просьбы, поддержанной и явившимися въ судъ кредиторами, почему судъ и не входилъ въ ближайшее разъясненіе вопроса о дѣйствительной недостаточности имущества должника на покрытіе его долговъ (26 ст. прил. III къ ст. 1400 (прим.) уст. гражд. суд.). Талышхановъ въ своемъ прошеніи объяснилъ, что все его имущество заключается въ имѣніи «Астаринскій Магалъ», Ленкоранскаго уѣзда, и что оно обезцѣнивается договорами, заключенными имъ съ коллежскимъ совѣтникомъ Александромъ Тапровымъ, а долги объявилъ въ суммѣ болѣе 1.000,000 рублей. Конкурсное управленіе составилось изъ кредиторовъ: инженеръ-архитектора Яголковскаго (предсѣдатель), тайнаго совѣтника Маевскаго, князя Масальскаго, купца Кабанова и присяжнаго повѣреннаго Митинскаго (повѣр. Брандорфъ). Въ мартѣ 1891 года Талышхановъ умеръ. Вслѣдствіе прошеній, поданныхъ нѣкоторыми изъ кредиторовъ Талышханова, доказывавшихъ, что несостоятельность его злостная, окружный судъ, ранѣе опредѣленія свойства несостоятельности въ конкурсномъ порядкѣ, 3 декабря 1892 года постановилъ: объ обнаруженныхъ признакахъ злостнаго банкротства Талышханова и участія въ этомъ банкротствѣ коллежскаго совѣтника Филиппа Яголковскаго, тайнаго совѣтника Карла Маевскаго, князя Ксаверія Масальскаго и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Феликса Рымовича сообщить прокурору суда. Судебная палата 19 февраля 1893 года (по 1 департаменту) оставила жалобы этихъ лицъ безъ послѣдствій, находя, что постановленіе суда не подлежитъ обсужденію ея. Но гражданскій кассаціонный департаментъ Прав. Сената отмѣнилъ это опредѣленіе палаты, признавъ, что окружный судъ, въ случаѣ обнаруженія, при производствѣ дѣлъ о несостоятельности, уликъ злостнаго банкротства, объ этихъ уликахъ можетъ сообщить суду уголовному чрезъ прокурора не ранѣе опредѣленія въ установ-

ленномъ порядкѣ гражданскимъ судомъ свойства несостоятельности и что только послѣ таковаго опредѣленія можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ злостномъ банкротствѣ. Состоявшимся засимъ 25 октября 1894 г. опредѣленіемъ *судебной палаты* (по 3 департаменту) постановленіе окружнаго суда было отмѣнено, а по опредѣленію уголовнаго отдѣленія С.-Петербургскаго окружнаго суда 30 сентября 1894 года начатое между тѣмъ уголовное преслѣдованіе Яголковскаго, Маевскаго, Масальскаго и Рымовича пріостановлено впредь до соблюденія указаннаго въ ст. 27 уст. угол. суда порядка. Общее собраніе заимодавцевъ, разсмотрѣвъ въ засѣданіяхъ 21 апрѣля и 5 мая 1895 года представленные конкурснымъ управленіемъ (въ измѣненномъ противъ первоначальнаго составѣ): 1) отчетъ о дѣйствіяхъ конкурснаго управленія; 2) общій счетъ имущества и долговъ; 3) примѣрный разсчетъ удовлетворенія и 4) заключеніе свое о причинахъ упадка дѣлъ Талышханова, утвердило ихъ. По примѣрному разсчету удовлетворенія имѣніе Талышханова (еще не проданное) оцѣнено въ 1.000,000 руб., а сумма на разные платежи, на удовлетвореніе признанныхъ претензій и на претензіи, подлежащія обезпеченію, опредѣлена всего въ 993,638 р. 67 коп. и потому, какъ сказано въ разсчетѣ, «ожидается погашеніе всѣхъ претензій рубль за рубль и нѣкоторый излишекъ въ видѣ свободнаго остатка въ пользу наслѣдниковъ должника Талышханова». Несостоятельность Талышханова признана конкурснымъ управленіемъ неосторожною и съ этимъ мнѣніемъ согласилось по большинству голосовъ общее собраніе заимодавцевъ. Окружный судъ по рѣшенію $^{23}/_{30}$ ноября 1895 года призналъ несостоятельность Талышханова злостною. На это рѣшеніе принесены апелляціонныя жалобы кредиторами: Яголковскимъ, Маевскимъ, княземъ Масальскимъ и Рымовичемъ. Противъ этихъ жалобъ возражали письменно повѣренный кредитора Абединова и кредиторша Никольская, а словесно въ засѣданіяхъ палаты Никольская и повѣренные кредиторовъ Стахіева, Абединова и Кинетра. Товарищъ прокурора полагалъ утвердить рѣшеніе окружнаго суда. Сообразивъ письменныя и словесныя объясненія апелляторовъ, ихъ повѣренныхъ и объясненія со стороны кредиторовъ съ ними несогласныхъ, съ обстоятельствами дѣла и законами, С.-Петербургская *судебная палата нашла*: прежде всего подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ о томъ, имѣютъ-ли кредиторы Талышханова: Яголковскій, князь Масальскій, Маевскій и Рымовичъ право на принесеніе апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе окружнаго суда о признаніи несостоятельности Талышханова злостною. Права выше поименованныхъ апелляторовъ въ этомъ отношеніи отличаются отъ общихъ кредиторскихъ правъ, которыя имѣлъ въ виду гражд. касс. департ. Правит. Сената, разсматривая дѣло Усманова (1882 г. № 66), и разъясняя, что кредиторы, при отсутствіи жалобы самого несостоятельнаго, не имѣютъ права жаловаться судебной палатѣ на рѣшеніе окружнаго суда о признаніи несостоятельности злостною. Яголковскій, князь Масальскій, Маевскій и Рымовичъ жаловались палатѣ на сообщеніе окружнымъ судомъ прокурору суда объ обнаруженныхъ судомъ признакахъ злостнаго банкротства Талышханова и участія въ этомъ банкротствѣ ихъ, Яголковскаго, Маевскаго, князя Масальскаго и Рымовича. Ихъ жалобы были оставлены палатою безъ послѣдствій. Правительствующій Сенатъ опредѣленіе палаты отмѣнилъ, но послѣдствіемъ этой отмѣны не было полное возстановленіе затронутыхъ постановленіемъ суда правъ жалобщиковъ. Начатое противъ нихъ уголовное слѣдствіе не было

прекращено, а было только пріостановлено впредь до соблюденія указаннаго 27 ст. уст. угол. суд. порядка, т. е. до опредѣленія свойства несостоятельности Талышханова, слѣдовательно ихъ интересы, принятые вслѣдствіе ихъ жалобъ въ уваженіе Прав. Сенатомъ, признавшимъ привлеченіе ихъ къ уголовной отвѣтственности преждевременнымъ, остались въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о свойствѣ несостоятельности Талышханова. Зависимость ихъ интересовъ отъ разрѣшенія этого вопроса и даетъ имъ право на обжалованіе рѣшенія окружнаго суда о признаніи несостоятельности Талышханова злостною, такъ какъ послѣдствіемъ злостности этой несостоятельности будетъ дальнѣйшее тяготѣющее уже надъ ними уголовное преслѣдованіе. При разсмотрѣніи апелляціонныхъ жалобъ по существу, слѣдуетъ признать неосновательнымъ мнѣніе, будто-бы о свойствѣ несостоятельности надлежитъ судить не по обстоятельствамъ, имѣвшимъ мѣсто при ея открытіи, а по результатамъ, достигнутымъ ея открытіемъ и конкурснымъ производствомъ, и что такъ какъ будто бы оказывается, что кредиторы Талышханова получатъ полное удовлетвореніе въ своихъ претензіяхъ, то нѣтъ неоплатности и нѣтъ вреда кредиторамъ, при отсутствіи же неоплатности и вреда кредиторамъ нѣтъ не только злостной несостоятельности, но и даже несостоятельности вообще (483, 498, 500 ст. уст. суд. торг. и 1166 ст. улож. о наказ.). Независимо отъ невозможности судить о свойствѣ несостоятельности по результатамъ конкурснаго производства, стоящимъ весьма часто въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, ничего не имѣющихъ общаго съ положеніемъ дѣлъ должника до объявленія его несостоятельнымъ и съ его дѣйствіями, которыми опредѣляется свойство несостоятельности, изъ настоящаго дѣла видно, что конкурсное управленіе выводитъ свое заключеніе о достаточности имущества Талышханова на удовлетвореніе кредиторовъ полностью изъ данныхъ, не представляющихся вполнѣ достовѣрными и установленными и не на точныхъ цифрахъ. Во 1-хъ неизвѣстно еще, какая сумма будетъ выручена за имѣніе Талышханова, а выводимый конкурснымъ управленіемъ остатокъ сравнительно весьма не великъ (6361 р. 33 к.). Во 2-хъ, конкурсное управленіе не принимаетъ въ разсчетъ процентовъ, которые кредиторы получили бы за время со дня открытія несостоятельности, если бы она не была открыта. Неполученіе этихъ процентовъ есть признакъ неоплатности и составляетъ вредъ для кредиторовъ, происходящій отъ несостоятельности Талышханова. Кромѣ того по нижеприведеннымъ основаніямъ оказывается, что открытіе несостоятельности Талышханова повлекло за собою вредъ для Тапрова. Изъ прошенія Талышханова о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ ясно, и это положительно признаютъ апелляторы, что Талышхановъ объявилъ себя несостоятельнымъ съ цѣлью уничтожить договоры съ Тапровымъ объ арендѣ рыбныхъ ловель и о правѣ рубки лѣса въ имѣніи Астаринскій Магалъ на томъ основаніи, что эти договоры были будто-бы заключены фиктивно и что между тѣмъ Тапровъ, пользуясь ими, разоряетъ это имѣніе и на многіе годы лишаетъ Талышханова возможности извлекать изъ него средства для удовлетворенія долговъ, не превышавшихъ собственно стоимости только обезцѣненнаго означенными договорами имѣнія. Объявленіе Талышханова несостоятельнымъ должникомъ нельзя признать единственнымъ, какъ думаютъ апелляторы, возможнымъ средствомъ для удовлетворенія кредиторовъ. Еще въ 1884 году Талышхановъ самъ находилъ возможнымъ удовлетворить своихъ кредиторовъ при

содѣйствіи того же Тапрова, какъ контрагента по договору о лѣсѣ. Въ постановленіи конкурснаго управленія 15 апрѣля 1887 года приведена подписка Талышханова отъ 25 мая 1884 года, которою онъ «въ виду положительнаго удостовѣренія Тапрова, что онъ расчитается со всѣми его кредиторами», продлилъ срокъ контракта о лѣсѣ на 2 года и 2 мѣсяца, т. е. по 1-е іюля 1893 года. Талышхановъ объявилъ себя несостоятельнымъ въ 1886 году, не выждавъ результатовъ этого соглашенія съ Тапровымъ. Освободиться отъ договоровъ съ Тапровымъ, если они были заключены съ обманомъ со стороны послѣдняго, Талышхановъ могъ и на основаніи 1688 ст. улож. о наказ. Съ открытіемъ несостоятельности явилась, по объясненію апелляторовъ, возможность оспорить договоры на основаніи 2 п. 1529 ст. 1 ч. X т. Но нельзя предположить, чтобы Талышхановъ желалъ прибѣгнуть къ этому закону, такъ какъ тогда необходимо бы было установить, что побудительною причиною къ заключенію договоровъ съ Тапровымъ было подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, т. е. обнаружить признакъ злостной несостоятельности Талышханова. Къ этому средству и не было прибѣгнуто. Открытіе несостоятельности Талышханова давало возможность освободиться отъ договоровъ съ Тапровымъ на основаніи 3 п. 570 ст. уст. суд. торг., дающаго конкурсу право отказаться отъ исполненія такихъ договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ, которые представляются невыгодными для конкурсной массы, хотя-бы они были заключены вполнѣ законно и добросовѣстно. Намѣченная Талышхановымъ цѣль и была достигнута этимъ способомъ. Конкурсное управленіе, основываясь на 3 п. 570 ст. (1949 ст. уст. торг. судопр. изд. 1857 года), 15 апрѣля 1887 года постановило не принимать договоровъ съ Тапровымъ къ исполненію. Жалобы Тапрова на это постановленіе были оставлены безъ послѣдствій какъ окружнымъ судомъ (10 іюля 1887 г.), такъ и судебною палатою (27 октября 1887 г.). Когда Тапровъ сталъ сопротивляться приведенію въ исполненіе постановленія конкурса, продолжая распоряжаться въ имѣніи Талышханова, къ нему были предъявлены иски о недѣйствительности договоровъ и объ убыткахъ, причиненныхъ имъ имѣнію, а 18 апрѣля 1888 года была заключена между конкурсомъ и Тапровымъ мировая сдѣлка, которою прекращены всѣ споры между сторонами, какъ по поводу договоровъ, такъ и по поводу денежныхъ претензій Тапрова, заявленныхъ на сумму до 380,000 рубл. Какъ окружный судъ, такъ и судебная палата, разсматривавшая жалобу Тапрова на рѣшеніе окружнаго суда объ объявленіи Талышханова несостоятельнымъ должникомъ, не входили въ обсужденіе вопроса о достоинствѣ договоровъ съ Тапровымъ въ смыслѣ ихъ законности, и этимъ вопросомъ не задавалось также и конкурсное управленіе, устанавливая 15 апрѣля 1887 года только невыгодность договоровъ. Для дѣла не имѣютъ существеннаго значенія вопросы о томъ, на сколько предъявленіе исковъ о недѣйствительности договоровъ было, за состоявшимся 15 апрѣля 1887 года постановленіемъ конкурснаго управленія, необходимо, на чемъ именно эти иски были основаны и чѣмъ стороны руководствовались, заключая мировую сдѣлку. Фактъ объявленія Талышханова себя несостоятельнымъ съ цѣлью прекратить дѣйствіе договоровъ съ Тапровымъ и фактъ достиженія этой цѣли съ помощью примѣненія 3 п. 570 ст. ни этими исками, ни мировою сдѣлкою не устраняется. Факты же эти доказываютъ, что Талышхановъ сознательно совершилъ дѣйствія, послѣдствіемъ которыхъ было то, что договоры съ Тапровымъ, не опороченные ни уголовнымъ,

ни гражданскимъ судомъ, прекратились въ своемъ исполненіи только по той причинѣ, что представлялись невыгодными для Талышханова и для тѣхъ кредиторовъ его, претензіи которыхъ онъ считалъ правильными. Но нельзя еще признать несостоятельность лица, дѣйствительно лишеннаго, вслѣдствіе обезцѣненія его имѣнія невыгодными договорами, возможности удовлетворить кредиторовъ, злостною, если должникъ, прибѣгая къ объявленію себя несостоятельнымъ съ цѣлью воспользоваться правомъ, предоставляемымъ конкурсу 3 п. 570 ст. уст. суд. торг., раскрываетъ предъ судомъ истинное положеніе своихъ дѣлъ, не вводя судъ въ заблужденіе. Не такъ поступилъ Талышхановъ. Прося окружный судъ объявить его несостоятельнымъ, онъ показалъ, что его долги превышаютъ 1.000,000 руб., но ни суду, ни затѣмъ присяжному попечителю онъ не заявилъ, что въ эту сумму входятъ векселя на 500,000 р., выданные 20 января 1883 года безъ полученія валюты, а въ счетъ долженствовавшихъ еще въ будущемъ явиться долговъ, по которымъ, по мѣрѣ ихъ образованія, предполагалась выдача другихъ векселей на основаніи разсчетовъ по имѣвшимся въ виду затратамъ деньгами и трудамъ лицъ, въ сдѣлку съ которыми Талышхановъ вступилъ. Такіе вторичныя векселя и были выданы въ 1884 и 1885 г.г. почти на 500,000 руб. Векселямъ, выданнымъ 20 января 1883 г., апелляторъ князь Масальскій придаетъ значеніе неустойки, которая подлежала взысканію въ случаѣ неисправности платежа по векселямъ, выданнымъ въ 1884 и 1885 г.г., и находитъ, что держатели этихъ первыхъ векселей имѣли право взыскивать эту неустойку и при несостоятельности Талышханова, что векселедержатели, заявивъ ихъ въ конкурсъ, не пожелали однако воспользоваться этимъ правомъ взысканія неустойки и по отнесеніи тѣхъ векселей (за непротестомъ ихъ) къ спорнымъ, исковъ не предъявили (л. д. 26). Такое мнѣніе князя Масальскаго о характерѣ первыхъ векселей не находитъ себѣ никакихъ подтвержденій въ обстоятельствахъ дѣла, которыми удостовѣряется, что векселя 20 января 1883 года имѣли значеніе «обезпечительное». По объясненію апеллятора Маевскаго (л. 34), послѣ сведенія счетовъ съ Яголковскимъ и Маевскимъ къ 1 декабря 1884 г., были выданы имъ векселя второй серіи, выразившіе собою уже дѣйствительный къ тому времени долгъ Талышханова, а векселя перваго выпуска на 500,000 р., съ согласія Талышханова, «остались у Ф. Яголковскаго въ видѣ обезпеченія или неустойки на случай неполученія удовлетворенія, при чемъ выговорено было право обезпечить также этими векселями впредь до новаго разсчета, какъ расходы по дѣлу, такъ равно и претензіи Рымовича и Масальскаго». Если, засимъ, на всѣ суммы, дѣйствительно слѣдовавшія держателямъ векселей 20 января 1883 года по дальнѣйшимъ разсчетамъ, были имъ выданы новые векселя, то нельзя не признать, что предъявленіе въ конкурсъ первыхъ векселей на-ряду съ векселями 1884 и 1885 г.г. представляется требованіемъ двойнаго платежа одного и того же долга, которое не можетъ быть оправдано тѣмъ, что кредиторы отказались отъ него, когда цѣль его предъявленія была достигнута. Предъявленіе этихъ «обезпечительныхъ» векселей въ конкурсъ при сознаніи, что никто изъ ихъ держателей «взысканія по нимъ дѣлать не будетъ» (см. жалобу Масальскаго л. 27), не можетъ быть признано законнымъ осуществленіемъ своего права. Талышхановъ зналъ, что держатели векселей, выданныхъ 20 января 1883 года, по этимъ векселямъ ничего получать не имѣютъ права, а состоятъ дѣйствительными кредиторами только по

векселямъ, выданнымъ въ 1884 и 1885 г.г. Это ясно изъ переписки его съ Яголковскимъ и Рымовичемъ и изъ проекта договора 9 февраля 1884 года и довѣренности на имя Маевскаго, данной послѣ разсчета 1 декабря 1884 г. Изъ переписки Талышханова видно, что между нимъ и держателями «обезпечительныхъ» векселей шли переговоры по поводу открытія его несостоятельности, слѣдовательно они были готовы къ соотвѣтствующей перемѣнѣ ихъ взаимныхъ отношеній и очевидно озаботились о томъ, чтобы потерявшіе, за непротестомъ, силу вексельнаго права векселя отъ 20 января 1883 года, были замѣнены новыми векселями, которые не могли бы возбудить сомнѣнія въ конкурсномъ производствѣ. Такимъ образомъ Талышхановъ, заявляя суду о своей несостоятельности, сознательно умолчалъ о безденежности векселей на 500,000 р. Этимъ онъ далъ кредиторамъ, знавшимъ о цѣли, съ которою онъ это заявленіе дѣлаетъ, возможность получить преобладающее большинство голосовъ при выборѣ членовъ конкурснаго управленія и затѣмъ при разрѣшеніи вопроса о выгодности или невыгодности договоровъ съ Таировымъ, при отнесеніи денежныхъ претензій его на сумму 380,000 руб., основанныхъ въ большей своей части (306,000 р.) на судебныхъ рѣшеніяхъ, къ спорнымъ, при возбужденіи противъ Таирова исковъ и при окончаніи ихъ мировою сдѣлкою. Всѣ постановленія конкурснаго управленія по этимъ предметамъ состоялись ранѣе отнесенія векселей отъ 20 января 1883 г. къ спорнымъ (30 іюля 1888 г.). Апелляторъ Рымовичъ весьма откровенно объясняетъ, что безденежность векселей отъ 20 января 1883 г. не можетъ считаться признакомъ злостной несостоятельности Талышханова, такъ какъ эти векселя «не были представлены ко взысканію; они только сослужили ту службу, что содѣйствовали образованію конкурснаго управленія, которое уничтожило фиктивное переукрѣпленіе его имущества Таирову» (л. 47). Та же мысль приводится и въ другихъ жалобахъ. Но, какъ выше уже замѣчено, фиктивность договоровъ съ Таировымъ не установлена никакимъ ни судебнымъ, ни конкурснымъ постановленіемъ. Мнѣніе большинства, въ которое вошло на 500,000 руб. подставныхъ, съ предвзятою цѣлью допущенныхъ въ конкурсъ, претензій, едва-ли можетъ убѣдить въ дѣйствительной невыгодности договоровъ съ Таировымъ и въ фиктивности претензій на 306,000 руб., уже разъ присужденныхъ Таирову. Нельзя также, не имѣя положительныхъ для того основаній, признать, чтобы мировая сдѣлка, по которой Таировъ получалъ, вмѣсто 380,000 р. и правъ по договорамъ, всего 75,000 р. (въ томъ числѣ 40,000 р. за уступленное конкурсу собственное, находившееся въ имѣніи Талышханова, имущество и 8900 р. по векселямъ въ полной ихъ суммѣ) и при заключеніи которой Таировъ имѣлъ противъ себя тоже подавляющее большинство подставныхъ претензій,—соотвѣтствовала дѣйствительнымъ правамъ Таирова. Все вышеизложенное приводитъ къ убѣжденію, что Талышхановъ объявилъ себя несостоятельнымъ съ предвзятою цѣлью устранить Таирова и какъ контрагента, и какъ кредитора и для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли сознательно далъ возможность образоваться въ конкурсѣ большинству, лишившему Таирова всякихъ средствъ защищать свои права, чѣмъ и выразилось явное намѣреніе Талышханова удовлетворить прочихъ своихъ кредиторовъ съ возможною выгодою и для себя, хотя бы это сопровождалось вредомъ для Таирова. При такихъ обстоятельствахъ объявленіе Талышханова о своей неоплатности представляется соединеннымъ съ умысломъ противъ Таирова, состоявшаго въ извѣ-

стныхъ правовыхъ къ нему отношеніяхъ, точное выясненіе которыхъ оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе принятыхъ съ вѣдома Талышханова мѣръ, осуществленію которыхъ способствовало умышленное оставленіе въ рукахъ кредиторовъ безденежныхъ обязательствъ. Эти признаки несостоятельности Талышханова, вполнѣ соотвѣтствующіе содержанію 483 ст. уст. суд. торг. и 1166 ст. ул. о нак., независимо отъ другихъ, принятыхъ во вниманіе окружнымъ судомъ, обстоятельствъ, дѣлаютъ эту несостоятельность злостною. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ С.-Петербургская судебная палата опредѣлила рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда $^{23}/_{30}$ ноября 1895 г. утвердить. Объ *отмѣнѣ* изложеннаго *рѣшенія* судебной палаты ходатайствуютъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ кредиторы князь Масальскій, Рымовичъ, Маевскій и Яголковскій въ кассаціонныхъ жалобахъ, сущность которыхъ сводится къ указаніямъ на то, что установленныя палатою обстоятельства въ значеніи признаковъ злостной несостоятельности не соотвѣтствуютъ опредѣленіямъ закона (1166 ст. улож. наказ.) и что при этомъ допущены палатою нарушенія 339 и 711 ст. уст. гр. суд. неполнотою и односторонностью обсужденія обстоятельствъ дѣла и противорѣчіемъ въ выводахъ. Въ *объясненіяхъ* противъ означенныхъ кассаціонныхъ жалобъ повѣренный кредитора Абединова, присяжный повѣренный Михайловъ, и кредиторша Никольская, опровергая доводы кассаторовъ, просятъ объ оставленіи ихъ жалобъ безъ послѣдствій, при чемъ присяжный повѣренный Михайловъ возражаетъ противъ права просителей принести кассаціонныя жалобы на рѣшеніе палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ отъ кредиторовъ: Рымовича—присяжнаго повѣреннаго Спасовича, Маевскаго—помощника присяжнаго повѣреннаго Винавера, князя Масальскаго — присяжнаго повѣреннаго Миронова, Стахіева — помощника присяжнаго повѣреннаго Гордона и Абединова — присяжнаго повѣреннаго Михайлова и заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и обращаясь прежде всего къ заявленію присяжнаго повѣреннаго Михайлова о томъ, что кассаціонныя жалобы просителей не подлежатъ разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что помянутое заявленіе подкрѣпляется ссылкою на рѣшеніе гражданскаго кассаціоннаго департамента по дѣлу Усманова (1882 г. № 66). Въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ, относительно права обжалованія рѣшеній окружнаго суда о свойствѣ несостоятельности, высказалъ то положеніе, что кредиторы не могутъ жаловаться на признаніе несостоятельнаго должника злостнымъ, если онъ самъ жалобы на это не приносилъ. При этомъ Сенатъ призналъ, что кассаціонное рѣшеніе по дѣлу Ліона (1875 г. № 860), гдѣ такое право за кредиторами признается, непримѣнимо къ дѣлу Усманова потому, что по дѣлу Ліона, рѣшеніе окружнаго суда о признаніи несостоятельности Ліона злостною было обжаловано и самимъ должникомъ, по дѣлу же Усманова такой жалобы не было; напротивъ того въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ было установлено, что самъ несостоятельный должникъ Усмановъ заявилъ письменно окружному суду, что отказывается отъ принадлежащаго ему права обжаловать рѣшеніе, признавшее его должникомъ несостоятельнымъ злостнымъ. Въ позднѣйшей практикѣ, а именно въ 1894 г. (рѣш. № 50), Правительствующій Сенатъ, исходя изъ того начала, что всякое постановленіе суда можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по

данному вопросу (рѣш. 1872 г. № 1137, 1887 г. № 42 и друг.), принялъ къ разсмотрѣнію кассаціонныя жалобы кредиторовъ Маевскаго и Яголковскаго на преждевременное возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ Талышханова за злостное банкротство, а противъ кредиторовъ за соучастіе въ этомъ банкротствѣ. Такъ какъ, послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ 6 апрѣля 1894 г. обжалованнаго опредѣленія судебной палаты о возбужденіи помянутаго уголовнаго преслѣдованія, начатое противъ кредиторовъ Яголковскаго, Маевскаго, князя Масальскаго и Рымовича уголовное слѣдствіе не было прекращено, а только пріостановлено впредь до соблюденія указаннаго 27 ст. уст. угол. суд. порядка, т. е. до опредѣленія свойства несостоятельности Талышханова, и слѣдовательно права этихъ лицъ остаются въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о свойствѣ этой несостоятельности: то несомнѣнно, что эта зависимость и даетъ имъ право на обжалованіе рѣшенія палаты о признаніи несостоятельности Талышханова злостною, ибо послѣдствіемъ признанія этой несостоятельности злостною является дальнѣйшее, тяготѣющее уже надъ ними, уголовное преслѣдованіе. Во всякомъ случаѣ рѣшеніе по дѣлу Усманова не можетъ имѣть руководящее значеніе при разрѣшеніи обсуждаемаго нынѣ вопроса уже по причинѣ существеннаго различія между обстоятельствами того дѣла и настоящаго, въ коемъ за смертію Талышханова, послѣдовавшею въ 1891 г., нельзя установить отказа должника отъ права обжаловать состоявшееся въ 1895 г. рѣшеніе о признаніи его несостоятельности злостною. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что домогательство присяжнаго повѣреннаго Михайлова объ оставленіи кассаціонныхъ жалобъ безъ разсмотрѣнія не заслуживаетъ уваженія. Переходя затѣмъ къ обсужденію указаній кассаторовъ на усматриваемыя ими въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) по ст. 1166 улож. нак., изъ лицъ, не производящихъ торговли, признается должникомъ злостнымъ тотъ, о коемъ доказано, что онъ, впавши въ неоплатные долги, съ умысломъ, для избѣжанія платежа оныхъ, перекрѣпилъ свое имѣніе или передалъ оное безденежно въ другія руки, или же посредствомъ подставныхъ ложныхъ заимодавцевъ, или инымъ способомъ скрылъ дѣйствительно свое имѣніе или часть онаго, во вредъ неудовлетворенныхъ вполнѣ заимодавцевъ. По смыслу приведеннаго закона необходимымъ условіемъ злостной несостоятельности, какъ и другихъ видовъ несостоятельности, является неоплатность долговъ, т. е. такое положеніе дѣлъ, при которомъ всего имущества должника для полной уплаты долговъ недостаточно. Затѣмъ для признанія лица не торговаго званія злостнымъ несостоятельнымъ должникомъ требуется отъ него: со стороны субъективной—умыселъ избѣжать платежа долговъ или умыселъ причинить вредъ неудовлетвореннымъ заимодавцамъ, а со стороны объективной—перекрѣпленіе своего имѣнія, передача его безденежно въ другія руки, сокрытіе своего имѣнія или части его посредствомъ подставныхъ заимодавцевъ или иными способами. 2) Въ данномъ дѣлѣ судебная палата заключеніе конкурснаго управленія—о достаточности имущества Талышханова на удовлетвореніе кредиторовъ полностью — отвергаетъ какъ выведенное изъ данныхъ не вполнѣ достовѣрныхъ и на неточныхъ цифрахъ, объясняя при этомъ: а) что неизвѣстно еще, какая сумма будетъ выручена за имѣніе Талышханова и б) что не приняты конкурснымъ управленіемъ въ разсчетъ проценты, которые кредиторы получили бы за

время со дня открытія несостоятельности, если бы она не была открыта. Эти разсужденія палаты не могутъ быть признаны правильными. Какъ видно изъ дѣла, заключеніе конкурснаго управленія о достаточности имущества Талышханова на удовлетвореніе долговъ не оспаривалось въ общемъ собраніи заимодавцевъ ни меньшинствомъ кредиторовъ, требовавшимъ признанія должника несостоятельнымъ злостнымъ, ни прочими кредиторами, а окружный судъ не входилъ въ повѣрку означеннаго заключенія, считая оное окончательнымъ. Приведенныя же палатою основанія къ опороченію помянутаго заключенія конкурснаго управленія не соотвѣтствуютъ точному смыслу законовъ, ибо: а) на мѣсто продажной цѣны имущества должника законъ ставитъ оцѣнку конкурснаго управленія, которая, бывъ составлена подъ контролемъ заинтересованныхъ лицъ и суда, почитается самою близкою къ истинной цѣнѣ, за которую можно продать тѣ имущества (551 и 595 ст. уст. суд. торг.); безъ наличности произведенной конкурснымъ управленіемъ, въ силу возложенной на него обязанности, оцѣнки имѣнія должника, сколь можно къ истинной цѣнѣ онаго близкой, не можетъ имѣть мѣсто опредѣленіе свойства несостоятельности и личныхъ ея послѣдствій (606, 620 и 484 ст. уст. суд. торг.); б) статья 601 уст. суд. торг. прямо предписываетъ конкурсу начислять проценты на долги со дня просрочки по день открытія несостоятельности, и статья 479, говоря о вѣроятной неоплатности, имѣетъ въ виду неоплатность только ко дню открытія несостоятельности. 3) Въ неполученіи процентовъ со дня открытія несостоятельности палата усматриваетъ вредъ для всѣхъ кредиторовъ; но такое воззрѣніе безъ наличности умысла должника не платить кредиторамъ процентовъ и по отсутствію дѣйствительнаго для него въ томъ интереса не имѣетъ значенія при опредѣленіи свойства несостоятельности. 4) Кромѣ вреда кредиторамъ отъ неполученія процентовъ, судебная палата находитъ, что открытіе несостоятельности Талышханова повлекло за собою вредъ для Тапрова. Разсужденіе объ этомъ послѣднемъ вредѣ палата начинаетъ выводомъ изъ обстоятельствъ дѣла. «Изъ прошенія Талышханова о признаніи его несостоятельнымъ должникомъ ясно—говоритъ палата—«и это положительно признаютъ апелляторы, что Талышхановъ объявилъ себя несостоятельнымъ съ цѣлью уничтожить договоры съ Тапровымъ на томъ основаніи, что эти договоры будто бы заключены фиктивно и что между тѣмъ Тапровъ, пользуясь ими, разоряетъ это имѣніе и на многіе годы лишаетъ Талышханова возможности извлекать изъ него средства для удовлетворенія долговъ, не превышавшихъ собственно стоимости только обезцѣненнаго означенными договорами имѣнія». Для достиженія намѣченной цѣли Талышхановъ могъ прибѣгнуть, по мнѣнію палаты, къ разнымъ путямъ, но онъ избралъ путь объявленія себя несостоятельнымъ. Посвятивъ, затѣмъ, цѣлый рядъ разсужденій выясненію того, какимъ именно образомъ Талышхановъ въ конкурсномъ порядкѣ добился своей цѣли (уничтоженія договоровъ съ Тапровымъ), судебная палата приходитъ къ окончательному заключенію, что Талышхановъ объявилъ себя несостоятельнымъ съ цѣлью устранить Тапрова и какъ контрагента, и какъ кредитора, и что такое объявленіе о своей неоплатности представляется соединеннымъ съ умысломъ противъ Тапрова, состоявшаго въ извѣстныхъ правовыхъ къ Талышханову отношеніяхъ. О правахъ Тапрова, какъ кредитора, упоминается въ рѣшеніи палаты вскользь, а остальное содержаніе рѣшенія посвящено разъясненію вреда, причиненнаго Тапрову, какъ контрагенту.

Признаніе палатою въ какой бы то ни было мѣрѣ умысла по отношенію к контрагенту за признакъ злостности составляетъ коренное нарушеніе закона 1166 статья улож. нак. говоритъ о перекрѣпленіи или сокрытіи имущества должникомъ во вредъ неудовлетворенныхъ вполнѣ заимодавцевъ. Всѣ законы о несостоятельности имѣютъ въ виду лицъ, впавшихъ въ долги, съ одной стороны и лицъ, имѣющихъ право требовать долги въ опредѣленной суммѣ — съ другой. Банкротство есть преступленіе противъ кредита, и только злостныя мѣры, предпринятыя должникомъ противъ лицъ, коимъ онъ долженъ, дѣлаютъ его злостнымъ банкротомъ; не можетъ быть рѣчи о банкротствѣ со стороны лица, не исполняющаго какіе либо иные догоры и обязательства, какія бы злостныя мѣры имъ ни были для такого неисполненія предприняты. Посему палата, признавъ вредъ и умыселъ по отношенію къ Таирову, какъ къ арендатору, за признакъ злостнаго банкротства, нарушила 1166 ст. улож. нак. и 483 ст. уст. суд. торг. 5) Судебная палата говоритъ о вредѣ, нанесенномъ Таирову, какъ кредитору въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «претензія его въ 380,000 р. основанная въ большей части (306,000 р.) на судебныхъ рѣшеніяхъ, отнесена къ числу спорныхъ», «мнѣніе большинства кредиторовъ едва ли можетъ убѣдить въ фиктивности претензій на 306,000 р., уже разъ присужденныхъ Таирову». Но законъ (1166 ст. улож. нак.), говоря о вредѣ «неудовлетвореннаго вполнѣ заимодавца» имѣетъ въ виду не того кредитора, которому конкурсъ въ признаніи его претензіи отказываетъ, а того заимодавца, претензія коего признается, но подавляется массою претензій ложныхъ, подставныхъ, которыя признаются, наравнѣ съ его претензіею, дѣйствительными. Невозможно говорить, какъ о признакѣ злостности, о такомъ вредѣ кредитору, который происходитъ отъ рѣшенія конкурса, подлежащаго обжалованію и перевершенію со стороны суда, ибо не конкурсу, а суду, надъ нимъ стоящему, подчиненъ въ этомъ случаѣ кредиторъ, и не отъ конкурса, не отъ подставныхъ кредиторовъ истекаетъ вредъ, ему наносимый, а либо отъ его собственной бездѣятельности, либо отъ судебныхъ инстанцій, надъ конкурсомъ стоящихъ. 6) Судебная палата говоритъ еще о вредѣ Таирову—и какъ кредитору, и какъ контрагенту заразъ—по поводу заключенной имъ съ конкурсомъ мировой сдѣлки. Въ данномъ дѣлѣ не идетъ рѣчь о мировой сдѣлкѣ, заключенной кредиторами съ несостоятельнымъ должникомъ: только въ послѣднемъ случаѣ обиженный кредиторъ можетъ имѣть противъ себя подавляющее большинство подставныхъ кредиторовъ; но къ сдѣлкѣ, заключенной какъ въ настоящемъ случаѣ, между конкурсомъ и кредиторомъ, какъ двумя договаривающимися сторонами (1528 ст. т. X. ч. 1), эти разсужденія непримѣнимы. Мировая сдѣлка кредитора съ конкурсомъ, не будучи, въ противоположность мировой сдѣлки несостоятельнаго съ кредиторами, актомъ подневольнымъ не можетъ, слѣдовательно, даже при всей представляющейся суду невыгодности ея, подходить подъ понятіе вреда, установленное 1166 ст. улож. нак., и служить признакомъ несостоятельности. 7) Разсужденія судебной палаты о способѣ которымъ нанесенъ вредъ Таирову, какъ арендатору, покоятся на двухъ положеніяхъ: 1) что устраненіе Таирова было достигнуто путемъ примѣненія къ нему 3 п. 570 ст. уст. суд. торг. (постановленія конкурснаго управленія отъ 1 апрѣля 1887 г. о непринятіи арендныхъ договоровъ къ исполненію); 2) что к искамъ о недѣйствительности договоровъ съ Таировымъ не было прибѣгнуто. П

справедливымъ указаніямъ князя Масальскаго и Маевскаго, оба положенія палаты—невѣрны. Устраненіе Тапрова не послѣдовало на основаніи постановленія конкурса отъ 15 апрѣля 1887 г.: въ дѣлѣ имѣется рѣшеніе мироваго судьи отъ 10 сентября 1887 г., утвержденное Бакинскимъ окружнымъ судомъ 20 ноября 1887 г., коимъ въ искѣ конкурса о выселеніи Тапрова изъ имѣнія отказано на томъ основаніи, что отказъ конкурса отъ договоровъ, безъ признанія судомъ необязательности ихъ для сторонъ, безразличенъ. Изъ дѣла также видно, что о недѣйствительности договоровъ съ Тапровымъ были предъявлены конкурснымъ управленіемъ два иска; одинъ — о недѣйствительности арендаго договора на рыбные промыслы и о признаніи за конкурсомъ права на взысканіе съ Тапрова полученныхъ имъ доходовъ въ суммѣ 120,000 руб.; другой—о недѣйствительности договоровъ о рубкѣ лѣса и о взысканіи съ Тапрова въ пользу конкурсной массы Талышханова 371,412 руб. По первому иску состоялось 3 февраля 1888 г. рѣшеніе Бакинскаго окружнаго суда, вошедшее въ законную силу, коимъ постановлено арендный договоръ Талышханова съ Тапровымъ на рыбные промыслы признать недѣйствительнымъ съ момента его заключенія, предоставивъ конкурсному управленію искать въ исполнительномъ порядкѣ доходы отъ рыбныхъ ловель и паромной переправы. По второму иску Бакинскій окружный судъ 3 и 4 февраля 1888 г. постановилъ: произвести осмотръ на мѣстѣ при участіи свѣдущихъ людей и допросить свидѣтелей. По многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, превратное или явно ошибочное изложеніе въ рѣшеніи суда факта, на коемъ рѣшеніе основано, имѣетъ послѣдствіемъ нарушеніе закона, вслѣдствіе приложенія его къ событію не существующему или противоположному тому, что въ дѣйствительности было, а потому составляетъ поводъ кассаціи рѣшенія (р. 1867 г. № 493, 1869 г. №№ 89 и 1043, 1870 г. № 342 и друг.). 8) Самый выводъ судебной палаты объ умыслѣ сводится къ тому, что Талышхановъ объявилъ себя несостоятельнымъ, умысливъ воспользоваться 3 п. 570 ст. уст. суд. торг., что онъ «сознательно совершилъ дѣйствія, послѣдствіемъ которыхъ было то, что договоры съ Таировымъ, не опороченные ни уголовнымъ, ни гражданскимъ судомъ, прекратились въ своемъ исполненіи только по той причинѣ, что они представлялись невыгодными для Талышханова и для тѣхъ кредиторовъ его, претензіи которыхъ онъ считалъ правильными». Статья 1166 улож. о нак., перечисляющая виды умысла злостнаго несостоятельнаго, объ обращеніи къ 3 п. 570 ст. не упоминаетъ. Умыселъ злостнаго банкрота можетъ быть направленъ на перекрѣпленіе или сокрытіе имущества, но не на намѣреніе уклониться отъ исполненія договора, ибо, какъ уже разъяснено выше, злостный умыселъ вообще мыслимъ только по отношенію къ заимодавцу, а не къ контрагенту. Далѣе, палата, устанавливая наличность злаго умысла со стороны Талышханова, заявляетъ при этомъ, что уничтоженіе договоровъ съ Тапровымъ произведено Талышхановымъ по соглашенію съ кредиторами, претензіи которыхъ онъ считалъ правильными. Необходимое свойство злостнаго умысла есть стремленіе несостоятельнаго лишить удовлетворенія кредиторовъ, о которыхъ онъ знаетъ, что претензіи ихъ дѣйствительны, къ своей выгодѣ или къ выгодѣ кредиторовъ недѣйствительныхъ. Разъ, что претензія, которую желаетъ удовлетворить несостоятельный, ему представляется правильною, а претензія, которую онъ стремится оспорить, ему представляется фиктивною, не можетъ быть рѣчи о злостности. Но отрицая на-

личности у Талышханова сознанія относительно фиктивности договоровъ съ Таи ровымъ, палата ограничилась лишь указаніемъ на то, что договоры эти не был опорочены по суду, игнорирую состоявшіяся о нихъ судебныя рѣшенія, о кото рыхъ выше изъяснено. 9) Установивъ, что вина Талышханова состоитъ въ умысл прекратить дѣйствіе договоровъ съ Таировымъ съ помощію примѣненія 3 п. 57 ст. уст. суд. торг., судебная палата заключаетъ свои разсужденія слѣдующим образомъ: «но нельзя еще», говоритъ палата, «несостоятельность лица, дѣйстви тельно лишеннаго вслѣдствіе обезцѣненія его имѣнія невыгодными договорам возможности удовлетворить кредиторовъ, признать злостную, если должникъ, при бѣгая къ объявленію себя несостоятельнымъ съ цѣлью воспользоваться правомъ предоставленнымъ конкурсу 3 п. 570 ст. уст. суд. торг., раскрываетъ предъ су домъ истинное положеніе своихъ дѣлъ, не вводя судъ въ заблужденіе». Тако злостное дѣйствіе со стороны Талышханова палата видитъ въ томъ, что Талыш хановъ, заявляя суду о своей несостоятельности, сознательно умолчалъ о безденеж ности векселей на 500,000 р. По правиламъ производства дѣлъ о неторговой не состоятельности (прилож. III къ ст. 1400 (прим.) уст. гражд. суд.), въ том случаѣ, когда дѣло о несостоятельности возбуждается заявленіемъ самого должника судъ постановляетъ немедленно опредѣленіе о объявленіи должника несостоятель нымъ, не дѣлая распоряженій для приведенія въ извѣстность имущества и дол говъ его (ст. 21 и 26). Слѣдовательно указаніе должникомъ долговъ въ той или иной цифрѣ не можетъ имѣть никакого для суда значенія, разъ, что имѣется за явленіе должника о томъ, что имущества его на удовлетвореніе долговъ недоста точно. Посему, какъ справедливо указываютъ кассаторы, умолчаніе Талышхано вымъ о безденежности векселей на 500,000 р., не давая суду права отказать въ объявленіи несостоятельности, не есть не только злостное, но и вообще какое бы то ни было средство къ достиженію цѣли объявленія себя несостоятельнымъ. И если, какъ то признала палата, самое объявленіе себя несостоятельнымъ съ цѣлью воспользоваться 3 п. 570 ст. не есть признакъ злостности, то и присоединеніе къ нему такого элемента, какъ преувеличенное объявленіе долговъ, не могуще ни въ чемъ содѣйствовать самому объявленію несостоятельности, злостнаго харак тера придать ей не можетъ. 10) Впрочемъ сама судебная палата устанавливаетъ, что помянутые векселя (отъ 20 января 1883 г.) имѣли значеніе обезпечительное, слѣдовательно не были безвалютные, и если предъявленіе ихъ въ конкурсное уп равленіе наряду съ безпорными векселями 1884 и 1885 годовъ тѣхъ же креди торовъ признавать, согласно съ мнѣніемъ палаты, требованіемъ двойнаго платежа одного и того же долга, то это являлось бы самостоятельнымъ преступленіемъ, предусмотрѣннымъ и преслѣдуемымъ по закону (уст. нак. ст. 174 п. 3), но не имѣющимъ ничего общаго съ злостною несостоятельностью. 11) Установляя далѣе, что умолчаніе Талышхановымъ, при заявленіи суду о своей несостоятельности, о безденежности векселей на 500,000 р., дало кредиторамъ, знавшимъ о цѣли этого заявленія, возможность получить преобладающее большинство голосовъ при выборѣ членовъ конкурснаго управленія и затѣмъ, при разрѣшеніи вопроса о выгодности или невыгодности договоровъ съ Таировымъ, при отнесеніи къ спорнымъ денеж ныхъ претензій его на сумму 380,000 р., основанныхъ въ большей своей части (306,000 р.) на судебныхъ рѣшеніяхъ, при возбужденіи противъ Таирова исковъ и при окончаніи ихъ мировою сдѣлкою, судебная палата, вопреки правила 339 ст.

уст. гр. суд., оставила безъ обсужденія указанія князя Масальскаго: а) на то, что обезпечительные векселя заявлены были въ конкурсное управленіе во исполненіе требованія 509 ст. уст. суд. торг., обязывающей всѣхъ имѣющихъ на должникѣ претензіи по имуществу, по какому бы то праву ни было, предъявить права свои въ тотъ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, и б) на то, что и безъ представленія обезпечительныхъ векселей большинство голосовъ по суммѣ претензій всегда было на сторонѣ той группы кредиторовъ, которыми представлены помянутыя векселя. 12) По справедливому замѣчанію Рымовича, неправильности въ образованіи конкурснаго управленія не подходятъ подъ ст. 1166 улож. нак., дающую относительно лицъ, не производящихъ торговли, исчерпывающій перечень дѣйствій, признаваемыхъ злостною несостоятельностію. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что обжалованное рѣшеніе судебной палаты постановлено съ янымъ нарушеніемъ прямаго смысла 1166 ст. улож. нак. и правилъ 339 и 711 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1166 ст. улож. о наказ. и 339 и 711 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

7.—1897 г о д а Ф е в р а л я 5-г о д н я. *Прошеніе кандидата правъ Гилеля Рубинштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго мироваго съѣзда по иску просителя съ Вульфа Лунца 33 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. С а в у р о в ъ).

Въ прошеніи, поданномъ 5 сентября 1894 г. мировому судьѣ г. Риги, кандидатъ правъ Гилель Рубинштейнъ объяснилъ, что арендаторъ коробочнаго сбора въ г. Ригѣ, купецъ Вульфъ Лунцъ, не смотря на существованіе закона объ отпускѣ для евреевъ, получившихъ ученыя степени, мяся безъ оплаты коробочнаго сбора, всегда, при покупкѣ имъ мяся, бралъ съ него установленный для г. Риги коробочный сборъ; опредѣляя количество полученнаго Лунцемъ до 1 сентября 1893 г. сбора въ 33 руб., Рубинштейнъ просилъ взыскать съ Лунца означенную сумму. Мировой судья въ искѣ Рубинштейна отказалъ. *Съѣздъ мировыхъ судей* Рижско-Вольмарскаго округа утвердилъ рѣшеніе мироваго судьи, находя, что изъ Высочайше утвержденнаго 25 мая 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ евреямъ, окончившимъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній, предоставлена льгота въ пользованіи кошернымъ мясомъ безъ оплаты его коробочнымъ сборомъ, видно, что льгота эта вошла въ законъ какъ прим. 2 къ § 8 правилъ о коробочн. сборѣ, составлявшихъ тогда приложеніе къ ст. 281 уст. о под. (т. V св. зак. изд. 1857 г.), изъ примѣчанія же къ этой статьѣ оказывается, что помянутыя правила о коробочномъ сборѣ не распространялись тогда на евреевъ, живущихъ въ г. Ригѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, въ этомъ примѣчаніи поименованныхъ. Изъ этого, по мнѣнію съѣзда, ясно, что, при изданіи закона 25 мая 1864 г., льгота, даруемая ученымъ евреямъ, была распространяема лишь на тѣ мѣста постоянной осѣдлости евреевъ, на которыя распространялись означенныя правила коробочнаго сбора, составлявшія приложеніе къ 281 ст. V т. (по прод. св. зак. 1890 г. приложеніе къ 980 ст. IX т.), а по тому и нынѣ не могутъ быть

распространяемы на евреевъ, живущихъ въ г. Ригѣ, ибо всякая льгота, или изъятіе изъ закона, можетъ имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ случаямъ, которые точно въ законѣ, ее даровавшемъ, указаны, и не подлежитъ распространительному толкованію. Въ *кассаціонной жалобѣ* кандидатъ правъ Рубинштейнъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго мироваго съѣзда.

По содержанію рѣшенія мироваго съѣзда и кассаціонной жалобы Рубинштейна возникаетъ вопросъ о томъ: Высочайшее повелѣніе 25 мая 1864 г. (полн. собр. зак. № 40939) объ отпускѣ евреямъ, получившимъ ученыя степени и исключеннымъ изъ податнаго званія, опредѣленнаго количества кошернаго мяса безъ акциза (коробочнаго сбора), распространяется-ли на г. Ригу и города Курляндской губерніи? Вопросъ этотъ подвергался обсужденію общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 15 апрѣля 1896 г. и разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) правило, изложенное въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта отъ 25 мая 1864 года и вошедшее въ прим. 2 къ ст. 8 прил. къ 980 ст. IX т. по прод. 1890 г., было издано вслѣдствіе возбужденнаго Правительствующимъ Сенатомъ по 1-му департаменту законодательнаго вопроса объ опредѣленіи нормальнаго количества мяса, какое должно быть безъ акциза отпускаемо евреямъ, получившимъ ученыя степени. Вопросъ этотъ, какъ видно изъ опредѣленія Сената, возникъ по поводу представленія Кіевскаго губернскаго правленія, которое, разсмотрѣвъ жалобы содержателей коробочнаго сбора въ Кіевѣ на то, что многіе евреи, получившіе ученыя степени и потому освобожденные лично отъ коробочнаго сбора, требуютъ безъ-акцизнаго мяса и для членовъ своихъ семействъ, нашло, что относительно евреевъ, исключенныхъ изъ податныхъ сословій и потому освобожденныхъ отъ взноса акциза съ кошерныхъ предметовъ, необходимо съ точностію опредѣлить количество мяса, свыше котораго лица эти не могутъ требовать для себя и своихъ семействъ. 2) Изъ обстоятельствъ, вызвавшихъ изданіе закона 25 мая 1864 г., явствуетъ, что не этимъ закономъ установлено освобожденіе евреевъ, получившихъ ученыя степени, отъ коробочнаго сбора, что это освобожденіе уже существовало раньше изданія этого закона, и что законъ этотъ имѣлъ лишь въ виду опредѣлить размѣръ количества безъ-акцизнаго мяса, который эти евреи могутъ требовать въ силу принадлежащаго имъ права не платить коробочнаго сбора за употребляемое ими кошерное мясо. Дѣйствительно, по силѣ 1 п. 281 ст. уст. о под. V т. изд. 1857 г. (нынѣ 1 п. прил. къ 980 ст. IX т. изд. 1890 г.), коробочный сборъ установленъ лишь для еврейскаго общества и его членовъ и, слѣдовательно, платежъ его обязателенъ лишъ для лицъ, числящихся въ составѣ еврейскаго общества, а на основаніи 506 и 563 ст. IX т., изд. 1863 г. (1 п. 506 и 563 ст. по прод. 1890 г.), лица, получившія ученыя степени, исключаются изъ податныхъ обществъ, и потому евреи, получившіе означенныя степени, какъ выбывшіе изъ состава еврейскихъ обществъ, ни въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости, ни гдѣ бы то ни было, уже не подлежатъ взысканію коробочнаго сбора, установленнаго лишь для членовъ еврейскихъ обществъ. 3) Эти соображенія вполнѣ примѣнимы и къ евреямъ, жительствующимъ въ г. Ригѣ, въ которомъ, какъ видно изъ 72 ст. прил. къ 980 ст., коробочный сборъ на общемъ основаніи установленъ лишь для еврейскихъ обществъ и, слѣдовательно, не распространяется на лицъ, къ еврейскому обществу не принадлежащихъ. Примѣняя преподанныя общимъ собраніемъ разъ-

ясненія къ данному дѣлу и принимая во вниманіе, что то обстоятельство, что въ послѣдовавшихъ послѣ 1864 г. изданіяхъ свода законовъ, законъ 25 мая 1864 г. помѣщенъ лишь въ первомъ отдѣлѣ приложенія къ ст. 980 прод. 1890 г. т. IX (положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, завѣдываемомъ на общемъ основаніи городскими думами ст. 1—71) и не приведенъ во второмъ отдѣлѣ того приложенія (положеніе о коробочномъ сборѣ съ евреевъ, жительствующихъ въ Ригѣ и въ городахъ Курляндской губерніи, пользующихся особыми привилегіями ст. 72—99), не исключаетъ дѣйствія этого закона въ Ригѣ и въ Курляндіи, ибо, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената, однимъ кодификаціоннымъ, а не законодательнымъ путемъ, не можетъ быть произведено перемѣны въ законахъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1879 г. № 359, 1880 г. №№ 142, 200, 252 и друг.), Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что мировой съѣздъ, въ обжалованномъ рѣшеніи, на основаніи несогласныхъ съ указаніями Сената соображеній, отвергнувъ право кандидата правъ Рубинштейна на пользованіе кошернымъ мясомъ въ опредѣленномъ размѣрѣ безъ оплаты коробочнымъ сборомъ, допустилъ неправильное примѣненіе 72 ст. и нарушеніе примѣчанія 2-го къ ст. 8 приложенія къ ст. 980 (прим.) т. IX, вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Рижско-Вольмарскаго мироваго съѣзда, по неправильному примѣненію 72 ст. прилож. къ ст. 980 (прим.) т. IX зак. сост. по прод. 1890 г. и по нарушенію примѣчанія 2 къ ст. 8 того же приложенія, отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Митаво-Баускій мировой съѣздъ.

8.—1897 ГОДА ФЕВРАЛЯ 5-ГО ДНЯ. *Прошеніе повѣреннаго Эрвина Морица, присяжнаго повѣреннаго Океля, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Карла Рогге къ довѣрителю просителя о 1049 руб. 65 коп. и по встрѣчному иску Морица къ Рогге о 3400 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Ш н е й д е р ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. С а б у р о в ъ).

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: отвѣтчикъ по первоначальному иску Морицъ опровергалъ силу состоявшагося между нимъ и истцомъ Рогге 11 октября 1884 г. договора утвержденіемъ, что таковой былъ заключенъ только на тотъ случай, если продажа мельницы его, Морица, третьему лицу окончательно состоится, чего, однако, не послѣдовало, въ доказательство сего онъ предлагалъ истцу рѣшительную присягу въ невѣрности этого утвержденія (д. ч. I, л. л. 7 об., 12 об., 31 об.) и въ засѣданіи окружнаго суда 22 апрѣля 1893 г. (л. 31 об.) присовокупилъ къ сему просьбу о допросѣ, въ случаѣ надобности, свидѣтеля Брандта въ подтвержденіе того же обстоятельства. Окружный судъ, не обсудивъ сего ходатайства, допустилъ отвѣтчика къ учиненію присяги (л. л. 33, 44, 47), въ нарушеніе мѣстныхъ процессуальныхъ правилъ о рѣшительной присягѣ, подлежащихъ въ настоящемъ дѣлѣ примѣненію въ силу 49 ст. правилъ о введеніи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ судебной реформы, ибо, при имѣніи у тяжущагося другихъ доказательствъ даннаго обстоятельства, рѣшительная, въ подтвержденіе его, присяга допускается только въ томъ случаѣ, если эти доказательства окажутся недостаточными (рѣш. гр. касс. д—та 1894 г. №№ 114 и 115). На оставленіе озна-

ченнаго свидѣтеля безъ допроса отвѣтчикъ и жаловался въ п. 2-мъ апелляціи, принесенной судебной палатѣ, возобновляя просьбу о такомъ допросѣ, но палата жалобу эту признала не заслуживающей уваженія (д. ч. II л. 21), въ виду выполненія истцомъ присяги, которая, по 498 ст. уст. гражд. суд., не можетъ быть опровергаема другими доказательствами. Заключеніе это оказывается неосновательнымъ потому, что приведенная статья предусматриваетъ присягу, учиненную на *законномъ* основаніи, а таковаго въ настоящемъ случаѣ, какъ выше изложено, не имѣлось. Вслѣдствіе сего нельзя признать правильнымъ и выведенное палатою изъ присяжнаго показанія истца заключеніе объ основательности его иска и неуважительности встрѣчнаго иска Морица (д. ч. II л. 22 об.) и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 49 ст. правилъ о привед. въ дѣйствіе законопол. о преобр. въ Прибалт. губ. суд. части и 498 ст. уст. гражд. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

9.—1897 года февраля 5-го дня. *1) Прошеніе потомственнаго почетнаго гражданина Януарія Танасійчука объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску просителя съ дворянина Цеслава Ярошинскаго въ суммѣ 45,826 руб. 22 коп. и 2) объясненіе повѣреннаго Цеслава Ярошинскаго, присяжнаго повѣреннаго Корбута, съ самостоятельнымъ требованіемъ объ отмѣнѣ названнаго рѣшенія судебной палаты.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно, что бывшимъ владѣльцемъ села Ладыженскихъ хуторовъ Цеславомъ Ярошинскимъ 3 декабря 1862 года былъ заключенъ съ крестьянами этого села выкупной договоръ, по которому крестьянамъ было предоставлено въ собственность 857 дес. 1689 кв. саж. за 41,255 руб. 47 коп., каковая сумма и была выдана Ярошинскому главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ въ видѣ выкупной ссуды. Послѣ этого, вслѣдствіе поданныхъ крестьянами жалобъ на неправильное надѣленіе ихъ землею, Ярошинскій согласился на исправленіе выкупнаго договора, съ добавленіемъ къ крестьянскому надѣлу оказавшихся во владѣніи крестьянъ излишнихъ 36 дес. 940 саж. противъ предоставленнаго имъ по выкупному договору количества и сверхъ того еще 32 дес. 1783 саж. удобной земли и обязавшись, кромѣ того, вносить за крестьянъ ежегодно, впредь до окончанія выкупа, съ іюля 1873 года по 382 руб. Вслѣдъ засимъ, по купчей крѣпости, совершенной въ Подольской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 7-го августа 1873 года, Ярошинскій продалъ Януарію Танасійчуку всю оставшуюся за надѣломъ крестьянъ землю, по селу Ладыженскіе хутора, «не оставляя ничего за собою» со всѣми по сему имѣнію обязательствами и исками, какіе по тому имѣнію нынѣ состоятъ или впредь открыться могутъ, съ подробнымъ означеніемъ границъ и опредѣленіемъ количества земли въ 737 дес., съ оговоркою, что, если, по измѣреніи земли, окажется на 37 дес. меньше противъ показаннаго количества то стороны не должны предъявлять другъ къ другу претензій. Засимъ Танасійчукъ отказался отъ вышеозначеннаго платежа денегъ за крестьянъ и вообще отъ сдѣланныхъ Ярошинскимъ уступокъ, и по положенію главнаго комитета об

устройствѣ сельскаго состоянія, Высочайше утвержденному 1 декабря 1881 года, заключенный Ярошинскимъ съ крестьянами с. Ладыженскихъ хуторовъ выкупной договоръ былъ уничтоженъ, и взамѣнъ его постановлено составить выкупной актъ по правиламъ обязательнаго выкупа въ юго-западномъ краѣ, съ тѣмъ, что, еслибъ при окончательномъ утвержденіи сего акта оказалось, что выкупная ссуда была выдана въ излишнемъ размѣрѣ, то излишне переданная часть должна быть взыскана съ оставшейся за надѣломъ крестьянъ земли. По новому выкупному акту, отъ 24 сентября 1884 г., въ надѣлъ крестьянамъ предоставлено 1005 дес. 547 саж. удобной земли, а размѣръ выкупной ссуды опредѣленъ въ 31,234 р. 50 коп., т. е. на 10,020 р. 97 к. менѣе противъ прежней выданной Ярошинскому выкупной ссуды. Взысканіе этихъ 10,020 руб. 97 к. съ % по 5 на 100 съ 1 февраля 1863 г., согласно сообщенію главнаго выкупнаго учрежденія, было обращено Подольскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ на купленную Танасійчукомъ у Ярошинскаго землю. Танасійчукъ жаловался на это распоряженіе губернскаго присутствія въ Правительствующій Сенатъ, но послѣдній оставилъ жалобу безъ послѣдствій, разъяснивъ, что если Танасійчукъ считаетъ нарушенными свои гражданскія права, вытекающія изъ купчей крѣпости на Ладыженскіе хутора, то не лишенъ права предъявить къ Ярошинскому по сему дѣлу искъ. Въ исполненіе новаго выкупнаго акта отъ Танасійчука было отобрано и передано во владѣніе крестьянъ 108 десятинъ 1686 саж. За несвоевременную передачу этой земли крестьянамъ Подольскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ начислено ко взысканію съ бывшихъ владѣльцевъ Ярошинскаго и Танасійчука вознагражденіе въ пользу крестьянъ въ размѣрѣ 3342 руб.; изъ нихъ ко взысканію съ одного Танасійчука, соотвѣтственно времени нахожденія означенной земли въ его владѣніи, причлось 1600 руб. 64 к.—Танасійчукъ, основываясь на томъ, что какъ передача въ 1886 г. изъ состава пріобрѣтенной имъ отъ Ярошинскаго земли въ надѣлъ крестьянамъ с. Ладыженскихъ хуторовъ 76 дес. 2257 кв. саж., такъ и взысканіе съ него излишне полученной Ярошинскимъ выкупной ссуды и вознагражденія крестьянамъ за несвоевременную передачу имъ земли и землемѣру были послѣдствіемъ дѣйствій Ярошинскаго, что, въ силу общаго закона, продавецъ, хотя бы и не принялъ обязательства очистки, отвѣчаетъ предъ покупщикомъ за всѣ убытки, причиненные его дѣйствіями или упущеніями, предшествовавшими продажѣ, и что вслѣдствіе этого Ярошинскій обязанъ возмѣстить ему, Танасійчуку, все то, что изъято изъ состава пріобрѣтенной земли, и удовлетворить его за всѣ взысканія, обращенныя на его имѣніе и возмѣстить всѣ происшедшіе и могущіе произойти убытки, — предъявилъ въ Каменецъ-Подольскомъ окружномъ судѣ 17 августа 1888 г. искъ къ Ярошинскому, требуя взыскать съ послѣдняго 13,849 руб. съ процентами въ вознагражденіе за отобранныя въ надѣлъ крестьянамъ с. Ладыженскіе хутора 76 дес. 2257 саж. удобной земли, считая по 180 руб. за десятину; б) 372 руб. 22 к., уплаченные землемѣру, производившему измѣреніе крестьянскаго надѣла при составленіи новаго выкупнаго акта; в) 10,020 руб. 97 коп. съ % излишне полученные Ярошинскимъ въ счетъ выкупной ссуды по с. Ладыженскіе хутора и г) 1600 руб. 57 к. съ % съ 1 сентября 1886 г.,—взысканные съ Танасійчука за несвоевременную передачу крестьянамъ с. Ладыженскіе хутора выкупленной ими земли. Отвѣтчикъ Ярошинскій просилъ въ искѣ отказать, въ виду того, что вы-

купной договоръ былъ измѣненъ вслѣдствіе отказа Танасійчука подчиниться принятымъ Ярошинскимъ дополнительнымъ по выкупному договору условіямъ, а потому всѣ послѣдствія измѣненія должны падать на самого Танасійчука, какъ купившаго имѣніе со всѣми по оному обязательствами, а слѣдовательно и съ обязательствомъ подчиниться тѣмъ требованіямъ выкупныхъ учрежденій, которыя уже были намѣчены въ моментъ продажи и подлежали несомнѣнно удовлетворенію. Окружный судъ въ искѣ Танасійчука отказалъ и Одесская судебная палата рѣшеніе это утвердила, но Правительствующій Сенатъ по жалобѣ Танасійчука отмѣнилъ рѣшеніе судебной палаты, по нарушенію 1427 и 684 ст. 1 ч. X т., на томъ основаніи, что палата не имѣла законнаго основанія отказать Танасійчуку въ искѣ убытковъ только по той приведенной въ рѣшеніи ея причинѣ, что онъ отказался отъ выполненія тѣхъ уступокъ, сдѣланныхъ помимо его участія прежнимъ собственникомъ, Ярошинскимъ, крестьянамъ, при согласіи на которыя первоначальный выкупной договоръ остался бы въ силѣ. Кіевская *судебная палата*, въ которую было передано дѣло, *нашла*, что ея сужденію подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, какое количество земли было продано Ярошинскимъ Танасійчуку и была ли продана земля, свободная отъ обязательнаго надѣленія крестьянъ землею или, напротивъ, Танасійчукъ принялъ на себя обязательство удовлетворить крестьянъ изъ купленной имъ земли въ случаѣ спора, вызваннаго недостаточнымъ надѣленіемъ крестьянъ землею прежнимъ землевладѣльцемъ. Основываясь на представленныхъ документахъ палата пришла къ заключенію, что Ярошинскій продалъ Танасійчуку не менѣе 700 дес. земли и притомъ землю свободную, оставшуюся за надѣломъ крестьянъ. Далѣе, остановившись на возраженіе Ярошинскаго о томъ, что Танасійчукъ вмѣстѣ съ покупкою имѣнія обязанъ былъ принять къ исполненію миролюбивое соглашеніе съ крестьянами, выраженное въ дополнительномъ договорѣ Ярошинскаго съ крестьянами въ 1871 году, палата нашла, что возраженіе это устраняется разъясненіемъ Правительствующаго Сената, даннымъ въ указѣ по настоящему дѣлу, а потому возраженіе это, за силою 813 ст. уст. гражд. судопр., не подлежитъ особому обсужденію палаты. Въ виду этого и такъ какъ во владѣніи Танасійчука въ натурѣ оказалось земли менѣе противъ 700 десят. на 65 десят. 500 кв. саж., то палата признала, что Ярошинскій обязанъ возвратить Танасійчуку полученныя имъ деньги за недостающія десятины земли по установленной въ купчей цѣнѣ и кромѣ того, въ силу 684 ст. 1 ч. X т., обязанъ уплатить Танасійчуку: 1) ту часть полученной имъ, Ярошинскимъ, выкупной ссуды, взысканіе которой обращено на имѣніе Танасійчука; 2) ту сумму, которая была взыскана съ истца въ пользу крестьянъ за провладѣніе частью проданной земли, впослѣдствіи отошедшей къ крестьянамъ, и 3) расходы, сопряженные съ новымъ измѣреніемъ и нарѣзкою земли крестьянамъ. По этимъ соображеніямъ судебная палата присудила Танасійчуку 16,182 руб. 46 к. съ % на сумму 10,020 р. 97 к., отказавъ Танасійчуку въ части иска о процентахъ. На это рѣшеніе принесена *кассаціонная жалоба* Януаріемъ Танасійчукомъ въ установленный закономъ срокъ; копія съ этой жалобы вручена повѣренному Ярошинскаго въ Кіевѣ 20 августа 1894 года, а 10 октября поступило въ Правительствующій Сенатъ съ почты отъ повѣреннаго Цеслава Ярошинскаго объясненіе съ кассаціоннымъ требованіемъ. Какъ видно изъ почтовыхъ штемпелей на конвертѣ, бумага эта сдана на почту въ Кіевѣ 24 сен-

тября, а получена въ Петербургѣ 28 сентября. Въ жалобѣ, изложенной въ этой бумагѣ, повѣренный Ярошинскаго, присяжный повѣренный Корбутъ, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты: 1) судебная палата неосновательно оставила безъ обсужденія, на основаніи 813 ст. уст. гр. суд., главное возраженіе Ярошинскаго о томъ, что уничтоженіе выкупнаго акта по имѣнію Ладыженскіе хутора, уменьшеніе размѣра выкупной ссуды и дополнительная нарѣзка крестьянамъ части земли произошли исключительно вслѣдствіе того, что Танасійчукъ отказался исполнить то добровольное обязательство относительно платежа за крестьянъ ежегодно 382 руб., которое было выдано Ярошинскимъ до продажи истцу имѣнія и которое перешло покупщику вмѣстѣ съ имѣніемъ; разъясненіе Правительствующаго Сената въ качествѣ кассаціоннаго суда не обнимало и не могло обнимать собою во всей цѣлости возраженія Ярошинскаго о томъ, что уступки, сдѣланныя имъ крестьянамъ по дополнительному договору 1871 года, составляли *такое по имѣнію обязательство*, которое по содержанію выданной Ярошинскимъ Танасійчуку купчей крѣпости необходимо должно было перейти къ покупщику вмѣстѣ съ правомъ собственности на имѣніе; оставленіе палатою безъ обсужденія этого возраженія отвѣтчика составляетъ существенное нарушеніе 339, 711 и 813 ст. уст. гр. суд. 2) Уклоненіе судебной палаты отъ обсужденія указаннаго выше возраженія Ярошинскаго привело палату къ нарушенію точнаго смысла 1427 ст. 1 ч. X т. Изъ дѣла видно, что сдѣланное Ярошинскимъ въ купчей объявленіе о свободности имѣнія было совершенно справедливо; крестьяне села Ладыженскаго, явившіеся въ качествѣ вступщиковъ, вовсе не заявляли спора противъ владѣнія Танасійчука какою либо частью купленнаго имѣнія, а требовали лишь ежегоднаго взноса за нихъ 382 руб. на основаніи обязательства Ярошинскаго и только вслѣдствіе неисполненія Танасійчукомъ этого обязательства возникли всѣ тѣ послѣдствія, которыя привели Танасійчука къ убыткамъ, отыскиваемымъ имъ нынѣ. 3) Судебная палата допустила нарушеніе 684 ст. 1 ч. X т., ибо для примѣненія этого закона необходимо или дѣйствіе отвѣтчика, на совершеніе коего онъ не имѣлъ права или же упущеніе въ исполненіи принятой имъ на себя обязанности; палата усматриваетъ такое дѣйствіе Ярошинскаго въ томъ, что онъ допустилъ неправильности при составленіи выкупнаго акта въ 1862 году, но палата при этомъ въ нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд. совершенно упустила изъ виду, что неправильности, допущенныя Ярошинскимъ въ 1862 году, были исправлены имъ въ 1871 году, и что уничтоженіе выкупнаго акта послѣдовало не вслѣдствіе неправильностей 1862 года, а вслѣдствіе отказа Танасійчука отъ тѣхъ уступокъ, которыя были сдѣланы Ярошинскимъ въ 1871 году. 4) Судебная палата, присудивъ Танасійчуку стоимость отошедшей крестьянамъ земли 65 дес., нарушила этимъ 1420 ст. 1 ч. X т., ибо по купчей покупщикъ принялъ на себя всѣ обязательства по имѣнію, а къ такимъ обязательствамъ безспорно относится и надѣлъ крестьянъ, какъ обязательство, связанное съ имѣніемъ, а взысканіе съ Ярошинскаго 1600 руб., взысканныхъ съ Танасійчука въ пользу крестьянъ за провладѣніе землею является неправильнымъ съ точки зрѣнія закона и несправедливымъ. Если Танасійчукъ пользовался спорною землею неправильно, то всѣ плоды этого пользованія достались ему, а не Ярошинскому; между тѣмъ послѣдній присужденъ къ возмѣщенію Танасійчуку и стоимости отошедшей крестьянамъ земли и тѣхъ выгодъ, которыя истецъ получилъ отъ этой земли за

время пользованія ею, а это равносильно двойному взысканію за одинъ и тотъ же предметъ, что противорѣчитъ правилу, выраженному въ 574 ст. 1 ч. X т. 5) Наконецъ палата при изложеніи рѣшенія основала выводы свои, между прочимъ, на копіи рѣшенія Подольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда 6 іюня 1877 года, между тѣмъ какъ документъ этотъ представленъ къ дѣлу лишь 8 ноября 1893 года уже по разрѣшеніи дѣла 1 ноября. На эту встрѣчную кассаціонную жалобу поступило *объясненіе* отъ повѣреннаго Тапасійчука, присяжнаго повѣреннаго Соколова, въ которомъ онъ отказывается отъ кассаціонной жалобы его довѣрителя и посему проситъ оставить ее безъ разсмотрѣнія, а повѣренный Ярошинскаго, присяжный повѣренный Корбутъ, въ прошеніи, поданномъ въ Правительствующій Сенатъ 3 октября, объясняя, что промедленіе въ доставленіи его объясненія съ кассаціоннымъ требованіемъ послѣдовало по винѣ Кіевской почтовой конторы, проситъ признать объясненіе это поданнымъ въ установленный закономъ срокъ. При прошеніи повѣренный Ярошинскаго представилъ объявленіе С.-Петербургскаго почтамта отъ 16 сентября 1895 года за № 36,704, въ коемъ значится, что пакетъ на имя Правительствующаго Сената, принятый въ Кіевской почтовой конторѣ 24 сентября и отправленный въ тотъ же день, по нормальному ходу почты долженъ бы получиться въ С.-Петербургѣ 27 сентября, но онъ прибылъ съ опозданіемъ на одни сутки по непредвидѣнному и независѣвшему отъ просителя обстоятельству, а именно баулъ, въ которомъ находился этотъ пакетъ, оказался поврежденнымъ при перегрузкѣ и поэтому былъ отправленъ назадъ въ Воронежъ для исправленія.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: Ярошинскаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго и Танасійчука, присяжнаго повѣреннаго Соколова, и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и имѣя въ виду, что кассаціонная жалоба Януарія Танасійчука, за отказомъ отъ нея его повѣреннаго, за силою 4 ст. уст. гр. суд., должна быть оставлена безъ разсмотрѣнія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежатъ предварительно слѣдующіе два вопроса:

1) Подлежатъ ли разсмотрѣнію Правительствующаго Сената кассаціонныя требованія, заявленныя лишь въ объясненіи на кассаціонную жалобу, если самая кассаціонная жалоба остается безъ разсмотрѣнія по просьбѣ стороны, ее подавшей?

2) Если объясненіе на кассаціонную жалобу, въ которомъ заявлены кассаціонныя требованія, поступило по истеченіи указаннаго въ 760 ст. у. г. с. мѣсячнаго и поверстнаго сроковъ, можетъ-ли служить основаніемъ къ возстановленію срока *всякое* допущенное по винѣ почтоваго вѣдомства замедленіе доставки объясненія, или же только такое замедленіе, вслѣдствіе котораго на пересылку по почтѣ объясненія потребовалось время, превышающее весь поверстный срокъ?

Останавливаясь на *первомъ* изъ сихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 801 уст. гр. суд.) даетъ право тяжущемуся, не принесшему, въ установленный срокъ, кассаціонной жалобы, обжаловать рѣшеніе въ объясненіи на кассаціонную жалобу его противника. Такое право составляетъ для каждой изъ сторонъ лишь расширеніе права на самостоятельную кассаціонную жалобу (рѣш. гражд. касс. д-та за 1885 г. подъ № 7) и для того, чтобы тяжущійся могъ воспользоваться такимъ правомъ, требуется лишь подача самостоятель-

ной кассаціонной жалобы его противникомъ. Коль скоро такая жалоба подана съ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ закономъ для принятія ея условій, то право противной стороны требовать въ объясненіи на эту жалобу отмѣны неблагопріятной для нея части рѣшенія должно быть признано установленнымъ и засимъ уже, пользуясь охраною закона, право это не можетъ быть утраченнымъ по произволу главнаго кассатора заявленіемъ послѣдняго объ оставленіи его кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія. Въ виду этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что заявленіе повѣреннаго Танасійчука объ отказѣ отъ кассаціонной жалобы его довѣрителя не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ оставленіе безъ разсмотрѣнія кассаціоннаго требованія Ярошинскаго, изложеннаго въ объясненіи его на жалобу Танасійчука. *По второму вопросу* Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда къ установленному закономъ сроку причисляется для отсутствующихъ тяжущихся срокъ поверстный (ст. 300 уст. гр. суд.), слѣдуетъ признать, что срокъ, отъ котораго зависитъ право тяжущагося, истекаетъ въ послѣдній день поверстнаго срока (ст. 824), и такъ какъ, по ст. 828 уст. гр. суд., при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ, днемъ полученія въ судѣ бумаги считается день полученія ея на почтѣ этого города, гдѣ находится судъ, то поэтому бумага, полученная на почтѣ въ послѣдній день поверстнаго срока считается поданною въ срокъ. Изъ того слѣдуетъ, что, если иногороднымъ тяжущимся жалоба сдана на почту мѣста отправленія съ такимъ разсчетомъ времени, что при нормальномъ ходѣ почты она должна получиться въ мѣстѣ нахожденія суда въ послѣдній день поверстнаго срока, а между тѣмъ по винѣ почтоваго управленія доставленіе бумаги замедляется на одинъ день, то такое замедленіе, какъ послѣдовавшее не по винѣ тяжущагося, а по винѣ тѣхъ должностныхъ лицъ, чрезъ посредство которыхъ отправленіе совершалось, должно быть отнесено къ числу тѣхъ уважительныхъ причинъ просрочки, которыя предусмотрѣны 835 уст. гр. суд., при чемъ представляется безразличнымъ, какъ бы незначительно ни было такое промедленіе со стороны почтоваго управленія Поверстный срокъ составляетъ удлиненіе общаго срока для отсутствующихъ тяжущихся и не представляется поэтому законнаго основанія признавать причину просрочки уважительною только въ тѣхъ случаяхъ, когда она вызвана такимъ замедленіемъ, вслѣдствіе котораго на пересылку по почтѣ бумаги потребовалось время, превышающее весь поверстный срокъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что по данному дѣлу объясненіе повѣреннаго Ярошинскаго, полученное на почтѣ въ С.-Петербургѣ 28 сентября 1894 года, какъ удостовѣряетъ С.-Петербургскій почтамтъ, по нормальному ходу почты должно было получиться 27 сентября, въ послѣдній день поверстнаго срока, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что промедленіе въ доставленіи этой бумаги послѣдовало по винѣ почтоваго управленія и потому, на основаніи 835 ст. уст. гр. судопр., объясненіе Ярошинскаго съ кассаціоннымъ требованіемъ должно быть разсмотрѣно Правительствующимъ Сенатомъ. Переходя къ обсужденію приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Ярошинскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія указа его Кіевской судебной палатѣ отъ 9 апрѣля 1893 года усматриваетъ, что состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Одесской судебной палаты было отмѣнено вслѣдствіе того, что палата не имѣла законнаго основанія отказать Танасійчуку въ искѣ его объ убыткахъ только по-

тому, что онъ отказался отъ выполненія тѣхъ уступокъ, сдѣланныхъ помимо его участія прежнимъ собственникомъ Ярошинскимъ крестьянамъ, при согласіи на которыя первоначальный договоръ остался бы въ силѣ. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ не обсуждалъ и не могъ обсуждать, за силою 5 ст. учрежд. судебн. установл., вопроса о томъ, не слѣдуетъ ли дополнительный договоръ, заключенный Ярошинскимъ съ крестьянами въ 1871 году, признать такимъ обязательствомъ, которое по содержанію купчей крѣпости 7-го августа 1873 года должно было перейти къ Танасійчуку вмѣстѣ съ имѣніемъ, и посему судебная палата, оставивъ безъ обсужденія это существенное возраженіе Ярошинскаго, поступила несогласно съ 339, 711 и 813 ст. уст. гр. суд. Но при этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что утвержденіе свое о томъ, что договоръ 1871 г. составляетъ обязательство по, имнѣнію, перешедшее къ покупщику, повѣренный Ярошинскаго основывалъ на томъ, что договоръ этотъ относится къ надѣленію крестьянъ землею, а эта обязанность имѣетъ вещный характеръ, связаны съ имѣніемъ, а не съ лицомъ (протоколъ Кіевской судебной палаты л. д. 14). Между тѣмъ изъ рѣшенія палаты видно, что, поставивъ на разрѣшеніе свое вопросъ о томъ, была ли продана Ярошинскимъ Танасійчуку земля свободная отъ обязательнаго надѣленія крестьянъ землею, или напротивъ, Танасійчукъ принялъ на себя обязательство удовлетворить крестьянъ изъ купленной имъ земли въ случаѣ спора, вызваннаго недостаточнымъ надѣленіемъ крестьянъ прежнимъ землевладѣльцемъ, судебная палата признала, что Танасійчукъ купилъ землю, свободную отъ надѣленія крестьянъ. Изъ этого слѣдуетъ, что, если бы палата вошла въ обсужденіе возраженія Ярошинскаго о томъ, что договоръ его съ крестьянами 1871 года составлялъ обязательство по имѣнію, перешедшее къ Танасійчуку по условіямъ купчей, то она не могла не отвергнуть этого возраженія, коль скоро изъ содержанія купчей палата вывела, что Танасійчукъ не принималъ на себя обязательства удовлетворить крестьянъ изъ купленной имъ земли въ случаѣ спора, вызваннаго недостаточнымъ ихъ надѣленіемъ, а посему оставленіе палатою безъ обсужденія этого возраженія Ярошинскаго не имѣло вліянія на окончательный выводъ ея въ рѣшеніи и посему поводомъ къ отмѣнѣ его служить не можетъ (рѣш. гражд. касс. деп. за 1885 г. № 86). Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что, по точному смыслу 1427 ст. 1 ч. X т. (рѣш. гр. касс. деп. 1874 г. № 848), условіемъ объ очисткахъ продавецъ принимая на себя обязанность очищать покупщика отъ всѣхъ вступщиковъ въ проданное имущество, которые предъявляютъ на него свои права, основанныя на обстоятельствахъ, относящихся до продавца, а не отъ однихъ только вступщиковъ въ право собственности на имущество; 2) что посему палата, признавъ, что неисполненіе договора, заключеннаго Ярошинскимъ съ крестьянами въ 1871 году, и всѣ послѣдствія этого неисполненія не могутъ быть отнесены къ отвѣтственности покупателя Танасійчука, а должны падать на Ярошинскаго, принявшаго на себя очистку по проданному имѣнію, не нарушила 1427 и 684 ст. 1 ч. X т.; 3) что равно неосновательнымъ представляется и указаніе просителя на нарушеніе палатою 574 и 1420 ст. 1 ч. X т. тѣмъ, что палата возложила на Ярошинскаго уплату взысканныхъ съ Танасійчука въ пользу крестьянъ 1600 руб. за провладѣніе 77 дес. земли, отошедшей къ крестьянамъ, и въ этой части рѣшенія палаты, вопреки мнѣнію просителя, вовсе не заключается двойнаго присужденія цѣнности за одинъ и тотъ же предметъ, ибо хотя эти до-

ходы и были получены Танасійчукомъ, но они составляли эквивалентъ прибыли отъ капитала, заплоченнаго имъ за землю, и потому онъ безспорно имѣетъ право на возвращеніе ему этихъ доходовъ, которые съ него были обратно взысканы по винѣ Ярошинскаго, и 4) что ссылка палаты на рѣшеніе Подольской соединенной палаты 1877 года, представленное къ дѣлу уже послѣ разрѣшенія его, приведены какъ дополнительное соображеніе въ подкрѣпленіе вывода, основаннаго на другихъ доводахъ, вполнѣ достаточныхъ для признанія этого вывода правильнымъ, и поэтому это нарушеніе 339 ст. уст. гр. судопр., какъ несущественное, не можетъ, въ силу 793 ст. уст. гр. судопр., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты,—Правительствующій Сенатъ, признавая по всѣмъ симъ основаніямъ кассаціонную жалобу Ярошинскаго незаслуживающею уваженія, о п р е дѣ л я е т ъ кассаціонную жалобу потомственнаго почетнаго гражданина Танасійчука оставить безъ разсмотрѣнія, а просьбу повѣреннаго дворянина Ярошинскаго, на основаніи ст. 793 уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

10.—1897 года февраля 5-го дня. *Прошеніе повѣреннаго наслѣдниковъ Эвальда фонъ-Витте, присяжнаго повѣреннаго Серафима, объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баускаго мироваго съѣзда по иску дорѣрителей просителя къ Адольфу Оркину о снятіи ареста, наложеннаго на деньги, въ суммѣ 412 руб. 49 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Филиппов ъ; заключеніе давалъ исп. обязан. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Въ Митавскомъ окружномъ судѣ возбуждено было дѣло о вызовѣ наслѣдниковъ умершаго Э. фонъ-Витте, и 14 декабря 1893 г. состоялась въ томъ судѣ резолюція, коей, между прочимъ, постановлено: всѣхъ не заявившихъ до сего числа правъ на имущество, оставшееся послѣ Э. фонъ-Витте, признать утратившими права на это имущество. Между тѣмъ, по указанію Адольфа Оркина и на основаніи исполнительныхъ листовъ мироваго судьи 2 участка Туккумъ-Тальсенскаго округа, отъ 20 ноября 1893 г., за №№ 1930 и 1931, наложенъ былъ судебнымъ приставомъ 1 уч. Туккумъ-Тальсенскаго мироваго съѣзда арестъ на 412 руб. 49 коп., хранящіеся въ Курляндскомъ губернскомъ казначействѣ въ депозитѣ мироваго судьи 2 уч. Туккумъ-Тальсенскаго округа и принадлежащіе къ наслѣдственной послѣ умершаго Э. фонъ-Витте массѣ. Это обстоятельство дало утвержденнымъ послѣ Э. фонъ-Витте наслѣдникамъ поводъ къ иску, предъявленному у того же мироваго судьи 2 уч. Туккумъ-Тальсенскаго округа объ освобожденіи означенныхъ денегъ отъ ареста, такъ какъ отвѣтчикъ, какъ незаявившій своевременно своихъ претензій окружному суду, потерялъ свое право. Отвѣтчикъ защищался тѣмъ, что арестъ наложенъ имъ ранѣе состоявшагося въ окружномъ судѣ постановленія 14 декабря 1893 г. о признаніи не заявившихъ претензій кредиторовъ потерявшими свои права. Митаво-Баускій *мировой съѣздъ*, куда дѣло было передано послѣ отмѣны Правит. Сенатомъ, по указу 20 февраля 1895 г., рѣшенія Туккумъ-Тальсенскаго мироваго съѣзда, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, *нашелъ*: что кредиторы, приступившіе къ принудительному удовлетворенію по рѣшенію суда своихъ претензій къ наслѣдственной массѣ, имѣютъ дѣло только съ этой послѣдней, а не съ лицами, которыя могутъ быть впослѣдствіи утверждены въ правахъ наслѣдства,—наслѣдствен-

ная же масса, какъ таковая, отвѣчаетъ за долги наслѣдодателя. Въ виду сего съѣздъ призналъ, что послѣдствія опредѣленія Митавскаго окружнаго суда, отъ 14 декабря 1893 г., не могутъ касаться Оркина, ибо онъ до постановленія вышеозначеннаго опредѣленія въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1893 г., какъ это усматривается изъ предоставленнаго имъ удостовѣренія судебнаго пристава, наложилъ арестъ на 412 руб. 49 коп., принадлежащіе къ наслѣдственной массѣ, согласно исполнительнымъ листамъ мироваго судьи 2 уч. Туккумъ-Тальсенскаго округа, отъ 20 ноября 1893 г. за №№ 1930 и 1931, вслѣдствіе чего онъ, Оркинъ, хотя и не заявилъ этой своей претензіи окружному суду, не лишился права удовлетворить присужденную ему сумму изъ арестованнаго имущества. По симъ соображеніямъ съѣздъ мировыхъ судей рѣшеніе мироваго судьи отмѣнилъ и въ искѣ наслѣдникамъ Эвальда фонъ-Витте отказалъ. На это опредѣленіе мироваго съѣзда повѣренный наслѣдниковъ Эвальда фонъ-Витте, присяжный повѣренный Серафимъ, принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой объясняетъ, что цѣль вызова кредиторовъ умершаго—приведеніе въ извѣстность актива и пассива наслѣдственной массы, и для этого необходимо, чтобы всѣ неуплаченные долги наслѣдодателя, не явствующіе изъ ипотечныхъ книгъ, были предъявлены въ срокъ вызова. Вызовъ не распространяется на требованія, которыя еще раньше вызова были заявлены суду и имѣлись въ виду его (2079 и 2080 ст. уст. гр. суд.). Разумѣется, что только тѣ кредиторы освобождены отъ заявленія своихъ требованій суду, производящему вызовъ, которые тому же самому суду уже заявили свои требованія до вызова и, такимъ образомъ, уже были въ виду того же суда. Всѣ исполнительные листы, выданные противъ лица умершаго, всѣ явленныя у нотаріусовъ долговыя обязательства, выданныя наслѣдодателемъ, знали наслѣдники о существованіи ихъ или нѣтъ, не сомнѣнно уничтожаются незаявленіемъ, такъ какъ наслѣдникъ не можетъ узнать изъ наслѣдственнаго дѣла, не отказывается ли кредиторъ отъ нихъ безмолвнымъ незаявленіемъ. Предъявленіемъ иска къ лицу попечителя надъ наслѣдствомъ кредиторъ не можетъ пріобрѣсти болѣе правъ, чѣмъ предъявленіемъ иска къ лицу наслѣдодателя до его смерти. Кредиторъ можетъ предъявить искъ къ попечителю и, получивши исполнительный листъ, убѣдиться въ томъ, что не стоитъ заявлять требованія суду, производившему вызовъ, такъ какъ на наслѣдствѣ лежатъ долги превышающіе стоимость наслѣдства. Если кредиторъ, получивши исполнительный листъ противъ наслѣдственной массы, но еще неполучившій удовлетворенія со стороны попечителя, желаетъ продолжать взысканіе съ наслѣдственной массы въ лицѣ наслѣдника, онъ долженъ несомнѣнно заявить объ этомъ производившему вызовъ суду. Очевидно, ошибочно положеніе съѣзда, что кредиторы, предъявившіе иски къ попечителямъ наслѣдственной массы, имѣютъ дѣло исключительно съ наслѣдственною массою, а не съ лицами, которыя будутъ утверждены въ правахъ наслѣдства. Наслѣдственная масса не имѣетъ имущества отдѣльнаго отъ наслѣдника, попечитель управляетъ имуществомъ наслѣдственной массы до утвержденія наслѣдника для выдачи онаго ему. Что на деньги наслѣдственной массы Оркинымъ наложенъ арестъ, не имѣетъ, по мнѣнію просителя, никакого значенія: изъ описи судебнаго пристава, находившейся въ дѣлѣ окружнаго суда о наслѣдствѣ Эвальда фонъ-Витте и служившей основаніемъ утвержденія въ правахъ наслѣдства на правѣ инвентарномъ, видно было, что эти деньги принадлежали къ наслѣдству, и наслѣдник

фонъ-Витте никогда не приняли бы наслѣдства, если бы знали, что деньги имъ не будутъ выданы.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, должны-ли быть заявляемы производящему вызовъ суду подъ опасеніемъ утраты права (ст. 2079 и 2080 уст. гр. суд.) такія претензіи кредиторовъ наслѣдственной массы, которыя присуждены состоявшимися въ другихъ судахъ рѣшеніями, и по коимъ уже приступлено къ принудительному исполненію наложеніемъ ареста на движимость. Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: на основаніи 2079 ст. уст. гр. суд. въ объявленіяхъ объ открытіи наслѣдства должно быть указано, что кредиторы наслѣдства, въ случаѣ непредъявленія своихъ правъ въ срокъ вызова, будутъ признаны утратившими эти права. Вызывное производство при открытіи наслѣдства, какъ это видно изъ соображеній Государственнаго Совѣта (изд. М-ва Юстиціи) къ 342 и 343 ст. Высочайше утвержд. 9 іюля 1889 г. полож. о преобраз. судеб. части въ Прибалт. губ. (2079 и 2080 ст. уст. гр. суд.), имѣетъ цѣлью приведеніе въ извѣстность актива и пассива наслѣдственной массы для того, чтобы наслѣдники, въ виду важности послѣдствій, соединенныхъ съ принятіемъ наслѣдства (ст. 2646 III т. св. м. узак.), могли до утвержденія ихъ въ правахъ наслѣдства ознакомиться съ долгами, обременяющими наслѣдственную массу. При этомъ нужно имѣть въ виду, что по законамъ Прибалт. губ. вызывное производство и вообще имѣетъ въ виду вызовъ лицъ неизвѣстныхъ тому, кто проситъ о вызовѣ съ цѣлью охраненія при содѣйствіи суда правъ этого послѣдняго лица (ст. 2597, 2619, 2451, 2452, 2538, 2576, 1649 и 1428). Сообразно съ симъ въ ст. 2080 уст. гр. суд. постановлено, что дѣйствіе вызова не распространяется на требованія, внесенныя въ крѣпостныя книги, и на претензіи, заявленныя суду до публикаціи о вызовѣ. Изъятія эти, очевидно, основываются на томъ, что такія претензіи не могутъ оставаться неизвѣстными наслѣдникамъ, хотя-бы они и не были заявлены послѣ публикаціи о вызовѣ. Примѣняя эти общія соображенія къ тѣмъ претензіямъ, которыя присуждены судебными рѣшеніями, обращенными къ принудительному исполненію наложеніемъ ареста на движимое имущество наслѣдственной массы еще до постановленія судомъ опредѣленія о признаніи незаявленныхъ претензій погашенными, нельзя не принять во вниманіе, что наложеніе ареста на имущество наслѣдственной массы сопровождается такими дѣйствіями, которыя не могутъ оставаться въ неизвѣстности для наслѣдниковъ. На основаніи 942, 968 и 1079 ст. уст. гр. суд. о всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ извѣщается должникъ, а въ данномъ случаѣ попечитель надъ наслѣдствомъ, который управляетъ наслѣдственною массою въ качествѣ представителя интересовъ наслѣдниковъ (ст. 2590 и 2594 т. 3 св. мѣстн. узак.), и эти послѣдніе поэтому при приведеніи въ извѣстность имущества, составляющаго наслѣдственную массу, не могутъ не имѣть въ виду такихъ претензій, которыя уже обременяютъ часть этого имущества наложеннымъ на него арестомъ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что претензіи кредиторовъ наслѣдственной массы, присужденныя состоявшимися въ другихъ судахъ рѣшеніями, и по коимъ уже приступлено къ принудительному исполненію наложеніемъ ареста на движимость, не могутъ быть признаны погашенными вслѣд-

ствіе незаявленія ихъ производящему вызовъ суду Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду: 1) что, какъ видно изъ рѣшенія Митаво-Баускаго мироваго съѣзда, по претензіи Адольфа Оркина, арестъ на деньги, принадлежащія наслѣдственной массѣ умершаго Эвальда фонъ-Витте, былъ наложенъ судебнымъ приставомъ до постановленія 14 декабря 1893 г. Митавскимъ окружнымъ судомъ опредѣленія о признаніи погашенными претензій, не заявленныхъ въ срокъ вызова; 2) что посему мировой съѣздъ, отказавъ въ искѣ наслѣдниковъ Эвальда фонъ-Витте, не нарушилъ 2079 и 2080 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу наслѣдниковъ Эвальда фонъ-Витте незаслуживающею уваженія и вслѣдствіе сего ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго наслѣдниковъ Эвальда фонъ-Витте, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставитъ безъ послѣдствій.

11.—1897 ГОДА ФЕВРАЛЯ 12-ГО ДНЯ. *Прошеніе повѣреннаго Евдокіи Шкотиной, частнаго повѣреннаго Афросимова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску къ церкви во имя Св. Василія Кессарійскаго въ г. Москвѣ, причту ея и училищу при ней о недѣйствительности завѣщанія Ивана Тулупова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. МАРКОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. БАРТЕНЕВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. ФРОЛОВЪ).

Обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ происходитъ о дворовомъ мѣстѣ съ постройками въ Тверской *Ямской слободѣ* въ г. Москвѣ, вошедшей въ черту города (Сущевск. части 1 кварт. № $^{74}/_{101}$, а нынѣ Сущевск. части 2 уч. № 33). Евдокія Васильева Шкотина, рожденная Тулупова, доказывая, что это имѣніе *родовое*, оспариваетъ поэтому составленное на оное братомъ ея Иваномъ Васильевымъ Тулуповымъ въ пользу церкви во имя Св. Василія Кессарійскаго духовное завѣщаніе и требуетъ утвержденія имѣнія за нею, какъ за наслѣдницею брата по закону. По дѣлу установлено *безспорно*, что означенное имѣніе отъ *ямщика* означенной слободы Сергѣя Жильцова пріобрѣтено въ *вѣчное* владѣніе дѣдомъ Шкотиной, *ямщикомъ* той же слободы, Васильемъ Григорьевымъ Тулуповымъ, по акту 22 января 1799 г. Жильцовъ умеръ 13 февраля 1847 года, отъ него имѣніе перешло къ сыну его Ивану Васильеву Тулупову, брату Шкотиной, который умеръ 20 января 1891 года. Уполномоченный церкви съ разрѣшенія консисторіи присяжный повѣренный Перовъ въ засѣданіи окружнаго суда, признавъ, что Иванъ Васильевъ Тулуповъ *наслѣдовалъ* это имѣніе *отъ отца*, оспаривалъ *родовое* свойство имѣнія, потому что, по законамъ *о владѣніи ямщиковъ*, въ 1847 г., когда послѣдовала смерть Василія Тулупова, сынъ его могъ получить по праву наслѣдованія имѣніе не на правѣ собственности, а лишь на правѣ *пользованія* безъ права распоряженія, такъ какъ земельные участки ямщиковъ составляли не личную ихъ, а *общественную* собственность, право же собственности Иванъ Васильевъ Тулуповъ могъ получить не ранѣе 1864 года, слѣдовательно онъ былъ первымъ собственникомъ и имъ завѣщано имѣніе благопріобрѣтенное. Въ представленномъ истицею приговорѣ общества ямщиковъ 12 сентября 1891 года удостовѣрено, что имѣніе перешло къ Ивану Васильеву Тулупову отъ отца и, какъ *родовое*, должно принадлежать истицѣ. Судебная палата, разсмотрѣвъ законы о владѣніи ямщиковъ, нашла, что межевая инструкція 25 мая 1766 года

въ главѣ XXI не предоставляла ямщикамъ права личной частной собственности на земли, и законъ 21 ноября 1827 года, коимъ не уничтожались акты о переходѣ домовъ ямщиковъ къ ямщикамъ, не распространялся на ямскія слободы въ Москвѣ, а потому, на основаніи ст. 614 пункт. 7 и 669—672 св. зак. т. IX о сост. изд. 1857 г., находившіеся во владѣніи ямщиковъ участки земли, составляя *общественную* собственность, а не частную лица, владѣвшаго ими, не могли переходить по наслѣдству; поэтому Василій Тулуповъ по день своей смерти въ 1847 году и сынъ его до 1864 года, когда законъ предоставилъ ямщикамъ право собственности на владѣемыя ими въ Московскихъ ямскихъ слободахъ земли, не владѣли спорнымъ имѣніемъ на правѣ собственности; вслѣдствіе чего братъ Шкотиной, какъ первый (съ 1864 года) собственникъ имѣнія, имѣлъ, на основаніи 397 и 1067 ст. 1 ч. X т., право сдѣлать завѣщаніе на это имѣніе, благопріобрѣтенное имъ самимъ.— Такое рѣшеніе судебной палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ по неправильному примѣненію законовъ, положенныхъ въ основу рѣшенія. Изъ XXI главы межевой инструкціи 25 мая 1766 г. (полн. собр. зак. № 12,659) о *ямскихъ* земляхъ, содержащей 5 статей и постановляющей межевать земли и всякія угодья въ ямскихъ слободахъ, причемъ и споры разбирать—видно, что эти земли были не только изъ числа государственныхъ, намѣренныя въ положенной на число душъ въ слободахъ ямскихъ пропорціи, а равно написанныя къ симъ слободамъ по писцовымъ и межевымъ книгамъ, жалованнымъ грамотамъ и послѣ того данныя, но и *купленныя*; притомъ межевая инструкція имѣла въ виду земли пашенныя, сѣнные покосы, отхожія пустоши и пожни. Такимъ образомъ инструкція 1766 г. о замежеваніи земель и угодій къ ямскимъ слободамъ и селеніямъ, *не* упоминала о домахъ съ землею подъ ними и усадьбахъ въ городахъ. Въ Высочайше утвержденномъ 21 ноября 1827 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 1552) имѣется указаніе на *издревле* въ ямскихъ слободахъ и селеніяхъ *владѣемые*, не только ямщиками, но и поступившими изъ ямщиковъ въ купеческое и мѣщанское званіе лицами, *дома съ землею подъ оными и огородными мѣстами*. По возникшему относительно таковыхъ земель и домовъ въ Московской Ямской слободѣ г. Петербурга дѣлу, опредѣлено было: 1) оставить выданныя отъ казенной палаты и губернаторовъ на дома *данныя* и совершенныя *купчія* въ силѣ; 2) утвердить за покупщиками и дошедшіе къ нимъ отъ ямщиковъ по *запродажамъ* дома, съ выдачею вмѣсто оныхъ крѣпостныхъ актовъ и 3) *воспретить на будущее время ямщикамъ продажу домовъ въ постороннія руки лицамъ не своего сословія*. Въ отмѣну этого послѣдняго ограниченія, именно воспрещенія продажи домовъ лицамъ, несостоящимъ ямщиками, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ Высочайше утвержденнымъ 18 января 1860 г. (п. с. з. № 35,352) положилъ, что покупка домовъ въ бывшей Московской ямской слободѣ гор. Петербурга дозволяется на общемъ основаніи лицамъ всѣхъ состояній. Хотя законъ 1827 года состоялся по поводу вопроса, возникшаго по ямской слободѣ г. *Петербурга*, но онъ примѣнялся и въ отношеніи ямскихъ слободъ г. *Москвы*. Это явствуетъ изъ Высочайше утвержденнаго 3 августа 1864 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. с. з. № 41,152), такъ какъ въ Московскихъ ямскихъ слободахъ,— какъ приведено въ этомъ мнѣніи, — существовало только то ограниченіе владѣльцевъ домовъ въ этихъ слободахъ, которое было постановлено въ *послѣднемъ* пунктѣ закона 1827 года, именно воспрещалась ямщикамъ продажа домовъ *не-*

ямщикамъ, переходъ же въ своемъ сословіи по *наслѣдству*, *продажѣ* и съ *публичнаго торга* допускался. Когда дошло до Государственнаго Совѣта вслѣдствіе ходатайства Даниловой дѣло объ освобожденіи ея отъ обязанности продать *исключительно ямщикамъ* доставшіеся ей именно по наслѣдству, а равно пріобрѣтенные ею съ публичнаго торга дома въ Ямской слободѣ г. Москвы, то, согласно съ представленіемъ министра государственныхъ имуществъ, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ 3 августа 1864 года положилъ, дозволить и въ ямскихъ слободахъ г. Москвы покупку домовъ на общемъ основаніи лицамъ всѣхъ состояній. Наконецъ, когда воспослѣдовали въ 1869 году правила объ устройствѣ быта ямщиковъ (св. зак. изд. 1857 г. т. IX зак. о сост. 614 ст. п 7 прим. по прод. 1871 г.), то въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 9 іюня 1869 года (собр. узак. № 493) было указано, что владѣнныхъ записей на земли подъ домами и усальбами ямщиковъ, состоящія въ чертѣ городовъ С.-Петербурга и Москвы, выдавать не слѣдуетъ, такъ какъ они уже признаны полною собственностью ямщиковъ съ правомъ продавать оныя лицамъ всѣхъ состояній на общемъ основаніи.—Въ виду этихъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ выводъ судебной палаты о томъ, что находившіеся во владѣніи ямщиковъ дома и земельные участки въ ямскихъ слободахъ г. Москвы составляли до 1864 г. не личную ихъ, а общественную собственность. Палата не имѣла основанія для такого вывода въ приведенныхъ ею статьяхъ 614 п. 7 и 669—672 ст. IX т. изд. 1857 г. (по изд. 1876 г. ст. 700 прим.); потому что, по 7 п. 614 ст., только ямщики, получившіе въ *надѣлъ* казенныя земли, входили въ число сельскихъ обывателей, водворенныхъ на казенной землѣ, и *общественными* у нихъ имуществами по 669—672 ст. признавались земли, и угодья, принадлежавшія цѣлымъ *селеніямъ* или *слободамъ* по прежнимъ дачамъ и крѣпостямъ или отведенныя отъ казны для водворенія и надѣленія. По статьѣ 671 т. IX всякая продажа, залогъ или другая какая либо уступка *только такихъ* участковъ запрещалась, такъ какъ они, составляя имущество общественное, данное въ срочное пользованіе отдѣльнымъ домохозяевамъ, подлежали по ст. 672 т. IX распоряженію мірскихъ обществъ. Напротивъ, если съ правомъ пользованія соединяется право вѣчно, т. е. безсрочно владѣть имуществомъ и власть распоряжаться имъ независимо, съ правомъ отчужденія онаго, то, въ силу ст. 420, 513 и 541 т. X ч. 1, у таковаго владѣльца оказываются уже существенныя принадлежности права собственности. Право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается (ст. 432 т. X ч. 1). Вслѣдствіе сего, соображая содержаніе приведенныхъ узаконеній о владѣніи ямщиковъ въ ямскихъ слободахъ Петербурга и Москвы и имѣя въ виду, что законъ не признавалъ дома ямщиковъ съ землею подъ оными и огородными мѣстами имуществомъ общественнымъ; что дома эти съ землею подъ оными не состояли въ распоряженіи общества, но составляли отдѣльныя владѣнія ямщиковъ, которые могли продавать ихъ по купчимъ, причемъ эти дома переходили и по наслѣдству, а равно продавались съ публичнаго торга, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что дома ямщиковъ съ землею подъ оными и огородными мѣстами въ ямскихъ слободахъ Петербурга и Москвы составляли *собственность* ямщиковъ, *неполную* въ томъ токмо отношеніи, что въ Петербургѣ до изданія закона 18 января 1860 года, а въ Москвѣ до изданія закона 3 августа 1864 года ямщики, бывъ ограничены закономъ 21 ноября 1827 года въ правѣ продавать дома въ постороннія руки, могли про-

давать ихъ лишь лицамъ своего сословія. А потому судебная палата, неправильно заключивъ, что въ ямскихъ слободахъ г. Москвы ямщики не имѣли права собственности на дома съ землею подъ оными до изданія закона 3 августа 1864 года, пришла на основаніи такого неправильнаго толкованія законовъ къ заключенію, также неправильному, что Василій Тулуповъ не могъ владѣть спорнымъ имѣніемъ на правѣ собственности и что поэтому же и сынъ его лишь въ 1864 году могъ получить спорный домъ съ землею на правѣ собственности. Имѣя же въ виду, что изъ этого неправильнаго толкованія законовъ судебная палата сдѣлала выводъ и о томъ, что спорное имѣніе у Ивана Тулупова было благопріобрѣтенное и что онъ могъ посему распорядиться имъ по завѣщанію, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судебная палата примѣнила неправильно къ дѣлу также 397 и 1067 ст. 1 ч. X т. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московской судебной палаты по неправильному примѣненію ст. 614 п. 7 и 669—672 ст. IX т. зак. о сост. изд. 1857 года, 397 и 1067 ст. 1 ч. X т., и передать дѣло въ другой Департаментъ той же палаты.

12.—1 8 9 7 г о д а ф е в р а л я 12-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго Воскресенскаго Единовѣрческаго мужскаго общежительнаго монастыря, присяжнаго повѣреннаго Деконскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской судебной палаты по дѣлу о признаніи за монастыремъ права собственности на капиталъ въ суммѣ 30.000 рублей, оставшійся послѣ умершаго настоятеля сего монастыря, игумена Вассіана.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Ш м е л е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Ф р о л о в ъ).

Въ прошеніи отъ 18-го декабря 1895 года повѣренный Воскресенскаго общежительнаго монастыря, объясняя, что послѣ умершаго 24-го сентября 1894 года настоятеля игумена Вассіана остался капиталъ въ 30,000 рублей, внесенный имъ вкладомъ по 5 билетамъ въ Вольскій городской общественный банкъ, просилъ Саратовскій окружный судъ о признаніи, на основаніи ст. 1187 т. X ч. 1 и 123 уст. дух. конс., права собственности монастыря на сей капиталъ и объ учиненіи соотвѣтственной надписи на представленныхъ имъ пяти билетахъ Вольскаго банка. Саратовская *судебная палата*, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по частной жалобѣ повѣреннаго монастыря на опредѣленіе суда, *нашла*: изъ буквальнаго смысла 1187 ст. X т. ч. I, разъясненной рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1894 г. № 96,—видно, что въ статьѣ этой говорится: во-первыхъ объ оставшихся послѣ монашествующихъ властей ризницахъ, во-вторыхъ о движимомъ имуществѣ вообще и о капиталахъ въ особенности, внесенныхъ въ кредитныя установленія монашествующими низшихъ степеней, и въ третьихъ о всякомъ другомъ, кромѣ капиталовъ, имуществѣ, оставшемся послѣ смерти настоятеля или настоятельницы общежительнаго монастыря; слѣдовательно изъ буквальнаго смысла этой статьи явствуетъ, что въ монастырскую казну обращаются: во-первыхъ ризницы умершихъ монашествующихъ властей, во-вторыхъ всякое движимое имущество и капиталъ монашествующихъ низшихъ степеней и въ третьихъ всякое другое имущество, какъ недвижимое, такъ и движимое, за исключеніемъ однако капиталовъ, которые не обращаются въ монастырскую казну; ибо распространеніе требованія монастыря

на остающіеся послѣ смерти монашествующихъ властей капиталы, внесенные ими въ кредитныя установленія, было-бы равносильно признанію существованія въ законахъ такого ограниченія въ правѣ духовныхъ властей распоряжаться сими капиталами на случай смерти по духовнымъ завѣщаніямъ и въ правѣ законныхъ наслѣдниковъ означенныхъ лицъ наслѣдовать эти капиталы, при отсутствіи завѣщанія, какого до сихъ поръ никакимъ спеціальнымъ закономъ установлено еще не было. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что оставшійся послѣ смерти игумена Вассіана капиталъ можетъ быть обращенъ въ монастырскую казну только въ такомъ случаѣ, если по надлежащемъ вызовѣ наслѣдниковъ таковыхъ не окажется, палата опредѣлила, жалобу оставить безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный монастыря проситъ, объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты по нарушенію буквальнаго смысла 1187 ст. I ч. X т. и 123 ст. уст. дух. конс.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ: *общежительный* монастырь въ имуществѣ, остающемся послѣ смерти его настоятеля и заключающемся въ капиталахъ, внесенныхъ имъ въ кредитное установленіе, наслѣдуется ли по *самостоятельному* праву, или только по *вымороченому?* Вопросъ этотъ разрѣшается содержаніемъ 1187 ст. I ч. X т. изд. 1187 г. Текстъ этой статьи состоитъ изъ двухъ частей. Первая ея часть говоритъ о томъ, что въ монастырскую казну обращаются остающіяся послѣ смерти монашествующихъ властей устроенныя на ихъ иждивеніе ризницы и всякое движимое имущество монашествующихъ низшихъ степеней, въ томъ числѣ и внесенные ими въ кредитныя установленія капиталы. Вторая часть 1187 ст. признаетъ собственностью *общежительнаго* монастыря всякое имущество, оставшееся по смерти его настоятеля, или настоятельницы, хотя-бы оно и не значилось по монастырскимъ документамъ. Источниками первой части 1187 ст. послужили узаконенія 1763, 1766, 1828 и 1831 годовъ,—когда не существовало еще въ законѣ никакого различія между необщежительными и общежительными монастырями и когда допускалось одинаковое право наслѣдованія въ имуществѣ настоятелей тѣхъ и другихъ монастырей. Между тѣмъ дѣйствіемъ временъ и обстоятельствъ во взглядахъ и правилахъ жизни монашествующихъ установилось различіе между монастырями необщежительными и общежительными. Въ необщежительныхъ монастыряхъ братія получаемое ими жалованье, доходы отъ службы и отъ произведеній своего труда обращали въ свое безотчетное распоряженіе, на одежду и прочія потребности свои. Существеннымъ правиломъ общежительныхъ монастырей полагалось отреченіе всей братіи, *не исключая настоятеля*, отъ всякаго собственнаго стяжанія; всѣ принадлежащіе къ братству получали отъ монастыря одежду, пищу и все потребное въ жизни, а съ другой стороны каждый изъ братіи все пріобрѣтаемое собственнымъ трудомъ предоставлялъ въ *общую принадлежность монастыря*. При такомъ положеніи право настоятелей и настоятельницъ общежительныхъ монастырей завѣщать свою собственность и право родственниковъ требовать послѣ нихъ наслѣдство вызывало практическія неудобства, при трудности точнаго разграниченія имущества монастырскаго отъ личнаго имущества настоятеля, и кромѣ того неблаговидно и неназидательно было для братіи, что настоятель оказывался учителемъ нестяжанія, котораго не имѣлъ самъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго, по представленію оберъ прокурора Святѣйшаго Синода и согласно съ его заключеніемъ, въ измѣненіе подлежащихъ статей

свода законовъ, состоялось Высочайше утвержденное 17-го сентября 1862 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ, въ прод. 1863 года, дополнено было примѣчаніе къ 1025 ст. 1 ч. X т., изд. 1857 г., и которое въ изданіи 1887 года включено текстуально во вторую часть 1187 ст., въ 394 ст. т. IX зак. о сост. изд. 1876 г. и въ 123 ст. уст. дух. кон. (по изд. 1883 г.). Въ этой послѣдней статьѣ говорится: съ собственностью умершихъ настоятеля, или настоятельницы монастыря необщежительнаго поступать такъ, какъ сказано въ ст. 115-ой, о собственности архіерея; всякое же имущество, оставшееся послѣ смерти настоятеля или настоятельницы общежительнаго монастыря, хотя бы оно не значилось по монастырскимъ документамъ, признается собственностью монастыря. Содержаніе этой статьи съ полною очевидностью указываетъ на то, что законъ 17 сентября 1862 года установилъ существенное различіе въ судьбѣ имущества, остающагося послѣ смерти настоятелей необщежительныхъ и настоятелей общежительныхъ монастырей; имущество первыхъ, кромѣ ризницъ, можетъ быть предметомъ наслѣдованія; все имущество вторыхъ послѣ ихъ смерти дѣлается достояніемъ монастыря. Сообразно съ симъ и подъ употребленнымъ во второй части 1187 ст. выраженіемъ «*всякое имущество*», слѣдуя буквальному тексту, духу и цѣли этого закона, надлежитъ разумѣть не однѣ ризницы, сдѣланныя иждивеніемъ настоятелей и настоятельницъ общежительныхъ монастырей, но и всякое другое, оставшееся послѣ нихъ движимое имущество, не исключая и внесенныхъ ими въ кредитныя установленія денежныхъ капиталовъ. То обстоятельство, что умершій Вассіанъ, имѣвшій санъ игумена, принадлежалъ къ числу монашествующихъ властей (ст. 413 т. IX зак. сост.), не измѣняетъ изложенныхъ выше выводовъ; ибо дѣйствіе общаго правила закона (1025 и 1186 ст. I ч. X т.), дозволяющаго монашествующимъ властямъ составлять о своемъ имуществѣ духовное завѣщаніе и допускающаго, при отсутствіи завѣщанія, наслѣдованіе по закону,—въ данномъ случаѣ должно быть отстранено въ силу изложеннаго во второй части 1187 ст. I ч. X т. спеціальнаго правила объ имуществахъ, остающихся послѣ настоятелей общежительныхъ монастырей и въ виду того, что настоятелемъ такого монастыря былъ умершій игуменъ Вассіанъ. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ томъ смыслѣ, что общежительные монастыри во всякомъ движимомъ имуществѣ ихъ настоятелей и настоятельницъ, въ томъ числѣ и въ денежныхъ капиталахъ, внесенныхъ ими въ кредитныя установленія, наслѣдуютъ по *самостоятельному*, а *не* по *выморочному* только праву. Такое разрѣшеніе сего вопроса не противорѣчитъ разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1894 года № 96, такъ какъ въ немъ не обсуждался вопросъ о различіи имущественнаго положенія настоятелей монастырей общежительныхъ и необщежительныхъ. Признавая посему, что судебная палата, разрѣшивъ возникшій въ семъ дѣлѣ вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, допустила неправильное толкованіе 1187 ст. 1 ч. X т., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Саратовской судебной палаты, по неправильному примѣненію 1187 ст. I ч. X т. св. зак. гр., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Казанскую судебную палату.

13.—1897 года февраля 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго княгини Урусовой, присяжнаго повѣреннаго Храновскаго, объ отмѣнѣ опре-*

дѣленія Кіевской судебной палаты по дѣлу о публичной продажѣ недвижимаго имѣнія дворянки Хойновской.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Гордона, Стахурскаго, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что княгиня Урусова, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія ходатайствовала предъ судебною палатою объ укрѣпленіи за нею имѣнія должницы Хойновской въ суммѣ долга, обезпеченнаго *залогомъ* того имѣнія Полтавскому земельному банку и ей, *Урусовой*, послѣ того, какъ не состоялся *второй* торгъ, назначенный на продажу означеннаго имѣнія; 2) что судебная палата это ходатайство ея отклонила на томъ основаніи, что будто бы княгиня Урусова, опредѣливъ, по 1117 ст. уст. гр. суд., цѣну имѣнія Хойновской въ размѣрѣ превышающемъ залоговую сумму, не вправѣ домогаться, чтобы имѣніе это было укрѣплено за нею въ цѣнѣ низшей противъ той, на которую она сама согласилась; 3) что такое заключеніе, не вытекая изъ приведенной 1117 ст., въ которой ничего подобнаго не выражено, въ то же время не оправдывается и точнымъ смысломъ 1068 и 1187 ст. уст. гр. суд., разъясненныхъ въ рѣшеніяхъ гражд. касс. деп. 1875 года № 493 и 1895 г. № 76, согласно которымъ послѣ втораго несостоявшагося торга залогодержатель вправѣ оставить за собою имѣніе въ суммѣ залога, хотя бы она была ниже оцѣнки, и безотносительно къ тому, участвовалъ-ли онъ въ оцѣнкѣ или нѣтъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Кіевской судебной палаты отмѣнить по нарушенію статей 1068 и 1187 уст. гр. суд. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

14.—1896 года февраля 14-го дня. *Прошеніе повѣреннаго опеки надъ малолѣтними дѣтьми умершаго инженера генералъ-маіора Степана Мусвицъ-Шадурскаго и вдовы сего послѣдняго, присяжнаго повѣреннаго Абрамовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты о свойствѣ несостоятельности статскаго совѣтника Бориса Янпольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

Рѣшеніемъ С.-Петербургскаго окружнаго суда статскій совѣтникъ Борисъ Янпольскій, согласно заключенію конкурснаго по дѣламъ его управленія и опредѣленію общаго собранія кредиторовъ, признанъ былъ должникомъ несостоятельнымъ несчастнымъ. На это рѣшеніе однимъ изъ кредиторовъ, инженеръ-полковникомъ Степаномъ Мусвицъ-Шадурскимъ, принесена была С.-Петербургской судебной палатѣ чрезъ повѣреннаго, настоящаго просителя, апелляціонная жалоба, въ которой онъ просилъ признать Янпольскаго злостнымъ банкротомъ. Въ засѣданіи палаты 17 февраля 1895 г. проситель возражалъ противъ права повѣреннаго конкурснаго управленія участвовать въ преніяхъ по вопросу о свойствѣ несостоятельности Янпольскаго, утверждая, что вопросъ этотъ не представляетъ для управленія никакого интереса; но *палата*, признавъ возраженіе сіе неосновательнымъ, допустила означеннаго повѣреннаго къ объясненію по дѣлу, и затѣмъ, разсмотрѣвъ оное, оста-

вила рѣшеніе 1-й инстанціи въ силѣ. На это повѣренный вдовы Мусвицъ-Шадурскаго и опеки надъ малолѣтними дѣтьми его, присяжный повѣренный Абрамовичъ, принесъ *кассаціонную жалобу.*

Выслушавъ объясненія просителя и повѣреннаго Янпольскаго и заключеніе испп. обяз. товарища оберъ прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. По содержанію кассаціонной по сему дѣлу жалобы (п. 1), къ разрѣшенію представляется прежде всего вопросъ о томъ: подлежитъ-ли рѣшеніе судебной палаты отмѣнѣ вслѣдствіе того, что повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Янпольскаго давалъ объясненія въ засѣданіи ея, назначенномъ для разсмотрѣнія апелляціонной жалобы одного изъ кредиторовъ Янпольскаго на признаніе его конкурснымъ судомъ несостоятельнымъ несчастнымъ? Палата въ семъ отношеніи приняла въ уваженіе, что повѣренный конкурснаго управленія уже въ конкурсномъ судѣ представлялъ объясненія о свойствѣ открывшейся несостоятельности, и тогда противъ участія его въ судебныхъ по сему предмету преніяхъ не было со стороны просителя заявлено спора, но соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ за отсутствіемъ закона, который бы запрещалъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ указывать, въ какомъ бы то ни было положеніи онаго, на то, что заявившій желаніе принять участіе въ судебныхъ преніяхъ представляется постороннимъ лицомъ, къ чему именно сводилось возраженіе просителя противъ допущенія повѣреннаго означеннаго конкурснаго управленія къ объясненіямъ по вопросу о свойствѣ несостоятельности Янпольскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ палата нашла, что управленіе это имѣло несомнѣнное право, *въ качествѣ представителя кредиторовъ* несостоятельнаго, участвовать въ засѣданіяхъ конкурснаго суда и палаты, назначенныхъ для разсмотрѣнія упомянутаго вопроса, и отстаивать постановленіе общаго собранія заимодавцевъ о признаніи несостоятельности Янпольскаго несчастною. Такое право конкурснаго управленія палата вывела, какъ изъ обязанностей, лежащихъ на немъ въ силу 552 ст. уст. суд. торг., такъ и изъ общихъ правилъ устава гражд. суд., по которымъ всякій участвующій въ дѣлѣ можетъ защищать въ судѣ свои права лично или чрезъ повѣреннаго, и въ частности представлять въ судебныхъ засѣданіяхъ словесныя объясненія. Изложенныя сужденія, однако, не подтверждаются дѣйствующими законами. На основаніи 604 и 611 ст. уст. суд. торг., конкурсное управленіе, по окончаніи всѣхъ розысканій объ имуществѣ и долгахъ несостоятельнаго, составляетъ заключеніе свое о причинахъ упадка и относитъ оный по правиламъ, опредѣленнымъ въ 480- -483 ст., къ одному изъ трехъ родовъ несостоятельности, а затѣмъ, назначивъ срокъ общему собранію признанныхъ имъ заимодавцевъ (ст. 606 и 609), представляетъ ему упомянутое заключеніе вмѣстѣ съ отчетомъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, общимъ счетомъ имущества и долговъ и примѣрнымъ разсчетомъ удовлетворенія; общее же собраніе, руководствуясь указаніями, преподанными въ 480—483 и 620 ст., постановляетъ о свойствѣ несостоятельности окончательное заключеніе, которое вносится конкурснымъ управленіемъ на разсмотрѣніе суда и, съ его утвержденія, приводится въ исполненіе (ст. 625, 643 прим., прил. № 8). Затѣмъ другихъ постановленій о какихъ либо правахъ или обязанностяхъ конкурснаго управленія, которыя относились бы къ опредѣленію свойства несостоятельности, въ законахъ не имѣется. Палата указываетъ на 552 ст. уст. суд. торг., по которой такое управленіе является *уполномоченнымъ отъ всѣхъ заимодавцевъ*, но изъ сего

нельзя вывести ни обязанности, ни права сего установленія защищать въ конкурсномъ судѣ интересы сихъ лицъ, находящіяся въ зависимости отъ опредѣленія свойства несостоятельности. Въ означенномъ выше качествѣ конкурсное управленіе можетъ искать и отвѣчать въ судѣ лишь въ видахъ охраненія конкурсной массы отъ неправильныхъ притязаній или съ цѣлью отысканія слѣдующаго въ массу имущества, тогда какъ отдѣльные кредиторы подобнаго права представительства не имѣютъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда конкурсное управленіе, на основаніи 21 ст. уст. гражд. суд., отказалось бы отъ веденія какого либо дѣла. Но за нимъ не можетъ быть признано ни обязанности, ни права отстаивать въ судѣ, въ интересѣ кредиторовъ, отнесеніе открывшейся неоплатности къ тому или другому роду несостоятельности, ибо законъ предоставляетъ самимъ кредиторамъ имѣть въ семъ отношеніи попеченіе о своихъ интересахъ, пользуясь притомъ, какъ явствуетъ изъ указаній, содержащихся въ ст. 480, 604 и 620 уст. суд. торг., большимъ просторомъ, нежели конкурсное управленіе при составленіи имъ заключеній о причинахъ упадка должника. Признавать противное, т. е. обязанность или только право сего управленія, быть представителемъ, въ смыслѣ 552 ст., кредиторовъ въ судѣ, разсматривающемъ вопросъ о свойствѣ несостоятельности, значило бы допустить между прочимъ отстаиваніе управленіемъ и не того рода несостоятельности, къ которому неоплатность должника отнесена общимъ собраніемъ заимодавцевъ, что было бы совершенно несовмѣстно съ правомъ, принадлежащимъ въ означенномъ отношеніи кредиторамъ. Кромѣ того право конкурснаго управленія на такое представительство едва-ли возможно было бы согласовать съ возложенною на него обязанностью по опредѣленію свойства несостоятельности, которую оно исполняетъ въ качествѣ присутственнаго мѣста (ст. 531), а слѣдовательно не въ роли защитника интересовъ кредиторовъ. Что же касается ссылки палаты на уставъ гражд. суд., то изъ правила, предоставляющаго всякому участвующему въ дѣлѣ, защищать свои права въ судѣ лично или чрезъ повѣреннаго, вовсе не слѣдуетъ, чтобы кредиторы несостоятельнаго, которыхъ палата несомнѣнно разумѣла подъ *участвующими въ дѣлѣ лицами*, имѣя притомъ въ виду тѣхъ кредиторовъ, на основаніи мнѣнія коихъ состоялось постановленіе общаго собранія о свойствѣ несостоятельности,—могли, при разсмотрѣніи сего постановленія въ судѣ, защищать интересы свои чрезъ конкурсное управленіе, ибо послѣднее не состоитъ ихъ *повѣреннымъ*, въ виду чего они, желая представить объясненія по означенному предмету чрезъ повѣреннаго, должны уполномочить на то надлежащее лицо на общемъ основаніи. По изложеннымъ соображеніямъ нельзя не признать, что конкурсное управленіе не имѣетъ права быть въ конкурсномъ, а слѣдовательно и въ высшемъ судѣ, представителемъ кредиторовъ должника при рѣшеніи вопроса о свойствѣ его несостоятельности, какъ оно на томъ же основаніи въ семъ случаѣ не можетъ быть въ судѣ и представителемъ несостоятельнаго. Тѣмъ не менѣе конкурсное управленіе нельзя считать непмѣющимъ ни обязанности, ни права принимать участіе на судѣ въ преніяхъ по вопросу о свойствѣ несостоятельности. По силѣ 531 ст. уст. суд. торг., оно, какъ уже выше упомянуто, есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, нижнюю степень конкурснаго суда. Въ этомъ качествѣ оно, конечно, обязано печись о безостановочномъ производствѣ означенныхъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что ва скорѣйшее окончаніе ихъ обращено законами о несостоятельности

особенное вниманіе, какъ это видно изъ содержащихся въ ст. 539 (п. п. 2—5), 544 и 643 уст. суд. торг. постановленій о мѣрахъ, имѣющихъ цѣлью устраненіе замедленія конкурснаго производства. Въ засѣданіи же конкурснаго суда, назначаемомъ для разсмотрѣнія свойства несостоятельности, къ обсужденію можетъ представиться, вслѣдствіе заявленія заинтересованныхъ лицъ, тотъ или другой вопросъ, имѣющій значеніе для постановленія рѣшенія по означенному предмету. Равнымъ образомъ и непосредственно самимъ судомъ можетъ быть усмотрѣнъ вопросъ, возбуждающій сомнѣніе. Между тѣмъ конкурсное управленіе нерѣдко будетъ въ состояніи, въ томъ же засѣданіи, разъяснить обстоятельства, относящіяся къ такимъ вопросамъ, и тѣмъ самымъ предупредить то замедленіе своего производства, которое произошло бы въ случаѣ потребованія отъ него конкурснымъ судомъ свѣдѣній или возвращенія ему представленія о свойствѣ несостоятельности, для постановленія общимъ собраніемъ заимодавцевъ или даже имъ, самимъ конкурснымъ управленіемъ, новаго по сему предмету заключенія. Въ виду сего, изъ закона нельзя не вывести даже обязанности конкурснаго управленія представлять суду надлежащія объясненія для предупрежденія подобныхъ невыгодныхъ для конкурснаго производства послѣдствій. Но, кромѣ того, нельзя за тѣмъ же управленіемъ не признать права на представленіе суду, въ разсматриваемомъ случаѣ, объясненій и въ интересѣ личнаго своего состава, заключающемся, какъ въ скорѣйшемъ окончаніи возложеннаго на него временнаго труда по производству дѣла о несостоятельности, такъ и въ скорѣйшемъ полученіи опредѣленнаго въ ст. 642 уст. суд. торг. вознагражденія и пріобрѣтеніи льготъ, предоставленныхъ слѣдующею 643 ст. за скорое окончаніе конкурснаго дѣла. Наконецъ, объясненія конкурснаго управленія могутъ имѣть для него и личнаго его состава весьма существенное значеніе въ случаѣ возбужденія въ судѣ вопроса о неправильности какихъ либо дѣйствій управленія, повліявшихъ на заключеніе его о свойствѣ несостоятельности, ибо ему дается возможность предотвратить тогда же принятіе конкурснымъ судомъ той или другой мѣры, которую сей послѣдній, въ силу предоставленной ему по закону блюстительной надъ конкурсными управленіями власти (уст. суд. торг. ст. 538 и 539; уст. гражд. суд. ст. 1400 прим., прил. III, I, ст. 16), могъ бы принять по отношенію къ управленію или отдѣльнымъ членамъ его. Въ виду изложеннаго, хотя и нѣтъ особаго постановленія объ обязанности или правѣ конкурснаго управленія представлять объясненія конкурсному суду, разсматривающему вопросъ о свойствѣ несостоятельности, тѣмъ не менѣе существованіе въ извѣстныхъ предѣлахъ такой обязанности и такого права вытекаетъ несомнѣнно изъ смысла законовъ, а засимъ не усматривается никакого основанія для инаго заключенія по отношенію къ вопросу о допущеніи объясненій конкурснаго управленія въ высшемъ судѣ, при разсмотрѣніи имъ чьей либо жалобы на рѣшеніе конкурснаго суда о свойствѣ несостоятельности. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что представленіе повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ Янпольскаго объясненій въ засѣданіи судебной палаты, назначенномъ для разсмотрѣнія вопроса о свойствѣ его несостоятельности, могло бы быть признано нарушеніемъ законнаго порядка, лишь по установленіи самаго содержанія сихъ объясненій. Въ этомъ же отношеніи ни изъ протокола засѣданія палаты, ни изъ кассаціонной жалобы просителя не усматривается, чтобы означенныя объясненія выходили изъ предѣловъ того, что каждое конкурсное управ-

леніе, согласно приведеннымъ выше соображеніямъ, въ правѣ представлять на уваженіе суда. А потому на выше поставленный вопросъ о томъ, можетъ ли въ данномъ случаѣ представленіе палатѣ упомянутыхъ объясненій служить поводомъ к отмѣнѣ ея рѣшенія, долженъ послѣдовать отрицательный отвѣтъ. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію доводовъ просителя противъ признанія Янпольскаго несостоятельнымъ несчастнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: II. конкурсное управленіе, а затѣмъ и общее собраніе заимодавцевъ и конкурсный судъ пришли к означенному заключенію въ виду потерь Янпольскаго отъ неоплатности должниковъ его на сумму 15,730 руб. и отъ предпринятія имъ изданія медицинскихъ книгъ, стоившихъ, по цѣнамъ, назначеннымъ для розничной продажи, болѣе 60,000 руб., но проданныхъ впослѣдствіи, по открытіи несостоятельности, за ничтожную сумму, незначительность которой объясняется произведеніемъ продажи ихъ гуртомъ, по истеченіи долгаго времени послѣ ареста ихъ, когда онѣ уже устарѣли. При этомъ конкурсный судъ принялъ также во вниманіе, что несчастье Янпольскаго въ семейной жизни имѣло большое вліяніе на энергію его въ имущественныхъ дѣлахъ. Съ изложеннымъ заключеніемъ согласилась и судебная палата, причемъ она, какъ указываетъ самъ проситель (п. 2, б жалобы), арестъ и продажу книгъ Янпольскаго за безцѣнокъ признала такимъ обстоятельствомъ, которое одно достаточно для признанія несостоятельности его несчастною. Возраженія противъ сего вывода, по основаніямъ, изложеннымъ ниже (п. III), оказываются неправильными, а засимъ доводы кассаціонной жалобы (п. 2, а), опровергающіе заключеніе палаты о неоплатности должниковъ Янпольскаго, теряютъ значеніе, такъ какъ и въ случаѣ признанія ихъ основательными, отнесеніе данной несостоятельности къ числу несчастныхъ оставалось бы достаточно подтвержденнымъ другими соображеніями палаты. На томъ же основаніи лишены всякаго значенія и возраженія просителя (п. 4, б жалобы) противъ заключенія палаты по обвиненію имъ Янпольскаго въ отобраніи отъ судебнаго пристава акта о залогѣ имущества, ибо на это проситель указывалъ въ апелляціи своей съ цѣлью опроверженія мнѣнія конкурснаго суда о вліяніи несчастной семейной жизни Янпольскаго на энергію его въ имущественныхъ дѣлахъ. III. Противъ отнесенія конкурснымъ судомъ ареста и продажи книгъ Янпольскаго къ причинамъ его несостоятельности проситель въ апелляціи своей (п. 4) указывалъ лишь на то, что въ сумму 60,000 руб. заключались не только стоимость самаго изданія книгъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и прибыль Янпольскаго, какъ издателя, а для опредѣленія количества убытка надлежало остановиться исключительно на суммѣ расхода издателя, которую онъ долженъ былъ выяснить конторскими книгами, но не выяснилъ, скрывъ таковыя отъ суда. Указаніе это было разсмотрѣно и отвергнуто палатою въ пунктѣ 5-мъ ея рѣшенія, и изложенныхъ въ семъ пунктѣ соображеній проситель въ кассаціонной жалобѣ не опровергаетъ, а ограничивается (п. 2, б) утвержденіемъ, что незначительность суммы, вырученной чрезъ продажу книгъ, *по объявленіи* Янпольскаго несостоятельнымъ должникомъ, не могло служить основаніемъ къ признанію несостоятельности его несчастною, такъ какъ наличность несостоятельности несчастной или неосторожной можетъ быть выведена лишь изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя предшествовали открытію упадка должника. Сужденіе это, однако, не можетъ быть признано правильнымъ и въ частности вытекающимъ изъ ст. 480—482 уст. суд. торг. Не представляется никакого закон-

наго основанія, при опредѣленіи свойства несостоятельности, не принимать въ соображеніе и событій, послѣдовавшихъ по объявленіи оной, ибо и такія событія могутъ быть причиною несостоятельности. Постановляемое конкурснымъ судомъ первоначально заключеніе о наличности ея, а именно о неоплатности долговъ даннаго лица, т. е. о превышеніи актива его имущества пассивомъ, есть только *предположеніе*, выводимое судомъ изъ опредѣленныхъ закономъ признаковъ, къ числу которыхъ въ дѣлахъ о неторговой несостоятельности, принадлежитъ и невыгодный результатъ приведенія судомъ въ извѣстность имущества должника (уст. суд. торг. ст. 497—500, уст. гражд. суд. ст. 1400, прим., прил. III, 1, ст. 1, 22—25), но предположеніе это можетъ впослѣдствіи, по розысканіи конкурснымъ управленіемъ имущества и долговъ лица, объявленнаго несостоятельнымъ, не оправдаться, т. е. можетъ обнаружиться, что, при объявленіи ея, неоплатности долговъ вовсе не существовало, напримѣръ если претензіи, которыя тогда давали перевѣсъ пассиву надъ активомъ имущества должника, впослѣдствіи признаны были недѣйствительными. Тамъ не менѣе, и при подобныхъ условіяхъ, должникъ можетъ оказаться неоплатнымъ, напримѣръ, вслѣдствіе того, что бывшее въ виду, при объявленіи несостоятельности, имущество его затѣмъ, безъ его вины, будетъ уничтожено или утрачено или лишится прежней стоимости. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое обстоятельство необходимо будетъ признать причиною несчастной несостоятельности, не смотря на то, что оно послѣдовало уже по открытіи конкурснаго производства. Этого одного примѣра вполнѣ достаточно для опроверженія выше приведеннаго довода кассаціонной жалобы, а засимъ и основанное исключительно на немъ обвиненіе палаты въ томъ, что она, при опредѣленіи свойства несостоятельности Янпольскаго, приняла во вниманіе событіе, наступившее уже послѣ объявленія оной, должно быть признано неправильнымъ. IV. Проситель въ апелляціонной жалобѣ своей (п. 2) указывалъ, что Янпольскій обременилъ конкурсную массу безвалютнымъ долгомъ въ 45,000 руб. по тремъ векселямъ, выданнымъ имъ женѣ своей, но палата по соображеніямъ, изложеннымъ въ 3-мъ пунктѣ ея рѣшенія, не нашла достаточныхъ основаній къ признанію сихъ векселей безденежными, а напротивъ того считала весьма вѣроятнымъ, что они выданы Янпольскимъ въ замѣнъ приданаго жены, употребленнаго имъ на изданіе медицинскихъ книгъ и на другія предпріятія. Ясно, что послѣднее изъ этихъ двухъ соображеній палаты составляетъ лишь дополнительное сужденіе, признаніе котораго неправильнымъ не могло бы поколебать заключенія ея о неосновательности спора просителя относительно валютности упомянутыхъ векселей, а потому и приведенное въ кассаціонной жалобѣ (п. 3) возраженіе противъ означеннаго сужденія палаты не имѣетъ для исхода дѣла никакого значенія. V. Проситель указывалъ въ апелляціи (п. 6) какъ на фактъ, подтверждающій злостность банкротства Янпольскаго, на увозъ имъ, послѣ объявленія его несостоятельности, двухъ возовъ съ печатными книгами изъ дома № 48 на Владимірской улицы; но палата въ пунктѣ 7-мъ своего рѣшенія отвергла это обвиненіе, между прочимъ по неизвѣстности, принадлежали-ли означенныя книги Янпольскому. Противъ этого въ кассаціонной жалобѣ (п. 4 а) указывается, что, относительно принадлежности книгъ несостоятельному, стороны во время производства дѣла не заявляли никакого сомнѣнія и потому палата неправильно возбудила вопросъ, не вытекавшій изъ объясненій сторонъ. Но съ этимъ нельзя согласится, такъ какъ

Янпольскій въ объясненіи на апелляціонную жалобу просителя обвинялъ послѣдняго въ стремленіи набросить тѣнь на поведеніе его, Янпольскаго, ссылкою между прочимъ на мнимый увозъ какихъ-то книгъ для сокрытія ихъ отъ конкурса, а въ такомъ объясненіи палата, конечно, могла усмотрѣть отрицаніе Янпольскимъ также и принадлежности ему означенныхъ книгъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просбу присяжнаго повѣреннаго Абрамовича, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

15. — 1897 г о д а ф е в р а л я 26-г о д н я. *Прошенія: 1) повѣренныхъ отставнаго Ротмистра Осипа Сарнецкаго, присяжнаго повѣреннаго Герарда и профессора Бершадскаго; 2) повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Казиміра Струтынскаго, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго и 3) повѣреннаго дворянъ Владиміра и Вандалина Струтынскихъ, присяжнаго повѣреннаго Готтена, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по дѣлу о наслѣдствѣ графа Манузи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. М я с о ѣ д о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Послѣ умершаго въ 1822 г. графа Станислава Манузи остались въ Ковенской и Виленской губерніяхъ недвижимыя имѣнія, предоставленныя въ пожизненное владѣніе вдовѣ его, графинѣ Констанціи Манузи. По смерти ея, послѣдовавшей въ 1874 году къ этому наслѣдству предъявили свои права родственники умершаго графа Манузи, въ боковыхъ линіяхъ, Сарнецкій и Струтынскіе. Вслѣдствіе споровъ, возникшихъ между этими претендентами, началось исковое дѣло, въ которомъ приняла участіе казна. Уполномоченный ея призналъ имѣнія графа Манузи выморочными, находя, что по Литовскому статуту, дѣйствовавшему въ Ковенской и Виленской губерніяхъ во время открытія наслѣдства въ 1822 г., въ боковыхъ линіяхъ отцовскія имѣнія наслѣдодателя могли переходить только въ родъ отца, а материнскія только въ родъ матери, послѣ же графа Манузи остались имѣнія, доставшіяся ему изъ рода его отца, а наслѣдники, предъявляющія свои права на эти имѣнія, доказываютъ родство свое съ наслѣдодателемъ по матери его. Независимо отъ этого спора, заявленнаго казною противъ всѣхъ претендентовъ на наслѣдство, и между этими послѣдними возникло пререканіе по вопросу о томъ, на основаніи ли одного лишь Литовскаго статута должны быть опредѣлены наслѣдственныя ихъ права, или же въ вышеуказанной мѣстности, до введенія въ ней общихъ гражданскихъ законовъ Россійской Имперіи, имѣла обязательную силу польская конституція 1588 г. о выморочныхъ имѣніямъ (кадукахъ), напечатанная въ Volumina legum (т. II fol. 1209 и 1210 № 8), ограничившая право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ восьмою степенью родства. По разсмотрѣніи дѣла, Виленская *судебная палата*, согласно съ доводами представителя казны, устранила всѣхъ претендентовъ отъ наслѣдованія, признавъ имѣнія графа Манузи выморочными, по спору же наслѣдниковъ установила, что конституція 1588 г. имѣла обязательное дѣйствіе въ западномъ краѣ до введенія въ немъ общихъ гражданскихъ законовъ Россійской Имперіи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по спору между казной и наслѣдниками графа Манузи разрѣшенію подлежитъ вопросъ о порядкѣ наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ по Литовскому статуту и объ условіяхъ, при которыхъ наступаетъ выморочность наслѣдства. Относящіяся до этого порядка постановленія содержатся въ XVII артикулѣ 3 раздѣла статута. Что касается возбужденнаго тяжущимися вопроса о томъ, какое именно изданіе Литовскаго статута надлежитъ считать утвержденнымъ въ законодательномъ порядкѣ, то хотя таковымъ и признается изданіе 1588 г. на западно-русскомъ языкѣ (п. с. з. 1828 г. № 2437), но для обсужденія предмета настоящаго спора можно пользоваться и переводомъ съ польскаго языка на русскій, изданнымъ въ 1811 г. Это изданіе, принятое въ практикѣ судебныхъ мѣстъ и распространенное среди мѣстнаго населенія, не представляетъ, относительно обсуждаемаго предмета, какихъ либо отступленій отъ изданія 1588 г. по своему содержанію. Обращаясь къ изслѣдованію спорнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ долженъ быть поставленъ такъ: существовало ли, по Литовскому законодательству, правило, въ силу котораго при отсутствіи боковыхъ наслѣдниковъ въ томъ родѣ, изъ котораго дошло къ наслѣдодателю имѣніе, т. е. въ родѣ отца его или матери, но, при наличности другихъ боковыхъ родственниковъ, такое имѣніе не могло переходить по наслѣдству къ этимъ наслѣдникамъ, а становилось выморочнымъ? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что подобное правило не можетъ считаться вытекающимъ изъ самаго существа наслѣдственнаго права. Для признанія его необходимо или точное указаніе закона, или возможность вывести его непосредственно изъ присущихъ данному закону общихъ началъ. Относительно наслѣдованія боковыхъ родственниковъ въ § 3 артикула XVII, разд. третьяго Литовскаго статута сказано: «ежели бы изволеніемъ Божіимъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства и отраслей не осталось, то всѣ тѣ ихъ отческія и всякимъ образомъ справедливо нажитыя имѣнія поступаютъ въ наслѣдіе родственникамъ, кои будутъ ближайшими къ наслѣдству въ отческихъ и материнскихъ имѣніяхъ по мужескому колѣну. Также и материнскія имѣнія принадлежатъ тѣмъ, которые къ материнскому имѣнію состоятъ ближайшими по матери оныхъ умершихъ, ежели тѣ имѣнія отъ нихъ никому законнымъ порядкомъ записаны не были». Прямой смыслъ этого закона показываетъ, что здѣсь установленъ порядокъ перехода имѣнія *къ ближайшему родственнику по отцу или матери наслѣдодателя*, смотря по тому, отъ кого изъ нихъ досталось умершему имѣніе, но что здѣсь не постановлено никакого правила на случай отсутствія родственниковъ со стороны того изъ родителей, отъ котораго дошло имѣніе, при наличности родственниковъ по другому родителю. При сопоставленіи вышеприведенной части XVII артикула съ другими его частями нельзя не видѣть, что общее правило наслѣдованія, долженствующее быть руководящимъ началомъ при настоящемъ изслѣдованіи, содержится въ началѣ артикула. Оно изложено такъ: «по смерти отцовъ и матерей, дѣти ихъ, сыновья и дочери, отъ имѣній отческихъ и материнскихъ не должны быть удаляемы, но они сами, ихъ потомки, сродники и ближніе по законному и наслѣдственному праву по древнему обыкновенію въ сходство перваго и нынѣшняго статута могутъ тѣ имѣнія взять». Это начало XVII артикула устанавливаетъ неограниченное право наслѣдованія всѣхъ вообще родственниковъ умершаго наслѣдодателя, изъ чего можно заключить,

что и въ боковыхъ линіяхъ наслѣдованіе вообще не пресѣкается. Посему, если нѣтъ наслѣдниковъ, имѣющихъ указанное выше особое право наслѣдованія, сообразно съ тѣмъ, отъ кого изъ родителей дошло имѣніе къ умершему, то устраненіе другихъ родственниковъ его отъ наслѣдованія не согласовалось бы съ приведеннымъ общимъ правиломъ. Послѣдняя часть артикула въ особенности подтверждаетъ это положеніе. Въ этой части значится: «тѣ, которые безъ потомства, близкихъ сродниковъ и наслѣдниковъ умрутъ, а наслѣдственныхъ и нажитыхъ имѣній никому не передадутъ и не запишутъ, то послѣ таковыхъ и такимъ образомъ вымершихъ оставшіяся имѣнія Государству и Намъ, Государю Великому Князю и преемникамъ Нашимъ Великимъ князьямъ Литовскимъ принадлежать должны». Здѣсь устанавливается выморочность имѣнія на тотъ единственный случай, когда послѣ умершаго владѣльца не останется никакихъ родственниковъ. Указаніе на такое условіе выморочности, въ связи съ общимъ правомъ родственниковъ на наслѣдованіе, имѣетъ важное значеніе для обсуждаемаго вопроса и приводитъ къ заключенію, что въ той части артикула, въ которой говорится о порядкѣ наслѣдованія боковыхъ родственниковъ въ отцовскихъ и материнскихъ имѣніяхъ, имѣлось въ виду только указать на случай совмѣстнаго существованія родственниковъ по отцу и по матери съ допущеніемъ наслѣдованія тѣхъ или другихъ въ зависимости отъ свойства оставшагося имѣнія, но не предполагалось устанавливать пресѣченія наслѣдственнаго права, т. е. устраненія какихъ либо родственниковъ отъ имѣнія, если къ нему не было наслѣдниковъ, имѣющихъ преимущественное право. Въ связи съ этими разсужденіями находится и соображеніе о томъ, что по самому заглавію третьяго раздѣла «о вольностяхъ дворянскихъ» всякое распространеніе выморочнаго права за предѣлы, начертанные статутомъ, не соотвѣтствовало бы смыслу закона. Наконецъ, о томъ же свидѣтельствуетъ и краткое изложеніе содержанія XVII артикула, помѣщенное въ началѣ его: «по смерти отцовъ, матерей и другихъ родственниковъ и ближнихъ, дѣти ихъ, потомки *и родственники* отъ наслѣдственнаго, выслуженнаго и всякимъ другимъ образомъ пріобрѣтеннаго имѣнія *не должны быть удаляемы*, также о выморочныхъ имѣніяхъ, отбираемыхъ на Насъ, Государя и о безпотомныхъ». Отъ этого толкованія точнаго смысла закона переходя къ обсужденію того значенія, которое могло бы имѣть вышеуказанное ограниченіе наслѣдственнаго права боковыхъ родственниковъ въ Литовскомъ законодательствѣ, Правительствующій Сенатъ долженъ прежде всего указать, что оно оправдывалось бы стремленіемъ закона къ сохраненію имѣній за тѣми родами, коимъ они принадлежали, сдѣлавшись въ нихъ родовыми по первоначальному переходу. Но подобное стремленіе вполнѣ чуждо Литовскому законодательству, не идущему далѣе установленія того положенія, что *родственники* умершаго по отцу получаютъ *его отцовское* имѣніе, а по матери *материнское*. Останавливаясь только на этихъ двухъ категоріяхъ наслѣдственныхъ имѣній и вовсе не требуя дальнѣйшихъ изысканій принадлежности ихъ къ *роду* отца или матери, *смотря потому, откуда они достались этимъ ближайшимъ восходящимъ*, Литовскій законъ тѣмъ самымъ допускаетъ возможность постоянныхъ перемѣнъ въ свойствѣ каждаго даннаго имѣнія безъ всякой прикрѣпленности его къ извѣстному роду. При такомъ значеніи наслѣдственныхъ имѣній по Литовскому праву, не можетъ быть и рѣчи объ охраненіи закономъ перехода ихъ въ тотъ именно родъ, въ которомъ они впервые получили свойство родовыхъ, и ближайшій наслѣд-

никъ въ боковой линіи можетъ получить, въ качествѣ отцовскаго или материнскаго имѣнія своего наслѣдодателя, соотвѣтственно родству съ нимъ, такое имѣніе, которое никогда въ родѣ этого пріобрѣтателя не находилось, тогда какъ другіе родственники того же наслѣдодателя будутъ лишены имѣнія, несомнѣнно и издревле принадлежавшаго ихъ роду. Поэтому и Государственный Совѣтъ, разсужая о наслѣдственныхъ имѣніяхъ по Литовскому праву, находилъ, что Статутъ не признаетъ существованія родовыхъ имѣній въ томъ смыслѣ, какъ сіе разумѣется по общему своду законовъ Россійской Имперіи (п. с. з. 1842 г. № 15,534). Для того, чтобы имѣть основаніе къ выводу о существованіи общаго начала, охраняющаго прикрѣпленность родовыхъ имѣній къ извѣстнымъ родамъ и не отступающаго даже отъ выморочности, не смотря на близость наслѣдниковъ изъ рода, чуждаго имѣнію, необходима такая почва въ исторіи законодательства, какъ въ русскомъ правѣ. По русскому праву въ боковыхъ линіяхъ имѣнія родовыя переходятъ — *отцовское* не только къ родственникамъ по отцу, но всегда въ *родъ отца*, а материнское не просто къ родственникамъ по матери, а всегда въ *родъ матери*. Это общее и безусловное правило содержится въ 1138 ст. X т. 1 ч. и изъясняется въ томъ смыслѣ, что для наслѣдованія боковыми родственниками родоваго имѣнія требуется не близость родства, а старинная принадлежность имѣнія къ роду наслѣдника, и, при столкновеніи наслѣдственныхъ правъ между разными линіями, ближайшая степень можетъ быть исключена дальнѣйшею, если эта послѣдняя удовлетворяетъ условію наслѣдованія родоваго имѣнія. Это значеніе 1138 ст. X т. 1 ч. подробно разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по гражданскому кассаціонному департаменту 1891 г. № 61. Не смотря на относительно недавнее внесеніе означеннаго общаго правила въ сводъ законовъ, оно принадлежитъ къ древнимъ и своеобразнымъ постановленіямъ нашего законодательства. Начиная съ уложенія 1649 г. и до ближайшаго времени оно послѣдовательно проводится въ законодательныхъ актахъ и указахъ. Къ таковымъ относятся: уложенія гл. XVII о вотчинахъ, 1, 2, 4, 8, — статьи о раздѣлѣ вотчинъ между родственниками 14 марта 1676 г. (п. с. з. № 634), новоуказанныя статьи о помѣстьяхъ и вотчинахъ 10 августа 1677 г. (№ 700), статьи о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ 28 января 1681 г. (№ 860), Сенатскій указъ 21 января 1763 г. (№ 11,740), Сенатскій указъ 1 апрѣля 1763 г. (№ 11,783), Высочайше утвержденный докладъ 26 апрѣля 1764 г. (№ 12,140), Сенатскіе указы 10 августа 1766 г. (№ 12,720) и 29 января 1802 г. (№ 20,128) и др. Такой почвы въ исторіи Литовскаго законодательства нѣтъ и ему чуждо даже право родственнаго выкупа родовыхъ имѣній. Слѣдовательно, ни изъ прямаго смысла закона, ни при посредствѣ выводовъ изъ какихъ либо общихъ началъ, свойственныхъ Литовскому законодательству, нельзя придти къ заключенію о существованіи въ этомъ законодательствѣ изслѣдуемаго правила. Напротивъ, всѣ вышеизложенныя соображенія свидѣтельствуютъ о томъ, что такое правило не могло и выработаться изъ какихъ либо общихъ началъ, этому законодательству присущихъ. Приведенныхъ соображеній и выводовъ Правительствующій Сенатъ признаетъ достаточными для твердаго установленія того, что по законамъ, дѣйствовавшимъ въ западномъ краѣ до введенія въ немъ общихъ законовъ Россійской Имперіи и подлежащимъ примѣненію къ настоящему дѣлу, наслѣдованіе боковыхъ родственниковъ соотвѣтственно съ принадлежностью наслѣдственныхъ имѣній къ

отцовскимъ или материнскимъ было установлено лишь на случай совмѣстно существованія родственниковъ наслѣдодателя и по отцу и по матери его, но что при наличности родственниковъ по одному изъ родителей, таковые не устранялись отъ наслѣдованія, и въ этомъ случаѣ дѣленіе имѣній на отцовскія и материнскія теряло значеніе; что наслѣдованіе не ограничивалось никакой степенью родства, а выморочность наступала лишь при отсутствіи какихъ бы то ни было родственниковъ. Примѣняя это заключеніе къ обжалованному рѣшенію, Правительствующій Сенатъ признаетъ его подлежащимъ отмѣнѣ по нарушенію XVII артикула 3 раздѣла Литовскаго статута. Переходя къ другому спорному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о томъ, дѣйствовала ли въ западномъ краѣ на ряду съ Литовскимъ статутомъ также и Сеймовая конституція 1588 г. о выморочныхъ имѣніяхъ (кадукахъ), Правительствующій Сенатъ находитъ, что эта конституція (V. L. т. II л.л. 1209 и 1210 № 8) устанавливаетъ несогласное съ статутомъ ограниченіе наслѣдственнаго права восьмою степенью родства. Въ первомъ раздѣлѣ Литовскаго статута и первомъ его артикулѣ постановлено: «всѣ Великаго княжества Литовскаго жители симъ однимъ, изданнымъ отъ Насъ закономъ судимы быть имѣютъ», а въ раздѣлѣ третьемъ артикула XV сказано: «такожъ обѣщаемъ всѣ преимущества дворянскія древнія и вновь отъ насъ пожалованныя, а равно и вольности и хорошіе старинные обычаи ни въ чемъ не нарушая хранить, новаго же ничего не вводить, а ежели бы надобность требовала новое что для пользы государства ввести, то имѣетъ сіе чинить, или давать новыя постановленія не иначе, какъ токмо на генеральномъ сеймѣ съ вѣдома и совѣта сенаторовъ нашихъ и съ согласія всѣхъ сословій, сеймъ составляющихъ». Какъ извѣстно, Литовскій статутъ и Сеймовая конституція о кадукахъ были изданы на одномъ и томъ же сеймѣ и вопросъ объ обязательности для Литвы Сеймовыхъ конституцій на ряду съ статутомъ возникаетъ потому, что, во время изданія статута, соединеніе, Литвы съ Польшей уже было совершившимся фактомъ. Актъ уніи состоялся въ 1569 г. (Vol. legum т. II 766 и слѣд.) и законы, изданные въ формѣ конституцій на общихъ сеймахъ послѣ уніи, съ согласія представителей обоихъ народовъ, могли предполагаться вообще обязательными какъ для Польши, такъ и для Литвы. Но необходимо имѣть въ виду, что хотя по акту уніи корона Польская и Великое Княжество Литовское и составляли одно государство, тѣмъ не менѣе объединяющей связью явилось единство государственной власти и высшихъ законодательныхъ установленій, не нарушившее обособленности обоихъ народовъ въ отношеніяхъ гражданско-правовыхъ. Посему для сужденія о томъ, насколько данная конституція имѣла общее значеніе, или касалась только Польши и Литвы, слѣдуетъ каждый разъ обращаться къ содержанію конституцій. Необходимо замѣтить, что въ числѣ сеймовыхъ конституцій, напечатанныхъ въ Volumina legum, встрѣчаются такія, которыя, по изложеннымъ въ нихъ предметамъ, несомнѣнно указываютъ на обязательность ихъ только для Польши или только для Литвы и безъ сомнѣнія только конституціи, относящіяся исключительно къ вопросамъ обще-государственнымъ, должны быть признаваемы обязательными и для Польши и для Литвы и не требуютъ дальнѣйшихъ изслѣдованій. По содержанію своему кадуковая конституція противорѣчитъ Литовскому статуту и это обстоятельство при изданіи обоихъ законодательныхъ актовъ на одномъ и томъ же сеймѣ устанавливаетъ то положеніе, что Литовскій статутъ, какъ законъ непосредственно изданный для Литвы,

долженъ устранять несогласный съ нимъ законъ, изложенный въ конституціи. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что эта конституція затрогиваетъ важный вопросъ наслѣдственнаго, т. е. гражданскаго права, и не можетъ считаться для Литвы льготнымъ закономъ, какъ направленная къ ограниченію охраненныхъ статутомъ вольностей. Затѣмъ изъ изданныхъ въ разное время конституцій встрѣчаются такія, въ которыхъ прямо значится объ обязательности ихъ для Великаго Княжества Литовскаго. Такого указанія въ разсматриваемой конституціи нѣтъ, а слѣдовательно и съ этой стороны нельзя установить обязательности ея для Литвы. Независимо отъ этихъ общихъ соображеній, въ самомъ текстѣ кадуковой конституціи содержится указаніе, свидѣтельствующее объ изданіи ея только для Королевства Польскаго. Какъ выше замѣчено, соединеніе Польши и Литвы въ одно государство не нарушило обособленности ихъ въ частно-правовомъ отношеніи. Но эта обособленность отозвалась и на судоустройствѣ. Такъ въ Польшѣ существовалъ Коронный Трибуналъ (Tribunalis Regni), а въ Литвѣ отдѣльный трибуналъ Великаго Княжества Литовскаго (Vol. legum т. II 963, 966, 1012 и 1020). Въ конституціи о кадукахъ между прочимъ постановлено, что воспользовавшійся выморочнымъ имуществомъ на основаніи ложныхъ свѣдѣній подлежитъ суду короннаго трибунала (per illud Judicium. Tribunalis Regni). Изъ этого также слѣдуетъ заключить, что при такомъ прямомъ указаніи на судебное установленіе Королевства, а не Великаго Княжества Литовскаго, самый законъ былъ изданъ лишь для Польши, а не для Литвы. Переходя къ обсужденію значенія примѣчаній или ссылокъ, имѣющихся въ Литовскомъ статутѣ, подъ его артикулами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ артикуломъ XVII раздѣла 3 содержится 5 пунктовъ подъ общимъ заглавіемъ «сводъ другихъ законовъ». Въ третьемъ пунктѣ сдѣлана ссылка на правило, устанавливающее выморочность далѣе 8 колѣна, причемъ конституція 1588 года, въ которой это правило содержится, названа коронной. Въ другихъ пунктахъ сдѣланы ссылки на другія конституціи, которыя названы коронными, коронными и литовскими, а одна литовской. Подобнаго рода ссылки съ тѣмъ же заглавіемъ «сводъ другихъ законовъ» помѣщены подъ многими артикулами статута, причемъ конституціи также раздѣляются на тѣ же три разряда. Въ изданіи Литовскаго статута 1811 г. значится къ общемъ его заглавіи «статутъ Великаго Княжества Литовскаго съ подведеніемъ въ надлежащихъ мѣстахъ ссылки на конституціи приличныя содержанію онаго». Для уясненія значенія этихъ ссылокъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ изданіе Статута 1588 г., ихъ вовсе не было и впервые онѣ появились въ польскомъ изданіи 1619 г. Какъ видно изъ свѣдѣній, относящихся къ этому изданію, сводъ конституцій составлялъ трудъ литовскаго юриста Бартоломея Гавловицкаго, который самъ объяснилъ свою работу въ обращеніи къ канцлеру Льву Сапѣгѣ такъ: «узнавъ отъ типографіи Мамонича о перепечаткѣ Статута 1588 г., онъ, Гавловицкій, принялъ на себя трудъ показать, въ родѣ конкордаціи, въ чемъ коронное право и статуты согласны съ правами и Статутами Великаго Княжества Литовскаго и въ чемъ различны», а въ обращеніи къ читателю, составляющемъ предисловіе къ статуту 1619 года, онъ объясняетъ, что задумалъ показать обывателямъ Великаго Княжества Литовскаго, какія конституціи послѣ изданія статута съ 1588 г. до настоящаго времени, на основаніи согласныхъ постановленій сеймовъ обоихъ народовъ, признаны за право для Великаго Княжества Литовскаго, затѣмъ, въ чемъ право и статуты короны польской съ правомъ и ста-

тутомъ Великаго Княжества Литовскаго согласны и наконецъ въ чемъ они различаются. «Съ польскихъ изданій эти ссылки на конституціи перешли и въ русскій переводъ 1811 г., въ которомъ очевидно не могли пріобрѣсти значенія обязательныхъ для Литовскаго края законовъ, а сохранили справочный свой характеръ и служили руководствомъ къ разрѣшенію, въ чемъ именно польскіе законы отличались отъ Литовскаго статута. По поводу всѣхъ вообще ссылокъ этого рода можно только сказать, что принятіе ихъ въ качествѣ дополнительныхъ къ статуту законовъ, обязательныхъ къ примѣненію въ западномъ краѣ, не допустимо уже по одному тому, что въ числѣ конституцій, приведенныхъ подъ артикулами статута есть достаточное количество такихъ, изданіе которыхъ исключительно для королевства польскаго и невозможность примѣненія къ Литвѣ по самому ихъ содержанію, совершенно очевидны. Не останавливаясь затѣмъ на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ административной и судебной практики, допускавшихъ, согласно съ кадуковой конституціей 1588 г., ограниченіе изслѣдованія при разрѣшеніи дѣлъ о выморочныхъ имѣніяхъ въ Литвѣ, въ виду того, что эти явленія могутъ быть объяснены или польскими вліяніями, или примѣненіемъ § 4 артикула 54 раздѣла 4 статута по примѣру польскаго законодательства, или же произволомъ администраціи и неудовлетворительностію судебной практики,—Правительствующій Сенатъ обращаетъ вниманіе свое на то обстоятельство, что если бы названная конституція имѣла обязательную силу закона въ западныхъ губерніяхъ, то эта обязательность не могла остаться безслѣдной при составленіи законопроектовъ, обсуждавшихся въ 1842 году въ Государственномъ Совѣтѣ, по вопросу о введеніи мѣстныхъ законовъ Черниговской и Полтавской губерній въ общій сводъ законовъ (п. с. з. 1842 года № 15,520). Между тѣмъ, оказывается, что относительно вопроса о выморочныхъ имѣніяхъ закономъ, дѣйствовавшимъ въ этой мѣстности, признавался только артикулъ XVII раздѣла третьяго Литовскаго статута и постановленіе его, сходное съ общими русскими законами въ отношеніи неограниченности права наслѣдованія, въ противуположность съ ограниченіемъ его по конституціи 1588 года, не потребовало введенія въ сводъ законовъ какихъ либо особыхъ правилъ для названныхъ губерній. За такимъ разрѣшеніемъ вопросовъ о наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ, о неограниченности наслѣдованія по Литовскому законодательству, Правительствующій Сенатъ,—признавая, что всѣ остальные возбужденные въ настоящемъ дѣлѣ спорные вопросы находящіеся въ зависимости отъ этихъ двухъ главныхъ предметовъ, теряютъ всякое значеніе, а посему и не требуютъ обсужденія,—о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской судебной палаты, по неправильному примѣненію конституціи о кадукахъ коронаціоннаго сейма 1588 г. (Volumina legum т. II, 1210) и по нарушенію артикула 17 раздѣла 3-го и артикула 14 раздѣла 5 Литовскаго статута, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской судебной палаты.

16.—1897 года марта 5-го дня. *Прошеніе повѣреннаго бывшаго главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго*

Кобрана, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску Орлова къ Московско-Нижегородской желѣзной дорогѣ о 861 р. 34 к.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: что въ рѣшеніи его 1883 г. за № 83, послѣ приведеннаго тамъ ряда рѣшеній, относящихся къ спорамъ, возникшимъ по поводу *найденныхъ* вещей разъяснено, что для того, чтобы обрѣтеніе потерянной вещи имѣло значеніе находки, дающей нашедшему право на вознагражденіе, необходимо между прочимъ: а) чтобы вещи были потеряны хозяиномъ ихъ *внѣ его жилища*, а не только забыты или съ намѣреніемъ оставлены гдѣ-либо и чтобы, притомъ, обрѣтеніе имѣло мѣсто тогда, когда законный владѣлецъ *считаетъ* вещь окончательно *потерянною* и не имѣетъ возможности немедленно возстановить свое право, и б) чтобы нашедшій вещь *не зналъ и не могъ знать*, кто ея хозяинъ. Изъ вышеизложеннаго очевидно, что существенный признакъ находки составляетъ *случайность*, какъ для нашедшаго, такъ и для потерявшаго вещь. Для примѣненія правилъ о находкѣ необходимо, съ одной стороны, чтобы нашедшему не представлялось никакихъ указаній на то, кому найденная вещь принадлежитъ, съ другой стороны вещь должна быть хозяиномъ ея совершенно потеряна, т е. утрачена имъ такимъ образомъ, чтобы онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о томъ, къ кому долженъ обратиться для полученія своей вещи обратно. При такомъ значеніи законовъ о находкѣ они, очевидно, *не могутъ быть примѣняемы къ предметамъ, оставленнымъ или забытымъ пассажирами при переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ*. Такіе предметы не могутъ считаться вполнѣ утерянными уже потому, что за всякою оставленною на станціи или въ вагонѣ вещью, въ силу установленныхъ министерствомъ путей сообщенія правилъ, обязаны наблюдать служащіе на желѣзныхъ дорогахъ; эта ихъ обязанность ставитъ пассажирскія вещи внѣ той случайности, которая составляетъ существенное условіе находки. Усмотрѣвшій какую либо вещь на станціи желѣзной дороги или въ вагонѣ, даже при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ не представляется никакихъ указаній на то, кто ея хозяинъ,—не можетъ считать ее находкою, а обязанъ оставить ее на мѣстѣ, или передать въ распоряженіе управленія желѣзной дороги. Пассажиръ, оставившій или забывшій вещь, имѣя право разсчитывать, что она будетъ сохранена служащими на желѣзной дорогѣ, не становится въ такія, относительно своей вещи, условія, при которыхъ не долженъ уже считать себя ея собственникомъ. Примѣненіе въ подобномъ случаѣ законовъ о находкахъ противорѣчило-бы и требованіямъ справедливости. Между тѣмъ судебная палата удовлетворила искъ Орлова о правѣ собственности его на остальныя $^2/_3$ денежной суммы, найденной имъ въ вагонѣ желѣзной дороги, во время переѣзда, признавъ, на основаніи 538 и 539 ст. 1 ч. X т., что единственный признакъ находки заключается въ неизвѣстности, кто хозяинъ найденной вещи, и что находка можетъ имѣть мѣсто и въ помѣщеніи, вполнѣ охраняемомъ хозяиномъ, и что въ вагонахъ и на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ существуетъ охрана отъ воровства, а не отъ разсѣянности и небрежности, допускаемой только въ собственныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ. Принимая во вниманіе, что таковое заключеніе судебной палаты по настоящему дѣлу оказывается

несогласнымъ съ точнымъ смысломъ приведенной ею 538 ст. 1 ч. X т.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статей 538 и 539 т. X ч. I зак. гр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

17.—1897 года марта 5-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго 2 округа мироваго съѣзда по иску Липмана Янте къ означенному управленію о 159 р. 35 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ тов. об.-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе 84 и 135 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. признаніемъ, что годовая давность не примѣняется къ искамъ по поводу предусмотрѣнной 84 ст. продажи предметовъ, подлежащихъ скорой порчѣ, не заслуживаетъ уваженія. *Установленная въ 135 ст. и другихъ статьяхъ общ. уст. Росс жел. дор.*, какъ напр.: 40, 90, сокращенная *давность, какъ изъятіе изъ общаго правила о десятилѣтней давности, не можетъ быть толкуема въ распространительномъ смыслѣ.* Статья 135 не содержитъ въ себѣ такого общаго правила, чтобы *всякаго* рода иски къ желѣзнымъ дорогамъ погашались годовою давностью, а, напротивъ того, въ ней положительно исчислены категоріи дѣлъ, къ которымъ примѣняется означенный законъ, и въ числѣ этихъ категорій не упоминается о претензіяхъ по продажѣ скоро портящихся грузовъ, предусмотрѣнной 84 ст. Равнымъ образомъ дѣйствіе 40 и 90 ст. общ. уст. Росс. жел. дор. должно ограничиваться тѣми случаями, кои въ нихъ указаны, и статьи тѣ не могутъ быть примѣняемы по аналогіи къ отношеніямъ по перевозкѣ грузовъ, при иныхъ обстоятельствахъ, составляющимъ предметъ особаго законоположенія, каковымъ представляется 84 ст., не устанавливающая не только никакого срока на предъявленіе иска въ отмѣну общаго закона о десятилѣтней давности, но и начала теченія такого срока, подлежащаго опредѣленію на основаніи общихъ законовъ; 2) что, въ виду вышеизложеннаго, заключеніе мироваго съѣзда, коимъ признано, что годовая давность къ настоящему иску, основанному на 84 ст. общ. уст. Росс. жел. дор., не примѣнима, представляется правильнымъ; 3) что повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ апелляціонной жалобѣ возражалъ, между прочимъ, противъ заключенія мироваго съѣзда относительно присужденія процентовъ со времени подачи заявленія отъ 5 марта 1893 г. и размѣра сихъ процентовъ, а между тѣмъ въ рѣшеніи мироваго съѣзда, коимъ утверждено рѣшеніе мироваго судьи, никакихъ соображеній по этому предмету не приведено. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Ковенскаго мироваго съѣзда въ части, относящейся къ требованію истца о присужденіи процентовъ съ 5 марта 1893 года и размѣру оныхъ, отмѣнить, по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Сувалкскій 1-го округа мировой съѣздъ, а въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

18.—1896 года октября 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Григорія Брехова, присяжнаго повѣреннаго Шефферлинга, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты по дѣлу о продажѣ имѣнія Федора Карцева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

Опредѣленіемъ Рязанскаго окружнаго суда отъ 12 апрѣля 1893 г. признанъ не состоявшимся публичный торгъ, произведенный при окружномъ судѣ 16 января 1893 года, на недвижимое имѣніе купца Карцева, и внесенная покупщикомъ Броховымъ на торгахъ вся покупная сумма 715 руб. пріобщена къ общей массѣ, вырученной за имущество, на томъ основаніи, что покупщикъ Броховъ крѣпостныя пошлины съ покупной цѣны внесъ 23 марта 1893 г., по истеченіи семидневнаго срока. *Судебная палата* жалобу Брехова оставила безъ уваженія, признавъ, что, по точному смыслу 1176 ст. уст. гр. суд. по прод. 1890 г., въ случаѣ неуплаты покупщикомъ въ установленный срокъ покупной цѣны и крѣпостныхъ пошлинъ, внесенный задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество и, слѣдовательно, торгъ, на основаніи 3 п. 1170 ст. уст. гр., признается несостоявшимся, и что ст. 1161 уст. гр. суд., обязывающая покупщика вносить немедленно по окончаніи торга задатокъ, опредѣляетъ минимумъ этого задатка въ десятую часть всей покупной цѣны, не воспрещая вносить и большую сумму, а, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1879 г. № 6, вся внесенная въ задатокъ покупщикомъ сумма присовокупляется къ общей массѣ, которая имѣетъ быть выручена за имѣніе. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Брехова проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты по нарушенію ст. 1161, 1162, 1170 (п. 3) и 1176 (по прод. 1890 года) уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ рѣшеніи 1885 г. № 112 Правительствующій Сенатъ, разъясняя смыслъ 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., высказалъ, что неуплата въ семидневный срокъ покупщикомъ съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія крѣпостныхъ пошлинъ, съ предложенной имъ на торгахъ и внесенной сполна цѣны, хотя и можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе торга несостоявшимся, но если покупщикъ представитъ крѣпостныя пошлины до постановленія судомъ опредѣленія о послѣдствіяхъ торга, то пропускъ покупщикомъ семидневнаго срока не можетъ служить препятствіемъ къ укрѣпленію за нимъ имѣнія; ибо означенное упущеніе покупщика, не причиняя ущерба никому изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, препятствуетъ только укрѣпленію имѣнія и окончанію судебнаго производства о торгахъ. Послѣ этого разъясненія, въ 1889 г. воспослѣдовало въ законодательномъ порядкѣ дополненіе редакціи 1176 ст. уст. гр. суд., включеніемъ въ нее словъ «и крѣпостныхъ пошлинъ», непредставленіе коихъ въ семидневный срокъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ, наравнѣ съ непредставленіемъ покупной цѣны, причисленіе задатка къ общей суммѣ, вырученной за имущество. Это дополненіе 1176 ст. было сдѣлано одновременно съ утвержденіемъ правилъ о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (п. с. з. № 6186). Въ 137 и 145 ст. этихъ правилъ, вошедшихъ потомъ въ уставъ гражд. суд. (1874 и 1882 ст.), внесено было несуществовавшее въ сводѣ гражд. узаконеній Прибалтійскаго края правило о

срокѣ для взноса покупной цѣны пріобрѣтеннаго на торгахъ имѣнія и крѣпостныхъ пошлинъ и о томъ, что при невзносѣ той и другой суммы внесенный задатокъ причисляется къ общей суммѣ, вырученной за имѣніе, а имѣніе назначается въ продажу по правилу, изложенному въ 3968 ст. св. мѣстныхъ узаконеній, въ силу которой покупщикъ могъ устранить эту новую продажу взносомъ до наступленія ея непредставленныхъ имъ своевременно по первой продажѣ суммъ. Изъ сего видно, что дополненіе 1176 ст. было сдѣлано не вслѣдствіе какихъ либо встрѣтившихся на практикѣ затрудненій при примѣненіи въ Имперіи этого закона въ его прежней редакціи, а только для согласованія съ 145 ст. правилъ судебнаго преобразованія въ Прибалтійскомъ краѣ. Но если въ этомъ краѣ, какъ указано выше, невнесеніе покупщикомъ крѣпостныхъ пошлинъ въ установленный срокъ не препятствовало впослѣдствіи укрѣпленію за нимъ имѣнія, при условіи представленія имъ пошлинъ до новаго торга, то нѣтъ основанія полагать, что сдѣланное тогда же дополненіе 1176 ст. имѣло въ виду установить иныя, болѣе тяжкія послѣдствія для покупщиковъ имѣній въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи, то есть, что, въ силу одного факта пропуска семидневнаго срока для взноса крѣпостныхъ пошлинъ, торгъ долженъ безусловно считаться несостоявшимся. Если бы законодатель имѣлъ въ виду эту послѣднюю цѣль, то не ограничился бы дополненіемъ ст. 1176, которая опредѣляетъ только судьбу внесеннаго задатка, но дополнилъ бы 1170 ст., опредѣляющую случаи, въ коихъ торги признаются несостоявшимся; между тѣмъ 1170 ст. осталась безъ всякаго измѣненія и нигдѣ въ законѣ не выражено, чтобы просрочка во взносѣ однихъ крѣпостныхъ пошлинъ влекла за собой безусловное признаніе торговъ несостоявшимися, хотя бы пошлины и были представлены до постановленія опредѣленія о послѣдствіяхъ торговъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ надлежитъ признать, что вышеприведенное разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 г. № 112 не потеряло своей силы и при дополненіи въ 1889 г. редакціи 1176 ст. уст. гр. суд. Такъ какъ по настоящему дѣлу установлено, что покупщикомъ Бреховымъ крѣпостныя пошлины съ внесенной имъ на торгѣ сполна покупной цѣны представлены до постановленія судомъ опредѣленія о послѣдствіяхъ торговъ, то обжалованное опредѣленіе судебной палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ 3 пун. 1170 и 1176 ст. уст. гр. суд. и подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего и находя излишнимъ обсужденіе вопроса о зачетѣ въ задатокъ всей покупной цѣны, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Московской судебной палаты, по нарушенію 3 пун. 1170 и 1176 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты для новаго разсмотрѣнія.

19. — 1897 г о д а м а р т а 5-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго торговаго дома подъ фирмою «братья Гинсбергъ», Маврикія Фридмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску означеннаго торговаго дома съ обществъ Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ 25,969 р. 32 коп.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н В. Г р а в е; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. З м и р л о в ъ).

Повѣренный торговаго дома подъ фирмою «братья Гинсбергъ» предъявилъ къ

обществу Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской желѣзныхъ дорогъ искъ о вознагражденіи за истребленныя пожаромъ, происшедшимъ отъ искръ локомотива, строенія съ находившимся въ нихъ запасомъ хлопка, машинами и матеріалами. Варшавская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе окружнаго суда, коимъ въ искѣ ему было отказано, *нашла*: 1) что, какъ установлено судебнымъ осмотромъ, навѣсъ, съ котораго начался пожаръ, отстоялъ отъ забора, поставленнаго на границѣ земель фабрики истца и желѣзной дороги, съ одного края на 3,35 саж., съ другаго на 3,46 саж., и посрединѣ на 3,15 саж.; 2) что, по 153 ст. общ. уст. жел. дор., изд. 1886 г., въ случаѣ нарушенія приложенныхъ къ этой статьѣ правилъ, желѣзныя дороги освобождаются отъ отвѣтственности за могущіе послѣдовать отъ того пожарные и другіе убытки, а по ст. 2 означенныхъ правилъ склады легко возгорающихся веществъ воспрещаются близь желѣзныхъ дорогъ на разстояніи меньшемъ 10 саженъ отъ пограничной черты отчужденной подъ дорогу земли; 3) что дѣйствіе этого правила распространяется и на губерніи Царства Польскаго, такъ какъ для этихъ губерній въ общемъ уставѣ жел. дорогъ не сдѣлано никакого изъятія; 4) что общій уставъ жел. дорогъ, изд. 1886 г., въ существѣ не разнится по данному вопросу отъ устава изданія 1885 г. и та форма, въ которой изложена въ новомъ изданіи ст. 153, представляетъ лишь новую редакцію этой статьи, принятую, очевидно, ради большей ясности содержащагося въ ней постановленія, какъ это сдѣлано и по отношенію къ ст. 98, на которую ссылается истецъ въ доказательство того, что въ данномъ случаѣ послѣдовало измѣненіе закона по существу; притомъ же новое изданіе общаго устава жел. дорогъ обнародовано для всеобщаго руководства по Высочайшему повелѣнію, и 5) что, въ виду изложеннаго, возраженіе желѣзной дороги противъ иска представляется правильнымъ. Посему судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе судебной палаты повѣреннымъ торговаго дома подъ фирмою «братья Гинсбергъ» кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 іюля 1885 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ подлежитъ примѣненію ко всѣмъ открытымъ для общаго пользованія желѣзнымъ дорогамъ, слѣдовательно, и къ желѣзнымъ дорогамъ, находящимся въ Царствѣ Польскомъ. Съ изданіемъ этого устава всѣ прежніе законы, касающіеся желѣзныхъ дорогъ, насколько они съ этимъ уставомъ несогласны, должны почитаться отмѣненными въ силу 72 ст. основн. зак., безъ особаго о томъ постановленія въ новомъ законѣ. Вслѣдствіе сего и содержащіяся въ 54 томѣ дневника законовъ Царства Польскаго постановленія, касающіяся построекъ близъ линій желѣзныхъ дорогъ, на которыя ссылается ситель, какъ несогласныя съ правилами по сему предмету общаго устава жел. дорогъ, не могутъ быть признаны сохранившими свою силу; 2) что указаніе просителя на различіе постановленій, заключающихся въ ст. 153 общ. уст. жел. дор., по изданію 1885 г. и по изданію 1886 г., не имѣетъ правильнаго основанія, потому что въ изданіи 1886 г., какъ правильно заключила палата, сдѣлано измѣненіе лишь въ редакціи означенной статьи, сущность же заключающагося въ ней постановленія осталась безъ всякаго измѣненія; 3) что 2 пунктъ прилож. къ ст. 153 общ. уст. жел. дор. изъясненъ судебною палатою совершенно согласно съ точнымъ его смысломъ, такъ какъ въ немъ точно и положительно выражено, что склады легко

возгорающихся веществъ воспрещаются близъ желѣзныхъ дорогъ на растояніи меньшемъ десяти саженъ отъ пограничной черты отчужденной подъ дорогу земли; подъ словами же «отчужденной подъ дорогу земли» невозможно понимать одно лишь полотно желѣзной дороги, какъ это утверждаетъ проситель, и 4) что, въ виду постановленія ст. 153 общ. уст. жел. дор., освобождающаго желѣзныя дороги, въ случаѣ нарушенія приложенныхъ при ней правилъ, отъ отвѣтственности за могущіе послѣдовать отъ того пожарные и другіе убытки, судебная палата отказомъ въ искѣ торговаго дама «братья Гинсбергъ» не могла нарушить указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ 1382, 1383 и 1384 ст. гр. код. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго торговаго дома подъ фирмою «бр. Гинсбергъ», за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

20.—1897 года марта 5-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Московско-Брестской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Геннерта, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мирового съѣзда по иску дворянина Осипа Бродовскаго съ означеннаго общества 283 р. 72 к. и по встрѣчному иску общества Московско-Брестской желѣзной дороги.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змировъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московскій столичный мировой съѣздъ присудилъ въ пользу бывшаго начальника станціи дворянина Осипа Бродовскаго съ общества Московско-Брестской желѣзной дороги 107 р. 62 к. пенсіи, причитающейся ему съ 1 января по 1 мая 1894 г. Рѣшеніе это основано на томъ, что общество, въ силу своего положенія о пенсіонной кассѣ отъ 31 мая 1872 г., которое составляетъ договоръ (р. 1887 г. № 70, 1880 г. № 135), обязалось выдавать истцу пенсію и не освободилось отъ этого обязательства ни учрежденіемъ новой кассы, ни ликвидаціей дѣлъ прежней кассы, произведенной на основаніи изданныхъ по сему предмету законовъ 30 мая 1888 г. и 26 февраля 1893 г. (собр. узак. 1888 г. № 56 ст. 516 и 1893 г. № 52 ст. 423). Изъ разсмотрѣнія этихъ законовъ оказывается, что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 30 мая 1888 г., вмѣнено въ обязанность всѣмъ обществамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ открытыхъ, такъ и впредь открываемыхъ для общественнаго пользованія, учреждать для своихъ служащихъ пенсіонныя или сберегательно-вспомогательныя кассы на основаніяхъ, указанныхъ въ общихъ положеніяхъ о сихъ кассахъ, изданныхъ одновременно съ этимъ закономъ (1 ст.), и представлять проекты уставовъ вновь учреждаемыхъ кассъ въ сроки, назначенные для каждой дороги министромъ путей сообщенія (§ 1 ст. III). Затѣмъ, по разрѣшеніи открытія новыхъ кассъ, общества должны были ликвидировать прежнія кассы въ сроки назначенные и на условіяхъ, установленныхъ министромъ путей сообщенія по соглашенію съ министромъ финансовъ, юстиціи и государственнымъ контролеромъ (§§ 1 и 8 ст. III). Послѣ того, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 26 февраля 1893 г. повелѣно было пріостановить дѣйствіе нѣкоторыхъ пенсіонныхъ кассъ (въ томъ числѣ и кассы Московско-Брестской желѣзной дороги) *по дальнѣйшему* назначе-

нію пенсій, съ тѣмъ, чтобы выдача уже назначенныхъ пенсій производилась впредь до окончательнаго установленія ликвидаціи этихъ кассъ. Тѣмъ же закономъ крайнимъ срокомъ для введенія въ дѣйствіе новыхъ кассъ и ликвидаціи старыхъ назначено между прочимъ для Московско-Брестской желѣзной дороги 1 января 1894 года Изъ приведенныхъ законоположеній усматривается: что *закрытіе прежнихъ пенсіонныхъ кассъ и ликвидація ихъ послѣдовали* не въ силу событій, предвидѣнныхъ уставами кассъ или общими существующими для частныхъ и общественныхъ установленій краткосрочнаго кредита правилами (т. XI, ч. II, уст. кредит., разд. X, о кредит. уст. частн. и общ., ст. 75 и послѣд.), а *волею вновь изданнаго спеціальнаго закона.* Прежнія кассы, несогласныя въ основаніяхъ съ общимъ о нихъ положеніемъ, подлежали обязательному закрытію. Уставы новыхъ кассъ и условія ликвидаціи старыхъ приводились въ дѣйствіе съ учрежденія правительственныхъ органовъ. Обществамъ желѣзныхъ дорогъ не было предоставлено права въ чемъ либо отступать отъ установленныхъ закономъ правилъ, вслѣдствіе чего правительствомъ отклонено было ходатайство общества Московско-Брестской желѣзной дороги о сохраненіи въ прежнемъ размѣрѣ пенсій, уже назначенныхъ по дѣйствовавшимъ уставамъ. При такомъ характерѣ *преобразованія* существовавшихъ пенсіонныхъ кассъ, *права ихъ участниковъ, принадлежавшія имъ по дѣйствовавшимъ уставамъ, должно считать прекратившимися* со времени, назначеннаго срокомъ ликвидаціи той кассы, въ которой они состояли участниками, какъ это и выражено въ законѣ 26 февраля 1893 г. въ отношеніи участниковъ нѣкоторыхъ кассъ, и въ числѣ ихъ кассы общества Московско-Брестской желѣзной дороги. Дальнѣйшія затѣмъ права участниковъ прежнихъ кассъ должны были опредѣляться условіями *ликвидаціи* и составленнымъ на основаніи этихъ условій общимъ разсчетомъ удовлетворенія, а также и уставомъ вновь учрежденной кассы, если они сохраняли права участниковъ оной. Посему заключеніе мироваго съѣзда о томъ, что права пенсіонеровъ прежнихъ закрытыхъ кассъ на назначенныя имъ пенсіи сохранились за ними и послѣ ликвидаціи этихъ кассъ, находится въ явномъ противорѣчіи съ закономъ 30 мая 1888 г. (прил. къ 575 ст. XII т. уст. пут. сообщ. (прим. 7), по прод. 1893 г.). Установляя ликвидацію, какъ способъ удовлетворенія участниковъ закрываемыхъ кассъ, законъ тѣмъ самымъ призналъ капиталы кассъ обособленными отъ капиталовъ и другаго имущества желѣзнодорожныхъ обществъ и служащими единственнымъ источникомъ удовлетворенія участниковъ кассъ. Въ виду сего, присуждая въ пользу истца взысканіе пенсіи со всякаго имущества общества Московско-Брестской желѣзной дороги, съѣздъ долженъ былъ установить въ своемъ рѣшеніи, что въ прежнемъ пенсіонномъ уставѣ названной дороги, отъ 31 мая 1872 г., опредѣлявшемъ отношенія между сторонами, дѣйствительно существовало такое постановленіе, въ силу котораго общество принимало на себя обязательство выплачивать назначенныя по уставу пенсіи, независимо отъ состоянія кассы, изъ всякихъ средствъ общества, чего, однако, рѣшеніемъ не установлено. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго столичнаго мироваго съѣзда, по нарушенію 142 ст. у. г. с. и прилож. къ 575 ст. XII т. уст. пут. сообщ. (прям. 7), по прод. 1893 г., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія, передать въ тотъ-же съѣздъ.

21.—1896 года ноября 13-го дня. *Прошеніе повѣренныхъ крестьянскихъ обществъ деревень Среднихъ-Кирменей, Арташки и Нурмы, присяжныхъ повѣренныхъ Брокмиллера и Венеціанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской судебной палаты по иску названныхъ обществъ къ крестьянскимъ обществамъ 22 другихъ деревень о признаніи за истцами права собственности на часть лѣснаго надѣла въ Еникей-Шешминской дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, *судебная палата нашла*, что повѣренные крестьянскихъ обществъ деревень Среднихъ-Кирменей, Арташки и Нурмы, Брокмиллеръ и Венеціановъ, требуютъ признанія за ихъ довѣрителями права собственности на 512,4 дес. земли изъ числа 1005,1 дес. дополнительнаго лѣснаго надѣла, предоставленнаго по владѣннымъ записямъ въ общее ихъ съ отвѣтчиками пользованіе, единственно на томъ основаніи, что хотя сначала этимъ лѣснымъ надѣломъ владѣли сообща какъ истцы, такъ и отвѣтчики, но когда весь лѣсъ былъ вырубленъ, то отвѣтчики землею изъ-подъ лѣса перестали пользоваться, а они, истцы, расчистили таковую, распахали и съ тѣхъ поръ, т. е. съ 1874 г., болѣе 10-ти лѣтъ владѣютъ ею въ такомъ видѣ, по ихъ объясненію, на правѣ полной собственности, спокойно и безспорно, и, слѣдовательно, пріобрѣли на эту землю право собственности по давности, но такъ какъ изъ представленныхъ къ дѣлу владѣнныхъ записей видно, что означенный лѣсной надѣлъ предоставленъ былъ въ общее нераздѣльное владѣніе всѣхъ селеній, замежеванныхъ въ одну генеральнаго межеванія дачу деревни Еникей Шешмы съ деревнями, съ платежемъ повинностей за круговою порукою, то окружный судъ правильно призналъ, что истцы, какъ соучастники съ отвѣтчиками въ общемъ владѣніи 1005,1 дес. дополнительнаго надѣла, не могли владѣть 512,4 дес. изъ этой дачи на правѣ полной собственности, и, слѣдовательно, на точномъ основаніи 533, 554 и 555 ст. X т. 1 ч., не могли пріобрѣсти право собственности на эту землю посредствомъ давности. Независимо отъ сего, изъ представленныхъ къ дѣлу при объясненіи на апелляціонную жалобу повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Гисси, справки бывшаго Казанскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и указа Правительствующаго Сената за № 3568, видно, что нѣкоторые изъ отвѣтчиковъ еще въ 1882 г. жаловались на захватъ у нихъ другими обществами части лѣснаго надѣла въ Еникей-Шешминской дачѣ и домогались раздѣла, но не достигли таковаго по недостиженію полюбовнаго соглашенія, вслѣдствіе чего въ 1889 г. и начато было дѣло въ порядкѣ судебно-межеваго разбирательства, въ виду чего владѣніе истцовъ, если таковое и было съ 1874 г., означенными 512 4 десят. лѣснаго участка не можетъ быть признано и безспорнымъ. По этимъ основаніямъ, судебная палата постановила: рѣшеніе Казанскаго окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ утвердить. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренные крестьянскихъ обществъ деревень Среднихъ-Кирменей, Арташки и Нурмы оспариваютъ правильность заключенія судебной палаты о невозможности для общества крестьянъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ деревень пріобрѣсти по давности владѣнія часть лѣснаго пространства, надѣленнаго всѣмъ деревнямъ, замежеванным въ одну съ ними дачу генеральнаго межеванія; далѣе, просители обвиняютъ палату въ томъ, что она владѣніе истцовъ лѣснымъ участкомъ признала

спорнымъ, не установивъ, что жалобы нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ на захватъ у нихъ другими обществами части лѣснаго надѣла подавались въ судебныя мѣста и имѣли характеръ и значеніе вотчинныхъ споровъ или исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и, наконецъ, повѣренные жалуются на палату за то, что она не обсудила ходатайства просителей о допросѣ свидѣтелей, производствѣ дознанія и измѣренія спорной земли въ подтвержденіе давностнаго владѣнія.

По содержанію рѣшенія судебной палаты и кассаціонной на оное жалобы возникаетъ юридическій вопросъ: могло ли владѣніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ деревень, изъ числа замежеванныхъ въ одну генеральнаго межеванія дачу, частью отведеннаго всѣмъ этимъ деревнямъ лѣснаго пространства, укрѣпить за ними, по истеченіи давностнаго срока, право отдѣльной собственности на эту часть лѣснаго пространства. Вопросъ этотъ подвергался обсужденію общаго собранія 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 19 февраля 1896 г., причемъ общее собраніе нашло, что къ настоящему случаю вполнѣ примѣнимо, по однородности предмета, разъясненіе, преподанное въ рѣшеніи общаго собранія 1890 г. № 16 и касающееся собственно вопроса о возможности пріобрѣтенія права собственности, по давности владѣнія, на оброчную статью, показанную по владѣнной записи въ *общинномъ* владѣніи (прим. къ ст. 113 мѣст. пол. великор.) нѣсколькихъ селеній. Согласно указаніямъ этого рѣшенія, основанныхъ на точномъ смыслѣ 533, 557 и 560 ст. X т. 1 ч., и въ настоящемъ дѣлѣ надлежитъ, прежде всего, опредѣлить: могли ли общества крестьянъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ деревень владѣть на правѣ отдѣльной собственности частью лѣснаго пространства, надѣленнаго всѣмъ деревнямъ, замежеваннымъ въ одну съ ними дачу генеральнаго межеванія? Если по дѣлу, на основаніи владѣнныхъ записей, которыя должны служить главнымъ источникомъ для разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній и споровъ между крестьянами (рѣш. Прав. Сената по общ. собр. 1888 г. № 30), установлено, что означенное лѣсное пространство отведено всѣмъ деревнямъ, замежеваннымъ въ одну дачу генеральнаго межеванія, въ общее нераздѣльное владѣніе, для пользованія лѣснымъ матеріаломъ, и что лѣсное пространство это не могло быть отчуждаемо крестьянскими обществами ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, и не могло подлежать раздѣлу на семейные и подворные участки, то изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что владѣніе крестьянскихъ обществъ упомянутыхъ деревень частями лѣснаго пространства могло происходить не иначе, какъ по праву общаго нераздѣльнаго владѣнія, а не въ видѣ и не по праву отдѣльной собственности. А посему, какъ бы продолжительно ни было такое владѣніе, оно не можетъ превратиться въ право собственности. Признаніе за отдѣльными крестьянскими обществами права собственности на части отведеннаго всѣмъ деревнямъ лѣснаго пространства противорѣчило бы самому основанію надѣленія этихъ деревень лѣсомъ, такъ какъ этимъ нарушено было бы условіе нераздѣльности владѣнія и положительное воспрещеніе раздѣла его; изъ нераздѣльнаго оно могло бы обратиться, этимъ путемъ, въ отдѣльные, раздѣленные между деревнями, участки, что было бы противно владѣннымъ записямъ, долженствующимъ служить основаніемъ крестьянскаго землевладѣнія? По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ вышеозначенный общій вопросъ разрѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ виду приведеннаго разъясненія общаго собранія, вполнѣ примѣнимаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и оправдывающаго постановленное по оному рѣшеніе объ отказѣ

въ искѣ, несогласныя съ указаніями Правительствующаго Сената объяснепія кассаціонной жалобы присяжныхъ повѣренныхъ Брокмиллера и Венеціанова не заслуживаютъ уваженія. За разрѣшеніемъ въ изъясненномъ смыслѣ, обусловившемъ исходъ дѣла, основнаго въ немъ вопроса о свойствѣ владѣнія истцевъ лѣснымъ надѣломъ (не въ видѣ и не по праву отдѣльной собственности), не имѣютъ уже значенія и не требуютъ обсужденія дальнѣйшія указанія кассаціонной жалобы на то, что палата неправильно признала спорнымъ владѣніе исцовъ частью лѣснаго надѣла и что она не обсудила ходатайства истцовъ о повѣркѣ доказательствъ, подтверждающихъ ихъ давностное владѣніе, ибо утверждаемое истцами владѣніе, какъ происходившее не на правѣ собственности, не могло придать такому владѣнію качество владѣнія способнаго превратиться въ право собственности и послужить основаніемъ къ удовлетворенію искового требованія. Вслѣдствіе изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу просителей оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

22.—1897 г о д а м а р т а 19-г о д н я. *Прошеніе Матвѣя Льнискаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску его къ женѣ своей Лаурѣ Льниской о присужденіи ея къ выдачѣ мужу содержанія.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. К о н ц е в и ч ъ).

25 ноября 1893 года Матвѣй Льнискій предъявилъ въ Варшавскомъ окружномъ судѣ искъ къ своей женѣ Лаурѣ Льниской, ходатайствуя о присужденіи ему съ отвѣтчицы алиментарнаго содержанія въ размѣрѣ 250 рублей въ мѣсяцъ и о взысканіи съ нея 1000 руб. въ видѣ такого содержанія за 4 мѣсяца до предъявленія иска. Рѣшеніемъ отъ 5 іюля 1894 г. окружный судъ въ этомъ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Льнискій просилъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія и объ удовлетвореніи иска. Разсмотрѣвъ дѣло, Варшавская *судебная палата нашла*: 1) что Матвѣй Льнискій искъ свой объ алиментарномъ содержаніи основываетъ на томъ, что истецъ, по его словамъ, не располагаетъ никакими средствами къ жизни, тогда какъ у жены его, Лауры Льниской, имѣется значительное имущество, и она, управляя и пользуясь, по предбрачному договору и судебнымъ рѣшеніямъ, этимъ своимъ имуществомъ ничего изъ таковаго своему мужу, вопреки 201 и 213 ст. гражд. улож. 1825 г., не даетъ, проживая отдѣльно отъ мужа; 2) что, по ст. 201 и 213 гражд. улож., жена, сохранившая за собою по предбрачному договору пользовладѣніе своимъ имуществомъ, какъ и та, которой это пользовладѣніе возвращено по судебному рѣшенію, обязана либо въ извѣстной мѣрѣ, либо, при отсутствіи имущества у мужа, даже сполна, нести общіе расходы по супружеской жизни; 3) что въ настоящемъ случаѣ о такихъ общихъ расходахъ по супружеской жизни не можетъ быть рѣчи, такъ какъ окончательнымъ рѣшеніемъ духовнаго суда второй степени, состоявшимся 8 марта 1895 года, супруги Льнискіе, по винѣ ихъ обоихъ, разлучены отъ стола и ложа на 5 лѣтъ; 4) что ст. 265 гражд. улож. къ настоящему дѣлу, вопреки мнѣнію Льнискаго, не примѣнима. Въ виду изложеннаго судебная палата опредѣлила: рѣшеніе окружнаго суда по сему дѣлу утвердить. Въ *кассаціонной жалобѣ* Матвѣй Льнискій ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ изъясненнаго рѣ-

шенія судебной палаты по нарушенію онымъ 230 ст. положенія о союзѣ брачномъ и 269, 201 и 213 статей гражданскаго уложенія Царства Польскаго. Повѣренный Лауры Льниской, присяжный повѣренный Анцъ, въ *объясненіи* на кассаціонную жалобу, проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго отвѣтчицы Льниской, присяжнаго повѣреннаго Эпштейна, и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по содержанію кассаціонной жалобы Матвѣя Льнискаго, подлежитъ разрѣшенію вопросъ: по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, обязана ли жена выдавать мужу содержанія во время разлученія ихъ отъ стола и ложа, по винѣ обоихъ, на опредѣленный срокъ? Проситель, объясняя, что, по 269 ст. гражд. улож. 1825 года и 230 ст. полож. о союзѣ брачн. 1836 г., разлученіе супруговъ отъ стола и ложа на опредѣленное время не уничтожаетъ никакихъ гражданскихъ послѣдствій брака, утверждаетъ далѣе, что, согласно той же 230 ст., въ случаѣ спора между супругами, гражданскіе суды, если споры эти касаются личныхъ отношеній супруговъ, руководствуются 217 — 220 ст. полож. о союзѣ брачн., въ имущественныхъ же отношеніяхъ примѣняютъ, при отсутствіи у супруговъ особаго о томъ условія (ст. 221 полож. о союзѣ брачн.), всѣ безъ исключенія постановленія закона, касающіеся имущественныхъ отношеній между супругами во время существованія брака, въ томъ числѣ 201 и 213 ст. гражд. улож., на основаніи которыхъ можетъ послѣдовать присужденіе отъ жены въ пользу мужа постоянныхъ срочныхъ платежей на время существованія разлученія. Дѣйствительно, разлученіе супруговъ отъ стола и ложа на опредѣленное время не уничтожаетъ никакихъ гражданскихъ послѣдствій брака (269 ст. гражд. улож. и 230 ст. полож. о союзѣ брачн.). Но въ число гражданскихъ послѣдствій брака, къ которымъ относятся управленіе и пользовладѣніе мужа имуществомъ жены, ограниченіе дѣеспособности жены, обязанность мужа содержать жену, вовсе не входитъ въ обязанность жены содержать мужа. А о томъ, чтобы разлученіе супруговъ установляло какія либо новыя послѣдствія брака, никакихъ постановленій въ законахъ нѣтъ. Для тѣхъ случаевъ, когда мужъ лишенъ управленія и пользовладѣнія имуществомъ жены, въ силу предбрачнаго договора, какъ въ данномъ случаѣ, или судебнаго рѣшенія, законъ постановляетъ, что жена обязана содѣйствовать удовлетворенію общихъ расходовъ по супружеской жизни, соразмѣрно ея средствамъ и средствамъ мужа, и даже всецѣло нести таковые, если у мужа нѣтъ ни имущества, ни средствъ къ заработкамъ (ст. 201 и 213 гражд. улож.). Тоже правило сохраняетъ силу и тогда, если, при разлученіи супруговъ отъ стола и ложа, за женою оставлено пользовладѣніе ея имуществомъ, но не опредѣлено, въ какой мѣрѣ она должна принимать участіе въ общихъ расходахъ по супружеской жизни. Подъ общими же расходами по супружеской жизни во время разлученія супруговъ надлежитъ понимать тѣ расходы, которые остаются общими и при разлученіи супруговъ, каковы напримѣръ расходы на дѣтей (237 ст. гражд. улож.); но невозможно относить сюда и содержаніе мужа, живущаго отдѣльно отъ жены. Точно также не относится до общихъ расходовъ и содержаніе отдѣльно живущей жены. И если, тѣмъ не менѣе, мужъ обязанъ выдавать женѣ содержаніе и въ то время, когда она оставила общій домъ въ виду процесса о разлученіи, то лишь въ силу особаго о томъ постановленія закона (219 ст. полож. о союзѣ

брачн.), каковое постановленіе въ свою очередь основано на особомъ же постановленіи объ обязанности мужа содержать жену (ст. 210 того же полож.). Но на жену законъ не возлагаетъ ни вообще обязанности содержать мужа, ни въ частности — содержать его во время разлученія супруговъ. Въ законѣ указанъ лишь единственный случай, когда на жену можетъ падать обязанность выдавать содержаніе мужу. Случай этотъ предусмотрѣнъ въ ст. 265 гражд. улож., которая постановляетъ: «если, въ случаѣ признанія брака недѣйствительнымъ, супругъ добросовѣстный не имѣетъ средствъ содержать себя, то судъ можетъ постановить, чтобы эти средства были ему доставлены другимъ супругомъ, не смотря на то, былъ ли тотъ добросовѣстенъ или нѣтъ, сообразно дѣйствительнымъ нуждамъ перваго, а также средствамъ другаго супруга». Но статья эта къ данному случаю не примѣнима, ни прямо, ни по аналогіи: прямо—потому, что обязанность давать содержаніе можетъ быть возложена безразлично на недобросовѣстнаго и добросовѣстнаго супруга, но право требовать содержаніе непремѣнно обусловлено добросовѣстностью этого супруга; въ данномъ же случаѣ виновнымъ въ разлученіи супруговъ признанъ и мужъ. По изложеннымъ основаніямъ, приходя къ заключенію, что по законамъ Царства Польскаго жена не обязана выдавать мужу содержаніе во время разлученія ихъ отъ стола и ложа, по винѣ обоихъ, на опредѣленный срокъ, что обжалованное рѣшеніе судебной палаты, при установленныхъ ею обстоятельствахъ настоящаго дѣла, представляется правильнымъ въ своихъ соображеніяхъ и окончательномъ выводѣ и что несогласные съ симъ доводы проспителя не заслуживаютъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Льнискаго оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

23.—1897 года марта 19-го дня. *Прошеніе защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени управленія государственными имуществами Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губерній, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты 21 сентября 1895 г. по иску сего управленія къ генералъ-лейтенанту Александру Гейнсу. Ицеку Коперу и Мошеку-Боруху и Герману Штраухамъ о недѣйствительности договоровъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Ю р е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора, А. П. К о н ц е в и ч ъ).

Управленіе государственными имуществами Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губерній, основываясь на томъ, что на управленіяхъ государственными имуществами лежитъ надзоръ за исполненіемъ правилъ о Высочайше пожалованныхъ маіоратныхъ имѣніяхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, предъявило искъ о признаніи договоровъ: а) объ отдачѣ Гейнсомъ его маіоратнаго имѣнія «Гацки и Бржезины», Стопницкаго уѣзда, Коперу въ такъ называемую поручительную администрацію и б) о передачѣ Копером правъ по этому договору Штраухамъ, недѣйствительными на томъ основаніи: а) что первый изъ этихъ договоровъ, по своему содержанію, представляется ничѣмъ инымъ, какъ арендой, между тѣмъ какъ, по ст. 24 Высочайшаго указа 4/16 октября 1835 г. о маіоратныхъ имѣніяхъ въ губерніяхъ, Царства Польскаго, такія имѣнія не мо-

гутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе; б) что арендаторы своими несогласными съ договоромъ дѣйствіями приводятъ имѣніе въ разстройство. Варшавская *судебная палата*, принимая во вниманіе, что вышеуказанная ст. 24 указа 4/16 октября 1835 г. воспрещаетъ отдачу маіоратныхъ имѣній въ арендное содержаніе лишь въ интересахъ наслѣдниковъ, а не казны, а въ настоящемъ случаѣ наслѣдникъ Александра Гейнса—Константинъ Гейнсъ подтвердилъ означенные договоры, и что для устраненія раззорительныхъ для имѣнія дѣйствій Штрауховъ слѣдовало бы требовать не уничтоженія сихъ договоровъ, а исполненія того, что необходимо для возстановленія надлежащаго состоянія имѣнія,—отказала въ означенномъ искѣ. Прокураторія *проситъ отмѣнить* рѣшеніе судебной палаты по нарушенію ст. 24 Высочайшаго указа 4/16 октября 1835 г., находя, что этотъ законъ воспрещаетъ отдачу маіоратныхъ имѣній въ арендное содержаніе въ интересахъ не только ближайшихъ наслѣдниковъ маіоратныхъ владѣльцевъ, но всего ихъ потомства, и что, по свойству сихъ имѣній, исполненіе установленныхъ для нихъ правилъ должно находиться подъ постояннымъ наблюденіемъ правительственной власти.

Обсудивъ жалобу прокураторіи, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прокураторія, въ подтвержденіе права управленій государственными имуществами оспаривать арендные договоры на маіоратныя имѣнія въ губерніяхъ Царства Польскаго, ссылается на Высочайшій указъ 4/16 октября 1835 г. (днев. зак. т. XVII стр. 322) и на постановленія бывшаго совѣта управленія Царства Польскаго 19 апрѣля — 1 мая 1846 г. (т. XXXVII стр. 372). Но въ первомъ изъ этихъ узаконеній никакихъ указаній по этому предмету не имѣется, а въ ст. 24 сего указа, на которую преимущественно ссылается прокураторія, опредѣлено лишь, что «для вящшаго обезпеченія правъ наслѣдниковъ» запрещается отдача маіоратныхъ имѣній въ аренду на какой бы то ни было срокъ. Слѣдовательно, этотъ законъ ограждаетъ исключительно *частный* интересъ владѣльцевъ маіоратныхъ имѣній, и потому не представляетъ никакого основанія для вмѣшательства власти, наблюдающей за сохраненіемъ казеннаго интереса. Что же касается постановленія совѣта управленія 1846 г., то оно относится лишь къ тому случаю, когда лицо, коему пожаловано маіоратное имѣніе, пожелаетъ отъ него отказаться и получать лишь доходъ съ онаго. Въ этомъ случаѣ, дѣйствительно, власти, завѣдывающія казенными имуществами, до того времени, пока это лицо будетъ еще вправѣ отказаться отъ имѣнія, продолжаютъ имѣть надзоръ за цѣлостью имѣнія и наблюдать за ходомъ тяжебныхъ дѣлъ какъ о владѣніи симъ имѣніемъ, такъ и о правѣ собственности на оное. Но это правило не можетъ быть распространяемо на маіоратныя имѣнія, уже принятыя ихъ владѣльцами, и не можетъ имѣть значенія дополненія къ правиламъ 1835 г., ибо въ приведенномъ случаѣ имѣніе, лишь предположенное къ пожалованію, продолжаетъ считаться казенною собственностью и всякій вредъ, ему причиненный, долженъ отозваться на интересахъ казны, между тѣмъ какъ по принятіи маіоратнаго имѣнія владѣльцемъ онаго онъ, дѣлаясь исключительнымъ собственникомъ имѣнія (правила 1835 г. ст. 2), самъ несетъ и послѣдствія отъ ущерба, который можетъ быть опому причиненъ. А такъ какъ изъ дѣла не видно и прокураторія не утверждаетъ, чтобы маіоратное имѣніе, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, находилось въ положеніи, предусмотрѣнномъ въ этомъ

постановленіи совѣта управленія, то оно въ семъ дѣлѣ не можетъ имѣть примѣненія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника прокураторіи, по силѣ ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1896 года декабря 4-го дня. *Прошеніе повѣреннаго титулярнаго совѣтника Воскресенскаго, присяжнаго повѣреннаго Владимірскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску Воскресенскаго къ монахинѣ Магдалинѣ о признаніи права собственности на капиталъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фролова).

Вдова титулярнаго совѣтника Агрипина Козлова, 8 марта 1885 года, внесла въ Тверское отдѣленіе государственнаго банка процентными бумагами 6900 руб., а 15 марта того же года пострижена была въ монашество въ Тверскомъ Христорождественскомъ женскомъ монастырѣ подъ именемъ Магдалины. Послѣ того она обращалась въ названное отдѣленіе банка съ просьбою о выдачѣ ей капитала, но въ этомъ ей было отказано. Между тѣмъ племянникъ Козловой, сынъ ея брата, титулярный совѣтникъ Иванъ Воскресенскій, 25 іюня 1893 г., предъявилъ къ ней искъ о признаніи за нимъ, какъ ея наслѣдникомъ, въ виду постриженія ея въ монашество, права собственности на означенный капиталъ съ процентами. Московская *судебная палата* въ этомъ искѣ отказала, придя къ заключенію, что по дѣйствующимъ законамъ монахамъ не воспрещается владѣніе капиталами и всякимъ движимымъ имуществомъ, которые по смерти ихъ должны поступить въ монастырскую казну.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Воскресенскаго кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ общій вопросъ о томъ, сохраняетъ ли постригшееся въ монашество лицо право на капиталы и всякое другое движимое имущество, пріобрѣтенное имъ до постриженія. Прямаго отвѣта на этотъ вопросъ не содержится въ тѣхъ многихъ статьяхъ IX т. зак. о сост. (354 и послѣд.) и 1 ч. X т. зак. гр. (1025, 1067, 1109, 1187, 1223), которыми опредѣляются права монашествующихъ. Посему, въ силу 9 ст. уст. гр. суд., для разрѣшенія настоящаго вопроса, надлежитъ обратиться къ общему смыслу законовъ. Изъ совокупнаго разсмотрѣнія постановленій о монашествующихъ оказывается, что въ нихъ выражено общее начало, въ силу котораго законъ признаетъ монашествующихъ людьми, отрекшимися отъ міра и отъ имущества своего единожды навсегда (356 ст. IX т., 1109 и прим. къ 1025 ст. I ч. X т.). Въ большей или меньшей степени съ этимъ общимъ началомъ согласованы всѣ постановленія о монашествующихъ. Рѣзкое отступленіе усматривается въ двухъ постановленіяхъ, изъ коихъ въ одномъ разрѣшается монашествующимъ властямъ завѣщать свои движимыя имущества (363 ст. IX т. 1025 ст. I ч. X т.), въ другомъ—не воспрещается монашествующимъ низшихъ степеней вносить денежные ихъ капиталы въ кредитныя установленія на условіяхъ по ихъ волѣ (361 ст. IX т.). Для уясненія какъ значенія этихъ от-

ступленій, такъ равно и общаго духа нашихъ зиконовъ о монашествующихъ, не обходимо обратиться къ изслѣдованію источниковъ этихъ законовъ. Общія правила. для монашествующихъ изданы были впервые Московскимъ соборомъ 1667 г. и вошли въ полное собраніе законовъ (п. с. 412). Затѣмъ подробныя правила для монаховъ и монастырей изложены въ прибавленіи къ Духовному Регламенту 1722 г. (п. с. 4022). Оба эти законодательныхъ акта исходятъ изъ понятія о сущности монашества, какъ учрежденія духовнаго; поэтому въ подкрѣпленіе различныхъ положеній, въ нихъ постоянно дѣлаются ссылки на правила Вселенскихъ Соборовъ, Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ Церкви. Исключительною цѣлью изданія названныхъ актовъ было упорядоченіе монастырской жизни вообще, между тѣмъ какъ всѣ другіе источники содержатъ въ себѣ постановленія въ разрѣшеніе отдѣльныхъ случаевъ, доходившихъ до законодательной власти; посему съ этой стороны упомянутые два акта должны быть признаны главнѣйшими источниками нашего законодательства о монашествующихъ. Для правильнаго пониманія какъ самыхъ источниковъ, такъ и дѣйствующихъ законовъ необходимо прежде всего уяснить понятіе о сущности монашества. По этому предмету въ одномъ изъ источниковъ, содержаніе котораго будетъ разсмотрѣно ниже, изложено: «сущность иноческой жизни составляютъ три обѣта: цѣломудрія, послушанія и произвольной нищеты. Монашество стремится по обѣту цѣломудрія подавать вожделѣнія плоти по обѣту послушанія останавливать побужденіе житейской гордости и всякое исканіе суетной славы, по обѣту нестяжательности — не увлекаться сокровищами, которыя міръ обѣщаетъ своимъ поклонникамъ. На сей послѣдній обѣтъ указывается самыми сильными выраженіями при постриженіи въ монашество, когда постригающій неоднократно повторяетъ вступающему въ монашество, что отреченіе есть ни что иное, какъ обѣщаніе креста и смерти, что отъ сего дня онъ распятъ и умерщвленъ міру, ибо отрицается и родителей, и братій, и жены, и дѣтей, и родства, и дружества, и обычныхъ сущихъ въ мірѣ мятежей, попеченій, стяжаній, имѣній» и т. д. На Вселенскомъ Константинопольскомъ Соборѣ, называемомъ Двукратнымъ, постановлено нѣсколько правилъ для предотвращенія вкравшихся между монашествующими безпорядковъ, въ томъ числѣ (пр. 6) сказано: монахи не должны имѣть ничего собственнаго; все имъ принадлежащее утверждается за монастыремъ. Желающимъ монашествовати предоставляется свобода завѣщевати о имѣніи своемъ прежде, и продавати оное, какимъ восхотятъ лицамъ, которымъ законъ не возбраняетъ: ибо, по вступленіи въ монашество, монастырь имѣетъ власть надъ всѣмъ ихъ имуществомъ и имъ не дозволяется распоряжать ничѣмъ собственнымъ, ни завѣщевати. «Аще же кто обрящется усвояющій себѣ нѣкое стяжаніе, не предоставивъ онаго монастырю, и порабощенной страсти любостяжанія: у таковаго Игуменъ или Епископъ да возметъ оное стяжаніе и въ присутствіи многихъ, продавъ, да раздастъ нищимъ и нуждающимся. А того, кто положитъ въ сердцѣ своемъ, подобно древнему оному Ананіи, утаить сіе стяжаніе, святый соборъ опредѣляетъ вразумленіе приличною эпитиміею». Такое понятіе о сущности монашества со всею строгостію и послѣдовательностію проведено въ двухъ упомянутыхъ выше законодательныхъ актахъ, изъ коихъ нѣтоторыя правила сохранены и въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ (358—360 ст. IX т.). Такъ монашествующимъ воспрещается торгъ (358 ст. IX т.), потому что это противно заповѣди Св. Отецъ, по которой «монахъ, давшій обѣтъ, бываетъ безъ стяжанія и отъ всего чуждъ» (п. с. 412

ст. 9) и «сіе студное вельми и весьма безчестное дѣло есть» (п. с. 40, ст. 22). Монашествующимъ воспрещается быть поручителями (359 ст. IX т.), такъ какъ они не должны «въ мірскія попеченія себѣ влагати по 1-му, подобнѣ же и по 20-му правилу Св. Апостолъ» (п. с. 412, ст. 9). Монахи не могутъ принимать въ сбереженіе ни чужихъ денегъ, ни какихъ либо вещей, кромѣ книгъ (360 ст. IX т.), «понеже отъ сего гордыня и сластей исполненіе, ихъ же ради мнози въ монастырь приходятъ подъ образомъ терпѣнія» (п. с. 4022, ст. 29). По стогости церковныхъ правилъ монашествующимъ воспрещено было дѣлать вклады въ монастыри предъ постриженіемъ въ монашество. «Обаче же и въ манастырѣхъ вклади имѣть отъ монаховъ и отъ инокинь не подобаетъ. Чти о семъ правило 19 седьмаго Вселенскаго Собора (п. с. 412, ст. 6)». «Бездѣльный же и тщетный и сей обычай есть: дастъ нѣкто нѣсколько рублей вкладу въ монастырь, одолжая тако монастырь, чтобъ его, когда онъ похощетъ, принять въ монахи. И тогда онъ входитъ въ монастырь, какъ бы въ свою вотчину, и за вкладъ свой, аки за долгъ нѣкій, угодія въ монастырѣ ищетъ, и отъ настоятеля съ роптаніемъ истязуетъ, и уже мнѣніе у многихъ есть, что таковаго нельзя не принять въ монахи; отселѣ вкладовъ и вкладчиковъ таковыхъ не принимать. А ежели кто пріиметъ, извержонъ будетъ своего настоятельства» (п. с. 4022, ст. 10). «Аще какій вкладъ похощетъ дати въ монастырь, не принимати у него, развѣ по трилѣтнемъ искушеніи, и то такъ чтобы подписался, что онъ никаковаго черезъ тое подаяніе не ищетъ преимущества, и хвалитися тымъ и того выговаривати настоятелю и братіи, но и вспоминати не будетъ, и весьма уничтожаетъ, какъ бы не далъ ничего» (тамъ же ст. 16). Изъ этого обозрѣнія несомнѣнно слѣдуетъ, что гражданскіе законы о монашествующихъ основаны на церковныхъ постановленіяхъ и выраженное въ нихъ общее начало, въ силу котораго монашествующіе считаются отрекшимися отъ міра, должно быть признано руководящимъ и вытекающимъ изъ сущности монашескихъ обѣтовъ. Обращаясь къ изслѣдованію по источникамъ происхожденія приведенныхъ выше отступленій въ гражданскихъ законахъ отъ церковныхъ правилъ, необходимо замѣтить, что первоначально, какъ по 61 ст. прибавл. къ Духовному Регламенту 1722 г. (п. с. 4022), такъ равно и по 9 ст., п. 12, инструкціи Коллегіи Экономіи духовныхъ имѣній 1763 г. (п. с. 11.844), движимое имущество, оставшееся послѣ смерти монашествующихъ властей, поступало въ распоряженіе правительства, хотя въ то же время этимъ властямъ даровано было право управлять отведенными имъ въ довольство и экономію деревнями и собирать съ нихъ доходы безъ всякаго участія и контроля Коллегіи (тамъ же ст. 7). Разрѣшеніе духовнымъ властямъ завѣщать свое движимое имущество послѣдовало въ 1766 г. (п. с. 12.577) въ отмѣну ранѣе дѣйствовавшихъ по сему предмету законовъ, при чемъ въ манифестѣ выражено, что ранѣе опредѣлено было монашествующимъ властямъ достодолжное по сану ихъ содержаніе въ безотчетное распоряженіе, а нынѣ «по усердному Нашему къ нимъ и ихъ сродниковъ призрѣнію, желая и паче ихъ безпредѣльными властителями того имъ опредѣленнаго имѣнія учинить», повелѣваемъ и т. д. Отсюда видно, что постановленіе 363 ст. IX т. состоялось безъ соображенія съ общими началами нашего законодательства о монашествующихъ и представляетъ собою ничто иное, какъ актъ милости, дарованной Верховною властью. Подъ 361-й ст. IX т., не запрещающей монашествующимъ вносить денежные ихъ капиталы въ кредитныя установленія, показаны три законоположенія, какъ источники этой статьи

1) 28 іюня 1786 г. былъ учрежденъ Государственный заемный банкъ (п. с. 16,407) и изданъ уставъ его. Дозволяя *всякаго состоянія* русскимъ подданымъ отдавать свои капиталы въ банкъ, законодатель во всемъ изложеніи устава стремился внушить полное довѣріе къ новому въ Россіи учрежденію. Но въ этомъ уставѣ ни единымъ словомъ не упоминается о монашествующихъ. Помѣщеніе его въ числѣ источниковъ 361 ст. IX т. объясняется только при разсмотрѣніи слѣдующаго постановленія. 2) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 27-го октября 1828 г. (п. с. 2382) послѣдовало въ разрѣшеніе представленія министра финансовъ по поводу встрѣченнаго Государственнымъ заемнымъ банкомъ затрудненія въ выдачѣ капитала, положеннаго въ него іеромонахомъ Іустиномъ на условіяхъ на случай смерти. Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что въ данномъ случаѣ представлено не духовное завѣщаніе, а условіе съ Банкомъ, что по 19 ст. Высочайшаго манифеста 1786 г. дозволено всякаго состоянія подданнымъ, *а слѣдовательно и монашествующимъ*, вносить въ Государственный заемный банкъ свои капиталы и что банкъ по твердости своихъ правилъ не можетъ отступить отъ выполненія этихъ условій,—постановилъ: «разрѣшить представленіе министра финансовъ тѣмъ, чтобы какъ въ выполненіи условій, постановленныхъ іеромонахомъ Іустиномъ на капиталъ, внесенный имъ въ Государственный заемный банкъ, и означенныхъ на самыхъ билетахъ, отъ банка ему выданныхъ, такъ и въ выполненіи оныхъ по вкладамъ монашествующихъ лицъ вообще поступаемо было неослабно по правиламъ, въ Высочайшемъ манифестѣ 1786 г. на сей предметъ постановленнымъ». Этотъ законъ внесенъ былъ въ 266 ст. IX т. св. зак. изд. 1857 года. 3) Наконецъ, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 29 іюня 1859 года (п. с. 34,693) состоялось также по поводу частнаго случая. По смерти іеромонаха Назарія на находившійся въ сохранной казнѣ капиталъ его предъявили права съ одной стороны—монастырь, въ силу закона, съ другой—родной братъ его іеромонахъ Паисій, на основаніи условій вклада. Оказалось, что оба брата, будучи уже постриженными въ монашество, выслали въ опекунскій совѣтъ свои капиталы, назвавшись принадлежавшими имъ свѣтскими именами Петра и Николая Сипченко, и получили билеты съ означеніемъ условій, по которымъ, по смерти одного изъ братьевъ, капиталъ и $^0/_0$ должны быть выданы другому. Государственный Совѣтъ, признавъ необходимымъ войти въ обсужденіе по этому поводу какъ правъ монашествующихъ, такъ и законовъ о кредитныхъ установленіяхъ, передалъ все дѣло, съ Высочайшаго соизволенія, во II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Мнѣніе бывшаго Главноуправляющаго названнымъ Отдѣленіемъ, Статсъ-Секретаря графа Блудова, съ которымъ согласились Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ и Государственный Совѣтъ, легло въ основаніе 361 ст. IX т. и прим. къ 1025 ст. 1 ч. X т. въ настоящей ихъ редакціи. Въ этомъ законодательномъ актѣ установлено приведенное выше понятіе о сущности монашества и сдѣлано обозрѣніе всего законодательства о монашествующихъ, причемъ указаны и разсматриваемыя отступленія отъ церковныхъ правилъ. По поводу закона 27-го октября 1828 года (п. с. 2382) въ означенномъ мнѣніи выражено, что «Государственный Совѣтъ, принявъ слова манифеста 1786 г. *всякаго состоянія людямъ* въ такомъ обширномъ смыслѣ и относя эти слова къ монахамъ, совершенно отступилъ отъ правилъ, которыя должно имѣть въ виду при толкованіи законовъ. Ясно, что въ манифестѣ разумѣлись тѣ лица всякаго состоянія, коимъ дозволено владѣть

имуществомъ и *распоряжаться имъ по произволу*, слѣдовательно: не несовершеннолѣтніе, не состоящіе подъ прещеніемъ, не лишенные правъ состоянія и, какъ должно думать, не монашествующіе». Для приведенія гражданскихъ законовъ въ согласіе съ церковными правилами, слѣдовало бы, по мнѣнію графа Блудова, отмѣнить постановленія, дозволяющія монашествующимъ властямъ дѣлать завѣщанія и монашествующимъ низшихъ степеней вносить капиталы въ кредитныя установленія и востановить дѣйствіе прежняго правила, по которому все, остающееся послѣ монашествующихъ всякихъ степеней, принадлежитъ монастырской казнѣ. Находя, однако, во 1-хъ) что такое правило быть можетъ являлось бы слишкомъ строгимъ для современныхъ иноковъ и противнымъ господствующимъ понятіямъ, а въ особенности укоренившимся привычкамъ, во 2-хъ) что монашествующихъ властей не очень много и запрещеніе имъ дѣлать стяжанія и сберегать капиталы въ банкахъ или инымъ способомъ было бы едва ли не мнимымъ и, оставаясь безъ дѣйствія, только давало бы поводъ къ обманнымъ и законопротивнымъ сдѣлкамъ, въ 3-хъ) что «при настоящемъ устройствѣ монастырей, когда каждому изъ монашествующей братіи дается въ руки часть сборовъ отъ молебновъ, панихидъ и другихъ требъ, можно ли требовить, чтобы получающій сіи сборы ничего не имѣлъ?» Статсъ-Секретарь графъ Блудовъ полагалъ: «дабы хотя нѣсколько согласить постановленія гражданскія съ торжественными обѣтами, произносимыми при постриженіи въ иноки, не должно ли по крайней мѣрѣ принять правиломъ, чтобы монашествующія власти не дѣлали завѣщаній въ пользу постриженныхъ въ монашество и чтобы простые монахи, при взносѣ капиталовъ въ кредитныя установленія не могли постановлять условій о выдачѣ ихъ на случай своей смерти, каковыя условія нельзя не признать однимъ изъ видовъ завѣщанія». Далѣе въ мнѣніи выражено: «сими правилами, конечно, не возстановится совершенно согласіе между законами церкви и гражданскими постановленіями, но, по крайней мѣрѣ, не будетъ между оными столь разительнаго противорѣчія и постриженные въ монашество уже не будутъ получать капиталовъ по наслѣдству. Сіе, конечно, не помѣшаетъ желающимъ передавать принадлежащіе имъ билеты или наличныя деньги своимъ родственникамъ при жизни, или и послѣ смерти, чрезъ лица постороннія, но такой негласной передачи нѣтъ возможности предотвратить и оная, по крайней мѣрѣ, не будучи облечена въ оффиціальную форму, не можетъ быть поводомъ къ тяжебному дѣлу, всегда болѣе или менѣе неблаговидному». Изъ этого изложенія несомнѣнно слѣдуетъ прійти къ заключенію, что законъ, не запрещающій монашествующимъ вносить ихъ капиталы въ кредитныя установленія, при первоначальномъ его изданіи въ 1828 г., имѣлъ въ виду не опредѣленіе правъ монашествующихъ, а исключительно исполненіе банкомъ принятыхъ на себя обязательствъ предъ всякимъ вкладчикомъ, кто бы онъ ни былъ, но сужденіе и по этому предмету признано было впослѣдствіи несогласнымъ съ манифестомъ 1786 г., на коемъ оно основано. Тѣмъ не менѣе законъ этотъ по своей конструкціи, ввелъ новое, до тѣхъ поръ не существовавшее, правило, коимъ разрѣшалось монашествующимъ владѣніе капиталами и даже распоряженіе ими на случай смерти. Правило это, при обсужденіи его вновь въ законодательномъ порядкѣ, признано было хотя и несогласнымъ съ общими постановленіями о монашествующихъ, но по разнымъ практическимъ соображеніямъ сохранено съ нѣкоторыми ограниченіями. По свойству этихъ ограниченій, коими воспрещено было монашествующимъ съ одной стороны—завѣщать свои

капиталы, съ другой—принимать всякое завѣщанное имъ имущество, очевидно, что правительство не имѣло въ виду въ чемъ либо расширять ихъ права или предоставлять имъ какіе либо новые способы пріобрѣтенія капиталовъ и другаго имущества. По поводу этого въ соображеніяхъ выражено, что монашествующіе могутъ получать сборы за молебны, панихиды и проч. требы и что нельзя также предотвратить негласной передачи имъ родственниками и постороннимп лицами суммъ. Слѣдовательно, такого происхожденія капиталы, или обобщая мысль, согласно тексту закона, *всякіе капиталы*, какіе могутъ *фактически* оказаться у монашествующихъ, послѣдніе могутъ внести въ кредитныя установленія. *Не запрещая* монашествующимъ обнаружить взносомъ въ кредитныя установленія обладанія ихъ капиталами, хотя бы и негласно до нихъ дошедшими, законъ объявляетъ такой фактъ лишь *терпимымъ*, изъ снисхожденія къ человѣческимъ слабостямъ и во избѣжаніе обмановъ, законопротивныхъ сдѣлокъ и другихъ нежелательныхъ въ монашествѣ явленій, соединенныхъ съ безусловнымъ воспрещеніемъ имъ владѣть капиталами. Далѣе этого мысль закона, изображеннаго въ 361 ст. IX т., не простирается, а потому на немъ, какъ законѣ исключительномъ, не могутъ быть основаны права монашествующихъ на тѣ или другіе капиталы. Уяснивъ, такимъ образомъ, начала, на коихъ основано наше законодательство о монашествующихъ и значеніе нѣкоторыхъ отступленій отъ этого начала, необходимо придти къ заключенію, что по самой сущности монашества и въ силу торжественныхъ обѣдовъ, даваемыхъ при постриженіи, всякій, вступающій въ это званіе, уже самымъ своимъ вступленіемъ отказывается отъ пріобрѣтеннаго имъ имущества и долженъ распорядиться имъ ранѣе по своему желанію. Въ отношеніи недвижимыхъ имѣній такое правило прямо выражено въ 354 ст. IX т. и 1223 ст. 1 ч. X т. Оба эти постановленія древняго происхожденія (1649 г. гл. XVII, ст. 43) и имѣли въ виду устранить существовавшій тогда фактъ владѣнія монахами вотчинами, каковые факты встрѣчались еще и въ 1754 г. во время изданія инструкціи межевщикамъ, въ которой содержатся распоряженія объ отобраніи такихъ вотчинъ (п. с. 10,237). На обратное изъ этихъ постановленій заключеніе о томъ, что монашествующимъ не запрещено, слѣдовательно дозволено, удерживать за собою капиталы и всякую другую движимость, не можетъ быть признано правильнымъ. Различіе между этими родами имуществъ въ отношеніи монашествующихъ ничѣмъ рѣшительно не оправдывается. По цѣнности своей движимыя имущества могутъ значительно превосходить недвижимыя и доставлять не меньшія, а большія удобства въ жизни. Если недвижимыя имущества требуютъ для управленія ими и извлеченія изъ нихъ доходовъ различныхъ житейскихъ столкновеній, или иначе мірскихъ попеченій, то нѣкоторыя изъ движимыхъ имуществъ, какъ то тяжбы и долговыя имущества (417—419 ст. 1 ч. X т.), вызываютъ необходимость хожденія по судамъ, совершенно несовмѣстимаго съ монашескою жизнію (362 ст. IX т.). Между тѣмъ, при произнесеніи монашескихъ обѣтовъ, постригающійся отрекается отъ всякаго имущества единожды навсегда и по закону не получаетъ его обратно, если бы впослѣдствіи возвратился въ гражданское состояніе (356 ст. IX т.). Толкованіе законовъ въ томъ смыслѣ, что монашествующіе отрекаются отъ недвижимаго имущества и сохраняютъ права на движимое, уничтожало бы всякое значеніе произносимыхъ ими обѣтовъ и тѣмъ подрывало бы въ корнѣ самыя основы монашества. Тамъ, гдѣ законодательная власть имѣла случай коснуться вопроса объ имуществѣ монашест-

вующихъ, пріобрѣтенномъ до пострижения, вопросъ этотъ разрѣшенъ въ смыслѣ общаго начала, вслѣдствіе чего даже пріобрѣтенныя по службѣ пенсіи прекращаются съ постриженіемъ въ монашество (355 ст. IX т.). Право на удержаніе монашествующими капиталовъ, пріобрѣтенныхъ до пострижения, не можетъ быть основано и на 361 ст. IX т., которая имѣетъ въ виду капиталы. пріобрѣтенные во время состоянія въ монашествѣ. Конечно монашествующіе могутъ негласно удержать у себя и собственные капиталы, пріобрѣтенные до пострижения, а затѣмъ внести ихъ въ кредитныя установленія. Такого факта, говоря словами соображеній, принятыхъ при изданіи 361 ст. IX т. предотвратить невозможно. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы явное удержаніе у себя капиталовъ, вопреки монашескихъ обѣтовъ, могло найти какое либо себѣ основаніе въ законѣ. Монашествующіе никогда не признавались людьми безусловно ничего неимѣющими. Правила Московскаго собора дозволяютъ имъ продавать свои рукодѣлія «и цѣну взяти въ потребу пищи и одѣянія и иныхъ ради тѣлесныхъ нуждъ».Въ прибавленіи къ духовному регламенту имъ особенно рекомендуются занятія *художествами, какъ напр. столярнымъ, иконнымъ*, и др. дѣлами. По указу 30 декабря 1701 г. (п. с. 1886 г.) имъ выдавались жалованье и хлѣбъ. По 357 ст. IX т. имъ дозволяется строить собственнымъ иждивеніемъ или покупать кельи. Но допущеніе возможности пріобрѣтенія монашествующими нѣкотораго имущества въ теченіи монастырской жизни (отъ продажи рукодѣлій, отъ сборовъ за требы отъ добровольныхъ даяній) не имѣетъ ничего общаго съ дозволеніемъ имъ удерживать за собою имущество, пріобрѣтенное до пострижения. Такое дозволеніе санкціонировало бы явное нарушеніе торжественныхъ обѣтовъ, произносимыхъ при постриженіи въ монашество, между тѣмъ законъ не можетъ поощрять дѣйствій противныхъ религіи и нравственности и, по общимъ правиламъ толкованія, не долженъ быть изъясняемъ въ такомъ смыслѣ. Посему надлежитъ придти къ заключенію, что постригающійся въ монашество открекается отъ *всего* своего имущества. не только недвижимаго, но и движимаго, и если имъ не было, до пострижения, сдѣлано распоряженій объ этомъ послѣднемъ имуществѣ, то постриженіемъ, согласно 354 ст. IX т. и 1223 ст. 1 ч. X т., открывается наслѣдованіе по закону. Обращаясь къ настоящему дѣлу и усматривая изъ рѣшенія палаты, что оно основано исключительно на 354 ст. IX т. и 1223 ст. 1 ч. X т., истолкованныхъ несогласно съ предшествовавшими разъясненіями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 354 ст. IX т. зак. о сост. и 1223 ст. 1 ч. X т., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

25.—1897 г о д а м а р т а 19-г о д н я. *Прошеніе Іосифа Франковскаго объ отмѣнѣ опредѣленія мироваго съѣзда 3 округа Петроковской губерніи по дѣлу о взысканіи съ Іосифа Ржепецкаго 300 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. П. В е с е л о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. К о н ц е в и ч ъ.)

Рѣшеніемъ мироваго судьи 3 участка города Лодзи 29 сентября 1895 г. присуждено было Іосифу Франковскому съ Іосифа Ржепецкаго 300 руб. съ % и по рѣшенію этому выданъ былъ Франковскому 30 сентября того же года исполни-

тельный листъ. 6 ноября того же года Франковскій обратился къ мировому судьѣ съ прошеніемъ, въ коемъ, объяснивъ, что Ржепецкій скрылъ свое имущество и что поэтому кредиторы его ничего не могутъ получить, просилъ вызвать Ржепецкаго, согласно 1222[4]—1222[10] ст. уст. гр. суд., для указанія имъ своего имущества на удовлетвореніе означеннаго взысканія. Мировой судья, принявъ во вниманіе, что въ 1483—1798 ст. уст. о судопроизводствѣ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа на случай неуплаты должникомъ присужденнаго взысканія и неуказанія имъ способа исполненія рѣшенія указана лишь одна мѣра для такихъ должниковъ—личное задержаніе, и что поэтому 1222[4]—1222[10] ст. уст. гр. суд. примѣненія имѣть не могутъ, въ ходатайствѣ Франковскаго отказалъ, а Петроковскій 3 округа *мировой съѣздъ* жалобу Франковскаго на это постановленіе мироваго судьи оставилъ безъ послѣдствій и свое опредѣленіе основалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: по разъясненію Правительствующаго Сената (р. 1887 г. № 19), по дѣламъ гражданскимъ неторговымъ личное задержаніе по гражданскому кодексу (ст. 2059—2062 и 2066) примѣняется только за подлоги и обманныя дѣйствія, а относительно неисправныхъ должниковъ неторговаго званія задержаніе это не установлено для Царства Польскаго и Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1875 г. положеніемъ о примѣненіи къ Царству судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года; напротивъ того, тѣ законы, которые существуютъ относительно неисправныхъ должниковъ по гражданскому кодексу, оставлены этимъ положеніемъ, а равно и закономъ 7 марта 1879 года, для Царства Польскаго въ неизмѣнной силѣ и поэтому въ то время, какъ для внутреннихъ губерній Имперіи, вмѣсто личнаго задержанія по дѣламъ неторговымъ были установлены закономъ 7 марта 1879 г. правила, изложенныя въ ст. 1222[1]—1222[10] уст. гр. суд., тѣмъ же закономъ 7 марта для губерній Царства Польскаго было оставлено личное задержаніе (ст. 1598 уст. гр. суд.) временно на основаніи правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 32 — 67 приложенія VIII (къ ст. 1400 уст. гр. суд.) и на основаніи 1599—1600 уст. гр. суд.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе мироваго съѣзда Франковскимъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, подлежатъ ли примѣненію въ губерніяхъ Царства Польскаго 1222[1]—1222[10] ст. уст. гр. суд., совершенно правильно разрѣшенъ съѣздомъ въ отрицательномъ смыслѣ: въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату отъ 7 марта 1879 г. (собр. узак. и распор. правит. за 1879 г. № 36 ст. 202) сказано (ст. 1), что личное задержаніе, какъ способъ взысканія съ неисправныхъ должниковъ, отмѣняется во всей Имперіи, за исключеніемъ лишь означенныхъ въ 4-й ст. сего указа мѣстностей, а въ 4-й статьѣ того же указа предписано въ губерніяхъ Прибалтійскихъ и Царства Польскаго личное задерженіе по гражданскимъ взысканіямъ оставить временно на существующихъ основаніяхъ; засимъ, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ того же 7 марта 1879 г., постановлено (п. VII) предоставить министру юстиціи, по соглашенію со вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, войти въ соображеніе вопроса объ отмѣнѣ личнаго задержанія неисправныхъ должниковъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и свои предположенія объ этомъ внести на разсмотрѣніе законодательнымъ порядкомъ. Изъ прямаго смысла этихъ узаконеній видно, что законъ 7 марта 1879 г. вовсе

не коснулся губерній Царства Польскаго, и что въ губерніяхъ этихъ долженъ продолжать дѣйствовать тотъ порядокъ, который существовалъ до изданія означеннаго закона, а отсюда слѣдуетъ заключить, что правила статей 1222[1]—1222[10] уст. гр. суд., какъ основанныя на законѣ 7 марта 1879 г., на губерніи Царства Польскаго не распространяются и что въ губерніяхъ этихъ по прежнему дѣйствуютъ, согласно положенію 19 февраля 1875 г. правила, относящіяся къ личному задержанію, изложенныя въ 221—224 ст. означеннаго положенія или 1598—1610 ст. уст. гр. суд., какъ согласованныя только съ тѣми измѣненіями, которыя введены въ порядокъ взысканія съ неисправныхъ должниковъ закономъ 7 марта 1879 г. Посему, признавая всѣ разсужденія просителя въ его кассаціонной жалобѣ, коими онъ старается опровергнуть правильность обжалованнаго опредѣленія мироваго съѣзда, незаслуживающими уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ, кассаціонную жалобу Іосифа Франковскаго, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

26.—1897 года марта 19-го дня. *Прошеніе мѣщанина Абрама Вуля объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты 24 октября 1894 г., состоявшагося по частной жалобѣ просителя на отказъ Херсонскаго окружнаго суда въ укрѣпленіи за нимъ купленнаго съ публичнаго торга дома въ г. Николаевѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. Кони).

На происходившихъ 27 января 1893 г. при Херсонскомъ окружномъ судѣ публичныхъ торгахъ принадлежавшій Семену и Маріи Володько одноэтажный камышевый домъ съ землею въ гор. Николаевѣ остался за предложившимъ высшую цѣну за него (60 руб.) евреемъ—мѣщаниномъ Абрамомъ Вулемъ. Херсонскій окружный судъ, разсмотрѣвъ 29 апрѣля 1894 г. ходатайство мѣщанина Вуля объ укрѣпленіи за нимъ пріобрѣтеннаго съ публичнаго торга дома и принявъ во вниманіе: 1) что Абрамъ Вуль—еврей; 2) что, на основаніи IV п. ст. 12 уст. о пасп., изд. 1890 г., право на пріобрѣтеніе въ г. Николаевѣ недвижимыхъ имуществъ имѣютъ только евреи-купцы обѣихъ гильдій и почетные граждане, и 3) что Абрамъ Вуль-мѣщанинъ, въ ходатайствѣ Вуля объ укрѣпленіи за нимъ купленнаго имъ дома отказалъ. На означенное опредѣленіе окружнаго суда мѣщаниномъ Вулемъ была принесена частная жалоба Одесской *судебной палатъ, которая*, разсмотрѣвъ таковую 24 октября 1894 г., *нашла*, что, на основаніи 11 ст. уст. о пасп., изд. 1890 г., евреямъ дозволяется постоянное жительство повсемѣстно въ Херсонской губерніи съ соблюденіемъ указанныхъ въ этой статьѣ правилъ, а именно: въ Николаевѣ дозволяется имъ водворяться и пріобрѣтать недвижимую собственность по правиламъ, изложеннымъ въ пунк. III и IV ст. 12 тоже же устава, что, по IV п. 12 ст. уст. о пасп., дозволяется водворяться въ г. Николаевѣ евреямъ почетнымъ гражданамъ, потомственнымъ и личнымъ, производящимъ торговлю съ записью въ гильдію, и купцамъ обѣихъ гильдій; что Вуль, будучи евреемъ и принадлежа къ мѣщанскому сословію, на основаніи приведеннаго закона, не имѣетъ права на водвореніе въ г. Николаевѣ и пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ этомъ городѣ, и что всѣ приводимыя имъ соображенія къ отмѣнѣ

опредѣленія окружнаго суда, за силою приведеннаго закона, точный смыслъ коего не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, не заслуживаютъ уваженія, тѣмъ болѣе, что всѣ его соображенія основаны на узаконеніяхъ, дѣйствовавшихъ до изданія уст. о паспор. 1890 г. и, за изданіемъ этого послѣдняго устава, потерявшихъ силу, какъ не согласныя съ нимъ. По этимъ основаніямъ палата оставила частную жалобу Вуля безъ послѣдствій, *Въ кассаціонной жалобѣ* мѣщанинъ Абрамъ Вуль ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты: а) по неправильному толкованію 11 и 12 ст. уст. пасп., изд. 1890 г., заключающемуся въ отрицаніи права евреевъ-мѣщанъ на водвореніе въ г. Николаевѣ и пріобрѣтеніе здѣсь недвижимой собственности, и б) по нарушенію 339 ст. уст. гражд. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія указанія просителя на то, что онъ—Николаевскій мѣщанинъ т. е. мѣстный обыватель, законнымъ порядкомъ водворенный, каковое званіе давало ему право пріобрѣсти для себя, въ мѣстѣ его приписки, домъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Вуля, присяжнаго повѣреннаго Мыша, и заключенія товарища оберъ-прокурора, останавливаясь на возникшемъ въ настоящемъ дѣлѣ общемъ вопросѣ о томъ: *имѣетъ ли еврей, состоящій мѣщаниномъ г. Николаева, Херсонской губерніи, право пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимое имущество.*—Правительствующій Сенатъ находитъ: право евреевъ на пріобрѣтеніе недвижимости опредѣлено статьею 959 т. IX зак. сост., въ видѣ основнаго общаго правила, слѣдующимъ образомъ: евреи въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ не только переселяться съ одного мѣста на другое на общихъ правилахъ, но и пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе коими евреямъ воспрещается (ст. 959). Опредѣленіе мѣстопребыванія евреевъ изложено подробно въ уставѣ о паспортахъ (примѣч. 1 къ ст. 959 зак. сост.). Статьею 11-ою этого устава (издан. 1890 г.) евреямъ дозволяется постоянное жительство повсемѣстно въ 15-ти названныхъ въ статьѣ губерніяхъ, въ томъ числѣ въ Херсонской, причемъ въ гор. Николаевѣ, находящемся въ предѣлахъ этой губерніи, дозволяется имъ водворяться и пріобрѣтать недвижимую собственность по правиламъ, изложеннымъ въ п. IV статьи 12 уст. пасп. Въ этомъ IV пунктѣ въ отношеніи гор. Николаева постановлено: евреямъ почетнымъ гражданамъ, потомственнымъ и личнымъ, производящимъ торговлю съ записью въ гильдіи, и купцамъ обѣихъ гильдій даруется право водворенія, промысловъ, торговли подрядовъ и пріобрѣтенія недвижимой собственности въ гор. Николаевѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постояннаго жительства евреевъ опредѣленныхъ, не распространяя сего права на евреевъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, судомъ или надзоромъ полиціи, равно какъ и на тѣхъ, кои опорочены судебнымъ приговоромъ, или оставлены по суду въ подозрѣніи. Херсонская губернія включена въ черту постоянной осѣдлости евреевъ въ положеніи о евреяхъ 1804 г. (полн. собр. зак. № 21,547) и нынѣ также состоитъ въ этой чертѣ. Но вопросъ о правѣ жительства евреевъ въ гор. Николаевѣ подвергся законодательнымъ измѣненіямъ. Такъ 20 ноября 1829 г. послѣдовалъ именной Высочайшій указъ о воспрещеніи неслужащимъ евреямъ имѣть постоянное пребываніе въ гор. Николаевѣ. Этимъ указомъ повелѣно на счетъ поселившихся въ семъ городѣ евреевъ постановить слѣдующія мѣры: 1) евреи не должны имѣть въ Николаевѣ постояннаго пребыванія, ни приписы-

ваться къ тамошнему городскому обществу; 2) евреи, имѣющіе нынѣ въ Николаевѣ осѣдлость, или только приписанные къ сему городу, должны въ теченіе одного года переписаться въ другіе города, открытые для постояннаго ихъ пребыванія; 3) евреямъ, выводимымъ изъ гор. Николаева, кои имѣютъ тамъ недвижимую собственность, предоставить оную продать въ теченіи двухъ лѣтъ; . . . 7) евреи могутъ, по надобностямъ своимъ, пріѣзжать въ гор. Николаевъ временно, на точномъ основаніи правилъ, изданныхъ для временнаго пріѣзда евреевъ въ города Россіи, и 8) всѣ сіи мѣры не должны относиться до евреевъ караимовъ, коимъ отнюдь не воспрещается жить и владѣть собственностью въ гор. Николаевѣ на прежнемъ основаніи (полн. собр. зак. № 3286). Высочайше утвержденнымъ 5 іюня 1832 г. положеніемъ комитета министровъ высылка евреевъ изъ гор. Николаева, крайнимъ срокомъ которой было опредѣлено 31 число декабря 1832 г., была отсрочена еще на одинъ годъ (полн. собр. зак. № 5484). Засимъ, 29 іюня 1859 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о дозволеніи евреямъ-купцамъ водворенія и торговли въ гор. Николаевѣ (полн. собр. зак. № 34,691). Первый пунктъ этого закона составляетъ нынѣ п. 1 § 4 ст. 12 уст. пасп. (изд. 1890 г.). Послѣ того, Высочайше утвержденными 28 октября 1860 г. и 4 іюня 1861 г. положеніями комитета объ устройствѣ евреевъ, разрѣшено отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ постоянное въ гор. Николаевѣ жительство (полн. собр. зак. 1860 г. № 36,264) и дозволено евреямъ—мѣщанамъ заниматься въ гор. Николаевѣ производствомъ ремеслъ, какъ на правахъ иногородныхъ лицъ, такъ и съ правомъ водворенія въ оном (полн. собр. зак. 1861 года № 37,080). Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 24 марта 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дозволено евреямъ—мѣщанамъ, ремеслами не занимающимися, имѣть жительство и постоянную осѣдлость въ гор. Николаевѣ (полн. собр. зак. № 43,139). Этимъ закономъ, входящимъ въ составъ 11 и 12 статей уст пасп. изд. 1890 г., завершился послѣдовательный рядъ узаконеній, поставившихъ гор. Николаевъ въ общія условія, дѣйствію которыхъ подчинены мѣстности, назначенныя для постояннаго жительства евреевъ вообще, безъ различія состояній. По точному смыслу 959 ст. зак. сост., право евреевъ пріобрѣтать недвижимую собственность, кромѣ имѣній населенныхъ, обусловливается нахожденіемъ этой недвижимости въ чертѣ общей осѣдлости евреевъ или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе. Изъ сопоставленія правила 959 ст. съ закономъ 24 марта 1866 г., дозволившимъ евреямъ-мѣщанамъ водвореніе въ гор. Николаевѣ, уже вытекаетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что евреи-мѣщане вмѣстѣ съ тѣмъ получили право пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимую собственность. Это же положеніе прямо выражено и въ законѣ, въ статьѣ 11 устава о паспортахъ, въ коей говорится объ означенномъ правѣ, какъ о правѣ, принадлежащемъ въ гор. Николаевѣ евреямъ, безъ различія, къ какому бы изъ установленныхъ въ государствѣ состояній они ни принадлежали, такъ какъ съ изданіемъ закона 24 марта 1866 г. отпало ограниченіе, существовавшее въ этомъ отношеніи для евреевъ-мѣщанъ, ремеслами не занимающихся, послѣ того какъ ранѣе сего были отмѣнены подобныя ограниченія, относившіяся къ евреямъ другихъ общественныхъ классовъ. Но въ ст. 11 уст. пасп. изд. 1890 г.) содержится также указаніе на то, по какимъ правиламъ евреи пріобрѣтаютъ въ гор. Николаевѣ недвижимую собствен-

ность. Относительно этихъ правилъ въ ст. 11 сдѣлана ссылка на IV пунктъ 12 статьи, содержаніе котораго изложено выше. Смыслъ этой ссылки, очевидно, тотъ, что предоставленное всѣмъ евреямъ право водворяться и пріобрѣтать недвижимую собственность въ г. Николаевѣ подчинено тѣмъ же правиламъ, какія постановлены для евреевъ-купцовъ, коимъ дарується право водворенія и пріобрѣтенія недвижимой собственности въ гор. Николаевѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постояннаго жительства евреевъ опредѣленныхъ, не распространяя сего права на евреевъ опороченныхъ. Иного толкованія соотношенію между 11 и 12 статьями уст. насп. не можетъ быть дано въ виду того, что по обсуждаемому вопросу послѣ изданія закона 24 марта 1866 г. не послѣдовало новыхъ узаконеній, и что законъ тотъ показанъ и въ цитатахъ подъ статьями 11 и 12 въ числѣ ихъ источниковъ. По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что еврей, состоящій мѣщаниномъ гор. Николаева, имѣетъ право пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимое имущество. Въ такомъ смыслѣ разрѣшенъ поставленный общій вопросъ въ общемъ собраніи 1-го и кассац. департаментовъ Правительствующаго Сената 25 ноября 1896 г. Примѣняя изложенныя разъясненія къ данному дѣлу, оказывается, что судебная палата, выведя изъ содержанія 11 и 12 ст. уст. насп. воспрещеніе евреямъ-мѣщанамъ водворенія въ гор. Николаевѣ и пріобрѣтенія тамъ недвижимой собственности, неправильно истолковала точный смыслъ помянутыхъ узаконеній. Въ частной жалобѣ Вуля на опредѣленіе окружнаго суда содержалось указаніе на то, что онъ—Николаевскій мѣщанинъ, т. е. законнымъ порядкомъ водворенный мѣстный житель, каковое званіе давало ему право пріобрѣсти для себя, въ мѣстѣ его приписки, домъ. Оставивъ это указаніе безъ разсмотрѣнія, палата нарушила правило 339 ст. уст. гр. суд. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Одесской судебной палаты, по неправильному толкованію 11 и 12 ст. уст. насп., издан. 1890 г., и по нарушенію 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

27.—1897 г о д а м а р т а 26-г о д н я. *Прошеніе мѣщанки Маріи Кузьминой объ отмѣнѣ рѣшенія Пензенскаго окружнаго суда по иску просительницы съ Михаила Елисѣева 310 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, графъ В. А. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. товарища оберъ-прокурора Е. А. П у ш к и н ъ).

28 января 1891 года въ Пензенскомъ окружномъ судѣ продавалось съ публичнаго торга право Якова Кузьмина на $^{6}/_{7}$ частей дома въ г. Пензѣ. На торгѣ этомъ высшую цѣну предложила жена должника, Марія Кузьмина, которая, внеся 151 р задатка, остальной покупной суммы не внесла, вслѣдствіе чего назначенъ былъ второй торгъ на 15 іюля того-же 1891 года, покупщиками на который явилась та-же Марія Кузьмина, предложившая 1500 руб., и взыскатель Елисѣевъ, отказавшійся сдѣлать надбавку къ предложенной Кузьминою цѣнѣ, причемъ Кузьмина по этому второму торгу не только покупной цѣны, но и задатка не внесла. Внесенные же Кузьминою въ задатокъ на первомъ торгѣ 151 руб были, по опредѣленію суда, выданы, на основаніи 1176 ст. уст. гр. суд., частью

взыскателю Елисѣеву, а частью другому взыскателю Холмогорову. Затѣмъ рѣшеніе Саратовской судебной палаты, состоявшееся по дѣлу, по которому производилось Елисѣевымъ взысканіе съ Якова Кузьмина, было отмѣнено въ кассаціонномъ порядкѣ, и новымъ рѣшеніемъ Казанской судебной палаты Елисѣеву въ искѣ отказано. Основываясь на этихъ данныхъ, Марія Кузьмина предъявили у уѣзднаго члена окружнаго суда по Городищенскому уѣзду къ Елисѣеву искъ, во 1-хъ, о взысканіи 151 руб. съ % съ 28 января 1891 года и съ трехпроцентной неустойкой и, во 2-хъ, о взысканіи 150 руб. убытковъ, въ каковомъ искѣ уѣздный членъ суда отказалъ Кузьминой рѣшеніемъ отъ 9 октября 1893 года. Разсмотрѣвъ дѣло по принесенной Маріею Кузьминой на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ, *окружный судъ нашелъ*: причина, выставляемая Марьею Кузьминою въ оправданіе неуплаты ею остальной покупной суммы по первому торгу и заключающаяся въ томъ, что на продаваемомъ имѣніи лежалъ долгъ по закладной Юганова въ суммѣ, превышавшей покупную цѣну, вслѣдствіе чего Югановъ могъ оставить имѣніе за собой, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ законъ не ставитъ обязанности покупщика внести въ надлежащій срокъ покупную сумму въ зависимость отъ права залогодержателя оставить имѣніе, по 1068 ст. уст. гр. суд., за собою, помимо сего, Югановъ такого ходатайства не заявлялъ, и наличность долга усматривалась лишь изъ запретительной статьи, между тѣмъ, по заявленію самой Кузьминой въ апелляціонной жалобѣ, долгъ этотъ въ дѣйствительности былъ оплаченъ. Посему задатокъ Кузьминой былъ вполнѣ правильно подвергнутъ дѣйствію 1176 ст. уст. гр. суд. опредѣленіемъ окружнаго суда, каковое опредѣленіе Кузьминою своевременно обжаловано не было. А разъ Марія Кузьмина лишилась этого задатка на законномъ основаніи, то таковой не можетъ быть ей возвращенъ ни при какихъ послѣдующихъ условіяхъ, возникшихъ вслѣдствіе дальнѣйшаго производства дѣла по взысканію, вызвавшему назначеніе публичнаго торга. То случайное обстоятельство, что часть этого задатка поступила къ тому изъ кредиторовъ Якова Кузьмина, Елисѣеву, взысканіе коего было впослѣдствіи отмѣнено, не даетъ Маріи Кузьминой никакихъ правъ, такъ какъ, если Елисѣевъ и потерялъ основаніе къ дальнѣйшему обладанію этими деньгами, то тѣмъ не менѣе таковыя продолжаютъ подлежать дѣйствію 1176—1179 ст. уст. гр. суд., установленныхъ съ важною цѣлью огражденія торговъ отъ фиктивныхъ покупателей и должны слѣдовать въ указанномъ этими правилами порядкѣ, а не подлежать возвращенію Маріи Кузьминой. Посему искъ ея о взысканіи съ Елисѣева не только всего задатка, но даже той одной части, которая имъ получена, не подлежитъ удовлетворенію. Затѣмъ Марія Кузьмина ищетъ съ Елисѣева, 150 руб. убытка на томъ основаніи, что Елисѣевъ отказался участвовать во второмъ торгѣ, а затѣмъ домогался укрѣпленія за нимъ имѣнія, чѣмъ препятствовалъ будто-бы укрѣпленію имѣнія за нею, Кузьминой, тогда какъ она могла перепродать кому-либо это имѣніе съ барышомъ въ 150 руб. Такъ какъ никакой законъ не воспрещалъ Елисѣеву отказываться отъ торга и ходатайствовать объ укрѣпленіи имѣнія за нимъ, то такое исковое требованіе Маріи Кузьминой является столь неосновательнымъ, что не требуетъ дальнѣйшихъ опроверженій. По симъ соображеніямъ окружный судъ оставилъ апелляціонную жалобу Кузьминой безъ послѣдствій. Содержаніемъ поданной на это рѣшеніе мѣщанкой Кузьминой *кассаціонной жалобы* возбуждается *вопросъ о томъ*: какъ слѣдуетъ

поступить съ *задаткомъ* въ случаѣ невнесенія покупщикомъ остальной суммы, *если самое взысканіе*, на удовлетвореніе котораго произведены были торги, *признано затѣмъ* судебнымъ рѣшеніемъ *неимѣющимъ законнаго основанія*.

Приступая къ обсужденію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 1176 ст. уст. гр. суд., въ случаѣ неуплаты покупщикомъ сполна покупной цѣны и крѣпостныхъ пошлинъ въ установленный срокъ, внесенный имъ задатокъ присовокупляется къ общей суммѣ, вырученной за имущество. Ни изъ этой статьи, ни изъ послѣдующихъ не видно, какое назначеніе долженъ получить задатокъ, внесенный неисправнымъ покупателемъ, въ томъ случаѣ, если продажа имущества будетъ впослѣдствіи, по той или другой причинѣ, отмѣнена, и исполненіе, обращенное на продаваемое имущество, прекращено. Для разрѣшенія вопроса о судьбѣ задатка, слѣдуетъ, прежде всего, уяснить себѣ свойство и назначеніе той суммы, которая вносится покупщикомъ въ качествѣ задатка. Въ случаѣ утвержденія торговъ, сумма эта несомнѣнно входитъ въ составъ покупной цѣны за проданное имущество; въ случаѣ же признанія долговъ несостоявшимися по винѣ покупщика, внесшаго задатокъ, означенная сумма присоединяется къ общей суммѣ, вырученной за имущество. Такимъ образомъ, по своему свойству, *задатокъ есть часть суммы, вырученной при производствѣ торговъ*. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1885 г. за № 132 и 1883 г. за № 68 разъяснилъ, что задатокъ этотъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ быть возвращенъ внесшему его лицу. Къ числу этихъ случаевъ долженъ быть присоединенъ и тотъ, когда покупщикъ, представивъ, на основаніи 1161 ст. уст. гр. суд., задатокъ, остальной покупной суммы въ срокъ не внесъ, а затѣмъ самое взысканіе, на удовлетвореніе коего произведены были торги, признано, по судебному рѣшенію не имѣющимъ законнаго основанія. Оставленіе этихъ денегъ, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, въ рукахъ взыскателя, самый искъ коего былъ впослѣдствіи отвергнутъ по рѣшенію суда, представлялось-бы столь-же *неправымъ обогащеніемъ* его *на чужой счетъ*, какъ и оставленіе въ его владѣніи той суммы, которая могла бы быть выручена на послѣдующемъ торгѣ и передана ему на удовлетвореніе его претензіи, признанной впослѣдствіи несправедливою и подлежавшею обратному отсужденію въ пользу лица, купившаго то имѣніе, которое, вслѣдствіе новаго рѣшенія суда, было бы несомнѣнно у него отобрано. Такимъ образомъ, означенный задатокъ, какъ составляющій, по силѣ 1179 ст. уст. гр. суд., часть покупной цѣны, подлежитъ возврату тому лицу, коимъ онъ былъ внесенъ, ибо его значеніе, какъ штрафа, налагаемаго на покупщика, вступившаго въ извѣстныя отношенія къ торгу, не устоявшаго въ принятыхъ имъ на себя обязанностяхъ и отказавшагося отъ покупки (рѣш. г. к. д. 1875 г. № 906), утрачиваетъ это значеніе съ того момента, когда самая продажа является излишнею, какъ не вызываемая законными для назначенія ея основаніями, ибо, устанавливая подобныя послѣдствія для неисправныхъ покупщиковъ, законъ, очевидно, не могъ имѣть въ виду наступленія ихъ по такому поводу, который впослѣдствіи самъ по себѣ оказался неправильнымъ. Еще менѣе представляется основаній къ распространенію на судьбу подобнаго задатка дѣйствія 1179 ст. уст. гр. суд., которая остающуюся свободною часть штрафа за невзносъ задатка предписываетъ отсылать въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія, такъ какъ по общему правилу, распространеніе дѣйствія спеціальныхъ и притомъ карательныхъ постановленій закона

не можетъ имѣть мѣста, въ порядкѣ 9 ст. уст. гр. суд., на тѣ случаи, которые прямо этими постановленіями не предусмотрѣны, (рѣш. г. к. д. 1881 г. № 142 1879 г. № 165 и мн. др., рѣш. уг. к. д. 1883 г. № 8, 1871 г. № 175). Въ виду сего, Правительствующій Сенатъ, придя къ выводу, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, и рѣшеніе окружнаго суда, какъ съ симъ несогласное, подлежитъ отмѣнѣ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пензенскаго окружнаго суда отмѣнить, по нарушенію 142, 1176 и 1179 ст. уст. гр. суд., возвративъ дѣло въ Пензенскій окружный судъ для разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

28.—1897 г о д а м а р т а 26-г о д н я. *Прошеніе уполномоченнаго управленія государственными имуществами Бакинской губерніи, Саквареліидзе, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской судебной палаты по вопросу объ отобраніи подписки о нерубкѣ лѣса въ Сарсинской лѣсной дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Ф и л и п п о в ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Т р а н з е г е).

Тифлисская *судебная палата*, выслушавъ дѣло по частной жалобѣ уполномоченнаго казны, Ефимова, на опредѣленіе Бакинскаго окружнаго суда объ отобраніи отъ казны подписки о нерубкѣ спорнаго лѣса въ Сарсинской дачѣ, Ленкоранскаго уѣзда, и принявъ во вниманіе, что въ ст. 182 полож. о разм. Закавк. края содержится безусловно правило отбирать, въ случаѣ спора о лѣсныхъ дачахъ, подписки отъ тяжущихся въ томъ, чтобы они не рубили лѣса въ сихъ дачахъ до окончанія спора, а довольствовались однимъ валежникомъ; что въ семъ отношеніи никакого изъятія для казны, какъ тяжущейся стороны, въ законѣ не установлено, *опредѣлила*: частную жалобу уполномоченнаго казны, Ефимова, оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе палаты уполномоченнымъ казны, Саквареліидзе, принесена *кассаціонная жалоба*, въ которой проситель объясняетъ, что статья 182 полож. о разм. Закавк. края издана въ 1861 году и составляетъ общій для края законъ; въ отношеніи же казны и спорныхъ съ нею лѣсовъ существуютъ особыя спеціальныя постановленія, изданныя гораздо позднѣе, а именно 681—685 ст. VIII т. 1 ч. уст. лѣсн. изд. 1876 года. По точному смыслу этихъ послѣднихъ узаконеній, къ лѣсамъ, состоящимъ во владѣніи казны или въ завѣдываніи лѣснаго управленія, должна быть примѣняема 684 ст. уст. лѣсн., по которой владѣющая сторона, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ пользоваться не только валежникомъ, но даже и сырорастущимъ лѣсомъ, за который, послѣ окончательнаго рѣшенія дѣла, выигравшая сторона получаетъ лишь попенныя деньги, а не стоимость въ десять разъ увеличенную. По симъ основаніямъ, находя, что палата неправильно примѣнила 182 ст. меж. пол. и нарушила 610 и 611 ст. уст. гр. суд. и вышеприведенныя 681—685 ст. уст. лѣсн., уполномоченный казны проситъ Правительствующій Сенатъ означенное опредѣленіе палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора и обращаясь къ разрѣшенію возбуждаемаго кассаціонною жалобою уполномоченнаго казны *вопроса* о томъ, *примѣнима ли къ казнѣ 182 ст. пол. о разм. Закавк. края 29 іюня 1861 г.*, въ виду 681—685 ст. т.

VIII ч. 1 уст. лѣсн. изд. 1876 года (ст. 784—788 изд. 1893 г.) и ст. 610 и 611 уст. гр. суд. Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 182 ст. полож. о разм. Закавк. края, если споръ происходитъ о лѣсныхъ дачахъ, то берется отъ тяжущихся подписка въ томъ, чтобы не рубили лѣса въ сихъ дачахъ до окончанія спора, а довольствовались однимъ валажникомъ, съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ они могутъ быть подвергнуты взысканію вознагражденія въ пользу настоящаго владѣльца въ десять разъ противъ цѣны порубленнаго. Законъ этотъ повторяетъ правило, изложенное въ 851 и 852 ст. 3 ч. X т. св. зак. меж., изд. 1857 года, (ст. 693 и 694, 2 ч. X т. изд. 1893 г.), дѣйствующихъ въ остальныхъ мѣстностяхъ II имперіи, управляемыхъ на основаніи общихъ законовъ. Но кромѣ этого правила, ограждающаго сохранность лѣса въ спорныхъ дачахъ во время межеванія, въ 784—788 ст. уст. лѣсн. 1 ч. VIII т. изд. 1893 г. (ст. 681—685 изд. 1857 г.) содержатся правила сохраненія лѣсныхъ дачъ, состоящихъ во владѣніи частныхъ лицъ, на которыя со стороны казеннаго управленія предъявленъ споръ. На основаніи 785 ст. такія лѣсныя дачи берутся подъ присмотръ полиціи совокупно съ мѣстнымъ лѣснымъ управленіемъ, а по ст. 787 изъ поступившаго въ присмотръ спорнаго лѣса до окончанія тяжбы не можетъ быть дозволяемо никакихъ порубокъ и отпусковъ лѣса, кромѣ развѣ изъ валежника для необходимыхъ домашнихъ надобностей владѣльца лѣса и лишь, въ случаѣ недостатка валежника, отпускаются владѣющей сторонѣ для необходимыхъ домашнихъ надобностей деревья, стоящія на корнѣ, чему и ведется отъ мѣстнаго лѣснаго начальства до рѣшенія дѣла вѣрный счетъ съ показаніемъ слѣдующихъ за оныя попенныхъ денегъ, а ст. 1291 уст. гр. суд. распространила эту мѣру и на случаи предъявленія исковъ на казенныя управленія; по просьбѣ истца судъ можетъ воспретить отчужденіе имѣнія до разрѣшенія спора и въ семъ случаѣ въ отношеніи охраненія лѣса принимаются мѣры, указанныя въ 683 ст. уст. лѣсн. (610 и 611 ст. уст. гр. суд.). Объясненія кассатора о томъ, что 182 ст. полож. о разм. Закавк. края, изданная въ 1861 году, не можетъ имѣть примѣненія къ казнѣ, для которой гораздо позднѣе изданы правила, изложенныя въ 681—685 ст. уст. лѣсн. изд. 1876 г., представляются невѣрными, ибо ст. 681—685 уст. лѣсн. извлечены изъ Высочайшаго указа 30 апрѣля 1838 г. (полн. собр. № 11,189), какъ это видно изъ приведенныхъ подъ ними источниковъ. Изъ сопоставленія этихъ статей лѣснаго устава съ 182 ст. полож. о разм. Закавк. края и 693 и 694 ст. 2 ч. X т. оказывается, что дѣйствующими узаконеніями установлены двѣ разныя мѣры охраненія состоящаго въ спорѣ лѣса, смотря потому, возникъ ли споръ при межеваніи, или въ обыкновенномъ вотчинномъ порядкѣ, и въ первомъ случаѣ всегда отбирается отъ владѣльца подписка о воспрещеніи пользоваться лѣсомъ кромѣ валежника, а въ послѣднемъ— отъ усмотрѣнія суда зависитъ по просьбѣ истца учредить надъ лѣсомъ надзоръ съ воспрещеніемъ рубки лѣса кромѣ того количества, которое необходимо для поддержанія заведеннаго въ имѣніи хозяйства. Находя поэтому, что ст. 784—788 1 ч. VIII т. уст. лѣсн., а также 610 и 611 ст. уст. гр. суд. не имѣютъ примѣненія къ спорамъ, возникающимъ при межеваніи, и что въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ Закавказскомъ краѣ дѣйствуетъ 182 ст. полож. 29 іюня 1861 г. и принимая во вниманіе, что ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ положенія, равно какъ и въ дѣйствующихъ въ Имперіи межевыхъ законахъ (2 ч. X т. изд. 1893 г.)

не содержится изъятія для казны изъ правила 182 ст. положенія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что законъ этотъ долженъ имѣть примѣненіе и къ казнѣ и посему кассаціонная жалоба уполномоченнаго управленія государственными имуществами Бакинской губерніи не можетъ заслуживать уваженія. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго управленія государственными имуществами Бакинской губерніи, Саквареліидзе, на основаніи 793 статьи устава гражданскаго судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

29.—1897 г о д а а п р ѣ л я 2-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго Виктора Хржановскаго, присяжнаго повѣреннаго Яськевича, объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 2-го округа Люблинской губ. по иску Хржановскаго съ Михаила Грушецкаго и другихъ 152 руб. вознагражденія за убытки.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Владѣлецъ имѣнія Морочинъ, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, Викторъ Хржановскій, подалъ въ гминный судъ III участка Грубешовскаго уѣзда, 6 октября 1890 года прошеніе, въ которомъ изложилъ, что въ іюлѣ того же года крестьяне села Морочина—Михаилъ Грушецкій и другіе, неоднократно самовольно пасли своихъ лошадей, въ количествѣ 21, на его лугу, называемомъ «подъ Сѣдлисками», имѣющемъ пространства 6 морговъ 130 прентовъ, и настолько выпасли этотъ лугъ, что онъ, Хржановскій, не могъ собрать съ него сѣна. Считая по три фуры сѣна съ морга, а стоимость одной фуры въ десять рублей, истецъ указывалъ, что этимъ самовольнымъ выпасомъ означеннаго луга отвѣтчики причинили ему убытокъ въ 152 рубля. Ссылаясь, въ подтвержденіе вышеизложеннаго, на свидѣтелей, Хржановскій просилъ гминный судъ присудить въ пользу его съ отвѣтчиковъ 152 рубля. При разборѣ дѣла въ гминномъ судѣ, отвѣтчики иска не признали, объясняя, что они пасли лошадей только весною, причемъ тамъ же пасся и дворскій скотъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла въ связи съ объясненіями сторонъ, гминный судъ нашелъ, что какъ признаніемъ самихъ отвѣтчиковъ, такъ и показаніями свидѣтелей, удостовѣрено, что отвѣтчики пасли на указанномъ лугу лошадей, но не доказано, сколько этимъ причинили убытка владѣльцу луга, а посему, на основаніи таксы взысканій за потравы чужихъ угодій и руководствуясь 81, 102 и 129 ст. уст. гражд. суд., опредѣлилъ: взыскать съ Михаила Грушецкаго и друг. въ пользу Виктора Хржановскаго 8 рублей, считая 20 лошадей и съ каждой лошади по 40 копѣекъ. На рѣшеніе гминнаго суда Хржановскій принесъ въ съѣздъ мировыхъ судей 2-го округа Люблинской губерніи апелляціонную жалобу, въ которой ходатайствовалъ о присужденіи съ отвѣтчиковъ солидарно въ его пользу 150 рублей убытковъ, указывая на то, что по дѣламъ гражданскимъ убытки опредѣляются на основаніи показаній свидѣтелей. По разборѣ дѣла, *мировой съѣздъ нашелъ: 1)* что показаніями свидѣтелей, спрошенныхъ въ съѣздѣ, не опредѣлено количество убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ потравы, произведенной лошадьми отвѣтчиковъ; свидѣтели опредѣлили вообще убытки, произведенные лошадьми, пасущимися на лугу истца, и лошадьми отвѣтчиковъ, и лошадьми другихъ лицъ—

именно почти всего крестьянскаго общества; 2) что, въ силу такихъ неопредѣленныхъ показаній свидѣтелей, и съѣздъ поставленъ въ невозможность, на основаніи этихъ показаній, уяснить себѣ то количество убытковъ, которое понесъ истецъ отъ потравы, произведенной лошадьми отвѣтчиковъ, тѣмъ болѣе, что даже и количество лошадей, пасшихся на лугу, не было точно установлено предъ съѣздомъ; свидѣтели заявили, что лошадей на лугу паслось до 50; 3) правда, свидѣтели единогласно удостовѣрили, что истецъ не собралъ въ тотъ годъ того количества сѣна, которое онъ обыкновенно собиралъ, и потому понесъ убытковъ на 60 рублей (10 фуръ сѣна по 6 рублей каждая), но такое опредѣленіе убытковъ не указываетъ на количество убытковъ, понесенныхъ истцомъ отъ потравы его луга лошадьми отвѣтчиковъ, которое осталось одинаково не опредѣленнымъ; 4) что, въ виду такого положенія дѣла и въ то же время несомнѣннаго ущерба, произведеннаго лошадьми отвѣтчиковъ, съѣзду остается одно: присудить убытки по таксѣ, принявъ, для исчисленія убытковъ, то количество лошадей, именно 20, которое было опредѣлено показаніями свидѣтелей въ первой инстанціи, тѣмъ болѣе, что, согласно рѣшенію Сената 1874 г. № 274, такое присужденіе убытковъ по таксѣ, тогда какъ истецъ просилъ о взысканіи убытковъ по оцѣнкѣ, не составляетъ видоизмѣненія исковыхъ требованій; 5) что только такое присужденіе и возможно, и что въ то же время невозможно присужденіе съ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу всѣхъ понесенныхъ истцомъ убытковъ; 6) что это послѣднее присужденіе невозможно, ибо искъ предъявленъ къ настоящимъ отвѣтчикамъ, не какъ къ нѣкоторымъ изъ солидарныхъ должниковъ, къ которымъ, согласно 1200 и 1203 ст. гражд. код., вѣритель можетъ предъявить искъ, не касаясь другихъ отвѣтчиковъ, а именно къ отвѣтчикамъ, которые исключительно одни отвѣтственны передъ истцомъ, какъ видно это изъ искового прошенія истца. По этимъ основаніямъ мировой съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе гминнаго суда утвердить. Въ *кассаціонной жалобѣ* Хржановскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ изложеннаго рѣшенія съѣзда.

По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Хржановскаго, подлежитъ разрѣшенію юридическій *вопросъ: применяется-ли составляемая губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями такса для опредѣленія взысканій по потравамъ къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Царства Польскаго?* Вопросъ этотъ подвергался обсужденію въ общемъ собраніи 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 7 октября 1896 г., причемъ общее собраніе нашло: 1) что, въ силу примѣчанія къ ст. 152 уст. о нак., налаг. мир. суд., виновные въ самовольномъ пользованіи чужимъ имуществомъ или въ поврежденіи онаго (ст. 145 — 152) присуждаются, кромѣ денежныхъ за то взысканій, къ уплатѣ владѣльцу вознагражденія, опредѣленнаго въ положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ (особ. прил. къ т. IX зак. о сост., изд. 1876 г., III ст. 31, примѣч. 1, прилож. прав. 1); 2) что, за неимѣніемъ въ губерніяхъ Царства Польскаго уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, обязанность составленія таксъ, какъ по потравамъ въ поляхъ, лугахъ и лѣсахъ, такъ и по лѣснымъ порубкамъ, лежитъ на губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ, коимъ по закону предоставлено окончательное утвержденіе упомянутыхъ таксъ (тамъ же п. 3 и ст. 698 уст. лѣсн., изд. 1893 г.), и 3) что при разрѣ-

шеніи какъ дѣлъ о простункахъ, предусмотрѣнныхъ 145—152 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд. такъ и дѣлъ о вознагражденіи за причиненные потравами убытки въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства мировыя учрежденія въ губерніяхъ Царства Польскаго должны, согласно примѣч. къ 152 ст. уст. о нак., руководствоваться и таксами, составляемыми въ указанномъ выше порядкѣ. Въ виду изложеннаго общее собраніе признало, что возбужденный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Примѣняя приведенныя разъясненія къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ виду этихъ разъясненій указаніе повѣреннаго Хржановскаго въ кассаціонной его жалобѣ на нарушеніе мировымъ съѣздомъ 9 и 129 ст. уст. гр. суд. разрѣшеніемъ дѣла на основаніи будто бы непримѣнимой къ оному таксы взысканій за потравы чужихъ угодій, составленной Люблинскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается ссылки просителя на имѣющіяся въ дѣлѣ показанія свидѣтелей, называемыхъ имъ свѣдущими людьми, которыми, по его мнѣнію, точно опредѣлена цифра причиненныхъ истцу отвѣтчиками убытковъ, то оцѣнка доказательнаго значенія означенныхъ показаній вполнѣ зависѣла отъ съѣзда, какъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Хржановскаго оставить, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

30.—1897 г о д а а п р ѣ л я 2-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго помѣщика Станислава Аркушевскаго, присяжнаго повѣреннаго Бедникаго, объ отмѣнѣ рѣшенія съѣзда мировыхъ судей 1-го округа Варшавской губ. по иску Аркушевскаго съ крестьянъ деревни Пустельникъ: Петра Вечорека и другихъ, въ числѣ 9 человѣкъ, вознагражденія за потраву.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Принимая во вниманіе: 1) что Аркушевскій требуетъ присужденія съ вышепоименованныхъ крестьянъ вознагражденія, по таксѣ взысканій за потравы чужихъ угодій, за пастьбу скота въ запрещенной мѣстности; 2) что мировой съѣздъ, въ обжалованномъ рѣшеніи, признавъ искъ Аркушевскаго въ основаніи своемъ правильнымъ, въ искѣ этомъ отказалъ за недоказанностью истцомъ размѣра понесенныхъ имъ убытковъ, находя, что составляемая на основаніи примѣчанія къ 152 ст. уст. нак. такса имѣетъ примѣненіе только въ уголовномъ процессѣ объ убыткахъ за самовольную пастьбу и 3) что принятое мировымъ съѣздомъ основаніе къ отказу въ искѣ Аркушевскаго не можетъ быть признано правильнымъ въ виду преподаннаго въ опредѣленіи общаго собранія 1-го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 7 октября 1896 г. разъясненія о томъ, что составляемыя губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями таксы для опредѣленія взысканій по потравамъ должны быть примѣняемы къ дѣламъ о вознагражденіи за причиненные потравами убытки, производящимся въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Царства Польскаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе

съѣзда мировыхъ судей 1 округа Варшавской губ., по нарушенію 129 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Варшавской городской мировой съѣздъ.

31.—1897 года апрѣля 2-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго управленія государственными имуществами Бакинской губерніи, Саквареллидзе, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску казны къ Шамси Асадулаеву и др. о землѣ.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

При производствѣ, въ 1876 г., межеванія въ Бакинскомъ уѣздѣ, дача селенія Романы была замежевана за казною, на основаніи камеральныхъ описаній прежнихъ лѣтъ и другихъ данныхъ, большею частію по безспорному отводу; лишь относительно нѣкоторыхъ мелкихъ участковъ заявлены были споры со стороны частныхъ лицъ, основанные главнымъ образомъ на давности владѣнія. Одни изъ этихъ споровъ устранены признаніемъ казною правъ претендентовъ, а остальные перешли на разсмотрѣніе Бакинскаго окружнаго суда и затѣмъ, въ апелляціонномъ порядкѣ, Тифлисской судебной палаты, гдѣ и завершились окончательно рѣшеніемъ, отъ 18 декабря 1881 г., каковое рѣшеніе и приведено 14—15 августа 1882 г. въ исполненіе замѣною поставленныхъ ранѣе спорныхъ межевыхъ знаковъ безспорными. Засимъ, межевой планъ Романинской дачи 20 октября 1887 г. утвержденъ межевымъ присутствіемъ Тифлисской судебной палаты и копія съ плана, утвержденная 12 апрѣля 1888 г., препровождена въ Бакинское управленіе госуд. имуществъ. Между тѣмъ жители сел. Романы Кербалай-Мамедъ-Рза-Мешади-Зейнамъ-оглы и Джеватъ-Кербалай-Меграли-оглы, при межеваніи названной дачи ни о владѣніи, ни о правахъ своихъ не заявлявшіе, обратились къ мѣстному помощнику мироваго судьи съ ходатайствомъ о признаніи за ними, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, участка земли въ той дачѣ, по давности. Ходатайство это и было удовлетворено 21 февраля 1878 г., признаніемъ за просителями, по давностному владѣнію, права собственности на участокъ, состоящій при сел. Романы, пространствомъ въ длину 237 саж. и въ ширину съ В. 115 с., а съ З. 54$^{1}/_{3}$ с., въ границахъ: съ Ю.—мѣсто соляного озера и дорога, а съ С., СВ. и З.—сады четырехъ жителей сел. Романы, поименно названныхъ въ постановленіи. На основаніи этого постановленія, Рза и Джеватъ 3 марта того же года получили данную крѣпость, причемъ, для опредѣленія крѣпостной пошлины, цѣну участка объявили въ 200 руб. 19 августа того-же года они введены судебнымъ приставомъ во владѣніе. Присутствовавшій при этомъ «уполномоченный со стороны казны, приставъ Бакинскаго уѣзда, колл. секр. Алхазовъ» записалъ (по-татарски) во вводномъ листѣ «заявляю споръ». 4 марта 1880 г. уполномоченный управленія госуд. имущ. Бакинской губ. предъявилъ въ мѣстномъ окружномъ судѣ къ Рзѣ и Джевату искъ объ изъятіи изъ ихъ владѣнія упомянутаго участка. Искъ этотъ заочнымъ рѣшеніемъ былъ удовлетворенъ. Но въ отзывѣ на заочное рѣшеніе отвѣтчики заявили отводъ по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд.,—такъ какъ составляющій предметъ иска участокъ они, по купчей крѣпости, совершенной 25 октября, а утвержденной 6 ноября 1878 г., продали Бакинскому

жителю Шамси Асадулаеву; отвѣтчики просили прекратить производство въ силу отвода; на случай же, если отводъ не будетъ уваженъ, просили допросить свидѣтелей объ ихъ давностномъ владѣніи и въ искѣ отказать. Судъ, частнымъ опредѣленіемъ, оставилъ отводъ безъ послѣдствій и предоставилъ уполномоченному казны привлечь Асадулаева къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. Но уполномоченный казны заявилъ, что считаетъ привлеченіе Асадулаева излишнимъ, такъ какъ онъ землю уже перепродалъ (Семену Теръ-Саакову). Тогда судъ, находя, что искъ не можетъ быть удовлетворенъ безъ участія Асадулаева въ дѣлѣ, постановилъ: въ искѣ казнѣ отказать. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи уполномоченнаго казны, *судебная палата нашла*, что вещный искъ о недвижимости несомнѣнно долженъ быть предъявленъ къ тому, въ чьемъ фактическомъ владѣніи имѣніе находится въ моментъ предъявленія иска; поэтому въ случаѣ продажи кѣмъ либо чужаго имѣнія, искъ долженъ быть предъявленъ къ покупщику, вступившему во владѣніе таковымъ,—къ продавцу же онъ можетъ быть предъявленъ лишь вмѣстѣ съ покупщикомъ, въ видахъ лучшаго выясненія дѣла и во избѣжаніе замедленія его процедурою привлеченія продавца въ качествѣ третьяго лица по просьбѣ отвѣтчика. Въ данномъ случаѣ,—говоритъ палата, уполномоченный казны при предъявленіи иска самъ не зналъ, въ чьемъ владѣніи находится спорный участокъ, и неправильно предъявилъ искъ къ прежнимъ владѣльцамъ Рзѣ и Джевату, которые еще въ 1878 году продали тотъ участокъ Асадулаеву, а послѣдній въ свою очередь продалъ Теръ-Саакову, до или послѣ предъявленія иска—того изъ дѣла не видно. Засимъ палата продолжаетъ: «При такихъ обстоятельствахъ, отводъ, предъявленный отвѣтчиками по 3 п. 571 ст. у. г. с., заслуживалъ полнаго уваженія и неправильно устраненъ опредѣленіемъ суда. Но такъ какъ отвѣтчики не принесли апелляціи на рѣшеніе по существу дѣла, то опредѣленіе суда по отводу должно считаться вступившимъ въ законную силу, и вопросъ объ отвѣтственности отвѣтчиковъ подлежитъ обсужденію палаты лишь въ качествѣ возраженія ихъ по существу иска. Это возраженіе является правильнымъ въ виду изложенныхъ выше соображеній, а потому искъ казны не можетъ подлежать удовлетворенію». По симъ соображеніямъ палата, 25—26 октября 1883 г., утвердила рѣшеніе окружнаго суда. 2 мая 1891 г. уполномоченный Бакинскаго управленія государственными имуществами предъявилъ въ Бакинскомъ окружномъ судѣ новый искъ—къ отвѣтчикамъ, тѣмъ же Рзѣ и Джевату и сверхъ того Асадулаеву. Истецъ требовалъ: 1) признать за казною право собственности на упомянутый выше участокъ земли, изъять его изъ владѣнія Асадулаева и передать въ казну, согласно плану Романинской дачи, и 2) признать недѣйствительными какъ опредѣленіе мироваго судьи 21 февраля 1878 г. и выданную на основаніи этого опредѣленія данную крѣпость, такъ и купчую крѣпость, совершенную отъ имени Рзы и Джевата на имя Асадулаева 25 октября 1878 г. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе Бакинскаго окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ, Тифлисская *судебная палата нашла*: рѣшеніемъ палаты 26 октября 1883 г. отказано уже казнѣ въ искѣ о томъ же участкѣ, предъявленномъ 4 марта 1880 года къ Рзѣ и Джевату на точномъ основаніи ст. 691 X т. 1 ч., такъ какъ названныя лица по купчей крѣпости 6 ноября 1878 г. продали уже тотъ участокъ Асадулаеву, который введенъ во владѣніе таковымъ 19 февраля 1879 г. Рѣшеніе это вступило въ законную силу и, по смыслу ст.

589 и 895 уст. гр. суд., погашаетъ право иска казны къ тѣмъ же отвѣтчикамъ въ качествѣ продавцовъ Асадулаеву спорнаго имѣнія. Послѣдній не участвовалъ въ производствѣ означеннаго дѣла и не можетъ пользоваться тѣмъ рѣшеніемъ въ качествѣ преемника правъ первыхъ двухъ отвѣтчиковъ, такъ какъ преемство это, въ силу продажи, по купчей крѣпости 6 ноября 1878 года, возникло не послѣ постановленія означеннаго рѣшенія, а, наоборотъ, ранѣе предъявленія казною того иска. Но съ другой стороны, производство того дѣла безъ всякаго участія Асадуласва не прерывало теченія противъ казны исковой давности по отношенію къ сему послѣднему, которая истекла со дня ввода его во владѣніе, 19 февраля 1879 г., до предъявленія настоящаго иска, 2 мая 1891 г. Къ дѣлу не представлено копіи сего послѣдняго вводнаго листа, а видно лишь, что при вводѣ во владѣніе Рзы и Джевата, 19 августа 1878 г., присутствовалъ уполномоченный отъ казны, приставъ Алхазовъ, который словесно заявилъ споръ, но не подалъ частной жалобы на означенный вводъ. Такимъ образомъ, объ отчужденіи спорнаго участка изъ владѣнія казны въ порядкѣ охранительномъ, соотвѣтствующемъ совершенію крѣпостнаго акта, казнѣ было оффиціально извѣстно съ 19 августа 1878 г. Такой вводъ во владѣніе, по смыслу ст. 1432 уст. гр. суд., разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1884 г. № 55, не составляетъ «безусловнаго» доказательства ни фактическаго владѣнія пріобрѣтателя, ни перерыва владѣнія третьяго лица, которому соотвѣтствуетъ казна, не принимавшая участія въ охранительномъ производствѣ. Но въ данномъ случаѣ осуществленіе отвѣтчиками владѣнія своего послѣ обоихъ вводовъ, признанное уполномоченнымъ отъ казны Молоховцемъ въ возраженіи, поданномъ имъ въ судъ 3 іюля 1891 г. (хотя не съ достаточною ясностью), несомнѣнно подтверждается двукратнымъ предъявленіемъ казною исковъ, сперва къ первымъ двумъ, а нынѣ ко всѣмъ тремъ отвѣтчикамъ. Межеваніе Романинской дачи произведено въ 1876 г. и она замежевана за казною на основаніи камеральныхъ описаній прежнихъ лѣтъ и другихъ данныхъ, большею частью по безспорному отводу; предъявленные въ то время другими лицами отдѣльные споры (означенные на особомъ спорномъ планѣ) вовсе не касались спорнаго нынѣ участка и разрѣшены рѣшеніемъ палаты 18 декабря 1881 г., приведеннымъ въ исполненіе 14—15 августа 1882 г. землемѣромъ Орбаномъ. Никто изъ настоящихъ отвѣтчиковъ не участвовалъ въ производствѣ межеваго дѣла, и самое владѣніе ихъ возникло уже послѣ межеванія, въ виду чего и это производство не могло прервать теченія противъ казны исковой давности. Засимъ въ представленіи къ дѣлу копіи спорнаго межеваго плана и камеральныхъ описаній не встрѣчается надобности. Возраженіе апеллятора, будто обмежеванныя дачи вовсе не подлежатъ дѣйствію давности, безусловно несогласно со ст. 563 1 ч. X т. и прим. къ ней, по смыслу коихъ не подлежатъ давности одинъ только межи генеральнаго межеванія, которыя не препятствуютъ переходу владѣнія по давности отъ одного собственника къ другому внутри тѣхъ межъ безъ нарушенія таковыхъ, даже въ составѣ цѣлой дачи, а тѣмъ болѣе отдѣльнаго участка ея, какъ то было въ настоящемъ дѣлѣ. Хотя въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу Кахановой, Высочайше утвержденномъ въ 1874 году, допущено иное толкованіе приведеннаго закона, но оно имѣетъ лишь значеніе судебнаго рѣшенія по частному дѣлу, а не закона, такъ какъ оно не включено въ текстъ десятаго тома въ отмѣну несогласнаго съ нимъ примѣчанія къ ст.

563 (основ. госуд. закон. т. I. ст. 67). Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что, по смыслу ст. 1 и 64 положенія о размежеваніи Закавказскаго края, разъясненныхъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1883 г № 4, разрѣшенію въ межевомъ порядкѣ подлежатъ лишь споры о границахъ поземельныхъ владѣній, а не споры вотчинные о правѣ собственности; засимъ отвѣтчики не имѣли никакого повода просить въ качествѣ третьихъ лицъ объ обмѣнѣ рѣшенія палаты 18 декабря 1881 года, какъ нисколько не нарушившаго ихъ правъ; вообще же означенный порядокъ обжалованія установленъ ст. 795 уст. гр. суд. лишь по дѣламъ гражданскимъ, и вовсе не имѣетъ примѣненія къ межевымъ дѣламъ, какъ то признано рѣшеніемъ палаты 2 мая 1889 года по дѣлу о размежеваніи дачи Квархоти, оставленнымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ своей силѣ. Не можетъ быть рѣчи о допросѣ свидѣтелей по предмету вырубки Асадулаевымъ и арендаторомъ его, Рыльскимъ, садовъ казенныхъ крестьянъ на спорномъ участкѣ, такъ какъ, по заявленію Саквареліидзе и по смыслу представленныхъ имъ документовъ, это происходило въ январѣ 1891 года, т. е. по истеченіи десятилѣтней исковой давности послѣ ввода во владѣніе Асадулаева 19 февраля 1879 года, когда казна потеряла уже право иска по сему предмету. По симъ соображеніямъ судебная палата рѣшеніе Бакинскаго окружнаго суда утвердила. Въ поданной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* уполномоченный управленія государственными имуществами Бакинской губерніи, Саквареліидзе, въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія приводитъ, кромѣ нарушенія палатою 480, 895, 339 и 369 ст. уст. гражд. суд. неправильнымъ отказомъ въ допросѣ, по ссылкѣ казны, свидѣтелей и неправильною ссылкою на сдѣланныя будто бы признанія уполномоченнаго казны Молоховца, главнѣйше то соображеніе, что межевой процессъ имѣетъ значеніе не только для лицъ, фпзически въ немъ участвующихъ, но и для всѣхъ простирающихъ претензіи къ межуемой землѣ и, слѣдовательно, теченіе давности, погашающей право казны на Романинскую дачу, могло начаться лишь со времени утвержденія въ 1887 году плановъ на оную, въ виду чего палата, признавъ казну утратившею право на настоящій искъ по давности, нарушила 1 п. приложенія къ ст. 694 т. X ч. 1.

Приступая къ разрѣшенію кассаціонной жалобы уполномоченнаго казны, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе палаты по настоящему дѣлу основано главнѣйше на томъ соображеніи, что отвѣтчики осуществили свое владѣніе послѣ ввода ихъ во владѣніе отыскиваемымъ нынѣ казною участкомъ земли 19 августа 1878 года (вводъ во владѣніе Кербалай-Мамедъ-Рза-Мешади-Зейнамъ-оглы и Джеватъ-Кербалай-Меграли-оглы) и 19 февраля 1879 г. (вводъ во владѣніе Асадулаева), что производство межеваго дѣла, въ которомъ никто изъ настоящихъ отвѣтчиковъ не участвовалъ, не могло прервать теченіе противъ казны исковой давности и что возраженіе казны, будто обмежеванныя дачи вовсе дѣйствію давности не подлежатъ, безусловно невѣрно. Такимъ образомъ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: правильно-ли палатою признано, что владѣніе отвѣтчиковъ спорною землею, начавшееся послѣ отвода ея казнѣ при началѣ межеванія, можетъ считаться владѣніемъ, способнымъ—въ случаѣ продолженія его въ теченіи давностнаго срока—*погасить право казны на искъ объ изъятіи этой земли изъ владѣнія отвѣтчиковъ.* Въ положеніи о размежеваніи Закавказскаго края, Высочайше утвержденномъ 29 іюня 1861 года, по-

становлено: Закавказское межеваніе, соединяя въ себѣ межеваніе, какъ генеральное, такъ и спеціальное, имѣетъ цѣлью непосредственное размежеваніе между собою владѣльцевъ (прим. къ ст. 1). О подлежащей межеванію мѣстности публикуется въ вѣдомостяхъ и разсылаются объявленія во всѣ селенія означенной мѣстности (ст. 59). По учиненіи публикаціи всѣ владѣльцы обязаны сами слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ межеванія и приближеніемъ къ ихъ владѣнію (ст. 60). Размежеваніе производится по дѣйствительному владѣнію каждаго владѣльца (ст. 108); земли межуются къ имени каждаго владѣльца (ст. 79). Отводомъ называется указаніе границъ того *пространства* земли, которое дѣлающій отводъ считаетъ принадлежащимъ ему (ст. 36). Границы, какъ въ томъ случаѣ, когда при отводѣ ихъ споровъ не было, такъ и въ томъ, когда при этомъ возникнутъ споры, подлежатъ утвержденію, въ первомъ случаѣ согласно безспорнымъ отводамъ, а во второмъ на основаніи рѣшенія, вошедшаго въ законную силу (ст. 77 и 78). Межевые знаки устанавливаются двоякаго рода: безспорные и спорные или временные, первыми обозначаются безспорныя, вторыми спорныя или временныя границы поземельныхъ *владѣній* (ст. 279). При производствѣ межеванія составляются двоякаго рода акты: 1) полевые журналы съ особыми протоколами и др. письменными актами и 2) оригинальные планы на обмежеванныя земли (ст. 299). Оригинальные планы на обмежеванныя земли должны представлять собою точное изображеніе границъ, *пространства* и свойства обмежеванныхъ земель (ст. 306). Планы на дачи, по коимъ возникли споры, должны быть представлены въ апелляціонную инстанцію, вмѣстѣ съ представленіемъ въ оную апелляціоннымъ порядкомъ дѣла; планы на дачи, обмежеванныя безспорно, должны быть представляемы въ палату по окончаніи межеванія каждой дачи (ст. 315); тѣ и другіе утверждаются, по приложеніи къ нимъ рукъ самихъ владѣльцевъ (ст. 310), особымъ присутствіемъ Тифлисской судебной палаты (ст. 320, 322 межев. пол. и § 3 Имен. указа 9 декабря 1867 года). Копіи съ плановъ выдаются владѣльцамъ, когда въ нихъ не можетъ уже быть никакихъ перемѣнъ, съ тѣмъ, чтобы каждый, получа ихъ, оставался въ твердой надеждѣ, что *владѣніе* его, утвержденное сими государственными актами, никакой перемѣнѣ подвержено не будетъ (ст. 325). Исполненіе рѣшеній по межевымъ дѣламъ состоитъ: 1) въ приведеніи границъ владѣнія въ законное состояніе, 2) въ производствѣ опредѣленныхъ рѣшеніемъ денежныхъ взысканій и 3) въ утвержденіи межевыхъ плановъ и выдачѣ оныхъ владѣльцамъ по окончаніи споровъ (ст. 239). Исполняющіе рѣшеніе обязаны положить межевые знаки по тѣмъ самымъ мѣстамъ, на коихъ оные означены на планахъ . . . (ст. 243). Утвердивъ межи въ натурѣ постановленіемъ безспорныхъ межевыхъ знаковъ, исполняющіе рѣшеніе составляютъ актъ . . . (ст. 244).—Обсужденіе и сопоставленіе приведенныхъ статей положенія приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) что при Закавказскомъ межеваніи проводятся не только окружныя границы дачи, но и всѣ границы, отдѣляющія владѣнія отдѣльныхъ лицъ въ межуемой мѣстности (ст. 59, 60, 77, 78, 79, 108, 279, 306); 2) что при указаніи границъ каждаго находящагося въ межуемой мѣстности владѣнія обозначаются какъ пространство владѣнія, такъ и имя владѣльца, которому владѣніе принадлежитъ (ст. 79, 306); 3) что всѣ эти свѣдѣнія вносятся, по заявленію самого владѣльца, въ составляемый при межеваніи планъ (ст. 36, 306, 310); 4) что границы обозначаются въ натурѣ межевыми знаками

(ст. 279); 5) что когда при межеваніи возникаютъ какія либо споры, то ставятся въ натурѣ спорные или временные межевые знаки, которые замѣняются постоянными или безспорными знаками лишь при исполненіи вошедшаго въ законную силу рѣшенія, т. е. когда всѣ споры окончательно разрѣшены, и по тѣмъ именно мѣстамъ, которыя обозначены на утвержденныхъ надлежащимъ порядкомъ планахъ (ст. 239, 243, 244); 6) что этими межевыми знаками обозначается въ натурѣ утвержденное планомъ владѣніе владѣльца (ст. 325); 7) что владѣніе это точно обозначается какъ въ границахъ, такъ и въ пространствѣ и количествѣ (ст. 36, 83, 180, 306); 8) что владѣніе это обозначается въ актахъ, составляемыхъ при участіи самихъ владѣльцевъ (ст. 36, 299, 310, 244); 9) что, слѣдовательно, надлежащими актами можетъ быть доказано, что во все время межеванія, т. е. начиная отводомъ границъ и кончая замѣною временныхъ межевыхъ знаковъ безспорными, окончательными, владѣлецъ принимаетъ въ немъ участіе и распоряжается своимъ владѣніемъ, какъ своею собственностью; 10) что посему если постороннее лицо, не принимавшее участія въ межевомъ производствѣ въ вышеуказанный промежутокъ времени, фактически завладѣло какою либо частью земли, показанной въ межевыхъ актахъ во владѣніи другаго лица, то владѣніе этого посторонняго лица, на точномъ основаніи 567 ст. X. т. 1 ч. и 113 ст. пол. о размежев., во все это время не считается начавшимся и поэтому и не можетъ погашать права лицъ, показанныхъ въ межевыхъ актахъ владѣльцами спорной земли, на искъ объ изъятіи этой земли изъ владѣнія вышеуказаннаго посторонняго лица; 11) что, въ виду изложеннаго, на вышеприведенный вопросъ, подлежавшій разрѣшенію Сената, отвѣтъ долженъ быть отрицательный. По указаннымъ соображеніямъ и считая излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, кассаціонныхъ поводовъ, въ томъ числѣ и указанія на неправильность соображенія палаты о томъ, что вотчинные споры о правѣ собственности не на цѣлую дачу, а на находящіеся внутри дачи частичные участки, разрѣшенію въ межевомъ порядкѣ подлежать не могутъ (рѣш. 1872 г. №№ 698, 1086 и 1241, 1883 года № 4 и 1895 г. № 48), — какъ не имѣющихъ для настоящаго дѣла значенія въ виду предъявленія въ настоящемъ случаѣ иска не Асадулаевымъ, а казною, за которою спорный участокъ при межеваніи замежеванъ, — Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата включивъ, вопреки вышеприведеннымъ соображеніямъ, въ исчисляемый ею срокъ погасительной на искъ казны давности время, протекшее во время межеванія до замѣны временныхъ межевыхъ знаковъ постоянными, нарушила тѣмъ 1 п. прилож. къ 694 ст. т. X. ч. 1 и потому, выслушавъ объясненія уполномоченнаго казны, статскаго совѣтника Лисенкова и повѣренныхъ: Асадулаева, присяжнаго повѣреннаго Геларда, и Джевата, присяжнаго повѣреннаго Огулевича, а равно и заключеніе оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской судебной палаты, по нарушенію прилож. къ 694 ст. X т. 1 ч. отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

32.—1897 г о д а а п р ѣ л я 2-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго князей Константина и Георгія Багратіонъ-Мухранскихъ, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, о кассаціи опредѣленія Тифлисской судебной палаты объ отказѣ*

князьямъ Багратіонъ-Мухранскимъ въ выдачѣ апелляціоннаго свидѣтельства по дѣлу о размежеваніи дачи «Кончавети».

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, графъ В. А. Гпзенгаузенъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. Л. Боровиковскій.

8 іюня 1892 г. повѣренный князей Константина и Георгія Багратіонъ-Мухранскихъ, присяжный повѣренный Карабеговъ, обратился въ Тифлисскій окружный судъ съ просьбою о выдачѣ ему апелляціоннаго свидѣтельства по дѣлу о размежеваніи дачи Кончавети, но предсѣдатель суда, основываясь на 2 п. 6 ст. уст. о герб. сб., сдѣлалъ распоряженіе объ исполненіи означенной просьбы лишь по представленіи гербоваго сбора. На это распоряженіе предсѣдателя окружнаго суда присяжный повѣренный Карабеговъ подалъ частную жалобу, въ коей просилъ судебную палату: отмѣнивъ сіе распоряженіе, предписать суду о выдачѣ ему апелляціоннаго свидѣтельства безъ оплаты гербовымъ сборомъ. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 2 п. 6 ст. уст. о герб. сбор. (по прод. 1887 г.) и пунк. к. 265 § Алфавитнаго перечня подлежащихъ гербовому сбору документовъ 1890 г. (собр. узак. 1890 г. прил. къ № 101 ст. 1017), гербовому сбору подлежатъ апелляціонныя свидѣтельства, и, хотя въ этомъ перечнѣ упомянуто, что таковому сбору подлежатъ свидѣтельства, выдаваемыя лишь судебными мѣстами прежняго устройства, а между тѣмъ въ Закавказскомъ краѣ старыя судебныя установленія замѣнены новыми, образованными на основаніи уст. 20 ноября 1864 г., однако же, по смыслу § 4 указа Правительствующаго Сената отъ 9 декабря 1867 г., въ сихъ новыхъ учрежденіяхъ разборъ возникающихъ при межеваніи споровъ долженъ производиться на точномъ основаніи положенія о размежеваніи Закавказскаго края 29 іюня 1861 г., т. е. на основаніи того порядка судопроизводства, который былъ установленъ для старыхъ учрежденій, а именно: для межевыхъ коммиссій и межевой палаты прежняго устройства, и что посему выдача апелляціоннаго свидѣтельства, какъ форма прежняго порядка судопроизводства, согласно пун. к. 265 § Алфавитнаго перечня, должна сопровождаться оплатой его гербовымъ сборомъ,—Тифлисская *судебная палата* опредѣленіемъ 10 октября 1892 г. оставила частную жалобу повѣреннаго князей Мухранскихъ безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ*, повѣренный князей Багратіонъ-Мухранскихъ, присяжный повѣренный Карабеговъ, указываетъ на нарушеніе судебною палатою ст. 338 полож. о размежеваніи Закавказскаго края, 2 п. 6 ст. уст. о герб. сбор., пун. к. § 265 приложеннаго къ сему уставу Алфавитнаго перечня 1890 г. и 4 § Именнаго указа Правительствующему Сенату отъ 9 декабря 1867 года.

Приступая къ разрѣшенію возникающаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ апелляціонныя свидѣтельства, выдаваемыя на основаніи 187 ст. положенія о размежеваніи Закавказскаго края,—Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по лит. б. 2 п. 8 ст. уст. о герб. сборѣ изд. 1893 г., простому гербовому сбору подлежатъ оффиціальныя справки изъ всякаго рода дѣлъ, какъ производящихся, такъ и оконченныхъ; 2) что апелляціонное свидѣтельство, выдаваемое по 187 ст. меж. полож., въ виду точнаго смысла какъ этой статьи, такъ и ст. 188, 197 и 200, не можетъ быть признаваемо справкою изъ производящагося дѣла, а составляетъ какъ и отбираемая въ

выдачѣ означеннаго свидѣтельства подписка, ни что иное какъ дѣлопроизводственную бумагу, ибо выдается тяжущимся обязательно, помимо ихъ желанія; 3) что всѣ дѣлопроизводственныя бумаги, на точномъ основаніи 338 ст. меж. полож., пишутся на простой бумагѣ; 4) что посему ссылка палаты на 2 п. 6 (нынѣ 8) ст. уст герб. лишена законнаго основанія; 5) что равнымъ образомъ ссылка палаты на п. к. 265 § приложеннаго къ уст. герб. (изд. 1874 г.) Алфавитнаго перечня вывода ея не подтверждаетъ, ибо въ этомъ пунктѣ говорится объ оплатѣ гербовымъ сборомъ апелляціонныхъ свидѣтельствъ, выдаваемыхъ судебными мѣстами прежняго устройства, дѣйствовавшими на основаніи II части X тома, и, слѣдовательно, какъ законъ спеціально фискальный, не подлежитъ распространительному примѣненію; 6) что изданіе устава о герб. сборѣ, а равно и приложеннаго къ нему Алфавитнаго перечня, въ 1874 г., т. е. въ то время, когда по именному указу 9 декабря 1867 г. обязанности, лежащія на Закавказскихъ межевыхъ учрежденіяхъ, уже были возложены на окружные суды и Тифлисскую судебную палату для производства межевыхъ дѣлъ на точномъ основаніи полож. о размежеваніи, даетъ основаніе заключить, что законодатель и не желалъ облагать гербовымъ сборомъ апелляціонныя свидѣтельства, выдававшіяся до тѣхъ поръ Закавказскими межевыми учрежденіями на простой бумагѣ; 7) что по этимъ соображеніямъ поставленный выше вопросъ подлежитъ отрицательному разрѣшенію, а опредѣленіе палаты, какъ съ нимъ несогласное, отмѣнѣ. Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Тифлисской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 2 п. 6 ст. уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г., передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

33.—1897 г о д а м а я 8-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго Вѣры Анжело, присяжнаго повѣреннаго Гантовера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу объ узаконеніи Ольги фонъ-Ферзенъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Б а р к о в с к і й; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и принимая во вниманіе: 1) что просительница Вѣра Анжело принесла судебной палатѣ жалобу на опредѣленіе окружнаго суда объ узаконеніи добрачной дочери супруговъ фонъ-Медемъ, Эммерики-Ольги фонъ-Медемъ, нынѣ бракоразводной жены поручика фонъ-Ферзенъ; 2) что палата оставила эту жалобу безъ разсмотрѣнія, на томъ, между прочимъ, основаніи, что Вѣра Анжело не участвовала въ дѣлѣ, по которому состоялось означенное опредѣленіе окружнаго суда; 3) что, вопреки утвержденію просительницы, это заключеніе вполнѣ оправдывается 1460⁶ ст. уст. гр. суд., по точному смыслу которой жалобы на опредѣленія окружнаго суда по дѣламъ объ узаконеніи допускаются со стороны какъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и прокурора, но отнюдь не третьихъ лицъ; 4) что этимъ всецѣло устраняются указанія просительницы на ошибочность другихъ дополнительныхъ соображеній палаты, которыя, не имѣя самостоятельнаго въ дѣлѣ значенія, не требуютъ особаго обсужденія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Вѣры Анжело, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

34.—1897 года мая 8-го дня. *Прошенія: 1) повѣреннаго Вильгельмины Зетцеръ, присяжнаго повѣреннаго Карабегова, и 2) коллежскаго ассесора Константина Плющевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску Плющевскаго къ Зетцеръ о 30,000 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Плющевскаго въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ:* допускается-ли, по смыслу 365 и 366 ст. XVI т. 2 ч. зак. о суд. и взыск. гражд., присужденіе какихъ-либо процентовъ за время, предшествующее предъявленію иска, по обязательствамъ домашнимъ, совершеннымъ безъ соблюденія установленныхъ о гербовомъ сборѣ правилъ? Проценты по долговымъ обязательствамъ, составляющіе вознагражденіе за пользованіе капиталомъ, бываютъ двоякіе: *условленные* или договорные, опредѣляемые соглашеніемъ сторонъ, и *узаконенные* или указные, установляемые, при отсутствіи такого соглашенія, волею закона (ст. 2020 и 2021 т. X ч. 1). Различая эти два вида процентовъ, законъ въ 365 ст. XVI т. 2 ч. предоставляетъ кредитору взыскивать съ неисправнаго должника узаконенные проценты со дня просрочки обязательства по день платежа, а въ слѣдующей 366 статьѣ добавляетъ, что обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ совершеннымъ безъ соблюденія установленныхъ о гербовомъ сборѣ правилъ, проценты считаются только со времени предъявленія обязательства ко взысканію. Эти два правила, и по внѣшнему порядку ихъ изложенія, и по внутреннему содержанію, тѣсно между собою связаны. Разсматривая ихъ поэтому не каждое въ отдѣльности, а совокупно въ ихъ взаимномъ соотношеніи, нельзя не замѣтить, что оба они касаются одного и того же предмета—права на *узаконенные* проценты. Право это, опредѣляемое въ первомъ правилѣ, ограничивается во второмъ по отношенію къ актамъ, въ немъ предусмотрѣннымъ. Что 366 ст. вовсе не имѣетъ въ виду договорныхъ процентовъ, явствуетъ и изъ того, что она, установляя, рядомъ съ этимъ ограниченіемъ, другое—относительно права на взысканіе неустойки по тѣмъ же актамъ, имѣетъ также въ виду неустойку узаконенную (1575 ст. X т. 1 ч.), а не договорную (рѣш. 1871 г. № 722). Противное сему толкованіе этого закона не согласовалось бы и съ коренною мыслью, выраженною въ его источникѣ (полн. собр. зак. 1858 г. декабря 22 № 33,942) и заключающейся въ томъ, что домашніе акты, совершенные вопреки установленнымъ о гербовомъ сборѣ правиламъ, не лишаются по этой одной причинѣ обязательной для сторонъ силы, которая нарушалась бы чрезъ освобожденіе должника отъ принятаго имъ на себя обязятельства платить *условленные* проценты. По симъ основаніямъ и въ виду того, что законъ (2020 ст. X т. 1 ч.), дозволяя вообще договаривающимся сторонамъ назначать проценты за пользованіе капиталами, не воспрещаетъ имъ входить въ соглашеніе о процентахъ за все время такого пользованія, предшествующее предъявленію иска,—поставленный выше вопросъ, при наличности такого соглашенія, разрѣшается, по отношенію къ *условленнымъ* процентамъ, *утвердительно.* Между тѣмъ, судебная палата отказала Плющевскому во взысканіи съ Зетцеръ процентовъ, со дня просрочки долга по день предъявленія иска, потому только, что спорная долговая росписка, вопреки

366 ст. XVI т. 2 ч., совершена домашнимъ порядкомъ, съ нарушеніемъ установленныхъ о гербовомъ сборѣ правилъ, не смотря на то, что проценты эти условлены въ самой росписке. Такимъ образомъ рѣшеніе палаты въ этой части оказывается неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ. Переходя къ обсужденію кассаціонной жалобы отвѣтчицы Зетцеръ и принимая во вниманіе: 1) что, вопреки утвержденію просительницы, заявленное ею въ засѣданіи окружнаго суда сомнѣніе въ подлинности спорной росписки не могло служить основаніемъ къ исключенію этого акта изъ числа доказательствъ, такъ какъ изъ рѣшенія палаты видно, что Плющевскій въ томъ же засѣданіи ясно выразилъ намѣреніе воспользоваться означенною распискою (546 ст. уст. гр. суд.); 2) что просительница извѣтъ свой о подлогѣ росписки заявляла лишь *условно*, на случай, если палата признаетъ химическую и фотографическую экспертизу подлинности этого акта возможною только при спорѣ о подлогѣ, а потому палата, придя къ обратному по этому предмету заключенію, въ правѣ была не давать такому извѣту дальнѣйшаго хода, ни въ чемъ не нарушивъ этимъ 557 ст. уст. гр. суд.); 3) что ст. 711 уст. гр. суд. не нарушена, такъ какъ, вопреки указанію въ жалобѣ, соображенія палаты представляются достаточно опредѣленными и обоснованными, и, вообще, рѣшеніе ея, по формѣ изложенія, вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ этого закона; 4) что палата, признавъ вопросъ о подлинности росписки вполнѣ разъясненнымъ калиграфическою экспертизою, а дополнительное изслѣдованіе этого документа чрезъ химическую и фотографическую экспертизу, хотя въ принципѣ и возможнымъ, но, по обстоятельствамъ дѣла, излишнимъ и безцѣльнымъ, въ правѣ была, въ виду 515 ст. уст. гр. суд., отклонить ходатайство просительницы о назначеніи такого дополнительнаго изслѣдованія; 5) что, признавъ споръ просительницы какъ противъ подлинности росписки, такъ и о ея безденежности, недоказаннымъ, палата имѣла законное основаніе не уважить этого спора (366 ст. уст. гр. суд.); 6) что всѣ возраженія просительницы о необсужденіи будто бы палатою ея доводовъ, представленныхъ въ подтвержденіе означеннаго акта, опровергаются содержаніемъ обжалованнаго рѣшенія, въ которомъ доводы эти подвергнуты подробному и тщательному обсужденію; 7) что въ рѣшеніи палаты не замѣчается указываемаго просительницею извращенія ея объясненія по вопросу о безденежности росписки; воды же палаты изъ содержанія этихъ объясненій, равно какъ и сдѣланная ею оцѣнка значенія и силы представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, по ихъ внутреннему содержанію, относясь всецѣло къ существу дѣла, не подлежатъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.), Правительствующій Сенатъ находитъ всѣ возраженія Зетцеръ противъ обжалованнаго рѣшенія незаслуживающими уваженія. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) по просьбѣ коллежскаго ассесора Плющевскаго рѣшеніе Тифлисской судебной палаты въ части, касающейся отказа въ присужденіи процентовъ до дня предъявленія иска, отмѣнить, по нарушенію ст. 365 и 366 ч. 2 т. XVI зак. о суд. и взыск. гражд., и дѣло передать, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты, и 2) просьбу повѣреннаго Зетцеръ, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

35.—1896 ГОДА ФЕВРАЛЯ 28-ГО ДНЯ. *Прошеніе повѣреннаго княгини Айбалы Айдемировой, присяжнаго повѣреннаго Шевальс, объ отмѣнѣ*

рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску къ Крымъ-Султану и Хасаю Аджаматовымъ объ участкѣ земли «Шова».

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что судебная палата основала свое рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ княгинѣ Айдемировой на дѣйствующемъ у высшихъ сословій Кумыкскаго народа обычаѣ, по которому дочери умершаго лица при сыновьяхъ его не наслѣдуютъ въ недвижимомъ его имѣніи. Примѣнимость этого обычая къ настоящему дѣлу палата признала: а) по смыслу ст. 1454 т. X ч. 2 св. зак. изд. 1857 г. (ст. 965 изд. 1876 г. и прил. къ ней по прод. 1863 г., б) по содержанію Именнаго указа Правительствующему Сенату 21 октября 1859 г. (полн. собр. зак. № 35,009) и в) потому, что истица не доказала предпочтительности примѣненія къ настоящему дѣлу правилъ шаріата, на которыхъ основанъ искъ,—передъ мѣстнымъ обычаемъ (адатомъ). Указаніе судебной палаты на ст. 1454 ч. 2 т. X изд. 1857 г. и прил. къ этой статьѣ по прод. 1863 г., какъ на основаніе къ выводу о преимуществѣ адата передъ шаріатомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, не оправдывается дѣйствительнымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній. По ст. 1454 инородцамъ въ исковыхъ дѣлахъ и другихъ неудовольствіяхъ, какъ между ними, такъ и съ посторонними лицами, предоставляется право разбираться на основаніи древнихъ обычаевъ и законовъ ихъ. По ст. 2 прил. къ ст. 1454, по прод. 1863 г., въ народныхъ судахъ Терской области судопроизводство отправляется по адату шаріату и по особымъ правиламъ, постепенно составляемыхъ на основаніи опыта и развивающейся въ нихъ потребности. Такимъ образомъ ст. 2 прил. къ ст. 1454 имѣетъ въ виду лишь судопроизводство въ народныхъ судахъ, и потому содержащееся въ ней положеніе не могло служить для судебной палаты основаніемъ къ выводу о примѣнимости именно адата къ настоящему дѣлу. Независимо сего, ни въ ст. 1454, ни въ приложеніи къ этой статьѣ вовсе не устанавливается начала о преимущественномъ передъ шаріатомъ примѣненіи адата. Упоминаніе въ перечисленіи различныхъ способовъ разрѣшенія дѣлъ инородцевъ сперва объ адатѣ, а потомъ о шаріатѣ не можетъ еще служить указаніемъ на преимущество перваго передъ вторымъ, такъ какъ одно подобное перечисленіе не предрѣшаетъ еще вопроса о случаяхъ, когда долженъ примѣняться тотъ или другой порядокъ разрѣшенія дѣлъ. Неосновательною представляется также ссылка судебной палаты на Именной указъ Правительствующему Сенату отъ 21 октября 1859 года. Означенное Высочайшее повелѣніе имѣло предметомъ исключительно «учрежденіе Бжедуховскаго приставства въ районѣ праваго крыла Кавказской линіи» по случаю изъявленія покорности Бжедуховскимъ племенемъ и въ качествѣ закона спеціальнаго не подлежитъ распространительному толкованію. Впрочемъ и по содержанію своему (ст. 3) приведенное узаконеніе не можетъ служить подтвержденіемъ высказаннаго въ рѣшеніи палаты мнѣнія о преобладающемъ значеніи адата передъ шаріатомъ. Напротивъ того, предоставленіе туземцамъ извѣстнаго племени разбираться во внутреннихъ дѣлахъ по адату и ограниченіе для нихъ случаевъ примѣненія шаріата, составляя спеціально для этихъ туземцевъ изданное исключительное законоположеніе, какъ бы указываетъ на существованіе обязательнаго для туземцевъ иного общаго правила,

устанавливающаго преимущество шаріата передъ адатомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ не было бы надобности въ изданіи исключительныхъ постановленій для Бжедуховскаго племени. Равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ соображеніе судебной палаты о томъ, что на обязанности истицы, основывающей свой искъ на правилахъ шаріата, лежало доказать предпочтительность этихъ правилъ въ дѣлахъ о наслѣдствѣ передъ мѣстнымъ обычаемъ. Кассаціонная жалоба справедливо видитъ въ этомъ соображеніи палаты нарушеніе ст. 366 уст. гр. суд. Искъ княгини Айдемировой заключается въ требованіи о присужденіи ей изъ имущества отца законной части, причитающейся ей какъ единственной дочери, при двухъ братьяхъ, матери и бабки, на основаніи гражданскаго постановленія корана (шаріата), причемъ истица согласилась между прочимъ на ст. 1338 т. X ч. 1 зак. гражд.—Въ ст. 1338, помѣщенной въ главѣ V о раздѣлѣ наслѣдства, выражено, что: «раздѣлъ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, производится по ихъ закону». Для разъясненія точнаго смысла сего законоположенія слѣдуетъ имѣть въ виду, что оно основано на Высочайше утвержденномъ 2 іюня 1826 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (п. с. з. 1826 года № 386). Въ семъ послѣднемъ законоположеніи выражено слѣдующее: «допустить раздѣлъ имѣній, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону, тѣмъ болѣе, что уже въ отношеніи къ выдѣлу указанныхъ частей женамъ умершихъ магометанскаго закона мужей Высочайшимъ указомъ 20 декабря 1804 года, соотвѣтственно ихъ религіи и обрядамъ, повелѣно послѣ умершихъ магометанскаго закона татаръ оставшимся женамъ всѣмъ вообще выдѣлять изъ движимаго и недвижимаго имѣнія, буде дѣти останутся, одну осьмую часть». Изъ приведенной цитаты видно, что въ 1826 году, при возбужденіи общаго вопроса о наслѣдованіи послѣ магометанъ, признано было, что этотъ вопросъ подлежитъ разрѣшенію на томъ же основаніи, на коемъ разрѣшенъ спеціальный случай о наслѣдованіи женъ магометанъ при изданіи Высочайшаго указа 20 декабря 1804 года (п. с. з. 1804 г. № 21,634). Между тѣмъ, указомъ 20 декабря 1804 г. вопросъ о наслѣдованіи женъ магометанъ разрѣшенъ несомнѣнно въ смыслѣ примѣненія шаріата, и выраженное въ немъ опредѣленіе долей наслѣдованія составляетъ повтореніе кораническаго постановленія. Принимая во вниманіе, что при изданіи свода законовъ Высочайше утвержденному 2 іюня 1826 года мнѣнію Государственнаго Совѣта было придано значеніе общаго правила, причемъ никакого въ семъ отношеніи исключенія для Кумыкскаго народа или высшихъ его сословій не сдѣлано, слѣдуетъ придти къ выводу, что ст. 1338 т. X ч. 1 должна быть понимаема въ смыслѣ установленія общаго для раздѣловъ наслѣдства послѣ магометанъ правила о примѣнимости къ симъ раздѣламъ шаріата. Но если таковъ смыслъ ст. 1338 т. X ч. 1, то нельзя не признать, что истицѣ по настоящему дѣлу, княгинѣ Айдемировой, при предъявленіи иска не представлялось вовсе надобности доказывать предпочтительность правилъ шаріата въ дѣлахъ о наслѣдствахъ передъ мѣстнымъ обычаемъ, такъ какъ эта предпочтительность должна быть признана установленною самимъ закономъ, а рѣшеніе палаты, не подлежаще возложившее на истицу обязанность представленія доказательствъ по сему предмету, оказывается заключающимъ въ себѣ прямое нарушеніе правилъ о распредѣленіи тяжести представленія доказательствъ между тяжущимися сторонами (ст. 366 уст. гражд. суд.). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе

Тифлисской судебной палаты отмѣнить по нарушенію ст. 1338 т. X ч. 1 и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

36.—1896 года ноября 13-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго общества крестьянъ дер. Варусова, присяжнаго повѣреннаго Костенецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску крестьянъ дер. Варусова къ обществу крестьянъ дер. Старой и села Сабурова о землѣ и 2) объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ, Василія Корнева.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

По иску, предъявленному 8 декабря 1890 года, уполномоченные отъ общества крестьянъ дер. Варусова, Ростовскаго уѣзда, Долговъ и Моросановъ, просили Ярославскій окружный судъ изъять изъ владѣнія крестьянъ дер. Стараго и села Сабурова шесть десятинъ покосной земли по рѣкѣ Пурѣ, захваченной отвѣтчиками, а по плану и владѣнной записи принадлежащей истцамъ. Въ опроверженіе сего иска уполномоченные отъ отвѣтчиковъ, Платоновъ и Корневъ, сослались на давностное владѣніе отвѣтчиковъ спорною землею и въ подтвержденіе этого выставили свидѣтелей. Московская *судебная палата нашла*, что исковое требованіе Варусовскаго сельскаго общества не можетъ быть признано уважительнымъ. Спорный луговой участокъ, отыскиваемый истцами у крестьянъ д. Стараго и села Сабурова, какъ установлено судебнымъ осмотромъ и измѣреніемъ 26 іюля 1892 г., заключаетъ въ себѣ 6 дес. 1200 саж. земли въ урочищѣ Вартаковѣ по рѣкѣ Пурѣ въ границахъ, означенныхъ на планѣ судебнаго осмотра, и онъ весь, по заключенію эксперта, инженера Шевлева, и какъ видно изъ сопоставленія надѣльнаго плана крестьянъ истцовъ 1860 г. съ планомъ судебнаго осмотра, входитъ въ составъ земельнаго надѣла, полученнаго истцами по владѣнной записи 1868 г. Противъ этого не возражаютъ и отвѣтчики, они оспариваютъ право истцовъ и доказываютъ свое право на спорную землю исключительно на основаніи закона о давности. Выставленные ими свидѣтели, Ѳедоръ Красавинъ и Алексѣй Панковъ, дѣйствительно удостовѣрили, что спорнымъ участкомъ изстари владѣли крестьяне д. Стараго и с. Сабурова, они въ нынѣшнемъ году (1892) сдали землю въ аренду свидѣтелю Красавину, предъ этимъ въ теченіи трехъ лѣтъ (т. е. съ 1889 по 1891 г.) арендовали ее у нихъ крестьяне дер. Кондитовской цѣлымъ обществомъ, а до нихъ также въ теченіе трехъ лѣтъ (т. е. съ 1886 по 1888 г.) арендовали у отвѣтчиковъ спорную землю вмѣстѣ съ остальною въ урочищѣ Вартаковѣ истцы также цѣлымъ обществомъ (показаніе Панкова), раньше же того отвѣтчики изстари сдавали спорный участокъ въ аренду семейству свидѣтеля Красавина какъ при немъ, такъ и при его отцѣ и дядѣ (показаніе Красавина). Правильность этихъ свидѣтельскихъ показаній истцы ничѣмъ не опровергаютъ и ничѣмъ не доказываютъ и даже не утверждаютъ, чтобы они когда либо самостоятельно и независимо отъ отвѣтчиковъ владѣли спорнымъ участкомъ; а въ виду сего и согласно 411 ст. уст. гр. суд. нельзя не признать вышеизложенныя свидѣтельскія показанія вполнѣ достовѣрными. Изъ содержанія же ихъ вытекаетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что отвѣтчики, отдавая изстари спорную землю въ аренду разнымъ лицамъ и въ томъ числѣ истцамъ, очевидно распоряжались ею въ теченіе

многихъ лѣтъ непрерывно и безспорно на правѣ собственности и совершенно независимо отъ воли истцовъ, ибо иначе они у истцовъ, а не истцы у нихъ снимали бы ту землю въ аренду. Опроверженіемъ сего не можетъ служить то, что за землю эту сначала оброчную подать, а затѣмъ выкупные платежи вносили въ казну истцы. Платежъ собственникомъ повинностей, а слѣдовательно и оброчной подати за землю, хотя, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1888 г. № 42, и составляетъ одно изъ существенныхъ проявленій имъ права собственности, но это лишь въ томъ случаѣ, когда платежъ таковой производится собственникомъ въ силу признаваемой имъ для себя, какъ собственника, обязанности, и вмѣстѣ съ симъ онъ не исключаетъ возможности пріобрѣтенія третьимъ лицомъ права собственности по давности владѣнія. Въ данномъ случаѣ, по удостовѣреніямъ Борисоглѣбскаго волостнаго правленія отъ 29 апрѣля 1891 г. за № 612 и Ростовской уѣздной земской управы отъ 4 января 1892 г. за № 16, истцы дѣйствительно платила всѣ земельныя повинности, согласно окладнымъ листамъ, за надѣльную землю въ количествѣ $315^{3}/_{4}$ дес., но изъ сего еще не слѣдуетъ, что истцы, платя повинности огульно за всю надѣльную землю, сознавали, что въ составъ этой земли входитъ спорный участокъ и что за него ими вносятся повинности по обязанности, возложенной на нихъ, какъ на собственниковъ. Напротивъ того, если они сами снимали означенный участокъ въ аренду у отвѣтчиковъ, то это даетъ полное основаніе сдѣлать совершенно противоположный выводъ, а потому платежъ истцами повинностей вовсе нельзя признать какимъ либо проявленіемъ съ ихъ стороны права собственности на спорный участокъ и онъ нисколько не препятствовалъ отвѣтчикамъ владѣть этимъ участкомъ на правѣ собственности и пріобрѣсти его въ полную собственность по давности владѣнія. А въ виду всего этого необходимо слѣдуетъ признать, что за переходомъ спорнаго участка въ собственность отвѣтчиковъ по давности владѣнія ихъ онымъ при условіяхъ, указанныхъ въ 533 ст. X т. 1 ч., истцы утратили всякое право на него и даже на самый искъ о немъ въ силу 692 ст. и 1 п. прил. къ 694 ст. X т. 1 ч. Выводъ этотъ нисколько не противорѣчитъ и разъясненію общаго собранія Прав. Сената въ рѣшеніи 1891 г. № 7, на которое сдѣлалъ ссылку повѣренный истцовъ, такъ какъ разсматриваемый въ томъ рѣшеніи вопросъ о возможности продажи надѣльной земли государственныхъ крестьянъ къ настоящему дѣлу вовсе не относится и если, по разъясненію Прав. Сената въ приведенномъ рѣшеніи, нельзя продавать эту землю послѣ обложенія ея въ 1887 году выкупными платежами, то изъ сего не слѣдуетъ, что ее нельзя было пріобрѣсти по давности владѣнія и притомъ во время существованія оброчной подати. По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный крестьянъ дер. Варусова ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по силѣ 15, 16 и 25 ст. пол. о бывш. гос. кр. (особ. прил. къ IX т.), крестьянская надѣльная земля, какъ ограниченная собственность, впредь до обращенія ея въ полную собственность посредствомъ полнаго взноса выкупныхъ платежей, не можетъ быть отчуждаема по давности владѣнія; такое отчужденіе, не сопровождаясь переложеніемъ на завладѣвшихъ землей выкупныхъ за оную платежей, уменьшило бы, вопреки закона, платежную способность общества, потерявшаго по давности часть своего надѣла и гарантію казны въ полученіи отъ этого общества выкупныхъ платежей; 2) выводъ палаты, будто истцы

не утверждаютъ, что они когда нибудь самостоятельно и независимо отъ отвѣтчиковъ владѣли спорнымъ участкомъ, противорѣчитъ установленному ею факту, что этотъ участокъ составляетъ надѣльную землю истцовъ, входитъ въ ихъ надѣльный планъ и во владѣнную запись и что противъ этихъ обстоятельствъ отвѣтчики не возражаютъ,—въ этомъ проситель усматриваетъ нарушеніе 339 и 711 ст. у. г. с.; 3) вопреки 339, 366, 411 и 711 ст. у. г. с. и 533, 560 ст. 1 ч. X т., палата разрѣшила вопросъ о давности исключительно на основаніи неопредѣленныхъ свидѣтельскихъ показаній, которыя неправильно оцѣнила и сдѣлала изъ нихъ негласный съ обстоятельствами дѣла выводъ, а также неправильно отвергла указаніе истцовъ о платежѣ ими повинностей, съ сознаніемъ, что эти повинности вносились именно за спорную землю; 4) вопреки 706 ст. у. гр. с., палата сослалась въ своемъ рѣшеніи на погасительную давность, которую отвѣтчики не защищались. Въ *объясненіи* на кассаціонную жалобу повѣренный отвѣтчиковъ, Корневъ, проситъ объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ: можетъ ли быть пріобрѣтена по давности владѣнія надѣльная крестьянская земля, поступившая на выкупъ, подвергался обсужденію общаго собранія 1, 2 и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената и разрѣшенъ имъ въ утвердительномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: по гражданскимъ законамъ, земскою давностью или давностью владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіе закономъ установленнаго времени (ст. 557 т. X. ч. 1). Общій срокъ земской давности какъ въ недвижимыхъ, такъ и въ движимыхъ имуществахъ полагается десятилѣтній (ст. 565). Дѣйствіе земской давности указано въ 533 ст. и состоитъ въ томъ, что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности. Эти общіе законы, предусматривающіе зависимость гражданскихъ правъ отъ дѣйствія времени, относятся ко всякому владѣнію. По точному ихъ смыслу, тотъ, кто провладѣлъ имуществомъ въ теченіе десяти лѣтъ спокойно, непрерывно, безспорно и въ видѣ собственности, становится собственникомъ этого имущества и притомъ вполнѣ независимо отъ свойства права, принадлежавшаго прежнему держателю того же имущества. Не состоя ни въ какихъ юридическихъ отношеніяхъ къ этому послѣднему по имуществу, а посему и не имѣя производныхъ отъ него правъ, давностный владѣлецъ утверждаетъ свое независимое право исключительно на фактическомъ отношеніи своемъ къ имуществу. При такомъ общемъ значеніи законовъ о пріобрѣтательной давности всякое изъятіе изъ дѣйствія ея, зависящее отъ свойства имущества, подвергавшагося завладѣнію, или отъ особенности правъ на него прежняго владѣльца, должно быть указано въ законѣ и не можетъ быть подразумѣваемо. Прилагая эти соображенія къ предложенному вопросу, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что такъ какъ крестьянскія надѣльныя земли, наравнѣ со всякими другими, доступны завладѣнію, то, при отсутствіи постановленій, устраняющихъ эти земли отъ дѣйствія вышеприведенныхъ общихъ законовъ, всякое владѣніе ими можетъ превратиться въ собственность, если окажутся въ наличности всѣ предусмотрѣнныя закономъ

условія, при которыхъ дѣйствуетъ пріобрѣтательная давность. Обращаясь же къ гражданскимъ законамъ, устанавливающимъ нѣкоторыя исключенія изъ общихъ постановленій о давности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти исключенія (1 ч. X т. св. зак. ст. 563 и 564) не касаются земель крестьянскаго надѣла. Не содержится такихъ изъятій и въ законахъ, опредѣляющихъ земельное устройство крестьянъ, и не смотря на всѣ особенности, свойственныя этого рода крестьянскому землевладѣнію, несомнѣнное отсутствіе какихъ либо правилъ, обезпечивающихъ неприкосновенность его въ смыслѣ недопустимости дѣйствія пріобрѣтательной давности, устраняетъ всякую возможность причислить крестьянскія надѣльныя земли къ разряду имуществъ, поставленныхъ закономъ внѣ этого дѣйствія. Въ виду такого разъясненія, заключеніе судебной палаты, примѣнившей къ владѣнію отвѣтчиковъ надѣльною землею истцовъ законъ о давности, представляется правильнымъ. Устраняя посему объясненія просителя, содержащіяся въ 1 пунктѣ его кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ неуважительными и всѣ другіе указанные имъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія. Такъ, вопреки мнѣнію просителя, въ соображеніяхъ палаты о томъ, что спорный участокъ по документамъ истцовъ значится ихъ надѣльной землей, а въ фактическомъ владѣніи на правѣ собственности изстари находится у отвѣтчиковъ,—не заключается ни противорѣчія, ни неправильныхъ сужденій. Дѣйствіе пріобрѣтательной давности въ томъ и состоитъ, что собственникъ имѣнія, основывающій свои права на оное на законныхъ актахъ, но не осуществлявшій и не защищавшій свою собственность въ теченіе давностнаго срока, теряетъ оную; а пріобрѣтаетъ таковую постороннее лицо, которое, не имѣя на оную актовъ, провладѣетъ ею въ теченіе срока давности при условіяхъ, указанныхъ въ 533 ст. 1 ч. X т. Для того, чтобы опровергнуть такое давностное владѣніе посторонняго лица, собственнику недостаточно представить только законные акты на право собственности; онъ долженъ еще доказать, что въ то же время онъ и самъ управлялъ и распоряжался имуществомъ, какъ своею собственностью (567 ст. 1 ч. X т.). Затѣмъ судебная палата, по принадлежащему ей праву оцѣнки доказательствъ и объясненій сторонъ, имѣла законное основаніе заключеніе свое о давностномъ владѣніи отвѣтчиковъ подкрѣпить выводами изъ содержанія свидѣтельскихъ показаній, которыя въ подобныхъ вопросахъ не исключаются закономъ (3 п. 409 ст. уст. гр. суд.) изъ числа доказательствъ, а также вправѣ была палата отвергнуть ссылку истцовъ на платежъ ими выкупныхъ платежей, въ которомъ не усмотрѣла признака сознанія истцами того, что платежи эти относились и къ спорному участку. Всѣ выводы палаты по симъ предметамъ, относясь къ существу дѣла, не подлежатъ кассаціонной повѣркѣ (рѣш. 1884 г. № 113, 1887 г. № 65 и др.). Наконецъ изъ общаго возраженія отвѣтчиковъ о давности палата не лишена была права заключить, что въ немъ содержится указаніе на давность не только пріобрѣтательную, но и исковую, и этимъ не нарушила 706 ст. уст. гр. суд. (рѣш. 1881 г. № 22). По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ рѣшеніи палаты нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ деревни Варусова, присяжнаго повѣреннаго Костенецкаго, за силою 793 ст. у. г. с., оставить безъ послѣдствій.

37.—1897 ГОДА АПРѢЛЯ 2-ГО ДНЯ. *Прошеніе Коммисара по кре-*

стьянскимъ дѣламъ Пинчовскаго уѣзда, объ отмѣнѣ рѣшенія мирового съѣзда 2-го округа Кѣлецкой губерніи по иску просителя о признаніи недѣйствительнымъ договора найма Хаимомъ Гринпапомъ части дома у крестьянина Мацѣя Комодера.

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

Принимая во вниманіе: 1) что, какъ разъяснено рѣшеніемъ общаго собранія 1 го, 2-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 22 января 1896 г. (сборн. рѣш. 1896 г. № 16), приводимый просителемъ законъ 11 іюня 1891 г. (собр. узак. 1891 г. № 76 ст. 821), запрещающій лицамъ іудейскаго исповѣданія пріобрѣтеніе въ собственность, содержаніе въ арендѣ, заставное владѣніе и всякое иное владѣніе и пользованіе крестьянскими усадьбами и землями, *не воспрещаетъ* означеннымъ лицамъ *найма* помѣщеній въ *крестьянскихъ* домахъ *для проживанія*, и 2) что посему и установивъ, что Хаимъ Грунпанъ пользуется третьею частью дома крестьянина Комодера, занимая для временнаго проживанія квартиру на усадьбѣ этого крестьянина безъ земли, мировой съѣздъ имѣлъ правильное основаніе отказать въ искѣ коммисара по крестьянскимъ дѣламъ объ устраненіи Гриншпана, какъ еврея, изъ занятой имъ части дома, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу коммисара по крестьянскимъ дѣламъ Пинчовскаго уѣзда, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

38.—1897 года апрѣля 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Главной дирекціи земскаго кредитнаго общества Царства Польскаго, присяжнаго повѣреннаго Дембскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску означеннаго общества къ Люблинскому отдѣленію Государственнаго банка и графу Викентію Лосю о признаніи описаннаго за долгъ графа Лося банку скота недвижимостью по назначенію и объ освобожденіи его отъ публичной продажи.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго земскаго кредитнаго общества въ Царствѣ Польскомъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) подходятъ ли подъ понятіе «*недвижимостей по назначенію*», въ смыслѣ 524 ст. гр. код., коровы, жеребята, бычки и яловки? 2) слѣдуетъ-ли, при примѣненіи этого закона къ дѣламъ, производящимся въ Варшавскомъ судебномъ округѣ на основаніи устава гражд. суд., руководствоваться постановленіемъ Князя Намѣстника отъ 8 іюля 1823 г. (дневн. зак. т. VIII стр. 43)? *Первый вопросъ* разрѣшается утвердительно по слѣдующимъ соображеніямъ. По ст. 524 гр. код., предметы, помѣщенные въ имѣніи самимъ собственникомъ для потребностей имѣнія и его хозяйства, считаются недвижимостями по назначенію. Исчисляя затѣмъ эти предметы, приведенная 524 ст. упоминаетъ, между прочимъ, и о «животныхъ, предназначенныхъ для земледѣлія». По точному разуму этого закона подъ

недвижимостями по назначенію слѣдуетъ разумѣть не только животныхъ, предназначенныхъ *непосредственно для земледѣлія*, какъ напримѣръ: волы, лошади, употребляемыя для сельскихъ работъ, но и всякій вообще скотъ, необходимый для потребностей имѣнія, если только онъ для этой цѣли помѣщенъ въ имѣніи самимъ собственникомъ. При этомъ же условіи подъ понятіе такихъ недвижимостей очевидно подходятъ и коровы, предназначенныя для молочнаго хозяйства и удобренія земли, а также приплодъ животныхъ (жеребята, бычки и яловки), необходимый для поддержанія сельскаго инвентаря. *По второму вопросу* оказывается, что постановленія Князя Намѣстника отъ 8 іюля 1823 г. предписано не подвергать аресту и продажѣ отдѣльно отъ недвижимости нѣкоторыхъ указанныхъ въ оном предметовъ, находящихся въ сельскомъ имѣніи. Постановленіе сіе, какъ это явствуетъ изъ его содержанія, ни въ чемъ не измѣнило 524 ст. гр. код. и имѣетъ исключительно судопроизводственный характеръ. При такомъ же значеніи своемъ оно, наряду съ другими старыми *судопроизводственными правилами, отмѣненными судебною реформою* въ Царствѣ Польскомъ, утратило свою силу для дѣлъ, производящихся нынѣ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ по правиламъ устава гражд. суд. 20 ноября 1864 г. (указъ Правит. Сената 14 іюня 1875 г., собр. узак. 1875 г. № 48 IV). На этомъ основаніи въ дѣлахъ этихъ не слѣдуетъ руководствоваться означеннымъ постановленіемъ Князя Намѣстника. Такимъ образомъ второй вопросъ разрѣшается отрицательно. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что, по ст. 1551 уст. гр. суд., въ Варшавскомъ судебномъ округѣ не подвергаются отдѣльному аресту ни въ какомъ случаѣ вообще всѣ предметы, признаваемые по мѣстнымъ гражданскимъ законамъ недвижимости по назначенію, къ которымъ, какъ это разъяснено выше, принадлежатъ и коровы, жеребята, бычки и яловки, при условіяхъ, предусмотренныхъ въ 524 ст. гр. код.; 2) что поэтому судебная палата, не отвергнувъ наличности этихъ условій въ настоящемъ дѣлѣ, неправильно отказала просителю въ требованіи объ исключеніи изъ описи и продажи коровъ, жеребятъ, бычковъ и яловокъ, описанныхъ въ имѣніи Ожаровъ отдѣльно отъ самаго имѣнія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 524 ст. гр. код. и 1551 ст. уст. гр. суд., и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

39.—1896 ГОДА ДЕКАБРЯ 4-ГО ДНЯ. *Прошеніе начальницы Старицкой Маріинской общины монахини Олимпіады, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску общины къ Вяхиреву о признаніи духовнаго завѣщанія умершей начальницы сей общины, монахини Маріи, недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. МАРКОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. СТУДЕНЦОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. ФРОЛОВЪ).

Послѣ смерти настоятельницы Маріинской женской общины, монахини Маріи, при составленіи охранительной описи найдено было духовное завѣщаніе, составленное 24 февраля 1879 г., въ коемъ она, именуясь вдовою штабсъ-капитана Маріей Николаевной Шишмаревой, все свое движимое и недвижимое имущество, по случаю пострижения въ монашество, завѣщала губернскому секретарю Ивану Ми-

хайловичу Вяхиреву. Завѣщаніе это было утверждено къ исполненію опредѣленіемъ Тверскаго окружнаго суда отъ 19/22 мая 1892 года. Вслѣдствіе сего Маріинская женская община, чрезъ своего повѣреннаго, предъявила къ Вяхиреву (за смертію котораго вступила въ дѣло, въ качествѣ его наслѣдницы, вдова Марія Тимофеевна Вяхирева) искъ о признаніи за общиной права собственности на завѣщанное движимое имущество и о недѣйствительности самаго завѣщанія. Московская *судебная палата*, рѣшеніемъ, состоявшимся 24 января 1895 года, въ этомъ искѣ отказала, принявъ во вниманіе: 1) что Шишмарева, по случаю пострименія ея въ монашество, распорядилась въ духовномъ завѣщаніи не тѣмъ имуществомъ, какое можетъ остаться послѣ ея смерти, а тѣмъ, которое дѣйствительно состояло въ ея обладаніи до пострименія въ монашество; 2) что, по 1187 ст. 1 ч. X т., монастырямъ принадлежитъ право лишь только на то имущество, которое пріобрѣтено монашествующими во время состоянія ихъ въ этомъ званіи, и 3) что никакихъ правъ на имущество, пріобрѣтенное монашествующими до пострименія, монастыри не имѣютъ, а потому имъ не принадлежитъ ни право иска объ этомъ имуществѣ, ни право требовать признанія духовнаго завѣщанія о такомъ имуществѣ недѣйствительнымъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе начальницей Маріинской общины монахиней Олимпіадой кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, находитъ, что по дѣлу титулярнаго совѣтника Воскресенскаго съ монахиней Магдалиной Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что постригающійся въ монашество отрекается отъ всего своего имущества какъ недвижимаго, такъ и движимаго, а если имъ не было до пострименія сдѣлано распоряженія о семъ имуществѣ, то пострименіемъ открывается наслѣдованіе по закону. Удерживать за собою имущество, пріобрѣтенное до пострименія, монашествующимъ воспрещается (354 ст. IX т. зак. о сост., 1223 ст. 1 ч. X т.). Такимъ образомъ, со времени пострименія, монашествующій порываетъ всякую связь съ имуществомъ, пріобрѣтеннымъ ранѣе того, если же у него вновь окажется какое либо имущество, то оно, послѣ его смерти, должно поступить въ монастырскую казну. По настоящему дѣлу палата установила, что вдова Шишмарева, въ монашествѣ Марія, составила духовное завѣщеніе до пострименія ея въ монашество и распорядилась въ немъ только тѣмъ имуществомъ, какое дѣйствительно было тогда въ ея обладаніи, каковыя обстоятельства, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. На это имущество, хотя бы оно оказалось впослѣдствіи и въ стѣнахъ монастыря, послѣдній, какъ это правильно признала палата, никакихъ правъ не имѣетъ. Отвергнувъ самое право монастыря на имущество, служащее предметомъ духовнаго завѣщанія, палата вполнѣ правильно и послѣдовательно не признала за монастыремъ и права на предъявленіе спора противъ этого завѣщанія, ибо такое право можетъ принадлежать лишь законнымъ наслѣдникамъ завѣщателя (рѣш. 1878 г. № 60). По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу начальницы Старицкой Маріинской общины, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1897 года января 15-го дня. *Прошеніе мѣщанина Менделя Литинецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Литинскаго мироваго съѣзда по иску Карла Тритшеля съ просителя 120 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. И. Бобриковъ.

Кассаціонная жалоба Литинецкаго, оплаченная 80-ти копѣечною гербовою маркою, написана на листѣ простой бумаги, по формату своему превышающемъ размѣръ обыкновеннаго листа писчей бумаги и размѣръ листа казенной гербовой бумаги 80 копѣечнаго достоинства. Возникшій вслѣдствіе сего общій вопросъ: возможно ли писать кассаціонныя жалобы и вообще прошенія и бумаги, подаваемыя въ судебныя установленія, на бумагѣ, превышающей по формату размѣръ обыкновеннаго листа писчей бумаги, и оплачивать такой необыкновенный форматъ листа одною гербовою маркою въ 80 коп., былъ переданъ на обсужденіе общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Общее собраніе рѣшеніемъ, припечатаннымъ въ сборникѣ рѣшеній 1895 г. № 23, признало, что размѣръ листа простой бумаги, подлежащаго оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, долженъ соотвѣтствовать гербовому листу, и что предсѣдательствующіе въ судебныхъ установленіяхъ (ст. 265 уст. гр. суд.), а также и прочія должностныя лица судебнаго вѣдомства, при подачѣ и присылкѣ имъ по почтѣ прошеній, жалобъ и другихъ документовъ и бумагъ, подлежащихъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ, въ случаяхъ недостаточной оплаты листовъ простой бумаги гербовымъ сборомъ соотвѣтственно съ размѣромъ листовъ казенной простой гербовой бумаги, обязаны примѣнять 2 п. ст. 269 уст. гр. суд., т. е. оставлять поданныя или присланныя по почтѣ прошенія, жалобы и другіе документы и бумаги безъ движенія. Руководствуясь этими разъясненіями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Литинецкаго возвратить въ Литинскій мировой съѣздъ для поступленія съ нею согласно съ 189, 801 и 1 п. 756 ст. уст. гр. суд.

41.—1897 года марта 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго нотаріуса Эдуарда Милевскаго, присяжнаго повѣреннаго Лещинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты, состоявшагося* $^{14}/_{19}$ *октября 1895 г., по иску Андрея Любинковскаго съ Милевскаго 2000 р. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. Концевичъ).

19 февраля 1871 г. въ Познани состоялся по заявленію Розаліи Лончинской нотаріальный актъ, въ которомъ изложено: во 1-хъ, что Юлія Бышевская была должна умершему мужу Лончинской, Адольфу Лончинскому, по акту 25 ноября 1869 г. 2000 р., а Лаура Скаржинская солидарно поручилась за этотъ долгъ, обезпечивъ свое поручительство, въ размѣрѣ долга, ипотечною суммою 12,000 р., обезпеченною на ипотекѣ имѣнія Бискупице, и во 2-хъ, что Адольфъ Лончинскій, назначивъ духовнымъ завѣщаніемъ жену свою, Розалію Лончинскую, наслѣдницею всего своего имущества, отказалъ Бышевской 5000 талеровъ, и Лончинская, вычитая изъ этой послѣдней суммы означенный долгъ Бышевской въ 2000 р., подставила, какъ значится въ актѣ, Бышевскую въ свои права, проистекающія

изъ акта 25 ноября 1867 г., по отношенію къ Скаржинской, и цредоставила ей переписать по ипотекѣ, сумму 2000 руб. на свое имя. Актомъ, совершеннымъ 30 мая 1887 г. въ ипотечной книгѣ имѣнія Бискупице нотаріусомъ Милевскимъ, Юлія Бышевская переуступила Любинковскому и Данцигеру 2000 р., какъ сумму, причитающуюся ей съ Лауры Скаржинской по означенному акту отъ 19 февраля 1871 г. Между тѣмъ, рѣшеніемъ, состоявшимся 8 января 1890 г. по дѣлу между Мушкетомъ, преемникомъ правъ Скаржинской, и Любинковскимъ, и Данцигеромъ, Калишскій окружный судъ призналъ, что въ моментъ уплаты 2000 р. Юліею Бышевскою солидарное поручительство Лауры Скаржинской силою самого закона уничтожилось (ст. 2038 гр. код.), и Бышевская, уплативъ собственный свой долгъ, не была вправѣ переуступать другому лицу гарантію за уплату этого долга, вслѣдствіе чего пріобрѣтеніе Любинковскимъ и Данцигеромъ этой гарантіи въ то время, когда она уже не существовала, не можетъ имѣть никакихъ послѣдствій. Съ этимъ вмѣстѣ въ рѣшеніи семъ установлено, что ипотечная сумма 2000 р., которая обременена была поручительствомъ Скаржинской, уплачена была при выдачѣ на имѣніе Бискупице ссуды Земскаго кредитнаго общества 28 октября 1886 г. и одновременно съ этимъ исключена была изъ ипотечнаго указателя имѣнія Бискупице, почему отвѣтчики Данцигеръ и Любинковскій не могутъ ссылаться на ипотечную гласность. Любинковскій, пріобрѣвшій и права Данцигера, предъявляя 24 октября 1894 г. къ нотаріусу Милевскому искъ, объяснилъ, что при совершеніи акта 30 мая 1887 былъ представленъ и актъ отъ 19 февраля 1871 г., изъ коего нотаріусъ долженъ былъ видѣть, что Бышевская не имѣла никакого права на переуступленные ею 2000 р., и потому просилъ взыскать съ Милевскаго уплаченную имъ Бышевской за означенную переуступку сумму 2000 р. Варшавская *судебная палата*, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда объ отказѣ въ искѣ Любинковскаго, признала этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, находя, что, въ силу 89 ст. полож. о нотар. част., Милевскій виновенъ въ томъ, что не разспросилъ Любинковскаго и Данцигера о томъ, понимаютъ ли они смыслъ и значеніе акта, не усвоилъ самъ смысла и значеніе актовъ 1871 и 1887 г. г. и не объяснилъ Любинковскому и Данцигеру, что, уплативъ 2000 р., они пріобрѣтаютъ за эти деньги претензію несуществующую; что хотя нотаріусъ вообще не обязанъ справляться о существѣ права, составляющаго предметъ акта, но въ данномъ случаѣ стороны представили актъ 1871 г., который съ актомъ 1887 г. составляетъ одно цѣлое, и на нотаріусѣ лежала обязанность уразумѣть смыслъ и значеніе акта 1871 г. и провѣрить, понимаютъ ли стороны смыслъ обоихъ актовъ совокупно, чего нотаріусъ не сдѣлалъ; что объясненіе Милевскаго о томъ, что стороны обязаны сами заботиться о разъясненіи существа пріобрѣтенныхъ правъ, несогласно со ст. 89 нотар. полож., которая возлагаетъ на нотаріуса уразумѣть существо переуступаемыхъ правъ согласно объясненіямъ сторонъ и приложеннымъ къ акту документамъ; что нотаріусъ Милевскій не исполнилъ также обязанностей, лежащихъ на немъ въ силу 61, 62 и 65 ст. ипотеч. инструк., что хотя во время совершенія акта 1887 г. переуступленная Бышевскою сумма была исключена изъ ипотечнаго указателя, но акты, касающіеся ипотечныхъ суммъ, совершаются по правиламъ ипотечныхъ актовъ; между тѣмъ Милевскій: а) въ нарушеніе 61 ст. ипот. инстр. не обратилъ вниманія на то, что актъ переуступки Бышевскою ипотечной суммы 2000 р. не могъ имѣть никакихъ послѣдствій, такъ какъ по ипотечному указателю сумма эта значилась

собственностью Скаржинской, лишь обремененною поручительствомъ за долгъ Бышевской, и сдана въ депозитъ, какъ сумма Скаржинской; б) въ нарушеніе 62 ст. той-же инструкціи не предварилъ стороны о томъ, что по ипотекѣ переуступаемый депозитъ числится собственностью Скаржинской, и что переуступка онаго Бышевскою несовмѣстима съ правами Скаржинской, и в) въ нарушеніи 65 ст. той же инструкціи не привелъ себѣ на память, что по закону поручительство прекращается съ погашеніемъ долга, что кредиторъ не можетъ распоряжаться погашеннымъ поручительствомъ и переуступать погашенныя по поручительству права свои должнику, и не предварилъ сторонъ, что предполагаемая ими цѣль—пріобрѣтеніе отъ Бышевской суммы 2000 р.—не можетъ быть достигнута; что коль скоро нотаріусъ Милевскій неисполненіемъ всѣхъ означенныхъ обязанностей довелъ Любпиковскаго и Данцигера до совершенія акта, послѣдствіемъ коего была уплата и потеря 2000 р., то, на основаніи 1382 ст. гр. код., онъ, Милевскій, обязанъ вознаградить за это; что отвѣтственность Милевскаго, вытекая изъ недозволеннаго упущенія, имѣетъ аналогію съ отвѣтственностью поручителя и потому въ настоящемъ случаѣ справедливо могутъ имѣть примѣненіе ст. 2021—2024 гр. код., и такъ какъ отвѣтчикъ не требовалъ производства взысканія съ Бышевской, не указалъ ея имущества и не представилъ денегъ на розысканіе онаго, то онъ не вправѣ защищаться преждевременностью иска, тѣмъ болѣе, что Бышевская умерла, не оставивъ никакого имущества, чего отвѣтчикъ не оспорилъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Милевскаго указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) въ нарушеніе 88, 89, 90 и 124 ст. нот. полож. палата возложила на него обязанность рѣшить вопросъ о надежности правъ Бышевской, тогда какъ нотаріусъ по закону не обязанъ справляться о томъ, принадлежатъ ли контрагентамъ права, которыя составляютъ предметъ сдѣлки; 2) въ нарушеніе 410, 457 и 711 ст. уст. гр. суд. и 1353 ст. гр. код., палата произвольно и вопреки содержанію акта установила о неисполненіи имъ, Милевскимъ, 89 ст. нот. полож. относительно разспроса сторонъ о пониманіи ими смысла акта и допустила въ сужденіяхъ своихъ противорѣчіе; 3) неправильно палата обвинила Милевскаго въ нарушеніи 61, 62 и 65 ст. ипотеч. инстр., которыя къ данному случаю вовсе непримѣнимы; 4) въ нарушеніе 1382, 1693 и 2021—2024 ст. гр. код. палата отвергла возраженіе Милевскаго о преждевременности иска и приравняла отвѣтственность его къ отвѣтственности поручителей.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящею кассаціонною жалобою возбуждается вопросъ: по законамъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, обязанъ ли нотаріусъ, подъ страхомъ отвѣтственности за убытки, при совершеніи ипотечнаго акта, обращать вниманіе сторонъ на то, что уступаемое договоромъ право, по содержанію представленныхъ для совершенія акта документовъ, въ дѣйствительности не принадлежитъ уступающему? На основаніи 218 ст. нот. полож., на Варшавскій судебный округъ распространяются общія правила совершенія актовъ съ измѣненіями, указанными въ 219—270 ст. Этими измѣненіями не отмѣняется дѣйствіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ 88 и 89 ст. нот. полож., опредѣляющихъ обязанности нотаріусовъ въ томъ, что касается наблюденія съ ихъ стороны за содержаніемъ совершаемыхъ ими нотаріальныхъ актовъ, а примѣненіе 90 ст. обусловлено правиломъ, изложеннымъ въ 247 ст. На основаніи 88 и 89 ст. желающіе совершить нота-

ріальной актъ или представляютъ нотаріусу готовый проектъ акта, или, для составленія онаго нотаріусомъ, объявляютъ ему о содержаніи и условіяхъ предполагаемаго акта. Нотаріусъ, по разсмотрѣніи условій, или проекта, обязанъ допросить участвующихъ въ актѣ: дѣйствительно ли они по доброй волѣ желаютъ его совершить и понимаютъ ли его смыслъ и значеніе. По силѣ 90 ст. нотаріусъ не можетъ принять къ совершенію такихъ актовъ, совершеніе которыхъ воспрещено закономъ, или въ содержаніи коихъ окажется что либо противное законамъ, ограждающимъ порядокъ управленія, общественную нравственность или честь частныхъ лицъ. Вопросъ о значеніи дѣятельности нотаріусовъ по охраненію правъ частныхъ лицъ и объ условіяхъ и предѣлахъ имущественной отвѣтственности нотаріусовъ за допущенныя ими при совершеніи актовъ неправильныя дѣйствія подвергался неоднократному обсужденію Правительствующаго Сената. Въ рѣшеніяхъ его установлено, что, въ силу 89 ст., на нотаріусахъ, по самому ихъ званію, лежитъ разъясненіе частнымъ лицамъ значенія совершаемыхъ ими дѣйствій (1890 г. № 108.). Дѣятельность нотаріусовъ состоитъ въ томъ, чтобы нормировать волю часныхъ лицъ и согласовать ее съ требованіями закона (1891 г. № 8). Но вѣдомству нотаріусовъ не подлежитъ разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ права и нотаріусъ не долженъ подвергаться денежной отвѣтственности единственно потому, что законъ примѣненъ имъ не въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ истолкованъ судебными инстанціями, разрѣшавшими возникшій объ актѣ споръ, или предъявленный къ нотаріусу по поводу его совершенія искъ. Постановленія нотаріальнаго положенія, относящіяся къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ, имѣютъ въ виду преимущественно недобросовѣстныя дѣйствія нотаріуса, и отъ самихъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, когда онѣ обладаютъ полною правоспособностью, зависитъ принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ, на сколько это зависитъ отъ правильнаго пониманія тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ имъ по закону предположенный къ совершенію актъ (1881 г. № 28.). Конечно, могутъ быть случаи явной небрежности и неосмотрительности нотаріуса, когда онъ, напримѣръ, участвующему въ актѣ лицу, незнакомому съ законами, или вовсе не разъяснитъ значенія совершаемаго акта, или ошибочными увѣреніями введетъ его въ заблужденіе о значеніи предпринятаго дѣйствія. Но эти и другіе подобные имъ случаи, въ коихъ несомнѣнна наличность служебнаго нерадѣнія и неосмотрительности нотаріуса, могущихъ служить основаніемъ для имущественной его отвѣтственности (1316 ст. уст. гр. суд.), должны быть надлежащимъ образомъ установлены. Въ силу вышеприведенныхъ основныхъ положеній возложенная на нотаріусовъ 89 статьею обязанность разсмотрѣнія условій акта и допроса сторонъ о пониманіи ими смысла и значенія акта не можетъ быть отождествляема съ разрѣшеніемъ вопроса о силѣ и дѣйствительности установляемыхъ договоромъ правъ и обязанностей контрагентовъ въ томъ, въ чемъ таковыя касаются ихъ частныхъ интересовъ и не нарушаютъ интересовъ публичнаго права. Равнымъ образомъ, изъ содержанія 89 ст. нельзя вывести и того заключенія, чтобы совершающій нотаріальный актъ нотаріусъ обязанъ былъ, подъ страхомъ отвѣтственности за убытки, удостовѣряться о существѣ и надежности установляемыхъ, или передаваемыхъ по акту правъ и для уразумѣнія существа оныхъ входить въ подробныя соображенія и сопоставленія постановленій закона и толкованія точнаго смысла оныхъ. Всѣ изложенныя соображенія должны имѣть примѣненія и

къ совершенію нотаріусами Варшавскаго судебнаго округа тѣхъ оффиціальныхъ, или нотаріальныхъ актовъ (ст. 244 нот. полож.), сущность которыхъ, касаясь имѣнія и правъ, обезпеченныхъ ипотекою, подлежитъ внесенію въ ипотечный указатель (17 ст. ипот. уст. 1818 г.). По силѣ 20 ст. того же устава наблюденіе за тѣмъ, не противорѣчитъ ли сдѣлка правамъ третьихъ лицъ, можетъ ли она имѣть тѣ послѣдствія, какія сторонами имѣлись въ виду, и не заключаетъ ли редакція статьи, подлежащей внесенію въ ипотечный указатель, чего либо болѣе противъ содержанія самаго договора, или документа, возложено на обязанность не нотаріусовъ, а ипотечнаго начальства. Такимъ образомъ возбужденный по сему дѣлу вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. При примѣненіи вышеизложенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу оказывается, что судебная палата, обвинивъ нотаріуса Милевскаго въ неисполненіи имъ 89 ст. нот. полож., не установила того, чтобы въ актѣ 30 мая 1887 г. отсутствовало требуемое означенною статьею удостовѣреніе о сдѣланномъ имъ, нотаріусомъ, сторонамъ допросѣ относительно пониманія ими смысла и значенія означеннаго акта. Кромѣ того палата, въ 8 пунктѣ своихъ соображеній, признавъ, что нотаріусъ вообще не обязанъ справляться о существѣ права, составляющаго предметъ акта, въ послѣдующемъ 9 пунктѣ высказала противоположное соображеніе,—что 89 ст. нот. полож. возлагаетъ на нотаріуса обязанность уразумѣть существо переуступаемыхъ правъ. Такія недостаточныя и противорѣчивыя соображенія палаты, неправильныя сужденія ея о смыслѣ 89 ст. нот. полож. не могли служить основаніемъ для разрѣшенія спора объ имущественной отвѣтственности предъ истцомъ нотаріуса Милевскаго за убытки. Эта отвѣтственность не могла быть основана и на приведенныхъ въ рѣшеніи палаты 61, 62 и 65 ст. ипот. инстр., ибо содержащіяся въ нихъ правила относятся до производствъ по совершенію текущихъ ипотечныхъ актовъ, *во время первоначальнаго устройства ипотекъ*, почему означенные статьи не имѣютъ примѣненія къ настоящему дѣлу, въ которомъ нѣтъ рѣчи о первоначальномъ устройствѣ ипотеки. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго и, не входя въ обсужденіе прочихъ указаній кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской судебной палаты, по нарушенію 89 ст. нот. полож. и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

42.—1896 года марта 6-го дня. *Прошеніе повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской судебной палаты по иску къ довѣрителю его акціонернаго общества Заверце о возвращеніи 573 руб. 1-к. перебора съ %*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. Разсмотрѣнію его, по содержанію кассаціонной жалобы просителя, подлежитъ сперва заключеніе палаты, которымъ она отвергла возраженіе дороги-отвѣтчицы о погашеніи давностью части иска, предъявленнаго къ ней по настоящему дѣлу. Изъ обстоятельствъ онаго видно, что 19 апрѣля, 1 мая и 1 іюня 1890 г. обществомъ Заверце предъ-

явлены были у мироваго судьи г. Варшавы три иска къ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги о возвращеніи переборовъ на сумму свыше 500 руб. по перевозкѣ ею въ 1889 г. грузовъ истца. Дорога—отвѣтчица просила прекратить производство по этимъ искамъ на основаніи 126 ст. общаго устава Росс. жел. дор., въ которой постановлено: «Если у одного и того же мироваго судьи или у разныхъ мировыхъ судей (ст. 127) одновременно окажется въ производствѣ нѣсколько дѣлъ по искамъ къ одной или нѣсколькимъ желѣзнымъ дорогамъ (ст. 128), начатыхъ однимъ и тѣмъ же лицомъ и вытекающихъ изъ однородныхъ основаній, то, по требованію каждой дороги-отвѣтчицы, всѣ эти дѣла должны соединяться въ одно производство и разсматриваться въ томъ судѣ, которому дѣло будетъ подсудно по общей суммѣ, представляемой цѣнами всѣхъ соединяемыхъ исковъ вмѣстѣ». Вслѣдствіе сего мировой судья, соединивъ производства по означеннымъ искамъ въ одно дѣло, таковое, по опредѣленію 19 октября 1890 г., прекратилъ, какъ не подлежавшее, по общей цѣнѣ ихъ, вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. Затѣмъ общество Заверце предъявило въ Варшавскомъ окружномъ судѣ къ той же дорогѣ искъ по тѣмъ же претензіямъ. Послѣдняя между прочимъ возражала (д. ч. II л. 2), что нѣкоторыя изъ нихъ погашены указанною въ 135 ст. желѣзнодорожнаго устава годовою давностью, объясняя, что таковая началась по симъ претензіямъ не позже 14 сентября 1889 г., а съ тѣхъ поръ до предъявленія иска въ окружномъ судѣ прошло болѣе года, если даже не считать времени производства дѣлъ по первоначальнымъ искамъ у мироваго судьи. Палата возраженіе это признала неправильнымъ на томъ основаніи, что давность означенными исками была прервана, слѣдовательно теченіе ея, до перерыва, какъ бы вовсе не имѣло мѣста и началось лишь съ момента прекращенія производства по симъ искамъ, а затѣмъ до предъявленія новаго иска, годоваго срока не прошло. Въ кассаціонной жалобѣ проситель указываетъ, что это заключеніе нарушаетъ 137 ст. уст. жел. дор., имѣющей слѣдующее содержаніе: «Теченіе годоваго срока, опредѣленнаго въ статьѣ 135 на предъявленіе указанныхъ въ ней исковъ къ желѣзнымъ дорогамъ, не пріостановливается для малолѣтныхъ и вообще для лицъ, состоящихъ подъ опекою. Теченіе означенной исковой давности прерывается какъ предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ, такъ равно и подачею въ правленіе или управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ письменнаго требованія о вознагражденіи указаннымъ въ статьѣ 122 порядкомъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, время, протекшее отъ заявленія требованія до объявленія заявителю отвѣта на оное желѣзной дороги и возвращенія ему представленныхъ имъ документовъ, не засчитывается въ срокъ исковой давности». Ссылаясь на эту статью, проситель объясняетъ, что значеніе первоначальныхъ исковъ общества Заверце не можетъ быть опредѣлено на основаніи втораго постановленія ея, потому что таковое имѣетъ въ виду лишь тѣ иски, по которымъ состоялось рѣшеніе по существу дѣла; но засимъ надлежитъ руководствоваться, по аналогіи, правиломъ послѣдняго постановленія той же статьи, согласно коему заявленіе отвѣтственной дорогѣ требованія о вознагражденіи должно влечь за собою исключеніе изъ давностнаго срока времени отъ сего заявленія до отвѣта дороги, и вслѣдствіе того, при неудовлетворительности таковаго, заявителю должно оставаться для предъявленія иска столько времени, сколько ему оставалось при подачѣ дорогѣ заявленія; подобное же значеніе, относительно давности, имѣло и

предъявленіе обществомъ Заверце первоначальныхъ исковъ у мироваго судьи. Эти сужденія, въ связи съ вышеприведеннымъ представленнымъ палатѣ объясненіемъ, показываютъ, что, по мнѣнію просителя, вслѣдствіе прекращенія производства по означеннымъ искамъ, изъ давностнаго срока по каждому изъ нихъ подлежить исключенію лишь время производства по оному, и засимъ названное общество должно быть признано располагавшимъ, для возобновленія иска, періодомъ времени, равнымъ тому, какой оставался ему при первоначальномъ предъявленіи иска, а при такомъ разсчетѣ давность для возобновленія прежнихъ дѣлъ сего общества оказывается пропущенною. Независимо отъ сего проситель приводитъ еще, что давность эта немогла быть исчисляема со времени прекращенія сихъ дѣлъ, такъ какъ въ 136 ст. уст. жел. дор. указаны всѣ моменты, съ которыхъ начинается теченіе давностнаго срока, но въ числѣ ихъ не упоминается о прекращеніи предъявленнаго иска. II. На основаніи изложеннаго, къ разрѣшенію Правительствующаго Сената представляется прежде всего вопросъ о томъ: правильно ли палата исчислила давность по настоящему дѣлу со времени прекращенія у мироваго судьи производства по первоначальнымъ искамъ общества Заверце? Для разрѣшенія сего вопроса Правительствующій Сенатъ признаетъ необходмымъ войти въ подробное разъясненіе смысла содержащихъ во 2 и 3 частяхъ 137 ст. уст. жел. дор. постановленій о давности, при соображеніи общихъ о ней постановленій мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, гдѣ настоящее дѣло производилось, и имѣющихъ примѣненіе также въ дѣлалъ по желѣзнодорожнымъ искамъ во всемъ томъ, въ чемъ они не противорѣчатъ правиламъ означеннаго устава, изданнаго для всей Имперіи. Но такъ какъ, при составленіи его, конечно прежде всего имѣлись въ виду наши общіе гражданскіе законы, то для уразумѣнія истиннаго смысла отдѣльныхъ постановленій устава, относящихся къ области гражданскаго права, необходимо соображеніе ихъ съ этими общими законами. Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжающаяся въ судебныхъ установленіяхъ, примѣняющихъ сіи законы, разнорѣчивая практика по вопросу о значеніи, въ отношеніи къ давности, внѣсудебнаго требованія вознагражденія, побуждаетъ Правительствующій Сенатъ вопросъ этотъ, бывшій уже предметомъ обсужденія въ рѣшеніи 1891 г. № 76, подвергнуть вновь разсмотрѣнію. III. Изъ вышеприведенной 137 ст. видно, что въ 1-й ея части указанъ случай, когда теченіе годоваго срока *не пріостанавливается*, а во 2-й говорится о томъ, когда теченіе «означенной исковой давности *прерывается*». Подобныя выраженія встрѣчаются и въ другихъ содержащихся въ общихъ законахъ Имперіи постановленіяхъ и хотя въ нихъ особаго опредѣленія о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ пріостановленіемъ и прерваніемъ или перерывомъ теченія давности, не имѣется, однако изъ смысла ихъ съ достаточною ясностью вытекаетъ, что законъ съ этими выраженіями соединяетъ понятія, различаемыя и въ наукѣ права и въ иностранныхъ законодательствахъ, а также въ мѣстныхъ гражданскихъ узаконеніяхъ Имперіи (гражд. код. губерній Царства Польскаго стат. 2242—2259 и сводъ мѣстн. узак. губ. Прибалт. ч. III, ст. 3625, 3629—3634). Различіе между сими понятіями основано на свойствѣ обстоятельствъ, препятствующихъ теченію давности. При однихъ давность вовсе не можетъ начать теченіе, а начавшаяся—продолжать оное, пока препятствующее обстоятельство существуетъ; по исчезновеніи же его, давность начавшаяся продолжаетъ свое теченіе, какъ будто оно вовсе не пріостанавлива-

лось, вслѣдствіе чего періоды первоначальнаго и позднѣйшаго теченія ея образуютъ какъ бы одно цѣлое. Такая отсрочка начала давности или прекращеніе, на извѣстное время, ея теченія означается въ нашихъ общихъ законахъ словами: теченіе давности *пріостанавливается*. Напротивъ того, другія обстоятельства производятъ то, что протекшая уже давность теряетъ всякое значеніе: она, по выраженію тѣхъ же законовъ, *прерывается*, и затѣмъ непосредственно или по прошествіи извѣстнаго времени, составляющаго періодъ *перерыва*, начинается новая давность не причисляемая уже къ прежней. О пріостановленіи теченія давности говорится въ содержащихся въ приложеніи къ 694 ст. 1 ч. X т. правилахъ объ исчисленіи десятилѣтняго давностнаго срока въ отношеніи къ малолѣтнимъ, умалишеннымъ и глухонѣмымъ, неспособнымъ выражать свою волю (ст. 2 приложенія), а также къ лицамъ, состоящимъ въ плѣну или на службѣ въ заграничномъ походѣ, когда для нихъ объявлена отсрочка (ст. 4). По этимъ правиламъ теченіе давности, начавшéеся противъ правопредшественника малолѣтняго, умалишеннаго или глухонѣмаго, *пріостанавливается* на все время, продолжающееся до достиженія малолѣтними совершеннолѣтія, и до признанія послѣднихъ, въ установленномъ порядкѣ, дѣеспособными, вслѣдствіе чего всѣ эти лица, какъ значится въ законѣ, имѣютъ для предъявленія иска остальное отъ предшественника своего время (начавшейся давности), которое притомъ, буде не составляетъ двухъ лѣтъ, замѣняется полными двумя годами. Хотя такимъ образомъ приведенныя правила имѣютъ въ виду буквально лишь пріостановленіе уже начавшейся давности, но изъ нихъ конечно нельзя не вывести заключенія, что теченіе давности не можетъ и *начинаться* въ означенные выше періоды недѣеспособности подлежащихъ лицъ. Что же касается находящихся въ плѣну или на службѣ въ заграничномъ походѣ, то имъ «въ просрочку давности» не считается все время ихъ отсутствія. Затѣмъ, относительно *прерванія* или *перерыва* давности, имѣются въ 1 ч. X т. слѣдующія постановленія, выясняющія это понятіе. Статья 1550 прямо опредѣляетъ, что когда обязавшійся по договору выполняетъ, до истеченія давности, часть принятой имъ на себя обязанности, то началомъ давности надлежитъ считать первый день послѣ того, въ который произведено частичное выполненіе обязанности. Такимъ образомъ, по этой статьѣ, прежняя давность, до означеннаго событія (которымъ она *прерывается*), теряетъ всякое значеніе и затѣмъ со слѣдующаго дня начинается теченіе *новой* давности. Далѣе 1-я статья приложенія къ ст. 694, постановляя, что срокъ законный, опредѣленный для начатія тяжбы и иска, есть десятилѣтній, прибавляетъ: «кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіе десяти лѣтъ *или, предъявивъ, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія*, таковой искъ уничтожается и дѣло передается забвенію». То же, въ сущности излагается и въ ст. 692, 694, и 1549, а въ примѣч. 1 къ ст. 1 приведеннаго приложенія поясняется, что одно лишь оглашеніе предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ законномъ установленномъ порядкѣ *не прерываетъ земской давности*. Изъ этихъ постановленій видно, *во-первыхъ*, что давность прерывается предъявленіемъ въ надлежащемъ порядкѣ иска и затѣмъ продолжаетъ быть прерванною до прекращенія истцомъ хожденія по дѣлу, т. е. до того дня, въ который онъ упуститъ совершить процессуальное дѣйствіе, необходимое для дальнѣйшаго движенія дѣла въ судѣ (ср. рѣш. гр. касс. д—та 1879 г. № 234), какъ

напримѣръ, когда онъ, вопреки 320 и 321 ст. уст. гражд. суд., при отсутствіи просьбы о томъ съ противной стороны, не будетъ просить о назначеніи засѣданія для слушанія дѣла, или не явится въ назначенное засѣданіе при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 145³ и 718 п. 3, и, *во-вторыхъ*, что съ того дня, когда производство пріостановилось вслѣдствіе нехожденія истца, начинается новая давность. Изъ сего общаго положенія изъемлются, въ силу особыхъ процессуальныхъ правилъ, лишь тѣ случаи, когда вслѣдствіе бездѣятельности истца, самое производство прекращается или уничтожается, *съ погашеніемъ* притомъ послѣдовавшаго, чрезъ предъявленіе иска, перерыва давности (ср. уст. гражд. суд. ст. 145, 145², 718 п. 2, 719¹, 692; прав. суд. части земск. нач. разд. II, ст. 95). Кромѣ того могутъ быть случаи, когда перерывъ давности, произведенный искомъ, погашается и вмѣсто того теченіе ея признается лишь пріостановленнымъ на время производства дѣла. А именно въ изданныхъ въ разное время правилахъ о введеніи въ той или другой части Имперіи судебной реформы (полож. 19 окт. 1865 г. о введ. суд. уст. ст. 62, 63, 72, правила 9 дек. 1867 г. о томъ же для Закавказскаго края ст. 6—9, правила 10-го марта 1869 г. о пор. произв. дѣлъ прежн. суд. мѣстъ ст. 1; 22; правила 12-го іюля 1889 г. о введ. пол. земск. нач. ст. 19 п. б) постановляется, что, въ случаѣ возобновленія истцомъ дѣла, начатаго имъ въ прежнемъ порядкѣ и, по поводу введенія реформы, прекращеннаго, время, истекшее со дня предъявленія имъ иска до объявленія ему о прекращеніи дѣла, въ исчисленіе давности не полагается, причемъ въ правилахъ 1869 и 1889 г.г., предусматривающихъ *обязательное* прекращеніе дѣлъ, начатыхъ въ прежнемъ порядкѣ, присовокупляется, что «если остающійся въ семъ основаніи срокъ будетъ менѣе трехъ мѣсяцевъ, то истцамъ предоставляется возобновить дѣло въ трехмѣсячный срокъ». Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что и наши общіе гражданскіе законы, различая между *пріостановленіемъ* и *прерваніемъ* давности вполнѣ согласно съ общепризнаннымъ различіемъ между этими понятіями,—въ частности, какъ это впрочемъ уже и высказано въ рѣшеніи гр. касс. д-та 1879 г. № 347 (стр. 1376 и сл.), признаютъ слѣдствіемъ прерванія уничтоженіе протекшей и начатіе новой давности. Отсюда понятно, что въ каждомъ новомъ постановленіи сихъ законовъ, въ которомъ указывается обстоятельство, препятствующее теченію давности, и говорится *о прерванги* ея этимъ обстоятельствомъ, сіе послѣднее должно быть признаваемо уничтожающимъ истекшую давность, развѣ бы сему явно противорѣчилъ смыслъ даннаго постановленія, выводимой независимо отъ употребленнаго въ немъ выраженія, указывающаго на прерваніе давности. Въ особенности въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда въ одной и той же статьѣ закона, изданнаго притомъ въ новѣйшее время, содержатся выраженія «давность пріостанавливается» и «давность прерывается», необходимо имѣть самые убѣдительные доводы для заключенія, что законъ и подъ послѣднимъ выраженіемъ понимаетъ то же, что безспорно разумѣется подъ первымъ, и, такимъ образомъ, смѣшиваетъ между собою оба выраженія, не смотря на общепризнанное различіе ихъ значенія. А къ такому именно заключенію и сводятся объясненія кассаціонной жалобы относительно послѣдняго постановленія 137 ст. желѣзно-дорожнаго устава, ибо изъ нихъ явствуетъ мнѣніе просителя, будто бы законъ упоминаемую въ немъ подачу письменнаго требованія признаетъ лишь *пріостанавливающею* теченіе давности, а не преры-

вающею онаго. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію, съ указанной точки зрѣнія, означеннаго постановленія, необходимо принять на видъ слѣдующее. Въ связи съ предшествующимъ текстомъ, оно опредѣляетъ, что, въ случаѣ прерванія годовой исковой давности подачею отвѣтственной дорогѣ письменнаго требованія о вознагражденіи, время, протекшее отъ этого дѣйствія до объявленія заявителю отвѣта дороги, *не засчитывается въ срокъ исковой давности*. Эти послѣднія слова, вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что настоящій законъ не упоминаетъ объ уничтоженіи начавшейся давности, повидимому служатъ на практикѣ доводовъ въ пользу того, что здѣсь будто бы предусматривается пріостановленіе, а не прерваніе давности. Но объ уничтоженіи прежней давности законъ не имѣлъ надобности упоминать, такъ какъ оно вытекаетъ изъ самаго понятія о прерваніи давности. Что же касается приведенныхъ словъ: «время... не засчитывается въ срокъ исковой давности», то они указываютъ только, что въ извѣстное время давность теченія не имѣетъ, но вовсе не означаютъ, чтобы это время не слѣдовало засчитывать именно въ срокъ *начавшейся* уже исковой давности, въ каковомъ случаѣ они дѣйствительно указывали бы на *пріостановленіе* ея теченія. А потому слова эти могутъ быть толкуемы и въ томъ смыслѣ, что въ періодъ новой годовой давности, являющійся вслѣдствіе прерванія прежней, не должно быть включаемо извѣстное время (молчаніе дороги), что и будетъ исполнено, если новую давность считать начавшеюся по истеченіи сего времени. Такимъ образомъ, самый текстъ разсматриваемаго постановленія не препятствуетъ понимать его такъ, какъ если бы было сказано: «въ семъ случаѣ новая давность начинается со времени объявленія заявителя отвѣта желѣзной дороги» и т. д. Затѣмъ нельзя утверждать, чтобы означенное постановленіе не было необходимо при отнесеніи письменнаго заявленія къ обстоятельствамъ, прерывающимъ давность, ибо безъ такого постановленія новую давность пришлось бы исчислять со времени прерванія прежней упомянутымъ заявленіемъ, а это нарушило бы интересы заявителя, который рисковалъ бы пропустить новый давностный срокъ, ожидая возвращенія дорогою документовъ, нужныхъ для приготовленія къ возбужденію иска. Независимо отъ сего, нельзя не обратить вниманія и на то стѣснительное, а иногда и безпрерывное положеніе, въ которое потерпѣвшіе отъ дѣйствій желѣзныхъ дорогъ были бы поставлены при толкованіи разсматриваемаго постановленія въ смыслѣ правила о пріостановленіи давности. *Во-первыхъ*, при краткости давностнаго срока, лица эти во многихъ случаяхъ не въ состояніи подать подлежащей желѣзной дорогѣ письменное о вознагражденіи требованіе ранѣе конца давностнаго срока. Въ сихъ случаяхъ у нихъ, при означенномъ толкованіи, оставался бы, по полученіи отъ дороги отвѣта, весьма незначительный срокъ, въ который имъ было бы трудно или даже невозможно предъявить къ дорогѣ искъ, а между тѣмъ къ внѣсудебному заявленію требованія потерпѣвшіе побуждаются опасеніемъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя связаны съ непосредственнымъ обращеніемъ къ суду и заключаются, какъ это особо указано въ 124 ст. уст. жел. дор., въ утратѣ права на вознагражденіе за судебныя издержки и въ обязанности уплатить таковыя дорогѣ—отвѣтчицѣ, соотвѣтственно суммѣ, въ который ею на судѣ было бы признано требованіе истца. *Во-вторыхъ*, письменное заявленіе, съ сохраненіемъ права на возбужденіе иска, могло бы быть подаваемо не позднѣе предпослѣдняго дня годоваго срока, такъ какъ, при учиненіи сего въ послѣдній день онаго, заявителю по ис-

теченіи періода, исключаемаго изъ срока, не оставалось бы уже ни однаго дня для предъявленія иска. Всѣ подобныя стѣсненія устраняются продленіемъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, давностнаго срока, какъ это показываютъ вышеприведенные гражданскіе и процессуальные законы. Въ разсматриваемомъ же постановленіи 137 ст. уст. жел. дор. такого продленія годоваго срока не предусмотрѣно, а это можетъ служить только подтвержденіемъ заключенія, что законъ не имѣлъ въ виду съ внѣсудебными требованіями потерпѣвшихъ связывать одно только *пріостановленіе* теченія давности. Что-же касается того обстоятельства, что, въ случаѣ признанія такихъ требованій прерывающими это теченіе, открывалась бы возможность, путемъ предъявленія къ концу годоваго срока (т. е., согласно вышеизложенному, не позднѣе предпослѣдняго дня его), обратить таковой почти въ двухгодичный, то въ этомъ обстоятельствѣ законодатель едва ли могъ усматривать существенное препятствіе къ допущенію перерыва давности. Прежде всего къ опасенію, что потерпѣвшіе всегда будутъ пользоваться безъ надобности возможностью почти удваивать срокъ давности для предъявленія иска, не представлялось основанія въ виду 111 ст. приведеннаго устава, по которой желѣзная дорога, не уплатившая добровольно вознагражденія въ теченіе одного мѣсяца съ поступленіемъ о томъ требованія, обязана уплатить указные проценты за все время, протекшее со дня заявленія требованія до дня удовлетворенія онаго, вслѣдствіе чего всякое промедленіе въ возбужденіи иска сопряжено для потерпѣвшаго съ потерею процентовъ. Далѣе годовой срокъ оказывается столь краткимъ, что отъ нѣкотораго умноженія числа случаевъ, когда время для предъявленія иска почти удвоилось бы, нельзя было ожидать появленія вновь въ сколько нибудь значительной мѣрѣ тѣхъ неудобствъ, которыя послужили основаніемъ къ установленію для желѣзнодорожныхъ исковъ краткосрочной давности. Во всякомъ случаѣ едва ли невыгодныя послѣдствія возможности увеличенія времени для предъявленія иска могли представляться заслуживающими болѣе вниманія, нежели стѣсненія потерпѣвшихъ отъ дѣйствій желѣзныхъ дорогъ, связанныя съ ограниченіемъ дѣйствія внѣсудебнаго требованія вознагражденія—однимъ *пріостановленіемъ* теченія давности. Это подтверждается и примѣромъ иностранныхъ законодательствъ, изъ которыхъ Швейцарскій законъ 20 марта 1875 г. о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ, установляя въ ст. 49 (послужившей, какъ это указано ниже, первоначальнымъ источникомъ 137 ст. уст. жел. дор.) общій годовой срокъ для исковъ, возникающихъ по поводу утраты, поврежденія или просрочки въ доставкѣ груза, поясняетъ *во—первыхъ*, что теченіе этой давности *прерывается* не только предъявленіемъ иска, но также и письменнымъ заявленіемъ управленію дороги со стороны отправителя или получателя, такъ что, *до отвѣта на заявленіе, давность вообще не можетъ истечь* и, *во—вторыхъ*, что въ случаѣ отказа въ заявленномъ требованіи и возвращенія вмѣстѣ съ тѣмъ, для возбужденія иска, сообщенныхъ управленію дороги документовъ (напр. накладныхъ, протоколовъ и т. д.), со времени полученія таковыхъ начинается *новая годичная исковая давность*, которая затѣмъ уже не прерывается подачею заявленія, опровергающаго отказъ. Изъ всего приведеннаго явствуетъ, съ одной стороны, что ни текстъ разсматриваемаго постановленія 137 ст., ни указанныя вышеприводимыя на практикѣ юридикополитическія соображенія не достаточны для заключенія, чтобы законъ внѣсудебное требованіе вознагражденія признавалъ дѣйствіемъ, *не прерывающимъ* теченія давности, а лишь пріостана-

вливающимъ оное, употребивъ ошибочно выраженіе *прерывается*, а съ другой стороны, что и помимо сего выраженія, существуютъ соображенія, опровергающія такое толкованіе. Самая же исторія происхожденія приведенной статьи показываетъ слѣдующее. При составленіи проекта общаго устава Росс. жел. дор. особою комисіею, состоявшею подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Баранова, имѣлись въ виду два проекта конвенціи о международной перевозкѣ грузовъ, выработанные на конференціяхъ въ Бернѣ въ 1878 и 1881 г. г. Въ 46 ст. перваго изъ сихъ проектовъ воспроизведены были вышеизложенныя постановленія Швейцарскаго закона 1875 г. Въ окончательномъ текстѣ конвенціи (собр. узак. 1892 г. ст. 1230, ст. 45) они замѣнены указаніемъ, что, въ отношеніи перерыва давности, примѣняются законы страны, гдѣ предъявленъ искъ, но въ проектъ общаго устава они вошли въ слѣдующемъ видѣ (см. оффиц. изданіе общ. уст. съ сужденіями Государственнаго Совѣта стр. 214): «Теченіе годоваго и всѣхъ прочихъ болѣе краткихъ сроковъ давности прерывается не только дѣйствіями, прерывающими давность вообще, но и подачею письменнаго требованія о вознагражденіи въ правленіе или управленіе одной изъ отвѣтственныхъ по сему закону дорогъ. Если дорога отклонитъ такое требованіе и возвратитъ заявителю всѣ представленныя имъ, въ подтвержденіе его претензіи, доказательства (накладныя, протоколы и т. д.), то *со дня возвращенія этихъ документовъ начинается снова теченіе годовой и вообще краткосрочной давности*, которая затѣмъ прерывается лишь предъявленіемъ иска». При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ этой статьи проекта, не было ни съ чьей стороны сдѣлано возраженія противъ предположеннаго значенія, для давности, внѣсудебнаго требованія вознагражденія, и Совѣтъ находилъ только нужнымъ: *во—первыхъ*, ввести въ статью оговорку о томъ, что теченіе годовой давности не пріостанавливается для малолѣтныхъ и вообще для лицъ, состоящихъ подъ опекою, и *во—вторыхъ*, за установленіемъ одного общаго годоваго срока давности для всякаго рода исковъ о вознагражденіи лицъ, потерпѣвшихъ отъ дѣйствій желѣзныхъ дорогъ,—устранить имѣющееся въ проектированной редакціи статьи упоминаніе о разныхъ срокахъ давности. Въ виду сего и «для согласованія означенной статьи съ вводимымъ въ нее дополненіемъ», Государственный Совѣтъ признавалъ необходимымъ изложить первую и вторую части ея въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ нынѣ изложены въ 137 ст. общаго устава (см. указанное выше изданіе, стр. 108). Изъ этихъ сужденій и въ частности изъ словъ «для согласованія съ вводимымъ въ нее дополненіемъ», приведенныхъ безъ всякаго дальнѣйшаго поясненія, нельзя конечно заключить, чтобы Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду произвести коренное измѣненіе въ проектированной статьѣ признаніемъ, въ отмѣну втораго ея правила, внѣсудебнаго требованія потерпѣвшаго не прерывающимъ теченія давности, а только пріостанавливающимъ оное, а засимъ въ окончательно установленномъ текстѣ соотвѣтствующей части 137 ст. общаго устава, помимо отсутствія указанія на разные сроки давности, возможно усмотрѣть не болѣе какъ одно только редакціонное измѣненіе 146 ст. проекта. На основаніи изложеннаго нельзя не прійти, съ точки зрѣнія общихъ гражданскихъ законовъ, къ выводу, что 137 ст. уст. жел. дор., постановляя о прерваніи давности посредствомъ подачи письменнаго требованія въ правленіе или управленіе желѣзной дороги, *подъ временемъ, которое не засчитывается въ срокъ исковой давности, разумѣетъ періодъ перерыва, по окончаніи котораго должно*

начаться теченіе новой годовой давности. Но къ такому же заключенію слѣдуетъ прійти и на основаніи законовъ о давности, изложенныхъ въ гражданскомъ кодексѣ губерній Царства Польскаго и видоизмѣненныхъ новыми процессуальными постановленіями (въ числѣ которыхъ издано было также и правило объ увеличеніи срока давности для возобновленія дѣлъ, прекращенныхъ по поводу введенія въ сихъ губерніяхъ судебной реформы; ср. правила $^{1}/_{13}$ іюня 1875 г. ст. 24). Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній, указаніе кассаціонной жалобы, что заявившій желѣзной дорогѣ требованіе о вознагражденіи имѣетъ для возбужденія иска, по полученіи отвѣта на заявленіе, лишь столько времени, сколько ему оставалось при подачѣ онаго, должно быть признано неправильнымъ, а потому и не можетъ служить доводомъ въ пользу утвержденія просителя, что, по аналогіи, также и предъявленіе у мироваго судьи иска, производство по которому, согласно 126 ст. уст. жел. дорог., было, вмѣстѣ съ производствами по другимъ искамъ, прекращено, — не прерываетъ теченія давности, а только пріостанавливаетъ оное. Вслѣдствіе сего вопросъ о значеніи предъявленія такого иска долженъ быть рѣшенъ на иномъ основаніи.—IV. Законъ, постановляя о соединеніи нѣсколькихъ дѣлъ одного и того же истца, производящихся у одного или у разныхъ мировыхъ судей по искамъ къ желѣзной дорогѣ, вытекающимъ изъ однородныхъ основаній, тѣмъ самымъ, какъ это явствуетъ изъ сужденій, бывшихъ въ Государственномъ Совѣтѣ по поводу этой статьи (см. вышеприведенное изданіе стр. 89 и слѣд.), вовсе не имѣлъ въ виду признать одновременное предъявленіе такихъ исковъ незаконнымъ, а въ послѣдовательномъ предъявленіи ихъ очивидно и не могъ усматривать какой либо неправильности; почему и нельзя съ прекращеніемъ производства по симъ искамъ связывать погашеніе произведеннаго ими перерыва давности, оправдывая это нарушеніемъ, при предъявленіи ихъ, какихъ либо указаній 126 ст. А засимъ къ признанію перерыва погашеннымъ въ силу одного только прекращенія производства по этимъ искамъ не представляется никакого основанія, подобно тому, какъ таковаго не усматривается и по отношенію къ прерванію давности искомъ у мироваго судьи или земскаго начальника, когда дѣло прекращается вслѣдствіе предъявленія отвѣтчикомъ встрѣчнаго иска, неразрывно связаннаго съ первоначальнымъ, но, по цѣнѣ и роду своему, неподлежащаго ихъ вѣдомству (уст. гражд. суд. ст. 39, прав. суд. част. земск. нач. разд. II, ст. 30). Признать противное значило бы лишить потерпѣвшихъ права иска въ тотъ случаѣ, когда срокъ давности оказался бы истекшимъ уже во время производства дѣла, а въ прочихъ случаяхъ предоставить имъ на возобновленіе онаго лишь то время, которое, вмѣстѣ съ протекшею до прекращенія дѣла давностью, составляло бы полный давностный срокъ, но нерѣдко было бы столь незначительно, что потерпѣвшій не могъ бы успѣть возобновить дѣло. И постановленіе его въ такое положеніе зависѣло бы единственно отъ усмотрѣнія отвѣтчика, которому, въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 126 ст., достаточно заявить мировому судьѣ требованіе о соединеніи нѣсколькихъ подлежащихъ производствъ въ одно дѣло и о прекращеніи таковаго, удостовѣривъ лишь наличность тѣхъ производствъ, которыя имѣются у другихъ судей, и то обстоятельство, что общая сумма предъявленныхъ исковъ превышаетъ 500 руб. При такой легкости прекращенія производства и при краткости давности, установленной для желѣзнодорожныхъ исковъ, означенныя невыгодныя послѣдствія имѣли бы мѣсто весьма часто, если бы прекращеніе дѣлъ въ указанномъ случаѣ влекло за собою погаше-

ніе перерыва давности. Между тѣмъ это противорѣчило бы прямо самой сущности института исковой давности. Юридическое основаніе потери права иска по давности заключается въ промолчаніи лица, въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока, о томъ правѣ, для понудительнаго осуществленія котораго долженъ былъ служить искъ. Если сіе лицо совершало дѣйствія, прерывающія по закону молчаніе, и если потому въ данный моментъ нельзя установить, чтобы таковое имѣло мѣсто, то право иска не можетъ оказаться утраченнымъ по давности. Слѣдовательно, если до прекращенія дѣла, на основаніи 126 ст., не было со стороны истца молчанія, ведущаго къ потерѣ права иска, то это право не можетъ быть утрачено и впредь безъ наличности того же условія, т. е. безъ новаго, въ теченіе полнаго давностнаго срока, молчанія. Хотя законъ, какъ уже выше упомянуто, и указываетъ случаи, въ которыхъ перерывъ давности, произведенный предъявленіемъ въ установленномъ порядкѣ иска признается погашеннымъ, а именно, когда истецъ къ назначенному сроку, при условіяхъ, ближе въ законѣ опредѣленныхъ, не явится къ судебному разбирательству (уст. гражд. суд. ст. 145, 145², 718 п. 2 и 719¹, прав. суд. част. земск. нач. разд. II, ст. 95) или, по пріостановленіи производства дѣла, не будетъ, въ теченіе трехъ лѣтъ, при отсутствіи такой же просьбы со стороны отвѣтчика, ходатайствовать о возобновленіи производства (уст. гражд. суд. ст. 681, 687, 689, 690, 692), или въ такой же срокъ не заявитъ просьбы объ исполненіи заочнаго рѣшенія (тамъ же ст. 735),—но распространеніе правилъ о давности, постановленныхъ для указанныхъ случаевъ, на предусмотрѣнный въ 126 ст., не представляется возможнымъ въ виду существеннаго между ними различія, такъ какъ причиною прекращенія дѣла въ первыхъ изъ нихъ является бездѣятельность истца, а въ послѣднемъ исключительно усмотрѣніе отвѣтчика. Въ виду изложеннаго, не подлежитъ сомнѣнію, что законъ не имѣлъ въ виду съ прекращеніемъ дѣла по 126 ст. связать погашеніе перерыва давности, произведеннаго предъявленіемъ каждаго изъ однородныхъ исковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, по отсутствію всякаго на то указанія въ законѣ, не представляется основанія и къ заключенію, чтобы онъ полагалъ означенный перерывъ давности замѣнить признаніемъ теченія ея *пріостановленнымъ* на время производства по каждому изъ упомянутыхъ исковъ. Правда, подобная замѣна можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ прекращенія дѣлъ, происходящаго помимо воли истца, оказываться цѣлесообразною, но тогда *во-первыхъ*, объ этомъ постановляется въ самомъ законѣ, какъ сіе подтверждаютъ приведенныя выше, изданныя по поводу судебныхъ реформъ узаконенія, не признавшія удобнымъ даровать истцамъ новый давностный срокъ для возобновленія прекращенныхъ дѣлъ (что, однако, найдено было возможнымъ при введенія реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; ср. правила введенія 9-го іюля 1889 г., ст. 43) , и *во-вторыхъ* въ законѣ присовокупляется оговорка о продленіи, при извѣстныхъ условіяхъ, давностнаго срока, безъ чего, какъ это выше подробно изложено, пріостановленіе теченія давности было бы для истцовъ стѣснительно, а иногда даже вовсе лишало бы ихъ права на предъявленіе новаго иска. Такимъ образомъ, на основаніи общихъ законовъ Имперіи, необходимо признать, что, при прекращеніи дѣла въ случаѣ, указанномъ въ 126 ст. уст. жел. дор., перерывъ давности, произведенный каждымъ изъ предъявленныхъ исковъ, остается въ полной силѣ и послѣ прекращенія производства по оному, и что если перерывъ продолжался до сего событія, то со времени его должно начи-

наться теченіе новой давности. Къ совершенно такому же заключенію, которое одинаково относится и къ упомянутымъ выше случаямъ прекращенія дѣла вслѣдствіе предъявленія встрѣчнаго иска, надлежитъ прійти и по соображеніи законовъ о прерваніи и пріостановленіи давности, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. Сіи законы не только не содержатъ въ себѣ никакихъ постановленій, которымъ бы противорѣчили изложенныя выше общія соображенія, но и подтверждаютъ выведенное изъ сихъ послѣднихъ заключеніе. Дѣйствующій въ названномъ округѣ гражданскій кодексъ, въ отдѣлѣ о причинахъ, прерывающихъ давность (ст. 2242—2250), относя къ онымъ между прочимъ вызовъ въ судъ (citation en justice) и даже въ судахъ неподлежащій (ст. 2244 и 2246), въ 2247 ст. исчисляетъ случаи, въ коихъ давность не признается прерванною. Случаи эти слѣдующіе: 1) если вызовъ къ суду недѣйствителенъ по нарушенію формъ; 2) если истецъ откажется отъ производства по иску désistement d'instance); 3) если онъ допуститъ уничтоженіе производства (péremption d'instance), и 4) если искъ будетъ отклоненъ (rejet de la demande), Изъ этой статьи, подвергшейся, конечно, существенному измѣненію въ силу постановленій устава граж. суд., очевидно лишь послѣдній пунктъ, предусматривающій прекращеніе производства безъ разрѣшенія дѣла по существу, могъ бы подать поводъ къ вопросу о томъ, не распространяется ли онъ и на прекращеніе производства въ указанномъ въ 126 ст. уст. жел. дор. и аналогическихъ съ нимъ случаяхъ. Но если принятъ въ соображеніе, что этотъ пунктъ, при существованіи 2246 ст. не можетъ имѣть въ виду прекращеніе производства, когда истецъ обратился въ неподлежащій судъ, то ясно, что прекращеніе дѣла, по неподсудности онаго, возникшей, по совершенно независящимъ отъ истца обстоятельствамъ, лишь послѣ предъявленія иска, тѣмъ менѣе можетъ подходить подъ означенный пунктъ, слѣдовательно не относится къ случаямъ, когда теченіе давности не прерывается. Что же касается постановленій мѣстныхъ законовъ о причинахъ, *пріостанавливающихъ* это теченіе, то въ нихъ нѣтъ ни одного указанія, которое могло бы служить подтвержденіемъ заключенія о томъ, что, по прекращеніи дѣла въ упомянутыхъ случаяхъ, давность надлежало бы считать лишь пріостановленною на время производства онаго. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія просителя, будучи формулированы вѣрнѣе съ юридической точки зрѣнія, сводятся къ тому, что, хотя теченіе давности по претензіямъ общества Заверце и было прервано предъявленіемъ трехъ исковъ у мироваго судьи и перерывъ продолжался до самаго прекращенія производства по онымъ, но таковой этимъ прекращеніемъ былъ погашенъ и потому давность слѣдуетъ считать лишь пріостановленною на время упомянутаго производства, и 2) что однако прекращеніе сего послѣдняго не могло произвести означеннаго дѣйствія, почему перерывъ давности оставался въ силѣ и палата имѣла основаніе, безъ всякаго отступленія отъ 137 ст. уст. жел. дор., исчислить давность, для предъявленія настоящаго иска въ окружномъ судѣ, со времени окончанія указаннаго перерыва, а такъ какъ онъ продолжался до прекращенія производства по первоначальнымъ искамъ, то палата правильно признала давность начавшеюся съ этого момента, не нарушая тѣмъ, вопреки мнѣнію просителя, и 136 статьи того же устава, въ которой дѣйствительно въ числѣ моментовъ, опредѣляющихъ начало теченія годовой давности, не значится прекращеніе производства дѣла, но только потому, что

статья эта относится исключительно къ давности, возникающей первоначально, а не послѣ перерыва прежней. V. Разрѣшивъ такимъ образомъ поставовленный въ началѣ сего рѣшенія вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ и переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію содержащихся въ кассаціонной жалобѣ возраженій противъ заключенія, постановленнаго палатою по существу одной изъ предъявленныхъ по настоящему дѣлу претензій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что претензія эта основана на томъ обстоятельствѣ, что, при выдачѣ обществу Заверце грузовъ, перевезенныхъ со станціи Сосновицы на станцію Заверце, дорогою—отвѣтчицею взыскана была плата за простой вагоновъ съ означенными грузами. Отвѣтчица объясняла (д. ч. II, л. 3), что эти грузы привезены были ею изъ-за границы и что въ промежутокъ времени между окончаніемъ заграничной и начатіемъ внутренней перевозки, они оставались въ вагонахъ для очистки ихъ пошлиною, слѣдовательно для надобностей истца, который потому долженъ нести расходы, сопряженные съ задержаніемъ вагоновъ въ таможнѣ и съ котораго и была взята плата за ихъ простой, впрочемъ въ меньшемъ размѣрѣ, нежели слѣдовало согласно правиламъ о дополнительныхъ сборахъ (д. ч. I л. 59). Палата, не усматривая наличности въ данномъ случаѣ какой либо услуги, оказанной истцу со стороны дороги—отвѣтчицы, признала ее не имѣвшею права на взысканіе означенной платы. Въ кассаціонной жалобѣ проситель объясняетъ: 1) что передачею вагоновъ съ грузами въ таможню, дорога—отвѣтчица оказала истцу услугу, ибо безъ такой передачи онъ былъ бы лишенъ возможности провести грузы изъ за границы; 2) что плата за простой сихъ вагоновъ составляетъ вознагражденіе дороги—отвѣтчицы за пользованіе истцомъ ея собственностью и 3) что признаніемъ этого вознагражденія лишеннымъ законнаго основанія палата нарушила примѣч. 1 къ ст. 68^1 уст. жел. дор., 103 ст. его и 711 ст. уст. гражд. суд. Объясненія эти не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Первая изъ приведенныхъ ссылокъ просителя на законъ ошибочна, ибо включенная въ продолженіе 1887 г. къ желѣзнодорожному уставу 68^1 статья о руководительствѣ Правительства дѣйствіями желѣзнодорожныхъ обществъ по установленію тарифовъ по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ, никакого примѣчанія не имѣетъ. Въ виду сего и такъ какъ во время производства дѣла дорога—отвѣтчица ссылалась на правила о дополнительныхъ сборахъ, а таковые были исчислены въ двухъ примѣчаніяхъ къ ст. 68, изложенныхъ въ изданіи приведеннаго устава 1886 г. и продолженіи къ нему 1889 г., нельзя не заключить, что въ кассаціонной жалобѣ имѣется въ виду примѣчаніе (1-е) къ ст. 68, по изданію 1886 г., въ каковомъ примѣчаніи исчислены дополнительные сборы, разрѣшенные, по Высочайше утвержденному 26 ноября 1882 г. положенію Комитета Министровъ, ко взиманію желѣзнодорожными обществами, въ вознагражденіе за оказываемые ими товароотправителямъ, сверхъ перевозки грузовъ, услуги, и въ числѣ сихъ сборовъ показана также и плата за *простой вагоновъ*. Но и это обстоятельство не можетъ служить подтвержденіемъ правъ дороги—отвѣтчицы. Ибо тѣмъ же положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено было министру путей сообщенія, по соглашенію съ министромъ финансовъ, установлять на всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ высшіе размѣры платъ за каждую изъ означенныхъ въ семъ положеніи услугъ, и во исполненіе сего въ 1883 г. изданъ былъ списокъ высшихъ нормъ дополнительныхъ сборовъ, при дѣйствіи коего послѣдовало задержаніе вагоновъ дороги—отвѣтчицы въ Сосновицкой таможнѣ и выписка изъ котораго была представлена истцомъ въ палату въ доказательство того, что озна-

ченной дорогѣ платы за простой сихъ вагоновъ не причитается. Въ спискѣ же этомъ установленъ сборъ за простой поданныхъ желѣзною дорогою вагоновъ и платформъ только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ (ст. VI): а) когда они простояли подъ нагрузкою и выгрузкою свыше установленнаго для того срока, и б) когда они были задержаны отправителемъ послѣ окончанія нагрузки. Вслѣдствіе сего дорога—отвѣтчица утверждаемое ею право на взысканіе сбора за необходимое для исполненія таможенныхъ формальностей задержаніе вагоновъ и не можетъ выводить изъ закона, изображеннаго въ примѣчаніи къ ст. 68 уст. жел. дор., которое посему и нельзя признать нарушеннымъ палатою. Но это примѣчаніе вмѣстѣ съ тѣмъ устраняетъ всякое право дороги – отвѣтчицы на взысканіе платы въ означенномъ случаѣ, ибо отсутствіе указанія на него въ приведенномъ спискѣ въ числѣ случаевъ платнаго простоя вагоновъ можетъ быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, что въ этомъ случаѣ, какъ несомнѣнно и въ другихъ, когда задержаніе подвижнаго состава дороги происходитъ по совершенно независящимъ отъ грузохозяина причинамъ послѣдній не обязанъ платить, сверхъ денегъ за перевозку груза, еще и сборъ за простой вагоновъ. 2) Въ виду сего, объясненія просителя о томъ, что дорога-отвѣтчица оказала истцу услугу и что плата за оную составляетъ вознагражденіе дороги за пользованіе имъ собственностью ея, не имѣютъ для дѣла значенія. 3) Что касается указанія просителя на нарушеніе палатою 102 ст. того же устава, которая, признавая желѣзную дорогу отвѣтственною за утрату и поврежденіе груза до выдачи его, присовокупляетъ, что грузъ почитается выданнымъ и въ случаѣ передачи ею, по прибытіи на станцію назначенія, въ таможню, то изъ кассаціонной жалобы не видно, въ чемъ именно проситель усматриваетъ нарушеніе этой статьи, не приводившейся впрочемъ дорогою-отвѣтчицею въ свою защиту и во время производства настоящаго дѣла, и 4) равнымъ образомъ проситель не объясняетъ, въ чемъ по его мнѣнію, сужденія палаты нарушаютъ 711 ст. уст. гражд. суд. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, за силою ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

43.—1897 ГОДА ФЕВРАЛЯ 12-ГО ДНЯ. *Прошеніе повѣреннаго купца Ивана Попова, присяжнаго повѣреннаго Плевако, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску купчихи Елизаветы Поповой объ истребованіи отъ купца Ивана Попова ⁰/₀ бумагъ на сумму 27,000 рублей и по встрѣчному иску Ивана Попова къ Елизаветѣ и Александру Поповымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. МАРКОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. СТУДЕНЦОВЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. ФРОЛОВЪ).

Московская 1-ой гильдіи купчиха Елисавета Попова предъявила искъ къ купцу Ивану Попову, требуя обязать его возвратить полученныя имъ по ея довѣренности изъ Московской конторы Государственнаго банка и не переданныя ей 18 четырехъ-процентныхъ облигацій 1-го внутренняго займа на 27,000 руб., а, въ случаѣ невозвращенія,—взыскать съ него стоимость этихъ облигацій. Иванъ Поповъ въ свою очередь предъявилъ встрѣчный искъ къ Елизаветѣ Поповой и къ мужу ея Александру Попову, и, объясняя, что послѣдніе, бывши вмѣстѣ съ нимъ членами торговаго дома, прекратившаго свое существованіе за истеченіемъ срока, удержали у себя квитанціи банковъ на принадлежащія ему процентныя

бумаги, просилъ о присужденіи отвѣтчиковъ къ возврату этихъ квитанцій. Московская *судебная палата,* рѣшеніемъ, состоявшимся 13 іюня 1895 года, удовлетворила главный искъ, а встрѣчный—оставила безъ разсмотрѣнія.

Разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Ивана Попова и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу предстоитъ разрѣшить прежде всего вопросъ о томъ, подлежалъ-ли принятію и разсмотрѣнію встрѣчный искъ, предъявленный отвѣтчикомъ не только къ истцу, но и къ постороннему, неучаствующему въ дѣлѣ, лицу? Судъ скорый возможенъ лишь при условіи простоты судопроизводственныхъ формъ. Поэтому общее правило требуетъ: во 1-хъ, чтобы по каждому иску было особое исковое прошеніе и особое производство и, во 2-хъ, чтобы въ одномъ исковомъ прошеніи не были соединяемы требованія, истекающія изъ разныхъ основаній (258 ст. уст. гр. суд.). Всякое соединеніе двухъ исковъ въ одномъ производствѣ несомнѣнно усложняетъ и замедляетъ его и потому противно вышеприведенному общему правилу. Соединеніе встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ допущено, въ видѣ исключенія, съ цѣлію предоставленія отвѣтчику всѣхъ способовъ защиты противъ требованія истца. Поэтомъ по терминологіи, принятой еще въ законахъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (2 ч. X т. изд. 1876 г. ст. 184, 221) и перешедшей безъ измѣненія въ уставъ гражданскаго судопроизводства, встрѣчными называются только иски отвѣтчиковъ къ истцамъ (мотивы къ 38 ст. уст. гр. суд. по суд. уст. 20 ноября 1864 г. съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны). Самостоятельныя требованія отвѣтчиковъ, предъявляемыя къ истцамъ и, вмѣстѣ съ ними, къ другимъ постороннимъ лицамъ, не суть встрѣчныя и потому подлежатъ отдѣльному производству. Соединеніе подобныхъ исковъ съ первоначальными несогласно и съ другими правилами судопроизводства. Кругъ лицъ, допускаемыхъ къ участію въ тяжбѣ истца и отвѣтчика, строго очерченъ въ законѣ и не можетъ быть увеличиваемъ по произволу одной стороны, въ ущербъ интересамъ другой. Такими являются третьи лица различныхъ категорій (653 и 654, 663, 665 ст. уст. гр. суд.). Къ числу этихъ лицъ не могутъ быть отнесены посторонніе лица, къ которымъ отвѣтчикъ, по поводу предъявленнаго къ нему иска, заявляетъ свои самостоятельныя требованія; посему такія лица и не могутъ быть допущены къ участію въ тяжбѣ первоначальныхъ истца и отвѣтчика. Никакого противорѣчія въ заключеніи палаты съ выраженными въ предшествующей кассаціонной практикѣ положеніями и съ приведенными въ кассаціонной жалобѣ двумя рѣшеніями Правительствующаго Сената по гражданскому кассаціонному департаменту не усматривается. Въ рѣшеніи 1880 г. № 140 разъяснено только, что противъ третьяго лица, предъявляющаго самостоятельныя требованія къ сторонамъ, послѣднія могутъ предъявить встрѣчный искъ, какъ всякій отвѣтчикъ противъ истца. Въ другомъ рѣшеніи 1887 г. № 109, хотя и разсматривался случай предъявленія встрѣчнаго иска къ истцамъ и вмѣстѣ съ ними къ одному изъ отвѣтчиковъ, но по поводу этого случая не было высказано Правительствующимъ Сенатомъ никакихъ руководящихъ сужденій по вопросу, подлежащему обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что самостоятельныя требованія, предъявленныя отвѣтчикомъ къ истцу и вмѣстѣ съ нимъ къ постороннему, неучаствующему въ дѣлѣ лицу, не могутъ считаться встрѣчными требованіями и посему не должны быть приняты къ совокупному разсмотрѣнію съ первоначальнымъ искомъ. По приведеннымъ основаніямъ

окончательный выводъ палаты о непринятіи къ своему разсмотрѣнію самостоятельнаго требованія Попова, предъявленнаго къ истицѣ Поповой и къ неучаствующему въ дѣлѣ лицу Александру Попову, долженъ быть признанъ правильнымъ. Затѣмъ заявленный отвѣтчикомъ отводъ къ дѣлу, производящемуся между тѣми же лицами въ коммерческомъ судѣ, оставленъ палатою безъ уваженія по отсутствію связи между этими дѣлами (2 п. 571 ст. уст. гр. суд.), каковое заключеніе не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1885 г. № 70). Обращаясь къ другимъ доводамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата признала искъ Елизаветы Поповой подлежащимъ удовлетворенію, потому что отвѣтчикъ не доказалъ передачи лично истицѣ принадлежащихъ ей процентныхъ бумагъ. Между тѣмъ изъ установленныхъ палатою обстоятельствъ видно, что отвѣтчикъ вмѣстѣ съ истицею и ея мужемъ состояли членами одного торговаго дома, что одну облигацію на 10,000 руб. отвѣтчикъ выслалъ мужу истицы въ г. Томскъ и что облигація эта значится въ мѣстномъ общественномъ банкѣ на его текущемъ счету, что остальныя бумаги были заложены въ банкѣ въ Москвѣ и полученныя отъ залога деньги и самыя квитанціи внесены въ кассу торговаго дома, которою овладѣли истица и ея мужъ. Для доказательства взноса денегъ и квитанцій въ кассу, отвѣтчикъ сослался на свидѣтелей, а, въ подтвержденіе записки ихъ по книгамъ торговаго дома, ходатайствовалъ объ истребованіи послѣднихъ отъ вновь учрежденнаго товарищества Александра Попова сыновей. Палата, не обсудивъ вовсе значенія означенныхъ обстоятельствъ, отказала въ допросѣ свидѣтелей по несвоевременности ходатайства и въ истребованіи книгъ—на основаніи 445 ст. уст. гр. суд. (617 и 618 ст. уст. торг.). Оба эти основанія нельзя признать правильными. Доказательства могутъ быть представляемы сторонами въ теченіи всего производства до постановленія рѣшенія. По 445 ст. уст. гр. суд. торговыя книги могутъ быть требуемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это разрѣшено закономъ. По 617 и 618 ст. уст. торг. случаи эти крайне ограничены. Въ статьяхъ этихъ говорится о собственныхъ торговыхъ книгахъ третьихъ лицъ, отвѣтчикъ-же ходатайствовалъ объ истребованіи книгъ не товарищества, а торговаго дома, членами котораго состояли и онъ, и истица, т. е. своихъ книгъ, на которыя установленныя закономъ ограниченія не распространяются. Посему 445 ст. уст. гр. суд. примѣнена въ данномъ случаѣ неправильно. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской судебной палаты, по нарушенію 339, 445 и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же палаты.

44.—1896 г о д а н о я б р я 13-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго Вѣры Усольцевой и Маріи Флигеринъ, присяжнаго повѣреннаго Лосскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской судебной палаты по иску его довѣрительницъ къ жене статскаго совѣтника Маріи Ломоносовой и др. о признаніи недѣйствительнымъ компанейскаго договора.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Б у л а х ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Г о ж е в ъ).

Полковникъ Аносовъ, купецъ Колчинъ и мѣщанинъ Щеголихинъ, владѣя каждый по одному руднику, составили компанію для разработки руды по договору 13 октября 1879 г., причемъ раздѣлили все предпріятіе на 90 паевъ. На основаніи этого договора, компанія, при посредствѣ Аносова, пріобрѣла еще 6 рудни-

ковъ, которые и записаны за компаніей по владѣнному указу 3 сентября 1883 г. Между тѣмъ въ 1881 г. полковникъ Аносовъ умеръ. Вдова его въ 1886 г., чрезъ нотаріуса, за себя и дѣтей, заявила, что она отъ участія въ предпріятіи отказывается, а въ 1889 г. формально отказалась предъ судомъ, за себя и сына, отъ наслѣдства послѣ мужа, и въ правахъ сего наслѣдства въ 1890 г. утверждены дочери Аносова—Вѣра, по мужу Усольцева, и Марія Аносова. Между тѣмъ компаніоны: наслѣдница Колчина—Ломоносова и Щеголихинъ, заручившись нотаріальнымъ отказомъ вдовы Аносовой, 2 октября 1887 г., заключили съ Эрнстомъ Шписомъ договоръ, по которому отдали ему рудники до выработки 50 милліоновъ пудовъ руды за 98,000 руб., изъ которыхъ 21,666 руб. 67 коп. внесены для наслѣдниковъ Аносовыхъ въ окружный судъ. 20 мая 1891 г. наслѣдницы Аносова—Вѣра Усольцева и Марія Аносова предъявили искъ къ Шпису, Ломоносовой и опекѣ надъ имуществомъ Щеголихина, причемъ просили: 1) признать договоръ 2 октября 1887 г. ничтожнымъ въ отношеніи принадлежащихъ имъ 30 паевъ изъ 90, ибо договоръ этотъ заключенъ безъ ихъ согласія и, по смыслу своему, составляетъ полное отчужденіе рудниковъ Шпису; 2) признать Шписа владѣльцемъ недобросовѣстнымъ, ибо онъ зналъ о правахъ Аносовыхъ на рудники; 3) признать право истицъ на убытки и предоста ить имъ таковые отыскивать съ Ломоносовой, опеки Щеголихина и Шписа, при солидарной ихъ другъ за друга отвѣтственности, и 4) такъ какъ съ продажею рудниковъ компанія разстроилась, то уничтожить компанейскій договоръ 13 октября 1879 года и возстановить ихъ, истицъ, исключительное право на рудникъ Александровскій и на шесть рудниковъ, пріобрѣтенныхъ по владѣнному указу 1883 года въ $^1/_3$ долѣ. Екатеринбургскій окружный судъ удовлетворилъ исковыя требованія истицъ. Казанская судебная палата по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, въ искѣ наслѣдницамъ Аносова отказала, но Правительствующій Сенатъ рѣшеніе палаты отмѣнилъ, по нарушенію 711 ст. уст. гр. суд. При новомъ разсмотрѣніи дѣла *Саратовская судебная палата*, вслѣдствіе передачи Шписомъ своихъ правъ по договору 1887 г. Высочайше утвержденному обществу Кутимскаго и Привишерскаго заводовъ, постановила: привлечь общество къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика вмѣстѣ съ прочими. По существу дѣла судебная палата, остановясь на вопросѣ о правильности исковыхъ требованій, нашла, что если два соучастника въ общемъ имуществѣ, безъ согласія третьяго, передали по договору право эксплоатаціи извѣстнымъ продуктомъ общаго имущества, то, въ случаѣ признанія такого распоряженія общимъ имуществомъ незаконнымъ—весь договоръ дѣлается недѣйствительнымъ, ибо право эксплоатаціи раздѣлено быть не можетъ и невозможно навязать контрагенту компаніона, о которомъ въ договорѣ не упоминалось. То положеніе, что при недѣйствительности всего договора можно всегда требовать меньшее, т. е. уничтоженіе его лишь въ отношеніи извѣстной доли—въ данномъ случаѣ невѣрно и непримѣнимо, ибо уничтоженіемъ всего договора возстановляется прежнее положеніе, а уничтоженіемъ его лишь въ извѣстной долѣ создаются совершенно новыя условія его осуществленія, непредвидѣнныя договоромъ и для контрагента необязательныя. Поэтому требованіе истицъ объ уничтоженіи договора лишь въ части является неправильнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію, хотя бы дѣйствительно договоръ былъ уничтоженъ. Судебное рѣшеніе, коимъ требованіе это было бы удовлетворено, прямо нарушило бы права контрагента Шписа, ибо оставляя въ силѣ договоръ въ двухъ третяхъ и лишая, слѣдовательно, Шписа права на возвращеніе въ этихъ доляхъ уплаченнаго капитала

(65,333 руб. 34 коп.), препятствуетъ ему, Шпису, свободно пользоваться пріобрѣтеннымъ правомъ экспоатаціи руды, навязывая ему въ 1/3 долѣ компаніоновъ вопреки условій договора. Признавъ въ виду сего, что постановка искового требованія объ уничтоженіи договора 2 октября 1887 г. въ отношеніи лишь 30 паевъ изъ 90 настолько неправильна, что не можетъ вовсе подлежать удовлетворенію помимо вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности договора 2 октября 1887 г., судебная палата въ требованіи этомъ отказала, а засимъ требованія о признаніи недобросовѣстности владѣнія Шписа и объ убыткахъ, какъ неразрывно связанныя съ неразрѣшеннымъ палатою вопросомъ о дѣйствительности или недѣйствительности договора 2 октября 1887 г., оставила безъ разсмотрѣнія, отказавъ также и въ требованіи о признаніи уничтоженнымъ компанейскаго договора 13 октября 1879 года.

Выслушавъ словесныя объясненія обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу заслуживающею уваженія. Согласно установленной палатою фактической стороны дѣла, первое основное исковое требованіе отвергнутаго палатою иска состоитъ въ требованіи о признаніи ничтожнымъ заключеннаго, вопреки 546 ст. зак. гражд., безъ ихъ, истицъ, согласія, ихъ соучастниками въ общемъ нераздѣльномъ имуществѣ договора о предоставленіи третьему лицу сего имущества въ пользованіе, каковое требованіе предъявлено объ ничтоженіи договора не всецѣло, а лишь по отношенію къ принадлежащей истцамъ долѣ въ общемъ имуществѣ. Въ этомъ именно ограниченіи предѣловъ предъявленнаго требованія палата и усмотрѣла коренную неправильность въ постановкѣ этого требованія. Между тѣмъ, если истцамъ принадлежитъ право требовать уничтоженія всего договора, т. е. и по отношенію къ долямъ заключившихъ договоръ соучастниковъ, то, въ силу того общаго положенія, что въ большемъ заключается и меньшее, нельзя отрицать права истицъ ограничить свое требованіе предѣлами, указываемыми размѣромъ долей, принадлежащихъ имъ, истцамъ, лично. И, дѣйствительно, соучастникъ въ общемъ нераздѣльномъ имуществѣ властенъ продать или уступить часть свою другому; на это требуется лишь согласіе прочихъ соучастниковъ (ст. 548 зак. гражд.). Если такое согласіе не было испрошено своевременно, то ничто не можетъ препятствовать соучастнику, въ сдѣлкѣ не участвовавшему, дать свое на оную согласіе и впослѣдствіи. Это согласіе можетъ быть дано и посредствомъ отреченія отъ своего права требовать уничтоженія данной сдѣлки, которая засимъ и пріобрѣтаетъ полную силу. Такое отреченіе можетъ выразиться какъ въ формѣ особаго акта, такъ и въ видѣ непредъявленія иска объ опороченіи данной сдѣлки. А какъ никто не можетъ быть принужденъ къ отыскиванію, посредствомъ суда, своихъ правъ, то ясно, что соучастнику, не желающему опорочивать сдѣлку, совершенную безъ его согласія на отчужденіе его соучастниками принадлежащихъ имъ въ общемъ имѣніи долей, отнюдь не можетъ быть поставлено въ осужденіе ни тою, ни другою изъ участвовавшихъ въ сдѣлкѣ сторонъ непредъявленіе къ нимъ требованія о такомъ опороченіи. Положеніе это одинаково примѣнимо какъ въ томъ случаѣ, когда сдѣлка касается долей лишь тѣхъ соучастниковъ, которые ее заключаютъ, такъ и въ тѣхъ, подобныхъ настоящему, случаяхъ, когда она простирается и на доли соучастника, въ сдѣлкѣ участія непринимавшаго; этотъ послѣдній, буде считаетъ замѣну нѣкоторыхъ своихъ соучастниковъ лицами новыми для себя безразличною, воленъ требовать уничтоженія сдѣлки лишь по стольку, по сколько

она касается принадлежащихъ ему лично долей. Приводимыя палатою несогласныя съ симъ соображенія явно несостоятельны. Лицо, пріобрѣтающее чьи либо права не отъ того, кому они принадлежатъ, всегда—въ предѣлахъ, конечно давности—должно быть готово къ тому, что права эти будутъ отъ него собственникомъ ихъ отобраны, съ какими бы убытками или неудобствами для неправаго пріобрѣтателя такое отобраніе ни было сопряжено, каковы бы ни были вслѣдствіе сего разсчеты между пріобрѣтателемъ и его контрагентами и должна ли засимъ оставаться въ силѣ или нѣтъ сдѣлка и по отношенію тѣхъ правъ, которыя принадлежали самимъ симъ контрагентамъ—все это обстоятельства, никакого вліянія на объемъ и осуществленіе принадлежащихъ собственнику незаконно отъ него отчуждаемыхъ правъ не имѣющія. По симъ основаніямъ заключеніе судебной палаты по первому исковому требованію наслѣдницъ Аносова нельзя не признать нарушающимъ точный смыслъ 546 ст. зак. гражд., вовсе не имѣющій того, придаваемаго ей палатою, безусловнаго значенія, что подлежащее въ силу этого узаконенія уничтоженію распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ, какъ состоявшееся не по общему согласію всѣхъ соучастниковъ, можетъ быть признаваемо ничтожнымъ не иначе, какъ всецѣло, а не въ той лишь долѣ, какая принадлежитъ соучастнику, безъ согласія коего данное распоряженіе учинено. А за симъ рѣшеніе палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ и по отношенію къ остальнымъ исковымъ требованіямъ, какъ стоящимъ въ большей или меньшей связи съ оставленнымъ палатою безъ удовлетворенія основнымъ требованіемъ истицъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской судебной палаты, по нарушенію 546 ст. зак. гражд., отмѣнить и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ Московскую судебную палату.

45.—1896 г о д а н о я б р я 13-г о д н я. *1) Прошеніе повѣреннаго Волжско-Камскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Владиміра Богача, объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго столичнаго мироваго съѣзда по иску означеннаго банка къ крестьянину Якову Леонову о 178 р., и 2) объясненіе Леонова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, Ю. С. Б у л а х ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Г о ж е в ъ).

По иску, предъявленному конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Бліоха къ Камско-Волжскому коммерческому банку, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената присуждена съ банка въ пользу конкурсной массы денежная сумма, которая по взысканіи оной и была распредѣлена между кредиторами Бліоха по соразмѣрности ихъ претензій. Въ послѣдствіи, въ силу рѣшенія втораго общаго собранія Правительствующаго Сената, коимъ въ отмѣну рѣшенія 4-го департамента въ искѣ конкурснаго управленія къ банку отказано, банку былъ выданъ исполнительный листъ на взысканіе съ конкурсной массы Бліоха обратно въ пользу банка взысканной съ сего послѣдняго суммы (50,487 р. 28 к. съ %% съ 11 марта 1888 г.). Въ виду сего повѣренный банка предъявилъ къ одному изъ кредиторовъ Бліоха Якову Леонову искъ въ той именно суммѣ, 128 руб. 2 к. съ %%, какую отвѣтчикъ получилъ изъ денегъ, поступившихъ отъ банка по первоначальному рѣшенію Правительствующаго Сената въ учрежденный по дѣламъ Бліоха конкурсъ. Въ искѣ этомъ Московскій столичный *мировой*

съѣздъ отказалъ по недоказанности того, чтобы Леоновъ принималъ какое либо участіе въ предъявленіи конкурснымъ управленіемъ иска къ банку и чтобы онъ незаконно пользовался означенными полученными имъ изъ конкурснаго управленія деньгами.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по опредѣленію закона (ст. 552 уст. суд. торг.), конкурсное управленіе завѣдываетъ дѣлами несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ. Такимъ образомъ, конкурсное управленіе и по тяжебнымъ дѣламъ несостоятельнаго должника дѣйствуетъ въ качествѣ уполномоченнаго всѣхъ его кредиторовъ. Отсюда явствуетъ, что каждыя изъ кредиторовъ несостоятельнаго долженъ быть почитаемъ лицомъ участвующимъ въ каждомъ процессѣ, который ведется уполномоченнымъ кредиторовъ конкурснымъ управленіемъ въ интересахъ конкурсной массы, хотя бы тотъ или другой кредиторъ фактическаго участія въ данномъ дѣлѣ и не принималъ. Участвующее же въ дѣлѣ лицо, пользуясь выгодами, приносимыми дѣломъ въ томъ или иномъ его положеніи, естественно обязано нести и тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя могутъ оказаться сопряженными съ окончательнымъ исходомъ дѣла. Такъ, получивъ въ свою пользу сумму, присужденную рѣшеніемъ суда, впослѣдствіи отмѣненнымъ, участвующее въ дѣлѣ лицо обязано сумму эту возвратить вполнѣ независимо отъ того обстоятельства, что самое полученіе оной, какъ основанное на судебномъ рѣшеніи, не было незаконнымъ, ибо съ отмѣною въ установленномъ порядкѣ рѣшенія суда падаютъ и всѣ послѣдствія его исполненія. По симъ соображеніямъ основанія, на которыхъ построено обжалованное рѣшеніе мироваго съѣзда, не могутъ быть признаны правильными. Но рѣшеніе это не оправдывается и приводимыми въ немъ рѣшеніями Правительствующаго Сената 1883 г. № 82 и 1891 г. № 22. Въ рѣшеніяхъ этихъ разрѣшенъ вопросъ объ отвѣтственности кредиторовъ, получившихъ удовлетвореніе изъ считавшагося, въ силу судебнаго опредѣленія, принадлежавшимъ ихъ должнику капитала, признаннаго впослѣдствіи принадлежащимъ не должнику, а третьимъ лицамъ по судебному рѣшенію, состоявшемуся по дѣлу, производившемуся между сими третьими лицами и должникомъ безъ участія кредиторовъ. Разрѣшеніе этого вопроса въ томъ смыслѣ, что въ такихъ случаяхъ кредиторы свободны предъ третьими лицами отъ отвѣтственности по 574 ст. зак. гражд. послѣдовало именно въ виду того, что въ дѣлахъ, по которымъ состоялись судебныя рѣшенія о присужденіи капитала третьимъ лицамъ кредиторы участія не принимали. Дѣло же, по которому въ данномъ случаѣ споръ о капиталѣ рѣшенъ въ пользу третьяго лица, было ведено противъ третьяго лица именно самими кредиторами должника въ лицѣ уполномоченнаго ими конкурснаго по дѣламъ сего должника управленія. Посему и не усматривая ни изъ обжалованнаго рѣшенія, ни изъ подлиннаго производства, чтобы отвѣтчикъ защищался тѣмъ возраженіемъ, что истецъ можетъ и помимо непосредственнаго обращенія къ кредиторамъ Бліоха получить удовлетвореніе изъ средствъ, находящихся въ распоряженіи учрежденнаго надъ дѣлами Бліоха конкурса, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московскаго столичнаго мироваго съѣзда, по нарушенію 574 ст. зак. гражд., отмѣнить и возвратить дѣло въ тотъ же мировой съѣздъ, для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

46.—1897 ГОДА ФЕВРАЛЯ 5-ГО ДНЯ. *Прошеніе повѣреннаго дворянина Александра фонъ-Стрика, нотаріуса Карла Розенталя, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьево-Верроскаго мироваго съѣзда по дѣлу объ отказѣ Начальникомъ крѣпостнаго отдѣленія въ погашеніи закладной въ 450 руб., укрѣпленной на усадьбу «Кубья Теннисъ № 19.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. МАРКОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. БУЛАХЪ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. САБУРОВЪ).

15 сентября 1895 г. Юрьевскій нотаріусъ Розенталь, по довѣренности дворянина фонъ-Стрика, представилъ въ крѣпостное отдѣленіе при Юрьево-Верроскомъ съѣздѣ мировыхъ судей облигацію (закладную) въ 450 руб., укрѣпленную 3 апрѣля 1886 г. на крестьянскую усадьбу Кубья-Теннисъ № 19 въ имѣніи фонъ-Стрика Палла, словесно ходатайствуя о погашеніи означенной закладной согласно изъявленному на то нотаріальною надписью на оной согласію довѣрителя Розенталя получившаго сполна капиталъ съ процентами. Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія оставилъ ходатайство это безъ послѣдствій, за непредставленіемъ требуемой ст. 237 уст. о пошл. актовой пошлины. *Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ* опредѣленіе Начальника крѣпостнаго отдѣленія вполнѣ согласнымъ съ требованіемъ 237 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г., распространенной закономъ 8 іюня 1893 г. на Прибалтійскія губерніи. Принесенною на опредѣленіе мироваго съѣзда *кассаціонною жалобою* возбуждается вопросъ: *въ губерніяхъ Прибалтійскихъ подлежитъ-ли взиманію актовая пошлина при представленіи, для производства укрѣпленія, надписи на облигаціи о согласіи кредитора, за полученіемъ полной уплаты, на погашеніе облигаціи по крѣпостнымъ книгамъ?* Какъ полагаетъ и мировой съѣздъ, до изданія вошедшаго въ продолженіе свода законовъ 1895 г. закона 8 іюня 1893 г. объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной и актовой пошлинъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ, не возникало и не могло возникать никакихъ сомнѣній относительно взиманія актовой пошлины въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. По точному смыслу 234 ст. уст. о пошл. изд. 1893 г. пошлиною этою во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о нотаріальной части, а, слѣдовательно, съ 1889 г. и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, обложены лишь *крѣпостные акты*. Крѣпостнымъ же актомъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, по ясному указанію 360—363 ст. пол. нот., именуется выдаваемый крѣпостнымъ отдѣленіемъ актъ о производствѣ такого укрѣпленія, которымъ установлено *новое, незначившееся въ крѣпостныхъ книгахъ, право*. Поэтому о взысканіи актовой пошлины въ другихъ случаяхъ, напр., при производствѣ укрѣпленія, измѣняющаго или уничтожающаго вполнѣ или въ части право, ранѣе укрѣпленное,—не могло быть и рѣчи, за тѣми именно указанными въ 1 и 3 пунктахъ 235 ст. уст. пошл. изд. 1893 г. изъятіями, въ силу коихъ актовая пошлина взыскивается также съ отсрочекъ по закладнымъ и заставнымъ актамъ, какъ на тѣхъ же самыхъ актахъ, такъ и на особыхъ актахъ чинимыхъ, и съ передаточныхъ актовъ, по коимъ заставодержатели передаютъ принадлежащее имъ заставное право. Таковы правила по взиманію актовой пошлины, дѣйствовавшія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ до изданія закона 8 іюня 1893 г. Правила эти остались въ сущности безъ измѣненія и по изданію сего закона. Имъ, между прочимъ, повелѣно въ примѣчаніи 4-мъ къ ст. 442 уст. пошл. (по прод. 1886 г.), составляющемъ по изд. 1893 г. ст. 237, послѣ словъ: «въ губерніяхъ Царства

Польскаго» включить слова «и Прибалтійскихъ». За таковымъ включеніемъ, статья 237 уст. пошл. изд. 1893 г. изложена по прод. 1895 г. такъ: «Въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ актовая пошлина взимается въ размѣрѣ трехъ рублей съ каждаго акта: 1) съ актовъ о переходѣ права собственности на недвижимыя имущества, ограниченіи сего права, обремененіи онаго и освобожденіи отъ обремененія, равно какъ о правахъ, обезпеченныхъ ипотекою . . . . . .». Приводимое здѣсь перечисленіе, наряду съ актами о переходѣ права собственности на недвижимость, объ ограниченіи и объ обремененіи онаго, и актовъ объ освобожденіи отъ таковаго обремененія, даетъ, повидимому, нѣкоторое основаніе къ заключенію,—къ коему пришелъ и Юрьево-Верроскій мировой съѣздъ—будто бы узаконеніемъ этимъ распространены всецѣло и на Прибалтійскія губерніи дѣйствующія въ губерніяхъ Царства Польскаго правила о взиманіи актовой пошлины. По ближайшемъ же разсмотрѣніи, заключеніе это оказывается ошибочнымъ. Прежде всего нельзя не замѣтить, что законъ 8 іюня 1893 г., какъ законъ именно *объ измѣненіи срока взиманія актовой пошлины*, не можетъ заключать въ себѣ, въ явное противорѣчіе съ такимъ своимъ наименованіемъ положеній, въ силу которыхъ расширились бы самые предѣлы взиманія этой пошлины. И во всякомъ случаѣ невозможно изъ закона, имѣющаго предметомъ измѣненіе *срока* взиманія пошлины, выводить, путемъ толкованія, такія опредѣленія, которыя выходятъ за предѣлы цѣли, ради которой законъ изданъ. Въ дѣйствительности же никакого измѣненія постановленій, опредѣляющихъ случаи, въ которыхъ подлежитъ взиманію актовая пошлина, статья 237 уст. пошл. по прод. 1895 г. и не содержитъ. Относясь по содержанію своему къ двумъ мѣстностямъ, въ коихъ дѣйствуютъ не одинаковыя правила о взиманіи актовой пошлины, узаконеніе это вполнѣ естественно упоминаетъ о случаяхъ взиманія пошлины въ той и другой мѣстности безразлично, предоставляя ближайшее выясненіе того, какіе изъ этихъ случаевъ могутъ быть относимы къ обѣимъ мѣстностямъ, и какіе къ одной изъ нихъ—сопоставленію своихъ опредѣленій съ опредѣленіями другихъ касающихся того же предмета узаконеній. Какъ уже сказано выше, основной законъ объ актовой пошлинѣ—ст. 234 уст. пошл. изд. 1893 г.—облагаетъ этою пошлиною лишь *акты крѣпостные*, и выраженію этому по отношенію къ Прибалтійскимъ губерніямъ нотаріальное положеніе (ст. 360—363) придаетъ вполнѣ опредѣленное понятіе. Законодателю и не предстояло, слѣдовательно, надобности пояснять въ 237 ст. особо, что изъ опредѣленій оной въ Прибалтійскихъ губерніяхъ примѣнимы лишь тѣ, въ коихъ говорится объ актахъ, признаваемыхъ въ сихъ губерніяхъ крѣпостными,—это и такъ уже явствуетъ изъ 234 ст. Что касается губерній Царства Польскаго, то по правиламъ, въ нихъ дѣйствующимъ (ст. 1, 2, 8, 9, 14, 15 ипотечнаго устава 1818 г.), всякаго рода сдѣлки между живыми, долженствующія имѣть своимъ послѣдствіемъ переходъ права собственности на недвижимыя имущества, ограниченіе этого права, обремененіе его и освобожденіе отъ обремененій, равно какъ и сдѣлки того же рода, касающіяся правъ, обезпеченныхъ ипотекою, должны быть совершаемы въ мѣстной ипотечной канцеляріи, со вписаніемъ сдѣлки въ ипотечную договорную книгу, если же такія сдѣлки совершены внѣ означенной канцеляріи, заявленія о нихъ должны быть также вписаны въ эту же книгу. Такимъ образомъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго *всякая* касающаяся недвижимости, подлежащая укрѣпленію, сдѣлка подлежитъ обязательному внесенію въ ипотечную договорную книгу, и представляется поэтому актомъ, вполнѣ отвѣчающимъ

тому понятію, которое соединяется въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи съ выраженіемъ «крѣпостной актъ» «актъ, совершаемый крѣпостнымъ порядкомъ» или «у крѣпостныхъ дѣлъ». Между тѣмъ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, гдѣ такими актами суть лишь тѣ, которыми устанавливается новое, незначившееся дотолѣ въ крѣпостныхъ книгахъ право, сдѣлка, напр., объ освобожденіи недвижимаго имущества и правъ, ипотекою обезпеченныхъ, отъ лежащихъ на нихъ стѣсненій—не можетъ быть признаваема актомъ крѣпостнымъ, какіе только и разумѣются въ 237 ст., составляющей лишь дальнѣйшее развитіе основной 234 ст. Наконецъ и по тексту 237 ст., во всемъ согласно съ 234 ст., актовая пошлина взимается именно съ *актовъ*; но ею вовсе не обложено самое *производство укрѣпленія*, какъ неправильно полагаетъ мировой съѣздъ. Разрѣшая, по симъ соображеніямъ, поставленный выше вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Юрьево-Верроскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 237 ст. уст. пошл. по прод. 1895 г., отмѣнить и передать дѣло, на новое разсмотрѣніе, въ Венденъ-Валкскій мировой съѣздъ.

47.—1897 г о д а ф е в р а л я 5-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго Михаила Мартна и Георгія Перновъ, присяжнаго повѣреннаго Ливена, объ отмѣнѣ опредѣленія Юрьево-Верроскаго мірового съѣзда по дѣлу объ отказѣ Начальника крѣпостнаго отдѣленія въ укрѣпленіи договора мѣны.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Б у л а х ъ; заключеніе давалъ псп. обяз. товарища оберъ-прокурора Я. В. Сабуровъ).

По настоящему дѣлу возникаетъ общій вопросъ: *за изданіемъ закона 8 го іюня 1893 г. измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной и актовой пошлинъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ, Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ обязанъ ли провѣрять правильность взысканія, по представляемымъ къ укрѣпленію нотаріальнымъ актамъ, крѣпостной пошлины и, въ случаѣ замѣченной неправильности, вправѣ ли отказать въ производствѣ укрѣпленія?* До изданія означеннаго закона крѣпостныя пошлины съ подлежащихъ укрѣпленію актовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ поступали въ крѣпостное отдѣленіе, въ силу 3 п. 340 и 1 п. 369 ст. пол. нот., вмѣстѣ съ заявленіями о производствѣ укрѣпленія. При этомъ на обязанности Начальника крѣпостнаго отдѣленія, въ силу 1 п. 352 ст. пол. нот., лежало, между прочимъ, удостовѣриться и въ соотвѣтствіи просьбы о производствѣ укрѣпленія требованію, содержащемуся въ приведенномъ 3 п. 340 ст., т. е. въ томъ, представлены ли просителемъ крѣпостныя, по акту, пошлины. Удостовѣреніе это должно было состоять не въ томъ одномъ, внесены ли по акту крѣпостныя пошлины вообще, но и въ томъ, внесены ли онѣ въ подлежащемъ размѣрѣ, ибо на крѣпостномъ отдѣленіи, въ качествѣ учрежденія, взимающаго эти пошлины, лежала и отвѣтственность въ правильномъ ихъ поступленіи. Изданнымъ 8 іюня 1893 г. закономъ объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной пошлины въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ (собр. узакон. 1893 г № 116 ст. 950) въ существовавшій дотолѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ порядокъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ внесено измѣненіе, состоящее въ томъ, что пошлины эти опредѣлено взимать не при производствѣ укрѣпленія, а при самомъ совершеніи актовъ о переходѣ правъ собственности на недвижимость, ка-

ковые акты, въ силу 279 ст. пол. нот., могутъ быть совершаемы порядкомъ не только нотаріальнымъ, но и домашнимъ. Въ соотвѣтствіе съ симъ раздѣлъ VI положенія о нотаріальной части дополненъ ст. 285[1], опредѣляющею, что крѣпостныя пошлины взимаются нотаріусомъ на основаніи правилъ устава о пошлинахъ, и статья 340 пол. нот. дополнена примѣчаніемъ о томъ, что пошлины крѣпостныя взимаются при совершеніи актовъ о переходѣ права собственности на недвижимое имущество по правиламъ устава о пошлинахъ, при этомъ взамѣнъ дѣйствовавшихъ по сему предмету правилъ устава о пошлинахъ постановлено: въ губерніяхъ Прибалтійскихъ крѣпостныя пошлины уплачиваются при самомъ совершеніи актовъ о переходѣ правъ собственности на не движимость (ст. 279 пол. нот.); акты, не оплаченные крѣпостными пошлинами, къ производству въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ не принимаются; въ случаѣ совершенія актовъ домашнимъ порядкомъ, сторонамъ предоставляется обращаться за составленіемъ разсчета причитающейся пошлины въ мѣстную по нахожденію имущества казенную палату; неуплаченныя крѣпостныя пошлины взыскиваются съ начисленіемъ пени, исчисляемой по актамъ домашнимъ—со дня совершенія акта; а по актамъ нотаріальнымъ—со дня предъявленія плательщику казенною палатою требованія о взносѣ въ казну недоплаченной пошлины. Эти новыя правила устава о пошлинахъ составили по прод. 1895 г. 2 п. 218 ст. и статью 223 сего устава. Совокупное обсужденіе всѣхъ постановленій закона 8 іюня 1893 г. убѣждаетъ, что законъ этотъ, измѣнивъ срокъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, измѣнилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, и весьма существенно, обязанность крѣпостнаго отдѣленія и начальника онаго. Съ отнесеніемъ срока оплаты актовъ крѣпостною пошлиною ко времени ихъ совершенія, крѣпостныя пошлины уже не подлежатъ представленію въ крѣпостное отдѣленіе при заявленіи о производствѣ укрѣпленія акта, и этимъ самымъ крѣпостное отдѣленіе освобождено отъ лежавшей на немъ, въ силу 3 п. 340 ст. пол. нот., обязанности по взиманію крѣпостныхъ пошлинъ. Засимъ оставшійся по прод. 1895 г. неотмѣненнымъ 3 п. 340 ст. пол. нот. надлежитъ понимать въ связи съ примѣчаніемъ къ этой статьѣ по прод. 1895 г. въ томъ лишь смыслѣ, что вмѣстѣ съ заявленіемъ о производствѣ укрѣпленія должно быть представляемо и удостовѣреніе объ оплатѣ акта пошлинами, безъ каковой оплаты акты, въ силу второй части 2 п. 218 ст. уст. пошл. по прод. 1895 г., къ производству въ крѣпостныхъ отдѣленіяхъ не принимаются. Сообразно съ симъ должна быть понимаема и лежащая на Начальникѣ крѣпостнаго отдѣленія, въ силу 1 п. 352 ст. нот. пол., обязанность удостовѣряться въ соотвѣтствіи просьбы о производствѣ укрѣпленія—правиламъ, содержащимся, между прочимъ, и въ 340 статьѣ того же положенія, а, слѣдовательно, и въ 3 п. оной. По актамъ нотаріальнымъ исчисленіе и взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ возложено на нотаріусовъ при совершеніи ими сихъ актовъ (ст. 285[1] пол. нот. по прод. 1895 г.) Нотаріусамъ, слѣдовательно, а не въ крѣпостное отдѣленіе, должны быть представляемы по симъ актамъ тѣ многообразныя справки и свѣдѣнія, по коимъ выясняется установленная «для вящшаго предупрежденія утаекъ и сопряженнаго съ симъ ущерба казенныхъ сборовъ особая законная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой оныя не могутъ быть писаны въ крѣпостяхъ» (ст. 207 и слѣд. ст. уст. пошл.). Безъ этихъ данныхъ произвести точную провѣрку правильности взысканія нотаріусомъ крѣпостной пошлины по акту въ большинствѣ случаевъ было бы невозможно. А чтобы тѣ же свѣдѣнія и справки, представленныя

нотаріусу, были представляемы вторично и при просьбѣ о производствѣ укрѣпленія совершеннаго нотаріусомъ акта,—того въ законѣ не установлено. Усматривать въ этомъ недомолвку закона нѣтъ никакихъ основаній. Не говоря уже о явной обременительности для просителей подобнаго сложнаго порядка—въ немъ нѣтъ надобности и для охраны интересовъ казны. Интересы эти въ достаточной мѣрѣ ограждены существующими общими правилами счетоводства и отчетности по доходамъ казны, распространяющимися, въ силу 32 и 36 ст. пол. нот., и на нотаріусовъ, дѣйствія которыхъ по взиманію пошлинъ въ казну подлежатъ, такимъ образомъ, на общемъ основаніи ревизіи учрежденій Государственнаго Контроля. По обнаруженіи ревизіею этого недобора крѣпостныхъ пошлинъ, взысканіе недоплаченной суммы обращается предварительно, въ силу 223 ст. уст. пошл. по прод. 1895 г., на плательщика, который и обязанъ пополнить недоборъ съ установленною пенею, исчисляемою со дня предъявленія ему казенною палатою требованія о взносѣ въ казну недоплаченной пошлины; буде же плательщикъ окажется несостоятельнымъ, то отвѣтственность въ недоборѣ, по правиламъ устава счетнаго, падаетъ на виновное въ недоборѣ должностное лицо, — въ данномъ случаѣ, на совершившаго актъ нотаріуса. Ясно, что установленіе при всемъ этомъ еще особой повѣрочной инстанціи въ лицѣ Начальника крѣпостнаго отдѣленія необходимостью оградить интересы казны отнюдь не вызывается, — оно вело бы неизбѣжно лишь къ крайне нежелательной проволочкѣ въ укрѣпленіи правъ на недвижимость. Въ виду сего, надлежитъ признать, что по актамъ нотаріальнымъ провѣрка правильности опредѣленія нотаріусомъ причитающейся по акту крѣпостной пошлины на обязанности Начальника крѣпостнаго отдѣленія не лежитъ, онъ обязанъ лишь, въ силу второй части 2 пункта 218 ст. уст. пошл. по прод. 1895 г., удостовѣриться въ томъ, оплаченъ ли представляемый для производства укрѣпленія актъ тою пошлиною, которая нотаріусомъ, какъ надлежащею къ тому властью,—опредѣлена при совершеніи акта. Положеніе это примѣнимо въ полной мѣрѣ и къ тѣмъ представляемымъ для производства укрѣпленія домашнимъ актомъ, по которымъ, согласно послѣдней части той же статьи уст. пошл., разсчетъ причитающейся пошлины составленъ казенною палатою, учрежденіемъ именно къ сему уполномоченнымъ. Засимъ, обязанность удостовѣриться произведена ли оплата акта крѣпостными пошлинами въ надлежащемъ размѣрѣ, на Начальникѣ крѣпостнаго отдѣленія лежитъ лишь по отношенію къ прочимъ домашнимъ актамъ, по которымъ стороны не обращались за составленіемъ разсчета въ подлежащую казенную палату и по которымъ, слѣдовательно, постановленія надлежащей власти объ опредѣленіи причитающейся по акту пошлины, еще не послѣдовало. По всѣмъ прочимъ актамъ Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія, буде усмотритъ неправильность въ исчисленіи пошлинъ по акту, обязанъ поступить въ порядкѣ, установленномъ законами на случаи обнаруженія однимъ должностнымъ лицомъ какихъ либо неправильностей въ служебныхъ дѣйствіяхъ другого должностнаго лица, но отнюдь не вправѣ отказать на семъ основаніи въ производствѣ укрѣпленія акта. Разрѣшая поэтому возбужденный кассаціонною жалобою вопросъ *въ отрицательномъ смыслѣ* и принимая во вниманіе, что опредѣленіе мироваго съѣзда съ симъ разъясненіемъ несогласно,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Юрьево-Верроскаго мироваго съѣзда, по нарушенію ст. 352 и прим. къ 340 пол. нотар. по прод. 1895 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Венденъ-Валкскій мировой съѣздъ.

48.—1897 года марта 19-го дня. *Прошеніе Боруха Натансона объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 2 округа Ломжинской губерніи по иску къ Натансону Николая Лабенцкаго о 100 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. П. Концевичъ).

Эмилія Бальчинская переуступила 24 іюня 1892 г. Николаю и Целинѣ Лабенцкимъ право на полученіе съ Боруха Натансона 600 р. квартирной платы съ 1 іюля 1893 г. по 1 іюля 1896 г., о чемъ Натансонъ извѣщенъ былъ законнымъ порядкомъ 22 февраля 1893 года. Когда Лабенцкіе предъявили искъ къ Натансону о 100 р. квартирной платы за срокъ 1/13 января 1894 г., то Натансонъ возразилъ, что по рѣшенію Ломжинскаго окружнаго суда 26 августа 1893 г. присуждено ему съ Бальчинской 600 р. по ипотечному долгу Эмиліи Бальчинской Корнелію Бальчинскому, уступившему эту претензію Натансону по нотаріальному акту 8 іюня 1890 г., почему Натансонъ считалъ себя вправѣ сдѣлать зачетъ этой претензіи, такъ какъ онъ согласія на переуступку Бальчинскою Лабенцкимъ права на полученіе квартирной платы не давалъ. *Мировой съѣздъ* 2-го Ломжинскаго округа *нашелъ*, что, въ моментъ возникновенія права требованія Лабенцкихъ съ Натансона квартирной платы, должные Бальчинскою Натансону 600 р. уплатѣ еще не подлежали, а, слѣдовательно, не существовало указаннаго въ ст. 1291 гр. код. условія для допущенія зачета. Въ *касаціонной жалобѣ* Натансонъ объясняетъ, что, по ст. 1290 и 1295 гр. код., зачетъ долговъ долженъ быть допущенъ при одновременномъ существованіи ихъ и что не допускается только зачетъ долга возникшаго, а не присужденнаго послѣ извѣщенія о переуступкѣ.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возбуждается вопросъ: *въ случаѣ указанномъ во 2-ой части ст. 1295 гр. код., подлежитъ ли зачету долгъ, возникшій до указаннаго въ этой статьѣ заявленія, но сдѣлавшійся способнымъ къ зачету послѣ такого заявленія?* По силѣ ст. 1290 и 1291 гр. код. для зачета необходимы три условія: а) чтобы долги одновременно существовали, б) чтобы они были одинаково достовѣрны и исчислены и в) чтобы они подлежали уже удовлетворенію и наступило право требовать уплаты ихъ. Изъ сопоставленія съ приведенными статьями закона 2 части ст. 1295 гр. код., опредѣляющей, что передача правъ, на которую не было изъявлено согласія со стороны должника, но о которой онъ былъ извѣщенъ, препятствуетъ только зачету долговъ, возникшихъ послѣ этого извѣщенія; нельзя не придти къ заключенію, что подъ долгами, возникшими послѣ извѣщенія, въ этомъ законѣ подразумѣваются непремѣнно такіе долги, которые способны къ зачету по опредѣленнымъ въ ст. 1290 и 1291 условіямъ; слѣдовательно, если начало существованія даннаго долга и предшествуетъ извѣщенію о передачѣ права на оный, но долгъ этотъ является подлежащимъ удовлетворенію послѣ означеннаго извѣщенія, то такой долгъ, относительно способности его къ зачету, слѣдуетъ считать немогущимъ имѣть существеннаго условія къ зачету и неподлежащимъ зачету. При этомъ относительно долговъ, признанныхъ подлежащими удовлетворенію въ силу судебнаго рѣшенія, существенъ не моментъ, когда состоялось или вошло въ законную силу судебное рѣшеніе, такъ какъ судебное рѣшеніе никакихъ новыхъ правъ не установляетъ (рѣш. гр. касс. деп. 1894 № 44 и др.), но тотъ срокъ, съ кото-

раго долгъ признанъ по условіямъ его подлежащимъ удовлетворенію. Въ виду этихъ соображеній, по примѣненіи ихъ къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Боруха Натансона, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

49.—1897 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго баронессы Ольги фонъ-деръ-Бринкенъ, присяжнаго стряпчаго Крейцера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску его довѣрительницы къ купцу Адольфу Зельмеру въ суммѣ 55,900 р., объ алиментахъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ испр. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге.

По выслушаніи заключенія испр. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по разсматриваемому дѣлу разрѣшенію подлежитъ вопросъ: вправѣ ли мать ребенка, родившагося при существованіи законнаго ея брака, доказывать, что ребенокъ этотъ прижитъ ею отъ прелюбодѣйной связи съ другимъ лицомъ и требовать отъ этого лица содержанія ребенка и вознагражденія въ свою пользу? Этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ: по примѣненію къ настоящему дѣлу мѣстныхъ гражданскихъ законовъ губерній Остзейскихъ оказывается, что въ главѣ второй раздѣла втораго о блудодѣяніи и дѣтяхъ, въ оном прижитыхъ (ст. 151—174), предусмотрѣны исключительно послѣдствія блудной связи незамужнимъ женщинъ и означенные законы устанавливаютъ обязанность лица, отъ связи коего съ незамужней родился ребенокъ, имѣть о немъ попеченіе и воспитаніе и доставлять необходимыя для него средства (ст. 167 и 168). Такой ребенокъ по одному уже тому, что рожденъ матерью, не состоящей въ бракѣ, признается незаконнымъ, и, въ качествѣ таковаго, пользуется попеченіями его естественнаго отца. Но нѣтъ закона, дозволяющаго распространять эти постановленія на ребенка, родившагося при существованіи законнаго брака его матери. Такія дѣти признаются законными, доколѣ противное не будетъ доказано предъ судомъ (132, 136 и 137 ст.), а посему никакое постороннее лицо, впредь до признанія судомъ факта прелюбодѣянія и рожденія ребенка отъ сего лица, не смотря на законность брака, не можетъ быть привлекаемо къ обязанности содержать дитя и мать его, указанный же фактъ можетъ быть установленъ не иначе, какъ по иску мужа или его наслѣдниковъ. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты правильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго баронессы Ольги фонъ-деръ-Бринкенъ оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

50.—1897 года апрѣля 2-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Павла Цурикова, присяжнаго повѣреннаго Зайцева объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго окружнаго суда по иску Ликвидаціонной коммиссіи Орловскаго общества взаимнаго кредита къ Цурикову о 487 руб. 22 коп. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Энденъ.

Учрежденная по дѣламъ объявленнаго 8 января 1885 г. несостоятельнымъ

должникомъ Орловкаго общества взаимнаго кредита Ликвидаціонная коммиссія чрезъ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Серебрякова, предъявила къ коллежскому совѣтнику Павлу Цурикову искъ о присужденіи съ него 487 р. 22 к. съ процентами со дня предъявленія иска на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, состоя членомъ названнаго общества, обязанъ, въ силу § 4 и др. устава общества, уплатить на покрытіе убытковъ по операціямъ общества по суммѣ своего членскаго взноса въ 100 рублей причитающуюся съ него по расчету вышепоказанную сумму 487 рублей 22 коп. При исковомъ прошеніи представленъ разсчетъ съ приведеніемъ въ немъ состоянія счетовъ Ликвидаціонной коммиссіи, учрежденной по дѣламъ несостоятельнаго Орловскаго общества взаимнаго кредита, на 7 декабря 1894 года. По разсчету этому сумма убытковъ по означенное число опредѣляется въ 1.303,260 рублей 62 коп.; сумма десятипроцентныхъ взносовъ членовъ, подлежащихъ отвѣтственности за убытки общества, составляетъ 575,196 р.; по распредѣленіи всѣхъ убытковъ между всѣми членами на каждый рубль членскаго взноса причитается на пополненіе потерь общества 2,26577 рублей; по имѣющимся въ коммиссіи свѣдѣніямъ, въ обществѣ числится членовъ, у которыхъ нѣтъ никакого имущества, на сумму десятипроцентныхъ взносовъ 318,112 руб.; по распредѣленіи суммы убытковъ, падающихъ на неимущихъ членовъ общества,—съ уменьшеніемъ оной на сумму, въ какой неимущіе члены состоятъ кредиторами общества,—между членами состоятельными на каждый рубль членскаго взноса сихъ послѣднихъ причитается въ платежъ за неимущихъ членовъ по 2,60645 руб., а всего на каждый рубль членскаго взноса имущаго члена причитается въ платежъ на пополненіе потерь общества по 4,8722 р. Уѣздный членъ Орловскаго окружнаго суда по Мценскому уѣзду присудилъ съ отвѣтчика капитальную сумму безъ процентовъ; рѣшеніемъ же Орловскаго суда отказано въ искѣ Ликвидаціонной коммиссіи всецѣло за пропускомъ исковой давности. По отмѣнѣ рѣшенія этого Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1895 г. № 88) Тульскій *окружный судъ* присудилъ истцу всѣ его исковыя требованія.

По выслушаніи объясненія повѣреннаго истца и заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсуждая дѣло въ предѣлахъ принесенной со стороны отвѣтчика кассаціонной жалобы, находитъ указанія оной незаслуживающими уваженія. Повѣреннымъ Ликвидаціонной коммиссіи въ объясненіи на апелляціонную жалобу и въ засѣданіяхъ Орловскаго и Тульскаго окружныхъ судовъ было, дѣйствительно, предлагаемо произвести повѣрку представленнаго въ основаніе иска разчета посредствомъ осмотра книгъ и дѣлъ ликвидируемаго общества и Ликвидаціонной коммиссіи и экспертизы. Но наличность такого ходатайства не лишала судъ права придти къ заключенію о признаніи такой повѣрки излишнею, и такое заключеніе окружнаго суда представляется по обстоятельствамъ дѣла вполнѣ правильнымъ.На основаніи ст. 123 разд. X уст. кред. (т. XI ч. 2) Ликвидаціонная коммиссія производитъ ликвидацію дѣлъ кредитнаго установленія на основаніяхъ, установленныхъ для конкурснаго управленія. По статьѣ же 537 уст. суд. торг. (т. XI ч. 2), каждый заимодавецъ и вообще всякое заинтересованное лицо имѣетъ право являться въ конкурсное собраніе для освѣдомленія о дѣлахъ его, и кураторы обязаны представлять ему всѣ свѣдѣнія о состояніи массы. Въ виду этого отъ отвѣтчика Цурикова, какъ члена ликвидируемаго общества, зависѣло явиться въ Ликвидаціонную коммиссію и потребовать предъявленія ему всѣхъ книгъ и

документовъ, необходимыхъ для провѣрки составленнаго коммиссіею и представленнаго ею въ основаніе настоящаго иска разсчета, какъ въ отношеніи состоянія счетовъ, такъ и вопроса о неимущихъ членахъ общества. Имѣя, такимъ образомъ, полную возможность провѣрить правильность означеннаго разсчета, проситель не имѣлъ права, возражая противъ этого разсчета, ограничиться однимъ лишь указаніемъ на непредставленіе истцомъ въ подтвержденіе его доказательствъ, а долженъ былъ указать, что именно и на какомъ основаніи онъ признаетъ въ этомъ разсчетѣ неправильнымъ. И вообще требовать отъ Ликвидаціонной коммиссіи представленія по каждому изъ возбуждаемыхъ ею многочисленныхъ исковъ къ членамъ общества всѣхъ книгъ и документовъ, подтверждающихъ составленный ею въ качествѣ присутственнаго мѣста (ст. 120, 121 и 123 разд. X уст. кред. и 531 уст. суд. торг.), разсчетъ подлежащихъ возмѣщенію съ членовъ общества потерь, вмѣстѣ съ выписками и копіями для противной стороны, а отъ суда производства огульной повѣрки сихъ доказательствъ при отсутствіи всякихъ указаній на ту или другую неправильность разсчета—было бы несообразнымъ ни съ достоинствомъ Ликвидаціонной коммиссіи, какъ присутственнаго мѣста, составляющаго по дѣламъ ему ввѣреннымъ нижнюю степень коммерческаго суда (ст. 531 уст. суд. торг.), ни даже съ интересами самихъ участниковъ ликвидируемаго общества, на которыхъ неизбѣжно пали бы всѣ немаловажные расходы, сопряженные съ такимъ до крайности сложнымъ способомъ веденія дѣлъ. Проситель указываетъ на несоблюденіе Ликвидаціонною коммиссію при составленіи разсчета требуемыхъ закономъ формальностей (несоставленіе журнала или опредѣленія и проч.). Но указанія эти, какъ сдѣланныя впервые въ кассаціонной жалобы, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената (рѣш. 1895 г. №№ 59, 55.)—Мнѣніе просителя (2 п. апелляц. жалобы), будто размѣръ отвѣтственности каждаго члена долженъ опредѣляться состояніемъ счетовъ нъ моментъ закрытія общества, расходы же Ликвидаціонной коммиссіи не могутъ быть отнесены на счетъ членовъ—уже признано неправильнымъ въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу указѣ Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ, вопреки мнѣнію просителя (п. 3 апелляц. жалобы), изъ §§ 4 и 52 уст. Орловскаго общества взаимнаго кредита явствуетъ, что каждый членъ, въ размѣрѣ открытаго ему кредита, отвѣтствуетъ за всѣ потери общества, а въ томъ числѣ и такія, которыя проистекаютъ отъ несостоятельности другихъ членовъ, и отвѣтственность его не ограничивается лишь извѣстною, лично на него упадающею, долею потерь; вопросъ же о правильности признанія извѣстныхъ членовъ неимущими входитъ въ вопросъ о правильности разсчета, о чемъ сказано выше. Такимъ образомъ, хотя 3 п. (а не 2 п. какъ указываетъ проситель) соображеній окружнаго суда и представляется нѣсколько краткимъ, не содержа въ себѣ прямаго отвѣта на 2 и 3 п. п. апелляціонной жалобы просителя, но обстоятельство это, въ виду только что сказаннаго, не можетъ служить поводомъ кассаціи. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителемъ нарушеній 129 ст. уст. суд., правилъ о прекращеніи дѣйствій кредитныхъ установленій и 531 ст. уст. суд. торг., о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Павла Цурикова, на основаніи 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

51.—1897 года апрѣля 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго надворнаго совѣтника Петра Ратманова, присяжнаго повѣреннаго Полетава, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія Маргариты Ратмановой.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. И. Гршищевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ.

Маргарита-Марія-Виржинія Бланкаръ, супруга Петра Ратманова, 22 іюля 1890 г. составила и $^{11}/_{23}$ іюля того-же года представила къ явкѣ для засвидѣтельствованія своей подписи въ ИМПЕРАТОРСКОЕ Россійское посольство въ Брюсселѣ духовное завѣщаніе свое, которымъ она назначила своимъ единственнымъ наслѣдникомъ своего мужа. За потерею подлиннаго завѣщанія, Маргаритѣ Ратмановой изъ канцеляріи ИМПЕРАТОРСКОЙ Россійской миссіи въ Брюсселѣ была выдана засвидѣтельствованная копія сего завѣщанія 27 января (8 февраля) 1892 г. за № 12, и копія эта, послѣ смерти Маргариты Ратмановой, послѣдовавшей въ Парижѣ 29 января 1892 г., представлена повѣреннымъ Петра Ратманова 15 января 1894 г. въ С.-Петербургскій окружный судъ съ просьбою объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Маргариты Ратмановой къ исполненію. С.-Петербургскій *окружный судъ* и С.-Петербургская *судебная палата* отказали въ такомъ ходатайствѣ. Имѣя въ виду: 1) что духовное завѣщаніе Ратмановой не было отъ слова до слова вписано въ установленную 4 п. 12 ст. уст. конс. книгу для записыванія духовныхъ завѣщаній, а было явлено лишь для засвидѣтельствованія подписи завѣщательницы; 2) что повѣренный Ратманова, не отрицая сего обстоятельства, полагаетъ, что нѣтъ существенной разницы между внесеніемъ завѣщанія въ книгу согласно 4 п. 12 ст. уст. конс. и оставленіемъ при дѣлѣ въ миссіи, какъ было въ данномъ случаѣ, списанной на особомъ листѣ копіи съ завѣщанія, и потому подобное несущественное отступленіе отъ буквы закона не можетъ завѣщаніе Ратмановой лишить значенія завѣщанія крѣпостнаго или нотаріальнаго; 3) что такой взглядъ повѣреннаго Ратманова не можетъ быть признанъ правильнымъ, ибо, по смыслу ст. 1078 т. X ч. 1 св. зак. гр., явка въ Россійской миссіи или консульствѣ духовныхъ завѣщаній, за границею совершаемыхъ, замѣняетъ совершеніе духовныхъ завѣщаній крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ только въ томъ случаѣ, когда явка въ миссіи или консульствѣ послѣдуетъ въ опредѣленномъ въ законѣ порядкѣ, и 4) что посему окружный судъ, разсматривавшій въ охранительномъ порядкѣ вопросъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Ратмановой, въ виду представленной къ дѣлу копіи съ онаго, вполнѣ правильно оставилъ это завѣщаніе безъ утвержденія,—судебная палата жалобу на такое опредѣленіе окружнаго суда оставила безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Ратманова указываетъ, что 4 п. 12 ст. уст. конс. не есть единственный законъ для засвидѣтельствованія завѣщаній по правиламъ консульскаго устава; во 2 п. 12 ст. говорится о книгѣ консула для записыванія разныхъ документовъ и помѣтъ, а въ 16 ст. того же устава говорится объ утвержденіи консуломъ своею скрѣпою и печатью предъявляемыхъ ему документовъ, между прочимъ и завѣщаній, причемъ сказано, что онъ долженъ оставлять въ архивѣ копіи со всякаго документа, скрѣпленнаго его подписью. Въ виду сего, такъ какъ завѣщаніе Ратмановой было утверждено скрѣпою и печатью

миссіи и выдано Ратмановой, а при дѣлахъ миссіи была оставлена точная съ него копія, то отказъ при такихъ обстоятельствахъ въ утвержденіи завѣщанія представляетъ нарушеніе 2 п. 12 и 16 ст. уст. конс.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго Ратманова и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если въ 1078 ст. т. X ч. I св. зак. гр. сказано, что явка въ Россійской миссіи или консульствѣ духовныхъ завѣщаній, совершаемыхъ за границею, замѣняетъ совершеніе духовныхъ завѣщаній у крѣпостныхъ дѣлъ, и при этомъ въ скобкахъ прибавлено «нотаріальныхъ», то изъ сего еще нельзя выводить, что къ такимъ завѣщаніямъ можно примѣнять правила, установленныя для нотаріальныхъ завѣщаній. Несомнѣнно, что прибавка къ первоначальному тексту 1078 ст. т. X ч. I св. зак. гр., по изданію 1857 г., слова «нотаріальныхъ» имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что явленныя установленнымъ порядкомъ въ миссіи или консульствѣ духовныя завѣщанія имѣютъ силу уже не домашнихъ, а крѣпостныхъ или нотаріальныхъ завѣщаній, такъ какъ послѣднія, съ изданія положенія о нотаріальной части, одинаково съ крѣпостными противопоставляются домашнимъ завѣщаніямъ (ст. 1012 т. X ч. I зак. гр.), какъ пользующіяся одинаковымъ съ крѣпостными значеніемъ въ ряду завѣщаній. Но изъ этого вовсе нельзя вывести, что по отношенію духовныхъ завѣщаній, явленныхъ въ миссіи или консульствѣ за границею, можно примѣнять правила о нотаріальныхъ завѣщаніяхъ и, какъ указываетъ по настоящему дѣлу повѣренный Ратманова, примѣнять относительно такихъ завѣщаній правило о представленіи въ судъ къ утвержденію не подлиннаго завѣщанія, а копіи съ него, взамѣнъ той выписи, которая на этотъ случай установлена нотаріальнымъ порядкомъ. Судебная палата совершенно правильно признала, что установленный порядокъ явки завѣщаній въ миссіяхъ и консульствахъ, о которомъ говорится въ 1078 ст. тома X ч. I зак. гр., указанъ въ 4 п. 12 ст. уст. конс., равно примѣнимой и къ случаямъ явки завѣщанія въ миссіи, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, въ силу 832 ст. учр. мин. св. зак. изд. 1892 г. т. I. Существеннѣйшее условіе этого порядка заключается въ записываніи духовнаго завѣщанія въ особо установленную для сего книгу отъ слова до слова, точно такъ же, какъ сіе установлено и для крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній (ст. 4 прил. къ ст. 1013 (прим.) т. X ч. I св. зак. гр.). Если затѣмъ въ 16 ст. уст. конс., опредѣляющей порядокъ совершенія удостовѣреній, выдаваемыхъ консуломъ, говорится, что консулъ удостовѣряетъ своею скрѣпою и печатью консульства документы, которые совершены въ его округѣ, или ему предъявлены, и которые должны имѣть законную силу въ Россіи, причемъ въ числѣ перечисляемыхъ по этому поводу актовъ упоминаются и завѣщанія, то это указываетъ лишь на то, что, принявъ завѣщаніе къ явкѣ въ порядкѣ 4 п. 12 ст. уст. конс., консулъ, возвращая таковое завѣщаніе, долженъ и на немъ сдѣлать надпись со своею скрѣпою и съ печатью консульства, но изъ этого никакъ нельзя вывести, что кромѣ явки завѣщанія, подробно указанной въ 4 п. 12 ст. уст. конс., установлена и какая-то другая явка, лишь съ засвидѣтельствованіемъ подписи завѣщателя, и со скрѣпою, подписью и печатью консула, и съ оставленіемъ съ такихъ завѣщаній копіи при дѣлахъ консульства, и что такимъ образомъ явленныя завѣщанія равносильны также съ крѣпостными актами. Такой выводъ противорѣчитъ и дѣйствительному содержанію 12 и 16 ст. уст. конс. и общему положенію, установленному нашими

законами для совершенія крѣпостныхъ актовъ, какъ завѣщательныхъ, такъ и другихъ, и требующему всегда внесенія такихъ актовъ въ особыя установленныя для сего книги (77 и 79 ст. прил. къ 708 ст. и 4 ст. прил. 1013 (прим.) т. X ч. I св. зак. гр.). Засимъ какъ домашнія, такъ и крѣпостныя духовныя завѣщанія, согласно 1060 ст. т. X ч. I св. зак. гр. и прим. къ ней, должны представляться въ судъ къ утвержденію въ подлинникѣ, а не въ копіяхъ. Представленіе нотаріальныхъ завѣщаній въ выпискахъ обусловлено исключительно тѣмъ, что при совершеніи завѣщаній нотаріальнымъ порядкомъ подлинникъ завѣщанія находится въ актовой книгѣ нотаріуса, въ которой оно подписывается и завѣщателемъ и свидѣтелями (1039 ст. т. X ч. I св. зак. гр. и 112 ст. полож. о нот. части). Но порядокъ этотъ ни коимъ образомъ не примѣнимъ къ завѣщаніямъ, явленнымъ въ заграничныхъ миссіяхъ и консульствахъ, для коихъ установленъ обрядъ тождественный съ обрядомъ, дѣйствовавшимъ при совершеніи крѣпостныхъ духовныхъ завѣщаній, причемъ подлинныя завѣщанія, по запискѣ въ книгу, выдаются на руки завѣщателю. Въ виду изложеннаго не представляется основанія ни усмотрѣть указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній 2 п. 12 и 16 ст. конс. уст., ни признать отказъ въ утвержденіи къ исполненію завѣщанія Ратмановой, представленнаго въ судъ не въ подлинникѣ, а въ засвидѣтельствованной копіи, противорѣчащимъ закону; посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: касаціонную жалобу повѣреннаго надворнаго совѣтника Петра Ратманова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

52.—1897 г о д а а п р ѣ л я 30-г о д н я. *1) Прошеніе повѣреннаго Дмитрія Путята, присяжнаго повѣреннаго Баршева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску довѣрителя просителя къ Петру Гурову о прекращеніи дѣйствія арендная договора и 2) объясненіе повѣреннаго крестьянина Петра Гурова, присяжнаго повѣреннаго Александра Котлярова.*

Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Г р е ш и щ е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Г о ж е в ъ).

Надворный совѣтникъ Дмитрій Александровичъ Путята предъявилъ въ Московскомъ окружномъ судѣ искъ къ крестьянину Петру Сергѣевичу Гурову объ уничтоженіи арендная договора по найму Гуровымъ лавки, срокомъ съ ноября 1889 г. на восемь лѣтъ, въ домѣ, состоящемъ въ Сущевской части г. Москвы, по Долгоруковской улицѣ, принадлежавшемъ прежде мѣщанину Александру Дубенскому и пріобрѣтенномъ имъ, Путятою, съ публичнаго торга въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ 27 августа 1890 г. Домъ этотъ состоялъ въ залогѣ и у него, Путяты, въ суммѣ 30,000 р.; долгъ кредитному обществу простирался до 111,066 руб. и домъ на торгахъ остался за Путятою въ суммѣ 111,100 р., такъ что въ погашеніе своей закладной онъ получилъ лишь 33 р. 57 коп., причемъ оказалось, что Дубенскій отдалъ разнымъ лицамъ квартиры и помѣщенія въ томъ домѣ на продолжительные сроки и по крайне низкимъ цѣнамъ. Такимъ же образомъ и Гурову была сдана лавка для торговли мяснымъ, рыбнымъ и зеленымъ товаромъ, въ два раствора, съ подваломъ, отдѣльнымъ погребомъ и палаткою на дворѣ; съ платою по 500 руб. въ годъ, тогда какъ на-

стоящая наемная цѣна этой лавки 900 рублей. Объясняя, что Дубенскій, при залогѣ дома въ кредитномъ обществѣ, выдалъ обязательство не сдавать въ наемъ помѣщеній въ домѣ на срокъ болѣе одного года, безъ согласія общества, а при займѣ денегъ у него, Путяты, по особой неустоичной записи, обязался не заключать, безъ согласія его, Путяты, договоровъ объ отдачѣ квартиръ въ долгосрочный наемъ, и что Гуровъ самъ предлагалъ ему за лавку по 600 р. въ годъ, Путята, указывая также и на то, что договоръ объ отдачѣ Гурову лавки на 8 лѣтъ при производствѣ торга въ кредитномъ обществѣ не былъ извѣстенъ ни ему, ни кредитному обществу, просилъ о прекращеніи дѣйствія упомянутаго договора, какъ заключеннаго съ противозаконною цѣлью обезцѣненія имущества его и присудить съ Гурова наемную плату за лавку по разсчету 900 р. въ годъ, считая со дня предъявленія иска по день удаленія его изъ лавки. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что Путятѣ было извѣстно о существованіи договора найма лавки Гуровымъ, что имъ не доказано, что договоръ заключенъ во вредъ его, Путяты, и, ссылаясь на рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 63 и 1885 г. № 63, указывалъ, что 2 п. 1529 ст. т. X ч. 1 св. зак. гражд. непримѣнимъ въ данномъ случаѣ, почему и просилъ въ искѣ Путяты отказать. По апелляціонной жалобѣ Путяты на рѣшеніе окружнаго суда, отказавшаго ему въ искѣ, дѣло перешло на разсмотрѣніе Московской *судебной палаты*, которая рѣшеніе окружнаго суда оставила въ силѣ по слѣдующимъ соображеніямъ. Искъ Путяты основанъ на трехъ положеніяхъ: 1) что договоръ Дубенскаго съ Гуровымъ не былъ ему извѣстенъ ни до, ни во время торговъ на домъ, ибо свѣдѣній о семъ договорѣ въ кредитномъ обществѣ не было; 2) что договоръ этотъ заключенъ Дубенскимъ вопреки данному имъ кредитному обществу при залогѣ въ послѣднемъ своего дома обязательству, а равно вопреки условію о неустойкѣ, заключенному между Дубенскимъ и имъ, Путятою, при совершеніи второй закладной на тотъ домъ, и 3) что договоръ обезцѣниваетъ имѣніе, такъ какъ наемная плата за помѣщеніе должна быть по меньшей мѣрѣ 600 р, а не 500 р., за которую отдано оно въ наемъ Гурову. Въ отношеніи перваго положенія судебная палата находитъ, что существенное условіе для того, чтобы договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до повѣстки объ исполненіи или до просрочки банковыхъ платежей, были признаны необязательными для пріобрѣтателей имѣнія, заключается въ томъ, чтобы договоры эти были отъ послѣднихъ скрыты и до продажи покупатели были лишены законной возможности получить свѣдѣнія о заключеніи оныхъ. Въ данномъ случаѣ договоръ Дубенскаго съ Гуровымъ хотя не былъ оповѣщенъ на торгахъ въ банкѣ, но тѣмъ не менѣе онъ не можетъ быть признанъ скрытымъ отъ Путяты со стороны Дубенскаго, ибо, какъ говоритъ самъ истецъ, домъ пріобрѣтенъ имъ съ торговъ 27 августа 1890 г., а въ томъ же 1890 г., 5 февраля, тотъ же домъ взятъ имъ, Путятою, отъ Дубенскаго въ аренду на 1 годъ съ 1 марта 1890 г. по 1 марта 1891 г., слѣдовательно, въ моментъ пріобрѣтенія истцомъ дома съ торговъ въ банкѣ еще былъ въ силѣ заключенный имъ же съ должникомъ арендный на домъ договоръ; въ описи договоровъ по дому, къ тому арендному договору приложенной (д. с. п. л. 6) и подписанной Дубенскимъ и Путятою, въ числѣ съемщиковъ помѣщеній въ домѣ значится Гуровъ съ годовою платою 500 р., полученной Дубенскимъ, причемъ противъ отмѣчено рукой Путяты (прот. суд. пал. 27 февраля 1892 г.) «к», т. е.

(какъ видно изъ сравненія такихъ же отмѣтокъ въ той же графѣ, начинающихся буквой «к») «книжка» или «контрактъ». Поэтому утвержденіе Путяты, что онъ не зналъ о спорномъ договорѣ, невѣрно, а засимъ онъ уже не въ правѣ прикрываться только тѣмъ формальнымъ обстоятельствомъ, что при торгахъ о договорѣ не было заявлено, ибо такое формальное условіе могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы договоръ этотъ былъ умышленно скрытъ отъ кредиторовъ стараніями какъ должника, такъ и его контрагента. Второе основаніе также неуважительно, ибо выданное Дубенскимъ 3 декабря 1887 г. обязательство кредитному обществу, какъ договоръ, въ коемъ Путята участія не принималъ, не можетъ порождать никакихъ правъ для Путяты—лица постороняго, а потому и требовать по сему поводу уничтоженія спорнаго договора могло бы кредитное общество, но Путята права сего не имѣетъ. Что же касается условія о неустойкѣ 20 сентября 1889 г. (д. суд. нал. л. 15), по коему (п. 5) Дубенскій, между прочимъ, обязался не заключать договоровъ по дому на срокъ свыше 1 года безъ согласія Путяты, то нарушеніе сего условія со стороны Дубенскаго могло бы дать ему право взыскивать съ Дубенскаго причиненные ему симъ нарушеніемъ убытки, но не можетъ служить законнымъ единственнымъ поводомъ къ признанію договора 30 ноября 1889 г. Дубенскаго и Гурова ничтожнымъ, ибо сіе было бы возможно лишь при наличности условій ст. 1529 т. X ч. I. Обращаясь засимъ къ третьему основанію иска, судебная палата находитъ, что подъ обезцѣненіемъ, въ силу договора, имѣнія надлежитъ разумѣть такія условія договора, при наличности коихъ доходность имѣнія какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ умаляется существенно или сводится къ нулю, а въ отношеніи аренднаго договора, когда, между прочимъ, арендная плата несоразмѣримо мала сравнительно съ составомъ имущества. Въ настоящемъ же случаѣ споръ Путяты сводится лишь на разницу въ 100—150 р. между цѣпою (500 р.) по договору Дубенскаго съ Гуровымъ и тою, которую (до 650 р.), по объясненію Путяты, можетъ дать снимаемое Гуровымъ помѣщеніе. Но такая разница не представляется вовсе значительной, легко обусловиться можетъ общими условіями спроса и предложенія, а потому никоимъ образомъ не можетъ быть основаніемъ къ утвержденію, что договоръ, дающій $^5/_6$ доходности, утверждаемой самимъ истцомъ, обезцѣниваетъ имущество. Въ виду сего и такъ какъ Путята самъ указываетъ доходность не свыше 650 р., дальнѣйшее разъясненіе вопроса сего чрезъ экспертовъ, какъ не могущее внести никакихъ существенныхъ данныхъ въ дѣло, представляется излишнимъ, а, слѣдовательно, и просьба о семъ истца уваженію не подлежитъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Путяты объясняетъ: 1) фактъ обезцѣненія безусловно на лицо; а при такомъ положеніи дѣла законъ даетъ лицу потерпѣвшему право на защиту своихъ интересовъ по ст. 1529 т. X ч. 1. Да и съ фактической стороны ущербъ вовсе не такъ ничтоженъ, какъ думаетъ палата; такихъ договоровъ, обезцѣнивающихъ отдѣльныя помѣщенія, можетъ быть въ пріобрѣтенномъ домѣ не одинъ, а десять и болѣе, какъ и было въ данномъ случаѣ,—незначительный ущербъ для одного помѣщенія въ общемъ можетъ привести къ полнѣйшей убыточности пріобрѣтеннаго имущества. Между тѣмъ новому собственнику приходится защищаться отдѣльными исками къ квартирантамъ; судебныя же учрежденія, примѣняясь къ точкѣ зрѣнія судебной палаты, каждый разъ будутъ отказывать въ удовлетвореніи законныхъ требованій, руководствуясь та-

кимъ субъективнымъ взглядомъ, какъ незначительность обезцѣненія имущества. Такой матеріальный, меркантильный взглядъ совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ закона. Но судебная палата, придерживаясь иного толкованія законовъ, настолько увѣрена въ непреложности своего взгляда, что не сочла нужнымъ удовлетворить законныя требованія истца о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей и о производствѣ экспертизы въ подтвержденіе обезцѣненія имущества, вопреки ст. 409, 339, 515 уст. гражд. судопр., заранѣе предрѣшивъ, что ни свидѣтели, ни экспертиза, съ точки зрѣнія судебной палаты, не могутъ дать никакихъ доказательствъ въ пользу истца, и 2) вопросъ объ обезцѣненіи имущества самъ по себѣ не имѣетъ никакого значенія для дѣла; дѣйствительно, обстоятельствами дѣла вовсе не установлено, что Дубенскій, выдавая обязательства Путятѣ и кредитному обществу не заключать долгосрочныхъ договоровъ, ограничилъ свои права обязанностью не заключать только арендныхъ договоровъ, обезцѣнивающихъ сдаваемыя въ наймы помѣщенія; наоборотъ, онъ вообще обязался не заключать никакихъ долгосрочныхъ договоровъ и этими обязательствами установилъ право для всякаго новаго пріобрѣтателя, а тѣмъ болѣе для Путяты, требовать уничтоженія незаконно заключеннаго договора. Относительно этого вопроса Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ отъ 8 апрѣля 1893 года по дѣлу Путяты съ Скворцовымъ авторитетно разъяснилъ, что всѣ соображенія палаты по сему предмету не могутъ имѣть никакого значенія для дѣла. Утверждая далѣе, что обязательство, выданное Дубенскимъ кредитному обществу, давало право лишь сему послѣднему требовать уничтоженія договора, заключеннаго въ нарушеніе сего обязательства, палата совершенно непонятнымъ образомъ упускаетъ изъ виду, что, какъ въ томъ обязательствѣ прямо указано, оно было выдано съ цѣлью огражденія интересовъ какъ кредитнаго общества, такъ и всякаго новаго пріобрѣтателя. Наконецъ, совершенно бездоказанно и произвольно утвержденіе судебной палаты, что только умышленно, при помощи какихъ либо ухищреній, скрытые договоры могутъ быть признаны необязательными для новаго покупщика, ибо это несогласно съ разъясненіями Правительствующаго Сената, въ особенности съ рѣшеніемъ отъ 8 апрѣля 1893 г. по дѣлу Путята съ Скворцовымъ. Въ виду изложеннаго повѣренный Путяты проситъ рѣшеніе Московской судебной палаты отмѣнить по нарушенію 1529 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., 339, 367, 409, 711 и 1099 уст. гр. суд,

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе судебной палаты, основанное на обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и объясненій, представленныхъ сторонами, о томъ, что при отдачѣ въ наймы лавки Гурову Дубенскимъ нельзя усмотрѣть такого обезцѣненія имущества, которое указывало бы на противозаконное скрытіе денежныхъ средствъ должника во избѣжаніе уплаты долга Путятѣ, должно быть отнесено къ установленію фактической стороны дѣла, правильность чего, за силою 5 ст. учр. суд. уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ. Въ виду такого заключенія судебной палаты, основаннаго по отношенію дѣйствительной наемной стоимости лавки на объясненіяхъ, данныхъ при производствѣ дѣла въ судебной палатѣ повѣреннымъ истца, неспросъ свидѣтелей, выставленныхъ истцомъ въ разъясненіе такой наемной стоимости лавки и признаніе, что разъясненіе сего вопроса чрезъ свѣдущихъ людей излишне, не могутъ уже служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣше-

нія (рѣш. 1878 г. № 289, 1880 г. № 193, 1879 г. № 204 и др.). Указанія кассаціонной жалобы на неправильность сужденія судебной палаты, что только умышленно, при помощи какихъ либо ухищреній, скрытые договоры могутъ быть признаны необязательными для новаго покупщика, не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія потому, что рѣшающее при этомъ значеніе по дѣлу имѣетъ собственно установленіе судебною палатою, что Путята, покупая домъ Дубенскаго, зналъ о договорѣ Гурова; указанное же въ кассаціонной жалобѣ и приведенное выше сужденіе судебной палаты рѣшающаго значенія по дѣлу вовсе не имѣетъ. Что же касается до сужденій судебной палаты, что обязательство, данное Дубенскимъ кредитному обществу и неустоичная запись, выданная Путятѣ, не могутъ служить основаніемъ къ признанію договора Дубенскаго съ Гуровымъ по найму лавки ничтожнымъ, то въ окончательномъ своемъ выводѣ такія сужденія должны быть признаны согласными съ закономъ. Какъ обязательство, данное Дубенскимъ кредитному обществу, не заключать наемныхъ договоровъ долѣе, чѣмъ на годъ безъ согласія общества, такъ и условіе его съ Путятою о незаключеніи безъ его согласія долгосрочныхъ наемныхъ договоровъ по дому, установляя извѣстныя обязательственныя отношенія между Дубенскимъ съ одной стороны, кредитнымъ обществомъ и Путятою съ другой, никакого отношенія къ сдѣлкѣ Дубенскаго съ Гуровымъ имѣть не могутъ, пока не установлена наличность недобросовѣстности и Гурова при заключеніи договора съ Дубенскимъ по найму лавки. Противъ такой недобросовѣстности Гурова повѣренный его, со ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената 1879 г. № 63 и 1885 г. № 63, указывалъ въ окружномъ судѣ и повторилъ эти указанія и въ судебной палатѣ. При такихъ условіяхъ одна недобросовѣстность заключенія сдѣлки со сторонѣ Дубенскаго, подтверждаемая упомянутыми обязательствами его, при неустановленіи недобросовѣстности и Гурова, совершенно правильно признана недостаточною для уничтоженія договора Дубенскаго съ Гуровымъ (рѣш. 1885 г. № 63). На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Путяты, за силою 793 ст. уст. гр. суд. оставить безъ послѣдствій.

53. — 1897 года апрѣля 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Василія Бѣлякова, присяжнаго повѣреннаго Боевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты отъ 28 апрѣля 1895 г. о возвращеніи просителю апелляціонной жалобы по дѣлу Бѣлякова съ Елизаветою Бѣляковою о 750 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Въ Ярославскомъ окружномъ судѣ состоялось 9 декабря 1894 г. объ отказѣ въ искѣ повѣреннаго Бѣлякова, Боевскаго, заочное рѣшеніе, назначено было изготовленіе его въ окончательной формѣ на 22 декабря и на рѣшеніе это повѣреннымъ истца была принесена апелляціонная жалоба 31 января 1895 г. По поводу направленія этой жалобы Ярославскій окружный судъ нашелъ, что рѣшеніе состоялось хотя и въ отсутствіи отвѣтчика, но не противъ него, а противъ истца; что, согласно ст. 726 уст. гр. суд., отвѣтчику, мѣсто жительства котораго истцомъ не указано, объявляется чрезъ публикацію лишь такое рѣшеніе, которое поста-

новлено противъ него, а не противъ истца, а изъ сего слѣдуетъ заключить, что и отвѣтчику, мѣстожительство котораго въ дѣлѣ указано, доставляется выписка изъ заочнаго рѣшенія также лишь въ томъ случаѣ, если оно постановлено противъ него. Признавая, что доставленіе отвѣтчику выписки изъ такого рѣшенія не имѣетъ никакой цѣли, такъ какъ ни отзыва на заочное рѣшеніе, ни апелляціонной жалобы со стороны отвѣтчика въ этомъ случаѣ послѣдовать не могло, и находя, что доставленіе отвѣтчику выписки изъ заочнаго рѣшенія, если оно постановлено противъ истца, на практикѣ можетъ оказаться въ большинствѣ случаевъ невозможнымъ, такъ какъ для истца нѣтъ никакой побудительной причины заботиться о доставленіи денегъ на поѣздку судебнаго разсыльнаго и на врученіе повѣстки, окружный судъ установилъ, что мѣсячный срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы долженъ считаться со времени объявленія рѣшенія въ окончательной формѣ, т. е. съ 22 декабря 1894 г., а потому апелляціонную жалобу Боевскаго судъ возвратилъ ему. Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ вслѣдствіе частной жалобы повѣреннаго истца, опредѣленіе суда, оставила его въ силѣ, признавъ, что обстоятельство, что рѣшеніе суда было заочное, не могло имѣть по закону для возбужденнаго вопроса никакого значенія. Въ *кассаціонной жалобѣ* указывается на нарушеніе судебною палатою ст. 726, 728 и 734 уст. гражд. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и объясненія Бѣляков Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ данномъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: *по заочному рѣшенію, коимъ въ искѣ всецѣло отказано, должна ли быть посылаема отвѣтчику выписка изъ рѣшенія?* По статьѣ 725 уст. гр. суд. заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику доставленіемъ ему выписки изъ рѣшенія (ст. 716) по избранному имъ мѣсту пребыванія (ст. 309), а если о немъ не было заявлено въ канцеляріи суда, то по указанному суду мѣсту жительства отвѣтчика (ст. 204 — 206). Въ этомъ законѣ не сдѣлано никакого различія между заочнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ всецѣло или частью въ пользу истца противъ отвѣтчика, и заочнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ въ пользу отвѣтчика противъ истца; посему, по точному смыслу и разуму этого закона, всякое заочное рѣшеніе и такое, которымъ отказано истцу въ искѣ, подлежитъ объявленію отвѣтчику доставленіемъ ему выписки изъ рѣшенія. Цѣль объявленія рѣшенія отвѣтчику доставленіемъ выписки изъ рѣшенія не ограничивается только предоставленіемъ ему возможности обжаловать рѣшеніе, но, слѣдуя за постановленіемъ рѣшенія, такое объявленіе замѣняетъ собою для отсутствующаго отвѣтчика провозглашеніе резолюціи въ публичномъ засѣданіи суда, въ которомъ онъ не присутствовалъ. Извѣстность отвѣтчику рѣшенія, право его на взысканіе судебныхъ издержекъ и начало теченія сроковъ, все это находится въ связи съ моментомъ дѣйствительнаго объявленія отвѣтчику заочнаго рѣшенія. Соображенія Ярославскаго окружнаго суда, раздѣляемыя Московскою судебною палатою, приведенныя въ подтвержденіе взгляда, что излишне посылать выписку изъ заочнаго рѣшенія отвѣтчику, когда въ искѣ истцу отказано, неправильны и въ томъ отношеніи, что въ нихъ невѣрно истолкованъ смыслъ ст. 726 уст. гр. суд. и упущена изъ виду ст. 734 того же устава. Ст. 726 уст. гр. суд. вовсе не заключаетъ въ себѣ, какъ это полагаютъ судъ и палата, правила, что публикуется резолюція заочнаго рѣшенія, постановленнаго *противъ отвѣтчика, т. е. въ пользу истца,* но она относится ко всѣмъ случаямъ, когда постановлено заочное

рѣшеніе по дѣлу, въ которомъ участвуетъ отвѣтчикъ, мѣсто жительства коего не было указано истцомъ; слово «противъ» въ этой статьѣ закона однозначуще со словомъ «относительно». Упущенная же изъ виду ст. 734 уст. гр. суд. точно опредѣляетъ, что «для обѣихъ сторонъ срокъ апелляціи исчисляется, по ст. 728, со времени полученія отвѣтчикомъ выписки рѣшенія, или со времени предъявленія отвѣтчику повѣстки объ исполненіи рѣшенія, смотря по тому, что прежде послѣдовало». Посему неправильны разсужденія суда и палаты о томъ, что для повѣреннаго Бѣлякова, Боевскаго, срокъ подачи апелляціи исчислялся со времени объявленія рѣшенія 9 декабря 1894 г. въ окончательной формѣ, т. е. съ 22 декабря 1894 г. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Московской судебной палаты, по нарушенію ст. 725, 726, 728 и 734 уст. гражд. суд., отмѣнить и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты, для новаго разсмотрѣнія.

54.—1897 г о д а а п р ѣ л я 30-г о д н я. *Прошеніе вдовы тайнаго совѣтника Маріи Рембелинской объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску просительницы къ С.-Петербургскому городскому обществу взаимнаго отъ огня страхованія о 2400 р. вознагражденія за убытки отъ пожара.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ѳ. С т у д е н ц о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Г о ж е в ъ).

Вдова статсъ-секретаря Марія Рембелинская, 5 марта 1894 г., застраховала въ С.-Петербургскомъ городскомъ обществѣ взаимнаго отъ огня страхованія, въ суммѣ 5000 р., движимое свое имущество, находившееся въ квартирѣ ея на Офицерской улицѣ, въ д. № 32. Часть этого имущества, по страховой оцѣнкѣ на сумму 2500 р., сгорѣла въ ночь на 19 мая того же года на дачѣ Мурузи, на 8-ой верстѣ отъ г. С.-Петербурга, по Выборгскому шоссе, куда оно перевезено 15 мая. За отказомъ общества въ выдачѣ вознагражденія на сгорѣвшее имущество, Рембелинская предъявила къ нему искъ въ суммѣ 2400 р., но въ этомъ искѣ ей было отказано рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты 7 декабря 1895 года.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе *кассаціонную жалобу* Рембелинской и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по утвержденнымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 6 декабря 1872 г. правиламъ страхованія движимыхъ имуществъ въ С.-Петербургскомъ городскомъ обществѣ взаимнаго отъ огня страхованія, обстоятельствами, обусловливающими большую или меньшую опасность отъ пожара, признаются свойства имуществъ и *удобства ихъ помѣщенія* (§ 13). Въ зависимости отъ этихъ обстоятельствъ находятся какъ самое принятіе обществомъ имущества на страхъ § 18), такъ и назначеніе страховыхъ платежей (§§ 12 и 13). Посему *о перемѣнахъ* въ этихъ обстоятельствахъ страхователь обязанъ заявить правленію (§§ 19 и 20), которое можетъ оставить или измѣнить страховые платежи, или же вовсе отказаться отъ продолженія страхованія (§ 22). О такихъ заявленіяхъ дѣлаются надписи на страховыхъ полисахъ или же выдаются новые полисы (§ 22). Еслибы было доказано, что объ означенныхъ перемѣнахъ не было заявлено правленію, а имущество под-

верглось между тѣмъ пожару, то правленіе имѣетъ право отказать въ вознагражденіи за пожарный убытокъ (§ 35). По мнѣнію истицы примѣчаніе къ § 20 пр., въ видѣ исключенія изъ общаго правила, освобождаетъ отъ заявленія правленію, когда имущество перевозится на дачу. Въ примѣчаніи этомъ сказано: въ случаѣ перемѣщенія страхователями движимаго своего имущества, на лѣтнее время, на дачу *за чертою г. С.-Петербурга*, въ предѣлахъ С.-Петербургской губерніи, имущество это можетъ оставаться на страхѣ въ томъ же обществѣ. Изъ § 1 пр. видно, что общество принимаетъ на страхъ имущества только въ чертѣ г. С.-Петербурга. Поэтому палата вполнѣ правильно истолковала означенное примѣчаніе въ томъ смыслѣ, что оно имѣло въ виду расширить лишь территоріальные предѣлы дѣйствія общества, въ отношеніи застрахованныхъ въ немъ имуществъ, на лѣтнее время. Ни въ чемъ другомъ общія правила этимъ примѣчаніемъ неизмѣняются и на страхователѣ одинаково остается обязанность заявлять правленію о перемѣщеніи имущества въ *черту* или тѣмъ болѣе *за черту* города С.-Петербурга. Срокъ для такого заявленія не установленъ. Но обязанность сдѣлать его лежитъ во всякомъ случаѣ на страхователѣ, слѣдовательно, на немъ же лежитъ и обязанность сдѣлать это заявленіе *своевременно*, ибо общество по силѣ договора страхованія не должно уплачивать вознагражденія за пожарные убытки, если имущество сгоритъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно застраховано. Посему всѣ послѣдствія незаявленія о перемѣщеніи имущества, или *несвоевременнаго* заявленія, должны падать на страхователя. Затѣмъ вопросъ о томъ, было ли заявленіе сдѣлано своевременно, разрѣшается по обстоятельствамъ каждаго даннаго дѣла при разсмотрѣніи его по существу. Заявленіе по § 22 пр. служитъ основаніемъ или къ обновленію прежняго, или къ составленію новаго договора страхованія. По этимъ договорамъ общество собственно и должно отвѣтствовать за имущество, сгорѣвшее послѣ его перемѣщенія, а не по первоначальному. Всѣ изложенныя соображенія вполнѣ примѣнимы къ случаямъ, когда перемѣщено не все застрахованное имущество, а только часть его. По настоящему дѣлу палатою установлено, что часть имущества истицы, за которую она отыскиваетъ вознагражденіе, была вывезена ею на дачу, гдѣ сгорѣла, и что *никакого* заявленія правленію общества о перемѣщеніи этой части имущества истицею не было сдѣлано, хотя она имѣла для этого достаточно времени. Посему отказъ палаты въ присужденіи истицѣ вознагражденія за пожарные убытки является вполнѣ правильнымъ. Что касается того, была ли перевозка на дачу имущества закончена, или предполагалось ее продолжить, то палата признала обстоятельство это неимѣющимъ значенія для разрѣшенія дѣла, а потому могла отказать въ допросѣ свидѣтелей, указанныхъ истицею въ подтвержденіе этого обстоятельства (р. 1879 г. № 192). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу вдовы тайнаго совѣтника Рембелинской, за силою ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

55.—1 8 9 7 г о д а м а я 8-г о д н я. *Прошеніе Константина Эйзенберга объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты (по 2 д-ту) по частной жалобѣ Эйзенберга на возвращеніе ему, вслѣдствіе не-*

представленія судебныхъ пошлинъ, прошенія по дѣлу съ надворнымъ совѣтникомъ Василіемъ Соколовскимъ.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. Герке; заключеніе по дѣлу давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

С.-Петербургская судебная палата рѣшеніемъ 28 сентября 1895 г., между прочимъ, присудила Эйзенбергу по встрѣчному иску его къ Соколовскому объ убыткахъ право на возмѣщеніе всѣхъ расходовъ, понесенныхъ имъ, Эйзенбергомъ, по открытію и эксплоатаціи увеселительнаго заведенія «Монплезиръ-Тиволи», предоставивъ ему количество этихъ убытковъ отыскивать до суммы не свыше 30,000 руб., въ порядкѣ исполнительнаго производства. Основываясь на семъ рѣшеніи, Эйзенбергъ 9 декабря 1895 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ въ исполнительномъ порядкѣ просьбу о взысканіи съ Соколовскаго 30,000 руб.—С.-Петербургскій окружный судъ, ссылаясь на непредставленіе при прошеніи этомъ 150 руб. судебныхъ пошлинъ, первоначально оставилъ прошеніе безъ движенія, а затѣмъ возвратилъ его Эйзенбергу при объявленіи. По жалобѣ Эйзенберга на это распоряженіе суда, С.-Петербургская *судебная палата нашла:* а) что, по точному смыслу ст. 853 уст. гр. суд., отъ платежа судебныхъ пошлинъ изъемлются только иски о возвратѣ судебныхъ издержекъ, тогда какъ Эйзенбергъ ищетъ съ Соколовскаго въ исполнительномъ порядкѣ убытки, и потому такой искъ подъ указанное въ ст. 853 изъятіе не подходитъ, и б) что не можетъ Эйзенберга освободить отъ платежа пошлинъ выданное ему при прежнемъ производствѣ свидѣтельство о бѣдности, ибо, согласно ст. 886 у. г. с., право бѣдности имѣетъ силу лишь по тому дѣлу, по которому оно за кѣмъ либо было признано, а, слѣдовательно, признаннымъ по главному дѣлу правомъ бѣдности Эйзенбергъ не можетъ пользоваться и при настоящемъ производствѣ, тѣмъ болѣе, что матеріальное положеніе Эйзенберга фактически измѣнилось съ выигрышемъ дѣла по его встрѣчному иску къ Соколовскому; посему судебная палата признала, что при такихъ условіяхъ съ Эйзенберга правильно были потребованы судебныя пошлины по заявленному имъ въ исполнительномъ порядкѣ иску къ Соколовскому объ убыткахъ и что, за невыполненіемъ сего требованія въ установленный срокъ, Эйзенбергу совершенно правильно было возвращено его исковое прошеніе съ приложеніями по ст. 270 уст. гр. суд. Въ *кассаціонной жалобѣ* Эйзенбергъ, указывая на неправильное истолкованіе палатою законовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія палаты.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ слѣдующіе вопросы: *1) подлежитъ ли оплатѣ судебною пошлиною, наравнѣ съ исковыми прошеніями, прошеніе, подаваемое въ исполнительномъ порядкѣ по 898 ст. уст. гражд. суд., и 2) должно ли возникающее по такому прошенію исполнительное производство считаться новымъ дѣломъ и притомъ такимъ, для котораго теряетъ свое дѣйствіе, въ виду ст. 886 уст. гр. суд., выданное и принятое въ уваженіе по главному дѣлу свидѣтельство на право бѣдности?* Для разрѣшенія перваго вопроса необходимо установить, можетъ ли быть считаемо прошеніе, которымъ возбуждается исполнительное производство, исковымъ прошеніемъ? По ст. 897 уст. гр. суд. къ исполнительному порядку примѣняются общія

правила гражданскаго производства съ изъятіями, установленными въ слѣдующихъ за 897—ю статьяхъ. Въ 898—901 статьяхъ прошеніе о взысканіи убытковъ, доходовъ и судебныхъ издержекъ не именуется исковымъ и нигдѣ въ статьяхъ, опредѣляющихъ порядокъ исполнительнаго производства (ст. 896—923 уст. гр. суд.), не установлено примѣненіе къ этимъ прошеніямъ правилъ объ исковыхъ прошеніяхъ. И по существу исполнительнаго производства, оно представляется не вполнѣ самостоятельнымъ производствомъ, не отдѣльнымъ или новымъ производствомъ, что видно изъ противопоставленія, приведеннаго въ ст. 896 уст. гр. суд., гдѣ изложено, что оправданная сторона можетъ отыскивать сумму, право на которую признано за нею судомъ, *или* въ порядкѣ исполнительнаго производства, или путемъ предъявленія иска въ общемъ порядкѣ (рѣш. гр. касс. д-та 1879 г. № 88). Исполнительное производство является дополнительнымъ производствомъ къ главному производству (ср. суд. уст., 2-е изд. Госуд. канц., т. I стран. 436) и по сему для возбужденія исполнительнаго производства, какъ дополнительнаго, достаточно такое же прошеніе, какое установлено для возбужденія частныхъ производствъ по дѣлу (ст. 566 и слѣд. уст. гр. суд.), но съ соблюденіемъ притомъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 898 и слѣдующихъ. Для исполнительнаго производства продолжаютъ имѣть значеніе исковыя требованія, заявленныя въ исковомъ прошеніи, коими возбуждено главное дѣло (ср. ст. 902). Такимъ образомъ, прошеніе, которымъ начинается исполнительное производство, не можетъ быть отождествлено съ исковымъ прошеніемъ, и посему не подлежитъ оплатѣ судебною пошлиною. Въ виду такого утвердительнаго разрѣшенія перваго вопроса ссылка палаты на ст. 853 у. г. с. не имѣетъ для даннаго вопроса рѣшающаго значенія, такъ какъ статья эта въ связи съ ст. 848 у. г. с. упоминаетъ лишь объ исковыхъ, а не объ иныхъ прошеніяхъ. Второй изъ вышепоставленныхъ вопросовъ тоже разрѣшается связью исполнительнаго производства съ главнымъ производствомъ по тому же дѣлу; выданное и принятое въ уваженіе по главному дѣлу свидѣтельство на право бѣдности имѣетъ и для исполнительнаго производства, какъ дополнительнаго, силу и значеніе, подобно тому, какъ оно дѣйствуетъ и при частныхъ по дѣлу производствахъ. На основаніи всего изложеннаго, по примѣненіи приведенныхъ соображеній къ настоящему дѣлу, находя кассаціонную жалобу заслуживающею уваженія, а опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію ст. 886, 853 и 896—898 у г. с., отмѣнить и дѣло передать на новое обсужденіе другого департамента той же судебной палаты.

56.—1896 ГОДА ОКТЯБРЯ 16-ГО ДНЯ. *(1 Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску общества къ Главному штабу объ уплатѣ 2149 р. 16 к. за перевозку грузовъ, и 2) объясненіе уполномоченнаго Главнаго штаба.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. МАРКОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. ШНЕЙДЕРЪ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. ЗМИРЛОВЪ.

Общество Рязанско-Уральской желѣзной дороги просило С.-Петербургскій окруж-

ный судъ присудить съ Главнаго штаба 2149 р. 16 к. за перевозку военныхъ экипажей. Уполномоченный Главнаго штаба въ первомъ засѣданіи по сему дѣлу объяснилъ, что отвѣтственность по оному падаетъ не на это учрежденіе, а на то управленіе военнаго вѣдомства, которое отправляло упомянутый грузъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оспаривалъ самый разсчетъ истца, впослѣдствіи же заявилъ еще возраженіе о пропускѣ симъ послѣднимъ давности. Окружный судъ присудилъ съ Главнаго штаба вышеуказанную сумму. *Судебная-же палата*, разсмотрѣвъ принесенную симъ установленіемъ апелляціонную жалобу и признавая объясненіе его о томъ, что оно не отвѣтствуетъ по настоящему дѣлу, имѣющему значеніе отвода по 3 п. 571 ст. уст. гр. суд., *нашла* таковой уважительнымъ на томъ основаніи, что отвѣтственнымъ, передъ истцомъ казеннымъ учрежденіемъ должно считаться С.-Петербургское Интендантское управленіе, бывшее отправителемъ и хозяиномъ груза. Затѣмъ палата разсмотрѣла и возраженіе Главнаго штаба о пропускѣ истцомъ давности и находя оное также основательнымъ, опредѣлила: «въ искѣ общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги къ Главноту штабу военнаго министерства отказать». На это рѣшеніе повѣренный названнаго общества принесъ *кассаціонную жалобу*, по содержанію которой разрѣшенію Правительствующаго Сената прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, заслуживало-ли уваженія заявленіе Главнаго штаба о неправильномъ привлеченіи его къ отвѣту по настоящему дѣлу?

Проситель находитъ, что палата заключеніемъ своимъ по сему вопросу нарушила 1284 ст. уст. гражд. суд. и ст. 1, 3 и 12 Высочайше утвержденнаго 16 ноября 1885 г. положенія объ отдѣлѣ Главнаго штаба и объ особомъ совѣщаніи при начальникѣ онаго (св. воен. пост. кн. I ст. 176, 178, 179) и § 98 утвержденныхъ военнымъ министромъ временныхъ правилъ для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ военнаго вѣдомства, отправляемыхъ въ видѣ запасовъ до сдачи ихъ въ войска. Указанія эти не могутъ быть признаны правильными. Въ 1284 ст. уст. гражд. суд. постановлено: «предъявленіе исковъ и отвѣтъ по онымъ со стороны казенныхъ управленій возлагаются на обязанность казенныхъ палатъ, управленій государственныхъ имуществъ и другихъ *мѣстныхъ* управленій, или, за неимѣніемъ ихъ, на обязанность *мѣстныхъ* по каждому вѣдомству начальниковъ», Изъ этой статьи видно, что законъ защиту дѣлъ казны ввѣряетъ *мѣстныхъ* установленіямъ, а къ числу таковыхъ Главный штабъ не принадлежитъ, составляя одну изъ главныхъ частей военнаго министерства (св. военн. пост. кн. I, ст. 4 п. 5). Равнымъ образомъ и въ статьяхъ учрежденія Главнаго штаба (тамъ-же, ст. 136 и слѣд.) нигдѣ не упоминается о возложеніи на него предъявленія исковъ и отвѣтъ по искамъ въ дѣлахъ военнаго вѣдомства, тогда какъ въ книгѣ II приведеннаго свода, содержащей въ себѣ правила о *военно-окружныхъ управленіяхъ*, а именно въ примѣчаніи къ ст. 64 значится, что въ военныхъ округахъ, въ раіонѣкоторыхъ введены въ дѣйствіе судебные уставы Императора Александра II, защита дѣлъ военнаго вѣдомства совершается на основаніи устава гражданскаго судопроизводства, при соблюденіи особыхъ, утвержденныхъ военнымъ совѣтомъ правилъ. Въ частности тѣ, основанныя на положеніи 16 ноября 1885 г., постановленія о Главномъ штабѣ, на которыя проситель ссылается въ подтвержденіе того, что всѣ распоряженія о перевозкѣ военныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, равно какъ и повѣрка требованій и счетовъ ихъ по оной предоставлены сему установленію, не доказываютъ, чтобы на обязанности его лежала судебная

защита дѣлъ по искамъ, возникающимъ по упомянутой перевозкѣ, какъ это не вытекаетъ и изъ § 98 вышеозначенныхъ утвержденныхъ военнымъ министромъ правилъ, по которому окончательный разсчетъ провозной платы, причитающейся за совершенныя перевозки, производится учрежденіями военнаго вѣдомства, согласно исправленіямъ и указаніямъ, сдѣланнымъ Главнымъ штабомъ при разсмотрѣніи подлинныхъ желѣзнодорожныхъ накладныхъ. И если въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 г. за № 8 признано, что Главный штабъ обязанъ отвѣтствовать по иску, предъявленному частнымъ грузохозяиномъ къ военному министерству о возвращеніи перебора провозной платы за грузъ, отправленный по *Закаспійской желѣзной дорогѣ*, то это объясняется спеціальнымъ объ управленіи оной положеніемъ, въ силу котораго Главный штабъ, по отношенію къ завѣдыванію сею дорогою, имѣетъ значеніе правленія желѣзнодорожнаго общества. Что касается засимъ остальныхъ доводовъ, на которыхъ проситель основываетъ просьбу свою о кассаціи рѣшенія палаты, то, по объясненію его, заявленіе о предъявленіи иска къ ненадлежащему отвѣтчику сдѣлано было Главнымъ штабомъ своевременно, въ видѣ отвода по 3 п. 571 ст. уст. гражд. суд., вслѣдствіе чего палата обязана была разсмотрѣть оный отдѣльно отъ существа дѣла и, если признавала его правильнымъ, постановить частное опредѣленіе о прекращеніи возбужденнаго спора; но она этого не исполнила, а, выслушавъ объясненія тяжущихся только по означенному отводу, постановила, въ нарушеніе 585 и 4 ст. того-же устава, рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ, не давъ притомъ сторонамъ возможности высказаться по существу дѣла. Принимая во вниманіе, что вышеприведенное объясненіе Главнаго штаба, хотя и названное палатою отводомъ, вовсе не было заявлено въ видѣ таковаго, ибо оно представлено было вмѣстѣ съ возраженіемъ противъ правильности разсчета истца, и безъ присовокупленія просьбы объ отдѣльномъ разсмотрѣніи, необходимо признать, что означенное объясненіе не могло служить основаніемъ къ прекращенію производства дѣла по частному опредѣленію; засимъ указаніе просителя, что палата будто бы не дала сторонамъ возможности представить объясненія по дѣлу сверхъ тѣхъ, которыя даны были ими по поводу приведеннаго заявленія, лишено значенія, такъ какъ, за признаніемъ таковаго правильнымъ, никакія другія объясненія истца не могли бы продотвратить отказъ въ искѣ о присужденіи взысканія съ Главнаго штаба. Приэтомъ Правительствующій Сенатъ впрочемъ не можетъ не замѣтить, что самое обвиненіе палаты въ стѣсненіи истца въ защитѣ его правъ на судѣ вовсе не оправдывается протоколомъ засѣданія ея, такъ какъ изъ этого протокола видно, что *до* предоставленія сторонамъ объясниться по вопросу о правильности предъявленія къ Главному штабу иска, онѣ были допущены къ объясненію по дѣлу, ибо въ протоколѣ значится, что послѣ доклада дѣла уполномоченный Главнаго штаба заявилъ, что онъ поддерживаетъ доводы апелляціонной жалобы, а повѣренный истца представилъ выписку изъ правилъ о перевозкѣ грузовъ военнаго вѣдомства, и затѣмъ нѣтъ никакихъ указаній, изъ которыхъ возможно было-бы исключить, что предсѣдатель воспрепятствовалъ сему повѣренному представить, вмѣстѣ съ означенными документами, также и объясненія по дѣлу или по крайней мѣрѣ заявить желаніе по сему предмету. Признавая по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ доводы просителя противъ обжалованнаго имъ рѣшенія не заслуживающими уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества

Рязанско-Уральской желѣзной дороги, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

57.—1897 года февраля 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго вдовы статскаго совѣтника Лепешинской, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской судебной палаты по иску Лепешинской къ правленію Одесскаго городскаго кредитнаго общества и дворянкѣ Янчевской о признаніи торга на домъ истицы несостоявшимся.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. Студенцевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Фроловъ).

На торгахъ, произведенныхъ въ Одесскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ 15 іюня 1893 г., домъ вдовы статскаго совѣтника Елены Лепешинской, заложенный въ означенномъ обществѣ и, по второй закладной,—дворянкѣ Василисѣ Янчевской, остался за этою послѣднею. Вслѣдствіе сего Лепешинская предъявила искъ къ кредитному обществу и Янчевской о признаніи продажи ея дома недѣйствительной и несостоявшейся, объ изъятіи дома отъ покупательницы и о взысканіи съ отвѣтчиковъ убытковъ. Одесская *судебная палата* въ этомъ искѣ отказала.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе повѣреннымъ Лепешинской кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію жалобы прежде всего необходимо обсудить, правильно ли толкованіе палаты, которая признала, что, по уставу Одесскаго городскаго кредитнаго общества, публичная продажа заложеннаго въ немъ и просроченнаго имущества должна считаться состоявшеюся, хотя бы на торги явилось *только одно лицо* и предложило цѣну, покрывающую суммы, исчисленныя въ § 75 устава. Въ § 78 уст., относящемся къ этому вопросу, выражено: если на торги *желающихъ* купить имѣніе *не явится*, или предложена будетъ цѣна, не покрывающая долга обществу, то правленіе предоставляетъ оцѣнщикамъ уплатить числящуюся на имѣніи недоимку и т. д. Въ § этомъ не опредѣлено число желающихъ купить имѣніе и не содержится никакого указанія на то, что ихъ должно быть болѣе одного; во всемъ уставѣ не имѣется правила, соотвѣтственнаго 1 п. 1170 ст. уст. суд., по коему продажа могла бы быть признана несостоявшеюся при явкѣ одного торгующагося; поэтому толкованіе палаты оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ буквальнымъ смысломъ означеннаго параграфа. § 74 инструкціи, составленной на основаніи прим. 1 къ § 53 уст. и утвержденной общимъ собраніемъ, развиваетъ правило § 78 уст. и предписываетъ, при явкѣ въ 12 часовъ одного покупателя, ожидать другихъ до 2 часовъ; *послѣ чего торги, во всякомъ случаѣ, должны быть произведены*, слѣдовательно, и при одномъ покупателѣ. Инструкція, конечно, не должна противорѣчить Высочайше утвержденному уставу, но она и въ дѣйствительности ни въ чемъ ему не противорѣчитъ по отношенію къ порядку производства торговъ. По 1137 ст. уст. гр. суд., имущества, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ, продаются не по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, а по предписанному *въ уставѣ сихъ установленій* порядку. По § 104 уст. Од. гор. кред. общ., только въ случаяхъ не разрѣшенныхъ уставомъ, общество дѣйствуетъ на основаніи общихъ за-

коновъ. Случай продажи обществомъ имѣнія при явкѣ одного покупателя разрѣшается уставомъ и не вызываетъ необходимости обращенія къ общимъ законамъ. Посему всѣ соображенія кассаціонной жалобы, основанныя на примѣненіи къ данному случаю постановленій устава гражданскаго судопроизводства, должны быть признаны незаслуживающими уваженія. Точно также лишено законнаго основанія выраженное въ жалобѣ мнѣніе, что продажа, при наличности одного покупателя, вообще не можетъ быть признана торгомъ, ибо по самому существу понятія о торгѣ это есть соревнованіе нѣсколькихъ, и не менѣе двухъ, лицъ къ возвышенію цѣны продаваемаго имѣнія. Порядокъ производства публичныхъ продажъ дѣйствительно имѣетъ цѣлію привлечь по возможности большее число покупателей и увеличить цѣну имѣнія путемъ соревнованія между ними; но это не единственная цѣль, преслѣдуемая при публичныхъ продажахъ. Не менѣе важной и необходимой цѣлью продажи является и покрытіе долга, лежащаго на имѣніи и вызвавшаго его продажу. Поэтому, открывая широкій просторъ конкуренціи своевременнымъ и по возможности повсемѣстнымъ оглашеніемъ о продажѣ, нѣкоторые уставы находятъ излишнимъ отлагать продажу за неявкою двухъ покупателей, когда другая цѣль ея, покрытіе долга, достигнута. Такъ, напримѣръ, по уставамъ дворянскаго и крестьянскаго банковъ торгъ не признается несостоявшимся, если къ нему явится хотя бы одинъ покупатель (XI т. уст. кред. изд. 1893 г. 37 ст. прил. къ 68 ст. уст. двор. банка и 77 ст. пол. о крест. банк.). Между тѣмъ никакихъ общихъ правилъ о производствѣ торговъ, отъ которыхъ не могли бы отступать частные уставы кредитныхъ установленій, въ законѣ не содержится. Въ виду изложеннаго указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе палатою 1 прим. къ 53, 73—78 §§ уст. Од. гор. кред. общ. и 74 ст. инструкціи оказываются неправильными. Обращаясь къ другимъ доводамъ кассаціонной жалобы, слѣдуетъ признать, что заключеніе судебной палаты, установившей, что торги на домъ Лепешинской произведены не въ алфавитномъ порядкѣ владѣльцевъ по ея собственной просьбѣ и настояніямъ, — какъ относящееся къ существу дѣла, — не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Дальнѣйшій затѣмъ отсюда выводъ палаты, что Лепешинская не имѣетъ права по этому основанію опорачивать торги, является вполнѣ правильнымъ. Послѣ сего дополнительное соображеніе палаты о томъ, въ какомъ порядкѣ должны производиться торги съ 2-хъ часовъ дня, по имѣніямъ, продажа коихъ отложена на это время, не подлежитъ разсмотрѣнію (р. 1886 г. № 17), ибо неправильность его не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Наконецъ и отказъ палаты въ допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что на имѣніе Лепешинской были желающіе торговаться, нельзя не признать правильнымъ, потому что подъ желающими торговаться какъ это установила палата, слѣдуетъ разумѣть лицъ, не только явившихся на торги (о чемъ могли бы удостовѣрить свидѣтели), но и внесшихъ, по § 68 инстр., 10% съ суммы, съ которой начинается торгъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго вдовы статскаго совѣтника Лепешинской, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

58.—1897 года марта 26-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго Карла, Константина и Александры Гартингъ и Маріи Феодосіу, присяжнаго*

повѣреннаго Кирiака, 2) прошенiе повѣреннаго князя Александра Мещерскаго, присяжнаго повѣреннаго Герарда, объ отмѣнѣ рѣшенiя Харьковской судебной палаты по иску князя Мещерскаго къ Гартингамъ и Феодосiу 177,138 р. приданаго, 3) объясненiе повѣреннаго князя Мещерскаго и 4) объясненiе повѣреннаго Александры Гартингъ и Марiи Феодосiу, присяжнаго повѣреннаго Рабиновича.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующiй сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. П. Мясоѣдовъ; заключенiе давалъ исполн. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Въ исковомъ прошенiи, поданномъ 4 апрѣля 1889 г. въ Кишиневскiй окружный судъ, повѣренные истца, дѣйствующаго лично и въ качествѣ опекуна своей дочери, княжны Наталiи Мещерской, присяжные повѣренные Ратко и Лазаревъ изложили, что Карлъ Ивановичъ Гартингъ и жена его Елизавета Николаевна, принявъ предложенiе князя Мещерскаго и давъ согласiе на бракъ его съ дочерью ихъ Софiею, написали ему 17 мая 1879 г. письмо, въ которомъ значится: «какъ приданое и будущее положенiе, назначаемъ мы нашей дочери Софiи часть, равную со всѣми дѣтьми во всемъ нашемъ состоянiи; но въ ожиданiи законнаго выдѣла, она будетъ получать отъ насъ 5000 р. въ годъ, что поможетъ Вамъ доставлять ей скромное, но почтенное существованiе».—28 октября 1879 г. состоялся предположенный бракъ, отъ котораго 17 сентября 1880 года родилась дочь Наталiя, а 2 октября 1887 года умерла мать ея, княгиня Софiя Мещерская. 7 ноября 1888 года умеръ Карлъ Гартингъ, оставивъ завѣщанiе, коимъ все свое имущество раздѣлилъ между женою Елизаветой Гартингъ и дѣтьми: Карломъ, Константиномъ и Александрой Гартингъ и Марiей Феодосiу, а внучкѣ своей княжнѣ Наталiи Мещерской завѣщалъ 40,000 р., уплату которыхъ возложилъ поровну на сыновей, обязавъ ихъ выдать эту сумму по ея замужествѣ или по достиженiи совершеннолѣтiя, или же, по усмотрѣнiю ихъ, и ранѣе этого срока, а до того уплачивать ей по 5 процентовъ ежегодно. Принимая во вниманiе, что письмо отъ 17 мая 1879 г. заключаетъ въ себѣ обязательство выдѣлить дочь Софiю выдачею обѣщаннаго приданаго; что этого обязательства Карлъ Гартингъ не исполнилъ и устранилъ внучку свою отъ равнаго съ другими участiя въ наслѣдствѣ, тогда какъ она является представительницей своей матери; что по мѣстнымъ (Бессарабскимъ) законамъ князь Мещерскiй и послѣ смерти своей жены можетъ требовать обѣщаннаго, но не выданнаго приданаго, которое должно поступить въ собственность дочери и въ пользованiе отца; что стоимость имѣнiй Карла Гартинга достигаетъ 860,000 руб., по раздѣленiи которыхъ на пять частей, по числу дѣтей, на каждую долю приходится по 172,000 р.; что въ счетъ условленныхъ ежегодныхъ платежей не доплачено 5,138 р., — повѣренные князя Мещерскаго, лично и въ качествѣ опекуна княжны Наталiи, просили судъ: 1) признать Карла, Константина и Александру Гартингъ и Марiю Феодосiу обязанными выдать княжнѣ Наталiи Мещерской приданое въ размѣрѣ 172,000 р., съ предоставленiемъ таковаго въ пользованiе князя Мещерскаго и 2) признать отвѣтчиковъ обязанными выдать князю Мещерскому недоплаченныя деньги, по разсчету изъ 5000 р. въ годъ съ 1 ноября 1888 года по день платежа. По разсмотрѣнiи этого дѣла Харьковская *судебная палата* (срав. рѣш. 1894 г. № 117) *нашла:* что давностный срокъ на предъявленiе настоящаго иска не пропущенъ; что правило шести-

княжія Арменопуло: «когда дочь умретъ, приданое возвращается отцу, давшему оное» должно быть изъяснено, изъ сопоставленія его съ другими правилами того же сборника и при историческомъ его толкованіи, въ томъ смыслѣ, что оно примѣнимо лишь къ случаю смерти женщины, подвластной отцу; что княгиня Мещерская умерла совершеннолѣтней и не подвластной отцу, почему приданое, если бы было ей выдано, не подлежало возвращенію Карлу Гартингу и право требовать этой выдачи перешло къ ея наслѣдницѣ — дочери; что по ясному смыслу письма отъ 17 мая 1879 года родители княгини Мещерской назначили дочери, въ качествѣ приданаго, во всемъ ихъ состояніи часть, равную съ частями всѣхъ дѣтей; что ежегодный платежъ по 5000 руб., по смыслу письма, назначается дочери впредь до полученія ею назначенной части взамѣнъ дохода, какой могло бы приносить полученное въ приданое имущество; что родители не назначили срока выдачи, но этотъ срокъ опредѣляется существомъ договора о приданомъ и по закону обѣщаніе дать приданое вступаетъ въ силу обязательства со времени заключенія брака; что обозначая событіе, впредь до наступленія котораго будутъ производиться денежные платежи, супруги Гартингъ употребили выраженіе «законный выдѣлъ» или «раздѣлъ» (partage légal,—ибо письмо написано на французскомъ языкѣ) не въ смыслѣ юридическаго термина, означающаго раздѣлъ наслѣдства, а въ смыслѣ совершенія въ законномъ порядкѣ выдачи назначеннаго приданаго; что часть своего состоянія, предположенную къ выдачѣ, они опредѣлили соотвѣтственно числу дѣтей, бывшихъ во время заключенія брака, въ размѣрѣ шестой доли; что это обязательство, въ отношеніи выдачи приданаго, осталось неисполненнымъ, и перешло, на общемъ основаніи преемства, на наслѣдниковъ; что посему искъ князя Мещерскаго, въ этой части, подлежитъ удовлетворенію и такъ какъ Карлу Гартингу, по мѣстнымъ законамъ, принадлежало право выдать приданое по его усмотрѣнію или предоставленіемъ дочери части имѣній или платежемъ денежной суммы, то такое-же право выбора должно быть признано и за его наслѣдниками; что изъ стоимости шестой части имѣній должны быть исключены тѣ 40,000 р., которые княжна Наталія Мещерская имѣетъ впослѣдствіи получить отъ Карла и Константина Гартинговъ, согласно завѣщанію ихъ отца, а ея дѣда; что въ виду спора отвѣтчиковъ противъ оцѣнки имѣній, слѣдуетъ принять судебную оцѣнку, потому что только оцѣнка, произведенная въ порядкѣ 500, 507 и 515 ст. уст. гр. суд., представляетъ необходимыя гарантіи правильности и имѣетъ задачею опредѣлить стоимость имѣній для тяжущихся, тогда какъ другія представленныя къ дѣлу оцѣнки преслѣдовали постороннія цѣли, а заявленныя противъ судебной оцѣнки возраженія истца не заслуживаютъ уваженія, ибо дѣйствія членовъ суда по производству оцѣнки нь были своевременно въ порядкѣ ст. 389 и 504 уст. гр. суд. обжалованы; что по судебной оцѣнкѣ, въ правильности которой палата не видитъ основанія сомнѣваться, свободная стоимость всѣхъ имѣній опредѣляется въ 548,684 р. и шестая часть этой суммы составляетъ 91,447 р. 33 к., а, за вычетомъ отсюда слѣдующихъ по завѣщанію 40,000 р., цѣнность принадлежащаго княжнѣ Мещерской имущества выразится въ суммѣ 51,447 р. 33 к.; что на исполненіе отвѣтчиками настоящаго рѣшенія долженъ быть назначенъ, въ интересахъ княжны Мещерской, срокъ, который, однако, не долженъ быть короче срока, опредѣленнаго въ ст. 1317 законовъ гражданскихъ; что требованіе присужденія повременныхъ платежей, за время послѣ

прекращенія брака, не подлежитъ удовлетворенію, потому что князь Мещерскій проситъ о присужденіи ихъ въ свою личную пользу, а между тѣмъ право иска принадлежитъ его дочери. Согласно сему палата опредѣлила: 1) обязать Карла, Константина и Александру Гартингъ и Марію Феодосіу въ двухгодичный отъ постановленія сего рѣшенія (15 декабря 1895 г.) срокъ выдать княжнѣ Наталіи Мещерской приданое или предоставленіемъ въ собственность части имѣній, стоимостью не менѣе 51,447 р. 33 к., принимая въ основаніе, для опредѣленія стоимости оцѣнки, произведенныя по опредѣленію Одесской судебной палаты отъ 2 ноября/18 декабря 1891 г., или же уплатою княжнѣ Мещерской 51,447 р. 33 к.; 2) въ остальной части иска князю Мещерскому отказать и 3) судебныя издержки всего производства возложить на обѣ стороны поровну.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ *по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчиковъ* находитъ, что *въ первомъ* пунктѣ этой жалобы палата обвиняется въ неправильномъ толкованіи закона о правѣ истца на возвратъ приданаго. Сопоставивъ правило шестикнижія Арменопуло: «когда дочь умретъ, приданое возвращается отцу, давшему оное» (кн. 4, тит. VIII, стр. 67), съ другими постановленіями того же сборника, палата признала, что приведенное правило, при безусловномъ его примѣненіи, противорѣчитъ этимъ другимъ постановленіямъ. Нельзя не согласиться съ правильностью такого заключенія палаты. Въ Новеллѣ Императора Льва «о томъ, что должно отдать обѣщанное приданое, хотя бы то было изъ отцовскаго или изъ материнскаро имущества» (Арм. кн. 4, тит. VIII, стр. 61), сказано «жена ничего не можетъ отчуждать при жизни мужа, ибо она беретъ имѣніе для того только, чтобы пользоваться доходами и доставлять пропитаніе себѣ: мужу и *дѣтямъ*» (тамъ же стр. 62). Право отца на возвращеніе приданаго послѣ смерти дочери, *оставившей дѣтей*, несомнѣнно противорѣчитъ только-что приведенному закону. «Мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе десяти годовъ требовать назначенное ему приданое» (Арм. кн. 4, тит. IX, стр. 70). «Право жены требовать приданаго не переходитъ къ наслѣдникамъ ея, а только *къ дѣтямъ*» (Арм. кн. 4, тит. VIII, стр. 68). Съ такими правами мужа и дѣтей несовмѣстимо право отца на возвратъ приданаго послѣ дочери, у которой остались дѣти. Тѣмъ не менѣе повѣренный отвѣтчиковъ настаиваетъ на своемъ толкованіи о безусловности права отца на возвратъ приданаго послѣ умершей дочери. Онъ утверждаетъ, что между разсмотрѣнными законами нѣтъ противорѣчія, ибо право отца относится къ тому приданому, которое дочь получила отъ него, тогда какъ законы, предусматривающіе права дѣтей, относятся къ приданому вообще. Но такое мнѣніе слѣдуетъ признать вполнѣ произвольнымъ, потому что, если говорится о приданомъ вообще, то тѣмъ самымъ не дѣлается исключенія для полученнаго отъ отца. Такое исключеніе не могло бы быть оправдано уже потому, что по естественному порядку вещей приданое получается преимущественно отъ родителей, а отецъ, по закону, «обязанъ дать дочери приданое» (Арм. кн. 4, тит. VIII, стр. 66). Чтобы объяснить включеніе въ сборникъ Арменопуло разсматриваемаго правила, палата обратилась къ историческому толкованію и такой пріемъ слѣдуетъ признать соотвѣтствующимъ положенію, занимаемому означеннымъ правиломъ среди другихъ постановленій мѣстныхъ Бессарабскихъ законовъ. Это изслѣдованіе привело палату къ заключенію, что право отца

на возвратъ приданаго послѣ умершей дочери относится только къ тому случаю, когда дочь состояла подъ властью отца. Такой выводъ палаты подтверждается впрочемъ, и помимо изслѣдованія по источникамъ, другимъ правиломъ, содержащимся въ самомъ шестикнижіи Арменопуло. Въ кн. 5, тит. IX, стр. 158 *о подвластныхъ дѣтяхъ сказано*: «если отецъ или мать женятъ или выдадутъ замужъ сына или дочь, то кто умираетъ изъ нихъ, не имѣетъ права распоряжаться по завѣщанію приданымъ или иповоломъ, доколѣ родители его находятся въ живыхъ; а если одно лицо изъ родителей умерло, то можетъ распоряжаться только частью, доставшеюся отъ умершаго лица». Обратившись къ историческимъ памятникамъ, съ которыми шестикнижіе Арменопуло имѣетъ связь, палата нашла что спорный вопросъ разрѣшается въ кодексѣ Императора Юстиніана, въ которомъ было установлено правило: приданое, данное отцомъ, если подвластная ему женщина (mulier filia familias) умретъ въ бракѣ, возвращается отцу (lib. V tit. XVIII) Дополняя это изслѣдованіе палаты указаніемъ на непосредственный источникъ шестикнижія Арменопуло, а именно на Базилики или Царскіе законы, на которыхъ основанъ и другой сборникъ Бессарабскихъ законовъ Донича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное правило Юстиніанова кодекса перешло и въ Базилики, гдѣ оно изложено такъ: «данное отцомъ приданое, въ случаѣ смерти дочери въ замужествѣ, возвращается отцу» Basil l. 28, 8 fr. 68). Но дополняющая его схолія изъясняется: «если *подвластная* дочь умретъ въ состоявшемся бракѣ, то отецъ ея обратно получаетъ приданое, которое далъ было за нею.»— Такимъ образомъ и по непосредственному источнику остается тотъ же смыслъ правила, которое посему и не можетъ быть толкуемо иначе въ сборникѣ Арменопуло, не составляющемъ самостоятельнаго уложенія. Очевидно, что правило, предусматривающее древнее Римское состояніе замужней женщины подъ властью ея отца, не можетъ имѣть примѣненія къ современному семейному и родственному строю. Ограничиваясь такими соображеніями, вполнѣ достаточными для признанія неуважительности перваго пункта кассаціонной жалобы и правильности рѣшенія палаты по разсматриваемому предмету, Правительствующій Сенатъ переходитъ ко *второму* пункту жалобы. Повѣренный отвѣтчиковъ находитъ, что палата извратила смыслъ письма супруговъ Гартингъ отъ 17 мая 1879 года. Такое указаніе просителя оказывается во всѣхъ отношеніяхъ неправильнымъ. Письмо, написанное на французскомъ языкѣ, приведено палатой въ переводѣ и повѣренный отвѣтчиковъ обвиняетъ палату въ принятіи невѣрнаго по его мнѣнію, перевода словъ: partage lègal словами «законный выдѣлъ», тогда какъ слѣдовало сказать «законный раздѣлъ». Но изъ обжалованнаго рѣшенія видно, что палата допустила и этотъ послѣдній переводъ и, тѣмъ не менѣе, пришла къ заключенію, одинаковому съ принятіемъ перваго, а именно къ тому, что срокъ выдачи приданаго не былъ опредѣленъ и что родители обязались выплачивать ежегодно по 5,000 рублей впредь до этого «partage lègal», разумѣя раздѣлъ или выдѣлъ не въ смыслѣ раздѣла наслѣдства, наступающаго только послѣ смерти наслѣдодателя, а въ значеніи простаго факта выдачи приданаго въ законномъ порядкѣ. Это заключеніе палаты совершенно ясно: если родители назначили своей дочери приданое, какъ это установила палата изъ содержанія письма, а не наслѣдственную долю, долженствующую опредѣлиться при открытіи наслѣдства, какъ полагаетъ проситель, то палата вполнѣ послѣдовательно признала, что, по самому существу договора о приданомъ,

выдача его вообще не отлагается до смерти лица, назначившаго приданое, и что ежегодные платежи должны производиться до тѣхъ поръ, пока дочь не получитъ въ дѣйствительности всего того, что ей предоставлено въ приданое. Самое же заключеніе палаты, выведенное изъ содержанія письма, относится къ существу дѣла и не подлежитъ оспариванію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст. Засимъ, всѣ разсужденія просителя о томъ, что нѣтъ закона, воспрещающаго отцу назначить срокъ выдачи приданаго и что палата признала немыслимость, по мѣстнымъ законамъ и по Римскому праву, сдѣлокъ о приданомъ, съ назначеніемъ срока выдачи таковаго послѣ смерти обязавшагося лица, оказываются неумѣстными, потому что нигдѣ въ рѣшеніи палаты такихъ общихъ положеній не высказано. *Третій* поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія находится въ непосредственной связи съ отвергнутымъ палатою толкованіемъ письма въ смыслѣ установленія дара на случай смерти, а посему и не требуетъ обсужденія. Въ *четвертомъ* пунктѣ жалобы проситель указываетъ на другое допущенное, по мнѣнію его, палатою извращеніе содержанія письма, состоящее въ томъ, что по смыслу его ежегодный платежъ 5,000 р. былъ назначенъ впредь до полученія назначеннаго дочери приданаго, взамѣнъ дохода, какой могло бы приносить полученное имущество. По поводу этого указанія достаточно замѣтить, что принятое палатою положеніе составляетъ выводъ ея изъ содержанія письма, не подлежащій кассаціонной повѣркѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., и что высказывая это заключеніе, несогласное съ толкованіемъ просителя, палата не извратила содержанія письма, да и самъ проситель не указываетъ на какіе либо признаки извращенія (срав. рѣш. 1872 г. № 222, 1878 г. № 195, 1879 г. № 178, 1880 г. № 190, 1884 г. № 78 и др.). Въ *пятомъ* пунктѣ указывается на оставленіе палатою безъ обсужденія доводовъ отвѣтчиковъ, относящихся къ значенію для настоящаго иска духовнаго завѣщанія Карла Гартинга. Это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо вопросъ объ отношеніи означеннаго завѣщанія къ сему иску уже доходилъ до обсужденія Правительствующаго Сената, который призналъ (рѣшеніе 1894 г. № 117), что если письмо, на которомъ основанъ искъ, имѣетъ значеніе обязательства (а это признано настоящимъ рѣшеніемъ палаты), то право, имъ установленное, подлежитъ охраненію и защитѣ независимо отъ завѣщанія. Посему этотъ вопросъ и не подлежалъ вторичному разсмотрѣнію. *Шестой* пунктъ указываетъ на нарушеніе палатой 706 ст. уст. гр. суд. допущеніемъ права выбора отвѣтчиковъ на выдачу приданаго имѣніями въ натурѣ или платежемъ денегъ, тогда какъ истецъ ограничивался лишь требованіемъ стоимости имѣній. Эта жалоба неумѣстна, потому что вообще предоставленіе права выбора есть льгота, пользоваться которой зависитъ отъ отвѣтчиковъ, и нѣтъ интереса, во имя котораго они могли бы жаловаться на предоставленіе имъ подобнаго права. Въ *седьмомъ* пунктѣ проситель жалуется на неправильное, по мнѣнію его, разрѣшеніе палатою вопроса о давности. Противъ иска князя Мещерскаго отвѣтчики возражали, что право его на искъ о невыданномъ приданомъ погашено истеченіемъ трехмѣсячной давности, установленной въ сборникѣ Арменопуло (кн. 2, тит. II, стр. 169). Палата отвергла это возраженіе въ виду того, что означенный срокъ относится лишь къ случаю анаргиріи, т. е. неуплаты или недоплаты денегъ, въ полученіи коихъ кто-либо выдалъ письменное удостовѣреніе, не получивъ, или недополучивъ означенной въ актѣ суммы (Арм. кн. 2, тит. II, стр. 165), но такого случая въ настоящемъ дѣлѣ не представляется; указомъ же 28

мая 1823 г. въ Бессарабіи введенъ общій законъ о десятилѣтней давности. Оспаривая это положеніе, вполнѣ согласное съ приведенными палатою мѣстными законами, повѣренный отвѣтчиковъ основываетъ свой споръ на рѣшеніи Правительствующаго Сената 1881 г. № 14.—Но въ этомъ рѣшеніи преподано лишь общее право для исчисленія сроковъ по искамъ о приданомъ, причемъ установлено, что десятилѣтній срокъ долженъ быть исчисляемъ не со времени смерти жены, а со времени совершенія брака, слѣдовательно въ приведенномъ рѣшеніи нѣтъ никакихъ данныхъ, подкрѣпляющихъ мнѣніе просителя. Въ *восьмомъ* пунктѣ жалобы проситель утверждаетъ, что князь Мещерскій былъ обязанъ указать въ исковомъ прошеніи, сколько онъ проситъ присудить съ каждаго изъ отвѣтчиковъ въ отдѣльности, а палата была обязана это точно опредѣлить въ рѣшеніи. Такое указаніе неосновательно, ибо удовлетворяя искъ, предъявленный къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ безъ указанія долей ихъ отвѣтственности, палата не имѣла повода опредѣлять эти доли, потому что отвѣтчики не возбуждали о семъ вопроса (рѣш. 1874 г. № 251). *Девятый* и *послѣдній* пунктъ жалобы относится къ возложенію палатой судебныхъ издержекъ на обѣ стороны поровну, тогда какъ истцу присуждено менѣе половины его требованія. Эта жалоба неуважительна, потому что мѣра вознагражденія тяжущихся въ подобныхъ случаяхъ зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія судебнаго мѣста (рѣш. 1880 г. № 237 и др.). Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ признаетъ кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчиковъ во всѣхъ частяхъ ея не заслуживающей уваженія. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго князя Мещерскаго* Правительствующій Сенатъ находитъ: въ *первомъ* и *второмъ* пунктахъ ея повѣренный истца жалуется на неправильность предоставленія отвѣтчикамъ права выбора способа удовлетворенія истца, тогда какъ палата была обязана присудить часть недвижимыхъ имѣній, не допуская замѣны этого способа удовлетворенія платежемъ денежной суммы. Эта жалоба устраняется тѣмъ соображеніемъ, что, какъ видно изъ рѣшенія палаты, ни естецъ не былъ признанъ твердымъ въ постановкѣ своихъ исковыхъ требованій, ни Карлъ Гартингъ—обязавшимся выдать приданое не иначе, какъ передачей части недвижимыхъ имѣній въ натурѣ. Напротивъ, палата признала, что относительно постановки исковыхъ требованій, со стороны повѣренныхъ истца были допущены нарушенія 332 и 747 ст, уст. гр. суд.,—а изъ содержанія письма, установившаго приданое, палата вывела заключеніе, что по ясному его смыслу воля родителей состояла въ назначеніи въ качествѣ приданаго *части во всемъ ихъ состояніи*, равной со всѣми дѣтьми, но изъ такого заключенія палаты вовсе не слѣдуетъ, чтобы Карлъ Гартингъ связалъ себя обязанностью выдѣлить дочь непремѣнно передачей ей опредѣленной части недвижимыхъ имѣній. При такихъ установленныхъ палатой обстоятельствахъ, истецъ не имѣетъ права обвинять палату въ нарушеніи 706 ст. уст. гр. суд., а по существу своему заключеніе палаты о правѣ отвѣтчиковъ на выборъ того или другаго способа выдачи приданаго оправдывается однимъ тѣмъ соображеніемъ, что если Карлъ Гартингъ, въ качествѣ лица обязавшагося, т. е. должника, не былъ лишенъ этого права, *по содержанію самаго обязательства*, то правомъ выбора способа удовлетворенія должны несомнѣнно пользоваться на общемъ основаніи и его наслѣдники, на коихъ перешло обязательство наслѣдодателя. Слѣдовательно рѣшеніе палаты по этому предмету оказывается въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и помимо сообра-

женій ея, основанныхъ на мѣстныхъ законахъ. Въ *третьемъ* пунктѣ жалобы повѣренный князя Мещерскаго указываетъ на неправильность примѣненія къ настоящему дѣлу 1317 ст. X т. 1 ч.—Примѣненіе къ иску о выдачѣ приданаго двухлѣтняго срока установленнаго для полюбовнаго раздѣла, предшествующаго раздѣлу судебному дѣйствительно не можетъ быть оправдано соображеніями основанными на законѣ, а посему эта часть рѣшенія подлежитъ отмѣнѣ. *Четвертый* пунктъ жалобы относится къ неправильному, по мнѣнію просителя, установленію палатой того положенія, что согласно содержанію письма родителей княгини Мещерской ей назначена шестяя часть всего ихъ состоянія, тогда какъ ея долю слѣдовало опредѣлить въ размѣрѣ пятой части. Въ повѣрку правильности такого заключенія палаты, основаннаго на содержаніи письма, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., входить не можетъ. Въ *пятомъ* пунктѣ жалобы повѣренный истца жалуется на отказъ палаты въ присужденіи повременныхъ платежей, назначенныхъ въ письмѣ отъ 17 мая 1879 года. Палата отказала въ этой части иска на томъ основаніи, что князь Мещерскій проситъ о присужденіи платежей за время послѣ прекращенія брака въ личную свою пользу, а между тѣмъ право на такой искъ принадлежитъ его дочери, какъ наслѣдницѣ матери ибо эти платежи, какъ назначенные взамѣнъ дохода отъ приданаго, составляютъ съ нимъ одно цѣлое.—Слѣдовательно, по заключенію палаты, князь Мещерскій могъ бы взыскивать тѣ же платежи въ качествѣ опекуна своей дочери. Въ такихъ соображеніяхъ палаты, различающихъ право мужа на доходы съ приданаго отъ права вдовца завѣдывать имуществомъ дѣтей, въ составъ коего можетъ входить и бывшее приданое матери, нѣтъ ничего несогласнаго съ мѣстными Бессарабскими законами. Эти законы устанавливаютъ вообще права и обязанности супруговъ относительно приданаго, но не предусматриваютъ какихъ либо особенныхъ правъ вдовца на имущество дѣтей, у которыхъ имѣніе, принадлежавшее ихъ матери въ качествѣ приданаго, уже теряетъ значеніе таковаго, а обращается въ разрядъ наслѣдственныхъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истца основываетъ права своего довѣрителя на томъ положеніи, что если при жизни жены мужъ имѣлъ право пользоваться доходами приданаго, установленнаго для несенія тягостей брака, то эту тягость несетъ и вдовецъ, почему онъ и можетъ продолжать прежнее пользованіе. Но право мужа на такое пользованіе во время существованія брака прямо установлено въ законѣ. «Доходы съ приданаго мужъ получаетъ для поддержанія тягостей брака» (Арм. книг. IV, тит. 8, стр. 60). Приданое, хотя и находится во владѣніи мужа, однако принадлежитъ женѣ» (Арм. книга 4, тит. VIII, стр. 67). «Во все время какъ жена живетъ съ мужемъ, сей послѣдній получаетъ доходы съ приданаго для тягостей съ брака» (тамъ же). Эти законы, сами по себѣ, не предрѣшаютъ вопроса о самостоятельномъ правѣ вдовца. Право его на пользованіе приданымъ, поступившимъ уже въ собственность дѣтей, повѣренный истца выводитъ изъ постановленія, въ которомъ изложено: «пришлый (пекулій) есть то, что достается подвластнымъ отъ наслѣдства матери, дѣда, прадѣда и другихъ родственниковъ со стороны матери; владѣніе такого пекулія принадлежитъ отцу, а собственность дѣтямъ» (Арм. кн. 5, тит. II, стр. 105). Затѣмъ онъ ссылается на титулъ 33 п. 21 сборника Доница и видитъ въ немъ допущеніе пользованія приданымъ со стороны отца въ еще большихъ размѣрахъ. Но законъ о пекуліи не можетъ имѣть никакого примѣненія къ разсматриваемому дѣлу,

потому что онъ предусматриваетъ такія отношенія родителей къ дѣтямъ по имуществу, которыя объясняются римскими воззрѣніями, но вполнѣ чужды современному нашему семейному строю. Посему приведенный законъ, даже вовсе не относящійся именно къ приданому, теряетъ всякое значеніе при дѣйствіи опекунскихъ учрежденій и отецъ можетъ управлять имуществомъ дѣтей лишь въ качествѣ опекуна. Такое положеніе его и даетъ ему возможность нести тягости дома (сравн. Доничъ, тит. 33 п. 17); но, завѣдуя имѣніемъ дѣтей, онъ обязанъ отдавать въ этомъ завѣдываніи отчетъ. Что же касается закона, изложеннаго въ п. 21 тит. 33 сборника Доничa, то онъ не только не устанавливаетъ того права, которое повѣренный князя Мещерскаго приписываетъ своему довѣрителю, но даже со всѣмъ не касается правъ вдовца, а относится къ вопросу о распредѣленіи между дѣтьми приданыхъ, полученныхъ за двумя женами. Согласно сему, Правительствующій Сенатъ признаетъ разсматриваемый пунктъ кассаціонной жалобы не заслуживающимъ уваженія, Въ *шестомъ* пунктѣ жалобы повѣренный князя Мещерскаго указываетъ на нарушеніе палатой 706 и 711 ст. уст. гр. суд. вычетомъ изъ стоимости слѣдующей княжнѣ Мещерской части имѣній 40,000 р., завѣщанныхъ ей дѣдомъ Карломъ Гартингомъ.—Такой вычетъ слѣдуетъ признать неправильнымъ потому, что съ нимъ сопрягается произвольное раздѣленіе искового требованія на двѣ части, изъ которыхъ одна часть удовлетворяется настоящимъ судебнымъ рѣшеніемъ на основаніи обязательства о выдачѣ приданаго, а другая признается подлежащей удовлетворенію на основаніи завѣщанія, тогда какъ искъ основанъ исключительно на одномъ только обязательствѣ.. Изъ рѣшенія палаты видно, что она объясняетъ такое раздробленіе указомъ Правительствующаго Сената, даннымъ по настоящему дѣлу. Между тѣмъ изъ этого указа (рѣш. 1894 г. № 117) видно, что Правительствующій Сенатъ призналъ право, установленное обязательствомъ, подлежащимъ охраненію и защитѣ независимо отъ завѣщанія, которое должно быть принято лишь для *зачета* назначенной въ немъ доли въ счетъ приданаго. Это значитъ, что съ присужденіемъ *всего того*, что слѣдуетъ княжнѣ Мещерской по обязательству ея дѣда,—она уже не должна пользоваться сверхъ того еще и назначенной ей по завѣщанію наслѣдственной долей. Толкованіе же, что княжна Мещерская должна получить по настоящему судебному рѣшенію только часть всего ей слѣдующаго, ибо остальную она впослѣдствіи получитъ по завѣщанію, устанавливаетъ именно ту зависимость права по обязательству отъ завѣщанія, которую Правительствующій Сенатъ не допускалъ. Необходимо замѣтить, что, при вышеуказанномъ раздробленіи, только нѣкоторая часть иска оказывается присужденной по юридическимъ основаніямъ, выставленнымъ въ исковомъ прошеніи, тогда какъ другая часть, въ количествѣ 40,000 руб., остается внѣ присужденія, ибо палата только предусматриваетъ возможность въ будущемъ полученія этой суммы по завѣщанію. Такимъ образомъ, палата, вмѣсто удовлетворенія настоящаго иска въ полной его суммѣ, какъ это слѣдовало ожидать, судя по ея соображеніямъ, не только отлагаетъ полученіе части отыскиваемаго удовлетворенія до будущаго времени, но, вопреки единому основанію иска, обязываетъ княжну Мещерскую довольствоваться условіями завѣщанія, отсрочивающими выдачу платежа на указанное въ завѣщаніи время, и сверхъ того, вопреки исковому прошенію, указывающему на отвѣтственность по всему иску всѣхъ наслѣдниковъ Карла Гартинга, присуждаетъ одну часть иска со всѣхъ

отвѣтчиковъ, а по другой части предоставляетъ вѣдаться только съ двумя, на которыхъ возложена выдача платежа по завѣщанію. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ этотъ пунктъ кассаціонной жалобы заслуживающимъ уваженія и относящуюся къ нему часть рѣшенія подлежащей отмѣнѣ. Въ *седьмомъ* и *послѣднемъ* пунктѣ жалобы проситель указываетъ на неправильность примѣненія палатою 389 и 504 ст. уст. гр. суд. по поводу оцѣнокъ имѣній, часть которыхъ должна быть выдѣлена княжнѣ Мещерской. Эта неправильность дѣйствительно допущена палатою. Она оставила безъ уваженія всѣ тѣ возраженія противъ оцѣнокъ, которыя были сдѣланы истцомъ и его повѣренными по существу заключеній свѣдущихъ людей, на томъ основаніи, что дѣйствія членовъ суда по производству этихъ судебныхъ дѣйствій не были своевременно и въ установленномъ порядкѣ обжалованы, согласно 389 и 504 ст. уст. гр. суд. Но если порядокъ, указанный въ этихъ статьяхъ, не былъ выполненъ, палата должна была только признать, что дѣйствія членовъ суда не подлежатъ отмѣнѣ. Такъ въ частности, въ виду указанія палаты на отводъ одного изъ экспертовъ, палата должна была признать этого эксперта правильно участвовавшимъ въ дѣлѣ, однако и при обязанности подчиниться такому положенію, ни истецъ, ни его повѣренные не могли быть лишены права оспаривать оцѣнки имѣній по существу, а палата должна была разсмотрѣть и обсудить всѣ сдѣланныя истцовой стороной возраженія и представленныя ею данныя въ опроверженіе произведенныхъ оцѣнокъ.—Согласно сему Правительствующій Сенатъ, признавая рѣшеніе палаты въ отношеніи принятой ею оцѣнки имѣній неправильнымъ и руководствуясь всѣми изложенными соображеніями и законами, о п р е д ѣ л я е т ъ: I. кассаціонную жалобу повѣреннаго Карла, Константина и Александры Гартингъ и Маріи Феодосіу оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій; II. жалобу повѣреннаго князя Мещерскаго относительно: а) предоставленія отвѣтчикамъ права выбора способа выдачи приданаго, б) установленія части, слѣдующей княжнѣ Мещерской въ размѣрѣ одной шестой, и в) отказа князю Мещерскому въ искѣ повременныхъ платежей, оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій; III. по той же кассаціонной жалобѣ рѣшеніе Харьковской судебной палаты въ отношеніи: а) принятой ею оцѣнки имѣній, б) вычета изъ установленной палатою стоимости части княжны Мещерской 40,000 руб. и в) назначенія двухлѣтняго срока на исполненіе рѣшенія, отмѣнить, по нарушенію 339, 706, 711 ст. уст. гр. суд. и по неправильному примѣненію 389 и 504 ст. уст. гр. суд. и 1317 ст. X т. 1 ч., и передать дѣло, для обсужденія его по симъ предметамъ, въ другой департаментъ той же палаты.

59—1897 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго землевладѣльца Александра Шишковскаго, коллежскаго секретаря Александра Денисьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Уфимскаго мироваго съѣзда по иску Анастасіи Николаевой съ имущества умершей Екатерины Шишковской 15,000 р. по векселю въ безспорномъ порядкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. М о р д в и н о в ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. П у ш к и н ъ).

Къ имуществу умершей 25 іюня 1892 года землевладѣлицы Бирскаго уѣзда, вдовы коллежскаго ассесора Екатерины Шишковской, въ лицѣ назначеннаго къ

сему имуществу опекуна, предъявленъ былъ у мироваго судьи 1 участка Уфимскаго округа 13 ноября 1892 г. повѣреннымъ дочери умершей Шишковской, жены полковника Анастасіи Николаевой, частнымъ повѣреннымъ Пашкинымъ искъ о взысканіи съ означеннаго имущества въ безспорномъ, на основаніи ст. 653 зак. о суд. гр. 2 ч. XVI т. св. зак. изд. 1892 г., порядкѣ 15,000 съ % по векселю, выданному Никалаевой ея матерью 31 декабря 1881 г. срокомъ на три года и явленному у маклера 2 января 1882 г. Мировой судья, признавъ искъ этотъ безспорнымъ, 1 декабря 1892 г. присудилъ требуемые 15,000 р. съ % со дня просрочки по день удовлетворенія и 3% неустойки. Затѣмъ, вслѣдствіе поступившей къ тому же мировому судьѣ 7 мая 1893 г. отъ сына и наслѣдника покойной Екатерины Шишковской коллежскаго секретаря Александра Шишковскаго просьбы, послѣднему выдана была 8 того же мая копія съ помянутаго рѣшенія. А послѣ сего повѣренный того же Шишковскаго Денисьевъ подалъ чрезъ мироваго судью 8 іюня 1893 г. въ Уфимскій мировой съѣздъ прошеніе, въ коемъ указывая на то, что означеннымъ рѣшеніемъ нарушаются права его довѣрителя, въ дѣлѣ не участвовавшаго, просилъ мировой съѣздъ, на основаніи ст. 185 и 188 уст. гр. суд., рѣшеніе мироваго судьи отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе въ другой судебный мировой участокъ. Уфимскій *мировой съѣздъ*, находя, что, по силѣ ст. 82 зак. о суд. и взыск. гр. 2 ч. X т. св. изд. 1876 г. (ст. 608 зак. суд. гр. 2 ч. XVI т. св. изд. 1892 г.), срокъ, указанный въ п. 3 отд. VI Высочайше утвержденнаго 8 іюня 1889 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, на принесеніе жалобы на рѣшенія мировыхъ судей, состоявшіяся въ безспорномъ порядкѣ, установленъ четырехнедѣльный, а между тѣмъ настоящая жалоба повѣреннаго Шишковскаго, названная имъ «прошеніемъ», принесена имъ по истеченіи сего срока, истекавшаго 5 іюня, ибо рѣшеніе мироваго судьи по настоящему дѣлу стало извѣстно Шишковскому 8 мая, а жалоба получена на почтѣ въ мѣстѣ нахожденія суда 7 іюня,—5 іюля 1893 г. въ судебномъ засѣданіи опредѣлилъ означенную жалобу повѣреннаго Шишковскаго Денисьева оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе порядкомъ, въ уставѣ гр. суд. установленномъ, *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Шишковскаго, Денисьевъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ виду того, что рѣшенія мировыхъ судебныхъ установленій по настоящему дѣлу постановлены при дѣйствіи въ Уфимской губерніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1889 г. для нѣкоторыхъ мѣстностей, и въ числѣ оныхъ для названной губерніи, правилъ о безспорномъ порядкѣ производства взысканій по договорамъ и обязательствамъ (ст. 653—655 зак. суд. гр. 2 ч. XVI т. св. изд. 1892 г.), а между тѣмъ жалоба на рѣшеніе Уфимскаго мироваго съѣзда принесена кассаціонная, предусмотрѣнная въ ст. 185 и 186 уст. гр. суд., находитъ необходимымъ остановиться на разрѣшеніи вопроса о томъ, подлежитъ-ли жалоба эта разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. До воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 8 іюня мнѣнія Государственнаго Совѣта, вошедшаго въ текстъ приложенія къ ст. 3 (примѣч. 2) зак. суд. гр. 2 ч. X т. св. изд. 1876 г. по прод. 1890 г., а также ст. 653—655 зак. суд. гр. 2 ч. XVI т. св. изд. 1892 г., всѣ законно совершенные договоры и обязательства, не обезпеченные ни залогомъ, ни закладомъ имущества, а также векселя, предъ-

являлись по общимъ правиламъ ко взысканію въ безспорномъ порядкѣ въ полицію (ст. 12 и 13 зак. суд. и вз. гр. 2 ч. X т. св. изд. 1876 г. и п. п. 3 и 4 прилож. къ ст. 105 уст. о векс. ч. 2 т. XI св. изд. 1887 г.), а съ означеннаго времени положено предъявлять эти акты на всякую сумму, за упраздненіемъ полиціи, въ поименованныхъ въ приведенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта мѣстностяхъ, въ томъ числѣ въ Уфимской губерніи у мировыхъ судей, которымъ вмѣнено въ обязанность, при разрѣшеніи сихъ дѣлъ, руководствоваться тѣми же общими правилами судопроизводства какія были указаны для прочихъ частей Имперіи въ ст. 365, 366, 581—587, 589—598, 602 и 604—606 зак. суд. гр. 2 ч. XVI т. св. изд. 1892 г. (ст. зак. суд. и вз. гр. 2 ч. X т. св. изд. 1876 г. ст. 72, 73, 49—54, 58—66, 70, 76—78), причемъ и принесеніе мировымъ съѣздамъ жалобъ на рѣшенія тѣхъ судей, состоявшіяся въ безспорномъ порядкѣ, подчинено также общимъ правиламъ, установленнымъ въ ст. 608, 611 и 613 тѣхъ же зак. о суд. гр. 2 ч. XVI т. для обжалованія постановленій полиціи по дѣламъ того рода, а недовольнымъ рѣшеніями мировыхъ съѣздовъ по вопросу о признаніи взысканія спорнымъ или безспорнымъ предоставлено предъявить искъ на общемъ основаніи (ст. 654 зак. суд. гр. 2 ч. XVI т. св. изд. 1892 г.). Сущность же общихъ правилъ, изложенныхъ во всѣхъ поименованныхъ выше статьяхъ зак. суд. гр. 2 ч. XVI т. св. изд. 1892 г., заключается въ томъ, что никакіе споры и возраженія, кромѣ оговоренныхъ въ ст. 605, не останавливаютъ взысканія, а отвѣтчику предоставляется доказывать свое право въ порядкѣ спорнаго судопроизводства (ст. 606); обжалованію суду въ частномъ порядкѣ въ 4-хъ недѣльный срокъ могутъ подлежать только тѣ изъ состоявшихся по дѣламъ о безспорныхъ взысканіяхъ постановленія полиціи, коими разрѣшается самое существо вопроса о признаніи взысканія спорнымъ или безспорнымъ, и притомъ въ первомъ случаѣ однимъ истцомъ, а во второмъ однимъ отвѣтчикомъ (ст. 607, 608, 610); возможность принесенія жалобы собственно суду на всякія иныя постановленія полиціи по дѣламъ сего рода вовсе не предусмотрѣна помянутыми правилами, а опредѣленія собственно судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся по жалобамъ, принесеннымъ на основаніи ст. 607, 608 и 610, почитаются окончательными, жалобъ на оныя никакихъ не допускается, и недовольная такимъ опредѣленіемъ сторона можетъ лишь предъявить искъ, не пропуская земской давности (ст. 613). Если такимъ образомъ при дѣйствіи прежнихъ законовъ о судопр. и взыск. гражданскихъ судебному мѣсту прежняго устройства принадлежало окончательное разрѣшеніе вопроса о правильности или неправильности постановленія полиціи относительно признанія взысканія спорнымъ или безспорнымъ, и опредѣленіе суда по сему предмету не подлежало никакому уже обжалованію, то соотвѣтственно сему слѣдуетъ придти къ заключенію, что и съ перенесеніемъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1889 г. правилъ о безспорномъ порядкѣ производства взысканій, обязанностей и предѣловъ власти полиціи и суда въ дѣлахъ сего рода на мировыхъ судей и мировые съѣзды, постановленія сихъ учрежденій по означеннымъ дѣламъ не подлежатъ обжалованію внѣ порядка, тѣмъ правилами указаннаго. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что обжалованное повѣреннымъ Александра Шишковскаго Денисьевымъ опредѣленіе Уфимскаго мироваго съѣзда, не закрывая просителю, недовольному опредѣленіемъ мироваго судьи о признаніи безспорнымъ производимаго Николаевою взысканія съ

имущества умершей Екатерины Шишковской, возможности домогаться отмѣны сего взысканія путемъ исковаго судопроизводства должно почитаться по силѣ ст. 654 зак. суд. гр. 2 ч. XVI т. св. изд. 1892 г., окончательнымъ и дальнѣйшему пересмотру не подлежащимъ, и 2 что по уставу гражд. судопр. подача кассаціонныхъ жалобъ установлена лишь по дѣламъ, разрѣшаемымъ мировыми и общими судебными установленіяки на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ судебныхъ уставовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Шишковскаго, коллежскаго секретаря Денисьева, оставить безъ разсмотрѣнія.

60.—1 8 9 7 г о д а а п р ѣ л я 30-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго солдатской вдовы Вѣры Пискаревой, присяжнаго повѣреннаго Шмакова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты отъ 14 марта 1895 г., по дѣлу объ утвержденіи довѣрительницы его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію умершаго купца Ивана Шутина.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. С т у д е н ц о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Г о ж е в ъ).

Послѣ безпотомно умершаго Ивана Никифорова Шутина, усыновленнаго въ 1874 г. купцу Никифору Петрову Шутину, родная племянница послѣдняго, Вѣра Лаврентьева Пискарева, заявила въ охранительномъ порядкѣ ходатайство объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства, причемъ объяснила, что усыновитель умеръ и что все наслѣдственное имущество подарено было имъ при жизни усыновленному. Московская *судебная палата* ходатайство Пискаревой оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе повѣреннымъ Пискаревой кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросы о томъ: наслѣдуютъ-ли родственники усыновителя въ имуществѣ безпотомно-умершаго усыновленнаго и, наоборотъ, послѣдній въ имуществѣ родственниковъ усыновителя, когда притомъ усыновленіе совершилось (въ 1874 г.) до изданія закона 12 марта 1891 г. (собр. узак. № 32, ст. 352) и усыновитель, какъ въ данномъ случаѣ, принадлежалъ къ купеческому званію,—уже доходили до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и разрѣшены отрицательно (р. 1891 г. № 56, 1892 г. № 31). Состоявшіяся рѣшенія основаны на томъ, что право наслѣдованія принадлежитъ по закону только лицамъ, связаннымъ кровнымъ родствомъ съ наслѣдодателемъ (1111 и др. ст. 1 ч. X т.). Усыновленный *вступаетъ въ права родныхъ дѣтей*, и слѣдовательно въ отношенія кровнаго родства, только къ одному усыновителю (151—154 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г.), а не ко всему его роду (1112 ст. 1 ч. X т.). Допущеніе вступать въ отношенія кровнаго родства чрезъ усыновленіе, помимо рожденія, составляетъ исключеніе изъ общихъ правилъ, а потому не можетъ быть распространяемо далѣе тѣхъ предѣловъ, въ коихъ оно постановлено. Вслѣдствіе сего усыновленный, не состоящій въ отношеніяхъ кровнаго родства къ родственникамъ усыновителя, не становится въ эти отношенія и чрезъ усыновленіе, а потому и не слѣдуетъ имъ, какъ и они—ему. Означенное толкованіе юридическаго значенія усыновленія подтверждается и разсужденіями, положенными въ основаніе закона 12 марта 1891 г., который не внесъ никакихъ измѣненій въ прежніе законы

относительно самаго понятія усыновленія. Въ разсужденіяхъ этихъ сказано: «Усыновленіе въ смыслѣ введенія въ составъ семьи исключительно чужихъ усыновителю дѣтей, являясь актомъ воли одного лица, усыновителя, установляетъ только личную гражданскую связь его съ усыновленнымъ, но не можетъ создавать само по себѣ никакихъ юридическихъ отношеній между послѣднимъ и родственниками усыновителя (по праву представленія), а равнымъ образомъ и въ родовомъ имуществѣ послѣдняго, такъ какъ эти права составляютъ принадлежность только членовъ рода» (отч. по Гос. Сов. 1891 г. стр. 520). Различныя толкованія правъ, соединенныхъ съ усыновленіемъ, возникали въ предшествующей практикѣ, вслѣдствіе различнаго пониманія смысла выраженія: «*усыновленные вступаютъ во всѣ права, законнымъ дѣтямъ усыновителя принадлежащія*», которымъ единственно только и опредѣлялись права усыновленныхъ до изданія закона 12 марта 1891 г. Одни, руководствуясь 1 ч. 1119 ст. 1 ч. X т., полагали, что усыновленные во всѣхъ линіяхъ и степеняхъ должны быть признаваемы наравнѣ съ законными дѣтьми усыновителя, слѣдовательно считали усыновленіе вступленіемъ въ отношенія кровнаго родства ко всему роду усыновителя. Другіе, напротивъ, руководствуясь 2 частью означенной статьи, признавали за усыновленными только тѣ наслѣдственныя права, какія имъ принадлежатъ по рожденію, т. е. отвергали даже право наслѣдованія ихъ послѣ усыновителя, если такое право не принадлежало имъ по родству. Оба эти толкованія опровергаются уясненіемъ происхожденія и значенія 1119 ст. Первая часть этой статьи основана на Высочайшемъ указѣ 11 октября 1803 г. (п. с. з. 20,980), изданномъ въ слѣдующей редакціи: «Дѣтей, вводимыхъ во всѣ права, *по роду и наслѣдству* законнымъ дѣтямъ принадлежащія, во всѣхъ линіяхъ наслѣдственныхъ признавать наравнѣ съ законными дѣтьми, а потому ни подъ какимъ видомъ не отчуждать ихъ отъ правъ, какія общими о наслѣдствахъ узаконеніями разнымъ степенямъ родства присвояются». Во время изданія этого указа дѣти вводились въ права законныхъ не иначе, какъ по Высочайшимъ повелѣніямъ, вслѣдствіе всеподданнѣйшихъ по сему предмету ходатайствъ. Разсмотрѣніе самыхъ Высочайшихъ повелѣній показываетъ, что въ нихъ употреблялись различныя выраженія для опредѣленія правъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Первымъ дозволялось носить фамилію отца и вступить во всѣ права и преимущества, *по роду и наслѣдію* законнымъ дѣтямъ принадлежащія (указы 16 ноября 1801 г. о дѣтяхъ Хрущова, 29 іюля 1804 г. о дѣтяхъ Кордонъ, 28 сентября 1809 г. о дѣтяхъ Манюкина въ систем. сводѣ сущ. зак, Росс. Имп. 1817 г. т. 3. стр. 114, 119 и въ С.-П.-Б. Сен. вѣд. 1809 г. № 42). Вторымъ предоставлялись фамилія, права состоянія ихъ воспитателей и право наслѣдія въ той части благопріобрѣтеннаго имѣнія, которая будетъ предоставлена имъ отцомъ (систем. сводъ 1817 г. ч. 3 стр. 122—126), или фамилія и права состоянія законныхъ дѣтей усыновителя, но безъ права наслѣдованія въ родовомъ его имуществѣ (отч. по Гос. Совѣту за 1891 г. стр. 506). Отсюда видно: во 1-хъ, что означенный указъ относился исключительно къ дѣтямъ узаконеннымъ или сопричтеннымъ, вслѣдствіе чего, при внесеніи его въ сводъ законовъ 1842 г., въ ст. 938, онъ изложенъ былъ въ той редакціи, какая сохранилась и теперь въ 1119 ст. 1 ч. X т., во 2-хъ, что усыновленнымъ не предоставлялось правъ и преимуществъ законныхъ дѣтей, *по роду и наслѣдію* и права наслѣдованія въ *родовомъ* имуществѣ усыновителя. Посему 1-я ч. 1119 ст.

1 ч. X т., какъ не относящаяся вовсе къ усыновленнымъ, не можетъ служить для опредѣленія ихъ правъ. Вообще законъ этотъ имѣетъ ограничительное примѣненіе и содержитъ правило, которымъ слѣдуетъ руководствоваться лишь для разъясненія смысла Высочайшихъ указовъ при опредѣленіи предоставленныхъ ими правъ дѣтямъ, сопричтеннымъ къ законнымъ. 2-я часть 1119 ст. 1 ч. X т. есть собственно повтореніе 147 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г., какъ это видно изъ самаго содержанія ея и изъ источниковъ. Законъ этотъ относится къ потомственнымъ дворянамъ, которымъ по 145 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г. дозволено было усыновлять только ближайшихъ своихъ родственниковъ. Общаго примѣненія означенный законъ имѣть не можетъ, потому что и родственники съ усыновленіемъ пріобрѣтаютъ вообще право наслѣдованія послѣ усыновителя, причемъ не лишаются принадлежащихъ имъ наслѣдственныхъ правъ по рожденію, какъ это теперь, послѣ изданія закона 12 марта 1891 г., съ точностію выражено въ 156^1 и 156^7 ст. 1 ч. X т. по прод. 1891 г. Никакой внутренней связи между положеніями, содержащимися въ 1-й и 2-й частяхъ 1119 ст., нѣтъ и если ранѣе правило 147 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г., повторенное въ главѣ «о наслѣдствѣ по закону вообще», порождало недоразумѣнія и превратное толкованіе правъ усыновленныхъ потомственными дворянами, то въ настоящее время, послѣ изданія закона 12 марта 1891 г., съ которымъ оно находится въ прямомъ противорѣчіи, правило это подлежитъ вовсе исключенію, какъ исключена и самая 147 ст. Такимъ образомъ 1119 ст. 1 ч. X т. во всемъ ея объемѣ не можетъ служить къ опроверженію выраженнаго выше заключенія о существѣ правъ, соединенныхъ съ усыновленіемъ. Въ виду изложеннаго, палата, установивъ отсутствіе всякой родственной связи между наслѣдодателемъ Иваномъ Шутинымъ и просительницей Вѣрой Пискаревой, правильно отказала послѣдней въ признаніи за нею наслѣдственныхъ правъ въ имуществѣ Шутина. Что же касается указаній на родовое происхожденіе наслѣдственнаго имѣнія, то они, какъ сдѣланныя впервые въ кассаціонной жалобѣ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (р. 1890 г. № 88). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго солдатской вдовы Пискаревой, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

61.—1897 г о д а а п р ѣ л я 30-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго Маріи Ананьевой, присяжнаго повѣреннаго Холщевникова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской судебной палаты по дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства послѣ Пелагеи Лукиной.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Ф. С т у д е н ц о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Г о ж е в ъ.

Дворянка Марія Ананьева, усыновленная въ 1878 г. купцу Осипу Лукину, ходатайствовала въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ имуществу матери усыновителя Пелагеи Лукиной, на основаніи 1123 ст. 1 ч. X т., въ виду смерти усыновителя. Московская *судебная палата* оставила ходатайство это безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную на это опредѣленіе повѣреннымъ Ананьевой кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правитель-

ствующій Сенатъ, находитъ что, въ виду разъясненій, преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Вѣры Пискаревой, усыновленные не наслѣдуютъ въ имуществѣ родственниковъ усыновителя, ибо право наслѣдованія основано на кровномъ родствѣ съ наслѣдодателемъ (1111 ст. 1 ч. X т. и др.), усыновленный-же вступаетъ только въ права *родныхъ дѣтей* усыновителя, не становясь ни въ какія новыя отношенія къ его родственникамъ, кромѣ бывшихъ до усыновленія. Посему усыновленный не можетъ наслѣдовать и *по праву представленія*, каковое, по 1123 ст. 1 ч. X т., принадлежитъ только лицамъ, состоящихъ между собою въ кровномъ родствѣ. Разъясненіе это не находится въ противорѣчіи съ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 г. № 775, коимъ было признано, что, за смертію усыновленнаго, *родныя его дѣти* наслѣдуютъ въ имуществѣ усыновителя по праву представленія, тогда какъ по данному дѣлу *сама усыновленная* отыскиваетъ наслѣдство послѣ родственниковъ усыновителя по праву представленія По симъ основаніямъ, не усматривая въ опредѣленіи палаты нарушенія законовъ, опредѣляющихъ права усыновленныхъ, Правительствующій сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго дворянки Маріи Ананьевой, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

62.—1897 г о д а м а я 8-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго Прусскихъ подданныхъ Отто Пастора и Филиппа Эйлера, присяжнаго повѣреннаго Розинга, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску коллежскаго совѣтника Ивана Иваницкаго къ Пастору и Эйлеру о 4000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. М о р д в и н о в ъ; заключеніе давалъ Н. Н. Э н д е н ъ).

1892 года октября 24 между купцомъ Зиновьевымъ и Прусскими подданными Эйлеромъ и Пасторомъ заключены были три явленные того же числа у нотаріуса контракта: первый о продажѣ Зиновьевымъ лѣснаго своего участка подъ № 25 на срубъ Эйлеру и Пастору на 1 годъ за 15,000 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ денегъ 6000 руб. уплачены были покупщиками при подписаніи сего контракта, 4000 руб. чрезъ 1 мѣсяцъ по совершеніи сего договора, а 5000 руб. въ теченіи іюля мѣсяца 1893 года; второй договоръ объ отдачѣ Зиновьевымъ лѣсопильнаго своего завода въ арендное содержаніе на 1 годъ за 1000 руб. Эйлеру и Пастору съ предоставленіемъ послѣднимъ права въ теченіи всего договорнаго срока производить на означенноо̀ъ заводѣ и вырабатывать всякаго рода матеріалы изъ лѣса, купленнаго тѣми же лицами у него, Зиновьева, по заключенному между ними сего же числа и прописанному выше договору; наконецъ третій договоръ, по которому Зиновьевъ принялъ на себя обязательство производить за опредѣленное въ томъ же договорѣ вознагражденіе въ теченіи одного года для Пастора и Эйлера рубку проданнаго имъ по предъидущему договору лѣса, обработку онаго въ бревна, распиловку оныхъ своими средствами на вышеупомянутомъ отданномъ имъ Пастору и Эйлеру въ аренду лѣсопильномъ заводѣ въ доски, годныя для заводскаго предъпріятія Эйлера и Пастора и доставку послѣднихъ тѣмъ же лицамъ въ Петербургъ. Первый изъ означенныхъ контрактовъ о продажѣ Зиновьевымъ лѣса своего на срубъ, переданъ былъ имъ, по передаточной на копіи кон-

тракта надписи отъ 15 марта 1893 г., въ собственность коллежскому совѣтнику Иваницкому, который 12 февраля 1894 г. обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ исковымъ прошеніемъ, прося взыскать съ Пастора и Эйлера подлежавшіе съ ихъ стороны къ платежу въ іюлѣ 1893 г. Зиновьеву посему контракту 5000 р., отъ уплаты коихъ они уклоняются. Впослѣдствіи въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда 23 іюля 1894 г. повѣренный истца уменьшилъ исковыя требованія своего довѣрителя на 1000 руб. Искъ этотъ отвѣтчики какъ при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ, такъ и при производствѣ онаго въ судебной палатѣ по апелляціи ихъ на рѣшеніе окружнаго суда, присудившаго съ нихъ требуемое Иваницкимъ взысканіе, оспаривали тѣмъ, 1, что на пріобрѣтеніе отъ Зиновьева вышеозначеннаго договора Иваницкій не имѣлъ права, ибо во время передачи ему того договора онъ состоялъ въ числѣ частныхъ повѣренныхъ при судебныхъ установленіяхъ С.-Петербургскаго судебнаго округа и притомъ былъ повѣреннымъ самого Зиновьева, переуступившаго ему настоящее взысканіе, 2, что переуступка эта совершена—въ виду значительнаго числа долговъ Зиновьева — фиктивно съ цѣлію лишить ихъ, отвѣтчиковъ, возможности зачесть указанную выше сумму въ погашеніе слѣдующихъ имъ отъ Зиновьева 9656 руб. 70 коп., и 3, что лѣсорубочный контрактъ, на которомъ основано исковое требованіе Иваницкаго, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а заключенъ лишь съ цѣлію обезпеченія задатка, полученнаго Зиновьевымъ по третьему договору, по которому онъ обязался изготовить необходимыя для нихъ доски на лѣсопильномъ заводѣ своемъ, отданномъ имъ въ аренду по второму договору. Въ разъясненіе же существующей между всѣми тремя договорами связи, а равно и условій и обстоятельствъ, предшествовавшихъ заключенію этихъ договоровъ, отвѣтчики просили допросить указанныхъ ими свидѣтелей. Вмѣстѣ съ симъ отвѣтчики представили: а) выписку изъ торговыхъ книгъ Высочайше утвержденнаго товарищества столярныхъ, механическихъ и литейныхъ заводовъ подъ фирмою «Эйлеръ и Пасторъ», въ собственность котораго перешли всѣ имущества и дѣла отвѣтчиковъ, по каковой выпискѣ за Зиновьевымъ значится долгу 9656 руб. 70 коп.; б) удостовѣреніе С.-Петербургскаго столичнаго мироваго судьи 5 участка въ томъ, что въ 1892 г. гражданскихъ дѣлъ по искамъ съ Зиновьева было 87; в) удостовѣреніе судебнаго пристава С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда Сильницкаго въ томъ, что во время его завѣдыванія 9-мъ (нынѣ 5-мъ) участкомъ С.-Петербургскаго столичнаго мироваго округа въ 1892 г. съ 1 января по 1 марта и съ 31 августа того же года по 21 февраля 1893 года предъявлены были къ нему разными лицами для взысканія съ Зиновьева 40 исполнительныхъ листовъ С.-Петербургскаго столичнаго мироваго судьи 9 участка, изъ числа которыхъ по шести производимы были въ 1892 г. описи движимаго имущества Зиновьева; г) завѣренную повѣреннымъ отвѣтчиковъ копію съ нотаріальной довѣренности, выданной Зиновьевымъ Иваницкому 31 мая 1876 года на веденіе всѣхъ его дѣлъ. А повѣренный Иваницкаго, въ свою очередь, представилъ въ судебную палату удостовѣреніе Московскаго земельнаго банка въ томъ, что имѣнія Зиновьева Царскосельскаго уѣзда, заложенныя въ семъ банкѣ, оцѣнены одно, съ количествомъ земли 15,568 дес. въ 300,000 руб., а другое съ количествомъ земли 3129 дес. 1940 саж., постройками и лѣсопильнымъ заводомъ въ 215,000 руб. С.-Петербургская *судебная палата* (по 2-му гр. д-ту) признала споръ отвѣтчиковъ незаслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) изложенное въ ст. 400 учр.

суд. уст. запрещеніе повѣреннымъ покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать *права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ*, какъ на свое имя, такъ и подъ видомъ пріобрѣтенія для другихъ лицъ, относится только до *правъ по тяжбамъ*, слѣдовательно *до такихъ правъ, которыя въ моментъ передачи состояли уже въ споръ*, и потому силою сего закона нельзя лишить повѣренныхъ права получить на свое имя передачу такихъ договоровъ и обязательствъ, по которымъ спора въ моментъ передачи не было. А такъ какъ отвѣтчики не указываютъ, чтобы при передачѣ Зиновьевымъ Иваницкому правъ по договору отъ 24 октября 1892 года на полученіе въ свою пользу причитающейся по этому договору остальной условленной суммы, срокъ уплаты которой наступалъ въ теченіи іюля мѣсяца 1893 г., имѣлъ мѣсто споръ ихъ о правѣ Зиновьева на взысканіе съ нихъ отыскиваемыхъ нынѣ Иваницкимъ денегъ, то и не представляется основанія признавать означенную передачу недѣйствительною 2) для признанія передачи этой заключенною фиктивно съ цѣлію лишенія отвѣтчиковъ возможности зачесть взыскиваемую съ нихъ Иваницкимъ сумму въ погашеніе причитающихся имъ съ самого Зиновьева 9656 руб. 70 коп., отвѣчики не доказали, какъ бы слѣдовало по 2 п. 1529 ст. зак. гр. 1 ч. X т., ни фактической несостоятельности Зиновьева, ни наличности своей собственной претензіи къ послѣднему, ибо изъ представленныхъ ими удостовѣреній мирового судьи и судебнаго пристава, свидѣтельствующихъ лишь о фактѣ производившихся съ Зиновьева взысканій, вовсе не видно, чтобы у Зиновьева не было достаточно имущества на покрытіе всѣхъ обращенныхъ на него взысканій, а представленная отвѣтчиками выписка изъ торговыхъ книгъ, въ которой значится долгъ Зиновьева, сама по себѣ не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности долговыхъ его отношеній къ отвѣтчикамъ въ настоящемъ спорѣ послѣднихъ съ третьимъ лицомъ; 3) буквальный смыслъ всѣхъ трехъ договоровъ не устанавливаетъ, вопреки утвержденію отвѣтчиковъ, и взаимной ихъ связи, ни обезпечительнаго характера договора, служащаго предметомъ настоящаго иска, а напротивъ того, устанавливаетъ договорныя отношенія между сторонами по разнымъ предметамъ; одинъ имѣетъ предметомъ сдѣлку купли-продажи, второй—аренды, третій подряда или поставки, причемъ каждый изъ сихъ договоровъ имѣетъ отдѣльное юридическое значеніе и независимое одинъ отъ другаго исполненіе, а изъ послѣдняго договора даже и не видно, чтобы Зиновьеву выданъ былъ какой либо задатокъ, полученіе котораго вызвало обезпеченіе онаго доказываемымъ отвѣтчиками способомъ. А такъ какъ отвѣтчики ссылкою на свидѣтелей стремятся установить подъ видомъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе помянутыхъ договоровъ, внутреннюю ихъ связь, что противно ст. 410 уст. гр. суд., то и ходатайство ихъ о допросѣ означенныхъ свидѣтелей не подлежитъ удовлетворенію. Вслѣдствіе сего С.-Петербургская судебная палата по 2-му гр. д-ту 19 декабря 1894 года опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе судебной палаты *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Эйлера и Пастора, присяжный повѣренный Розингъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію ст. 366, 409 и 410 уст. гр. суд. и неправильному толкованію ст. 400 учр. суд. уст., ст. 1529 зак. гр. 1 ч. X т. и ст. 257 и 258 уст. суд. торг. ч. 2 т. XI св. зак., изд. 1893 г., объясняя: а) что ст. 400 учр. суд. уст., воспрещая повѣреннымъ пріобрѣтать принадлежащія ихъ довѣрителямъ права по тяжбамъ, имѣетъ въ виду, съ одной стороны, тотъ слу-

чай, когда повѣренный, усматривая изъ дѣла своего вѣрителя, что если вѣритель его предъявитъ требованіе отъ своего имени, то таковое можетъ быть не уважено или даже можетъ привести еще къ худшимъ результатамъ, беретъ на свое имя, какъ бы собственникъ, такое требованіе, или, по его совѣту, вѣритель передаетъ такое право другому лицу, чтобы такимъ образомъ узаконить явно несправедливое требованіе, а съ другой стороны—не «тяжбу» въ смыслѣ предъявленнаго иска, а всякое имущественное требованіе, даже не предъявленное, ибо въ этой статьѣ говорится «права по ихъ тяжбамъ»; б) что и Иваницкій, не отрицавшій при производствѣ дѣла, что онъ состоитъ повѣреннымъ по всѣмъ дѣламъ Зиновьева съ 1876 г. по настоящій день, зналъ хорошо имущественное положеніе своего вѣрителя и въ частности его отношенія къ Эйлеру и Пастору по договорамъ отъ 24 октября 1892 года и, предвидя тѣ возраженія и встрѣчныя требованія, какія могутъ быть заявлены въ случаѣ предъявленія сего иска отъ имени Зиновьева, принялъ на себя, въ ущербъ интересамъ отвѣтчиковъ, права по лѣсорубочному контракту отъ 24 октября 1894 года, в) что требованія ст. 1529 зак. гр. 1 ч. X т. представляются вполнѣ выполненными со стороны отвѣчиковъ, ибо за передачею Иваницкому всѣхъ правъ и обязанностей Зиновьева по лѣсорубочному контракту отъ 24 октября 1892 г. къ Иваницкому могутъ быть предъявлены и всѣ возраженія, какія подлежали предъявленію къ Зиновьеву; въ виду торговаго характера означеннаго договора и принадлежности Эйлера и Пастора къ купеческому сословію, лица эти, на основаніи представленной ими выписки изъ торговыхъ книгъ, въ коей значатся какъ произведенные Эйлеромъ и Пасторомъ Зиновьеву платежи по упомянутому лѣсорубочному контракту, такъ и долгъ Зиновьева, Эйлеръ и Пасторъ безспорно являются кредиторами Зиновьева; вслѣдствіе фиктивности передачи Зиновьевымъ правъ своихъ по договору, Эйлеръ и Пасторъ лишились возможности получить удовлетвореніе своего требованія къ Зиновьеву, наконецъ, фактическая несостоятельность сего послѣдняго достаточно подтверждается представленными къ дѣлу и неоспоренными противною стороною документами, свидѣтельствующими о производившихся во время передачи лѣсорубочнаго контракта взысканіяхъ съ Зиновьева и о томъ, что имущество послѣдняго подвергалось описи и продажѣ, и г) что отказъ со стороны судебной палаты въ допросѣ указанныхъ довѣрителями [просителя] свидѣтелей не согласенъ съ 410 ст. уст. гр. суд., не воспрещающей допрашивать свидѣтелей въ разъясненіе фактическихъ обстоятельствъ.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, находитъ, что ни одинъ изъ приводимыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты не заслуживаетъ уваженія. По силѣ ст. 400 учр. суд. устан., дѣйствіе коей, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1886 г. № 18, 1887 г. № 51 и 1891 г. № 85), распространяется какъ на присяжныхъ, такъ и на частныхъ повѣренныхъ, запрещается покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ какъ на свое имя, такъ и подъ видомъ пріобрѣтенія для другихъ лицъ, и всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными и подвергаютъ повѣренныхъ отвѣтственности по постановленію ихъ совѣта. Изъ мотивовъ же къ той же статьѣ закона (суд. уст. изд. Гос. канц. ч. III изд. 2 ст. 247) усматривается, что цѣль, съ которою постановлено правило, въ сей статьѣ изображенное,

заключается единственно въ огражденіи неопытныхъ тяжущихся отъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій ихъ повѣренныхъ. Такимъ образомъ и защищаться ст. 400 учр. суд. уст. вправѣ не всѣ вообще лица, которыя имѣютъ интересъ въ уничтоженіи передаточной сдѣлки, а исключительно тѣ самыя лица, которыя участвовали въ совершеніи этой передачи, именно довѣрители повѣреннаго, изъ чего слѣдуетъ, что и настоящій споръ Эйлера и Пастора о недѣйствительности передачи Зиновьевымъ лѣсорубочнаго контракта Иваницкому, основанный на приведенной статьѣ закона, какъ заявленный лицами, для той сдѣлки совершенно посторонними, вовсе не подлежитъ судебному разсмотрѣнію, а при такихъ обстоятельствахъ, само собою разумѣется, что не представляется уже никакой надобности въ особомъ обсужденіи вопроса о правильности или неправильности тѣхъ соображеній, на основаніи которыхъ судебная палата отказала Пастору и Эйлеру въ означенномъ спорѣ, такъ какъ вопросъ этотъ не имѣетъ уже никакого дальнѣйшаго для настоящаго дѣла значенія. Заключеніе судебной палаты о недоказанности отвѣтчиками какъ фактической несостоятельности Зиновьева, такъ и наличности собственной своей претензіи къ послѣднему, истолкованіе судебною палатою трехъ заключенныхъ Зиновьевымъ съ Пасторомъ и Эйлеромъ договоровъ, а также сдѣланный судебною палатою изъ существа ходатайства отвѣтчиковъ о допросѣ свидѣтелей выводъ о томъ, что допросомъ этимъ они, отвѣтчики, желаютъ удостовѣрить содержаніе тѣхъ договоровъ, относятся къ существу дѣла, не подлежащему, за силой ст. 5 учр. суд. уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Отказъ же со стороны судебной палаты въ допросѣ свидѣтелей, которыми отвѣтчики имѣли въ виду удостовѣрить содержаніе письменныхъ актовъ, явленныхъ у нотаріуса, какъ основанный на буквальномъ смыслѣ 410 ст. уст. гр. суд., представляется вполнѣ правильнымъ. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Отто Пастора и Филиппа Эйлера, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

63.—1896 г о д а м а р т а 6-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго крестьянина Александра Шахрая объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго мироваго съѣзда по иску съ казны 200 р. съ %.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Ш н е й д е р ъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ К. П. З м и р л о в ъ).

Крестьянинъ Шахрай 15 сентября 1893 г. предъявилъ у мироваго судьи искъ къ управленію Либаво-Роменской желѣзной дороги о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему въ количествѣ 200 р., объясняя, что 16 мая 1889 г. отъ искръ поѣзда этой дороги, проходившаго мимо двухъ мѣстечекъ, произошелъ пожаръ, истребившій почти все имущество ихъ, въ томъ числѣ и строенія и движимость его, истца; что вслѣдствіе сего всѣми погорѣльцами предъявленъ былъ къ названной дорогѣ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ общій искъ о возмѣщеніи убытковъ, понесенныхъ ими въ количествѣ свыше 53,000 р., и въ частности имъ, истцомъ, на сумму 200 р.; что судъ присудилъ, въ числѣ другихъ, и ему вознагражденіе, но вслѣдствіе апелляціи противной стороны, С.-Петербургская судебная палата $^{2}/_{16}$ ноября 1892 г. отмѣнила рѣшеніе суда и прекратила производство дѣла, въ виду смѣшенія, вопреки 258 ст. уст. гражд. суд., нѣ-

сколькихъ исковыхъ требованій въ одномъ исковомъ прошеніи. Дорога—отвѣтчица возражала, что искъ Шахрая погашенъ годовою давностью, установленною въ 135 ст. уст. жел. дор., и *мировой съѣздъ*, согласно сему возраженію, призналъ этотъ искъ не подлежащимъ удовлетворенію, находя, что давность не была прервана первоначальнымъ искомъ, предъявленнымъ Шахраемъ вмѣстѣ съ другими погорѣльцами, ибо, по 137 ст. того же устава, для перерыва годовой давности, требуется предъявленіе иска *въ подлежащемъ судѣ*; означенный же искъ сему условію не удовлетворялъ, такъ какъ претензія истца, по цѣнѣ ея, не была подсудна окружному суду. На это рѣшеніе повѣренный Шахрая принесъ *кассаціонную жалобу*.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и останавливаясь прежде всего на утвержденіи просителя, что годовая давность вовсе не распространяется на дѣла подобныя настоящему, такъ какъ рѣшеніемъ гр. касс. д-та 1884 г. за № 59 разъяснено, что годовой срокъ, указанный въ 683 ст. св. зак. гражд., установленъ лишь для исковъ, въ этой статьѣ предусмотрѣнныхъ, а именно по претензіямъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденіе это лишено всякаго значенія для настоящаго дѣла, ибо въ немъ возникаетъ вопросъ не о примѣненіи годоваго срока, опредѣленнаго въ приведенномъ законѣ, а о томъ примѣнима ли къ иску Шахрая годовая давность, установленная изданнымъ уже послѣ означеннаго разъясненія кассаціоннаго департамента новымъ желѣзнодорожнымъ закономъ вообще для предъявленія къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный при эксплоатаціи ихъ личный или имущественный вредъ, этотъ же вопросъ, на основаніи разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1889 г. за № 94 по дѣлу, начавшемуся по однородному иску, долженъ быть рѣшенъ утвердительно. Переходя засимъ къ доводу просителя, что годовая давность, опредѣленная въ 135 ст. уст. жел. дор., была прервана искомъ, предъявленнымъ Шахраемъ вмѣстѣ съ другими погорѣльцами въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, Правительствующій Сенатъ и этотъ доводъ признаетъ неосновательнымъ. Проситель объясняетъ, что, на основаніи 137 ст. того-же устава, годовая давность прерывается предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ, а это условіе въ настоящемъ дѣлѣ соблюдено, такъ какъ, во 1-хъ) искъ былъ предъявленъ въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, слѣдовательно въ судебномъ мѣстѣ, въ статьѣ же 559 зак. гражд. говорится только о *судебныхъ мѣстахъ*, въ которыя должны быть подаваемы исковыя прошенія; во 2-хъ) отвѣтчику была вручена повѣстка о вызовѣ его къ отвѣту противъ означеннаго иска; въ 3-хъ) искъ былъ предъявленъ въ суммѣ свыше 500 р., и только по окончаніи дѣла въ общихъ судебныхъ мѣстахъ уменьшенъ въ цѣнѣ и, въ 4-хъ) по разъясненію гр. касс. д-та въ рѣшеніи 1877 г. № 64, давность прерывается искомъ, предъявленнымъ въ подлежащемъ мѣстѣ и къ подлежащему отвѣтчику, хотя бы рѣшеніе, послѣдовавшее по такому иску, и было затѣмъ отмѣнено на томъ основаніи, что въ немъ заключалось смѣшеніе разныхъ предметовъ. Объясненія эти не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ. Во 1-хъ) 559 ст. зак. гражд., по которой притязанія постороннихъ лицъ на имущество тогда только дѣлаютъ владѣніе спорнымъ, когда поступили въ судебныя мѣста не только явочныя, но и исковыя прошенія, никакого отношенія по вопросу о томъ,

былъ-ли первоначальный искъ Шахрая предъявленъ въ *подлежащемъ* мѣстѣ, не имѣетъ. Во 2-хъ) вручение отвѣтчику повѣстки о вызовѣ къ суду по этому иску вовсе не служитъ удостовѣреніемъ, что искъ былъ предъявленъ въ подлежащемъ установленіи, ибо судъ и послѣ вызова отвѣтчика можетъ, вслѣдствіе заявленнаго симъ послѣднимъ отвода или по собственному своему усмотрѣнію, признать искъ себѣ неподсуднымъ (уст. гражд. суд. статья 571 п. 1, 584 п. 1). Въ 3-хъ) цѣна означеннаго иска Шахрая, какъ онъ самъ объяснилъ въ новомъ исковомъ прошеніи, по которому возникло разсматриваемое нынѣ дѣло, составляла лишь 200 р., а потому искъ этотъ, по самому роду своему, не относился къ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, а производство его подлежало прекращенію и помимо воли тяжущихся (ст. 584 п. 1; касс. рѣш. 1882 г. № 39). Хотя-же проситель въ настоящее время утверждаетъ, что искъ былъ предъявленъ въ суммѣ свыше 500 р., но это заявлено впервые лишь въ кассаціонной жалобѣ, и въ 4-хъ) искъ этотъ, вслѣдствіе соединенія его въ одномъ исковомъ прошеніи съ исками другихъ лицъ, не могъ сдѣлаться подсуднымъ окружному суду и такимъ образомъ, на основаніи данныхъ, представленныхъ самимъ истцомъ къ настоящему дѣлу, оказывается, что первоначальный искъ не подлежалъ вѣдомству означеннаго суда. Въ виду сего слѣдуетъ заключить, что первоначальный искъ Шахрая какъ предъявленный не въ подлежащемъ судѣ, не могъ прервать теченіе годовой давности для предъявленія вновь иска по тому же предмету и что засимъ вопросъ о томъ, могъ ли онъ произвести такой прерывъ потому, что неправильно былъ соединенъ въ одномъ исковомъ прошеніи съ исками другихъ лицъ, а, слѣдовательно, и ссылка просителя на кассаціонное рѣшеніе 1877 г. № 64 не имѣетъ для рѣшенія сего дѣла никакого значенія. Наконецъ, послѣдній доводъ кассаціонной жалобы заключается въ томъ, что давность по настоящему дѣлу прервана сообщеніемъ правленію общества Либаво-Роменской желѣзной дороги копіи съ искового прошенія по первоначальному иску, такъ какъ правленіе этимъ путемъ получило своевременно письменное требованіе, о которомъ говорится въ 137 ст. уст. жел. дор., не различающей, послано ли таковое почтою или вручено подлежащему желѣзно-дорожному органу лично или объявлено ему чрезъ нотаріуса или доставлено чрезъ судебнаго пристава. Этотъ доводъ Правительствующій Сенатъ признаетъ основательнымъ. Приведенная статья способомъ перерыва краткосрочной давности признаетъ, кромѣ предъявленія иска, еще и подачу въ правленіе или управленіе одной изъ отвѣтственныхъ дорогъ письменнаго требованія о вознагражденіи указаннымъ въ статьѣ 122 порядкомъ, присовокупляя, что въ семъ случаѣ время, протекшее отъ заявленія требованія до объявленія заявителю отвѣта на оное желѣзной дороги и возвращенія ему представленныхъ документовъ, не засчитывается въ срокъ исковой давности. Въ означенной же 122 ст. относительно принадлежностей упомянутаго письменнаго требованія постановлено, что оно должно заключать въ себѣ точное опредѣленіе требуемой суммы, а также указаніе мѣста жительства заявителя и той кассы дороги—отвѣтчицы, изъ которой онъ желаетъ получить причитающееся ему вознагражденіе, и что при заявленіи должны быть представлены подтверждающіе претензію документы или копіи съ нихъ. Но въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1894 г. за № 20 разъяснено, что «существенными условіями, сохраняющими за заявленіемъ значеніе прерывающаго теченіе исковой давности, признаются лишь письменная форма и подача его указаннымъ

въ законѣ органамъ желѣзнодорожнаго управленія; остальныя же указанія 122 ст. въ этомъ отношеніи такого значенія не имѣютъ». Къ письменной же формѣ слѣдуетъ безъ сомнѣнія отнести согласно самому понятію о *требованіи*, во 1-хъ, означеніе того правленія или управленія дороги, въ которое оно обращается, во 2-хъ, указаніе, что требуется вознагражденіе по такому то поводу, и въ 3-хъ, подпись заявителя. Но этимъ условіямъ, соблюденіе которыхъ достаточно для прерванія давности заявленіемъ, предусмотрѣннымъ въ 137 ст., можетъ удовлетворять и доставленіе дорогѣ—отвѣтчицѣ повѣстки о вызовѣ ея къ суду по иску, предъявленному въ окружномъ судѣ (ст. 276 уст. гражд. суд.), такъ какъ повѣстка эта, согласно 134 ст. уст. жел. дор., посылается (чрезъ судебнаго пристава или судебнаго разсыльнаго, ст. 278 уст. гражд. суд.) въ правленіе дороги—отвѣтчицы, если искъ предъявленъ по мѣсту нахожденія правленія, а въ прочихъ случаяхъ въ ея управленіе; въ повѣсткѣ же прилагаются копіи исковаго прошенія и приложенныхъ къ оному документовъ (тамъ же ст. 277), вѣрность каковыхъ копій удостовѣряется указаніемъ ихъ въ повѣсткѣ и приложеніемъ къ таковой, а исковое, прошеніе должно содержать въ себѣ между прочимъ означеніе отвѣтчика, изложеніе обстоятельствъ, изъ коихъ искъ проистекаетъ, объясненіе, чего проситель ищетъ, и подпись его съ указаніемъ мѣста жительства (тамъ-же ст. 257 п. п. 2, 4, 6 и форма, приложенная къ ст. 256). Конечно, можетъ случиться, что вызовъ правленія или управленія дороги къ суду по иску о вознагражденіи за вредъ, причиненный при эксплоатаціи ея, не будетъ удовлетворять указаннымъ условіямъ или вслѣдствіе упущенія суда, или потому, что данный недостатокъ не принадлежитъ къ числу такихъ, которые препятствуютъ распоряженію о вызовѣ къ суду, какъ напримѣръ отсутствіе объясненія въ исковомъ прошенія обстоятельствъ, изъ которыхъ искъ проистекаетъ (тамъ-же, ст. 257 п. 4), при наличности формулированной просьбы о присужденіи съ отвѣтчика извѣстной суммы. Но если означенныя условія имѣются въ наличности, самое же предъявленіе иска окажется непрервавшимъ исковой давности, напримѣръ въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности его, то представляется полное основаніе считать доставленіе правленію или управленію дороги-отвѣтчицы повѣстки о вызовѣ къ суду и копіи съ искового прошенія прерывающимъ теченіе давности, признавая это сообщеніе имѣющимъ одинаковое значеніе съ предусмотрѣнною въ 137 ст. уст. жел. дор. подачею въ правленіе или управленіе дороги письменнаго требованія о вознагражденіи. Значеніе же перерыва давности такимъ требованіемъ подробно разъяснено въ состоявшемся сего числа рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу акціонернаго общества Заверце съ Варшавско-Вѣнскою желѣзною дорогою. По этому рѣшенію, согласно общему понятію о перерывѣ давности, періодъ ея, истекшій до подачи желѣзной дорогѣ письменнаго требованія, уже не принимается въ разсчетъ, и, затѣмъ, исчисляется новая давность со времени полученія заявителемъ отвѣта отъ дороги съ представленными ею документами. Отвѣтъ этотъ, если давность была прервана непредъявленіемъ иска, а лишь доставленіемъ желѣзной дорогѣ повѣстки о вызовѣ ея къ суду по сему иску, конечно, можетъ заключаться и въ состязательной бумагѣ, копія которой сообщена истцу (уст. гражд. суд. ст 312, 317, 319 362), или же въ объясненіи дороги, записанномъ въ протолѣ засѣданія суда, такъ какъ, начавъ дѣло судебнымъ порядкомъ, истецъ относительно формы отвѣта дороги на заявленное ей требованіе долженъ, конечно, довольство-

ваться тою, въ которой отвѣтъ дается по правиламъ процесса. О возвращеніи же притомъ какихъ либо документовъ не можетъ быть рѣчи, потому что имѣется въ виду искъ, предъявленный безъ предварительнаго внѣсудебнаго обращенія къ дорогѣ съ представленіемъ документовъ. Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ апелляціонной по оному жалобѣ именно указывалъ на то, что давность по притязанію истца Шахрая была прервана, если не предъявленіемъ имъ иска совмѣстно съ другими лицами въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, то во всякомъ случаѣ доставленіемъ правленію дороги—отвѣтчицы копіи съ искового прошенія, но мировой съѣздъ это указаніе, въ противность 137 ст. уст. жел. д., оставилъ безъ вниманія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гомельскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 137 ст. уст. жел. дор., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Мозырскій мировой съѣздъ.

64.—1897 ГОДА СЕНТЯБРЯ 24-ГО ДНЯ. *1) Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Лусегена Асмаева, присяжнаго повѣреннаго Чалхумьяна, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Асмаева къ Нахичеванскому обществу взаимнаго кредита о возстановленіи принадлежащихъ ему, какъ члену общества взаимнаго кредита, правъ и 2) объясненіе повѣреннаго общества, присяжнаго повѣреннаго Гордона.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, гр. В. А. Т и з е н г а у з е н ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. В и к т о р о в ъ).

31 декабря 1892 года правленіе Нахичеванскаго на Дону общества взаимнаго кредита увѣдомило члена этого общества Асмаева, что пріемный комитетъ въ засѣданіи 15 декабря, при пересмотрѣ кредитовъ всѣхъ членовъ общества, постановилъ закрыть его, Асмаева, кредитъ. Вслѣдствіе этого Асмаевъ, находя, что пріемному комитету право закрытія члену уже открытаго ему кредита по уставу не предоставлено, предъявилъ къ Нахичеванскому обществу взаимнаго кредита, въ лицѣ правленія, искъ о возстановленіи его правъ, какъ члена общества, и о внесеніи его вновь въ списокъ членовъ общества. Окружный судъ въ искѣ отказалъ и рѣшеніе это утверждено и *судебною палатою, которая нашла,* что хотя о правѣ пріемнаго комитета закрыть члену кредитъ въ уставѣ ничего не сказано, тѣмъ не менѣе это право должно быть за нимъ признано въ виду § 56 устава, предоставляющаго комитету безконтрольное опредѣленіе какъ благонадежности лица, при принятіи его въ члены, такъ и размѣра открываемаго ему кредита, изъ чего, по мнѣнію палаты, слѣдуетъ, что пріемный комитетъ имѣетъ право и закрыть открытый члену кредитъ, руководствуясь предположеніемъ о неблагонадежности этого лица. Въ поданной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Асмаевъ ходатайствуетъ о его отмѣнѣ, въ виду нарушенія палатою какъ устава общества, такъ и 2153, 2191 и 2193 ст. т. X ч. 1. Противъ этой жалобы обществомъ взаимнаго кредита подано *объясненіе.*

Приступая къ разсмотрѣнію спорнаго по дѣлу вопроса о правѣ пріемнаго комитета на закрытіе члену открытаго ему кредита и принимая во вниманіе: 1) что Высочайше утвержденный уставъ общества составляетъ законъ и посему общество не можетъ выходить изъ предѣловъ, предоставленныхъ ему уставомъ (рѣш. 1879 г.

№ 88); 2) что права и обязанности пріемнаго комитета Нахичеванскаго общества взаимнаго кредита перечислены въ § 53 устава этого общества; 3) что въ этомъ § право закрытія открытаго кредита не упомянуто, какъ это, впрочемъ, признала и судебная палата; 4) что, выводя право закрытія кредита изъ § 56, предоставляющаго пріемному комитету оцѣнку благонадежности лица, желающаго поступить въ члены общества, и опредѣленія размѣра могущаго ему быть открытымъ кредита, палата тѣмъ самымъ дополнила этотъ § устава, а между тѣмъ уставъ этотъ, «какъ всякій законъ» долженъ быть исполняемъ по точному и буквальному его смыслу, безъ всякаго измѣненія и распространенія (ст. 65 зак. основн.); 5) что предположеніе комитета объ измѣнившейся благонадежности члена, приведенное палатою какъ основаніе къ допущенію такого распространительнаго дѣйствія § 56 устава, предоставленіемъ пріемному комитету общаго права закрытія кредита вовсе не вызывается интересомъ общества потому, что пріемному комитету, по уставу, предоставлено другое право, вполнѣ гарантирующее общество отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ открываемаго неблагонадежному лицу кредита, именно право, установленное § 58 устава, опредѣленія совмѣстно съ правленіемъ степени благонадежности векселей, предъявляемыхъ членомъ къ учету, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ § 53 и неправильнымъ толкованіемъ § 56 устава, въ силѣ оставлено быть не можетъ и посему, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора и объясненій повѣренныхъ сторонъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты, по нарушенію 53 и 56 §§ устава Нахичеванскаго общества взаимнаго кредита отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

65.—1897 года октября 15-го дня. *1) Прошеніе крестьянина Егора Волкова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску Афанасія Волкова къ опекѣ надъ имѣніемъ крестьянина Ивана Волкова о признаніи истца законнымъ сыномъ Ивана Волкова и объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, 2) объясненіе повѣреннаго Афанасія Волкова, присяжнаго повѣреннаго Баркова, и 3) объясненіе крестьянина Афиногена Волкова.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Крестьянинъ Афанасій Волковъ предъявилъ искъ къ опекуну надъ имѣніемъ крестьянина Ивана Волкова, Афиногену Волкову (брату истца), о признаніи истца законнымъ сыномъ Ивана Волкова и наслѣдникомъ движимаго и недвижимаго его имущества въ законныхъ доляхъ. На удовлетвореніе такого требованія изъявилъ полное согласіе Афиногенъ Волковъ, но въ дѣло вступилъ, въ качествѣ третьяго лица съ особенными правами, крестьянинъ Егоръ Волковъ, который просилъ судъ отказать въ искѣ Афанасію Волкову и признать его, Егора Волкова, единственнымъ наслѣдникомъ ко всему имуществу Ивана Волкова (брата Егора Волкова). Какъ при производствѣ дѣла въ судѣ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, третье лицо, Егоръ Волковъ, оспаривалъ искъ Афанасія Волкова, указывая на то: 1) что послѣдній и Афиногенъ Волковъ уже раньше обращались въ окружный судъ съ

ходатайствомъ о признаніи ихъ законными дѣтьми Ивана Волкова, но судъ имъ въ этомъ отказалъ; 2) что въ исковомъ прошеніи Афанасія Волкова соединены два различныя требованія: о законности рожденія и о наслѣдствѣ; 3) что бракъ родителей истца и его рожденіе не записаны въ метрическія книги и не доказаны, рожденіе же Аѳиногена Волкова записано въ метрическую книгу неправильно. *Московскій окружный судъ*, разсмотрѣвъ это дѣло, опредѣлилъ: признать Афанасія Волкова законнымъ сыномъ Ивана и жены его Авдотьи Волковыхъ отъ брата ихъ по расколу и утвердить его въ правахъ наслѣдства къ имуществу отца въ $^{7}/_{32}$ частяхъ движимаго и въ $^{13}/_{56}$ частяхъ недвижимаго; въ искѣ Егора Волкова отказать. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Егора Волкова, *Московская судебная палата нашла*, что право иска погашается вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ по иску, относящемуся къ тому же спорному предмету, отыскиваемому и оспариваемому тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи (ст. 589 и 895 уст. гр. суд.). Постановленіе суда, состоявшееся не въ исковомъ (состязательномъ), а въ частномъ или охранительномъ порядкѣ судопроизводства, по чьей либо односторонней просьбѣ, не препятствуетъ предъявленію иска, который разрѣшается судомъ на общемъ основаніи (ст. 1066[10], 1066[12], 1241 т. X ч. 1, 1180, 1420 уст. гр. суд.). Такимъ образомъ, законъ предоставляетъ окончательное установленіе гражданскихъ правъ тяжущихся только судебному рѣшенію, состоявшемуся по иску и вошедшему въ законную силу (касс. рѣш. № 147—79 г., 124—80 г.). Между тѣмъ изъ представленной копіи опредѣленія Московскаго окружнаго суда 23 іюня 1890 года видно, что оно состоялось въ частномъ порядкѣ по односторонней просьбѣ Афанасія и Аѳиногена Волковыхъ о признаніи ихъ законными дѣтьми Ивана Волкова, въ каковой просьбѣ имъ было отказано, такъ что въ дѣлѣ, по которому состоялось означенное опредѣленіе, не было ни истца, ни отвѣтчика (л. 58—59). Такое опредѣленіе не преграждало Афанасію Волкову пути предъявить настоящій искъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣетъ предметомъ своимъ, главнымъ образомъ, оставшееся послѣ Ивана Волкова наслѣдство, для полученія котораго, конечно, истцу необходимо доказать свое родство съ наслѣдодателемъ. Самъ истецъ называетъ свой искъ искомъ о наслѣдствѣ и объясняетъ предъявленіе его тѣмъ, что Аѳиногенъ устранилъ его, истца, отъ наслѣдства подъ предлогомъ неутвержденія въ правахъ наслѣдства. На этомъ основаніи палата признала, что указанія повѣреннаго Егора Волкова на тождество того дѣла съ настоящимъ и на соединеніе двухъ различныхъ требованій въ одномъ исковомъ прошеніи не заслуживаютъ уваженія. Обращаясь къ существенному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о томъ, доказалъ ли Афанасій Волковъ, что онъ законный сынъ Ивана Волкова, палата приняла во вниманіе, что всѣ участвующія въ дѣлѣ лица раскольники, для которыхъ 19 апрѣля 1874 года изданы особыя правила о метрической записи браковъ, рожденія и смерти (прил. къ ст. 1093 т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.). Эти правила послужили источникомъ для статьи 78 X т. 1 ч., изд. 1887 г., и имѣлись въ виду при составленіи ст. 1356[1]—1356[9] уст. гр. суд. На основаніи этихъ правилъ, раскольникъ, желающій, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить о томъ письменно или словесно полицейское или волостное правленіе постояннаго своего мѣста пребыванія. Предшествовавшее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольни-

ками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ не подлежитъ (ст. 11 и 17); дѣти раскольниковъ подлежатъ записи въ метрическую книгу въ такомъ только случаѣ, если бракъ ихъ родителей записанъ въ такой книгѣ; записанныя въ метрической книгѣ дѣти раскольниковъ признаются законными; по прошествіи одного года со дня рожденія, они уже не записываются въ метрической книгѣ, и законность онаго можетъ быть доказываема по суду (ст. 12, 20, 23). Общій смыслъ этихъ законоположеній, въ связи со ст. 78 X т. 1 ч., убѣдилъ палату въ томъ, что запись брака и рожденія раскольниковъ въ метрической книгѣ хотя и служитъ основаніемъ къ признанію брака и рожденія законными, но отсутствіе этихъ записей не исключаетъ возможности доказывать существованіе и законность того и другаго установленными въ законѣ способами, точно такъ же, какъ это допускается для лицъ православнаго исповѣданія (ст. 35 X т. 1 ч. и 1356 уст. гр. суд.). Такое положеніе прямо вытекаетъ, по мнѣнію палаты, изъ того, что, по ст. 23 означенныхъ правилъ, законность рожденія, не записаннаго въ метрическую книгу, можетъ быть доказываема по суду. По смыслу ст. 1356[5] уст. гр. суд., когда рожденіе раскольника не записано въ метрическую книгу, доказательствами, между прочимъ, признаются именные списки раскольниковъ и показанія свидѣтелей. По настоящему дѣлу представлены троякаго рода доказательства того, что Афанасій Волковъ законный сынъ Ивана Волкова и жены его Авдотьи Дорофеевой, а именно: а) удостовѣреніе Новинскаго волостнаго правленія въ томъ, что умершая въ декабрѣ 1881 года Авдотья Дорофеева дѣйствительно состояла въ замужествѣ за крестьяниномъ Иваномъ Волковымъ, умершимъ 2 сентября 1889 года, что по всѣмъ книгамъ волостнаго правленія первая значится женою послѣдняго, и что послѣ нихъ остались дѣти: Аѳиногенъ, Афанасій, Павелъ Семенъ и Лукерья, и что всѣ они принадлежатъ къ старообрядчеству; б) справка архива Московской духовной консисторіи, изъ которой видно, что въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, въ числѣ крестьянъ раскольниковъ, значатся за разные годы: Моисей, его сынъ Иванъ, жена Ивана Евдокія Дорофеева, сыновья ихъ Аѳиногенъ, Афанасій; в) свидѣтельскія показанія, которыми установлено, что Иванъ и Авдотья Волковы называли другъ друга супругами, мужемъ и женою, а Афанасія, который у нихъ родился, сыномъ, что послѣдній называлъ ихъ отцомъ и матерью, что они жили вмѣстѣ, какъ мужъ съ женою, въ родствѣ между собою раньше не состояли, что свидѣтели слышали отъ нихъ и отъ людей, что они повѣнчаны по старой вѣрѣ, и что свидѣтель Макаровъ былъ у нихъ на свадебномъ пиру. Совокупность всѣхъ этихъ доказательствъ признана палатою за несомнѣнное доказательство того, что Иванъ и Авдотья Волковы состояли въ бракѣ по старой вѣрѣ, и что отъ этого брака родился сынъ Афанасій (настоящій истецъ). Если законъ призналъ возможнымъ относительно брака и рожденія лицъ православнаго исповѣданія, для коихъ внесеніе этихъ событій въ метрическія книги обязательно (ст. 25 и 31 X т. 1 ч., 1038, 1039 зак. о сост., 1354 уст. гр. суд.), принимать въ извѣстныхъ случаяхъ за доказательства брака и рожденія другіе, кромѣ метрическихъ свидѣтельствъ, акты и даже свидѣтельскія показанія (ст. 35 X т. 1 ч. и 1356 уст. гр. суд.), то тѣмъ болѣе, по мнѣнію палаты, это должно быть признано возможнымъ по отношенію къ раскольникамъ, для коихъ внесеніе событія брака въ метрическія книги необязательно, а зависитъ отъ ихъ желанія (ст. 11 и 16 прилож.

къ ст. 1093 зак. о сост. изд. 1876 г.). Введенныя правилами 19 апрѣля 1874 года метрическія книги имѣютъ цѣлью только регистрацію браковъ и рожденій у раскольниковъ, а не контроль надъ самымъ обрядомъ вѣнчанія, который закономъ игнорируется (ст. 17 правилъ). При наличности упомянутыхъ доказательствъ было бы несогласно съ разумомъ приведенныхъ законовъ отвергнуть законность рожденія Афанасія Волкова единственно потому, что его родители не позаботились при жизни записать свой бракъ въ метрическую книгу Все изложенное привело палату къ убѣжденію, что Афанасій Волковъ законный сынъ Ивана Волкова, а потому онъ имѣетъ право наслѣдованія въ имуществѣ сего послѣдняго въ причитающихся ему доляхъ и, въ силу этого, уже само собою устраняется право наслѣдованія Егора Волкова, какъ родственника наслѣдодателя въ боковой линіи (ст. 1121, 1127 и 1134 X т. 1 ч.). Независимо отъ сего, право наслѣдованія Егора Волкова, по признанію палаты, падаетъ еще и потому, что рожденіе другого сына Ивана Волкова—Афиногена (участвующаго въ настоящемъ дѣлѣ) записано въ метрической книгѣ; возраженіе же Егора Волкова противъ правильности этой записи не имѣетъ значенія, такъ какъ разсмотрѣніе дѣйствій полицейскихъ управленій по сему предмету не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій (ст. 10 прим. къ ст. 1093 зак. о сост.). По всѣмъ этимъ соображеніямъ и не усматривая никакой надобности и основанія къ выдачѣ повѣренному апеллятора просимаго имъ свидѣтельства для полученія справки о томъ, какимъ порядкомъ составляются исповѣдныя росписи раскольниковъ, а равно въ истребованіи по сему предмету заключенія свѣдущихъ людей, палата, признавая искъ Афанасія Волкова доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а искъ третьяго лица Егора Волкова о признаніи его наслѣдникомъ ко всему имуществу Ивана Волкова лишеннымъ основанія, утвердила рѣшеніе Московскаго окружнаго суда. Въ *кассаціонной жалобѣ* на это рѣшеніе Егоръ Волковъ указываетъ: 1) со ссылкою на 1344 и 1356[4] ст. уст. гр. суд.,—на нарушеніе 705, 1345, 893 и 894 ст. уст., чрезъ признаніе постановленія окружнаго суда 23 іюня 1890 г. непреграждавшимъ Афанасію Волкову права на предъявленіе иска; 2) со ссылкою на 4 и 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 19 апрѣля 1874 г. правилъ о метрической записи браковъ, рожденій и смерти раскольниковъ,—на нарушеніе 78 ст. 1 ч. X т. и 2 п. примѣч. къ ней признаніемъ дѣйствительнымъ незаписаннаго въ метрическія книги брака Ивана и Авдотьи Волковыхъ, хотя оба они пережили изданіе закона 19 апрѣля 1874 г.; 3) на нарушеніе 209 ст. 1 ч. X т., 339 и 1356[5] ст. уст. гр. суд.: а) чрезъ принятіе по дѣлу о наслѣдствѣ такихъ доказательствъ, которыя въ 1-й изъ приведенныхъ статей закона не указаны, и ссылки, въ этомъ отношеніи, на ст. 1356[5] уст., которая, по мнѣнію просителя, относится исключительно къ дѣламъ о законности рожденія, и б) чрезъ невыдачу просителю свидѣтельства для разъясненія порядка составленія исповѣдныхъ росписей и неудовлетвореніе ходатайства о спросѣ по сему предмету экспертовъ; 4) на нарушеніе 34 и 35 ст. 1 ч. X т. принятіемъ въ доказательство, въ подтвержденіе брака Волковыхъ, исповѣдной росписи, удостовѣренія волостнаго правленія и показанія всего двухъ свидѣтелей, и 5) на нарушеніе 339, 456 и 711 ст. уст. гр. суд. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія указанія просителя на неправильное занесеніе въ метрическія книги рожденія Афиногена Волкова, не смотря на незапись въ тѣ же книги рожденія пережившихъ изданіе закона 1874 года, предполагаемыхъ родителей его.

Въ поданныхъ на эту жалобу *объясненіяхъ* повѣренный Афанасія Волкова, присяжный повѣренный Барковъ и Афиногенъ Волковъ просятъ оставить оную безъ послѣдствій, возложивъ судебныя издержки кассаціоннаго производства на дочерей и наслѣдницъ умершаго Егора Волкова, Дарью Степанову и Анастасію Климову.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго дочерей и наслѣдницъ Егора Волкова, Степановой и Климовой, присяжнаго повѣреннаго Головина, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Егора Волкова не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ I. палата установила, что опредѣленіе Московскаго окружнаго суда 23 іюня 1890 года состоялось въ частномъ порядкѣ по *односторонней* просьбѣ Афанасія и Афиногена Волковыхъ о признаніи ихъ законными дѣтьми Ивана Волкова, въ каковой просьбѣ имъ было отказано, и что въ дѣлѣ, по которому состоялось означенное опредѣленіе, не было ни истца, ни отвѣтчика. Къ подобнымъ судебнымъ постановленіямъ не могутъ имѣть примѣненіе законы о силѣ судебныхъ *рѣшеній*, состоявшихся въ порядкѣ *исковомъ;* постановленія эти, какъ неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, не могутъ стѣснять судъ при разсмотрѣніи дѣла въ исковомъ порядкѣ (ср. рѣш. 1879 г. № 147, 1880 г. № 124, 1886 г. № 33). Посему заключеніе палаты, что опредѣленіе 23 іюня 1890 г. не преграждало Афанасію Волкову путь предъявить настоящій искъ, представляется правильнымъ. Указаніе просителя, что упомянутое опредѣленіе не можетъ быть признано состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ, такъ какъ дѣла брачныя и о законности рожденія не отнесены закономъ къ судопроизводству охранительному,—не имѣетъ значенія, ибо не только состоявшіяся въ охранительномъ порядкѣ постановленія судовъ, но и многія другія слѣдуетъ признать частными, не лишающими просителя права на искъ. Хотя въ 1356[4] ст. уст. гр. суд., какъ указываетъ проситель, и сдѣлана ссылка на ст. 1340—1353 того же устава, а въ 1343 и 1345 ст. упоминается «о рѣшеніяхъ», но такія рѣшенія, очевидно, постановляются судами, если былъ предъявленъ *искъ* о сопряженныхъ съ существованіемъ законнаго брака (ст. 1337) или законности рожденія (1346 и слѣд.) личныхъ и по имуществу правахъ.—Частнымъ же опредѣленіямъ судовъ, состоявшимся по означеннымъ дѣламъ, законъ не придаетъ характера окончательныхъ рѣшеній, лишающихъ просителей, по ходатайству коихъ они состоялись, права на предъявленіе иска. II. Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы проситель объясняетъ, что палата, признавъ Афанасія Волкова законнымъ сыномъ Ивана Волкова, при отсутствіи метрической записи брака его родителей, нарушила 78 ст. X т. 1 ч. и 2 п. прим. къ ней. Статья эта заимствована изъ Высочайше утвержденныхъ 19 апрѣля 1874 года правилъ о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ (п. с. № 53,391). Часть этихъ правилъ и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту оныхъ изложена въ 1 ч. X т. св. зак. гр. изд. 1887 г. (ст. 78 и прим., 119 прим., 132), другая часть въ т. IX зак. о сост. изд. 1876 г. (ст. 1093 и прил.), нѣкоторыя статьи перешли въ уставъ гражданскаго судопроизводства (т. XVI ч. I изд. 1892 г. ст. 1356[1]—1356[9]), наконецъ три статьи помѣщены въ улож. о наказ. изд. 1885 г. (ст. 1585[1]—1585[3]). Остальныя же постановленія закона 19 апрѣля 1874 года относительно браковъ и рожденій до изданія его, какъ правила *временныя*, въ

сводъ законовъ кодификаціею не включены; внесено лишь примѣчаніе къ 119 ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г., въ коемъ сказано, что «законность дѣтей раскольниковъ, рожденныхъ отъ браковъ, существовавшихъ до 19 апрѣля 1874 года, опредѣляется особыми правилами (1874 г., апрѣля 19. 53,391 мн. Госуд. Сов., II ст. 1—4)». Эти особыя правила и подлежатъ примѣненію въ настоящемъ дѣлѣ, ибо 1, всѣ, участвующія въ немъ лица, какъ это признано палатою, раскольники, и 2, истецъ утверждалъ, что бракъ его родителей имѣлъ мѣсто въ 1860 году, т. е. задолго до изданія закона 1874 года, но послѣ X ревизіи,—противъ чего Егоръ Волковъ не возражалъ. Палатою кромѣ того установлено, что отецъ истца, Иванъ Волковъ, умеръ въ 1889 г., а мать, Авдотья, въ 1881 году и что бракъ ихъ не былъ записанъ въ метрическія книги, въ которыя не записано и рожденіе сына ихъ Афанасія, а значится лишь сынъ Афиногенъ. При этихъ обстоятельствахъ разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: если бракъ раскольниковъ состоялся послѣ X ревизіи, но до закона 19 апрѣля 1874 года и не былъ записанъ въ метрическія книги лицами, вступившими въ бракъ и пережившими введеніе въ дѣйствіе сего закона, то можетъ ли рожденное отъ сего брака лицо, не записанное въ метрику, доказывать путемъ иска законность рожденія и сопряженное съ нимъ право на наслѣдство? Вопросъ этотъ не предрѣшенъ гражданскимъ кассаціоннымъ департаментомъ въ рѣшеніяхъ 1894 года №№ 35 и 36. Въ первомъ рѣшеніи Сенатъ призналъ неправильнымъ лишь основное соображеніе палаты о томъ, что бракъ раскольниковъ, заключенный въ промежутокъ времени между X ревизіей и изданіемъ закона 19 апрѣля 1874 года о метрической записи раскольниковъ, не подлежалъ записи въ установленныя симъ закономъ метрическія для раскольниковъ книги. Рѣшеніе же за № 36 касается доказательствъ законности брака, совершеннаго по раскольничьему обряду *послѣ* изданія означеннаго закона.—Въ Высочайше утвержденномъ 19 апрѣля 1874 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, между прочимъ, изложено: «II, въ отношеніи *къ бракамъ, существовавшимъ между раскольниками до* настоящаго времени постановить:» . . . . Такимъ образомъ самъ законъ признаетъ брачныя сопряженія раскольниковъ, состоявшіяся до 19 апрѣля 1874 года, но еще незаписанныя въ метрическія книги, браками существующими. Раскольники, записанные въ сказкахъ десятой ревизіи мужемъ и женою, признаются *состоявшими въ законномъ бракѣ* (отд. II п. 1). Брачные союзы, заключенные раскольниками послѣ X народной переписи, равно какъ рожденныя *въ такихъ бракахъ дѣти* записываются въ метрическія книги на основаніи общихъ правилъ (п. 3), въ которыхъ однако особаго срока для этой записи не установлено. Далѣе въ 4 п. сказано: «Когда въ живыхъ находится только одинъ изъ супруговъ, или оба они уже умерли, то бывшій между ними бракъ не подлежитъ записи въ метрическую книгу. Но если между супругами существовалъ заключенный по обрядамъ ихъ вѣрованія постоянный супружескій союзъ, непротивный правиламъ, изображеннымъ въ законахъ гражданскихъ, то рожденныя отъ такого союза дѣти *могутъ быть* записаны въ метрическую книгу по собственному ихъ ходатайству или по просьбѣ родителей или опекуновъ». Такимъ образомъ въ этой статьѣ прямо предусматривается случай, когда рожденный отъ раскольничьяго брака ребенокъ можетъ быть записанъ въ метрическія книги, *не смотря на то*, что *бракъ* его родителей *не подлежитъ* внесенію въ оныя, вслѣдствіе смерти одного изъ нихъ, или обоихъ.

Въ текстѣ 4 пункта не сказано, что онъ примѣняется лишь къ тому случаю, если одинъ изъ супруговъ или оба умерли до обнародованія закона 1874 года, и что, въ противномъ случаѣ, рожденныя отъ раскольничьяго брака дѣти не могутъ быть записаны въ метрику. Супруги, пережившіе введеніе закона 1874 года въ дѣйствіе, были вправѣ записать въ метрическія книги какъ свой бракъ, такъ и рожденныхъ отъ онаго дѣтей; однако жъ, по точному смыслу 4 п. отд. II названнаго закона, дѣтей, родившихся отъ такихъ браковъ, невозможно признать безвозвратно лишенными права установить свою законнорожденность,—хотя бы родители умерли, не записавъ своего брака, коль скоро существованіе самаго брака можетъ быть доказано. Означенный 4-й п. закона прямо указываетъ на право оставшихся въ живыхъ родителей (въ случаѣ смерти одного изъ нихъ), опекуновъ и самихъ дѣтей записать рожденіе въ метрическую книгу. Приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что изложенное въ 19 ст. приложенныхъ къ закону 19 апрѣля 1874 года правилъ (нынѣ ст. 23 прилож. къ ст. 1093 т. IX зак. о сост. изд. 1876 года) о годовомъ срокѣ для записи,—къ подобнымъ случаямъ *не применимо* уже потому, что дѣти брака, совершеннаго въ періодъ между X ревизіей и 1874 годомъ, могли родиться задолго до того года, и слѣдовательно примѣненіе къ записи ихъ годоваго срока, исчисляемаго *со дня рожденія*, очевидно, немыслимо. Такимъ образомъ, дѣти, родившіяся отъ совершеннаго въ упомянутый періодъ по раскольничьему обряду брака, не лишены права доказывать свою законнорожденность, и право это не погашается ни смертью родителей, ни какимъ либо срокомъ, ни даже давностью (1347 ст. уст. гр. суд.). Констатировать свою законнорожденность они могутъ посредствомъ обращенія къ установленной на то власти съ ходатайствомъ о записи въ метрическую книгу; такъ и поступилъ Аѳиногенъ Волковъ. Но отъ нихъ зависитъ также, въ случаѣ отказа отъ такой записи, а равно въ предвидѣніи возможности споровъ, обратиться съ требованіемъ о признаніи законности рожденія и непосредственно къ *суду*; Аѳанасій Волковъ и избралъ этотъ послѣдній путь. III. Обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса, какими доказательствами можетъ быть удостовѣрена въ исковомъ порядкѣ законность рожденія отъ раскольничьяго брака, совершеннаго послѣ X ревизіи и до изданія закона 19 апрѣля 1874 года, если этотъ бракъ не былъ записанъ въ метрическую книгу,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что этотъ вопросъ, за силою 9 ст. уст. гр. суд., подлежитъ разрѣшенію по примѣненію къ 1356^5 ст. того же устава. Въ этой статьѣ исчислены доказательства, которыя признаются закономъ, когда рожденіе не записано въ метрической книгѣ, или когда правильность сдѣланной записи оспорена. Если и признать, что второй отдѣлъ этой статьи имѣетъ прежде всего въ виду тотъ случай, когда рожденіе не записано, но бракъ записанъ въ метрическія книги, то нельзя отрицать примѣнимость его и къ тому случаю, если бракъ, совершенный между раскольниками послѣ X ревизіи и до изданія закона 1874 года, не былъ записанъ въ означенныя книги.—Вообще не слѣдуетъ упускать изъ виду начало, выраженное въ концѣ 78 ст. т. X. ч. 1 изд. 1887 года, въ силу коего несоблюденіе при записи брака въ метрическую книгу установленныхъ правилъ подвергаетъ виновныхъ законной отвѣтственности, но *не разрушаетъ самаго брака.* Объясненіе просителя, будто къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ отысканіе наслѣдства, неприменима ст. 1356^5 уст. гр. суд., въ виду разъясненія Сената (рѣш. 1893 г. № 25 и 1879 г. № 68) о томъ, что

эта статья относится исключительно къ дѣламъ о законности рожденія,—не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя палата и признала, что искъ Афанасія Волкова имѣетъ предметомъ своимъ главнымъ образомъ оставшееся послѣ Ивана Волкова наслѣдство, но вмѣстѣ съ тѣмъ палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда, въ резолютивной части котораго, въ удовлетвореніе искового требованія Афанасія, онъ признанъ законнымъ сыномъ Ивана и жены его Авдотьи Волковыхъ отъ брака ихъ по расколу. Такимъ образомъ въ семъ дѣлѣ разрѣшался также искъ о законности рожденія. IV. Палата признала доказаннымъ, что Иванъ и Авдотья Волковы состояли въ бракѣ по старой вѣрѣ, и что отъ этого брака родился сынъ Афанасій,—на основаніи троякаго рода представленныхъ къ дѣлу доказательствъ: 1) свидѣтельскихъ показаній, 2) справки архива Московской духовной консисторіи и 3) удостовѣренія Новинскаго волостнаго правленія. Въ 1356[5] ст. уст. гр. суд. показанія свидѣтелей признаются доказательствомъ законности рожденія, не записаннаго въ метрической книгѣ. Указаніе просителя на то, что палата неправильно придала значеніе показаніямъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, такъ какъ, по силѣ 35 и 36 ст. т. X ч. 1, событіе брака можетъ быть доказываемо слѣдствіемъ, которое должно заключать въ себѣ показанія причта, вѣнчавшаго бракъ, и бывшихъ при бракѣ свидѣтелей,—не имѣетъ значенія; эти статьи по своему содержанію не могутъ быть примѣнены при разрѣшеніи вопросовъ о рожденіи отъ брака раскольниковъ. Что касается справки архива Московской духовной консисторіи, изъ содержанія которой палата установила, что въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, въ числѣ крестьянъ раскольниковъ, значатся за разные годы: Моисей, его сынъ Иванъ, жена Ивана Евдокія, сыновья ихъ Афиногенъ и Афонасій,—то хотя подобныя справки и исповѣдныя вѣдомости и не значатся прямо въ числѣ доказательствъ, перечисленныхъ въ 1356[5] ст. уст. гр. суд., но тѣмъ не менѣе палата не нарушила смысла этой статьи, принявъ въ соображеніе и эти доказательства. Въ приведенной статьѣ упоминается, между прочимъ, объ «именныхъ спискахъ раскольниковъ», причемъ не сказано, кѣмъ именно эти списки должны быть ведены. Изъ приложенныхъ къ ст. 16 уст. дух. консист. формъ для исповѣдныхъ росписей видно, что въ нихъ на церковный причтъ возложена обязанность вносить въ росписи какъ исповѣдавшихся, такъ и не бывшихъ у исповѣди, а равно и раскольниковъ, съ точнымъ обозначеніемъ количества раскольниковъ, проживающихъ въ предѣлахъ извѣстной мѣстности. Въ виду сего въ исповѣдной росписи, въ силу закона, можетъ быть изложенъ и именной списокъ раскольниковъ, а посему такая роспись можетъ имѣть значеніе доказательства въ дѣлахъ, упомянутыхъ въ 1356[5] ст. уст. гр. суд. Къ тому же Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣш. 1878 г. № 117 и др.), что и въ доказательство близости родства, по точной силѣ 209 ст. т. X ч. 1, точно такъ, какъ и въ доказательство рожденія въ законномъ бракѣ, по 123 ст. тѣхъ же тома и части, могутъ быть принимаемы и исповѣдныя росписи при невозможности получить метрическое о рожденіи свидѣтельство. Что же касается до удостовѣренія волостнаго правленія, то если оно и не признавалось бы доказательствомъ законности рожденія истца, то это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, такъ какъ оно основано и на другихъ доказательствахъ, допускаемыхъ закономъ. V. Въ рѣшеніи палаты еще изложено, что право наслѣдованія Егора Волкова падаетъ и потому, что рожденіе другого сына Ивана Волкова, Афиногена, записано

въ метрической книгѣ, возраженіе же Егора Волкова противъ правильности этой записи не имѣетъ значенія, такъ какъ разсмотрѣніе дѣйствій полицейскихъ управленій по сему предмету не подлежитъ вѣдѣнію судебныхъ установленій. Это соображеніе представляется дополнительнымъ, а потому даже и неправильность онаго не могла бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, основаннаго на другихъ, самостоятельныхъ и правильныхъ соображеніяхъ (рѣш. 1887 г. № 23, 1886 г. № 52). VI. Проситель обвиняетъ палату въ необсужденіи ходатайства о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ Московской духовной консисторіи справки о томъ, какъ составлялись исповѣдныя росписи по отношенію раскольниковъ и православныхъ, и о допросѣ по этому предмету экспертовъ, но это обвиненіе опровергается рѣшеніемъ, изъ коего видно, что означенное ходатайство было обсуждено палатою, но оставлено ею безъ уваженія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что палата не допустила нарушенія указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Егора Волкова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ издержки кассаціоннаго производства на его наслѣдницъ.

66.—1897 г о д а о к т я б р я $^{29}/_{30}$-г о ч и с е л ъ. *Прошеніе крестьянина Петра Голикова объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской судебной палаты по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія Селецкаго и объ укрѣпленіи онаго за Лазаровичемъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Ф р о л о в ъ).

Имѣніе мѣщанина Ефрема Селецкаго (дворовое съ постройками мѣсто въ г. Одессѣ, на Молдаванкѣ), заложенное въ Одесскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ за ссуду 4700 р. и мѣщанину Лазаровичу (онъ же Лизеровичъ) по второй закладной въ 1500 р., было назначено въ публичную продажу, для которой этимъ послѣднимъ, какъ взыскателемъ, было оцѣнено въ 4000 р. На торгахъ, произведенныхъ при Одесскомъ окружномъ судѣ 28 мая 1894 г., высшую цѣну за это имѣніе (4500 р.) предложилъ залогодержатель Лазаровичъ, но такъ какъ онъ не внесъ задатка, то торгъ продолжался и имѣніе осталось въ суммѣ 4100 р. за крестьяниномъ Голиковымъ. Между тѣмъ Лазаровичъ прошеніемъ, поданнымъ въ окружный судъ, просилъ не утверждать торговъ въ виду того, что высшая предложенная на торгахъ Голиковымъ сумма не покрываетъ его закладной. Судъ освободилъ Лазаровича отъ штрафа въ три процента, опредѣленнаго въ 1177 ст. уст. гр. суд., оставивъ, однако, его ходатайство объ укрѣпленіи за нимъ имущества безъ удовлетворенія, а торги утвердилъ, укрѣпивъ продажу за Голиковымъ. На это постановленіе суда принесли жалобы и собственникъ имущества Селецкій и залогодержатель Лазаровичъ, а покупщикъ Голиковъ противъ означенныхъ жалобъ подалъ объясненіе. Селецкій и Лазаровичъ просили торги признать несостоявшимися, а Голиковъ просилъ опредѣленіе суда, состоявшееся 13 іюня 1894 года, объ укрѣпленіи за нимъ проданнаго имущества, утвердить. Одесская *судебная палата*, обратившись къ оцѣнкѣ доводовъ суда въ отношеніи вопроса объ освобожденіи Лазаровича отъ взысканія съ него штрафа, опредѣленнаго въ ст. 1177 уст. гр. суд., признала, что соображенія суда по этому вопросу положительно ли-

шены всякаго законнаго основанія, ибо никакой статьей закона не предусмотрѣно, чтобы залогодержатель, разъ онъ всталъ въ ряду другихъ торгующихся на торгахъ, пользовался бы въ отношеніи несоблюденія какихъ либо правилъ, установленныхъ для торгующихся, какими либо преимуществами и привилегіями. Лазаровичъ, предложивъ высшую на торгахъ сумму 4500 р. и не внеся задатка, долженъ былъ подлежать штрафу, опредѣленному въ 1177 ст. уст. гр. суд., а потому въ этомъ отношеніи опредѣленіе суда отъ 13 іюня 1894 г. и должно считаться неправильнымъ и какъ таковое должно подлежать отмѣнѣ. Равно неправильно опредѣленіе суда и въ отношеніи того, что судъ оставилъ безъ удовлетворенія ходатайство Лазаровича, какъ залогодержателя, объ укрѣпленіи за нимъ имущества ему заложеннаго. такъ какъ при наличности того факта, что Лазаровичъ выбылъ изъ торговъ до ихъ окончанія и за неисполненіе своихъ обязанностей по взносу задатка и оштрафованъ, то онъ, Лазаровичъ, и долженъ считаться въ отношеніи торговъ, состоявшихся уже, совершенно посторонимъ лицомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, и разематриваться какъ лицо, имѣющее права залогодержателя, а потому въ отношеніи его должны быть соблюдены всѣ тѣ правила, которыя установлены въ 1187 и 1068 ст. уст. гр. суд., по силѣ которыхъ торгъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, ибо высшая, предложенная на торгахъ, цѣна менѣе суммы, слѣдующей ему по закладной. А такъ какъ Лазаровичъ, въ срокъ, установленный закономъ, т. е. до укрѣпленія торговъ, заявилъ ходатайство суду объ оставленіи заложеннаго ему имущества за нимъ, то судъ не имѣлъ ровно никакого основанія не удовлетворить этого ходатайства Лазаровича, вполнѣ законнаго и правильно заявленнаго. Въ виду таковыхъ данныхъ, признавая опредѣленіе Одесскаго окружнаго суда неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, Одесская судебная палата, руководствуясь 9 и 712 ст. уст. гр. суд., въ разрѣшеніе жалобъ Селецкаго и Лазаровича, опредѣлила: отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе, предписать Одесскому окружному суду подвергнуть Лазаровича штрафу и укрѣпить за нимъ заложенное ему имѣніе, принадлежащее Селецкому. Въ *кассаціонной жалобѣ* Голиковъ ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты по нарушенію палатою 9, 1068 и 1187 ст. уст. гражд. суд. Въ *объясненіи* на кассаціонную жалобу Лазаровичъ проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержаніемъ кассаціонной жалобы Голикова возбуждается вопросъ о томъ: залогодержатель, предложившій за имѣніе на публичномъ торгѣ сумму, не покрывающую его залоговой претензіи, на удовлетвореніе которой продавалось заложенное имѣніе, и оштрафованный за невзносъ задатка, можетъ ли оставить имѣніе за собою по 2 пункту 1068 ст. уст. гражд. суд., если на новомъ торгѣ, въ которомъ залогодержатель уже не участвовалъ, высшая предложенная другимъ лицомъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено? По мнѣнію просителя, къ такому залогодержателю не примѣнимо правило 1187 и 1068 ст. уст. гражд. суд., ибо, какъ объясняетъ проситель: а) правило это постановлено на тотъ случай, когда заложенное имѣніе продается по частному взысканію и залогодержатель не участвуетъ въ торгѣ; б) разъ, что торгъ назначается по претензіи залогодержателя и онъ въ торгѣ участвуетъ, причемъ и оцѣниваетъ имѣніе, и предлагаетъ за него сумму ниже залоговой, то этимъ онъ ясно показываетъ, что не-

интересуется полной суммой закладной, и потому законъ перестаетъ заботиться о его интересахъ и не даетъ ему права разорять не повинныхъ покупщиковъ, требуя уничтоженія правильнаго торга; в) выбытіе залогодержателя изъ торговъ до окончанія оныхъ не производитъ перемѣны въ его положеніи, основанной на положительномъ законѣ. Эти сужденія просителя не могутъ быть признаны правильными. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что залогопринимать имѣетъ право на утвержденіе за собою заложеннаго имѣнія не ипаче, какъ въ суммѣ залога, безотносительно къ тому, будетъ ли залоговая сумма выше или ниже оцѣнки (рѣш. 1871 г. № 994, 1875 г. № 493, 1876 г. № 93, 1895 г. № 76, 1897 г. № 13 и др.). Такое право залогодержателя, выраженное въ 1187 и 1068 ст. уст. гражд. суд., не ставится въ зависимость отъ его участія или неучастія въ торгѣ и, при отсутствіи указанія на то въ законѣ, противоположное утвержденіе просителя лишено основанія и не заслуживаетъ уваженія. По ст. 1171 уст. гражд. суд., если торгъ на имѣніе должника не состоится, то кредиторы вообще имѣютъ право просить о производствѣ новаго торга, или удержать имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ. Тѣмъ неосновательнѣе было бы отвергать право кредитора-залогодержателя на оставленіе за собою заложеннаго имѣнія въ искъ по закладной въ томъ случаѣ, когда его залоговая претензія превышаетъ какъ оцѣночную, такъ и высшую, предложенную на торгахъ сумму, ибо заложенное имѣніе составляетъ единственный и исключительный источникъ удовлетворенія обезпечиваемаго имъ долга (рѣш. 1876 г. № 93 и др.). По приведеннымъ соображеніямъ, признавая, что возбужденный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и что засимъ въ объясненіяхъ просителя не оказывается законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Голикова оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. судопр., безъ послѣдствій.

67.—1897 года ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Павла Елисѣева, помощника присяжнаго повѣреннаго Лазарева объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковскаго мироваго съѣзда объ отказѣ въ просьбѣ объ обезпеченіи доказательствъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

Повѣренный Елисѣева 9 февраля 1896 г. подалъ мировому судьѣ прошеніе, въ которомъ, объясняя, что, въ виду предстоящаго дѣла о несостоятельности наслѣдниковъ купца Михаила Ѳомичева, ихъ торговыя книги имѣютъ для кредиторовъ особенное значеніе, какъ доказательство стоимости товара, количества долговъ и вообще всего хода торговаго дѣла, и что наслѣдники Ѳомичева предъявили судебному приставу ходатайство о выдачѣ имъ торговыхъ книгъ, находящихся въ ихъ арестованномъ магазинѣ,—просилъ мироваго судью, на случай выдачи книгъ, произвести, на основаніи ст. 82^{1-3} уст. гр. суд., осмотръ этихъ книгъ для обезпеченія доказательствъ по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ. Мировой судья оставилъ это прошеніе безъ послѣдствій. По частной жалобѣ повѣреннаго Елисѣева, разсмотрѣвъ дѣло, Харьковскій *мировой съѣздъ нашелъ:* 1) что въ ст. 82^{1} уст. гр. суд., съ точностью указаны тѣ доказательства, обезпеченіе которыхъ допус-

кается прежде, чѣмъ будетъ предъявленъ искъ, и въ числѣ этихъ доказательствъ письменные документы не указаны; 2) что и тѣ доказательства, требовать обезпеченія которыхъ законъ предоставляетъ право, могутъ быть обезпечиваемы не по всякой просьбѣ заинтересованнаго въ томъ лица, а лишь тогда, когда представляется основаніе опасаться, что допросъ свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ, или заключеніе свѣдущихъ людей сдѣлаются впослѣдствіи невозможнымм или весьма затруднительными; 3) что, въ данномъ случаѣ, по малолѣтству нѣкоторыхъ изъ наслѣдниковъ покойнаго Михаила Ѳомичева, все имущество послѣднихъ поступило въ вѣдѣніе сиротскаго суда, а потому не представляется основанія опасаться, что осмотръ торговыхъ книгъ, которыя вмѣстѣ съ имуществомъ должны также поступить въ вѣдѣніе опеки,—можетъ почему либо сдѣлаться впослѣдствіи невозможнымъ или затруднительнымъ, тѣмъ болѣе, что тѣ данныя, констатированія которыхъ домогается повѣренный Елисѣева торговыми книгами, всегда могутъ быть извлечены изъ дѣла того же сиротскаго суда; 4) что, независимо, отъ сего, обозрѣніе торговыхъ книгъ судомъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 617 и 618 уст. торг. (изданія 1887 г.), и 5) что настоящій случай не можетъ быть подведенъ подъ тѣ случаи, которые предусмотрѣны въ приведенныхъ выше статьяхъ уст. торговаго. По симъ соображеніямъ съѣздъ опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго Елисѣева, на точномъ основаніи 82[1] ст. уст. гражд. судопр., оставить безъ уваженія. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Елисѣева ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія мироваго съѣзда по слѣдующимъ приводимымъ имъ основаніямъ: 1) сужденіе съѣзда, что, по силѣ ст. 82[1] уст. гр. суд., осмотръ книгъ допущенъ быть не можетъ, нарушаетъ эту статью, коею обезпеченіе доказательствъ «осмотромъ» допущено. 2) Статьи 617 и 618 уст. торг., точно опредѣляя случаи, въ которыхъ допустимо предъявленіе купеческихъ книгъ въ судъ помимо воли хозяина, охраняютъ такъ называемую коммерческую тайну. Мировой съѣздъ примѣнилъ эти статьи къ данному дѣлу, не смотря на то, что торговля Ѳомичевыхъ перестала существовать, а стало быть и торговыя книги потеряли прежнее значеніе, и потому могутъ быть обозрѣваемы судомъ. 3) Выводъ съѣзда о томъ, что, по нахожденію имущества Ѳомичевыхъ въ вѣдѣніи опеки, нѣтъ основанія опасаться, что осмотръ торговыхъ книгъ, которыя вмѣстѣ съ имуществомъ должны также поступить въ вѣдѣніе опеки, можетъ сдѣлаться въ послѣдствіи по чему либо невозможнымъ. основанъ, вопреки 129 ст. уст. гр. суд. не на дѣйствительныхъ фактахъ, установленныхъ надлежащимъ образомъ въ процессѣ, а на предположеніи.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора. останавливаясь прежде всего на *вопросѣ* о томъ: можетъ ли быть обжаловано въ *кассаціонномъ* порядкѣ опредѣленіе мироваго съѣзда, состоявшееся по частной жалобѣ на опредѣленіе мироваго судьи, постановленное *по просьбѣ объ обезпеченіи доказательствъ*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что гражданскій кассаціонный департаментъ Сената, въ предоставленномъ ему кругѣ дѣятельности, разсматриваетъ дѣла лишь въ кассаціонномъ порядкѣ, причемъ въ этомъ порядкѣ можетъ быть обжаловано, съ соблюденіемъ установленыхъ для сего правилъ, всякое постановленіе суда, хотя бы оно и не принадлежало къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова (ст. 705 уст. гр. суд.), если этимъ постановленіемъ разрѣшается оконча-

тельно вопросъ о чьемъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу; кассаціонныя жалобы не могутъ быть приносимы лишь на тѣ частныя опредѣленія, которыми разрѣшается какой либо процессуальный вопросъ и за которыми слѣдуетъ рѣшеніе по существу или вообще окончательное постановленіе суда (рѣш. 1872 г. № 1137 и друг.). По уставу гражданскаго судопроизводства, просьбы объ обезпеченіи доказательствъ допускаются въ мировыхъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (ст. 29 п. 6, 82^{1-8} и 369^{1}) какъ во время производства дѣла, такъ и до предъявленія иска (ст. 82^{2}), когда имѣется основаніе опасаться, что допросъ свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ, или истребованіе заключенія свѣдущихъ людей сдѣлаются впослѣдствіи невозможными, или весьма затруднительными (ст. 82^{1}); удовлетвореніе просьбы объ обезпеченіи доказательствъ не предрѣшаетъ вопроса о допущеніи и силѣ ихъ по тому дѣлу, для котораго проситель ходатайствовалъ о принятіи мѣръ обезпеченія; тяжущійся, не вызванный къ производству объ обезпеченіи доказательствъ, или не получившій повѣстки о вызовѣ, вправѣ указывать, при производствѣ искового дѣла, на допущенныя при обезпеченіи доказательствъ отступленія отъ предписаннаго закономъ порядка (ст. 82^{8}). Изъ содержанія приведенныхъ узаконеній явствуетъ, что просьбы объ обезпеченіи доказательствъ составляютъ *отдѣльный* отъ искового производства *особый видъ частныхъ производствъ* въ которомъ постановленіями судовъ, не принадлежащими къ числу рѣшеній въ строгомъ смыслѣ этого слова, заканчивается судебное производство по данному предмету; причемъ могутъ быть случаи, въ которыхъ безъ своевременнаго обезпеченія доказательствъ самое предъявленіе иска дѣлается невозможнымъ или напраснымъ. Изъ сего, согласно съ принятымъ Правительствующимъ Сенатомъ началомъ для опредѣленія допустимости кассаціоннаго обжалованія,—слѣдуетъ прійти къ заключенію, что поставленный вопросъ относительно обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ постановленій судовъ по просьбамъ объ обезпеченіи доказательствъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго Елисѣева. Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность этой жалобы сводится къ вопросу о томъ, распространяется ли допускаемый для обезпеченія доказательствъ осмотръ на мѣстѣ на *обозрѣніе купеческихъ книгъ?* По ст. 82^{1} уст. гр. суд., лица, имѣющія основаніе опасаться, что допросъ свидѣтелей, осмотръ на мѣстѣ, или истребованіе заключенія свѣдущихъ людей сдѣлаются впослѣдствіи невозможными, или весьма затруднительными, могутъ просить объ обезпеченіи сихъ доказательствъ. Законъ этотъ имѣетъ своею задачею облегчить точное установленіе доказательствъ, прежде чѣмъ они подвергнутся измѣненію или уничтоженію; но въ постановленіяхъ означеннаго закона не содержится указанія на то, чтобы съ изданіемъ этого закона расширялось примѣненіе принятыхъ въ уставахъ судопроизводства доказательствъ. Изъ статьи 82^{8}, предоставляющей тяжущемуся, не вызванному къ производству объ обезпеченіи доказательствъ, указывать, при производствѣ искового дѣла, на допущенныя при обезпеченіи доказательствъ отступленія отъ законнаго порядка, вытекаетъ прямо противоположный выводъ, состоящій въ томъ, что *и въ этомъ производствѣ сохраняютъ силу существующія правила о судебныхъ доказательствахъ.* Въ статьяхъ 617 и 618 уст. торг. (т. XI, ч. 2, изд. 1893 г.), указаны случаи, въ которыхъ допустимо предъявленіе купеческихъ книгъ въ судъ помимо воли хозяина, а именно: оно обязательно въ

случаяхъ спора о наслѣдствѣ или по торговому товариществу, въ случаѣ объявленной несостоятельности хозяина и при производствѣ предварительнаго слѣдствія, когда купеческія книги нужны въ качествѣ письменныхъ или вещественныхъ доказательствъ. Въ виду сихъ точныхъ указаній закона о доказательствѣ купеческими книгами и на основаніи изъясненныхъ соображеній, надлежитъ признать, что и въ производствѣ объ обезпеченіи доказательствъ не можетъ быть допущенъ осмотръ купеческихъ книгъ внѣ случаевъ, упоминаемыхъ въ ст. 617 и 618. Переходя къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, оказывается что ходатайство Елисѣева объ осмотрѣ торговыхъ книгъ наслѣдниковъ купца Ѳомичева послѣдовало въ виду предстоящаго дѣла о несостоятельности Ѳомичевыхъ и вызвано со стороны просителя опасеніемъ возможной утраты этого доказательства. Мировой съѣздъ въ обжалованномъ опредѣленіи отказалъ въ этомъ ходатайствѣ какъ потому, что, за поступленіемъ торговыхъ книгъ и всего имущества наслѣдниковъ Ѳомичева въ вѣдѣніе спротскаго суда, нѣтъ основанія опасаться, что осмотръ тѣхъ книгъ можетъ почему либо сдѣлаться впослѣдствіи невозможнымъ или затруднительнымъ, такъ и за силою 617 и 618 статей уст. торг., не предусматривающихъ случая обязательнаго предъявленія купеческихъ книгъ въ судъ помимо воли хозяина до объявленія несостоятельности его, лишь въ предвидѣніи предстоящаго открытія оной. Первое основаніе къ отказу въ просьбѣ Елисѣева относится къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а второе основаніе представляется правильнымъ и согласнымъ съ вышеизложенными соображеніями Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ опредѣленіи нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Елисѣева оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

68.—1897 года ноября 12-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Авдотьи Евдокимовой, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Евдокимовой къ свекрови ея Михаилу Иванову о выдѣлѣ ей указной части.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н; Н. Э н д е н ъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску Евдокимовой о выдѣлѣ ей свекромъ ея Ивановымъ указной части, на основаніи 1151 ст. 1 ч. X т., судебная палата признала имѣніе отвѣтчика Иванова, бывшее у отца его благопріобрѣтеннымъ и дошедшее къ отвѣтчику по дарственной записи отъ отца его, имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ и у отвѣтчика, а на таковое имѣніе дѣйствіе 1151 ст. не распространяется, притомъ имѣніе это получено свекромъ истицы уже послѣ смерти ея мужа, а потому палата отказала ей въ искѣ въ силу 397, 1151 и 1154 ст. X т. 1 ч.—По кассаціонной жалобѣ Евдокимовой подлежитъ разрѣшенію первый вопросъ: *благопріобрѣтенное имѣніе родителей, перешедшее къ ихъ дѣтямъ по дарственной записи, становится ли у нихъ родовымъ?* Сомнѣніе это возбуждается вслѣдствіе того, что гражданскій касс. д-тъ Прав. Сената (сборн. рѣш. 1888 г. № 74) разъяснилъ, что благопріобрѣтенное у родителей имѣніе, доставшееся дѣтямъ ихъ

по выдѣлу (ст. 994—1000 т. X ч. 1), становится у выдѣленныхъ лицъ имѣніемъ родовымъ. Но это разъясненіе, касающееся выдѣла, какъ *предваренного наслѣдства*, не можетъ быть примѣняемо къ дарственнымъ записямъ (ст. 967 и слѣд. т. X ч. 1), такъ какъ дареніе благопріобрѣтеннаго имѣнія стоитъ внѣ всякой связи съ правомъ законнаго наслѣдованія. Общій смыслъ ст. 397 и 399 т. X ч. 1 показываетъ, что благопріобрѣтенное имѣніе превращается въ родовое только въ одномъ случаѣ, когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наслѣдованія и притомъ не только наслѣдствомъ по закону, но и наслѣдствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно было бы наслѣдовать въ немъ по закону (сборн. рѣш. гр. касс. деп. 1867 г. № 144), притомъ только въ той части, которая ему слѣдовала бы по закону (сборн. рѣш. 1879 г. № 3). Имѣніе же, благопріобрѣтенное, переходя по дарственной записи, хотя бы къ ближайшему наслѣднику по закону, остается и у сего послѣдняго благопріобрѣтеннымъ (сборн. рѣш. 1879 г. № 58). Разрѣшая поэтому вышеозначенный вопросъ *отрицательно*, Прав. Сенатъ находитъ, что засимъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: *получаетъ ли по 1151 ст. X т. 1 ч. вдова* (или по 1153 ст. вдовецъ) *указную часть только изъ родоваго, или же и изъ благопріобрѣтеннаго имѣнія свекра* (по 1153 ст. тестя)? Вопросъ этотъ былъ уже разрѣшенъ общимъ собраніемъ Прав. Сената 17 апрѣля 1850 г., по дѣлу Мацкевичъ въ томъ смыслѣ, что означенное право получить указную часть принадлежитъ только въ отношеніи *родового* имѣнія; рѣшеніе это не только вошло въ составленный по Высочайшему повелѣнію сборникъ рѣшеній общаго собранія (т. 1 № 356), но о рѣшеніи семъ для руководства судебнымъ мѣстамъ дано было знать циркулярными указами всѣмъ палатамъ гражданскаго суда. Засимъ гражданскій кассаціонный департаментъ пришелъ къ такому же разрѣшенію означеннаго вопроса по разсмотрѣніи историческихъ данныхъ о томъ, какъ образовалась 1151 ст. X т. 1 ч. (сборн. рѣш. 1868 г. № 869), и по соображеніи ея съ 1148 ст. X т. 1 ч. *о свободномъ распоряженіи владѣльцевъ благопріобрѣтенными имѣніями*. Притомъ постановленіе 1151 статьи, совершенно *исключительное*, въ противоположность 995 статьи X т. 1 ч., по которой сами дѣти не могутъ требовать отъ родителей выдѣла частей изъ имѣнія,—дающее такое право невѣсткѣ (или снохѣ) и зятю, не смотря на то, что умершій мужъ или умершая жена сами отъ своихъ родителей не могли ничего требовать, отнюдь не должно быть толкуемо въ распространительномъ смыслѣ. и точный смыслъ 1151 статьи совершенно ясенъ изъ самаго текста этой статьи. такъ какъ въ ней говорится объ указной части изъ той доли имѣнія «*которая слѣдовала бы умершему мужу*», часть же сія, по силѣ закона о правѣ свободнаго распоряженія благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ, могла слѣдовать и слѣдовала бы *только изъ родоваго*. Но этимъ основаніямъ и имѣя въ виду, что 1154 ст. X т. 1 ч., которая подлежала бы примѣненію лишь въ случаѣ признанія за истицею права по 1151 статьѣ, также не нарушена палатою. потому что выдѣлъ по 1151 и 1154 ст. дѣлается изъ того только родоваго имѣнія свекра или тестя, которое *дѣйствительно* было *въ* его *владѣніи въ день смерти* ихъ сына или дочери, палатою же установлено, что дарственная запись была утверждена старшимъ нотаріусомъ лишь 8 февраля 1885 г., то есть, послѣ смерти мужа истицы, послѣдовавшей 8 января 1885 г., слѣдовательно до смерти

ея мужа имѣніе вовсе не было во владѣніи свекра, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Евдокимовой, на основаніи 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

69.—1897 г о д а н о я б р я 12-г о д н я. *Прошеніе Шліомы и Стерны Фридманъ объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Могилевской губерніи) мироваго съѣзда по иску Маріи Козловской 406 руб. 95 коп. по 2 векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Б а р т е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе въ кассаціонной жалобѣ Фридманъ на допущеніе мировымъ съѣздомъ *процессуальныхъ* нарушеній неосновательно, такъ какъ: во 1-хъ) Козловская, состоя *наслѣдницею* Каролины Зелинской, получившей отъ просителей два векселя, въ силу 1258 ст. 1 ч. X т., имѣла несомнѣнное право предъявить къ нимъ искъ по этимъ векселямъ безъ довѣренности со стороны душеприкащика по завѣщанію Зелинской и, такимъ образомъ, 4, 24, 25 ст. уст. гр. суд. и 1084 ст. 1 ч. X т. не нарушены съѣздомъ; во 2-хъ) искъ былъ предъявленъ къ просителямъ и къ сыну ихъ Фишелю по векселямъ, такъ какъ всѣ трое приняли *нераздѣльную* по векселямъ отвѣтственность, и просительница Стерна Фридманъ приняла первую повѣстку, отъ 26 октября 1894 г. на имя сына ея Фишеля, живущаго съ нею въ домѣ отца, безъ всякаго возраженія; хотя же отецъ его отказался отъ принятія послѣдующей повѣстки, но въ виду отказа его былъ соблюденъ порядокъ, установленный ст. 64 и 65 уст. гр, суд., а потому съѣздъ, оставивъ заявленіе просителей о невручении повѣстки третьему отвѣтчику Фишелю Фридману безъ послѣдствій, не нарушилъ 61—66, 129 и 171 ст. уст. гр. суд. Обращаясь засимъ къ *существу* рѣшенія съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: вправѣ ли судъ присудить одному изъ наслѣдниковъ по завѣщанію всю сумму по векселю, не смотря на возраженіе отвѣтчиковъ, состоящее въ томъ, что сумма эта принадлежитъ въ части другимъ наслѣдникамъ? На обоихъ векселяхъ, представленныхъ ко взысканію по сему дѣлу, есть надпись окружнаго суда. что векселя, выданные просителями Каролинѣ Зелинской, по духовному ея завѣщанію перешли въ собственность Маріи Козловской *и другимъ лицамъ, означеннымъ въ этомъ завѣщаніи.* Отвѣтчики посему возражали противъ иска Козловской, что она не имѣетъ права, безъ уполномочія всѣхъ другихъ наслѣдниковъ, взыскивать съ нихъ *всю* сумму по векселямъ. Истица же Козловская, не уменьшая своего искового требованія ни просьбою о присужденіи лишь слѣдующей ей суммы, ни просьбою о присужденіи всей суммы въ пользу не ея, а всей наслѣдственной послѣ Зелинской массы, и не представляя довѣренности отъ сонаслѣдниковъ или актовъ объ уступкѣ ими ей своихъ частей, доказывала, что отсутствіе иска со стороны нѣкоторыхъ наслѣдниковъ не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе принадлежащаго ей права представленія умершей векселепринимательницы. Мировой съѣздъ, находя, что право судебной защиты есть право каждаго въ силу закона и для предъявленія иска о всей суммѣ по векселямъ не требуется, чтобы всѣ наслѣдники предъявили искъ, рѣшилъ взыскать съ отвѣтчиковъ всю слѣдующую по векселямъ сумму въ пользу Козловской.

Рѣшеніе это, правильное лишь въ той части, что Козловская имѣла право на искъ, невѣрно и не подтверждено никакими соображеніями въ остальной части, т. е. что она имѣла право на *всю* слѣдующую по векселямъ сумму. По духовному завѣщанію, въ которомъ нѣсколькимъ лицамъ отказано получить извѣстныя суммы по принадлежавшимъ завѣщателю документамъ, каждый изъ наслѣдниковъ имѣетъ право требовать только тѣ суммы и по тѣмъ только документамъ, которые ему отказаны, соразмѣрно своей наслѣдственной долѣ (1259 ст. 1 ч. X т.), если онъ не является представителемъ и другихъ наслѣдниковъ или не проситъ объ обращеніи взыскиваемой суммы въ наслѣдственную послѣ смерти завѣщателя массу. Для лицъ, обязанныхъ уплатить долгъ, очевидно, не безразлично, платить ли всю сумму, или только части оной, причитающіяся на долю тѣхъ изъ наслѣдниковъ, которые заявляютъ желаніе получить уплату. Изъ того, что нѣкоторые изъ наслѣдниковъ *въ данное время* не требуютъ осуществленія своихъ правъ, особливо въ *дѣлимомъ* обязательствѣ, каковы денежныя суммы, нельзя выводить заключеніе, что они отказались отъ оныхъ и что эти права перешли къ тѣмъ изъ нихъ, которые требуютъ такого осуществленія. Признавая посему, что каждый изъ наслѣдниковъ по завѣщанію кредитора имѣетъ право требовать отъ должника по дѣлимому обязательству уплаты только такой части должной денежной суммы, которая соотвѣтствуетъ его наслѣдственной послѣ кредитора долѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судъ не вправѣ присудить одному изъ наслѣдниковъ по завѣщанію всю сумму по векселю, при возраженіи отвѣтчиковъ, что сумма эта принадлежитъ въ части другимъ наслѣдникамъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что съѣздъ присудилъ истицѣ всю сумму по векселямъ, не установивъ, чтобы векселя, представленные къ дѣлу, перешли въ исключительную собственность истицы или что она представляла право и другихъ наслѣдниковъ Зелинской, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Могилевскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 1259 ст. 1 ч. X т., и передать дѣло въ Оршанскій мировой съѣздъ.

70.—1897 г о д а н о я б р я 12-г о д н я. *Прошеніе мѣщанина Гдаля Пиниса объ отмѣнѣ опредѣленія Кременецкаго мироваго съѣзда по дѣлу о продажѣ съ публичнаго торга имѣнія Айзика Пиниса.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

14 іюня 1895 г. при Кременецкомъ мировомъ съѣздѣ произведены были торги на недвижимое имѣніе умершаго мѣщанина Айзика Пиниса, на удовлетвореніе долговъ покойнаго собственника и его наслѣдника, сына его Гдаля Пиниса. На торгахъ этихъ имѣніе осталось за Мордкою Пинисомъ. 30 апрѣля 1896 г. Гдаль Пинисъ подалъ непремѣнному члену съѣзда прошеніе, въ которомъ просилъ признать торгъ на недвижимое имущество отца его, Айзика Пиниса, на основаніи 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд. несостоявшимся, такъ какъ пріобрѣвшій имѣніе Мордка Пинисъ не имѣлъ права его пріобрѣтать, какъ наслѣдникъ умершаго Айзика Пиниса; прочіе же трое покупщиковъ, люди недостаточные, явились на торгъ не съ намѣреніемъ купить имѣніе, а исключительно по стачкѣ съ Мордкою Пинисомъ, чтобы торгъ состоялся, въ подтвержденіе чего проситель сослался на свидѣтелей.

Непремѣнный членъ оставилъ прошеніе Гдаля Пинеса, за пропускомъ двухнедѣльнаго срока, безъ разсмотрѣнія. По частной жалобѣ просителя на постановленіе непремѣннаго члена, *мировой съѣздъ нашелъ*, что неисполненіе 1051 и 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд. клонится не къ нарушенію государственнаго порядка, а исключительно ко вреду участвующихъ въ торговомъ производствѣ лицъ, которыя, въ виду 1 ст. уст. гр. суд., должны сами заботиться объ огражденіи своихъ гражданскихъ правъ, что въ торговомъ производствѣ, о которомъ въ данномъ дѣлѣ идетъ рѣчь, участвовалъ и жалобщикъ Гдаль Пинисъ, который, зная о допущенныхъ непремѣннымъ членомъ нарушеніяхъ, если только таковыя имѣли мѣсто, долженъ былъ обжаловать ихъ въ указанный 1205 ст. уст. гр. суд. семидневный срокъ, между тѣмъ онъ подалъ прошеніе о признаніи торговъ несостоявшимися только почти черезъ годъ послѣ производства торга, мотивируя все тѣмъ, что якобы на обжалованіе указываемыхъ имъ нарушеній не положено срока. Такое указаніе нѣтъ законныхъ основаній признать правильнымъ; напротивъ, изъ точнаго смысла 1205 ст. уст. гр. суд. и рѣшеній Правительствующаго Сената за 1880 г. № 165, 1881 № 147, 1884 г. № 104, 1887 г. № 57 и многихъ другихъ видно, что всѣ участвующія въ торговомъ производствѣ лица, разъ они находятъ неправильнымъ по какимъ бы то ни было основаніямъ производство торговъ, должны неправильность эту обжаловать въ частномъ порядкѣ, само собою разумѣется, въ установленный означенной 1205 ст. срокъ, а искъ о признаніи торговъ недѣйствительными внѣ срока можетъ быть только со стороны третьихъ, не участвовавшихъ въ производствѣ, лицъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ слѣдуетъ признать, что Пинисъ долженъ былъ обжаловать дѣйствія непремѣннаго члена по производству торговъ только въ положенный закономъ семидневный срокъ, а не въ четырнадцатидневный, какъ неправильно признано непремѣннымъ членомъ съѣзда. Что же касается указанія жалобщика на то, что непремѣнный членъ и безъ указанія сторонъ долженъ былъ признать торги несостоявшимися, разъ обнаружено, что имущество пріобрѣтено лицомъ, не имѣющимъ на то права, то указаніе это является неосновательнымъ, такъ какъ такая обязанность лежала бы на непремѣнномъ членѣ только тогда, если бы имущество пріобрѣтено было лицомъ, которому воспрещено вообще пріобрѣтеніе недвижимости въ силу закона 10 декабря 1865 г. и 3 мая 1882 года, чего въ данномъ дѣлѣ нѣтъ; равнымъ образомъ незаконнымъ является и указаніе жалобщика на недопросъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, при наличности несвоевременнаго возбужденія вопроса о недѣйствительности публичнаго торга. Въ виду изложеннаго, признавая постановленіе непремѣннаго члена въ окончательномъ его выводѣ правильнымъ, съѣздъ мировыхъ судей опредѣлилъ: частную жалобу Гдаля Пинеса оставить безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной* на это опредѣленіе *жалобѣ* проситель указываетъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 339, 1051, 1170 (п. 1) и 1180 (п. 3) уст. гр. суд.

Содержаніемъ кассаціонной жалобы Гдаля Пинеса возбуждается *вопросъ* о томъ: примѣнимъ-ли срокъ, установленный въ 1205 ст. уст. гр. суд., къ заявленію со стороны лица, участвовавшаго въ торговомъ производствѣ, ходатайства о неутвержденіи торга на томъ основаніи, что изъ четырехъ торговавшихся трое были подставными лицами, участвовавшими въ торгѣ по стачкѣ съ пріобрѣвшимъ имѣніе съ торговъ, для того, чтобы торгъ могъ состояться? Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1888 г. № 72 и 1890 г. № 14 призналъ, что послѣдо-

вавшая, при указанныхъ въ вопросѣ условіяхъ, продажа имѣнія, не имѣя значенія торга на имѣніе между двумя или нѣсколькими покупателями, подлежала бы оставленію безъ утвержденія со стороны суда за силою 1 п. 1170 ст. уст. гр. суд., какъ несостоявшійся торгъ. Но этимъ разъясненіемъ не разрѣшается еще вопросъ о срокѣ, въ который можетъ быть заявлено ходатайство о неутвержденіи подобнаго торга. По объясненію просителя Пинниса, въ данномъ случаѣ установленный въ 1205 ст. срокъ не примѣнимъ къ его ходатайству о признаніи торга несостоявшимся, какъ исходящему отъ лица въ торгѣ не участвовавшаго. Между тѣмъ въ обжалованномъ опредѣленіи мироваго съѣзда установлено, что Гдаль Пинисъ участвовалъ въ торговомъ производствѣ по данному дѣлу, каковое обстоятельство, относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣш. 1881 № 147, 1884 г. № 104, 1887 г. № 57 и др.), что взыскатель и должникъ могутъ ограждать свои права въ отношеніи соблюденія законнаго порядка при описи и оцѣнкѣ, назначеніи имѣнія въ публичную продажу и самой публичной продажѣ своевременною подачею жалобъ, т. е. въ установленные для обжалованія дѣйствій по описи, оцѣнкѣ и продажѣ имѣнія сроки, и что неправильныя дѣйствія, допущенныя въ этихъ случаяхъ должностными лицами и не обжалованныя своевременно и въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, участвующими въ дѣлѣ лицами, не могутъ быть исправляемы послѣ состоявшейся публичной продажи. По 1205 ст. уст. гр. суд., жалобы на неправильное производство торга подаются въ семидневный срокъ. По точному смыслу этого закона, объемлющаго своимъ содержаніемъ всякаго рода уклоненія отъ законнаго порядка производства торга и не предусматривающаго никакого исключенія изъ устанавливаемаго имъ правила, опредѣленный статьею 1205 срокъ несомнѣнно примѣнимъ и къ тѣмъ случаямъ неправильнаго производства торга, когда нѣкоторые покупатели являются на торгъ не съ намѣреніемъ пріобрѣсти имѣніе, а съ цѣлію своимъ участіемъ въ торгѣ по стачкѣ съ торговавшимся лицомъ способствовать тому, чтобы торгъ состоялся и чтобы имѣніе могло быть пріобрѣтено этимъ послѣднимъ покупщикомъ. Признавая, по приведеннымъ основаніямъ, что возникшій вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, и принимая засимъ во вниманіе, что просьба Гдаля Пинниса о признаніи торга на имѣніе Айзика Пинниса несостоявшимся подана по истеченіи семидневнаго срока со времени производства торга и что мировой съѣздъ поступилъ правильно, оставивъ таковое ходатайство просителя безъ разсмотрѣнія, по несвоевременности онаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Пинниса оставить, за силою 186 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

71.—1897 г о д а д е к а б р я 17-г о д н я. *Прошенія: во 1-хъ) повѣреннаго дворянина Игнатія Моссаковскаго, Ольшамовскаго, и во 2-хъ) повѣреннаго дворянъ Витольда, Іосифа, Ивана и Станислава Коревицкихъ, Винавера, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты объ отказѣ въ порядкѣ охранительнаго производства утвердить ихъ въ правѣ наслѣдованія послѣ дворянки Маріи Чарнецкой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. М а р к о в ъ;

докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

По вызовѣ чрезъ публикацію 28 іюля 1894 года наслѣдниковъ умершей 31-го мая 1894 года дочери помѣщика Викторіи Чарнецкой, заявили С.-Петербургскому окружному суду многія лица въ охранительномъ порядкѣ о своихъ правахъ наслѣдованія. Окружный судъ по представленнымъ документамъ въ охранительномъ порядкѣ отказалъ уполномоченному управленія Государственными имуществами въ признаніи имѣнія Чарнецкой выморочнымъ и опредѣлилъ, что Моссаковскій какъ сынъ единоутробнаго брата наслѣдодательницы, оказывается ближайшимъ наслѣдникомъ ея на основаніи 1140 и 1163 ст. 1 ч. X т. въ благопріобрѣтенномъ и родовомъ, доставшемся ей отъ матери имѣніи, четыре же брата Коревицкіе, какъ двоюродные племянники наслѣдодательницы, состоятъ ближайшими ея (ст. 1135 и 1136 т. X ч. 1) наслѣдниками въ родовомъ имѣніи, доставшемся ей изъ рода отца; остальныхъ лицъ, заявившихъ о своихъ правахъ наслѣдованія, окружный судъ призналъ недоказавшими своихъ правъ и состоявшими въ болѣе дальнихъ степеняхъ родства. По принесеніи судебной палатѣ 16 частныхъ жалобъ *судебная палата*, по соображеніи ст. 1222, 1224—1226, 1239, 1241, 1254 т. X ч. 1, ст. 1401—1408 у. г. с. и рѣшеній Правительствующаго Сената (сборн. гражд. касс. департ. 1867 г. № 177, 1868 г. № 822, 1869 г. № 15, 1871 г. №№ 115 и 1241, 1874 г. № 822, 1877 г. № 310 и 1880 г. № 101), пришла къ заключенію, что въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства могутъ быть удовлетворены лишь односторонніе, никѣмъ неоспариваемыя ходатайства объ удостовѣреніи правъ законнаго наслѣдованія и что, при столкновеніи таковыхъ ходатайствъ съ противоположными заявленіями, то есть, съ притязаніями другихъ лицъ на то же наслѣдство, всѣмъ претендентамъ на наслѣдство долженъ быть закрытъ путь доказыванія своихъ правъ въ порядкѣ охранительнаго производства и уже отъ нихъ тогда зависитъ открыть споръ о наслѣдствѣ въ порядкѣ исковомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ для споровъ о правѣ гражданскомъ формъ и обрядовъ. Обращаясь засимъ къ фактическимъ даннымъ настоящаго дѣла, судебная палата усмотрѣла: а) что большинство изъ претендентовъ на наслѣдство Викторіи Чарнецкой о своихъ правахъ заявили въ охранительномъ порядкѣ и въ теченіи всего производства оспаривали взаимныя притязанія на наслѣдственное имущество, считая себя ближайшими по закону наслѣдниками умершей владѣлицы; б) что нѣкоторые изъ претендентовъ возбудили даже особые иски о томъ наслѣдствѣ, какъ къ опекѣ надъ имуществомъ умершей Чарнецкой, такъ и къ признаннымъ окружнымъ судомъ наслѣдникамъ и в) что сверхъ сего уполномоченнымъ отъ управленія Государственными имуществами сдѣланы заявленія о подлогѣ въ метрическихъ актахъ, о незаконнорожденности Викторіи Чарнецкой и въ виду неоставленія ею ни нисходящихъ родственниковъ, ни духовнаго завѣщанія, уполномоченный отъ казны просилъ о признаніи всего наслѣдственнаго имущества выморочнымъ. Такимъ образомъ, для разрѣшенія возникшихъ при настоящемъ охранительномъ производствѣ между участвующими въ дѣлѣ лицами споровъ объ отдѣльныхъ частяхъ наслѣдства Викторіи Чарнецкой и даже объ исключительныхъ правахъ на все наслѣдственное имущество, пришлось бы войти въ обсужденіе цѣлой массы противорѣчивыхъ документовъ, довѣдовъ и доказательствъ, представляющихъ огромный матеріалъ неоконченнаго производства объ охранительныхъ

дѣйствіяхъ по открывшемуся наслѣдству. При такихъ условіяхъ въ охранительномъ порядкѣ производства не могутъ быть разрѣшены ни возникшіе въ дѣлѣ споры о правахъ законнаго наслѣдованія послѣ Викторіи Чарнецкой, ни возбужденный уполномоченнымъ отъ казны споръ о подлогѣ метрикъ, ибо споръ сего рода можетъ быть разрѣшенъ лишь при состязательномъ процессѣ въ порядкѣ ст. 555—565 уст. граж. суд. А потому судебная палата, находя, что нынѣ не можетъ подлежать удовлетворенію ни одно изъ ходатайствъ претендентовъ на наслѣдство Викторіи Чарнецкой, *опредѣлила*: отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда въ той его части, которою къ имуществу Чарнецкой утверждены въ правахъ наслѣдства Моссаковскій и 4 брата Коревицкіе, въ прочихъ же обжалованныхъ частяхъ опредѣленіе это оставила въ силѣ, такъ какъ въ окончательномъ выводѣ судомъ отклонены просьбы жалобщиковъ о признаніи ихъ наслѣдниками послѣ Викторіи Чарнецкой, въ охранительномъ порядкѣ.

По *кассаціонным жалобамъ* Моссаковскаго и Коревицкихъ подлежитъ разрѣшенію *вопросъ*: при предъявленіи въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства нѣсколькими лицами самостоятельныхъ, одно другое исключающихъ, правъ на одно и то же наслѣдство, въ правѣ ли судъ разсматривать права просителей въ томъ же охранительномъ порядкѣ, или же обязанъ предоставить просителямъ разобраться между собою въ порядкѣ искового судопроизводства? Вопросъ этотъ не разрѣшается точнымъ постановленіемъ закона, а потому обращаясь, въ силу 9 ст. уст. гражд. суд., къ разрѣшенію вопроса по общему смыслу законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (1254 ст. 1 ч. X т.). Какъ признавалъ Государственный Совѣтъ (судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изд. 1866 г. т. I, стр. 674)., право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ уже просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца и *обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено*. Наслѣдство можетъ быть *фактически принято* на лицо находящимися при смерти владѣльца наслѣдниками, которые могутъ владѣть и пользоваться онымъ въ личную себѣ прибыль (ст. 1255, 1258 и 1261 1 ч. X т.), а равно наслѣдники и безъ утвержденія въ правахъ наслѣдства имѣютъ право отыскивать имѣніе изъ чужаго *владѣнія*. Когда при открытіи наслѣдства всѣ или нѣкоторые наслѣдники *отсутствуютъ*, производится *вызовъ* ихъ (1226 и 1239 ст. 1 ч. X т.) и принимаются мѣры охраненія наслѣдства (1403 ст. уст. гражд. суд.). Буде отсутствующіе наслѣдники не явятся въ теченіи *полугода* со дня послѣдней публикаціи, то на лицо находящіеся наслѣдники вступаютъ *по истеченіи сего срока* во *владѣніе* оставшимся наслѣдствомъ; по симъ отсутствующіе наслѣдники не теряютъ своего права на открытіе спора установленнымъ порядкомъ и въ опредѣленные сроки (1241 ст., 1 ч. X т.). По ст. 1408 уст. гражд. суд. на судъ въ порядкѣ *охранительнаго* судопроизводства возложена обязанность *оказывать содѣйствіе явившимся* наслѣдникамъ *для опредѣленія* ихъ правъ на наслѣдство. Эта обязанность возложена на судъ между прочимъ и *при взаимныхъ спорахъ сонаслѣдниковъ* (судеб. уставы съ излож. разсужденій, на коихъ они основаны, изд. 1866 г. т. I, стр. 675). Слѣдовательно взаимные споры сонаслѣдниковъ не изъемлютъ дѣла изъ охранительнаго судопроизводства, а, напротивъ, охранительный порядокъ установленъ съ цѣлію разсмо-

трѣнія судомъ этихъ споровъ. И дѣйствительно, въ охранительномъ порядкѣ нѣтъ такого спора о правѣ гражданскомъ, который подлежалъ бы разрѣшенію суда по 1 и 4 ст. уст. гражд. суд. въ порядкѣ состязательнаго процесса; судъ собственно никакого спора не разрѣшаетъ; судъ разсматриваетъ дѣло только по *предварительному*, возникающему изъ 1241 ст. 1 ч. X т. *вопросу*: что дѣлать съ наслѣдствомъ *за истеченіемъ полугодоваго срока?* Поэтому суду въ охранительномъ порядкѣ не предъявляется *иска*, нѣтъ *отвѣтчика*, и постановленіе суда въ этомъ порядкѣ не имѣетъ той силы, которая присвоена *рѣшеніямъ* по 893 ст. уст. гражд. суд. Напротивъ, это постановленіе не стѣсняетъ судъ при обсужденіи въ исковомъ порядкѣ дѣла о наслѣдствѣ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя участвовали въ томъ охранительномъ производствѣ, по коему это постановленіе состоялось. Указанное въ 1408 ст. уст. гражд. суд. *содѣйствіе* суда явившимся *по вызову* наслѣдникамъ *для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство* составляетъ только *необходимое*,—для осуществленія указаннаго въ 1241 ст. 1 ч. X т. послѣдствія этого вызова, — *удостовѣреніе* судомъ дѣйствительнаго въ данномъ случаѣ существованія такой именно между просителями и наслѣдодателемъ родственной связи или брачнаго союза, которыя по закону даютъ имъ *въ это уже время*, т. е. по истеченіи 6 мѣсячнаго срока, права *вступить* по 1241 ст. *во владѣніе* оставшимся наслѣдствомъ, во всемъ ли наслѣдственномъ имѣніи или же въ части онаго. Это удостовѣреніе суда *въ частномъ опредѣленіи*, именуемомъ опредѣленіемъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, есть посему въ сущности ничто иное, какъ опредѣленіе въ охранительномъ порядкѣ *права на вступленіе во владѣніе* въ качествѣ наслѣдника по 1241 статьѣ. Въ силу той-же 1241 статьи, неявка въ установленный полугодовой срокъ остальныхъ сонаслѣдниковъ, или явка ихъ безъ установленныхъ доказательствъ, или же явка многихъ лицъ съ претензіями на наслѣдство, взаимно себя исключающими, — не имѣютъ еще рѣшающаго значенія въ отношеніи потери *вообще права* на наслѣдованіе. Взаимные же споры сонаслѣдниковъ въ охранительномъ производствѣ, прямо предусмотрѣнные, какъ выше приведено, въ 1408 ст. уст. гражд. суд., вовсе не имѣютъ такого значенія, чтобы они устраняли возможность *предварительнаго* опредѣленія правъ *явившихся* наслѣдниковъ въ охранительномъ порядкѣ. Эти споры могутъ быть двоякаго рода. Могутъ быть споры, имѣющіе *фактическое* основаніе. то есть касающіеся вопросовъ о томъ, представлены ли просителями полныя и законныя доказательства въ подтвержденіе родства съ наслѣдодателемъ или брачной съ нимъ связи. Но судъ, разсматривая подсудное ему по 1408 ст. уст. гражд. суд. дѣло, не лишенъ права разсмотрѣть эти возраженія, потому что, если бы оныхъ и не было, судъ, въ охранительномъ порядкѣ, не только имѣетъ право, но обязанъ, даже безъ всякихъ съ чьей либо стороны возраженій, а непосредственно отъ себя, отвергнуть представленныя ему ходатайства и доказательства, если они не основательны. Что касается взаимныхъ споровъ сонаслѣдниковъ, касающихся *юридической* стороны дѣла, толкованія закона, опредѣляющаго порядокъ наслѣдованія, то наличность такихъ споровъ еще менѣе можетъ останавливать судъ въ разсмотрѣніи дѣла, такъ какъ никакого различія въ дѣйствіи суда по примѣненію закона о матеріальномъ правѣ при охранительномъ и исковомъ производствѣ нѣтъ; въ какомъ бы порядкѣ судъ ни разрѣшалъ дѣло, онъ долженъ разрѣшить оное въ силу закона, а въ случаѣ сомнѣнія о примѣненіи или толкованіи закона судъ обязанъ истолковать точный смыслъ онаго. Такимъ

образомъ въ результатѣ по разсмотрѣнію судомъ дѣла о наслѣдствѣ въ охранительномъ порядкѣ могутъ оказаться: во 1-хъ) такіе просители, которые фактически доказали извѣстное родство свое съ наслѣдодателемъ или брачную съ нимъ связь и юридически подтвердили, что въ доказанныхъ ими отношеніяхъ къ нему законъ даетъ имъ право на наслѣдованіе, и во 2-хъ) такіе, которые этого не доказали. Обязанъ ли судъ въ такомъ положеніи, только потому, что существовали взаимные споры сонаслѣдниковъ и нѣкоторые изъ нихъ не доказали своихъ притязаній на наслѣдство, пріостанавливать или прекращать охранительное производство? Отвѣтъ на это даетъ 1241 статья 1 ч. X т.: она устанавливаетъ полугодовой срокъ для явки *только наслѣдниковъ*, а не кредиторовъ или другихъ какихъ бы то ни было лицъ, а слѣдовательно необходимо признать,—что статья эта устанавливаетъ означенный срокъ *и для представленія* явившимися въ судъ по 1408 ст. уст. граж. суд. лицами *доказательствъ*,—потому, что иначе ихъ нельзя считать въ это время *наслѣдниками*. При исполненіи одними требованія этого закона и при неисполненіи онаго другими явившимися по вызову лицами судъ не имѣетъ законнаго основанія оставлять *и послѣ истеченія полугодоваго срока* наслѣдство въ неопредѣленномъ, лежачемъ положеніи, соединенномъ часто съ ущербомъ и вредомъ для наслѣдниковъ, а долженъ по доказаннымъ требованіямъ утвердить просителей въ правахъ наслѣдства, а въ недоказанныхъ требованіяхъ *отказать просителямъ*; засимъ уже отъ послѣднихъ зависитъ предъявить къ утвержденнымъ наслѣдникамъ искъ въ надлежащемъ судѣ, который не стѣсняется послѣдовавшимъ въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіемъ суда объ утвержденіи наслѣдниковъ и можетъ принять мѣры къ обезпеченію иска противъ утвержденныхъ наслѣдниковъ (ст. 590 и слѣдующ. уст. гражд. суд.). Если же допустить, что взаимные споры сонаслѣдниковъ при производствѣ дѣла по 1408 ст. уст. гражд. суд. должны повлечь за собою пріостановленіе или прекращеніе охранительнаго производства и отсылку *всѣхъ явившихся* наслѣдниковъ къ исковому порядку, то, кромѣ нарушенія 1241 ст. 1 ч. X т. и 1408 ст. уст. граж. суд., не достигалась бы вовсе цѣль установленія охранительнаго производства, состоящая въ *обезпеченіи* и *охраненіи* правъ *дѣйствительныхъ* наслѣдниковъ: стоило бы только кому либо, хотя бы самое неосновательное заявленіе о своихъ наслѣдственныхъ правахъ *сдѣлать въ охранительномъ производствѣ*, чтобы права безспорныхъ наслѣдниковъ не были разсмотрѣны въ охранительномъ порядкѣ и чтобы дѣйствительные наслѣдники вынуждены были осуществлять свои права въ исковомъ порядкѣ судопроизводства, сопряженномъ съ напрасною проволочкою и излишними расходами. Притомъ самое предъявленіе *иска* не соотвѣтствовало бы 1241 ст. 1 ч. X. т. и 4 ст. уст. гражд. суд. Для предъявленія иска необходимъ *отвѣтчикъ*, а отвѣтчика нѣтъ налицо, когда *всѣмъ* явившимся наслѣдникамъ отказано и никто *во владѣніе* имуществомъ не вступалъ. Предъявленіе *наслѣдникомъ* иска въ такомъ случаѣ къ опекѣ, назначенной по неявкѣ наслѣдниковъ, не могло бы быть приравнено къ предъявленію по 215 ст. уст. гражд. суд. иска *третьими лицами* къ лицу умершаго собственника; это противорѣчило бы основному взгляду закона на отвѣтчика, какъ на *нарушителя правъ истца*, но опека въ лицѣ умершаго собственника ничѣмъ не нарушаетъ правъ наслѣдника и правъ этихъ не оспариваетъ; напротивъ, наслѣдникъ продолжаетъ юридическую личность наслѣдодателя, поэтому статья 215 уст. гражд. суд.

согласно съ 2141 ст. 1 ч. X т. указываетъ отвѣтчиками по иску наслѣдниковъ, *признанныхъ* или вступившихъ во владѣніе *наслѣдниковъ же*, и самое существованіе опеки назначенной по неявкѣ наслѣдниковъ, имѣетъ мѣсто лишь въ интересахъ и въ охраненіе, а не въ опроверженіе правъ наслѣдниковъ. Наконецъ, что 1408 статья уст. гражд. суд. не имѣетъ того смысла, который придавъ ей судебною палатою, явствуетъ и изъ того, что въ книгѣ V раздѣла 3-го уст. гражд. суд. о судопроизводствѣ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ постановлено въ ст. 1799, что правила уст. гражд. суд. примѣняются въ этихъ губерніяхъ съ *дополненіями* и *измѣненіями*, изложенными въ этомъ раздѣлѣ, а въ числѣ этихъ *особыхъ* правилъ постановлено въ 2021 статьѣ: если между лицами, предъявившими наслѣдственныя права, возникнетъ споръ о правѣ наслѣдованія, то лицамъ этимъ предоставляется доказывать свои наслѣдственныя права въ исковомъ порядкѣ. Это спеціальное постановленіе мѣстнаго закона находится въ связи съ законами о наслѣдствѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, которые не согласны съ тѣми, которые изложены въ 1 части X тома; въ означенныхъ губерніяхъ существуетъ производство о *понужденіи* наслѣдниковъ къ объявленію своей воли о принятіи или непринятіи ими наслѣдства (2015—2018 ст. уст. гражд. суд.), по X же тому (ст. 1241) такого *понужденія*, какъ вышеуказано, нѣтъ.

По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, приходя къ заключенію, что при предъявленіи въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства нѣсколькими лицами самостоятельныхъ, одно другое исключающихъ, правъ на одно и то же наслѣдство, судъ въ правѣ разсматривать права просителей въ томъ же охранительномъ порядкѣ, а не обязанъ предоставить просителямъ разобраться между собою въ порядкѣ искового судопроизводства, по дѣлу же о наслѣдствѣ послѣ Викторіи Чарнецкой судебная палата отказалась отъ разсмотрѣнія правъ всѣхъ лицъ, заявившихъ себя ея наслѣдниками, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты, по нарушенію 1241 ст. 1 ч. X т. и 1408 ст. уст. гражд. суд., и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

72.—1897 года апрѣля 30-го дня. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Фрола Ульянова, присяжнаго повѣреннаго Манделя, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску крестьянки Ольги Воробьевой и опекуна надъ Василіемъ Нефедовымъ—крестьянина Николая Нефедова къ Фролу Ульянову объ изъятіи изъ его владѣнія 9 дес. земли при дер. Фильковѣ и по встрѣчному иску Фрола Ульянова къ Воробьевой и Нефедову о признаніи завѣщанія Якова Ѳомина (Ульянова), по отношенію къ той землѣ, недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора А. К. Гожевъ).

Въ 1838 году, по указу С.-Петербургской казенной палаты, къ семейству мѣщанина Ѳомы Ульянова приписаны были его пріемыши Яковъ и Фролъ. Духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ въ 1883 г. Новгородскимъ окружнымъ судомъ къ исполненію, одинъ изъ нихъ, унтеръ-офицеръ Яковъ, завѣщалъ недвижимое имущество, доставшееся ему по завѣщанію его пріемнаго отца, въ пожизненное

владѣніе женѣ своей Ольгѣ (нынѣ, по второму мужу Воробьевой) и въ собственность пріемышу своему Василію Нефедову. Въ 1892 г., тотъ же Новгородскій окружный судъ утвердилъ въ правахъ наслѣдства по закону къ имуществу Якова (выведя на справку, будто завѣщаніе его къ утвержденію предъявлено не было) его «брата» мѣщанина Фрола (по вызову наслѣдниковъ явился только онъ одинъ) На основаніи этого опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, Фролъ былъ введенъ во владѣніе 9 десятинами земли при дер. Фильковѣ. Исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Новгородскій окружный судъ 24 октября 1892 г., Воробьева и Нефедовъ требуютъ присужденія означенной земли, въ силу завѣщанія Якова Ѳомина, первой въ пожизненное владѣніе, а второму въ собственность. Отвѣтчикъ Фролъ Ульяновъ защищается тѣмъ, что упомянутая земля, полученная Яковомъ отъ пріемнаго отца, есть имущество родовое, не подлежавшее завѣщанію; поэтому, требуя отказа въ искѣ, отвѣтчикъ заявилъ и встрѣчный искъ о признаніи завѣщанія Якова, по отношенію къ той землѣ, недѣйствительнымъ. С.-Петербургская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ *нашла*, что спорное имущество, благопріобрѣтенное Ѳомою Ульяновымъ и имъ завѣщанное усыновленному чужеродцу, не можетъ быть признано для послѣдняго родовымъ. Согласно съ симъ, палата первоначальный искъ удовлетворила, а во встрѣчномъ отказала. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчика Фрола Ульянова, присяжный повѣренный Мандель, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію 399 ст. зак. гражд. т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ о томъ: имѣніе, завѣщанное мѣщаниномъ усыновленному, въ порядкѣ 155—158 ст. т. X ч. 1 изд. 1887 г., пріемышу, можетъ ли считаться у этого послѣдняго родовымъ? Повѣренный усыновленнаго Фрола Ульянова, присяжный повѣренный Мандель, въ кассаціонной жалобѣ разрѣшаетъ поставленный вопросъ утвердительно. Проситель полагаетъ, что, по силѣ 1-го п. 399 ст. т. X ч. 1, для признанія имѣнія родовымъ достаточно одного того, чтобы оно было унаслѣдовано лицомъ, которое призывается закономъ къ наслѣдованію, хотя бы оно и не находилось въ кровномъ родствѣ съ наслѣдодателемъ, и что случай, предусмотрѣнный во 2-мъ п. 399 статьи, по которому родовыми имѣніями почитаются имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя хотя и по духовному завѣщанію, но къ такому родственному лицу, которое имѣло бы по закону право наслѣдованія, есть только видоизмѣненіе случая, указаннаго въ 1 пунктѣ статьи; усыновленному же, до изданія закона 12 марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ, принадлежало право на законное наслѣдованіе послѣ усыновителя. Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено: а) что по общему правилу нашего законодательства, выраженному въ 1111 ст. т. X ч. 1, право наслѣдованія по закону простирается лишь на кровныхъ родственниковъ, и б) что всякое изъятіе изъ общаго правила, т. е. наслѣдованіе по закону помимо кровнаго родства, должно быть понимаемо, какъ всякое исключеніе, въ ограничительномъ смыслѣ, т. е. не далѣе тѣхъ именно предѣловъ, въ которыхъ оно постановлено; сообразно съ этимъ признано, что наслѣдственныя права, связанныя съ усыновленіемъ, совершеннымъ приписку усыновленнаго къ семейству усыновителя, присвоиваютъ усыновленному одно лишь право наслѣдованія по закону

послѣ усыновителя (рѣш. 1891 г. № 56, 1892 г. № 31). Но и при допущеніи законнаго наслѣдованія помимо кровнаго родства, а именно въ случаяхъ наслѣдованія по закону послѣ усыновителей, нельзя имѣніе, дошедшее по праву законнаго наслѣдованія отъ усыновителя къ усыновленному, считать по отношенію къ сему послѣднему родовымъ. Понятіе о родовомъ имѣніи неразрывно связано съ понятіемъ о родѣ, о кровной связи лицъ (196 и 1112 ст. т. X ч. 1), между которыми совершается переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому; усыновленіе, хотя и вводитъ усыновленнаго во всѣ права, роднымъ дѣтямъ усыновителя принадлежащія (ст. 154 т. X ч. 1 издан. 1887 г. и 156[1] ст. того же X т. 1 ч. по прод. 1895 г.), но не можетъ создать кровнаго родства между ними, и по отношенію къ усыновителю и къ его роду усыновленный остается чужеродцемъ, а разъ имѣніе хотя бы и родовое перешло къ чужеродцу, оно въ рукахъ послѣдняго становится имѣніемъ благопріобрѣтеннымъ. По изложеннымъ основаніямъ поставленный вопросъ долженъ, вопреки мнѣнію повѣреннаго Ульянова, быть разрѣшенъ отрицательно, какъ разрѣшила его и судебная палата въ обжалованномъ рѣшеніи. Вслѣдствіе сего, кассаціонная жалоба присяжнаго повѣреннаго Манделя, какъ построенная на невѣрномъ основномъ положеніи, представляется незаслуживающею уваженія, а потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Фрола Ульянова, за силою ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

73.—1897 ГОДА МАЯ 8-ГО ДНЯ. *Прошеніе коллежскаго секретаря Василія Степанова о пересмотрѣ рѣшенія С.-Петербургскаго столичнаго мироваго съѣзда по иску С.-Петербургскаго частнаго ломбарда съ просителя 100 р. съ 10%*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. МАРКОВЪ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. А. ГЕРКЕ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. ЭНДЕНЪ).

Принимая во вниманіе: 1, что состоявшееся послѣ судебнаго рѣшенія гражданскимъ судомъ, коимъ заложенная вещь признана непохищенною, судебное постановленіе уголовнаго суда о признаніи этой вещи похищенною можетъ, въ виду ст. 30 уст. угол. суд., служить такимъ новымъ обстоятельствомъ, вслѣдствіе котораго допускается, по ст. 794 уст. гр. суд., пересмотръ состоявшагося прежде гражданскаго рѣшенія, съ уголовнымъ постановленіемъ несогласнаго (рѣш. гр. касс. деп. 1875 г. № 1004, 1872 г. № 681 и др.); 2, что общій вопросъ о правѣ судебныхъ установленій, даже и помимо обвинительнаго приговора, постановлять о возвращеніи похищенныхъ чужихъ вещей хозяину ихъ, даже если бы эти вещи находились въ рукахъ третьихъ лицъ, пріобрѣвшихъ вещи эти законнымъ путемъ, если только событіе похищенія будетъ установлено,—разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ разъясненіями, преподанными въ рѣшеніи общаго собранія 1 и кассац. д-товъ Сената отъ 28 октября 1896 года (сб. рѣш. общ. собр. 1896 г. № 31), но при этомъ, однако, Правительствующій Сенатъ въ томъ же рѣшеніи призналъ, что такія правила о возвращеніи вещей не могутъ имѣть примѣненія къ тѣмъ случаямъ, въ которыхъ, въ силу спеціальныхъ узаконеній, возвращеніе добытыхъ преступленіемъ вещей не допускается; 3, что § 60 уст. С.-Петерб. части. ломбарда (собр. узак. 1870 г. № 61, ст. 586) именно пред-

ставляется такимъ спеціальнымъ узаконеніемъ, такъ какъ въ немъ узаконено, что «ни въ какомъ случаѣ ни одна вещь, заложенная въ ломбардѣ, никѣмъ не можетъ быть взята изъ него прежде, нежели заплачены будутъ сполна слѣдующія ему деньги, исключая, когда заложенныя вещи судебнымъ приговоромъ будутъ признаны похищенными»; 4, что засимъ подъ понятіе судебнаго приговора можетъ быть подведено только такое окончательное постановленіе уголовнаго суда, въ которомъ будетъ означена и уголовная отвѣтственность лица, обвиненнаго въ похищеніи, къ которому ломбардъ могъ бы имѣть требованіе о возмѣщеніи убытка отъ отобранія вещи, чего въ настоящемъ дѣлѣ не имѣется въ наличности, такъ какъ похищенная вещь отобрана отъ ломбарда не по приговору, а по частному опредѣленію суда, и ломбардъ имѣетъ право, по § 60 уст., требовать слѣдующихъ ему по залогу возвращенной вещи денегъ съ лица, получившаго вещь обратно,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу коллежскаго секретаря Степанова, за силою ст. 187 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

74.—1897 года ноября 12-го дня. *Прошеніе Екатерины Куронь объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 2-го округа Люблинской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Александра Витрикуса.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Ю р е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

Изъ дѣла видно, что, при производствѣ дѣла о раздѣлѣ между Екатериною Куронь и Маріанною Пупецъ наслѣдственной послѣ ихъ отца Александра Витрикуса усадьбы (подходящей подъ дѣйствіе Высочайшаго указа объ устр. быта крест. въ губ. Царства Польскаго 19 февраля 1864 г. и заключающей въ себѣ 9 морговъ 58 прент. земли, а потому, по силѣ ст. 524 пост. учредит. комит., неподлежащей раздробленію въ натурѣ), Маріанна Пупецъ согласилась оставить эту усадьбу за собою въ цѣнѣ по 25 руб. за моргъ земли, а строенія и движимое имущество—по оцѣнкѣ въ инвентарной описи, съ обязательствомъ уплатить Екатеринѣ Куронь ея наслѣдственную долю, по этой оцѣнкѣ, деньгами. А Екатерина Куронь соглашалась принять ту же усадьбу въ цѣнѣ по 50 р. за моргъ. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе гминнаго суда (который оставилъ усадьбу за Маріанною Пупецъ въ цѣнѣ по 50 р. за моргъ, а строенія и движимость по инвентарной оцѣнкѣ), Маріанна Пупецъ указывала, между прочимъ, на то, что строенія и движимое имущество, принадлежавшія наслѣдодателю, сгорѣли и потому подлежатъ исключенію изъ раздѣла. *Мировой съѣздъ*, принимая во вниманіе: 1, что Маріанна Пупецъ владѣетъ наслѣдственною усадьбою и заботится о ея улучшеніи, а Екатерина Куронь имѣетъ другую наслѣдственную усадьбу, въ которой и живетъ; 2, что свѣдущіе люди оцѣнили спорную усадьбу по 25 р. за моргъ; 3, что Екатерина Куронь, предложивъ за нее по 50 р. за моргъ, денегъ не представила; 4, что уничтоженіе построекъ и движимаго имущества огнемъ доказано,—присудилъ спорную усадьбу Маріаннѣ Пупецъ въ цѣнѣ по 25 р. за моргъ и стоимость построекъ и движимости исключилъ изъ подлежавшей раздѣлу наслѣдственной массы, а Маріаннѣ Куронь долю ея назначилъ въ деньгахъ по этой оцѣнкѣ.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, поданную на

это рѣшеніе Екатериною Куронь кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главный подлежащій въ семъ дѣлѣ разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ: можетъ-ли судъ, при раздѣлѣ недвижимаго имущества, подходящаго подъ дѣйствіе Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года объ устр. быта крест. въ губ. Царства Польскаго и не могущаго быть раздѣленнымъ въ натурѣ, присудить оное въ пользу одного изъ наслѣдниковъ, а другимъ предоставить получить отъ него ихъ доли деньгами по судебной оцѣнкѣ имущества, не смотря на то, что другой наслѣдникъ соглашается принять это имущество и выплатить другимъ ихъ доли по болѣе высокой оцѣнкѣ онаго? Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что въ губерніяхъ Царства Польскаго, по ст. 1767 уст. гр. суд., правила о раздѣлѣ наслѣдства, установленныя гражданскимъ кодексомъ, необязательны для гминныхъ судовъ, которые руководствуются въ семъ отношеніи особыми правилами, а въ примѣчаніи къ ст. 1490 уст. гр. суд. значится, что, при разрѣшеніи дѣла о раздѣлѣ наслѣдства, въ составъ котораго входятъ земли, доставшіяся ихъ владѣльцамъ на основаніи вышеозначеннаго указа, гминные суды руководствуются особой инструкціей. Но ни эти особыя правила, ни эта инструкція до сего времени не изданы. Посему въ тѣхъ вопросахъ, которые въ иныхъ дѣлахъ о раздѣлѣ разрѣшаются тѣмъ или другимъ правиломъ гражданскаго кодекса, не примѣнимымъ въ дѣлахъ о раздѣлѣ, подсудныхъ гминнымъ судамъ (по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1887 г. № 36 не примѣнимы лишь правила судопроизводственныя), отъ суда нельзя требовать исполненія какого-либо правила, а слѣдуетъ предоставить ему поступать по обстоятельствамъ дѣла, конечно, безъ нарушенія какого-либо положительнаго воспрещенія закона, примѣнимаго къ дѣлу. Къ числу такихъ вопросовъ относится и тотъ, который нынѣ подлежитъ разсмотрѣнію. По ст. 826 гражд. код. каждый наслѣдникъ имѣетъ право требовать выдѣла ему его доли въ наслѣдственномъ имуществѣ въ натурѣ; если же подлежащее раздѣлу недвижимое имущество не можетъ быть раздѣлено въ натурѣ, то оно, по ст. 82 код., должно быть продано съ публичнаго торга. Первая изъ этихъ статей, какъ относящаяся къ матеріальному гражданскому праву, въ виду приведеннаго рѣшенія Сената 1887 года № 36, примѣнима и въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, послѣдняя же, по разъясненію Сената въ рѣшеніи 1879 г. № 327, непримѣнима. Поэтому въ подобныхъ дѣлахъ, въ случаѣ невозможности раздѣлить недвижимость въ натурѣ между наслѣдниками, судъ не связанъ правиломъ ст. 827 и хотя можетъ прибѣгнуть къ способу, въ ней указанному, но можетъ воспользоваться и другимъ не воспрещеннымъ по закону способомъ раздѣла—передать недвижимость въ полномъ объемѣ одному изъ наслѣдниковъ, обязавъ его выплатить другимъ ихъ доли деньгами, и такъ какъ въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ никакихъ указаній на то, кто изъ наслѣдниковъ имѣетъ въ этомъ случаѣ право на предпочтеніе, то никто изъ нихъ и не можетъ претендовать на такое предпочтеніе, а слѣдуетъ суду предоставить поступить такъ или иначе, смотря по обстоятельствамъ дѣла, по справедливой оцѣнкѣ положенія наслѣдственнаго имущества и участвующихъ въ раздѣлѣ лицъ. Лишь такое же значеніе можетъ здѣсь имѣть и цѣна, предлагаемая наслѣдниками за дѣлимое имущество. По обстоятельствамъ дѣла можетъ представиться полезнымъ и справедливымъ оставить дѣлимое имущество за тѣмъ изъ наслѣдниковъ, который предложитъ за него высшую цѣну, но не представляется никакого

законнаго основанія требовать отъ суда, чтобы онъ всегда поступалъ такимъ образомъ. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія не можетъ служить то обстоятельство, что мировой съѣздъ оставилъ наслѣдственную усадьбу за тою изъ наслѣдницъ, которая приняла оную по судебной оцѣнкѣ, а не за просительницей, согласившейся принять эту усадьбу въ болѣе высокой цѣнѣ.—Затѣмъ дополнительное въ этой части спора соображеніе мироваго съѣзда о томъ, что Екатерина Куронь не представила предложенной ею суммы въ мировой съѣздъ, теряетъ всякое значеніе и не можетъ имѣть вліяніе на отмѣну рѣшенія съѣзда. Кромѣ того, Екатерина Куронь указываетъ на нарушеніе съѣздомъ ст. 1356 гр. код. тѣмъ, что мировой съѣздъ, согласно требованію Маріанны Пупецъ, заявленному въ апелляціонной жалобѣ, исключилъ изъ наслѣдственнаго имущества постройки и движимое имущество, будто бы уничтоженныя пожаромъ, не смотря на то, что въ гминномъ судѣ Маріанна Пупецъ согласилась принять то и другое по оцѣнкѣ въ инвентарной описи. Но и это указаніе не заслуживаетъ уваженія. Хотя соображеніе мироваго съѣзда о томъ, будто бы, по разъясненію гражданскаго кассаціоннаго департамента Сената въ рѣшеніи, изложенномъ въ указѣ отъ 30 декабря 1891 г. за № 8174, въ дѣлахъ о раздѣлѣ наслѣдства требованія сторонъ могутъ быть измѣняемы во 2-й инстанціи, содержаніемъ сего рѣшенія не подтверждается, но рѣшеніе мироваго съѣзда въ этой части дѣла представляется правильнымъ потому, что въ настоящемъ случаѣ не было никакого измѣненія требованія, такъ какъ требованіе Маріанны Пупецъ заключалось въ томъ, чтобы оставить за нею подлежащее раздѣлу имущество, и потому просьба объ исключеніи изъ наслѣдственной массы такого имущества, которое оказалось уничтоженнымъ и потому въ составъ наслѣдственной массы не входитъ, не составляетъ отступленія отъ первоначальнаго требованія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Екатерины Куронь, по силѣ ст. 186 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

75. — 1897 года ноября 19-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Кобылина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по иску Ларисы Скрябиной къ означенному управленію о 6,000 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы и обжалованнаго рѣшенія подлежитъ разрѣшенію вопросъ: по иску жены о вознагражденіи за увѣчье прерываетъ-ли теченіе давности заявленіе, поданное мужемъ въ управленіе желѣзной дороги о выдачѣ ему вознагражденія и притомъ въ меньшей суммѣ, нежели предъявленъ искъ? Вопросъ этотъ подлежитъ утвердительному разрѣшенію на основаніи слѣдующихъ соображеній: какъ видно изъ мотивовъ, на которыхъ основаны 121—124 ст. уст. Росс. жел. дорогъ, особый порядокъ заявленія требованій о вознагражденіи въ правленіе или управленіе дороги-отвѣтчицы установленъ въ интересахъ желѣзной дороги, съ цѣлью освобожденія ея отъ платежа судебныхъ издержекъ по массѣ дѣлъ, которыя при своей безспорности и простотѣ могутъ быть

оканчиваемы миролюбиво безъ суда. Создавши такимъ образомъ особый порядокъ разсчета желѣзной дороги съ потерпѣвшими, направленный вмѣстѣ съ тѣмъ къ сокращенію числа судебныхъ процессовъ, законодатель и не обставилъ подачу заявленія въ правленіе дороги тѣми строгими формальностями, соблюденіе которыхъ безусловно обязательно при подачѣ исковыхъ прошеній. Это явствуетъ и изъ того, что въ 266 и 269 ст. уст. гр. суд. указанъ цѣлый рядъ условій, несоблюденіе которыхъ влечетъ за собою или возвращеніе искового прошенія, или оставленіе его безъ движенія; между тѣмъ неисполненіе, при подачѣ заявленія, формальныхъ требованій 121 и 122 ст. уст. Росс. ж. д. не вызываетъ упомянутыхъ послѣдствій (сборн. рѣш. 1894 г. № 20). Такимъ образомъ, заявленіе мужемъ требованія о вознагражденіи, хотя и отъ своего имени, но по поводу одного и того же событія 13 іюня 1891 года, а потому, очевидно, въ интересахъ своей жены, должно быть признано дѣйствіемъ, прервавшимъ теченіе давности для начатія иска Ларисою Скрябиною. То обстоятельство, что требованіе мужа въ его заявленіи было опредѣлено въ 3000 р., а искъ оцѣненъ въ 6000 р., не имѣетъ также значенія, такъ какъ, по справедливому замѣчанію судебной палаты, разница въ требованіи могла произойти отъ дѣйствительно понесенныхъ впослѣдствіи расходовъ. А затѣмъ, если неуказаніе въ заявленіи суммы требованія не лишаетъ заявителя права предъявить искъ въ опредѣленномъ размѣрѣ (сб. рѣш. за 1894 годъ № 20), то требованіе въ заявленіи меньшей суммы вознагражденія не можетъ стѣснять заявителя предъявить суду свое требованіе въ большемъ размѣрѣ, сообразно измѣнившимся обстоятельствамъ. Независимо отъ сего судебная палата признала, что, въ моментъ подачи надворнымъ совѣтникомъ Скрябинымъ заявленія въ правленіе дороги о вознагражденіи, жена его, истица по настоящему дѣлу, находилась въ такомъ безпомощномъ положеніи, что не могла лично подать этого заявленія. Непредставленіе же особаго уполномочія со стороны истицы на подачу заявленія мужемъ не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ уже призналъ, что для дѣйствительности даннаго юридическаго дѣйствія или сдѣлки отъ имени другого лица не требуется представленія выданной имъ довѣренности и лишь довѣритель вправѣ оспаривать дѣйствіе того, кто является отъ его имени повѣреннымъ (сб. рѣш. за 1873 г. № 443 и 1891 г. № 91). Требованіе довѣренности при заявленіи является тѣмъ болѣе излишнею формальностью, что въ интересахъ истицы дѣйствовалъ ея мужъ, который и въ силу 106 ст. 1 ч. X т. обязанъ защищать свою жену. Хотя статья эта и помѣщена въ отдѣлѣ о личныхъ правахъ супруговъ, тѣмъ не менѣе она можетъ быть примѣнена и къ данному случаю. Въ силу обязанности защищать свою жену, давать ей содержаніе, а въ случаѣ необходимости и средства на леченіе, мужъ, затратившій свои средства на леченіе жены, заинтересованъ въ равной мѣрѣ, какъ и жена, въ томъ, чтобы расходы на леченіе были возмѣщены дорогою, вызвавшей своими дѣйствіями эти затраты. Въ случаяхъ подобнаго рода оба супруга являются въ равной мѣрѣ потерпѣвшими имущественный ущербъ и удовлетвореніе одного изъ нихъ устраняетъ право на вознагражденіе со стороны другого. Являясь посему какъ бы солидарными кредиторами, одинъ изъ супруговъ, дѣйствуя и отъ своего имени, тѣмъ не менѣе ограждаетъ интересы другого и какъ бы заступаетъ послѣдняго. Правленіе дороги, получивъ заявленіе отъ мужа о вознагражденіи и удовлетворивъ его, очевидно, было-бы освобождено отъ обязанности платить его

женѣ вторичное вознагражденіе за тотъ же несчастный случай. Наконецъ, желѣзная дорога и по заявленію надворнаго совѣтника Скрябина была уже предупреждена о случившемся съ его женою несчастіи и имѣла полную возможность не доводить дѣло до суда, покончивъ его миромъ и удовлетворивъ требованія заявителя. Отказавъ же безъ объясненія причинъ въ удовлетвореніи заявленнаго надворнымъ совѣтникомъ Скрябинымъ требованія о вознагражденіи въ 3000 р., желѣзная дорога вынудила отыскивать причиненный ею истицѣ ущербъ судебнымъ порядкомъ, а потому и должна нести всѣ невыгодныя для нея послѣдствія предъявленія настоящаго иска. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію прочихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заключеніе судебной палаты о доказанности размѣра иска Скрябиной, выведенное изъ представленнаго медицинскаго свидѣтельства и обстоятельствъ дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ и отвѣтчикъ не вправѣ ссылаться какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія на оставленіе безъ спроса указанныхъ по сему предмету истицей свидѣтелей; 2) что, установивъ отвѣтственность желѣзной дороги въ постигшемъ г-жу Скрябину несчастіи независимо отъ устройства предохранительной сѣтки на паровозной трубѣ, палата вправѣ была признать излишнимъ выясненіе противорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей по этому предмету и 3) что заключеніе судебной палаты объ отсутствіи вины г-жи Скрябиной въ постигшемъ ее несчастіи относится къ существу дѣла и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1897 года ноября 25-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Адольфа Беккера, присяжнаго повѣреннаго Густава Вебера, объ отмѣнѣ рѣшенія Газенпотъ-Гробинскаго мироваго съѣзда по иску Андрея Лукаса съ довѣрителя просителя 133 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ испр. д. товарища оберъ-прокурора Р. Р. Фонъ-Транзеге).

Въ исковомъ прошеніи Андрей Лукасъ объяснилъ, что онъ прослужилъ на заводѣ Адольфа Беккера и К° съ 1 января 1882 г. по 21 августа 1895 г., въ теченіи каковаго срока заводъ удерживалъ у него изъ заработной платы ежемѣсячно отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. больничныхъ денегъ; пособія же по случаю болѣзни оказано было ему, истцу, всего на 7 рублей. Исчисляя, въ виду сего, общую сумму вычетовъ за время съ 31 августа 1885 г. по день увольненія въ 140 руб. и, исключая изъ этой суммы 7 руб., полученныхъ на леченіе, истецъ просилъ присудить ему съ завода Беккера и К° 133 руб. Не отрицая, что изъ жалованія истца дѣйствительно производились указанные имъ вычеты, и указывая, что истецъ въ видѣ пособія получилъ всего 21 р. 70 к., отвѣтчикъ объяснилъ слѣдующее. Вычеты изъ жалованія рабочихъ обращались не на расходы по леченію рабочихъ, каковые расходы, согласно закону, долженъ нести самъ заводчикъ, но поступали въ особую, учрежденную при заводѣ, съ согласія рабочихъ,

кассу, цѣль которой заключается въ предоставленіи заболѣвшимъ рабочимъ и членамъ ихъ семьи пособій на случай болѣзни. Расходы на эти пособія покрываются отчасти добровольными взносами рабочихъ въ означенную кассу, отчасти же изъ средствъ самого Беккера, который, какъ видно изъ торговыхъ книгъ, израсходовалъ изъ собственныхъ средствъ на такія пособія болѣе 5308 р. Подобнаго рода касса закономъ не запрещена и, хотя касса на заводѣ Беккера правительствомъ не утверждена, но она существуетъ, благодаря взаимному согласію рабочихъ и завода, съ вѣдома мѣстной административной власти. Въ послѣднее время существованіе такихъ кассъ правительствомъ признано цѣлесообразнымъ, и въ законодательномъ порядкѣ возбужденъ вопросъ объ обязаніи заводчиковъ учреждать при своихъ заводахъ подобныя кассы. Въ подтвержденіе изложеннаго отвѣтчикъ представилъ: 1) удостовѣреніе пристава 1-го участка города Либавы въ томъ, что заводомъ Беккера были представлены отчеты кассы для вспомоществованія больнымъ рабочимъ за 1893 и 1894 гг., каковые отчеты представлены по начальству, и 2) объявленіе окружнаго фабричнаго инспектора отъ 1-го декабря 1895 года того содержанія, что «въ виду того несомнѣнно полезнаго значенія, которое должна имѣть для служащихъ и рабочихъ завода Беккера больничная касса, и что касса эта уже ранѣе существовала съ вѣдома Курляндскаго губернатора, Беккеру разрѣшается, на основаніи 107 ст. фабричнаго устава, временно, до полученія утвержденія горнаго департамента, руководствоваться тѣми правилами, которыя помѣщены въ представленномъ на утвержденіе проектѣ устава этой больничной кассы (тождественномъ съ утвержденнымъ уставомъ больничной кассы для горныхъ заводовъ Царства Польскаго), и поэтому производить вычеты изъ заработной платы рабочихъ и жалованія служащихъ и выдавать пособія этимъ лицамъ и ихъ семействамъ, въ предѣлахъ, указанныхъ въ проектѣ устава и въ смыслѣ пунктовъ а и б вышеозначенной статьи фабричнаго устава». Мировой судья нашелъ, что вопросъ о безмолвномъ согласіи истца на производство вычетовъ изъ заработной платы не имѣетъ значенія, такъ какъ самое соглашеніе это, если бы даже оно состоялось, не можетъ считаться для истца обязательнымъ (ст. 2922 III ч. св. мѣстн. узакон.), такъ какъ законъ въ 102 ст. уст. о пром. запрещаетъ взысканіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь, что входитъ въ кругъ дѣйствій кассы, въ пользу которой производились заводомъ Беккера вычеты. На семъ основаніи мировой судья призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію. Газенпотъ-Гробинскій *мировой съѣздъ нашелъ*, что отвѣтчикъ призналъ, что удержанныя съ рабочихъ деньги поступили въ кассу, которая не была утверждена установленнымъ въ законѣ порядкомъ; что же касается частныхъ правилъ, установленныхъ для своихъ рабочихъ самимъ Беккеромъ, то, независимо отъ того, что отвѣтчикъ не доказалъ изъявленія истцомъ согласія имъ подчиниться (ст. 2936 ч. III св. мѣстн. узак.), таковыя во всякомъ случаѣ не могутъ считаться для рабочихъ обязательными, такъ какъ, вопреки 102 ст. устава фабричнаго, которою фабрикантамъ воспрещено дѣлать вычеты изъ заработка на леченіе и вообще на медицинское пользованіе рабочихъ, удерживаемыя, по правиламъ Беккера, съ рабочихъ суммы предназначались, между прочимъ, на оказаніе рабочимъ медицинскаго пользованія, а именно на содержаніе врача, плату за лѣкарства и проч. (параграфы 9, 10 и другіе уставы кассы). Согласно же параграфа 2 правилъ, всѣ рабочіе принуждаются подчиняться правиламъ о вычетахъ, которые

запрещены 102 ст., изъ чего видно, что Беккеръ и не считалъ нужнымъ заручиться согласіемъ истца относительно желанія его подчиниться добровольно установленному имъ порядку относительно вычетовъ. Ссылка отвѣтчика на то, что нынѣ главнымъ инженеромъ округа разрѣшено временное пользованіе этими правилами впредь до утвержденія кассы является лишь доказательствомъ того, что Беккеръ не имѣлъ права принудительно производить вычеты изъ заработной платы своихъ служащихъ. Что же касается ссылки апеллятора на то, что истецъ не имѣетъ права обратнаго требованія удержанныхъ у него фабрикою денегъ въ виду того, что, сверхъ полученнаго имъ пособія, сдѣланные вычеты пошли на оказаніе медицинской и другой помощи остальнымъ рабочимъ, то таковая не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ вычеты производились принудительно, безъ согласія истца. Указаніе же апеллятора на то, что Беккеръ, являясь управляющимъ деньгами, удержанными съ рабочихъ, обязанъ дать отчетъ общему собранію кассы, а не каждому рабочему въ отдѣльности, а потому, находясь какъ бы въ составѣ правленія кассы, является лично отвѣтственнымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ употребилъ деньги въ свою пользу не можетъ имѣть для дѣла значенія, такъ какъ не доказано, что касса и ея уставы разрѣшены правительствомъ и что самъ Беккеръ уполномоченъ собраніемъ членовъ распоряжаться деньгами кассы. Подобнаго рода касса могла возникнуть исключительно на почвѣ взаимнаго согласія самихъ рабочихъ, но никоимъ образомъ нельзя признать за однимъ Беккеромъ, какъ фабрикантомъ, право принудительно задерживать деньги изъ заработной платы рабочихъ на образованіе капитала для расходованія по его единоличному усмотрѣнію, хотя бы и на цѣли, указанныя въ изданныхъ имъ правилахъ. Въ виду сихъ соображеній и согласно мотивамъ, изложеннымъ мировымъ судьей, съѣздъ нашелъ жалобу апеллятора незаслуживающею уваженія. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Беккера излагаетъ, что рѣшеніе съѣзда основано не на представленныхъ къ дѣлу доказательствахъ, а на однихъ только предположеніяхъ самого суда. Съѣздъ вышелъ изъ того предположенія, что вычеты изъ жалованія Лукаса дѣлались принудительно безъ его согласія. Между тѣмъ самъ истецъ призналъ, что при заводѣ онъ состоялъ съ 1882 г., что за все это время производились вычеты изъ его жалованія и что изъ кассы, въ пользу коей удерживались деньги, онъ получалъ пособія. Изъ сего ясно вытекаетъ безмолвное согласіе истца быть членомъ той пассы, иначе непонятно, почему въ теченіи болѣе 13 лѣтъ Лукасъ безпрекословно кодчинялся вычетамъ, и въ полученіи имъ пособій изъ кассы выражается признаніе его, что касса была учреждена и дѣйствовала съ его согласія. Въ ст. 2, 26—33 устава кассы выражено, что всѣ рабочіе завода состоятъ членами кассы, что общее собраніе членовъ избираетъ совѣтъ для управленія кассою и т. д. Участвовавъ въ общихъ собраніяхъ и въ выборахъ правленія, Лукасъ, очевидно, изъявилъ согласіе на устройство кассы. Всѣ эти обстоятельства и представленны въ подтвержденіе оныхъ уставъ кассы съѣздомъ оставлены безъ надлежащаго вниманія, въ чемъ заключается нарушеніе 2936 и 2939 ст. III ч. св. мѣстн. узак. и 456 ст. уст. гр. суд. Беккеръ, состоя лишь управляющимъ кассы, обязанъ только къ отчетности, но не къ возвращенію внесенныхъ въ кассу денегъ; съѣздъ оставилъ безъ обсужденія ходатайство просителя объ осмотрѣ торговыхъ книгъ Беккера, доказывающихъ, что послѣдній доплатилъ къ средствамъ кассы

изъ собственныхъ денегъ значительныя суммы. Касса была учреждена въ 1882 г., а ст. 102 уст. о пром. была помѣщена въ этотъ уставъ лишь въ изданіи 1893 г.. и съ тѣхъ поръ изъ кассы никакихъ расходовъ на леченіе и лекарства произведено не было, въ чемъ съѣздъ могъ бы убѣдиться осмотромъ торговыхъ книгъ. Указывая въ заключеніе на нарушеніе съѣздомъ 3703, 3717 и 3718 ст. III ч. св. мѣстн. узак., проситель ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія.

Сообразивъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: если между Беккеромъ и служащими на его заводѣ лицами, или между этими послѣдними, по побужденію перваго, или безъ таковаго состоялось соглашеніе объ учрежденіи и содержаніи своими вкладами такъ называемой „больничной кассы“,—то это есть договоръ товарищества, на условіяхъ, въ уставѣ сей кассы изложенныхъ, въ силу коего всѣ участвующія въ томъ соглашеніи лица взаимно, другъ передъ другомъ, приняли на себя обязанность содѣйствовать достиженію цѣли договора исполненіемъ установленныхъ для сего, по договору, условій (ст. 4266, 4268, 4294 III ч. св. мѣстн. узак.). Изъ одного того обстоятельства, что уставъ кассы не утвержденъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы это должно было имѣть необходимымъ послѣдствіемъ признаніе самого договора товарищества безусловно недѣйствительнымъ и для участвовавшихъ въ немъ лицъ необязательнымъ. Относительно соблюдаемыхъ при заключеніи подобнаго договора формальностей спеціальный законъ, регулирующій взаимныя отношенія между заводчикомъ и рабочими на фабрикахъ, уставъ о промышленности фабричной и заводской (т. XI ч. 2 св. зак.), ни въ новѣйшемъ его изданіи 1893 г., ни въ прежнихъ его изданіяхъ никакихъ указаній въ себѣ не заключаетъ. Общій же мѣстный законъ, исключая изъ своего дѣйствія лишь компаніи на акціяхъ, кредитныя общества и товарищества торговыя (прим. къ ст. 4266 III ч. св. м. у.), указываетъ, что особой формы для договора товарищества не требуется, и что ему даетъ дѣйствительную силу простое соглашеніе участниковъ, даже и безмолвное, если намѣреніе ихъ не подлежитъ никакому сомнѣнію (ст. 4272). При отсутствіи, такимъ образомъ, закона, требующаго (независимо отъ вопроса о присвоеніи, составляющему цѣль договора учрежденію юридической личности) утвержденія подобнаго договора административною властію въ видѣ существенной и необходимой формы самаго договора, безъ соблюденія которой договоръ не можетъ вообще воспріять силы и значенія законнозаключенной юридической сдѣлки,—надлежитъ признать, что, при наличности остальныхъ къ тому законныхъ условій, состоявшееся между сторонами соглашеніе должно, на общемъ основаніи, считаться дѣйствительнымъ и для нихъ обязательнымъ и безъ особаго его утвержденія административною властью. Во всякомъ же случаѣ, еслибы такое утвержденіе и представляло собою условіе вступленія договора въ силу и дѣйствіе, то и тогда, пока не будетъ извѣстно, осуществится ли это условіе, или нѣтъ, ни одна изъ участвовавшихъ въ договорѣ сторонъ не вправѣ односторонне отъ онаго отступиться подъ тѣмъ только предлогомъ, что условія договора (уставъ) еще не утверждены (ст. 3167, 3168 III ч. св. м. у.) и право на обратное требованіе исполненнаго уже по договору могло бы наступить только тогда, когда будетъ съ достовѣрностью извѣстно, что условіе это не осуществится (ст. 3172), т. е. когда въ утвержденіи устава надлежащею властью будетъ *отказано*. Въ данномъ же случаѣ уставъ

кассы при заводѣ Беккера не былъ формально утвержденъ не потому, что въ утвержденіи онаго компетентною властью было отказано, а потому только, что участники договора не озаботились представленіемъ устава въ надлежащее мѣсто на утвержденіе, что впрочемъ, на сколько видно изъ дѣла, впослѣдствіи было сдѣлано; а посему одно то обстоятельство, что означенный уставъ до начатія настоящаго процесса между Беккеромъ и Лукасомъ еще не былъ утвержденъ, само по себѣ не можетъ считаться основаніемъ права послѣдняго признать самый договоръ недѣйствительнымъ и для себя необязательнымъ. Такое право принадлежало бы ему, на общемъ основаніи, лишь въ томъ случаѣ, если бы цѣль договора была противна закону (ст. 4271, 3214, 2922 III ч. св. мѣстн. узак.), или если бы дѣйствительно съ его стороны не было свободнаго изъявленія согласія на условія того договора (ст. 2936 слѣд. и 2953 слѣд. того же закона). Въ этомъ отношеніи съѣздъ установилъ, что условіе устава о производствѣ вычетовъ изъ заработанной платы противорѣчитъ ст. 102 уст. о пром., такъ какъ эти вычеты предназначались, между прочимъ, на оказаніе рабочимъ медицинскаго пользованія, а именно на содержаніе врача, плату за лекарства и проч. Это заключеніе съѣзда, какъ выводъ изъ принадлежащаго ему толкованія смысла условій договора, относится къ существу дѣла. Но противозаконнымъ и посему необязательнымъ означенное условіе договора можетъ считаться только со времени изданія противорѣчащаго ему закона. Заключающееся же въ 102 ст. уст. о пром. запрещеніе взимать съ рабочихъ плату за врачебную помощь установлено впервые по Высочайше утвержд. 3 іюня 1886 г. мнѣн. Госуд. Сов. (собр. узак. 1886 г. іюля 15, ст. 639); въ дѣйствовавшихъ же до тѣхъ поръ правилахъ о наймѣ рабочихъ на фабрикахъ (глава III-разд. II ст. 50—60 уст. о пром. изд. 1879 г.) подобнаго запрещенія не заключалось. Посему, въ виду неприсвоенія означенному закону (ст. 102 уст. о пром. изд. 1893 г.) обратной силы, запрещеніе это не могло обеззаконить состоявшіяся въ 1882 году договорныя отношенія, слѣдовательно, съѣздъ, распространяя силу ст. 102 на время, предшествующее ея изданію, допустилъ нарушеніе ст. 60 осн. зак.; того-же, чтобы и послѣ изданія этого закона изъ средствъ кассы производились воспрещенные этимъ закономъ расходы, съѣздъ не установилъ. Заключеніе съѣзда о недоказанности согласія истца Лукаса подчиниться условіямъ договора, само по себѣ, также относится къ существу дѣла, но оно можетъ подлежать кассаціонной повѣркѣ съ точки зрѣнія 129 и 142 ст. уст. гр. суд. Не объясняя вовсе, по какимъ основаніямъ онъ не придаетъ значенія указанію Беккера на безмолвное изъявленіе Лукасомъ своего согласія, выразившееся въ долголѣтнемъ участіи послѣдняго въ товариществѣ въ качествѣ плательщика, получателя пособій, участника въ собраніяхъ и выборахъ товарищества и т. п., хотя по закону (ст. 4272, 2937, 2939 III ч. св. м. у.) подобныя дѣйствія несомнѣнно заключаютъ въ себѣ изъявленіе согласія, — съѣздъ означенное свое заключеніе основываетъ единственно на предположеніи, что вычеты Беккеръ производилъ принудительно. Между тѣмъ, судебное рѣшеніе должно быть основано на представленныхъ сторонами доказательствахъ, а не на предположеніяхъ самого суда (рѣш. Сената 1893 г. № 12, 1879 г. № 296 и мн. др.), а на то, чтобы онъ подвергся принужденію, самъ истецъ вовсе не указывалъ. Если бы даже приведенное съѣздомъ условіе § 2 устава кассы, что всѣ рабочіе «принуждаются» вступить въ кассу, считать оправданіемъ заключенія съѣзда, что Лукасъ сдѣлался

соучастникомъ товарищества не добровольно, а по принужденію, то, во всякомъ случаѣ, это отнюдь не могло повести къ признанію самой сдѣлки недѣйствительною (ст. 2986), а давало лишь Лукасу право требовать отмѣны сдѣлки. Между тѣмъ и Лукасъ требуетъ возвращенія задержанныхъ денегъ вовсе не потому, что его принуждали быть соучастникомъ кассы, а только потому, что по окончательному разсчету оказалось, что онъ внесъ въ кассу больше, чѣмъ получилъ изъ нея въ видѣ пособій. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Газенпотъ-Гробинскаго мироваго съѣзда отмѣнить по нарушенію 60 ст. I тома законовъ основныхъ и 129 и 142 статей устава гражданскаго судопроизводства, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Виндаво-Гольдингенскій мировой съѣздъ.

77.—1897 г о д а н о я б р я 25-г о д н я. *1) Прошеніе повѣреннаго гр. Пелагіи Вельгорской, присяжнаго повѣреннаго Родзина, и повѣреннаго гр. Ядвиги Вельгорской, присяжнаго повѣреннаго Татаркевича, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской судебной палаты по частной жалобѣ гр. Пелагіи Вельгорской по дѣлу о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ продажею Варшавской недвижимости* № 468/9.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Б а р к о в с к і й; заключеніе давалъ испр. должн. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Т р а н з е г е).

3/15 января 1895 г. продана съ публичнаго торга Варшавская недвижимость №№ 468 и 469 за 180,000 руб. предложившему эту цѣну графу Лубенскому. На недвижимости этой въ IV раздѣлѣ ипотечнаго указателя подъ № 11, на основаніи нотаріальнаго акта отъ 2 мая 1888 г., обезпечено въ пользу графа Іосифа Вельгорскаго 75,000 р. съ 7%, уплоченными, какъ значится въ ипотечной статьѣ, по 2 ноября того же 1888 г., съ обязательствомъ уплаты этихъ процентовъ впередъ за каждое полугодіе, начиная съ 2/14 ноября 1888 г. Послѣ совершенія публичной продажи 5/17 января 1895 г. графини Пелагія и Ядвига Вельгорскія, чрезъ своихъ повѣренныхъ, нотаріально заявили, что онѣ не требуютъ немедленной уплаты сказанныхъ 75,000 руб. и соглашаются на выдачу адъюдикаціоннаго рѣшенія новоприобрѣтателю Лубенскому, отъ котораго получили условленные проценты съ означенной суммы за время съ 19/31 апрѣля 1892 г. по день торговъ, т. е. по 3/15 января 1895 г., въ размѣрѣ семи на сто въ количествѣ 14,218 р. 75 к. Варшавскій окружный судъ, имѣя въ виду, что Лубенскій погасилъ всю предложенную на торгахъ сумму наличными деньгами и переводомъ на себя лежащихъ на недвижимости ипотекъ, опредѣленіемъ отъ 23 января 1895 г. постановилъ объ укрѣпленіи за нимъ проданной недвижимости. Вслѣдствіе сего одинъ изъ заинтересованныхъ въ продажѣ кредиторовъ, Фризе, заявилъ суду, что съ означеннаго капитала 75,000 р. привилегированные проценты, по 70 ст. ипотеч. уст. 1818 г., могутъ причитаться только по 7% за два календарныхъ года и 15 дней, въ суммѣ 10,718 р. 75 к., а не за болѣе продолжительное время, а посему Вельгорскимъ уплочено 3500 р. болѣе, чѣмъ имъ можетъ причитаться по закону, каковую сумму слѣдуетъ зачислить имъ въ счетъ капитала. Затѣмъ, по разсчету распредѣленія предложенной на торгахъ цѣны, членомъ окружнаго суда назначено въ удовлетвореніе привилегированныхъ процентовъ на капиталъ 75,000 р.

по день торговъ за два года и текущій, т. е. за 2 года и 15 дней, всего 10,718 р. 75 к. Противъ этого разсчета графини Вельгорскія заявили споръ, полагая, что въ разсчетѣ распредѣленія неправильно за упоминаемый въ 70 ст. ипот. уст. 1818 г. «текущій годъ» признается «*календарный* годъ», въ которомъ послѣдовала продажа, тогда какъ, по ихъ мнѣнію, подъ «текущимъ годомъ» слѣдуетъ въ данномъ случаѣ разумѣть годъ съ того дня, когда *по договору* должна была послѣдовать уплата послѣдняго процентнаго платежа, въ виду чего на сказанную сумму 75,000 р. должно быть выдѣлено процентовъ 14,218 р. 75 к. съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ разсчета. Вслѣдствіе частной жалобы повѣреннаго Вельгорскихъ на опредѣленіе окружнаго суда, оставившаго означенный споръ ихъ безъ уваженія, Варшавская *судебная палата нашла,* что изъ ст. 70 ипот. уст. 1818 г. не видно, чтобы выраженію «текущій годъ» надлежало придавать особое значеніе въ отношеніи порядка его исчисленія сравнительно съ годомъ календарнымъ и что въ виду сего окружный судъ правильно принялъ въ основу исчисленія процентовъ за текущій годъ тотъ календарный годъ, въ которомъ послѣдовала продажа имѣнія, признавъ, что за текущій годъ проценты на 75,000 р. причитаются съ 1 января 1895 г. по день продажи имѣнія. На этомъ основаніи судебная палата оставила частную жалобу Вельгорскихъ безъ послѣдствій. Въ поданной Правительствующему Сенату *кассаціонной жалобѣ* повѣренные Вельгорскихъ ходатайствуютъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 70 ст. ипот. уст. 1818 г., а также 339, 711, 891, 893, 895 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе испр. должн. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ст. 70 ипот. уст. 1818 г. кредиторъ, коего капиталъ, приносящій проценты, внесенъ въ ипотечныя книги, имѣетъ право записать проценты за два года и за годъ текущій, въ той же степени ипотечнаго старшинства, какая принадлежитъ капиталу. Постановляя это правило, законъ имѣлъ въ виду *обезпечить* кредитору проценты, слѣдующіе ему *за время пользованія его капиталомъ въ предѣлахъ даннаго срока*, не указывая вовсе на какой либо особый порядокъ исчисленія этого срока. Поэтому при исчисленіи каждаго, обнимаемаго означеннымъ срокомъ, года (въ томъ числѣ и *текущаго*) слѣдуетъ принимать въ соображеніе начальный моментъ пользованія капиталомъ, съ котораго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ текутъ проценты, а не начало календарнаго года, которое можетъ не совпадать съ этимъ моментомъ. Что касается *условленныхъ* процентовъ, то по отношенію къ нимъ такимъ моментомъ представляется тотъ день, съ котораго начинается ихъ теченіе на основаніи договора (1134 ст. гр. код.). Другими словами, въ этомъ послѣднемъ случаѣ *текущій годъ*, въ смыслѣ 70 ст. ипот. уст. 1818 г. означаетъ годъ *договорный*, а не *календарный*, какъ это неправильно признала въ настоящемъ дѣлѣ судебная палата. Выводъ этотъ подтверждается и закономъ о привил. и ипотек. 1825 г. (ст. 7 п. 2 и ст. 9 п. 4), который, упоминая о повременныхъ платежахъ, слѣдующихъ по договорамъ личнаго имущественнаго найма «за годъ текущій», разумѣетъ подъ этимъ послѣднимъ выраженіемъ годъ договорный, а не календарный. Имѣя въ виду, что ошибочное толкованіе судебною палатою выраженія «*годъ текущій*» повлекло за собою неправильное исчисленіе ипотечныхъ процентовъ, причитающихся Вельгорскимъ, и не усматривая изъ ея рѣшенія другихъ указываемыхъ просителями неправильностей, Правительствующій Сенатъ о п р е дѣ-

лятъ: опредѣленіе Варшавской судебной палаты отмѣнить по нарушенію ст. 70 ипот. уст. 1818 г. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты при указѣ.

78.—1897 года декабря 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дворянки Юзефы Мярковской, присяжнаго повѣреннаго Янчевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской судебной палаты по частной жалобѣ Мярковской на опредѣленіе Минскаго окружнаго суда объ оставленіи безъ утвержденія домашняго завѣщанія дворянина Ивана Мярковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ, Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Юзефа Мярковская представила въ Минскій окружный судъ духовное завѣщаніе умершаго 18 октября 1893 года мужа ея Ивана Мярковскаго. Изъ содержанія сего завѣщанія окружный судъ усмотрѣлъ, что въ немъ сдѣлано распоряженіе о недвижимыхъ имѣніяхъ, состоящихъ изъ пахатныхъ, сѣнокосныхъ и усадебныхъ земель, принадлежащихъ дворянину, вслѣдствіе чего и согласно разъясненію общаго собранія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1892 года № 24, такое имѣніе, не смотря на то, что оно находится въ чертѣ города Несвижа, какъ это удостовѣряетъ Несвижская городская дума (удостовѣреніе 18 января 1894 года № 147), и оплачивается уволочнымъ сборомъ въ пользу города, должно быть признано помѣщичьимъ имѣніемъ. А какъ по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ томъ же рѣшеніи, всякое помѣщичье имѣніе, гдѣ бы оно ни находилось, т. е. внѣ городовъ и мѣстечекъ западнаго края или въ чертѣ таковыхъ, не можетъ быть пріобрѣтаемо лицами польскаго происхожденія иначе, какъ наслѣдствомъ по закону, то, въ виду того, что наслѣдодатель католикъ и завѣщательныя распоряженія сдѣланы имъ въ пользу жены и брата, не представившихъ доказательствъ тому, что они имѣютъ право пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ краѣ, окружный судъ, руководствуясь 1066^{2} ст. т. X ч. 1, призналъ означенное завѣщаніе неподлежащимъ утвержденію, а потому и на основаніи 1066^{6} ст. того же тома и части, опредѣлилъ: завѣщаніе Мярковскаго, *писанное* 29 декабря 1892 года, оставить безъ утвержденія. Виленская *судебная палата нашла* опредѣленіе окружнаго суда, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, правильнымъ, а частную жалобу на оное повѣреннаго Мярковской незаслуживающею уваженія, ибо рѣшеніе общаго собранія Правительствующаго Сената 1893 года № 17, на которое ссылается проситель, не имѣетъ вовсе того смысла, въ какомъ его толкуетъ жалобщикъ. По мнѣнію его, помѣщичьими имѣніями слѣдуетъ разумѣть только такія дворянскія имѣнія, которыя были въ свое время населены крестьянами, по которымъ состоялся выкупъ, или владѣльцамъ которыхъ были дарованы закономъ или привилегіями особыя права. Но изъ точнаго смысла рѣшенія общаго собранія № 17 видно, что прежнее заселеніе крестьянами или дарованіе владѣльцамъ особыхъ правъ являются отдѣльными признаками принадлежности земель, входящихъ въ черту городовъ и мѣстечекъ, къ помѣщичьимъ имѣніямъ; въ числѣ же другихъ признаковъ указано также и свойство самой земли, а именно сказано, что въ чертѣ городовъ имѣются земли неусадебныя, соотвѣтствующія понятію не о городскомъ поселеніи, а напротивъ, пахотныя и иныя угодья, напримѣръ мельницы,

имѣющія вполнѣ характеръ сельскихъ, а не городскихъ имуществъ, и такія неусадебныя земли должны быть признаны помѣщичьимъ имѣніемъ, а потому окружный судъ совершенно правильно призналъ, что завѣщанная Мярковскимъ недвижимость, состоящая изъ участковъ пахотной и сѣнокосной земли, составляетъ помѣщичье имѣніе. На основаніи изложеннаго палата опредѣлила: частную жалобу повѣреннаго Мярковской оставить безъ послѣдствій. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Мярковской, присяжный повѣренный Янчевскій, ходатайствуетъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты, за нарушеніемъ ею 2-го примѣч. къ ст. 698 т. X ч. 1, закона 27 декабря 1884 года, 63 ст. зак. основ., 1029 ст. т. X ч. 1 и 339 ст. уст. гр. суд.

По содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію главный вопросъ тотъ: слѣдуетъ ли признать землю во владѣльческомъ городѣ помѣщичьею только на томъ основаніи, что она принадлежитъ дворянину и состоитъ изъ усадебной, пахатной и сѣнокосной земли, хотя и находится въ предѣлахъ городской черты? Судебная палата въ обжалованномъ опредѣленіи разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, ссылаясь на рѣшенія общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 г. № 24 и 1893 г. № 17. Въ первомъ изъ этихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ призналъ, что, по точному смыслу примѣчанія 2-го къ ст. 698 и приложенія къ оному т. X ч. 1 св. зак. гражд. изд. 1887 г., лицамъ польскаго происхожденія въ Западномъ краѣ, хотя и не возбраняется пріобрѣтеніе отдѣльныхъ усадебъ въ городахъ, но пріобрѣтать цѣлые владѣльческіе города или части оныхъ, въ смыслѣ отдѣльныхъ помѣщичьихъ имѣній, т. е. съ передачею пріобрѣтателямъ дарованныхъ закономъ и отдѣльными привилегіями владѣльцамъ городовъ вотчинныхъ правъ, они не могутъ. То же положеніе повторено и въ приведенномъ судебною палатою рѣшеніи общаго собранія Сената 1893 года № 17. Это послѣднее рѣшеніе состоялось по вопросу объ ограниченіи правоспособности евреевъ въ отношеніи землевладѣнія, вытекающемъ изъ закона 10 іюля 1864 года и заключающемся въ воспрещеніи всѣмъ безъ исключенія евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ Виленскому и Кіевскому генералъ-губернаторамъ. Ограниченіе правоспособности лицъ польскаго происхожденія, установленное закономъ 10 декабря 1865 года (2-ое прим. къ 698 ст. т. X ч. 1), существенно различно отъ только что указаннаго ограниченія правоспособности евреевъ, а законъ (9 ст. уст. гр. суд.) не дозволяетъ суду недостатокъ въ спеціальномъ постановленіи по одному предмету восполнять спеціальнымъ постановленіемъ, изданнымъ для другого предмета (рѣш. гражд. кассац. департ. 1870 г. № 334, 1884 г. №№ 59 и 108, 1885 г. № 85 и друг.). Вслѣдствіе сего, сдѣланное при толкованіи закона 10 іюня 1864 года указаніе на хозяйственное назначеніе земли (пахотныя и сѣнокосныя земли), какъ на признакъ земель помѣщичьихъ или крестьянскихъ, не можетъ быть всецѣло примѣнено къ толкованію закона 10 декабря 1865 года. Само по себѣ хозяйственное назначеніе земли—признакъ слишкомъ случайный, временный и неустойчивый (сегодня земля пашется, а завтра она можетъ быть застроена), чтобы имъ могли опредѣляться установившіеся въ законѣ термины и сопряженныя съ ними частныя права. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ, для признанія завѣщаннаго дворяниномъ Мярковскимъ имущества помѣщичьимъ имѣніемъ, судебной палатѣ надлежало, сообразно съ указаніями, преподанными въ

рѣшеніи общаго собранія 1892 г. № 24, установить: принадлежали ли когда либо къ этому имуществу крестьяне или чиншевики, или были ли присвоены владѣльцамъ его какія либо особыя права. При отсутствіи въ дѣлѣ указаній по означеннымъ предметамъ, примѣнивъ 2-ое примѣчаніе къ 698 ст. т. X ч. 1, палата тѣмъ нарушила точный смыслъ сего закона. Обращаясь къ прочимъ указаніямъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Янчевскаго и имѣя въ виду, что, какъ указываетъ проситель, въ завѣщаніи Мярковскаго сдѣлано распоряженіе не только относительно принадлежавшихъ ему въ чертѣ города пахотныхъ и сѣнокосныхъ участковъ, но и относительно усадебной и огородной земли со строеніями (домовъ и проч.) въ г. Несвижѣ на предмѣстьѣ Михалишкахъ, относительно скота и прочей движимости, находящейся тамъ же и, между прочимъ, относительно страховой преміи за постройки въ г. Несвижѣ, каковыми имуществами завѣщатель, очевидно, имѣлъ право распорядиться въ пользу своей жены, и эта часть завѣщанія, даже оставаясь при тѣхъ соображеніяхъ, которыми руководствовались судъ и палата, подлежала утвержденію въ силу 1029 ст. т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, не обративъ вниманія на указываемыя распоряженія завѣщателя, допустила нарушеніе правила 339 ст. уст. гр. суд. По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исп. обяз. товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской судебной палаты, по нарушенію примѣчанія 2 къ 698 ст. т. X ч. 1 и 339 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

79. — 1897 года февраля 12-го дня. *Прошеніе мѣщанъ Каролины и Ивана Мержвинскихъ, Викентія Тржецковскаго и попечителя надъ послѣднимъ Вильгельма Горскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣльскаго мироваго съѣзда по иску ихъ къ мѣщанину Петру Кочеровскому о возстановленіи нарушеннаго владѣнія землею.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. П. М о р д в и н о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Ф р о л о в ъ).

Обстоятельства сего дѣла заключаются въ слѣдующемъ: мировой судья Бѣльскаго округа, разобравъ 31 іюля 1895 года дѣло по предъявленному Каролиною и Иваномъ Мержвинскими и Викентіемъ Тржецковскимъ 8 апрѣля 1890 г. иску о возстановленіи за ними владѣнія при деревнѣ Олендзкихъ пятью съ половиною грядами земли, нарушеннаго 26 марта того года Петромъ Кочеровскимъ, и находя искъ этотъ подтвержденнымъ показаніями спрошенныхъ по ссылкѣ истцовъ свидѣтелей, опредѣлилъ исковое требованіе просителей удовлетворить. Но Бѣльскій *мировой съѣздъ*, въ который настоящее дѣло восходило по апелляціи Кочеровскаго, утверждавшаго, что истцы владѣльцами спорной земли никогда не были, а пріобрѣлъ онъ, Кочеровскій, эту землю по наслѣдству послѣ своей матери и пользовался онъ ею спокойно и непрерывно безъ всякаго посторонняго вмѣшательства впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, усмотрѣвъ изъ показаній спрошенныхъ по ссылкѣ апеллятора свидѣтелей, что спорною землею владѣла та изъ сторонъ, которая успѣетъ ранѣе запахать и обсѣменить оную, изъ чего слѣдуетъ, что никто изъ тяжущихся не владѣлъ спорною землею болѣе полугода, какъ того требуетъ 4 п.

29 ст. уст. гр. суд., ибо по ст. 525—592 зак. гр. 1 ч. X т. незаконное владѣніе, основанное на захватѣ имущества отвѣтчика, охраняется мировымъ судьею только тогда, когда оно продолжалось болѣе шести мѣсяцевъ, чего въ данномъ случаѣ не было, 25 ноября 1895 года опредѣлилъ въ искѣ Каролинѣ и Ивану Мержвинскимъ и Викентію Тржецковскому отказать. Находя рѣшеніе это противнымъ точному смыслу приведенныхъ въ оном узаконеній, истцы, а равно попечитель надъ несовершеннолѣтнимъ Викентіемъ Тржецковскимъ, Вильгельмъ Горскій, ходатайствуютъ въ *кассаціонной* своей *жалобѣ* объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: рѣшеніе съѣзда основано на томъ положеніи, что защитѣ по 4 п. 29 ст. устава гр. суд. подлежитъ лишь такое владѣніе, которое продолжалось болѣе 6 мѣсяцевъ, т. е., что если *истецъ* владѣлъ имуществомъ *менѣе 6 мѣсяцевъ*, онъ не вправѣ защищать такое свое владѣніе отъ нарушеній искомъ о возстановленіи владѣнія. Положеніе это не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ. Въ искахъ о возстановленіи владѣнія шестимѣсячный срокъ имѣетъ только то значеніе, что имъ *разграничивается подсудность* этихъ исковъ, причемъ срокъ этотъ исчисляется отъ момента нарушенія владѣнія до момента предъявленія иска объ устраненіи нарушенія. Всякое, даже и незаконное владѣніе, защищается правительствомъ отъ *насилія и самоуправства* дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому, и сдѣланы надлежащія, по закону, о передачѣ онаго, распоряженія (зак. гражд. ст. 531). Смыслъ этого правила состоитъ въ томъ, что всякое владѣніе *предполагается основаннымъ на правѣ*, пока не доказано противное, что насиліе и самоуправство воспрещаются безусловно, и что, если владѣніе отнято самоуправно, владѣльцу въ предѣлахъ 6 мѣсячнаго срока предоставляется требовать возстановленія владѣнія. Вслѣдствіе сего, отвергнувъ искъ за отсутствіемъ *шестимѣсячнаго срока* владѣнія истца, съѣздъ допустилъ нарушеніе закона, ибо *защитѣ по 4 п. 29 ст. уст. гр. суд. подлежитъ всякое владѣніе, хотя бы оно продолжалось и менѣе 6 мѣсяцевъ.* Съѣздъ придалъ значеніе тому обстоятельству, что владѣніе самого истца возникло вслѣдствіе захвата имъ имущества у отвѣтчика. Обстоятельство это могло послужить въ свое время основаніемъ для иска *отвѣтчика къ истцу* о возстановленіи владѣнія. Но, разрѣшая настоящій искъ, мировой съѣздъ долженъ былъ установить или отвергнуть лишь фактъ владѣнія *истца:* если истецъ «владѣлъ», то какимъ бы способомъ ни завладѣлъ *онъ* имуществомъ, искъ его подлежитъ удовлетворенію, коль скоро *отвѣтчикъ* нарушилъ владѣніе его самовольно. Указываемое съѣздомъ обстоятельство, какъ уже сказано, могло бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы съѣздъ, въ виду этого обстоятельства и вообще въ виду фактическихъ между сторонами отношеній, *отвергъ наличность* самаго «владѣнія» истца.—По изложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Бѣльскаго мироваго съѣзда, по нарушенію п. 4 ст. 29 уст. гр. суд., отмѣнить, и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Бѣлостокскій мировой съѣздъ.

80. — 1897 года мая 8-го дня. *1) Прошеніе повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ купца Василія Пальмера объ отмѣнѣ рѣ-*

шенія С.-Петербургской судебной палаты по иску къ означенному управленію вдовы генералъ-маіора баронессы Любови Таубе объ уплатѣ 19,175 руб. съ ⁰/₀ и 2) объясненіе повѣреннаго истицы.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

Купецъ Пальмеръ по закладной, совершенной въ 1887 г. въ обезпеченіе занятыхъ имъ у баронессы Таубе 30,000 руб., заложилъ ей бывшее уже въ залогѣ Тульскаго поземельнаго банка имѣніе «Долгая мельница», а въ 1890 г., послѣ уплаты 10,000 руб., выдалъ ей неустоичную запись, въ которой опредѣлялись условія рубки имъ лѣса въ семъ имѣніи. Затѣмъ послѣднее было продано Тульскимъ банкомъ съ публичнаго торга и при этомъ въ счетъ означенной закладной выручены были только 825 р. Вслѣдствіе сего и за объявленіемъ Пальмера несостоятельнымъ должникомъ, баронесса Таубе предъявила искъ къ конкурсному по дѣламъ его управленію, объясняя, что лѣсъ въ названномъ имѣніи былъ хищнически вырубленъ Пальмеромъ и поступилъ въ вѣдѣніе означеннаго управленія, которое продало его за сумму, превышающую 19,175 р., причитающихся ей, истицѣ, по закладной; что продажа эта должна быть признана незаконною, такъ какъ она, истица, на проданный лѣсъ имѣла залоговое право, безъ погашенія котораго конкурсное управленіе не могло отчуждать лѣсъ,—отчуждивъ же его, оно обязано изъ вырученной суммы погасить долгъ по закладной. Посему баронесса Таубе просила присудить ей изъ конкурсной массы 19,175 руб. съ ⁰/₀ со дня предъявленія иска, *Окружный судъ* и *палата* признали этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію, причемъ послѣдняя, на рѣшеніе которой принесена нынѣ кассаціонная жалоба конкурснымъ по дѣламъ Пальмера управленіемъ, руководствовалась слѣдующими соображеніями: Пальмеръ заложилъ истицѣ имѣніе «Долгая мельница» съ лѣсами, угодьями и строеніями. Рубка въ немъ лѣса, какъ видно изъ неустоичной записи, на которую ссылается отвѣтчикъ, могла производиться не иначе, какъ согласно плану всего имѣнія, указывающему мѣсто, предназначенныя къ вырубкѣ, каковой планъ Пальмеръ обязался представить баронессѣ Таубе. Конкурсное управленіе не доказало, чтобы рубка лѣса въ заложенномъ имѣніи была произведена Пальмеромъ въ порядкѣ, установленномъ упомянутою записью. Вырубленный лѣсъ поступилъ въ завѣдываніе сего управленія, которое продало его за сумму, превышающую 25,000 руб., «считая, что въ этой суммѣ лѣсной матеріалъ представляетъ стоимость на корню». По волѣ и намѣренію договорившихся, подъ заложеннымъ лѣсомъ слѣдуетъ понимать не только лѣсъ, на корню растущій, но и выдѣланные изъ него матеріалы, почему истица и сохраняла вещное право и на сіи послѣдніе, и таковое не могло видоизмѣниться съ поступленіемъ ихъ въ распоряженіе конкурскаго управленія (ст. 572 уст. суд, торг.). Искъ баронессы Таубе основанъ на нарушеніи залоговаго права ея продажею заложенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ не Пальмеромъ, а конкурснымъ управленіемъ, каковая продажа уменьшила стоимость заложеннаго имущества и имѣла послѣдствіемъ неполученіе истицею по закладной разсчета въ надлежащемъ размѣрѣ. Поэтому, за невозможностью возвращенія въ конкурсъ упомянутыхъ, составлявшихъ принадлежность заложеннаго имѣнія, матеріаловъ, на пополненіе невырученной по закладной суммы, должны быть обращены полученныя за нихъ деньги,

находящіяся въ конкурсной массѣ Пальмера, что же касается количества сихъ матеріаловъ, то, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, въ распоряженіи конкурснаго управленія было ихъ на сумму, превышающую 19,175 руб.

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы прежде всего разрѣшенію долженъ подлежать вопросъ о томъ, имѣла ли истица, во время продажи конкурснымъ по дѣламъ Пальмера управленіемъ означенныхъ въ исковомъ прошеніи лѣсныхъ матеріаловъ, залоговое право на оные?— Вопросъ этотъ рѣшенъ палатою въ утвердительномъ смыслѣ, проситель же въ, кассаціонной жалобѣ указываетъ, что лѣсные матеріалы не были заложены истицѣ, такъ какъ объ этомъ не совершено акта, установленнаго въ законѣ для заклада движимаго имущества, а въ закладной на имѣніе «Долгая мельница» о лѣсныхъ матеріалахъ не упомянуто, изъ чего проситель выволитъ, что палата извратила смыслъ сего акта, признавъ, что стороны подъ заложеннымъ лѣсомъ понимали также и полученные изъ него матеріалы. Возраженіе это неосновательно, потому что по означенной закладной не только произрастающій въ названномъ имѣніи лѣсъ не былъ изъятъ изъ залога, но, напротивъ того, въ ней значится, что имѣніе закладывается со всѣми находящимися на землѣ его лѣсами, проданные же конкурснымъ управленіемъ матеріалы, какъ сіе установлено палатою, были заготовлены Пальмеромъ изъ лѣса этого имѣнія, слѣдовательно истицѣ несомнѣнно принадлежало залоговое право на всѣ деревья, изъ которыхъ матеріалы сіи были выдѣланы, а засимъ разрѣшеніе вышепоставленнаго вопроса зависитъ отъ того, прекратилось ли залоговое право истицы до продажи упомянутыхъ матеріаловъ. Въ семъ отношеніи оказывается, что проситель, утверждавшій въ апелляціи, что означенное право было отмѣнено неустоичною записью, разрѣшившею Пальмеру вырубку лѣса съ превращеніемъ его въ другія цѣнности, въ кассаціонной жалобѣ обвиняетъ палату въ оставленіи сей записи и основанныхъ на ней доводовъ сторонъ безъ разсмотрѣнія. Но обвиненіе сіе не оправдывается обжалованнымъ рѣшеніемъ, изъ котораго видно, что палата обсуждала эту запись, съ изложеніемъ содержанія ея въ своихъ соображеніяхъ, но не согласилась съ приведеннымъ (единственнымъ) выводомъ просителя изъ оной, будто бы ею было отмѣнено залоговое право истицы на лѣсъ, причемъ поставила конкурсному управленію въ вину неподтвержденіе доказательствами того, что рубка лѣса произведена была въ порядкѣ, установленномъ записью, т. е. согласно плану, который Пальмеръ обязался представить залогодержательницѣ. Далѣе проситель утверждаетъ, будто бы онъ въ апелляціи указывалъ, съ ссылкою на рѣшеніе гражд. касс. д-та 1891 г. за № 30, что истица, зная о рубкѣ лѣса, обращеніи его въ лѣсные матеріалы и продажи ихъ, сему не препятствовала, хотя могла и должна была сдѣлать это для сохраненія своего права, — но палата .указанія сіи оставила безъ разсмотрѣнія. Въ апелляціонной жалобѣ просителя дѣйствительно содержалось объясненіе, что истица не предъявляла къ Пальмеру иска о воспрещеніи ему рубки заложеннаго имъ лѣса, и даже разрѣшила ему таковую, но это объясненіе сводится къ разсмотрѣнному выше указанію просителя на значеніе неустоичной записи и, слѣдовательно, не можетъ быть признано оставленнымъ палатою безъ разсмотрѣнія. Что же касается ссылки на кассаціонное рѣшеніе 1891 г., то Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанное рѣшеніе непримѣнимо къ настоящему дѣлу, какъ

относящееся къ особымъ законамъ, дѣйствующимъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, и къ обстоятельствамъ другаго рода, возбуждавшимъ вопросъ о залоговомъ правѣ кредитора на предмѣты, отдѣленные отъ недвижимаго имущества и поступившіе уже въ собственность третьяго лица, а не остающіеся, какъ въ данномъ случаѣ, въ собственности залогодателя, Переходя засимъ къ объясненіямъ просителя, что большая часть лѣсныхъ матеріаловъ, будучи вывезена изъ заложеннаго имѣнія, не составляла уже, во время ихъ продажи, принадлежности сего послѣдняго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ законѣ нѣтъ правила, по которому заложившій недвижимое имущество могъ бы, въ силу *одного только отдѣленія* отъ онаго произведеній и даже вывоза ихъ изъ имѣнія, освободить таковыя отъ дѣйствія обременявшаго ихъ до того времени залоговаго права, и это не оправдывается и существомъ подлежащихъ правоотношеній. Вытекающія изъ сего юридическія послѣдствія заключаются лишь въ томъ, что, будучи отдѣлены, означенныя произведенія, въ отношеніи порядка ихъ отчужденія или обремененія, подчиняются правиламъ, установленнымъ для движимыхъ имуществъ. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы, ставъ движимостями, они, силою одного этого факта, освобождались отъ дѣйствія залоговаго права, которому были подчинены до такого отдѣленія. Хотя по закону (1587 и 1663 ст. X т. I ч.) то, что отдѣлено отъ земли, въ качествѣ самостоятельной движимости, составляетъ предметъ заклада, а не залога, но принимая во вниманіе: 1) что какъ залогъ, такъ и закладъ подходятъ подъ одно общее понятіе *вещнаго обезпеченія* договоровъ данными имуществомъ должника (1554 ст. X т. 1 ч.); 2) что по заключенію палаты, основанному на толкованіи договора, спорный долгъ былъ обезпеченъ по закладной какъ землею Пальмера, такъ и лѣсомъ, составлявшимъ ея принадлежность, причемъ подъ послѣднимъ, какъ это установила палата, *по волѣ и намѣренію сторонъ* слѣдуетъ разумѣть лѣсъ не только на корню растущій, но и отдѣленный отъ земли, въ видѣ выдѣланныхъ изъ него матеріаловъ; 3) что, за установленіемъ въ этомъ видѣ условленнаго сторонами обезпеченія означеннаго долга, что, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.), послѣдующее отдѣленіе Пальмеромъ лѣса отъ земли, съ *переработкою* онаго въ лѣсной товаръ, не могло лишить кредитора права на это обезпеченіе, не отмѣненное новымъ согласіемъ сторонъ (1545 и 1547 ст. X т. 1 ч.); 4) что въ такихъ условіяхъ *отдѣленіе* отъ земли лѣса могло, по отношенію къ нему, имѣть только одно законное послѣдствіе—*превращеніе залога въ закладъ*, который, при отсутствіи всякаго сомнѣнія относительно *индивидуальности* отдѣленнаго матеріала и *происхожденія его отъ заложенной земли*, согласно первоначальному намѣренію сторонъ, и продолжалъ обезпечивать долгъ до продажи этого матеріала 3 лицамъ конкурсомъ Пальмера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что окончательный выводъ палаты о сохраненіи кредиторомъ по закладной вещнаго права обезпеченія на спорномъ лѣсномъ товарѣ долженъ быть признанъ правильнымъ. Что касается наконецъ объясненія о несправедливости распространять залоговое право кредитора на товаръ, приготовленный изъ произрастающаго въ заложенномъ имѣніи лѣса, ибо товаръ этотъ представляетъ, какъ результатъ *спецификаціи*, *новую вещь*, отличающуюся и по формѣ, и, въ особенности, по цѣнности своей, отъ деревьевъ на корню, то Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, при обстоя-

тельствахъ настоящаго дѣла, нѣтъ повода къ обсужденію вопроса о юридическихъ послѣдствіяхъ «спецификаціи». Вопросъ объ этихъ послѣдствіяхъ могъ бы имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, если бы кто либо сдѣлалъ вещь изъ *чужаго* матеріала,— и возникъ бы между *хозяиномъ матеріала* и *лицомъ*, приложившимъ на его *переработку* свой трудъ и талантъ, споръ о *правѣ собственности* на новую вещь. Въ данномъ же случаѣ, какъ установила палата, *самъ хозяинъ матеріала* (Пальмеръ) «переработалъ» его въ новый видъ (вырубилъ лѣсъ — и превратилъ его въ «лѣсной товаръ»). Тутъ о «спецификаціи» какъ о *способѣ прекращенія и возникновенія права* не можетъ быть и рѣчи, ибо собственникомъ «новой» вещи, конечно, остался тотъ же собственникъ «матеріала». Проситель ставитъ, въ сущности, такой вопросъ: переработка (и притомъ завѣдомо-безправная) *залогодателемъ* состоящаго въ залогѣ имущества — *освобождаетъ-ли это имущество* отъ *залоговаго права?* Конечно, *не* освобождаетъ; изъ подобнаго дѣйствія залогодатель не вправѣ дѣлать *никакихъ въ свою пользу* выводовъ, ибо противуположное рѣшеніе вопроса вело бы къ грубой несправедливости—обогащенію на чужой счетъ. При *отчужденіи* залогодателемъ произведенной имъ «новой» вещи третьему лицу—могъ бы возникать вопросъ о томъ, тяготѣетъ ли надъ этою вещью залоговое право, не смотря на переходъ ея къ новому собственнику; но и такой вопросъ возможенъ лишь въ спорѣ *залогодержателя* съ *пріобрѣтателемъ* вещи. Въ настоящемъ же дѣлѣ споръ идетъ между *залогодержателемъ* и представителемъ *залогодателя* (конкурснымъ управленіемъ)—и требуется удовлетвореніе залоговой претензіи *изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи* состоявшаго въ залогѣ имущества. Удовлетвореніе такого иска представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что, какъ установила палата, присужденная ею истицѣ сумма даже *ниже той*, въ какой должна быть опредѣлена «стоимость *на корню*» лѣснаго матеріала. На основаніи всего приведеннаго надлежитъ прійти къ заключенію, что залоговое право на лѣсъ Пальмера, установленное выданною имъ истицѣ закладною, осталось въ силѣ и по обращеніи лѣса въ лѣсные матеріалы, которые, слѣдовательно, подлежали дѣйствію сего права и въ моментъ продажи ихъ конкурснымъ управленіемъ, каковое заключеніе и выражено палатою въ указаніи, что «баронесса Таубе сохраняла вещное право не только на растущій лѣсъ, но и на вырубленный лѣсъ и выработанные изъ него матеріалы». Что же касается утвержденія просителя, будто бы палата, въ противорѣчіе съ этимъ, признала въ залогѣ лишь ту часть стоимости лѣснаго матеріала, которая соотвѣтствовала стоимости сыраго матеріала на корню, то это утвержденіе обжалованнымъ рѣшеніемъ не подтверждается и если въ немъ не упомянуто, что въ лѣсныхъ матеріалахъ, проданныхъ конкурснымъ по дѣламъ Пальмера управленіемъ, содержалось лѣса, имѣвшаго на корню цѣнность свыше 25,000 р., то это свидѣтельствуетъ только о томъ, что палата, присуждая истицѣ 19,175 р. не присудила ей ни одного рубля изъ денегъ, затраченныхъ Пальмеромъ на превращеніе сего лѣса въ лѣсные матеріалы. За разрѣшеніемъ вопроса о существованіи залоговаго права истицы на эти матеріалы въ моментъ продажи ихъ конкурснымъ по дѣламъ Пальмера управленіемъ, таковая является прямымъ нарушеніемъ означеннаго права со стороны сего управленія; предметъ же иска баронессы Таубе составляли именно проистекающіе отъ сего нарушенія убытки, какъ это уже признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ по кассаціонной жалобѣ истицы на первое рѣшеніе палаты по настоящему дѣлу (п. 6

соображеній Сената), и эти убытки, согласно тому же рѣшенію, какъ причиненные дѣйствіями не залогодателя, объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ, а самаго конкурса, подлежатъ возмѣщенію внѣ порядка конкурснаго удовлетворенія долговъ несостоятельнаго. Изложенными сужденіями вполнѣ устраняется совершенно несогласное съ ними объясненіе просителя, что претензія истицы, будто бы основанная на причиненіи ей ущерба не конкурснымъ управленіемъ, а Пальмеромъ, чрезъ превращеніе заложеннаго ей сыраго матеріала, путемъ обработки, въ новую вещь, подлежала удовлетворенію въ общемъ конкурсномъ порядкѣ. По вышеприведеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что объясненіе просителя объ оставленіи палатою безъ обсужденія цѣлаго ряда приведенныхъ имъ въ апелляціи, кромѣ разсмотрѣнныхъ выше, доводовъ, опровергающихъ, будто бы, искъ баронессы Таубе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ всѣ доводы апелляціи, къ которымъ оно относится, оказываются устраненными тѣми соображеніями, кои изложены въ обжалованномъ рѣшеніи, неприведеніе же палатою по каждому изъ сихъ доводовъ отдѣльныхъ соображеній не можетъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ 711 ст. уст. гр. суд., быть признано нарушеніемъ сей послѣдней, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ купца Василія Пальмера, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

81.—1897 года октября 29-го дня. *Прошеніе повѣреннаго псаломщика Виктора и его жены Анны Дмитріевыхъ, присяжнаго повѣреннаго де-Плансона, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Дмитріевыхъ къ княгинѣ Елизаветѣ Трубецкой объ отобраніи отъ нея ихъ дочери Конкордіи.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

По договору, явленному у нотаріуса 6 ноября 1891 года подъ № 375, псаломщикъ Викторъ Дмитріевъ отдалъ княгинѣ Елизаветѣ Эсперовнѣ Трубецкой на воспитаніе, срокомъ по 1 іюня 1892 г., находившуюся у нея пятилѣтнюю дочь свою Конкордію (родившуюся въ іюнѣ 1886 года), съ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы къ окончанію срока договора княгиня Трубецкая ребенка Конкордію доставила діакону Флоринскому, а въ случаѣ невыполненія этого условія она обязалась уплатить Дмитріеву неустойку въ 3000 р.—8 іюля 1892 г. Дмитріевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ судѣ къ княгинѣ Трубецкой искъ о возвращеніи дочери Конкордіи на основаніи договора за № 375, но рѣшеніемъ суда 25 сентября 1892 г. Дмитріеву было отказано въ искѣ въ виду того, что, ко исполненіе договора за № 375, діакону Флоринскому была доставлена малолѣтняя Конкордія и о принятіи ея имъ была учинена надпись на копіи договора. Тогда 2 октября того же года, Дмитріевъ заявилъ въ окружномъ судѣ искъ къ діакону Флоринскому о ребенкѣ Конкордіи, но рѣшеніемъ суда 29 января 1893 г Дмитріеву и въ этомъ искѣ было отказано, такъ какъ по дѣлу не было установлено нахожденіе Конкордіи у Флоринскаго. Наконецъ, 12 іюля 1895 года Викторъ и жена его Анна Дмитріевы обратились въ С.-Петербургскій окружный судъ съ новымъ искомъ къ княгинѣ Трубецкой (оцѣненнымъ въ 5000 руб.) объ отобраніи

ихъ дочери Конкордіи. Искъ этотъ былъ удовлетворенъ рѣшеніемъ суда. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи отвѣтчицы, С.-Петербургская *судебная палата нашла*, что ст. 173 и 177 т. X ч. 1 безспорно даютъ родителямъ право требовать отъ посторонняго лица возвращенія самовольно удерживаемаго имъ чужаго ребенка, но, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1876 г. № 199, это право родителей не безусловно, ибо въ жизни могутъ быть такія условія, при которыхъ интересъ дѣтей необходимо требуетъ оставленія ихъ на попеченіи лицъ посторонникъ. Правительствующій Сенатъ при этомъ не указалъ, какіе именно интересы дѣтей могутъ служить поводомъ къ разлученію ихъ отъ родителей, т. е. матеріальнаго или нравственнаго свойства. Прямой отсюда выводъ тотъ, что поводомъ можетъ служить интересъ дѣтей какъ матеріальнаго, такъ и нравственнаго свойства, при условіи однакожъ, чтобы интересъ былъ настолько существенъ, что оставленіе дитяти на рукахъ посторонникъ лицъ становилось бы необходимымъ. Въ томъ же рѣшеніи Правительствующій Сенатъ высказываетъ положеніе, что на отвѣтчикѣ (держателѣ ребенка) лежитъ обязанность (onus probandi) установить наличность условій, при которыхъ въ интересѣ ребенка наступаетъ необходимость оставленія его на рукахъ посторонняго лица. Спрашивается: имѣются ли въ данномъ случаѣ въ наличности условія, при коихъ Конкордія должна быть оставлена на попеченіи княгини Трубецкой, т. е. констатированы ли съ ея стороны условія подобнаго свойства? Главнымъ матеріаломъ при разрѣшеніи этого вопроса являются показанія свидѣтелей, допрошенныхъ по ссылкамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ. Изъ соображенія этихъ своихъ свидѣтельскихъ показаній палата пришла къ заключенію, что Конкордія попала къ княгинѣ Трубецкой не вслѣдствіе похищенія, а съ согласія отца ребенка, и сдана была для воспитанія на опредѣленный срокъ (по 1 іюня 1892 г.). Засимъ палата говоритъ: объектомъ спора Виктора и Анны Дмитріевыхъ съ княгинею Трубецкою является ребенокъ Конкордія — существо живое и, притомъ, такое существо, которое само есть субъектъ права, ибо оно способно къ правамъ. Это начало и приводится въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 г. № 199, ставящемъ интересъ дѣтей во главѣ при спорахъ подобнаго рода. Вотъ почему весьма важно выяснить вопросы о томъ: какими побужденіями руководятся супруги Дмитріевы въ спорѣ ихъ съ княгинею Трубецкою о дочери Конкордіи и какими чувствами воодушевлена княгиня Трубецкая при оспариваніи возбужденнаго противъ нея иска? Разрѣшеніе только что поставленныхъ вопросовъ вообще крайне затруднительно въ процессѣ гражданскомъ, но въ настоящемъ дѣлѣ они вполнѣ выясняются при сопоставленіи показаній свидѣтелей съ представленными къ дѣлу документами. Въ договорѣ за № 375, которымъ Конкордія была сдана на воспитаніе княгинѣ Трубецкой и которымъ выговорены денежные взносы со стороны послѣдней въ пользу малолѣтней, включено также условіе о томъ, что договоръ обязателенъ какъ для договаривающихся лицъ, такъ и для ихъ правопреемниковъ. Изъ сего слѣдуетъ, что, въ случаѣ смерти княгини Трубецкой ранѣе срока договора за № 375, на ея наслѣдниковъ должна была бы перейти обязанность не только производить денежные взносы, но и продолжать воспитаніе Конкордіи. На сколько это условіе въ послѣдней его части дѣйствительно въ глазахъ закона—вопросъ другой, но оно характеризуетъ Виктора Дмитріева, который, очевидно, безразлично относится собственно къ самому воспитанію дочери, а главнымъ образомъ преслѣдуетъ денежныя выгоды. Что это такъ, въ

томъ можно убѣдиться и изъ показаній свидѣтелей (приводятся показанія). Нѣкоторою иллюстраціею характера дѣйствій Дмитріева, стремленія эксплоатировать нѣжныя чувства къ его дочери отвѣтчицы княгини Трубецкой, можетъ служить,—говоритъ палата,—еще слѣдующее обстоятельство. Искъ объ отобраніи ребенка, по свойству своему, не подлежитъ оцѣнкѣ, а между тѣмъ до предъявленія иска къ княгинѣ Трубецкой Дмитріевъ обратился въ окружный судъ съ ходатайствомъ о признаніи за нимъ права бѣдности на веденіе дѣла, оцѣнивъ претензію свою въ 15,000 р. Тутъ у Дмитріева, очевидно, былъ тотъ разсчетъ, что, будучи увѣренъ въ благопріятномъ для него исходѣ дѣла, онъ посягалъ на большую сумму судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Когда ходатайство Дмитріева о признаніи за нимъ права бѣдности было оставлено безъ удовлетворенія по опредѣленію окружнаго суда, съ разъясненіемъ, что его, Дмитріева, искъ по закону не требуетъ столь высокой оцѣнки и что искъ его можетъ быть заявленъ даже безъ всякой оцѣнки, то Дмитріевъ, хотя и уменьшилъ цѣну иска противъ прежней его оцѣнки, но, всетаки, въ исковомъ прошеніи выставилъ сумму 5000 р. Совсѣмъ иного характера представляются отношенія княгини Трубецкой къ ея воспитанницѣ Конкордіи. О привязанности княгини Трубецкой къ малолѣтней Конкордіи въ дѣлѣ имѣются отзывы свидѣтелей, которые удостовѣряютъ, что обращеніе княгини Трубецкой съ Конкордіею такое же, какъ съ родною дочерью, что обращеніе княгини даже лучше, чѣмъ съ собственными ея дѣтьми. Рѣдкія и совершенно исключительно нѣжныя чувства, которыя княгиня Трубецкая проявляетъ къ своей воспитанницѣ, объясняются прежде всего тѣмъ, что ребенокъ этотъ ей не совсѣмъ чужой: крестнымъ отцомъ ребенка былъ сынъ княгини Трубецкой, а крестною матерью была ея дочь. Нѣжныя чувства княгини Трубецкой къ малолѣтней Конкордіи объясняются еще тѣмъ, что Канкордія съ самаго малаго возраста бывала на рукахъ княгини Трубецкой и, будучи отъ рожденія ребенкомъ слабымъ и болѣзненнымъ, Конкордія теперь окрѣпла, только благодаря заботамъ о ней княгини Трубецкой. Въ этомъ отношеніи особенно цѣнно показаніе врача, какъ спеціалиста и какъ лица, лечившаго ребенка Конкордію. По словамъ этого врача, дѣвочка Конкордія при появленіи въ домъ княгини Трубецкой была очень малокровна и золотушна, но затѣмъ значительно поправилась и окрѣпла послѣ разныхъ мѣръ медицинскихъ и морскихъ купаній за границей; по заключенію того же врача, переходъ Конкордіи отъ теперешней обстановки къ жилью въ деревнѣ отразился бы на ней также, какъ и на всякомъ другомъ, который хорошія гигіеническія условія жизни перемѣнилъ бы на дурныя. Рядомъ съ заботами о здоровьѣ Конкордіи шли и заботы о ея воспитаніи и образованіи. Повѣренный Дмитріевыхъ ставитъ княгинѣ Трубецкой въ упрекъ, что она ребенка Конкордію возстанавливаетъ противъ родителей, и въ подтвержденіе сего ссылается на то, что княгиня Трубецкая не допускала ребенка къ свиданію съ матерью, начавъ даже уголовное противъ нея дѣло лишь за то, что та добивалась свиданія съ дочерью. Но дѣло по обвиненію Анны Дмитріевой по ст. 142 уст. о нак., налаг. мировыми судьями, было поднято уже послѣ того, какъ между супругами Дмитріевыми и княгинею Трубецкою возникли недоразумѣнія и начался процессъ въ окружномъ судѣ. Процессъ этотъ, очевидно, былъ причиною прекращенія княгинею Трубецкою свиданія ея воспитанницы съ родителями, раньше же родители приходили къ княгинѣ Трубецкой и допускались къ свиданію съ дочерью. Далѣе повѣренный Дмитріевыхъ упрекаетъ

отвѣтчицу, княгиню Трубецкую, еще въ томъ, что она недостаточно пеклась о воспитаніи и образованіи Конкордіи, и такой упрекъ подкрѣпляетъ ссылкою на свидѣтелей, которые обрисовываютъ характеръ дѣвочки Конкордіи, причемъ одна изъ свидѣтельницъ присовокупляетъ, что за время ея службы у княгини Трубецкой, съ августа 1894 г. по май 1895 г., гувернантки въ домѣ не было, а была только дочь повара, которая играла съ Конкордіею. Изъ одного того, что у дѣвочки Конкордіи былъ характеръ капризный и грубый, иногда дерзкій, вообще неровный, и что по натурѣ она была лѣнива, еще не слѣдуетъ, что характеръ у Конкордіи выработался именно подъ вліяніемъ воспитанія княгини Трубецкой. Затѣмъ, если въ періодъ времени съ августа 1894 г. по май 1895 г. у Конкордіи не было гувернантки, то впослѣдствіи для нея приглашаемы были и бонны, и компаніонки, и гувернантки, и учителя, причемъ дѣвочка обучалась не только разнымъ языкамъ, но и музыкѣ. Нѣкоторые изъ свидѣтелей удостовѣряютъ, что княгиня Трубецкая подготовляетъ дѣвочку Конкордію къ самостоятельному труду такъ, чтобы она была способна зарабатывать хлѣбъ собственными силами. Нельзя отрицать того тоже, что княгиня Трубецкая принимаетъ до извѣстной степени и мѣры къ обезпеченію положенія ея воспитанницы. По нынѣ на ея имя княгинею Трубецкою внесено въ сберегательную кассу Государственнаго Банка всего 1470 руб., а кромѣ того, по словамъ свидѣтелей, отвѣтчица задается мыслью обезпечить Конкордію и на случай смерти. Загадывая о предстоящей малолѣтней Конкордіи будущности, повѣренный Дмитріевыхъ высказываетъ опасенія за ея участь, такъ какъ безъ матеріальнаго обезпеченія ей по смерти княгини Трубецкой слишкомъ труднымъ покажется отвыкнуть отъ окружающей ее теперь роскоши. Впередъ загадывать и вдаваться въ область предположеній—не мѣсто въ гражданскомъ процессѣ. При данномъ положеніи вещей нельзя предугадать, сколько времени проживетъ княгиня Трубецкая, выйдетъ или не выйдетъ еще до ея смерти замужъ ея воспитанница Конкордія, будетъ ли она подготовлена настолько, чтобы быть способной къ самостоятельному добыванію средствъ къ жизни и, наконецъ, осуществится или не осуществится выраженное княгинею Трубецкою намѣреніе при, жизни, или на случай смерти, обезпечить ребенка Конкордію? Но при данномъ положеніи вещей достовѣрно то, что послѣ констатированной по дѣлу роскоши, которою окружена Конкордія и которою она пользуется уже въ теченіе многихъ лѣтъ (т. е. по крайней мѣрѣ съ ноября 1891 г.), переходъ къ условіямъ жизни почти бѣдной можетъ для малолѣтней стать роковымъ ударомъ и, во всякомъ случаѣ, не можетъ не отразиться дурно на ея здоровьѣ, какъ заключилъ врачъ. Негигіеничность образа жизни истцовъ Дмитріевыхъ подтверждается тоже показаніемъ священника, что кромѣ Конкордіи у нихъ было еще четверо дѣтей, но изъ нихъ умерло трое, такъ что въ живыхъ остался одинъ только ребенокъ. Что матеріальное положеніе супруговъ Дмитріевыхъ граничитъ съ бѣдностью, въ томъ едва ли можно сомнѣваться, если взять во вниманіе какъ то, что при послѣродовой болѣзни Анны Дмитріевой дѣвочка ея не могла оставаться дома, а сдана была княгинѣ Трубецкой, такъ и то, что при возбужденіи противъ нея иска Викторъ Дмитріевъ, какъ выше уже сказано, ходатайствовалъ о признаніи за нимъ права бѣдности на веденіе дѣла, причемъ, по удостовѣренію мѣстнаго мироваго судьи, у него, Дмитріева, не считая получаемаго имъ содержанія по званію псаломщика, не оказалось никакого имущества, кромѣ носильнаго платья и домашней

утвари. Независимо отъ сего, возвращеніе Конкордіи въ родительскій домъ въ настоящее время было бы для нея въ чемъ неповиннаго ребенка и нравственною ломкою, такъ какъ она уже успѣла сжиться съ условіями жизни у княгини Трубецкой. Само собою разумѣется, что одна скудость средствъ къ жизни и даже бѣдность родителей не могутъ быть выставляемы какъ поводы къ разлученію съ ребенкомъ безъ ихъ согласія или къ самовольному удержанію ребенка посторонним лицомъ, но разбираемый случай усложняется тѣмъ, что Дмитріевы добровольно отдали свою дочь Конкордію на воспитаніе княгинѣ Трубецкой и требуютъ отъ послѣдней малолѣтняго ребенка обратно при такихъ условіяхъ, при которыхъ, какъ выше изложено, ребенокъ лишится необходимой для его здоровья домашней обстановки, лишится возможности продолжать свое образованіе и подвергнется нравственной ломкѣ при новой, теперь уже непривычной для него жизни. Все это привело судебную палату къ убѣжденію, что, при данномъ положеніи вещей, интересъ малолѣтней Конкордіи необходимо требуетъ оставленія ея на рукахъ ея воспитательницы княгини Трубецкой и что, засимъ, искъ Дмитріевыхъ удовлетворенію подлежать не можетъ. Вслѣдствіе сего и, руководствуясь ст. 868 и 774 уст. гражд. судопр., судебная палата, согласно съ заключеніемъ товарища прокурора, опредѣлила: Виктору и его женѣ Аннѣ Дмитріевымъ въ искѣ отказать и возложить на нихъ судебныя и за веденіе дѣла издержки всего производства; рѣшеніе окружнаго суда отмѣнить. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Дмитріевыхъ, присяжный повѣренный де-Плансонъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты по нарушенію ст. 164, 172—174, 177—181 т. X ч. 1, 335, 339, 366—368, 515 и 711 ст. уст. гр. суд. Повѣренный княгини Трубецкой, присяжный повѣренный Биновичъ, въ *объясненіи* на кассаціонную жалобу просить объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся сторонъ: присяжныхъ повѣренныхъ де-Плансона, Биновича и Плевако, и заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебная палата, въ обжалованномъ рѣшеніи, въ основу своихъ сужденій положила разъясненія, преподанныя въ рѣшеніи гражд. касс. деп. по дѣлу Дрызлова (1876 г. № 199). Въ этомъ рѣшеніи дѣйствительно говорится о возможности разлученія дѣтей съ родителями во имя интереса дѣтей и объ оставленіи ихъ на попеченіи постороннихъ лицъ, но безъ указанія на то, при какихъ условіяхъ сіе разлученіе допустимо. При недостаточности такихъ указаній, для разрѣшенія настоящаго дѣла, судебная палата вошла въ дальнѣйшее обсужденіе существа искового требованія Дмитріевыхъ. Принявъ на видъ, что въ данномъ случаѣ объектомъ спора сторонъ является существо живое, которое само есть субъектъ права, палата обращается къ выясненію вопросовъ о томъ: какими побужденіями руководятся супруги Дмитріевы въ спорѣ ихъ съ княгинею Трубецкою о дочери Конкордіи и какими чувствами воодушевлена княгиня Трубецкая при оспаривании возбужденнаго противъ нея иска. По заключенію палаты, Викторъ Дмитріевъ безразлично относится къ самому воспитанію дочери, а главнымъ образомъ преслѣдуетъ денежныя выгоды; княгиня же Трубецкая проявляетъ исключительно нѣжныя чувства къ своей воспитанницѣ, держитъ ее въ хорошихъ гигіеническихъ условіяхъ, заботится о ея воспитаніи и образованіи, принимаетъ мѣры къ обезпеченію ея будущности. По мнѣнію палаты, для малолѣтней Конкордіи переходъ отъ роскоши къ условіямъ жизни почти бѣдной отразится

дурно на здоровьѣ ребенка и будетъ для него нравственною ломкою, такъ какъ образъ жизни родителей не гигіеничент и матеріальное положеніе ихъ граничитъ съ бѣдностью, а при такихъ условіяхъ интересъ малолѣтней Конкордіи требуетъ оставленія ея на рукахъ княгини Трубецкой, которой Дмитріевы добровольно отдали ее на воспитаніе. Сводъ законовъ гражданскихъ (т. X ч. 1, изд. 1887 г.), подчиняя личной родительской власти дѣтей обоего пола и всякаго возраста, съ различіемъ и въ предѣлахъ, законами для сего опредѣленныхъ (ст. 164), постановляетъ, что эта власть прекращается единственно смертію естественною или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда въ послѣднемъ случаѣ дѣти не послѣдуютъ въ ссылку за своими родителями (ст. 178), и что личная родительская власть не прекращается, но ограничивается: 1) поступленіемъ дѣтей въ общественное училище; 2) опредѣленіемъ дѣтей въ службу; 3) вступленіемъ дочерей въ замужество (ст. 179). Въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ дѣтей власть родительская осуществляется главнѣйше въ попеченіяхъ о ихъ воспитаніи и образованіи. Родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію (ст. 172). Родители должны обращать все свое вниманіе на нравственное образованіе своихъ дѣтей и стараться домашнимъ воспитаніемъ приготовить нравы ихъ и содѣйствовать видамъ правительства; впрочемъ родителямъ предоставляется на волю воспитывать дѣтей своихъ дома или отдавать ихъ въ общественныя заведенія, отъ правительства или частныхъ лицъ учрежденныя (ст. 173). По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Дмитріевыхъ, останавливаясь на разсмотрѣніи вопроса о томъ, соотвѣтствуютъ ли опредѣленіямъ закона тѣ основанія, которыя приняты судебной палатой для отказа въ требованіи родителей о возвращеніи имъ ихъ дитяти, удерживаемаго постороннимъ лицомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что лучшія условія, предоставляемыя постороннимъ лицомъ для воспитанія и образованія чужаго ребенка и недостижимыя для родителей его, не могутъ служить законнымъ основаніемъ ни къ прекращенію, ни къ ограниченію родительскихъ правъ и обязанностей относительно воспитанія и образованія ихъ ребенка, ибо законъ требуетъ отъ родителей исполненія ихъ обязанностей въ этомъ отношеніи лишь въ соотвѣтствіи съ ихъ состояніемъ. Не можетъ быть поколеблена родительская власть и добровольною отдачею родителями своего ребенка на опредѣленное время постороннему лицу на воспитаніе: съ истеченіемъ назначеннаго соглашеніемъ сторонъ срока, власть родительская надъ ребенкомъ, бывшая временно ограниченною, возстановляется въ полной силѣ. Самовольное удержаніе постороннимъ лицомъ чужаго ребенка и тѣ неудобства, которыя могутъ возникнуть для сего послѣдняго отъ усвоенной имъ за это время привычки къ лучшей житейской обстановкѣ, не могутъ составить основанія къ лишенію или ограниченію родительскихъ правъ неповинныхъ въ томъ родителей. Нельзя найти оправданія тому, чтобы произволъ посторонняго лица могъ обезсилить отношенія родителей къ дѣтямъ, признанныя въ опредѣленіяхъ положительнаго закона согласно съ естественнымъ и нравственнымъ чувствомъ. Ни доброе расположеніе къ чужому ребенку, ни заботы о его воспитаніи и образованіи, ни принимаемыя мѣры къ обезпеченію его будущности не уполномочиваютъ постороннее лицо, помимо велѣній закона, вторгаться въ сферу родительскихъ правъ и обязанностей, препятствуя осуществленію ихъ въ предѣлахъ требованій закона. Искусственное установленіе отношенія родительскаго или подобнаго родительскому

допускается закономъ въ институтѣ усыновленія, совершающагося съ соблюденіемъ опредѣленныхъ правилъ и обезпечивающаго усыновленному юридическое положеніе въ новой семьѣ. Но, помимо порядка усыновленія, судъ не въ правѣ, во имя интереса ребенка, освящать своимъ рѣшеніемъ отторженіе ребенка отъ его естественной семьи при отсутствіи къ тому причинъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что, принятыя судебною палатою основанія къ отказу въ искѣ Дмитріевыхъ противорѣчатъ постановленіямъ приведенной въ кассаціонной жалобѣ статей 164, 178, 179, 172 и 173 свода законовъ гражданскихъ, и находя, что, при наличности допущеннаго палатою нарушенія этихъ узаконеній, обжалованное рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ и что засимъ прочія указанія жалобщиковъ уже не требуютъ обсужденія,— Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію статей 164, 172, 173, 178 и 179 т. X ч. 1 св. зак. гражд. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

82.—1897 года ноября 19-го дня. *Прошеніе уполномоченнаго Государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Суфщинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску купца Манделя Лурьи съ Государственнаго банка 260 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Государственнаго банка и обжалованнаго рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: «предъявившій въ 1895 году къ обмѣну на новое пятнадцатилѣтіе 5% билетъ внутренняго съ выигрышами займа безъ талона имѣетъ ли право требовать отъ Государственнаго банка выдачи новаго билета съ талономъ и купонными листами, если въ банкѣ имѣется заявленіе объ утратѣ этого билета, а подлинный отъ него талонъ представленъ также къ обмѣну въ банкъ»? Для разрѣшенія этого вопроса прежде всего необходимо обратиться къ уставу Государственнаго банка (т. XI ч. 2, по прод. 1895 г.), къ 3 раздѣлу устава кредитн. «о государственныхъ долгахъ въ особенности» (изд. 1893 г.) и выяснить, въ чемъ заключается назначеніе Государственнаго банка и какого рода операціи вслѣдствіе сего на него возложены. На основаніи 1 ст. устава банка «Государственный банкъ имѣетъ цѣлью облегченіе денежныхъ оборотовъ, содѣйствіе посредствомъ краткосрочнаго кредита отечественной торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, а также упроченіе денежной кредитной системы». Сообразно такому назначенію банка на него возложены коммерческія операціи вообще и операціи за счетъ Государственнаго казначейства. Къ числу коммерческихъ операцій банка принадлежатъ: 1) учетъ векселей и другихъ срочныхъ обязательствъ; 2) выдача ссудъ и открытіе кредитовъ; 3) пріемъ вкладовъ: денежныхъ и на храненіе; 4) покупка и продажа векселей и другихъ цѣнностей и 5) переводъ суммъ и другія коммиссіонныя операціи (72 ст. уст. Государственн. банка). Затѣмъ къ операціямъ банка за счетъ Государственнаго казначейства, между про-

чимъ, относятся платежъ процентовъ по купонамъ, выдача новыхъ купонныхъ листовъ, обмѣнъ облигацій конвертируемыхъ займовъ на новыя, тиражи, уплата капитала по билетамъ, вышедшимъ въ тиражъ, и выдача выигрышей по выигрышнымъ займамъ (178 и 179 ст. уст. Госуд. банка и 66—120 ст. уст. кр. о госуд. долгахъ въ особенности). Обращаясь къ операціямъ Государственнаго банка по обмѣну процентныхъ бумагъ и выдачъ по нимъ новыхъ купонныхъ листовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что до Высочайшаго повѣленія, даннаго министру финансовъ въ 1895 году (примѣч. къ 138 ст. уст. госуд. ком. погаш. долговъ по прод. 1895 г.), законъ не допускалъ никакихъ объявленій объ утратѣ купоновъ или купонныхъ листовъ, принадлежащихъ къ банковымъ билетамъ (99 ст. IV разлѣл. уст. кр. о госуд. долг. въ особен.), причемъ Государственному банку было разрѣшено выдавать новые процентные банковые билеты, взамѣнъ утраченныхъ, только въ двухъ случаяхъ: при утратѣ именнаго 5% банковаго билета, въ которомъ не сдѣлано ни бланковой, ни передаточной надписи (100 — 104 ст. того же IV разд. уст. кр.), и при утратѣ банковыхъ билетовъ перваго и втораго выпусковъ съ бланковою или передаточною надписью во время какого либо бѣдствія, въ родѣ пожара, наводненія и т. п. (105 и 106 ст. уст.). Засимъ, по Высочайше утвержденнымъ правиламъ 17 мая 1865 года воспрещено банку производить обмѣнъ и въ упомянутыхъ двухъ случаяхъ (10 ст. уст.). Такимъ образомъ, Государственный банкъ въ настоящее время въ силу закона можетъ считаться уполномоченнымъ на выдачу новыхъ купонныхъ листовъ и обмѣнъ процентныхъ банковыхъ билетовъ лишь при представленіи подлинной бумаги вмѣстѣ съ талономъ при ней и если притомъ истекъ срокъ на оплату всѣхъ бывшихъ при билетѣ купоновъ. Хотя предписаніемъ министра финансовъ на имя управляющаго Государственнымъ банкомъ 11 октября 1894 года и допущенъ обмѣнъ процентныхъ бумагъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда представлены одни билеты безъ талоновъ или талоны безъ билетовъ, но такое распоряженіе не можетъ быть принято во вниманіе при обсужденіи настоящаго дѣла, такъ какъ всякаго рода распоряженія министерства, чтобы получить значеніе обязательныхъ для частныхъ лицъ правилъ должны быть въ установленномъ порядкѣ распубликованы въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства (1 прим. къ 19 ст. и 7 п. прим. къ 318 ст. учр. Правит. Сен. т. I ч. 2 изд. 1892 г.). Судебная палата, придя къ противоположному выводу относительно обязанности Государственнаго банка производить обмѣнъ Государственныхъ процентныхъ бумагъ и въ случаѣ предъявленія для обмѣна одного билета, безъ талона и купонныхъ листовъ, основала свое заключеніе на 6 и 13 §§-хъ правилъ, изданныхъ министромъ финансовъ во исполненіе Высочайшаго повѣленія 1895 года (собр. узакон. и распор. правит. за 1895 г. № 22 ст. 141). Такой выводъ палаты представляется несогласнымъ съ точнымъ смысломъ означенныхъ правилъ. Правила эти, изданныя согласно Высочайшему повелѣнію (прим. къ 138 ст. уст. кр. госуд. ком. погаш. долговъ по продолж. 1895 г.), устанавливаютъ не обмѣнъ процентныхъ бумагъ, чего домогается истецъ Лурье, а уплату капитала и процентовъ по государственнымъ процентнымъ бумагамъ на предъявителя, заявленнымъ просителемъ уничтоженными или потерянными, чего въ данномъ случаѣ также нѣтъ на лицо, такъ какъ Лурье пріобрѣлъ, по его словамъ, покупкою одну бумагу, безъ талона и купонныхъ листовъ. Помимо того, согласно § 1 этихъ правилъ, самое заявленіе о выдачѣ ка-

питала и процентовъ должно быть обращено въ Государственную коммиссію погашенія долговъ, но не въ Государственный банкъ, являющійся самостоятельнымъ и особымъ отъ упомянутой коммиссіи Государственнымъ кредитнымъ учрежденіемъ (уст. кр. общ. пол. ст. 2). Наконецъ приводимые судебною палатою 6 и 13 § § упомянутыхъ правилъ имѣли въ виду только—выдачу капитала и процентовъ при утратѣ процентной бумаги съ сохраненіемъ купоннаго листа, и при утратѣ купоннаго листа съ талономъ безъ утраты самой бумаги, и дозволяютъ производить такую выдачу капитала только лицамъ, заявившимъ о таковыхъ утратахъ, причемъ ни въ упомянутыхъ 6 и 13 и ни въ какихъ другихъ §§-хъ этихъ правилъ не находится указанія на право Государственной коммисіи погашенія долговъ производить выдачу капиталовъ и въ такихъ случаяхъ, когда различныя части одной и той же процентной бумаги находятся въ разныхъ рукахъ и когда одновременно въ виду коммисіи имѣются заявленія о выдачѣ капиталовъ какъ со стороны владѣльца талона и купоновъ, такъ и со стороны лица, владѣющаго одною процентною бумагою безъ талона и купоновъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты, коимъ исковыя притязанія Лурье къ Государственному банку удовлетворены, неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить по нарушенію утвержденныхъ министромъ финансовъ правилъ 5 февраля 1895 года, распубликованныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 1895 года № 22 ст. 141, и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

83.—1897 г о д а н о я б р я 19-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги объ отмѣнѣ рѣшенія Курскаго окружнаго суда по иску къ названному обществу землевладѣльца Константина Рингса объ уплатѣ 482 р. 60 к.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Ш н е й д е р ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. З м и р л о в ъ).

Землевладѣлецъ Рингсъ предъявилъ къ обществу Кіево-Воронежской желѣзной дороги искъ о вознагражденіи его за убытки, причиненные ему въ 1893 г. вновь построенною линіею Воронежско-Курской желѣзной дороги вслѣдствіе того, что она прервала сообщеніе между находившимся въ его имѣніи хуторомъ и состоявшею при ономъ землею, и общество, не смотря на требованія его, истца, не устроило переѣзда черезъ указанную линію. Убытки же, по его объясненію, заключались въ томъ, что онъ лишился: во 1-хъ) урожая съ 11 десятинъ проса, которыя ему пришлось отвести для скота, вслѣдствіе невозможности прогонять его на другой паровой участокъ имѣнія черезъ желѣзнодорожную линію; во 2-хъ, сѣна съ части прилегающаго къ сему участку сѣнокоса, который необходимо было отдѣлить для содержанія того же скота и, въ 3-хъ, той выгоды, которую онъ, истецъ, имѣлъ бы отъ пользованія пастбищемъ на упомянутомъ паровомъ участкѣ. Курскій *окружный судъ* присудилъ истцу 459 р. 50 к. по рѣшенію, на которое отвѣтчикомъ нынѣ принесена *кассаціонная жалоба.*

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго отвѣтчика и заключеніе товарища оберъ-

прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: I. По объясненію жалобщика, въ рѣшеніи суда нѣтъ опредѣлительнаго указанія, къ какому именно времени относятся понесенные истцомъ убытки, т. е. причинены ли они при постройкѣ или при эксплоатаціи желѣзной дороги, установленіе же сего важно въ томъ отношеніи, что въ первомъ случаѣ истецъ съ требованіемъ своимъ о возмѣщеніи означенныхъ убытковъ вправѣ былъ обратиться не въ судебное установленіе, а въ коммисію, учрежденную для оцѣнки имущества подъ устройство Курско-Воронежскаго рельсоваго пути, а во второмъ случаѣ онъ пропустилъ годовую давность для предъявленія настоящаго иска. Обвиненіе это оказывается неосновательнымъ, ибо въ самомъ началѣ обжалованнаго рѣшенія признано, что искъ Рингса имѣетъ предметомъ своимъ убытки, причиненные ему при самой постройкѣ желѣзной дороги, и съ указанія на это признаніе начинается кассаціонная жалоба. Далѣе въ рѣшеніи установлено, что 1893 г., къ которому истецъ относилъ заявленные имъ убытки, былъ *второй годъ постройки.* Засимъ, что касается утвержденія жалобщика, что упомянутые убытки не могли произойти во время постройки дороги, то оно опровергается его же заявленіемъ въ засѣданіи окружнаго суда 24 ноября 1895 г., что въ 1893 г. дорога только строилась. II. Подвѣдомственность требованія истца вышеупомянутой оцѣночной коммисіи жалобщикъ доказываетъ ссылкою на 8 п. 584 ст. зак. гражд., по силѣ котораго, при экспропріаціи части недвижимаго имущества, вознагражденіе должно состоять не только изъ цѣны сей части, но и изъ всей той суммы, на которую, вслѣдствіе экспропріаціи, уменьшается стоимость имущества, остающагося у владѣльца, почему, какъ сказано въ законѣ, и надлежитъ принимать въ соображеніе, лишается ли это лицо съ отобраніемъ или занятіемъ участка, только получаемаго съ него дохода, или сей участокъ такого свойства, что остающееся за отрѣзкою пространство не можетъ уже приносить соразмѣрной оному выгоды. Но ссылка на этотъ законъ оказывается неосновательною, такъ какъ онъ, въ отношеніи части недвижимаго имущества, не подвергшейся экспропріаціи, предусматриваетъ вознагражденіе за уменьшеніе цѣнности этой части, если такое уменьшеніе послѣдуетъ по причинѣ отчужденія другой части, но не за убытки, происходящіе отъ неустройства, какъ это было въ данномъ случаѣ, переѣзда для необходимаго сообщенія между обѣими частями имущества. Хотя же въ 11 пунктѣ той же 584 ст., независимо отъ производства опредѣленнаго оцѣнкою вознагражденія, на предпринимателя возлагается обязанность устроить и содержать на свой счетъ въ указанныхъ мѣстахъ мосты, дороги, плотины, *переѣзды*, водостоки и тому подобныя сооруженія, возведеніе коихъ представляется необходимымъ для устраненія убытковъ и неудобствъ, могущихъ произойти отъ осуществленія предпріятія, для котораго производится отчужденіе, однако при этомъ не постановляется, чтобы вознагражденіе за убытки, происшедшіе для владѣльца имущества отъ нарушенія означенной обязанности, подлежало вѣдѣнію оцѣночной коммисіи. Находя засимъ, по соображеніи какъ общихъ, изложенныхъ въ статьяхъ 580, 582-589 1 ч. X т. правилъ объ оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ принудительному отчужденію, такъ и особенныхъ правилъ 594 и 595 статей объ оцѣнкѣ имуществъ, отходящихъ подъ желѣзныя дороги,—что оцѣночной коммисіи принадлежитъ опредѣленіе вознагражденія только за отчуждаемое имущество, а если оно составляетъ часть данчаго имущества, то и за могущее произойти уменьшеніе стоимости другой его части, остающейся у владѣльца, нельзя

не признать правильнымъ заключеніе суда, которымъ онъ требованіе истца нашелъ неподлежавшимъ вѣдѣнію оцѣночной коммисіи. Къ сему слѣдуетъ присовокупить, что вопросъ о подсудности дѣла рѣшенъ судомъ по выслушаніи заключенія товарища прокурора, и потому указаніе жалобщика на то, что въ предшествовавшемъ засѣданіи 7 іюля 1895 г. судъ, будто бы, обсуждалъ этотъ вопросъ безъ участія прокурорскаго надзора, лишено всякаго значенія. III. Въ кассаціонной жалобѣ указывается на то, что требованіе, составлявшее предметъ настоящаго иска, было уже предъявлено Рингсомъ въ оцѣночной коммисіи и что вслѣдствіе сего онъ не могъ по тому же предмету начать дѣло въ судѣ; но указаніе на это не было сдѣлано отвѣтчикомъ въ окружномъ судѣ, а потому нынѣ и не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. IV. Въ виду того, что убытки, показанные въ исковомъ прошеніи Рингса, произошли, какъ это значится выше, во время постройки и, слѣдовательно, не при эксплоатаціи желѣзной дороги, искъ о вознагражденіи за оные не подлежалъ дѣйствію годовой давности, установленной въ 135 ст. уст. жел. дор., по точной силѣ которой «срокъ для предъявленія къ желѣзнымъ дорогамъ исковъ о вознагражденіи за причиненный *при эксплоатаціи* сихъ дорогъ личный или имущественный вредъ, а равно о возвращеніи переборовъ, полагается годовой». Заключеніе сіе не опровергается указаніемъ жалобщика на 4 пунктъ слѣдующей 136 ст., подъ который, по мнѣнію его, подходитъ означенный искъ,—ибо вся 136 ст., какъ это явствуетъ изъ начальныхъ словъ ея: «*опредѣленный въ статьѣ 135 годовой срокъ исчисляется*», имѣетъ въ виду преподать правила для исчисленія срока давности исковъ, указанныхъ именно въ этой 135 статьѣ, а не какихъ либо *иныхъ* исковъ, почему и 4 пунктъ 136 ст. не можетъ относиться къ искамъ о вознагражденіи за имущественный ущербъ, происшедшій во время постройки дороги. Въ виду сего, заключеніе окружнаго суда и подчиненіи иска Рингса дѣйствію общей земской давности оказывается правильнымъ. V. Наконецъ, въ кассаціонной жалобѣ содержатся два возраженія противъ значенія показаній свидѣтелей, допрошенныхъ по сему дѣлу въ первой инстанціи, а именно, что понесенные истцомъ убытки исчислены ими въ большомъ размѣрѣ, чѣмъ самимъ истцомъ, и что таковые могли быть опредѣлены только свѣдущими людьми,—но первое возраженіе, какъ заявленное лишь въ кассаціонной жалобѣ, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаг Сената, а второе,—не заслуживаетъ уваженія, потому что противъ ссылки истца на свидѣтелей отвѣтчикъ не объяснялъ, чтобы они не были въ состояніи дать показанія о тѣхъ обстоятельствахъ, въ подтвержденіе коихъ на нихъ сдѣлана была ссылка. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества Кіево-Воронежской желѣзной дороги, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

84.—1897 г о д а н о я б р я 19-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго мѣщанина Петра Смирнова, частнаго повѣреннаго Квятковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску Смирнова къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о 2760 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Н. Г р е ш и щ е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. З м и р л о в ъ).

Повѣренный мѣщанина Петра Смирнова, 1 іюня 1894 г. предъявивъ въ Харь-

ковскомъ окружномъ судѣ искъ къ Управленію Харьково-Николаевской желѣзной дороги, въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что 28 марта 1885 г. довѣрителю его, Смирнову, исполнявшему должность помощника машиниста на Харьково-Николаевской желѣзной дорогѣ, безъ какой либо неосторожности съ его стороны, отрѣзана паровозомъ правая нога. Какъ видно изъ приложеннаго при исковомъ прошеніи объявленія Смирнову отъ управленія желѣзной дороги, ему было назначено, впредь до измѣненія, пособіе въ размѣрѣ 144 р. въ годъ, которое Смирновъ, получая въ то же время, какъ онъ объяснилъ, врачебную помощь отъ управленія желѣзной дороги и полагая свою трудоспособность лишь ограниченною, согласился получать и получалъ до послѣдняго времени. Между тѣмъ вызванное увѣчьемъ общее разстройство здоровья постепенно ухудшалось и сдѣлало Смирнова не только неспособнымъ къ своему профессіональному труду, но лишило его возможности пріобрѣтать средства на содержаніе и леченіе, и заставляетъ нуждаться въ постороннемъ уходѣ. Посему и основываясь на 6 п. 683 ст. т. X ч. 1 свод. зак. гр., повѣренный Смирнова просилъ объ увеличеніи ежемѣсячнаго пособія Смирнову до суммы 35 р. По заключенію врача, свидѣтельствовавшаго Смирнова по распоряженію окружнаго суда, признано, что Смирновъ не только къ профессіональному своему труду, но и ко всякому обезпечивающему его существованіе труду не способенъ. На рѣшеніе окружнаго суда, удовлетворившаго искъ Смирнова, принесена была отвѣтною стороною апелляція, въ которой указывалось, что Смирновъ мировымъ соглашеніемъ окончилъ свою претензію къ желѣзной дорогѣ на суммѣ пособія по 12 р. въ мѣсяцъ; измѣненію же, по 6 п. 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., могутъ подлежать лишь такія срочныя пособія, которыя назначены по судебному рѣшенію. Кромѣ того право истца на настоящій искъ погашено уже судебнымъ рѣшеніемъ С.-Петербургской судебной палаты отъ 27 октября 1887 г., копія съ котораго и была представлена къ дѣлу. Изъ копіи видно, что рѣшеніе то состоялось по иску Смирнова къ казенному управленію желѣзныхъ дорогъ о замѣнѣ срочнаго пособія по 12 р. въ мѣсяцъ присужденіемъ ему единовременной суммы 4200 р., въ виду недостаточности получаемаго срочнаго пособія и затруднительности полученія его. Судебная палата, имѣя въ виду, что Смирновъ самъ просилъ назначить ежегодное денежное вознагражденіе, что такая просьба его была уважена и что такое пособіе онъ получилъ за время даже позднѣе предъявленія иска, нашла, что, засимъ, ни доказываемая истцомъ недостаточность пособія, ни неудобность способа полученія, не могутъ служить законнымъ основаніемъ къ судебному рѣшенію о такомъ денежномъ, за увѣчье, вознагражденіи, которое служило предметомъ частнаго между сторонами соглашенія, окончательно состоявшагося и Смирновымъ къ исполненію принятаго, а посему имѣющаго силу договора, отмѣнѣ не подлежащаго. По такимъ соображеніямъ С.-Петербургская судебная палата въ искѣ Смирнову отказала. Разсмотрѣвъ апелляцію на рѣшеніе харьковскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, Харьковская *судебная палата* въ искѣ объ усиленіи ежемѣсячныхъ выдачъ Смирнову также отказала, сославшись на приведенное заключеніе С.-Петербургской судебной палаты въ рѣшеніи 27 октября 1887 года о состоявшемся соглашеніи Смирнова съ желѣзною дорогою, имѣющемъ силу договора, отмѣнѣ неподлежащаго. Судебная палата признала, что, такъ какъ заключеніе это Смирновымъ не обжаловано, то оно, какъ вошедшее въ законную силу, всецѣло обязательно для него, почему и искъ его удовлетворенію не подлежитъ.

Въ *кассаціонной жалобѣ* на такое рѣшеніе Харьковской судебной палаты повѣренный Смирнова указываетъ на нарушеніе 339 и 895 ст. уст. гр. суд.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 893 и 895 ст. уст. гр. суд., судебное рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи, и, по вступленіи въ законную силу, такое рѣшеніе обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Искъ Смирнова, разрѣшенный С.-Петербургскою судебною палатою рѣшеніемъ 1887 г., заключался въ ходатайствѣ о присужденіи взамѣнъ ежегоднаго пособія вознагражденія за причиненный вредъ его здоровью въ видѣ единовременной выдачи, въ виду недостаточности срочнаго пособія и неудобства его полученія. Искъ же Смирнова, разрѣшенный Харьковскою судебною палатою, представлялъ ходатайство объ увеличеніи размѣра получаемаго Смирновымъ ежегоднаго пособія въ виду измѣнившихся обстоятельствъ, именно вслѣдствіе ухудшенія состоянія его здоровья, причемъ Смирновъ ссылался на 6 п. 683 ст. т. X ч. 1 св. зак. гр., установляющій совершенно самостоятельный поводъ къ иску, подобному настоящему. Такимъ образомъ самые предметы спора по обоимъ искамъ были совершенно различные и потому на одномъ уже этомъ основаніи рѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты 1887 года, хотя и состоявшееся по спору тѣхъ же тяжущихся, которые участвуютъ и въ настоящемъ дѣлѣ, не могло быть обязательно въ смыслѣ 893 ст. уст. гр. суд. для Харьковской судебной палаты при разрѣшеніи послѣдняго иска Смирнова, какъ относительно резолютивной своей части, такъ и относительно тѣхъ заключеній, въ силу коихъ С.-Петербургская судебная палата пришла къ отказу въ искѣ Смирнова. Посему, отказавъ въ настоящемъ искѣ Смирнова исключительно потому, что заключеніе С.-Петербургской судебной палаты, что между Смирновымъ и желѣзнодорожнымъ управленіемъ, относительно вознагражденія за причиненный вредъ его здоровью, состоялось соглашеніе, имѣющее значеніе договора, отмѣнѣ не подлежащаго, вошло за необжалованіемъ въ окончательную законную силу и погасило право Смирнова на настоящій искъ, Харьковская судебная палата примѣнила 895 ст. уст. гр. суд. несогласно съ точнымъ ея смысломъ и неправильно не вошла въ разсмотрѣніе ходатайства Смирнова по настоящему дѣлу по существу. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской судебной палаты по настоящему дѣлу, по нарушенію 895 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той же судебной палаты.

85.—1897 года ноября 25-го дня. *Прошеніе Мартина Фреймана объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баускаго мироваго съѣзда по иску просителя съ Гарозенскаго волостнаго общества 205 руб. по договору.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Ф и л и п п о в ъ; заключеніе давалъ испр. должн. товарища оберъ-прокурора Р. Р. фонъ-Т р а н з е г е).

Въ исковомъ прошеніи Фрейманъ объяснилъ, что 1 августа 1895 г. онъ заключилъ со сходомъ выборныхъ Гарозенской волости словесный договоръ под-

ряда, по которому обязался за 175 руб. обшить досками волостной домъ. Спустя нѣсколько дней послѣ начатія работъ волостной старшина, по приказанію коммисара по крестьянскимъ дѣламъ, воспретилъ продолжать работу. Такъ какъ препятствіе къ совершенію работъ послѣдовало не съ его стороны, а единственно со стороны общества, то послѣднее, въ силу 4247 ст. 3 ч. св. мѣстн. узак., обязано уплатить ему всю условленную сумму въ размѣрѣ 175 р., а также и 30 р., израсходованныхъ на осмотръ архитекторомъ работъ Мировой судья призналъ искъ Фреймана доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. *Съѣздъ мировыхъ судей нашелъ*, что, по закону, согласіе волостнаго общества на заключеніе того или другого договора, въ которомъ общество являлось бы отвѣтственною стороною, должно быть ясно выражено въ постановленіи схода выборныхъ, одобренномъ коммисаромъ по крестьянскимъ дѣламъ (§ § 12 и 13 пол. о вол. общ. 19 февраля 1866 г. и законъ 1889 г.). Такимъ образомъ по дѣйствующему законоположенію всякій договоръ волоснаго общества долженъ быть облеченъ въ письменную форму, словесная же форма договора не можетъ быть допущена. Принявъ засимъ во вниманіе, что представленное къ дѣлу постановленіе схода выборныхъ отъ 1 августа 1895 г. содержитъ въ себѣ лишь согласіе на отдачу подряда съ торговъ, договорныхъ же отношеній съ истцомъ Фрейманомъ въ себѣ не содержитъ, съѣздъ пришелъ къ заключенію, что истецъ Фрейманъ неправильно обращается со своимъ искомъ къ Гарозенскому обществу, а потому въ искѣ отказалъ. Въ поданной на это рѣшеніе *кассаціонной жалобѣ* Фрейманъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе съѣзда отмѣнить, по нарушенію 80, 81, 366, 409 ст. уст. гр. сул., 12, 13 и 32 ст. пол. о вол. общ. управ. въ Остз. губ. отъ 19 февраля 1866 г., 8 ст. временныхъ правилъ объ изм. сост. и предм. вѣд. крест. прис. мѣстъ отъ 9 іюля 1889 г. и 2993, 2994, 4247, 3284, 3440 и 3211 ст. III ч. св. мѣстн. узак.

Выслушавъ заключеніе и. д. товарища оберъ-прокурора и останавливаясь на обсужденіи возбуждаемаго кассаціонною жалобою Фреймана вопроса о томъ, требуется ли для дѣйствительности договора, заключеннаго сходомъ выборныхъ въ предѣлахъ его вѣдомства, предварительное утвержденіе или одобреніе его коммисаромъ по крестьянскимъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 8 ст. Высоч. утв. 9 іюля 1889 года врем. правилъ объ изм. состава и предметовъ вѣдомства крест. присут. мѣстъ, опредѣляющей кругъ обязанностей коммисаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, на сихъ послѣднихъ возложены всѣ тѣ обязанности по надзору за волостнымъ общественнымъ управленіемъ крестьянъ и по наблюденію за примѣненіемъ правилъ о поземельномъ ихъ устройствѣ, которыя на основаніи мѣстныхъ узаконеній лежали на приходскихъ судахъ въ Эстляндской и Лифляндской губ. и на уѣздныхъ судахъ Курлянской губ., а изъ сего слѣдуетъ, что разрѣшеніе указаннаго выше вопроса находится въ зависимости отъ того, требовалось ли узаконеніями, дѣйствовавшими въ Курляндской губерніи во время изданія закона 9 іюля 1889 года, утвержденіе или одобреніе уѣздными судами договоровъ, заключаемыхъ отъ имени волостнаго общества сходомъ волостныхъ выборныхъ. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что на основаніи 12 ст. Высоч. утв. 19 февраля 1866 г. положенія о волостномъ общественномъ управленіи въ Остзейскихъ губерніяхъ, постановленія схода выборныхъ, къ вѣдѣнію коего относятся хозяйственныя дѣла общества и распоряженіе общественнымъ имуществомъ (ст. 10), если при составленіи ихъ соблюдены указанныя

въ этой статьѣ условія, вступаютъ въ законную силу и приводятся въ исполненіе. Законъ ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ положенія не требуетъ для силы такихъ постановленій утвержденія ихъ начальственнымъ учрежденіемъ; въ ст. 12 лишь постановлено, что постановленія схода выборныхъ сообщаются немедленно вотчинной полиціи, которая, буде усмотритъ въ нихъ распоряженіе, противное существующимъ узаконеніямъ или вредное для благосостоянія общества или же нарушающее право помѣщика, представляетъ о семъ начальственному учрежденію (ст. 32); тому же учрежденію, на основаніи 14 ст. положенія, приносятся жалобы на постановленія общаго схода и схода выборныхъ. Но и засимъ, съ отмѣною Высоч. утв. 9 іюня 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о преобразованіи полиціи въ Остзейскихъ губерніяхъ (собр. узак. № 64 ст. 621 п. VII) дѣйствія статей 35 — 42 Высоч. утв. 19 февраля положенія о волостн. общ. управл. въ Остз. губ., былъ отмѣненъ послѣдній сохранившійся въ 12 и 37 ст. полож. 1866 г. остатокъ участія вотчинной полиціи въ дѣлахъ внутренняго управленія волости. Съ тѣхъ поръ постановленія схода выборныхъ уже не сообщались болѣе вотчинной полиціи, чѣмъ и прекратилось ея право повѣрять ихъ и представлять на разсмотрѣніе уѣзднаго суда. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что во время изданія закона 9 іюля 1889 г. постановленія схода выборныхъ въ Курляндской губерніи представлялись на разсмотрѣніе уѣзднаго суда лишь въ случаѣ обжалованія ихъ заинтересованными лицами и посему надлежитъ признать, что съ упраздненіемъ уѣздныхъ судовъ постановленія волостныхъ сходовъ о заключеніи договоровъ отъ имени волостныхъ обществъ не подлежатъ представленію на разсмотрѣніе коммисара по крестьянскимъ дѣламъ внѣ случаевъ обжалованія ихъ заинтересованными лицами. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что соображеніе съѣзда о томъ, что для дѣйствительности договора, заключеннаго сходомъ выборныхъ отъ имени волостнаго общества, необходимо одобреніе коммисара по крестьянскимъ дѣламъ, не можетъ быть признано правильнымъ, какъ не имѣющее основанія въ законѣ и не согласное съ 8 ст. Высоч. утв. 9 іюля 1889 г. врем. прав. объ изм. состава и предм. вѣд. крест. присутств. мѣстъ въ Прибалт. губ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію другого принятаго съѣздомъ въ основаніе къ отказу въ искѣ Фреймана соображенія о томъ, что всякій договоръ волостнаго общества долженъ быть облеченъ въ письменную форму, безъ чего онъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основаніи 13 ст. Выс. утв. 19 февраля 1866 г. положенія, всѣ постановленія схода выборныхъ должны быть записываемы въ особую книгу протоколовъ и, такимъ образомъ, постановленія схода выборныхъ, въ качествѣ уполномоченнаго закономъ представителя волостнаго общества, о заключеніи отъ имени послѣдняго договоровъ должны быть облечены въ письменную форму, но законъ нигдѣ не требуетъ, чтобы самые договоры, на основаніи такихъ письменныхъ постановленій схода заключаемые, облекались въ письменную форму подъ опасеніемъ недѣйствительности ихъ, и посему слѣдуетъ признать, что такіе договоры въ отношеніи формы ихъ совершенія подчиняются общеустановленнымъ мѣстными узаконеніями правиламъ, на основаніи коихъ (статьи 2993 и 2994 III части свода мѣстныхъ узаконеній) заключеніе сдѣлки на письмѣ или на словахъ отдается на волю участвующимъ въ ней, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, въ которыхъ закономъ требуется опредѣленный порядокъ соверше-

нія сдѣлки. Между тѣмъ съѣздъ, установивъ, что 1 августа 1895 года состоялось постановленіе схода выборныхъ о заключеніи договора подряда на перестройку общественнаго дома, отказалъ Фрейману въ искѣ только потому, что постановленіе схода не содержитъ въ себѣ договорныхъ отношеній съ истцомъ Фрейманомъ, заключенный же Фрейманомъ словесный договоръ подряда не можетъ открыть ему права на искъ къ волостному обществу. Это соображеніе съѣзда заключаетъ въ себѣ нарушеніе 2993 и 2994 ст. III ч. св. мѣстн. узак., ибо законъ (ст. 4226 и слѣд.) не требуетъ для договора подряда особой формы, и посему договоръ съ Фрейманомъ отъ имени волостнаго общества на условіяхъ, изложенныхъ въ письменномъ постановленіи схода выборныхъ, могъ быть заключенъ и словесно. Вслѣдствіе сего, находя, что за нарушеніемъ приведенныхъ выше законовъ рѣшеніе мироваго съѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Митаво-Баусскаго мироваго съѣзда, по нарушенію 2993 и 2994 ст. III ч. св. мѣстн. узак. и 8 ст. Высоч. утв. 9 іюля 1889 года временныхъ правилъ объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалт. губ., отмѣнить и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Туккумъ-Тальсенскій мировой съѣздъ.

86.—1897 г о д а д е к а б р я 10-г о д н я. *Прошеніе крестьянина Антона Ракштиса объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по иску просителя къ мѣщанину Гаврінлу Шейну объ участкѣ земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. П р о с к у р я к о в ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. П у ш к и н ъ).

Разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло крестьянина Антона Ракштиса съ мѣщаниномъ (евреемъ) Гавріиломъ Шейномъ о землѣ, *судебная палата нашла*, что ея обсужденію подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, можно ли признать, что право на искъ, въ коемъ судомъ отказано, утрачено истцомъ по давности? Сопоставляя апелляціонную жалобу Ракштиса со всѣми обстоятельствами дѣла, палата находитъ, что предметомъ иска является признаваемая истцомъ неправильною сдѣлка, заключенная имъ 11-го марта 1883 года съ отвѣтчикомъ, въ силу которой послѣдній вступилъ во владѣніе упомянутой въ сдѣлкѣ землею, каковую сдѣлку истецъ и проситъ признать ничтожною и изъять изъ владѣнія отвѣтчика спорную нынѣ землю. Возражая противъ иска, отвѣтчикъ указываетъ, что истецъ за давностью потерялъ право на искъ, ибо, если и считать его право на землю нарушеннымъ, то время возникновенія таковаго нарушенія должно быть отнесено къ 11 марта 1883 года, т. е. ко времени заключенія оспариваемой сдѣлки, съ каковаго именно срока и должно исчисляться теченіе давности, а такъ какъ настоящій искъ предъявленъ только 17 марта 1893 года, т. е. по истеченіи установленнаго 694 ст. т. X ч. I десятилѣтняго срока, то постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе Ковенскаго окружнаго суда должно быть признано правильнымъ. Апелляторъ, въ свою очередь, указываетъ, что исковое прошеніе его получено на почтѣ въ г. Ковнѣ, мѣстѣ нахожденія суда, 11-го марта 1893 года, почему ссылка отвѣтчика на пропускъ имъ, истцомъ, давностнаго срока должна быть признана неуважительною. Считая такое соображеніе апеллятора лишеннымъ законнаго основанія въ виду того, что 824, 825 и 835 статьи уст. гр. суд.

касаясь порядка исчисленія и установленія сроковъ, правилами сего устава опредѣленныхъ, не могутъ быть примѣняемы при рѣшеніи вопроса объ исковой давности (рѣш. гр. касс. департ. Пр. Сената 1870 г. № 848), *палата*, руководствуясь 694 ст. т. X ч. I прим. (сб. рѣш. Сената 1881 г. № 41, 1883 г. № 11 и друг.), *нашла*,что крестьянинъ Антонъ Ракштисъ, не предъявляя иска въ теченіи земской давности со дня нарушенія его правъ, потерялъ свое право, почему и не признала возможнымъ входить въ обсужденіе настоящаго дѣла по существу и утвердила рѣшеніе окружнаго суда. На это рѣшеніе палаты Антонъ Ракштисъ принесъ *кассаціонную жалобу*, въ которой, между прочимъ, указываетъ, что, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената 1883 г. №№ 6, 7 и др., статьи 820—830 уст. гр. суд. примѣняются и при исчисленіи сроковъ матеріальнаго права и что, вопреки этому, судебная палата моментомъ предъявленія иска признала полученіе съ почты искового прошенія въ судѣ (17 марта).

По содержанію кассаціонной жалобы Ракштиса подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: при исчисленіи срока исковой давности примѣнимо ли правило 828-ой статьи уст. гражд. суд., по которой, при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ, принимается въ разсчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится? Судебная палата въ обжалованномъ рѣшеніи высказала то положеніе, что общія правила устава гражд. суд. объ исчисленіи сроковъ не могутъ быть примѣняемы при рѣшеніи вопроса объ исковой давности, при чемъ, въ подтвержденіе этого положенія, сослалась на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1870 года № 848 по дѣлу Осетрова. Въ этомъ рѣшеніи дѣйствительно высказано, что статьи устава гражд. суд., касающіяся порядка исчисленія и возстановленія сроковъ, правилами сего устава опредѣленныхъ, непримѣнимы къ случаю, касающемуся опредѣленія установленнаго гражданскими законами срока дѣсятилѣтней давности въ предъявленіи сохранной росписки ко взысканію. Между тѣмъ въ кассаціонной практикѣ какъ до 1870 года, такъ и въ позднѣйшей, встрѣчались дѣла, въ которыхъ Сенатъ держался возврѣнія, противоположеннаго высказанному въ рѣшеніи по дѣлу Осетрова, и допускалъ примѣненіе общихъ правилъ исчисленія процессуальныхъ сроковъ къ исчисленію сроковъ матеріальнаго права. Такъ, въ рѣшеніяхъ 1868 года № 721 и 1869 года № 701 Правительствующій Сенатъ правила 819 и 821 ст. устава гражд. суд. объ исчисленіи сроковъ, исчисляемыхъ по мѣсяцамъ и по недѣлямъ, признавъ по общему смыслу законовъ (9 ст. уст. гражд. суд.) примѣнимыми и къ исчисленію 6-ти недѣльнаго срока росписки о задаткѣ по 1687 ст. т. X ч. I (по прежней редакціи въ сводѣ законовъ гражд. издан. 1857 г.). Разъясненіе, преподанное въ рѣшеніи 1869 года № 701. повторено въ рѣшеніи 1875 года № 296, а въ рѣшеніи того же 1875 года № 329 признано, что правила статей 816—831 уст. гражд. суд. могутъ служить руководствомъ при исчисленіи сроковъ, въ договорѣ не опредѣленныхъ; въ рѣшеніи же 1889 г. № 102 высказано, что судопроизводственныя правила 822 и 828 статей уст. гражд. суд. не могутъ имѣть примѣненіе при исчисленіи сроковъ, установленныхъ контрагентами для исполненія принятыхъ взаимно, по отношенію другъ къ другу, обязанностей. Далѣе Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что постановленіе 822-ой статьи уст. гражд. суд. объ исключеніи изъ оканчивающихся уже сроковъ табельныхъ дней относится также къ искамъ, предъявляемымъ по задаточнымъ

роспискамъ на основаніи 1687 статьи прежней редакціи (рѣш. 1874 г. № 664) и къ срокамъ, установленнымъ въ 683 ст. т. X ч. I издан. 1887 года для начатія исковъ по дѣламъ о вознагражденіи за вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній (рѣш. 1883 г. № 6). Въ виду этихъ указаній представляется несомнѣннымъ, что возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о примѣнимости правила 828-ой статьи уст. гражд. суд. къ исчисленію срока давности для предъявленія иска о признаніи недѣйствительною запродажной записи на земельный участокъ не можетъ быть разрѣшенъ при руководствѣ лишь разъясненіемъ Правительствующаго Сената, содержащимся въ рѣшеніи по дѣлу Осетрова (1870 г, № 848). Вслѣдствіе сего, входя въ обсужденіе возбужденнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленія свода законовъ гражданскихъ (т. X ч. I), относящіяся до сроковъ исковой давности, не заключаютъ въ себѣ точнаго указанія на порядокъ исчисленія давностнаго срока; правилъ этихъ не содержится ни въ 692 и 694 статьяхъ, опредѣляющихъ общій законный срокъ для начатія всякаго рода исковъ, ни въ статьяхъ 431, 683, 1066[12], 1524, 1549 и друг., устанавливающихъ особые сроки исковой давности; но въ уставѣ гражд. суд. (ст. 816—831) помѣщены правила для исчисленія различныхъ сроковъ. Хотя сроки процессуальные не должны быть отождествляемы съ сроками давностными, относящимися къ области матеріальнаго права, но и при существующемъ различіи между ними, на которое неоднократно указывалъ и Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ (напр. рѣшен. 1880 г. №№ 195 и 298, 1885 г. № 31), надлежитъ, согласно 9 статьѣ уст. гр. суд., по общему смыслу законовъ признать, что и къ давностнымъ срокамъ примѣнимы правила устава гражд. суд. о порядкѣ исчисленія процессуальныхъ сроковъ, въ томъ числѣ и правило 828-ой статьи; ибо установленіе путемъ толкованія, въ сферѣ гражданскихъ юридическихъ отношеній, иныхъ правилъ для исчисленія давностныхъ сроковъ, т. е. различныхъ отъ тѣхъ, которыя введены въ уставъ гражд. суд. (ст. 816 — 831), представлялось бы не послѣдовательнымъ и неудобнымъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ даннаго дѣла и имѣя въ виду, что судебная палата, въ обжалованномъ рѣшеніи, исчисляя давностный срокъ для предъявленія иска Ракштиса съ 11 марта 1883 года, истеченіе этого срока опредѣлила временемъ поступленія исковаго *прошенія* въ судъ (17 марта 1893 года), а не временемъ полученія онаго на почтѣ въ мѣстѣ нахожденія суда (11 марта 1893 года), чѣмъ и нарушила правила 828 статьи уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленской судебной палаты, по нарушенію 828 ст. уст. гр. суд., отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

87. 1 8 9 7 г о д а д е к а б р я 1 7 - г о д н я. *Прошеніе Маріанны Сливка объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 1 округа Ломжинской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Григорія и Маріанны Пивоварскихъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. А. Ю р е н е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Э н д е н ъ).

По смерти какъ Григорія Пивоварскаго, оставившаго послѣ себя вдову Ма-

ріанну, вступившую во 2 бракъ съ Викторомъ Сливка, и дочь Маріанну, такъ затѣмъ и этой послѣдней (не оставившей потомства), братья Пивоварскаго, Станиславъ и Антонъ Пивоварскіе и сестра его Розалія Вырвасъ обратились въ гминный судъ съ просьбою о раздѣлѣ между ими и Маріанною Сливка наслѣдства послѣ Маріанны Пивоварской, со включеніемъ въ наслѣдственную массу имущества, принадлежавшаго ея отцу, причемъ требовали причисленія къ сему имуществу и движимости на 110 рублей, оставшейся во владѣніи супруговъ Сливка. А Маріанна Сливка просила о присужденіи ей изъ наслѣдственной массы, сверхъ ея наслѣдственныхъ долей еще 100 руб., израсходованныхъ, какъ значится въ представленномъ ею актѣ, Пивоварскимъ изъ ея денегъ для пріобрѣтенія наслѣдственной усадьбы, отрицая полученіе ею означеннаго движимаго имущества. *Мировой съѣздъ*, основываясь на ст. 751 и 754 гр. код., о п р е д ѣ л и л ъ: изъ денегъ, вырученныхъ черезъ продажу наслѣдственнаго имущества, съ присоединеніемъ къ нимъ стоимости вышеуказанной движимости выдѣлить въ пользу Маріанны Сливка $^1/_4$ въ собственность и $^1/_3$ изъ остальныхъ $^3/_4$ въ пожизненное пользованіе, а остальную сумму раздѣлить между Пивоварскими и Розаліей Вырвасъ. Въ примѣненіи къ дѣлу ст. 753 гр. код., по которой Сливка считала себя вправѣ получить въ собственность $^1/_2$ наслѣдственнаго имущества, мировой съѣздъ отказалъ на томъ основаніи, что оно «исключается примѣненіемъ ст. 754». Въ присужденіи просительницѣ $^1/_2$ имущества Григорія Пивоварскаго въ пожизненное пользованіе по силѣ ст. 232 гр. улож. 1825 г. мировой съѣздъ отказалъ на томъ основаніи, что порядокъ наслѣдованія, указанный въ этомъ законѣ, могъ существовать для просительницы только до смерти ея дочери Маріанны, съ момента же смерти этой послѣдней, «которая была въ сущности собственницей всей наслѣдственной массы послѣ отца своего Григорія Пивоварскаго, Маріанна Сливка уже не могла оставаться пользовладѣлицей половины одной и той же наслѣдственной массы, такъ какъ послѣ дочери ея осталось то же наслѣдство, которое сія послѣдняя получила отъ отца своего». Что же касается требованія Маріанны Сливка о вышеуказанныхъ 100 руб., то мировой съѣздъ призналъ оное незаслуживающимъ уваженія потому, что принадлежность ей этой суммы не доказана предбрачнымъ договоромъ, который между супругами Пивоварскими заключенъ не былъ. Наконецъ, возраженіе просительницы противъ включенія въ наслѣдственную массу движимаго имущества Пивоварскаго мировой съѣздъ нашелъ опровергнутымъ соображеніемъ гминнаго суда о томъ, что свидѣтелями удостовѣрено существованіе этого, имущества.

Обсудивъ это дѣло по выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ обжалованное рѣшеніе мироваго съѣзда 1 округа Ломжинской губерніи неправильнымъ во всѣхъ частяхъ. 1) Въ разсматриваемомъ случаѣ наслѣдство подлежитъ *раздѣлу между матерью безпотомной наслѣдодательницы* съ одной стороны *и ея дядями и теткою* съ другой. Этотъ случай предусмотрѣнъ въ ст. 753 гр. код., а не въ ст. 751 гр. код., какъ полагаетъ съѣздъ, которая относится лишь къ тому случаю, когда въ раздѣлѣ участвуютъ братья и сестры наслѣдодателя или ихъ потомство. По точному же смыслу ст. 753 родители наслѣдодателя получаютъ въ собственность не $^1/_4$ часть наслѣдственнаго имущества, какъ полагаетъ съѣздъ, а $^1/_2$, какъ правильно объясняетъ просительница, причемъ сопоставленіе этой статьи со ст. 754 гр. код., вопреки

мнѣнію съѣзда, не даетъ никакого основанія къ выводу, что первая исключается послѣднею, ибо онѣ относятся къ различнымъ предметамъ, а именно первая къ той части наслѣдственнаго имущества, которая поступаетъ въ *собственность* родителей наслѣдодателя, а послѣдняя—къ той, которую они получаютъ лишь въ *пожизненное владѣніе*. 2) Неправильнымъ представляется и заключеніе мироваго съѣзда, будто бы Маріанна Сливка, по открытіи наслѣдства послѣ ея дочери Маріанны, утратила право на пожизненное пользованіе половиною имущества, принадлежавшаго ея первому мужу Григорію Пивоварскому. Самое выраженіе «*пожизненное* пользованіе» не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что предоставленное одному супругу по ст. 232 гр. ул. 1825 г. пользованіе частью имущества другаго умершаго супруга принадлежитъ ему *до самой* его *смерти*, и потому до этого момента *не должно быть нарушаемо* ради какихъ либо иныхъ правъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, возникшихъ послѣ смерти супруга, оставившаго наслѣдство. Вышеприведенныя же соображенія мироваго съѣзда по сему предмету ни въ чемъ этого начала не опровергаютъ. 3) Нельзя согласиться съ мнѣніемъ мироваго съѣзда и относительно 100 руб., уплаты которыхъ требуетъ просительница. Предбрачный договоръ можетъ служить доказательствомъ существованія лишь такого имущества жены, которымъ она владѣла при вступленіи въ бракъ. Если же она пріобрѣла свое имущество послѣ вступленія въ бракъ, то требовать отъ нея представленія этого доказательства невозможно, а слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ способамъ удостовѣренія наличности имущества жены, которыя указаны въ ст. 194 гр. улож. 1825 г. 4) Что же касается той части рѣшенія мироваго съѣзда, которая относится къ спору о движимомъ имуществѣ Пивоварскаго, то она не подкрѣплена достаточными соображеніями, ибо съѣздъ, установивъ только фактъ нахожденія сего имущества у Пивоварскаго, не высказался насчетъ того, признаетъ ли онъ доказаннымъ, что это имущество, какъ утверждаютъ Пивоварскіе и Розалія Вырвасъ, поступило во владѣніе Маріанны Сливка, а потому остается невыясненнымъ, почему съѣздъ призналъ ее отвѣтственною за это имущество. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе мироваго съѣзда 1 окр. Ломжинской губерніи отмѣнить по нарушенію ст. 751, 753 и 754 гр. код., ст. 194, 207, 209 и 232 гр. ул. и ст. 142 п. 4 уст. гр. суд. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія, передать въ мировой съѣздъ 2 округа той же губерніи.

88.—1897 года декабря. 17-го дня *Прошеніе повѣреннаго коллежскаго совѣтника Николая Безобразова, присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской судебной палаты по дѣлу Безобразова съ Московскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ о взысканіи убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндент).

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: заложенный въ Московскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ домъ жены поручика Софіи Габріельсъ по второй закладной 2 мая 1891 года въ суммѣ 7000 рублей былъ заложенъ на два года надворному совѣтнику Николаю Безобразову, который въ поданномъ въ Московскій окружный судъ 22 января 1893 года исковомъ прошеніи объяснилъ, что, вслѣдствіе непро-

изводства Габріельсъ срочнаго платежа 1 марта 1891 г., кредитное общество, согласно §§ 67 и 69 своего устава, обязано было, по истеченіи установленныхъ въ этихъ параграфахъ сроковъ, т. е. 11 августа 1891 года, назначить домъ Габріельсъ въ продажу; что, между тѣмъ, продажа была назначена лишь на май 1892 года, т. е. по просрочкѣ еще двухъ срочныхъ платежей 1 сентября 1891 года и 1 марта 1892 г.; что, за неявкою покупателей, въ маѣ 1892 г. домъ остался за обществомъ и былъ потомъ проданъ уже въ октябрѣ 1892 года; что вырученными деньгами покрыть лишь долгъ обществу съ недоимками, и что, въ виду всего этого, онъ, Безобразовъ, вправѣ требовать съ общества убытки въ размѣрѣ тѣхъ двухъ срочныхъ платежей, просрочка которыхъ общество не вправѣ было допустить, и потому просилъ взыскать съ общества 2821 руб. 50 коп. съ процентами. Московскій окружный судъ рѣшеніемъ 26 мая 1893 г. удовлетворилъ исковыя требованія. Но Московская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго кредитнаго общества, *нашла*: Николай Безобразовъ требованіе свое о взысканіи съ Московскаго кредитнаго общества убытковъ основываетъ на томъ, что правленіе общества, по силѣ 67 и 69 параграфа устава, обязано было въ 1891 г. сдѣлать распоряженіе о продажѣ дома Габріельсъ, по ея неисправности во взносѣ срочныхъ платежей немедленно по истеченіи льготныхъ $5^1/_2$ мѣсяцевъ, не допуская дальнѣйшаго накопленія срочныхъ платежей до 1892 года, въ явный ущербъ интересамъ Безобразова, какъ второго залогодержателя на домъ Габріельсъ. Основанія эти не могутъ быть признаны правильными потому, что хотя въ 67 и 69 парагр. устава Московскаго городскаго кредитнаго общества опредѣленъ срокъ, по истеченіи котораго общество обязано сдѣлать распоряженіе о продажѣ заложеннаго имущества по неисправности заемщика, но ни въ этихъ параграфахъ, ни во всемъ уставѣ общества, нѣтъ указанія на то, чтобы въ случаѣ неназначенія имѣнія въ продажу немедленно по истеченіи льготныхъ сроковъ, общество утрачивало бы право на преимущественное удовлетвореніе накопившихся вслѣдствіе того недоимокъ. Напротивъ того, по 66 парагр. устава, кредитное общество по выданнымъ ссудамъ пользуется старшинствомъ взысканія предъ всякими казенными и частными исками, и такое право общества вполнѣ согласно и съ общими законами о правахъ залогодержателей. Признавая въ виду изложеннаго, что исковыя требованія Безобразова не имѣютъ за собою законныхъ основаній и руководствуясь означенными параграфами устава Московскаго городскаго кредитнаго общества, 366, 774 и 868 ст. уст. гр. суд. т. XVI ч. 1 изд. 1892 г. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за 1890 годъ № 31,—судебная палата 2 декабря 1894 года постановила: отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, въ искѣ Безобразову отказать. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный Безобразова, указывая на нарушеніе палатою ст. 65 т. I зак. осн. §§ 67, 69, 70 и 73 уст. Моск. кред. общ., ст. 684 т. X ч. 1 и 339 и 711 уст. гр. суд., объясняетъ: то юридическое положеніе, по которому «все» незапрещенное считается дозволеннымъ, едва ли можетъ имѣть примѣненіе даже къ общимъ гражданскимъ законамъ; къ спеціальнымъ же законамъ, каковыми являются, между прочимъ, уставы разныхъ обществъ, а въ томъ числѣ и уставъ Московскаго городскаго кредитнаго общества, положеніе то не должно имѣть примѣненіе по одному тому, что такіе уставы суть спеціальные законы, исполненіе которыхъ должно быть совершаемо съ буквальною точностью въ силу 65 ст. осн. закон. Въ параграфѣ же 69 уст. кредитн. общ.

постановлено: «Черезъ шесть недѣль со дня окончанія 4 льготныхъ мѣсяцевъ просроченное имущество должно быть продано». Единственное же исключеніе, когда можетъ быть дана дополнительная льгота, указано въ первомъ примѣчаніи къ § 69, именно—«по случаю смерти владѣльца заложеннаго имущества и неучрежденія еще надъ нимъ опеки, или непринятія наслѣдниками въ свое владѣніе имущества». Затѣмъ, по уставу общества, должны быть назначены торги (§ 69 и 2 къ нему примѣчаніе); при неуспѣшности же торговъ «правленіе въ силу § 73 уст. общ., предоставляетъ оцѣнщикамъ уплатить числящуюся на имѣніи недоимку и владѣть имѣніемъ впродолженіе года съ тѣмъ, чтобы въ теченіи сего времени вносить исправно платежи и продать имѣніе по вольной цѣнѣ, или удержать за собою съ правомъ перезалога на общемъ основаніи». На указанныхъ въ томъ же § 73 условіяхъ правленіе можетъ оставить такое имущество и за обществомъ. Такимъ образомъ, по точному смыслу правилъ устава Москов. город. кредитнаго общества, съ момента истеченія указаннаго въ § 69 срока, залогодатель теряетъ всѣ свои права на заложенное и просроченное имущество; держатель же второй закладной гарантированъ отъ дальнѣйшихъ просрочекъ платежей силою § 73 уст. общ. Между тѣмъ кредитное общество самопроизвольно допустило двѣ новыхъ просрочки тѣхъ платежей, неправильно насчитало пени за незаконную просрочку и дало залогодательницѣ Габріельсъ возможность пользоваться за это время имуществомъ, обременяя его недоимками, воспрепятствовавшими потомъ Безобразову оставить имущество за собою, почему такое упущеніе должно быть поставлено въ вину кредитному обществу съ послѣдствіями по 684 ст. X т. ч. 1. Что же касается указанія въ рѣшеніи палаты на § 66 уст. общ., то въ данномъ случаѣ никакого спора о преимущественномъ удовлетвореніи второй закладной передъ первою не было, ибо предметомъ иска служатъ убытки, искомые на основаніи 684 ст. X т. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что §§ 67, 69 и 73 устава Московскаго городскаго кредитнаго общества, опредѣляя сроки, въ которые заложенное имущество, въ случаѣ просрочки платежа, подлежитъ продажѣ, а также случаи и порядокъ оставленія имущества за оцѣнщиками и за самимъ обществомъ, установляютъ лишь *право* общества, но не возлагаютъ на него, по отношенію къ *заемщику* и *третьимъ лицамъ*, *обязанности* непремѣнно продать заложенное имущество въ означенные сроки; 2) что употребленное въ § 69 выраженіе «*должно быть продано*» не указываетъ на такую обязанность немедленной продажи; 3) что примѣч. къ § 69 устава устанавливаетъ не право общества дать неисправному заемщику отсрочку, а, напротивъ того, устанавливаетъ *право заемщика*, въ опредѣленныхъ случаяхъ, требовать такой *отсрочки*; 4) что проситель, какъ видно изъ искового прошенія, искалъ съ общества «убытки въ размѣрѣ тѣхъ двухъ срочныхъ платежей, слѣдовавшихъ на 1 сентября 1891 г. и 1 марта 1892 г., которые обществомъ неправильно допущены и получены»; 5) что, говоря въ исковомъ прошеніи о полученіи обществомъ съ 1892 года, когда имущество осталось за обществомъ, по октябрь 1740 руб. доходовъ, проситель, ни въ исковомъ прошеніи, ни во все время производства дѣла, ни въ кассаціонной жалобѣ, не объяснилъ, какое значеніе это обстоятельство имѣетъ для его иска и 6) что на неимѣніе обществомъ права на взысканіе пени указано впервые въ кассаціонной

жалобѣ. На этихъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго коллежскаго совѣтника Николая Безобразова, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

89.—1897 года декабря 17-го дня. *Прошеніе мѣщанина Янкеля Тумаркина объ отмѣнѣ опредѣленія Лубенскаго окружнаго суда объ отмѣнѣ публичной продажи двухъ мѣстъ въ еврейскомъ молитвенномъ домѣ въ городѣ Переяславѣ на удовлетвореніе денежнаго взысканія Тумаркина съ мѣщанина Израиля Бендицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: по взысканію мѣщанина Янкеля Тумаркина 101 р. 40 к. съ мѣщанина Израиля Бендицкаго полицейскимъ надзирателемъ 2-ой части г. Переяслава 25 ноября 1894 г. описано было принадлежащее Бендицкому «недвижимое имущество, находящееся Полтавской губ. въ гор. Переяславлѣ, во 2 части, по Успенской улицѣ, въ молитвенномъ домѣ «Хевре-Мишнаіосъ», заключающееся въ двухъ мѣстахъ въ семъ домѣ», а именно: первое, мужское мѣсто въ восточной стѣнѣ съ лѣвой стороны, третье отъ кіота заповѣдей, между мѣстами купцовъ Шаи и Моисея Вильчуровъ, и второе, женское мѣсто, тамъ же въ восточной стѣнѣ, угольное, между мѣстами купца Аврама Муковскаго и мѣщанина Аврама Цыгановскаго». Затѣмъ въ прошеніи, поданномъ уѣздному члену Лубенскаго окружнаго суда 15 декабря 1894 г., мѣщанка Эстеръ Виленская, рожденная Гуфельдъ, объясняя, что описанное за долгъ Бендицкаго Тумаркину мѣсто въ еврейскомъ молитвенномъ домѣ принадлежитъ ей, какъ доставшееся ей по духовному завѣщанію отца ея, Ханма Гуфельда, просила признать опись неправильною и описанное мѣсто изъ описи исключить. Съ своей стороны, Тумаркинъ, возражая Виленской и ссылаясь на свидѣтелей, утверждалъ, что описанное имущество принадлежитъ его должнику, Бендицкому, и находилось во время описи въ его фактическомъ владѣніи. Разсмотрѣвъ дѣло, уѣздный членъ въ просьбѣ Виленской объ исключеніи спорныхъ мѣстъ изъ описи опредѣленіемъ 7 февраля 1895 г. отказалъ. По частной жалобѣ Эстеръ Виленской, принесенной на это опредѣленіе, *Лубенскій окружный судъ нашелъ*: ни описью полицейскаго надзирателя 2 участка г. Переяслава отъ 25 ноября 1894 г., ни указаніями сторонъ не разъяснено, кому принадлежитъ на правѣ собственности тотъ молитвенный домъ, въ которомъ расположены спорныя молитвенныя мѣста. Хотя же изъ акта о продажѣ сихъ мѣстъ Кановеру (л. д. 7 переводъ отъ 18 декабря 1894 г.) и слѣдуетъ заключить, что они расположены въ большомъ молитвенномъ домѣ Клоузъ Хевре-Мишнаіосъ, но то же, принадлежитъ ли этотъ домъ еврейскому обществу, не указано, причемъ изъ содержанія сего акта и, главнымъ образомъ, изъ того обстоятельства, что сей актъ заключенъ отъ лица членовъ общества, должно заключить, что молитвенный домъ не составляетъ частной собственности, а принадлежитъ обществу. Принимая же во вниманіе, что, по смыслу 1074 ст. XI т. ч. I, еврейскіе молитвенные дома находятся въ вѣдѣніи администраціи сихъ домовъ; что распредѣленіе молитвенныхъ мѣстъ въ нихъ относится къ кругу вѣдѣнія той

же администраціи, какъ предметъ хозяйственныхъ распоряженій,—почему они и не могутъ быть предметомъ частнаго обладанія и гражданскихъ имущественныхъ сдѣлокъ; что поэтому и всѣ частныя сдѣлки по передачѣ и установленію правъ на это имущество не могутъ служить основаніемъ какъ для производства на основаніи ихъ описи мѣстъ въ молитвенномъ домѣ, въ качествѣ предметовъ имущественнаго оборота, такъ и основаніемъ для установленія, на основаніи ихъ, тѣхъ или другихъ правъ сторонъ, возбудившихъ споръ въ судѣ о правѣ на эти мѣста; что приведенныя положенія должны быть примѣнены какъ къ производству описи спорныхъ мѣстъ, такъ и къ жалобѣ Виленской, причемъ въ частности, что касается жалобы Виленской, то одно признаніе ею обстоятельства о невладѣніи должно было вести къ прекращенію производства въ частномъ порядкѣ о принадлежности ей описанныхъ мѣстъ, такъ какъ въ семъ порядкѣ возможно разсмотрѣніе дѣйствій исполненія только по причинѣ описи имущества, находящагося въ фактическомъ владѣніи жалобщика, по претензіи взыскателя къ третьему лицу (962, 963, 1197 ст. уст. гр. суд.),—въ другихъ же случаяхъ жалоба можетъ имѣть мѣсто только путемъ иска о правѣ собственности на описанное имущество,—а потому окружный судъ, въ виду всего изложеннаго и руководствуясь также 1103 ст. уст. гр. суд., 25 апрѣля 1895 г. постановилъ: опредѣленіе уѣзднаго члена суда отмѣнить; признать описанныя полицейскимъ надзирателемъ 2 уч. гор. Переяслава, 25 ноября 1894 года, два мѣста въ молитвенномъ домѣ подъ лит. «а» неподлежащими описи, какъ не могущія, въ виду 1074 ст. XI т. ч. I, быть предметомъ частной собственности и имущественнаго оборота. Въ принесенной на это опредѣленіе *кассаціонной жалобѣ* Тумаркинъ указываетъ на нарушеніе окружнымъ судомъ ст. 1074 т. XI ч. I уст. дух. дѣлъ иностр. испов. и 1, 4, 160, 933, 962 и 1197 ст. уст. гр. суд. При этомъ онъ, между прочимъ, объясняетъ: за исключеніемъ очень рѣдкихъ случаевъ, молитвенныя общества почти всегда не обладаютъ наличными средствами для постройки молитвеннаго дома, такъ что для этого, по полученіи отъ губернскаго начальства разрѣшенія, дѣлается расцѣнка мѣстамъ предположеннаго къ устройству молитвеннаго дома, соображаясь съ суммою, необходимою для постройки зданія, покупки утвари и проч. Мѣста въ восточной сторонѣ цѣнятся дороже и, чѣмъ ближе къ кивоту, тѣмъ дороже, мѣста же другихъ сторонъ цѣнятся ниже. Расцѣненныя мѣста разбираются членами молитвеннаго общества по расцѣнкѣ и, по взносѣ положенной по расцѣнкѣ суммы, укрѣпляются навсегда за каждымъ изъ нихъ установившимся издавна между евреями порядкомъ, а собранная такимъ образомъ сумма служитъ фондомъ для покупки мѣста и возведенія предположенной постройки. Обращаясь послѣ изложеннаго къ юридической сторонѣ дѣла, Тумаркинъ находитъ, что молитвенные дома и самое молитвенное общество не имѣютъ характера юридическаго лица въ области гражданскихъ имущественныхъ правъ. Изъ сопоставленія законовъ, изложенныхъ въ 1074—1082 ст. т. XI уст. духов. дѣлъ иностр. испов., 698 ст. X т. ч. 1 и рѣш. гр. кас. департамента 1882 года № 34, слѣдуетъ придти къ заключенію, что еврейскія молитвенныя общества составляютъ юридическое лицо лишь въ духовномъ смыслѣ и не обладаютъ никакими гражданскими имущественными правами, такъ что каждое молитвенное еврейское общество, какъ не имѣющее особаго устава, не можетъ, какъ юридическое лицо, пріобрѣтать указанными въ законѣ способами мѣсто или зданіе для молитвеннаго дома, а мѣста для еврейскихъ молитвенныхъ домовъ и самые дома могутъ

принадлежать какъ частнымъ единичнымъ лицамъ, такъ и всему молитвенному обществу, но не на правахъ единоличной собственности, какъ юридическому лицу, а на правахъ общей собственности по правиламъ, изложеннымъ въ 545—548 ст. X т. ч. 1, и право каждаго изъ молящихся на землю и домъ можетъ быть подвергнуто описи и продажѣ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 1188—1191 ст. уст. гражд. суд. А такъ какъ между соучастниками такого общаго имущества какъ еврейскій молитвенный домъ установилось обычное право, во-первыхъ, что каждый членъ молитвеннаго общества имѣетъ особое имъ оплаченное мѣсто, принадлежащее ему навсегда и потомственно, и, во-вторыхъ, что каждый членъ подобнаго общества вправѣ передавать свое право на мѣсто другому члену за извѣстное вознагражденіе, то и нѣтъ основанія, чтобы такое право не имѣло бы свойства права въ недвижимомъ имуществѣ, которое можетъ быть предметомъ гражданскаго оборота, между прочимъ и описано для назначенія въ продажу за долги; и въ такомъ случаѣ новый пріобрѣтатель замѣняетъ прежняго субъекта этаго права. Что же касается наименованія такого права, т. е. составляетъ ли право на мѣсто въ еврейскомъ молитвенномъ домѣ право полной собственности или же сервитутное, чиншевое и проч., то разрѣшеніе этого вопроса къ данному дѣлу не относится. По изложеннымъ выводамъ, окружный судъ, примѣнивъ къ данному дѣлу, касающемуся гражданскихъ правъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, 1074 ст. XI т. ч. 1, спеціально предусматривающую права и обязанности духовнаго правленія молитвенныхъ еврейскихъ обществъ, и, на основаніи этой статьи, признавъ, что мѣста въ еврейскихъ молитвенныхъ домахъ составляютъ, какъ и самые дома, собственность молитвеннаго общества, какъ юридическаго лица, и что мѣста эти, какъ не могущія быть объектомъ права частныхъ лицъ, не могутъ быть предметомъ описи для назначенія въ продажу за долги этихъ лицъ, нарушилъ какъ приведенную 1074 ст. XI т. ч. 1, такъ и 1 и 3 п. п. 933 ст. уст. гражд. суд. По этимъ основаніямъ и въ виду нарушенія Лубенскимъ окружнымъ судомъ 1, 4, 162, 962 и 1197 ст. уст. гражд. суд. Тумаркинъ проситъ: опредѣленіе окружнаго суда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: *мѣсто въ еврейскомъ молитвенномъ домѣ, принадлежащее одному изъ членовъ того общества, при коемъ молитвенный домъ состоитъ, составляетъ ли предметъ частной собственности и имущественнаго оборота* и потому *можетъ ли подлежать описи и продажѣ за долгъ того члена?* Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ дѣйствующему закону оказывается: по ст. 1308 т. XI ч. 1, уставъ духовн. дѣлъ иностр. испов. изд. 1896 г. молитвенное общество данной синагоги или молитвенной школы составляютъ всѣ евреи, постоянно собирающіеся въ ту или другую синагогу или школу для совершенія обрядовъ и молитвъ, причемъ по ст. 1313 управленіе молитвенной школою или синагогою возлагается на правленіе, которому вмѣняется въ обязанность вѣдать внутреннимъ устройствомъ и хозяйствомъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ и благотворительныхъ при нихъ заведеній. Самое понятіе о синагогѣ, или молитвенной школѣ, учреждаемой по ст. 1302 не иначе, какъ съ разрѣшенія губернскаго начальства, выражено въ ст. 1301: подъ этимъ понятіемъ разумѣются особыя зданія, опредѣленныя для обще-

ственныхъ молитвъ и богомолія. Изъ приведенныхъ статей закона слѣдуетъ, что синагога и молитвенная школа представляются учрежденіями самостоятельными, управляемыми правленіемъ молитвеннаго общества, подчиненнымъ по ст. 1309 городскому управленію и губернскому правленію, причемъ не молитвенное общество является юридическимъ лицомъ, владѣющимъ синагогою или молитвеннымъ домомъ, какъ предметомъ собственности, а, напротивъ, синагога или молитвенная школа являются учрежденіемъ, опредѣляющимъ собою молитвенное общество и его составъ. Такимъ образомъ синагога и молитвенный домъ представляются, по закону, особымъ установленіемъ, а самое зданіе синагоги или молитвенной школы—имуществомъ, принадлежащимъ установленію, т. е. однимъ изъ видовъ имуществъ, перечисленныхъ въ ст. 413 т. X ч. 1, которыя ни въ какой части не принадлежатъ тѣмъ лицамъ, для которыхъ такое установленіе учреждено, а сама *синагога или молитвенная школа является юридическимъ лицомъ* подобно всѣмъ инымъ богоугоднымъ учрежденіямъ, имѣющимъ право пріобрѣтать имущество путемъ приношеній и пожертвованій. Что касается построенія новой синагоги или молитвенной школы, то оно производится вовсе не участниками въ общей собственности въ будущемъ зданіи, а даннымъ молитвеннымъ обществомъ, на добровольныя приношенія, какъ это указано въ пунктѣ 2 статьи 1314. При такихъ опредѣленіяхъ закона становится очевиднымъ, что зданіе синагоги или молитвенной школы *не есть общая собственность членовъ* молитвеннаго общества, что членами этого общества состоятъ вовсе не пріобрѣтатели мѣстъ въ данной синагогѣ или молитвенной школѣ и что собираемыя отъ членовъ молитвеннаго общества при построеніи синагоги или молитвенной школы средства вовсе не представляются вкладомъ въ пріобрѣтеніи имущества на правѣ общей собственности, а добровольнымъ приношеніемъ, пожертвованіемъ, даромъ, не дающими вовсе права на соотвѣтствующую матеріальную цѣнность. Если же такому жертвователю и его семейству въ знакъ признательности, уваженія или почета, правленіе синагоги или молитвенной школы предоставляетъ право занимать данное мѣсто въ синагогѣ или молитвенной школѣ во время молитвы, причемъ это право переходитъ по преемству къ его наслѣдникамъ, или даже можетъ быть имъ передано другому лицу, но во всякомъ случаѣ не иначе, какъ съ согласія правленія молитвенной школы или синагоги, то все это нисколько не измѣняетъ существа самаго права на мѣсто, какъ права *чисто личнаго*, а отнюдь не имущественнаго, могущаго подлежать свободному отчужденію. Въ силу изложенныхъ соображеній, признавая, что право еврея на пользованіе опредѣленнымъ мѣстомъ во время молитвы въ синагогѣ или молитвенной школѣ представляетея такимъ *личнымъ* правомъ, связаннымъ съ исполненіемъ религіозныхъ его обязанностей, которое не можетъ подлежать понудительному отчужденію на основаніи 933 ст. уст. гражд. суд. и что посему Лубенскій окружный судъ правильно и безъ нарушенія указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ статей закона освободилъ отъ описи и продажи два мѣста въ молитвенномъ домѣ въ г. Переяславѣ и руководствуясь ст. 186 уст. гр. суд.,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Янкеля Тумаркина на опредѣленіе Лубенскаго окружнаго суда 25 апрѣля 1895 года оставить безъ послѣдствій.

90.—1897 года декабря 17-го дня. *Прошеніе крестьянина Ивана Рословича объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 2 округа Сувалкской губерніи 3 декабря 1894 г. по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Августина Самолиса.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эвенъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы просителя въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли быть постороннее лицо, пріобрѣвшее наслѣдственную долю, устранено отъ раздѣла наслѣдства наслѣдникомъ того изъ наслѣдниковъ, отъ котораго эта доля дошла къ такому постороннему лицу (ст. 841 гр. код)? По ст. 841 гр. код., лицо, не наслѣдующее послѣ умершаго, въ случаѣ, если бы кто изъ сонаслѣдниковъ уступилъ ему свое наслѣдственное право, можетъ быть отъ раздѣла устранено либо всѣми сонаслѣдниками, либо однимъ изъ нихъ, подъ условіемъ возвращенія ему цѣны уступки. Такимъ образомъ, статья эта установляетъ *понудительный выкупъ* наслѣдственной доли, проданной однимъ изъ сонаслѣдниковъ постороннему лицу. Разрѣшая этотъ выкупъ какъ всѣмъ сонаслѣдникамъ, дѣйствующимъ сообща, такъ и каждому изъ нихъ въ отдѣльности, законъ, однако, вовсе не желалъ распространить подобную льготу и на *продавца* наслѣдственной доли. Цѣль правила, выраженнаго въ приведенной 841 ст., заключается въ стремленіи законодателя оградить наслѣдниковъ отъ невыгоднаго для нихъ вторженія, противъ ихъ воли, постороннихъ скупщиковъ наслѣдственныхъ долей въ дѣла о раздѣлѣ наслѣдства, имѣющія, по свойству своему, семейный характеръ. Но, ограждая этимъ путемъ интересы наслѣдниковъ, *не желающихъ* участія въ раздѣлѣ посторонняго лица, законъ не могъ, при этомъ имѣть въ виду и тѣхъ наслѣдниковъ, которые сами *безмолвно изъявили свое на то согласіе*, продавая свою долю такому постороннему лицу. Право выкупа могло бы возникнуть для самого продавца наслѣдственной доли лишь изъ особаго о томъ соглашенія его съ покупщикомъ (1659 ст. гр. код.) При наличности такого соглашенія оно и подлежало бы осуществленію въ порядкѣ, предписанномъ для сего общими законами (1660-1674 ст. гр. код.), а не спеціальнымъ правиломъ 841 ст. гр. код. Распространять льготу понудительнаго выкупа, дарованную этимъ правиломъ сонаслѣдникамъ продавца, и на послѣдняго, значило бы дозволить ему, въ нарушеніе обѣщанной покупщику доброй вѣры, расторгать по своему произволу добровольно заключенную имъ сдѣлку продажи, имѣющую для него, какъ для договаривающейся стороны, силу закона (1134 ст. гражд. код.). Въ заключеніе этихъ соображеній, примѣнимыхъ и къ случаю *частичной* продажи наслѣдникомъ своей доли, нельзя не замѣтить, что тотъ, кто продалъ *всю* свою наслѣдственную долю, теряетъ, въ силу этого, самое право на участіе въ раздѣлѣ наслѣдства, съ которымъ неразрывно связано право требовать устраненія кого либо отъ раздѣла. При такихъ условіяхъ и *наслѣдникъ продавца* наслѣдственной доли, вступающій только въ его права и обязанности, за силою 1122 ст. гр. код., не можетъ требовать устраненія отъ раздѣла покупщика той доли. Такимъ образомъ поставленный выше вопросъ разрѣшается *отрицательно*. Но положеніе вопроса измѣняется въ томъ случаѣ, когда этотъ наслѣдникъ является, въ то же время, и

наслѣдникомъ другаго лица, оказывающагося сонаслѣдникомъ продавца. Лишаясь права на выкупъ по 841 ст. гр. код., въ роли правопреемника одного изъ своихъ наслѣдодателей, продавшаго свою долю, онъ сохраняетъ за собою это право въ *самостоятельной роли* правопреемника *другого*, если послѣдній свою долю въ наслѣдствѣ сохранилъ и согласія на участіе въ раздѣлѣ постороняго пріобрѣтателя чужой доли не изъявлялъ. Такой именно случай и представляется въ настоящемъ дѣлѣ. Въ дѣлѣ этомъ происходитъ споръ о раздѣлѣ наслѣдства, открывшагося послѣ Августина Самолиса, и объ устраненіи просителя отъ сего раздѣла. Изъ рѣшенія мироваго съѣзда видно, что покойный Августинъ Самолисъ оставилъ послѣ себя трехъ наслѣдниковъ: двухъ сыновей, Викентія и Юрія, и дочь Петронелю. Изъ нихъ Викентій продалъ свою долю Петронелѣ, а эта послѣдняя какъ свою собственную, такъ и проданную ей Викентіемъ долю уступила постороннимъ лицамъ, у которыхъ потомъ скупилъ эти доли проситель. Затѣмъ Викентій Самолисъ былъ убитъ своимъ братомъ Юріемъ, оставивъ послѣ себя двухъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ: сына Юрія и дочь Маріанну, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, являются нынѣ и наслѣдниками братоубійцы, дяди своего Юрія, лишеннаго всѣхъ правъ состоянія. Эти малолѣтніе (въ лицѣ ихъ опекунши) требуютъ, въ качествѣ правопреемниковъ дяди, устраненія просителя отъ раздѣла вышеупомянутаго наслѣдства. При такихъ обстоятельствахъ мировой съѣздъ, вопреки мнѣнію просителя, поступилъ совершенно правильно, допустивъ означенное требованіе, какъ заявленное малолѣтними Самолисами въ самостоятельной роли правопреемниковъ того изъ наслѣдниковъ Августина Самолиса, который своей доли въ наслѣдствѣ не продавалъ, а сохранилъ ее за собою. Что же касается размѣра опредѣленнаго просителю мировымъ съѣздомъ вознагражденія за устраненіе его отъ раздѣла, то въ этой части рѣшеніе его, согласно справедливому указанію въ жалобѣ, не можетъ быть оставлено въ силѣ, такъ какъ, исчисляя это вознагражденіе лишь въ суммѣ 500 р., мировой съѣздъ, вопреки ст. 142 уст. гр. суд., вовсе не привелъ соображеній, оправдывающихъ правильность такого исчисленія. По изложеннымъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ возраженій просителя, которыя, относясь къ существу дѣла, неподлежатъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 учр. суд. уст.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго 2 округа мироваго съѣзда, въ части, касающейся исчисленія размѣра присужденнаго Ивану Рословичу вознагражденія, отмѣнить по нарушенію 142 ст. уст. гр. суд. и дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ этой части, передать въ Сувалькскій 1 округа мировой съѣздъ, а въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу Ивана Рословича, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставивъ безъ послѣдствій.

91. — 1897 года декабря 17-го дня. *Прошеніе Вероники Буткевичъ, дѣйствующей отъ своего имени и въ качествѣ опекунши дѣтей своихъ Антона и Агнѣшки Буткевичей, объ отмѣнѣ рѣшенія мироваго съѣзда 1 округа Сувалкской губерніи по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Ивана Буткевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора Н. Н. Эндеиъ).

По выслушаніи заключенія товарища оберъ-прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Вероники Буткевичъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли вдова наслѣдодателя *по праву пожизненной владѣлицы* требовать, на основаніи 841 ст. гр. код., устраненія отъ раздѣла наслѣдства постороняго лица, пріобрѣвшаго отъ одного изъ сонаслѣдниковъ его наслѣдственную долю? По ст. 841 гр. код., лицо, не наслѣдующее послѣ умершаго, въ случаѣ, если бы кто либо изъ сонаслѣдниковъ уступилъ ему свое наслѣдственное право, можетъ быть отъ раздѣла устранено либо всѣми сонаслѣдниками, либо однимъ изъ нихъ, подъ условіемъ возвращенія ему цѣны уступки. Другими словами, законъ установливаетъ здѣсь *понудительный выкупъ* наслѣдственной доли, проданной сонаслѣдникомъ постороннему лицу. Правило это составляетъ изъятіе изъ общихъ законовъ (ст. 1659—1673 гр. код.), разрѣшающихъ право выкупа только въ пользу *продавца, выговорившаго себѣ оное*, на основаніи добравольнаго соглашенія съ покупщикомъ и притомъ не иначе, какъ при наличности особыхъ предписанныхъ для сего условій. Въ качествѣ такого изъятія, оно, по силѣ 71 ст. 1 т. основн. законовъ, ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ распространительнаго толкованія и подлежитъ примѣненію лишь въ предѣлахъ, точно въ немъ означенныхъ. Изъ точнаго же содержанія изложеннаго правила явствуетъ, что предусмотрѣнное въ ономъ право понудительнаго выкупа предоставляется лишь *сонаслѣдникамъ*, т. е. *общимъ* правопреемникамъ умершаго, которые, будучи призваны къ *наслѣдованію* по волѣ закона (ab intestat ст. 724, 731, 756 гр. код. и др.) или завѣщателя (loco haeredis ст. 1010 гр. код.), являются участниками общаго наслѣдства, принадлежащаго имъ, въ идеальныхъ доляхъ, на правѣ собственности. Сюда принадлежитъ, между прочимъ, и пережившій супругъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, по закону (ст. 233 гр. улож. Ц. П. и р. 1880 г. № 108) или по завѣщанію, къ нему переходитъ въ собственность такая доля изъ общаго состава наслѣдства, но не тогда, когда ему достается та или другая часть наслѣдственнаго имущества только въ пожизненное пользовладѣніе. Въ первомъ изъ этихъ двухъ случаевъ пережившій супругъ, въ качествѣ сонаслѣдника, несомнѣнно пользуется правомъ выкупа по ст. 841 гр. код. Но во второмъ — право это не можетъ быть признано за нимъ потому, что, не имѣя никакой *принадлежащей ему* части въ общемъ наслѣдствѣ и пріобрѣтая лишь срочное право пользовладѣнія, обременяющаго *чужое* наслѣдство (jus in re aliena), пережившій супругъ является не участникомъ этого наслѣдства по праву *общаго* преемства, ему не принадлежащему, а *частнымъ* правопреемникомъ умершаго, другими словами, не есть сонаслѣдникъ. По этимъ соображеніямъ поставленный выше вопросъ разрѣшается *отрицательно*. Находя, вслѣдствіе сего, что мировой съѣздъ правильно поступилъ, признавъ, что просительница, по праву пожизненной владѣлицы въ имуществѣ умершаго мужа ея, не можетъ по 841 ст. гр. код. требовать установленія отъ наслѣдственнаго раздѣла пріобрѣтателя спорной наслѣдственной доли, Леонарда Буткевича, и принимая во вниманіе, что возраженія просительницы противъ той части рѣшенія съѣзда, которая касается не ея, а Викентія Буткевича, но симъ послѣднимъ не обжалована, не подлежатъ разсмотрѣнію (ст. 4 уст. гр. суд.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Вероники Буткевичъ, за силою 186 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

92. — 1897 года сентября 24-го дня. *1) прошеніе повѣреннаго вдовы коллежскаго регистратора Александры Неплюевой и дворянина Николая Неплюева, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцева, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску итальянскаго поддаинаго Антоніо Рубино къ Неплюевымъ о 42,000 руб. съ % по векселю и 2) объясненіе повѣреннаго Рубино.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло сенатовъ, графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Д. А. Викторовъ).

По выслушаніи объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Ивашинцева и Недзвѣцкаго и заключенія исп. об. Товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбуждаемый кассаціонной жалобой повѣреннаго Неплюевыхъ, заключается въ томъ, правильно-ли принятое судебною палатою въ основаніе своего рѣшенія положеніе о томъ, что векселя, переходящіе въ обратномъ порядкѣ къ первоначальнымъ векселедержателямъ, не нуждаются въ передаточныхъ надписяхъ послѣднихъ векселедержателей. Вопросъ этотъ категорически разрѣшается точнымъ смысломъ 78 ст. уст. о векс., по силѣ которой векселедержатель вправѣ обратить свое требованіе платежа на того изъ надписателей, кого онъ пожелаетъ, съ тѣмъ лишь, предусмотрѣннымъ въ ст. 79 послѣдствіемъ, что всѣ тѣ надписатели, къ которымъ вексель дошелъ позже, нежели къ тому надписателю, съ котораго предъявлено требованіе платежа, освобождаются отъ взысканія. Для каждаго обойденнаго послѣдующаго надписателя возникаетъ *право* отклонить платежъ по несвоевременности требованія, но отнюдь *не лишеніе его права произвести* платежъ въ обмѣнъ на вексель *и тѣмъ самымъ сдѣлаться правильнымъ векселедержателемъ* относительно всѣхъ предшествующихъ надписателей, ибо противное сему не только не вытекаетъ изъ буквальнаго смысла 79 ст., но и не оправдывается никакими законными интересами предшествующихъ надписателей и было бы совершенно несогласно съ одною изъ главныхъ цѣлей вексельнаго законодательства: способствовать всѣми мѣрами скорѣйшему окончанію разсчетовъ между *обязанными* по векселю лицами. Поэтому, если надписатель, съ котораго векселедержатель требуетъ платежъ, это требованіе удовлетворяетъ и платежъ производитъ, то тѣмъ самымъ вексель переходитъ къ нему въ собственность и онъ по простому векселю пріобрѣтаетъ право взысканія уплаченныхъ по этому векселю денегъ со всѣхъ надписателей, стоящихъ на векселѣ выше его, и съ самого векселедателя, причемъ, для подобнаго перехода векселя въ законѣ никакихъ надписей не установлено, а потому *одно нахожденіе въ его рукахъ векселя создастъ законное предположеніе* о томъ, что онъ по векселю съ предшествующимъ векселедержателемъ разсчитался. Выводу этому указываемое въ кассаціонной жалобѣ рѣшеніе IV департамента Правительствующаго Сената вовсе не противорѣчитъ, такъ какъ въ немъ говорится лишь о невозможности *дальнѣйшаго* перехода векселей, т. е. о переходѣ къ лицамъ новымъ, не принадлежащимъ къ числу прежнихъ надписателей, вопроса-же о порядкѣ обратнаго перехода векселя къ прежнимъ надписателямъ рѣшеніе это вовсе не касалось. Нельзя не указать и на совершенную неосновательность приводимаго въ кассаціонной жалобѣ Неплюевыхъ довода, будто бы переходъ векселя къ первоначальнымъ надписателямъ

могъ бы быть признаваемъ и безъ надписей, лишь при условіи, если бы протестъ векселя отъ имени послѣдняго держателя былъ произведенъ противу всѣхъ надписателей. Доводъ этотъ опровергается яснымъ текстомъ той же 78 ст. уст. о векс., которымъ устанавливается, что протестъ противъ надписателя можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, если по требованію векселедержателя надписатель платежа не произвелъ; ежели же платежъ имъ своевременно учиненъ, то ни о какомъ протестѣ противу него и рѣчи быть не можетъ. Разрѣшая поэтому вышеизложенный вопросъ утвердительно, находя посему указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе палатою 24 и 79 ст. уст. о векс. не заслуживающимъ уваженія, и принимая далѣе во вниманіе: 1) что всѣ остальныя указанія кассаціонной жалобы опровергаются рѣшеніемъ палаты, ибо изъ послѣдняго видно: а) что палата установила, что первоначально вексель дошелъ въ собственность Рубино по надписи 2 января 1887 года, б) что палата ничѣмъ 813 ст. уст. не нарушила, ибо согласно даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ по настоящему дѣлу указаніямъ вошла въ разсмотрѣніе того, въ какой роли Рубино принималъ участіе въ составленіи представленныхъ къ дѣлу договоровъ и признала, что Рубино при этомъ дѣйствовалъ не въ качествѣ должностнаго лица-консула, а какъ частное лицо,—банкиръ, причемъ палата вполнѣ правильно признала, что Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ по настоящему дѣлу разъяснено, что совершать и свидѣтельствовать акты могутъ лишь тѣ консулы, которые состоятъ на дѣйствительной службѣ, в) что палата представленные къ дѣлу договоры вовсе изъ числа доказательствъ не устранила, а, напротивъ, вошла въ разсмотрѣніе доказательнаго ихъ значенія и нашла,—что договоръ 1 мая 1888 года относился только къ договору 11 ноября 1885 года и того векселя, по которому нынѣ предъявленъ искъ, вовсе не касался; 2) что всѣ изложенныя заключенія палаты, касаясь существа дѣла, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежатъ; 3) что излагать въ рѣшеніи отвѣтъ на всякіе приведенные сторонами доводы палата не обязана была, возраженія же отвѣтчика палатою всѣ обсуждены и 4) что заключеніе палаты о томъ, что исполненіе состоявшагося рѣшенія не можетъ привести къ такимъ послѣдствіямъ, которыя предусмотрѣны въ 814 ст. уст. гр. суд., почему пріостановленіе исполненія рѣшенія допущено быть не можетъ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. учр. суд. уст., не подлежитъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Неплюевыхъ, на основаніи 793 ст. уст. гр. судопр., оставить безъ послѣдствій.

93.—1896 г о д а д е к а б р я 11-г о д н я. *Прошенія: 1) Меера-Мовши и Мины Новогрудскихъ и 2) повѣреннаго Петра Гвоздева, присяжнаго повѣреннаго Слонимскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской судебной палаты по иску Гродненскаго губернатора объ уничтоженіи актовъ, совершенныхъ на имѣніе „Сиратовщизна“, въ суммѣ 22,125 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ М. Н. С а з о н о в ъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. П у ш к и н ъ).

Уполномоченный Гродненскаго губернатора, основываясь на 7 и 11 пп. правилъ 27 декабря 1884 г. (прилож. къ 698 ст. 1 ч. X т. 2 прим.), предъ-

явилъ въ Гродненскомъ окружномъ судѣ искъ къ почетному гражданину Петру Григорьеву Гвоздеву, къ мѣщанамъ Мееру-Мовшѣ Шмуелю Новогрудскому и его женѣ Минѣ Ицковнѣ Новогрудской объ уничтоженіи договоровъ по имѣнію Сиратовщизна Слонимскаго уѣзда, Гродненской губерніи, совершенныхъ отвѣтчиками съ повѣреннымъ вотчинника имѣнія Сабурова, Масальскимъ, и между собою, въ обходъ закона 10 іюля 1864 г., съ цѣлью передачи права собственности на имѣніе Сиратовщизна отвѣтчикамъ Новогрудскимъ, а именно: договора отъ 4 февраля 1882 г., о продажѣ Новогрудскому на срубъ лѣса въ имѣніи Сиратовщизна, купчей крѣпости отъ 17 февраля 1882 г., по которой на имя Гвоздева куплено было для Новогрудскаго имѣніе Сиратовщизна, договора долгосрочной аренды на то же имѣніе Новогрудскому отъ 19 февраля 1882 г., за № 89, закладной крѣпости на имя Мины Новогрудской отъ 22 апрѣля 1882 г. По содержанію оспариваемыхъ договоровъ и на основаніи взаимнаго ихъ сопоставленія, истецъ утверждалъ, что подъ видомъ отдачи имѣнія Сиратовщизна въ долгосрочную аренду и продажи растущаго въ имѣніи лѣса Мееру Новогрудскому, закладной крѣпости на тоже имѣніе женѣ Новогрудскаго, безотчетной и неограниченной довѣренности на управленіе и продажу и фиктивнаго участія въ совершеніи купчей въ качествѣ покупщика, Гвоздева, въ дѣйствительности лишь номинальнаго собственника,— имѣніе Сиратовщизна фактически перешло во владѣніе и распоряженіе отвѣтчиковъ Новогрудскихъ на правахъ собственности. Повѣренные отвѣтчиковъ въ судебномъ засѣданіи окружнаго суда возражали: повѣренный отвѣтчика Гвоздева, присяжный повѣренный Яновскій, ходатайствовалъ объ отказѣ въ искѣ объ уничтоженіи купчей на имя Гвоздева, за непривлеченіемъ въ качествѣ отвѣтчика Сабурова, участвовавшаго въ лицѣ своего повѣреннаго въ совершеніи этой купчей, и за пропускомъ 2-хъ годичнаго срока, установленнаго 1524 и 1525 ст. X т. I ч., на оспариваніе купчихъ, какъ актовъ укрѣпленія; вмѣстѣ съ симъ Яновскій указывалъ, что купчая совершена на имя лица правоспособнаго и, слѣдовательно, не можетъ быть рѣчи о нарушеніи закона 10 іюля 1864 г. Повѣренный Меера Новогрудскаго, присяжный повѣренный Белизо, указывая на срочность владѣнія Новогрудскаго спорною землею и на ежегодное полученіе Гвоздевымъ арендной платы, доказывалъ, что Гвоздевъ не отступился безповоротно отъ имѣнія Сиратовщизна, а посему и Новогрудскій является лишь арендаторомъ владѣльцемъ въ предѣлахъ, обусловленныхъ арендаторомъ договоромъ, и, что договоры, объ уничтоженіи которыхъ предъявленъ искъ, совершены въ 1882 г., а по закону 1884 г., имѣющему карательный характеръ, губернатору предоставлено право иска только лишь объ уничтоженіи тѣхъ сдѣлокъ, которыя будутъ совершены послѣ изданія сего закона. Окружный судъ, по изложеннымъ въ его рѣшеніи соображеніямъ, находя доказаннымъ фиктивность купчей крѣпости на имя Гвоздева и договоровъ продажи лѣса на срубъ, аренды, и закладной на имя Мины Новогрудской, прикрывающихъ собой сдѣлку объ уступкѣ имѣнія Сиратовщизна на правѣ собственности Мееру Новогрудскому, на основаніи закона 10 іюля 1864 г., 4 п. 1529 ст. X т. 1 ч., 7 и 11 п. п. правилъ 27 декабря 1884 г., опредѣлилъ: вышеозначенные акты и договоры признать недѣйствительными. Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла по апелляціоннымъ жалобамъ Гвоздева и Новогрудскихъ и вполнѣ раздѣляя соображенія окружнаго суда, послужившія для него основаніемъ къ постановленію его рѣшенія, *судебная палата нашла*: 1) что двухлѣтній срокъ, указанный въ

1524 ст. 1 ч. X т., не примѣнимъ въ настоящемъ случаѣ, 2) что представляется неправильнымъ указаніе Гвоздева на невозможность признанія недѣйствительной, на основаніи закона 27 декабря 1884 г., купчей крѣпости, совершенной на имя Гвоздева, лица русскаго происхожденія, такъ какъ по смыслу означеннаго закона должны быть признаваемы недѣйствительными не только акты и сдѣлки, устанавливающіе вопреки означенному закону, непосредственно переходъ недвижимаго имущества въ сѣверо-западномъ краѣ къ лицамъ еврейскаго вѣроисповѣданія, но и тѣ формально совершенные акты, при посредствѣ которыхъ таковой переходъ недвижимыхъ имѣній фактически совершается въ обходъ вышеозначеннаго закона; содержаніе сдѣлокъ по имѣнію Сиратовщизна, какъ каждой въ отдѣльности, такъ и всѣхъ въ совокупности, несомнѣнно указываетъ на то, что Гвоздевъ, на имя котораго совершена купчая крѣпость, не былъ дѣйствительнымъ пріобрѣтателемъ въ собственность имѣнія Сиратовщизна, а лишь подставленнымъ лицомъ, фактическими же владѣльцами означеннаго имѣнія явились супруги Новогрудскіе, владѣніе которыхъ тѣмъ имѣніемъ въ качествѣ хозяевъ установлено не только свидѣтельскими показаніями, но и представленными документами; 3) что по приведеннымъ палатою соображеніямъ не можетъ служить опроверженіемъ фактическаго перехода права собственности на имѣніе Сиратовщизна къ Новогрудскимъ обстоятельство, что договоръ о продажѣ на срубъ лѣса въ означенномъ имѣніи Новогрудскому заключенъ еще до совершенія купчей крѣпости на имя Гвоздева; 4) что также представляется неправильнымъ указаніе Гвоздева и Новогрудскихъ на необходимость привлеченія къ участію въ настоящемъ дѣлѣ продавца имѣнія Сиратовщизна Сабурова, такъ какъ съ одной стороны самъ Гвоздевъ въ началѣ своей жалобы основательно указываетъ на то, что губернаторъ, предъявляя настоящій искъ на основаніи 11 п. правилъ 27 декабря 1884 года, заступаетъ мѣсто участвовавшаго въ совершеніи купчей крѣпости продавца имѣнія Сиратовщизна Сабурова, а съ другой стороны истецъ замѣняетъ собственника имѣнія, а при такомъ положеніи истца привлеченіе къ настоящему дѣлу самого Сабурова,—какъ правильно призналъ окружный судъ,—представляется уже неимѣющимъ законнаго основанія; 5) что ссылка Новогрудскихъ на значительную стоимость имѣнія Сиратовщизна сравнительно съ залоговой суммой и на отсутствіе связи между закладной и прочими сдѣлками по тому имѣнію не можетъ по приведеннымъ палатою соображеніямъ, основаннымъ на содержаніи актовъ и на распоряженіяхъ Новогрудскихъ, поколебать правильности рѣшенія суда о признаніи означенной закладной недѣйствительною и совершенною безденежно лишь въ обезпеченіе Новогрудскаго; 6) что указаніе Новогрудскихъ на то, что арендным договоромъ отъ 19 февраля 1882 г. имѣніе Сиратовщизна не переукрѣплено Новогрудскому безповоротно и что Гвоздевъ получаетъ арендную плату, не можетъ служить опроверженіемъ правильности рѣшенія окружнаго суда, признавшаго означенный арендный договоръ недѣйствительнымъ, ибо договоръ тотъ не только въ связи съ другими вышепоименованными сдѣлками, но и самъ по себѣ, по своему содержанію, указываетъ на то, что онъ составленъ не съ цѣлью установленія дѣйствительнаго арендnаго права Новогрудскаго на имѣніе Сиратовщизна, а съ единственною цѣлью обезпечить его, Новогрудскаго, какъ фактическаго собственника того имѣнія, и лишить Гвоздева возможности заключить въ ущербъ ему, Новогрудскому, съ кѣмъ-либо другой арендный договоръ, и, слѣдовательно, въ виду содержанія означеннаго договора и несомнѣнной связи его съ другими, почти одно-

временно заключенными сдѣлками, устанавливающими возбраняемый ограничительнымъ закономъ фактическій переходъ права собственности на означенное имѣніе къ Новогрудскому, какъ къ лицу еврейскаго вѣроисповѣданія, окружный судъ совершенно правильно призналъ договоръ тотъ недѣйствительнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе окружнаго суда. Въ принесенныхъ на это рѣшеніе окружнаго суда *кассаціонныхъ жалобахъ* Новогрудскіе и повѣренный Гвоздева ходатайствуютъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію ст. 60, 61, 65 законовъ основныхъ томъ I, 109 420, прил. къ 698 ст. 1 ч. X. т. 2 прим., ст. 339, 711 устава гражданскаго судопроизводства.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Гвоздева и заключеніе исполняющаго обязанности товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Въ кассаціонныхъ жалобахъ какъ повѣреннаго Гвоздева, такъ и Новогрудскихъ указывается на то, что всѣ акты, о недѣйствительности коихъ предъявленъ искъ, совершены въ 1882 году, а потому и согласно 60 и 61 ст. I т. зак. основ., правила 27 декабря 1884 г. (прил. къ 698 ст. 1 ч. X т.) не могутъ къ нимъ относиться. Объясненіе это не заслуживаетъ уваженія. Настоящее дѣло имѣетъ предметомъ не примѣненіе новыхъ ограниченій въ отношеніи эксплоатаціи евреями недвижимыхъ имѣній въ западномъ краѣ, а касается нарушенія существовавшихъ прежде законовъ, ибо искъ Гродненскаго губернатора основанъ на томъ, что въ 1882 г. отвѣтчиками, подъ видомъ дозволенныхъ актовъ и сдѣлокъ на недвижимое имѣніе въ Гродненской губерніи, совершено въ дѣйствительности перекрѣпленіе имѣнія въ пользу лица, не имѣвшаго и не имѣющаго права владѣть онымъ въ силу Высочайшаго указа 10 іюля 1864 года (п. с. № 41,039). Повѣренный Гвоздева полагаетъ, что предоставленное 11 п. правилъ 27 декабря 1884 г. (прим. къ ст. 698 1 ч. X т.) губернаторамъ право предъявленія иска обусловливается совершеніемъ актовъ и сдѣлокъ послѣ 27 декабря 1884 г., но такое предположеніе не подтверждается текстомъ вышеприведенныхъ правилъ, ибо направленіе дѣла къ указанному въ нихъ порядку поставлено въ зависимость отъ обнаруженія владѣнія вопреки закону 10 іюля 1864 г., обходъ коего можетъ быть весьма часто установленъ разсмотрѣніемъ не отдѣльныхъ, почему либо бывшихъ въ виду администраціи актовъ и сдѣлокъ, а всей совокупности оныхъ и порядка ихъ осуществленія. Въ такомъ смыслѣ разъяснено уже значеніе законовъ 10 іюля 1864 г., 10 декабря 1885 г. и 27 декабря 1884 г. въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1890 г. № 124 (по дѣлу о недѣйствительности купчей крѣпости, совершенной 22 апрѣля 1866 г.), коимъ, между прочимъ, признано, что къ искамъ, предъявленнымъ на основаніи правилъ 27 декабря 1884 г., непримѣнимъ двухгодичный срокъ, предусмотрѣнный 1524 и 1525 ст. 1 ч. X т. Указываемое въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Гвоздева различіе между обстоятельствами настоящаго производства и вышеозначеннымъ дѣломъ, разсмотрѣннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ 1890 г., не заслуживаетъ уваженія, ибо въ обоихъ случаяхъ вопросъ касается нарушенія правилъ, коими воспрещено лицамъ указанныхъ въ законѣ категорій пріобрѣтать имѣнія въ западномъ краѣ. 2) Указаніе прясяжнаго повѣреннаго Слонимскаго на нарушеніе 420 ст. 1 ч. X т. и сопоставленіе акта укрѣпленія, каковымъ представляется купчая крѣпость, не ограниченная никакимъ срокомъ, и арендныхъ договоровъ, имѣющихъ силу въ предѣлахъ опредѣленнаго въ нихъ срока,—не имѣютъ значенія въ настоящемъ

дѣлѣ, ибо палата установила, что на имѣніи «Сиратовщизна» были долги, превышающіе цѣнность онаго, и что при такихъ обстоятельствахъ и по истеченіи срока арендныхъ договоровъ для собственника не представляется ни разсчета, ни интереса вступать въ дѣйствительное обладаніе имѣніемъ. 3) Въ отношеніи купчей крѣпости 17 февраля 1882 г. на продажу Сабуровымъ имѣнія «Сиратовщизна» Гвоздеву разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, предоставляетъ ли 11 ст. указанныхъ выше правилъ 27 декабря 1884 года губернатору право предъявлять искъ объ уничтоженіи купчей крѣпости на пріобрѣтенное имѣніе въ западномъ краѣ лицомъ русскаго происхожденія, мотивируя искъ тѣмъ, что покупка совершена съ цѣлью переукрѣпить затѣмъ имѣніе фактически еврею? Вопреки мнѣнію палаты, вопросъ этотъ надлежитъ разрѣшить *отрицательно*. Означенныя выше правила предоставляютъ *административной власти* требовать уничноженія актовъ, состоявшихся между *частными лицами*. Такое изъятіе изъ общихъ правилъ гражданскаго права не можетъ быть толкуемо *распространительно*, примѣненіе онаго должно быть ограничиваемо точно указанными закономъ предѣлами, и такъ какъ совершеніе купчей крѣпости на имя лица *русскаго* происхожденія само по себѣ не нарушаетъ узаконеній 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г., то за административною властью не можетъ быть признано право требовать уничтоженія такого акта. Хотя содѣйствіе лицъ русскаго происхожденія къ передачѣ, въ обходъ закона, имѣній евреямъ заслуживаетъ полнаго осужденія, но тѣмъ не менѣе законъ не караетъ такихъ лицъ отнятіемъ у нихъ вотчиннаго права на пріобрѣтенное имѣніе. Въ этомъ не представляется и надобности для возстановленія законнаго порядка, нарушеннаго послѣдующими сдѣлками и актами, клонящимися къ переукрѣпленію имѣнія за евреемъ, ибо, согласно 707 ст. 1 ч. X т., совершеніе крѣпостнаго акта устанавливаетъ право только лица, въ немъ упомянутаго, а потому купчая крѣпость 17 февраля 1882 г. на имя Гвоздева не можетъ стѣснить администрацію при исполненіи обязанности, возложенной на нее 11 ст. правилъ 27 декабря 1884 г. въ отношеніи актовъ, совершенныхъ на имя Новогрудскихъ. Правильность заключенія о томъ, что совершенная на имя лица русскаго происхожденія купчая крѣпость не подлежитъ дѣйствію 11 ст. правилъ 27 декабря 1884 г. подтверждается 8 ст. тѣхъ же правилъ: на основаніи оной лицо, воспользовавшееся при покупкѣ имѣнія въ западномъ краѣ особыми льготами, не лишается имѣнія въ случаѣ совершенія договоровъ, несогласныхъ съ тѣми правилами, а имѣніе поступаетъ лишь въ опеку до окончанія разсчетовъ по тѣмъ договорамъ, и, такимъ образомъ, если бы признать мнѣніе палаты правильнымъ, такое лицо подвергалось бы менѣе тягостнымъ послѣдствіямъ, нежели пріобрѣвшій имѣніе не на льготномъ правѣ. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что правило ст. 11 однородно съ правилами предшествующей 10 статьи, а между тѣмъ сія послѣдняя не даетъ ни покупщику, ни продавцу въ случаѣ, если они оба не принадлежатъ къ числу лицъ, упомянутыхъ въ законахъ 10 іюля 1864 г. и 10 декабря 1865 г., права на предъявленіе иска объ уничтоженіи правильно совершенной купчей крѣпости. 4) При разрѣшеніи иска губернатора о недѣйствительности лѣсорубочнаго арендnаго договора 4 февраля 1882 года палата, вопреки мнѣнію Новогрудскихъ, не лишена была права обратить вниманіе какъ на обстоятельства, одновременныя съ совершеніемъ сего договора, такъ и на обстоятельства, относившіяся къ акту, совершенному на то же имѣніе впослѣдствіи, а именно

къ купчей 17 февраля того же года (рѣш. Прав. Сената 1893 года № 6). 5) За установленіемъ, какъ указано выше, что Гродненскій губернаторъ не имѣлъ права оспаривать недѣйствительностъ купчей 17 февраля 1882 г., уже не требуетъ разсмотрѣнія указанія въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Гвоздева на непривлеченіе, въ качествѣ отвѣтчика по этому иску, продавца Сабурова, на нарушеніе 1424 и 1425 ст. 1 ч. X т. и на то, что прочіе договоры по имѣнію «Сиратовщизна» не могутъ имѣть вліянія на купчую крѣпость 17 февраля 1882 г. 6) При оставленіи безъ уваженія указаній на непривлеченіе, въ качествѣ отвѣтчика, Сабурова, палата руководствовалась тѣмъ, что губернаторъ, предъявившій искъ, замѣняетъ Сабурова, какъ продавца и какъ собственника имѣнія. Хотя соображеніе это представляется неправильнымъ и не соотвѣтствуетъ правиламъ 24 декабря 1884 г., по которымъ губернатору предоставлено самостоятельное право и онъ не является представителемъ правъ и интересовъ частныхъ лицъ, но неправильность означеннаго соображенія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія въ отношеніи контракта 4 февраля 1882 г., ибо, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1880 г, № 58, къ пріобрѣтателю имѣнія переходятъ,—хотя бы о томъ не было особаго соглашенія съ прежнимъ собственникомъ, — всѣ права и обязанности по заключеннымъ съ другими лицами контрактамъ по имѣнію, а вслѣдствіе сего предъявленіе губернаторомъ иска къ Гвоздеву, какъ собственнику имѣнія, къ которому перешли всѣ права и обязанности по вышеозначенному договору 4 февраля, безъ привлеченія Сабурова, не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ этой части иска. Въ отношеніи прочихъ оспариваемыхъ губернаторомъ сдѣлокъ и актовъ, кромѣ купчей крѣпости 14 февраля 1882 г., основанное на толкованіи содержанія оныхъ заключеніе судебной палаты о томъ, что акты эти и сдѣлки подходятъ подъ дѣйствіе воспретительныхъ законовъ 10 декабря 1865 г. и 24 декабря 1884 г., не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, а указаніе Новогрудскихъ на то, что, по ст. 2 правилъ 27 декабря 1884 г., изъ числа подлежащихъ оспариванію договоровъ выдѣлены закладныя, совершенныя до изданія сихъ правилъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо означенная статья относится несомнѣнно къ закладнымъ и не касается случаевъ, противъ коихъ направленъ 11 пунктъ означенныхъ выше правилъ, т. е. когда окажется, что закладная совершена съ тою цѣлью, чтобы совмѣстно съ симъ установить передачу имѣнія лицу, не имѣющему на то права. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ *опредѣляетъ*: рѣшеніе Виленской судебной палаты въ части, касающейся уничтоженія купчей крѣпости отъ 17 февраля 1882 года на имя Гвоздева, отмѣнать, по нарушенію прилож. къ ст. 698 (прим. 2) т. X. ч. 1 св. зак., и передать дѣло, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты, а въ остальныхъ частяхъ кассаціонныя жалобы Новогрудскихъ и повѣреннаго Гвоздева, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

94. — 1897 года октября 15-го дня. (*) *Предложеніе оберъ-прокурором, по порученію министра юстиціи, вопросъ о томъ, обязаны ли*

(*) Доложено въ распор. засѣданіи.

старшіе нотаріусы отмѣчаютъ порядкомъ, установленнымъ ст. 187 и 188 нот. пол., въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и вноситъ въ крѣпостныя книги акты, коими пожизненные владѣльцы имѣній, изъявляя согласіе на открытіе Государственнымъ банкомъ соло-вексельнаго кредита для собственниковъ этихъ имѣній, предоставляютъ банку право преимущественнаго удовлетворенія соло-вексельнаго долга передъ всѣми претензіями, вытекающими для нихъ изъ права пожизненнаго владѣнія и отказываются отъ самаго права на такое владѣніе въ случаѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга.

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Гравэ; заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ А. Л. Боровиковскій).

Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 158, 159, 160 и 169 ст. пол. пот., утвержденію старшаго нотаріуса и внесенію въ крѣпостныя книги, съ отмѣткою въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ, падлежатъ акты, устанавливающіе переходъ права собственности на недвижимое имущество, акты объ ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества, въ томъ числѣ акты объ уступкѣ собственникомъ въ пользу другого лица права пожизненнаго владѣнія, и договоры найма имуществъ и отдачи оныхъ въ содержаніе, если стороны того пожелаютъ. Затѣмъ никакихъ актовъ старшіе нотаріусы къ утвержденію принимать не вправѣ, а, слѣдовательно, и не могутъ вносить ихъ въ крѣпостныя книги. Вслѣдствіе сего акты, коими пожизненные владѣльцы имѣній изъявляютъ согласіе на открытіе Государственнымъ банкомъ соло-вексельнаго кредита для собственниковъ этихъ имѣній и предоставляютъ банку право преимущественнаго удовлетворенія соло-вексельнаго долга передъ всѣми претензіями, вытекающими для нихъ изъ права пожизненнаго владѣнія, какъ не установляющіе ни перехода, ни ограниченія права собственности на недвижимыя имущества, не подлежатъ утвержденію старшаго нотаріуса и не могутъ быть вносимы въ крѣпостныя книги, а также по нимъ не могутъ быть дѣлаемы отмѣтки въ крѣпостныхъ реестрахъ. Что касается актовъ, коими пожизненные владѣльцы отказываются отъ самаго права пожизненнаго владѣнія, въ случаѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга, то ни въ ст. 159 нот. пол., предусматривающей акты, касающіеся пожизненнаго владѣнія, ни въ другихъ статьяхъ сего положенія въ числѣ актовъ, требующихъ крѣпостной формы совершенія, о такихъ актахъ не упоминается. По силѣ 187 и 188 ст. нот. пол., уничтоженіе отмѣтокъ о залогѣ и другихъ ограниченіяхъ, права собственности можетъ послѣдовать или вслѣдствіе разрѣшительныхъ статей, или съ согласія того, въ чью пользу отмѣчены въ реестрѣ залогъ или другое ограниченіе, или же по опредѣленію суда, причемъ старшій нотаріусъ указываетъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ рядомъ съ отмѣткою объ уничтоженномъ правѣ и тотъ актъ или судебное опредѣленіе, силою которыхъ отмѣтка уничтожена; самый же актъ онъ вноситъ въ крѣпостную книгу. По точному смыслу этихъ законовъ какъ уничтоженіе отмѣтки объ ограниченіи права собственности, такъ и внесеніе въ крѣпостную книгу акта, силою котораго отмѣтка уничтожена, могутъ послѣдовать только тогда, когда установленное на имѣніи ограниченіе права собственности въ дѣйствительности уничтожается, и потому законы эти не относятся къ такимъ актамъ, въ которыхъ изъявляется

пожизненнымъ владѣльцемъ только согласіе на отказъ отъ пожизненнаго владѣнія въ будущемъ, при наступленіи извѣстнаго событія, какъ то въ случаѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга. По такимъ актамъ уничтоженіе отмѣтки объ ограниченіи права собственности и внесеніе акта въ крѣпостную книгу могутъ послѣдовать только при наступленіи означеннаго событія. Самый же актъ объ отказѣ отъ права пожизненнаго владѣнія, согласно 66 ст. пот. пол., и какъ это разъяснено въ рѣшеніи гражд. касс. д-та Прав. Сената 1893 г. № 10, можетъ быть совершенъ, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ домашнимъ или нотаріальнымъ (или явочнымъ). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что старшіе нотаріусы не должны отмѣчать въ рестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и вносить въ крѣпостныя книги акты, копми пожизненные владѣльцы имѣній изъявляя согласіе на открытіе Государственнымъ банкомъ соло-вексельнаго кредита для собственниковъ этихъ имѣній, предоставляютъ банку право преимущественнаго удовлетворенія соло-вексельнаго долга передъ всѣми претензіями, вытекающими для нихъ изъ права пожизненнаго владѣнія и отказываются отъ самаго права на такое владѣніе, въ случаѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга. Копію сего опредѣленія передать къ дѣламъ оберъ-прокурора, для сообщенія ея министру юстиціи.

95. — 1 8 9 7 г о д а о к т я б р я $^{29}/_{30}$ ч и с е л ъ. *Прошеніе повѣреннаго юнкера Адамія и горца Сальмана Трамовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Канатова, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской судебной палаты по иску вдовы горца Асланъ-Ханъ Баташевой объ изъятіи изъ владѣнія Трамовыхъ участка земли и по встрѣчному иску Трамовыхъ объ уничтоженіи данной Баташевой на спорную землю.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Ш м е л е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Ф р о л о в ъ).

Повѣренный вдовы горца Асланъ-Ханъ-Тлекечевой Баташевой, по первому мужу Трамовой, частный повѣренный Лунинъ, въ поданномъ 11 сентября 1890 года, въ Екатеринодарскій окружный судъ, исковомъ прошеніи объяснилъ: послѣ смерти жителя Клычевскаго аула, Кубанской области, горца Матъ Трамова, принадлежащій ему участокъ земли, находящійся въ Баталпашинскомъ уѣздѣ, той же области, состоящій изъ 75 десятинъ земли, по постановленію втораго Баталпашинскаго горскаго словеснаго суда, состоявшемуся 31 мая 1884 года, былъ укрѣпленъ за вдовою его, Асланъ-Ханъ Трамовою, по второму мужу Баташевою, пожелавшей оставить тотъ участокъ за собою, въ виду несостоявшихся торговъ на это имущество на удовлетвореніе взысканія съ умершаго ея мужа, по исполнительному листу 1 Баталпашинскаго горскаго словеснаго суда отъ 27 апрѣля 1881 года, въ суммѣ 500 руб., и получившей, по постановленію горскаго словеснаго суда, данную крѣпость отъ 16 іюня 1890 года и вводный листъ отъ 10 августа того же года. Представляя эти акты и указывая на то, что означеннымъ участкомъ, еще до ввода Трамовой во владѣніе, завладѣли Адамій и Сальманъ Трамовы, какъ наслѣдники покойнаго ихъ брата Матъ Трамова, и также введены во владѣніе, Лунинъ, — оцѣнивая искъ въ 1000 р., просилъ: исполнительный листъ на вводъ Трамовыхъ во владѣніе означеннымъ участкомъ и совершенный

на основаніи его вводъ признать ничтожными; признать за его вѣрительницей право собственности на тотъ участокъ и передать ей во владѣніе таковой, изъявъ изъ владѣнія Трамовыхъ. Повѣренный Адамія и Сальмана Трамовыхъ, присяжный повѣренный Канатовъ, въ отвѣтѣ своемъ, указывая на то, что спорный участокъ составляетъ собственность его довѣрителей, предъявилъ къ Баташевой встрѣчный искъ въ суммѣ 1000 рублей, и просилъ отказать въ первоначальномъ искѣ въ виду того, что какъ продажа полицейскимъ приставомъ, такъ и укрѣпленіе имѣнія за истицею вслѣдствіе этой продажи недѣйствительны, ибо совершены учрежденіями, не уполномоченными на то закономъ, и признать выданную Баташевой данную и совершенный по ней вводъ во владѣніе недѣйствительными, взыскавъ судебныя издержки по обоимъ искамъ съ Баташевой. При этомъ присяжный повѣренный Канатовъ представилъ: выписку изъ настольнаго журнала перваго Батал-пашинскаго горскаго словеснаго суда, за 1880 годъ, и копію вводнаго листа отъ 12 декабря 1889 года, за № 641, о вводѣ Адамія и Сальмана Трамовыхъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, доставшимся имъ по наслѣдству отъ Мать Трамова. Въ засѣданіи окружнаго суда, повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что нотаріусъ не имѣлъ права совершать данной на имя истицы по отношеніямъ горскаго суда и пристава, а старшій нотаріусъ не имѣлъ права утверждать этой данной, не имѣя торговаго листа; полицейскій же приставъ не имѣлъ права продавать имущество внѣ суда, а въ судѣ торговъ не было. Повѣренный истицы возражалъ, что по положенію, выработанному для горскихъ судовъ, продажа имѣній производится или въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи, или въ судѣ; въ горскомъ судѣ имѣется дѣло о публичной продажѣ спорнаго имущества, которое по выданному Лунину свидѣтельству и было препровождено въ окружный судъ. Въ засѣданіи 18 декабря 1892 года повѣренный отвѣтчиковъ Трамовыхъ доказывалъ, что въ силу положенія о горскихъ судахъ всѣ его рѣшенія должны быть исполняемы на основаніи 2 части X тома св. зак. и въ данномъ случаѣ спорное имѣніе надлежало продавать при областномъ правленіи, чего не было. Если и допустить, что рѣшенія горскихъ судовъ могутъ быть исполняемы на основаніи устава гражд. судопр., то въ настоящемъ случаѣ было допущено нѣсколько существенныхъ нарушеній этого устава; такъ исполненіе было возложено судомъ на пристава 2-го участка, производилъ же исполненіе приставъ 3-го участка; должникамъ не были посланы повѣстки объ исполненіи, объ описи имущества и объ оцѣнкѣ; продажа для должниковъ явилась событіемъ, о которомъ они ничего не знали; на торговомъ листѣ нѣтъ подписи лица, наблюдавшаго за правильностью торга; продажа имѣнія совершена 31 мая, а публикація произведена 19 мая, т. е. до истеченія требуемаго мѣсячнаго срока; въ постановленіи говорится «предназначено къ укрѣпленію», а не объ укрѣпленіи; опись имущества составлена безъ оцѣнки; по описи аульнаго старшины имущество оцѣнено въ 225 руб., истица же оцѣнила въ 500 руб., а въ публикаціи говорится о 300 руб. На таковыя указанія повѣренный истицы возразилъ, что если при совершеніи торговъ и были какія-либо нарушенія, то говорить о нихъ теперь несвоевременно и ихъ надлежало обжаловать въ установленные сроки. *Судебная палата*, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и обращаясь прежде всего къ обсужденію вопроса о порядкѣ приведенія въ исполненіе рѣшеній горскихъ словесныхъ судовъ по продажѣ съ публичнаго торга недвижимыхъ имѣній и

укрѣпленія этихъ имѣній за покупателями, *нашла*, что во временныхъ правилахъ для горскихъ словесныхъ судовъ Кубанской и Терской областей, утвержденныхъ намѣстникомъ Кавказскимъ 18 декабря 1870 года, сказано въ § 63, что рѣшенія горскихъ словесныхъ судовъ по дѣламъ гражданскимъ, какъ утвержденныя начальникомъ области, такъ и окончательныя (§ 56), обращаются къ немедленному исполненію; въ силу § 65 таковыя рѣшенія исполняются посредствомъ мѣстной полиціи, а жалобы на медленное исполненіе этихъ рѣшеній приносятся, по § 66, начальнику округа, который принимаетъ мѣры къ скорѣйшему удовлетворенію справедливыхъ жалобъ, а засимъ во временныхъ правилахъ не заключается никакихъ дальнѣйшихъ указаній относительно случаевъ публичной продажи недвижимыхъ имѣній на удовлетвореніе взысканій, присужденныхъ рѣшеніями горскихъ судовъ; такъ, не указано, гдѣ долженъ производиться публичный торгъ и какимъ учрежденіемъ или должностнымъ лицомъ постановляется опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣній за покупателями. Въ виду отсутствія такихъ указаній, необходимо принять во вниманіе, что горскіе словесные суды, вѣдая возникающія между горцами дѣла въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ горскимъ населеніемъ, въ коихъ не введены мировыя судебныя установленія (965 статья 2 части X тома изданія 1876 года), не составляютъ судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 года, и потому, при продажѣ недвижимыхъ имуществъ, описанныхъ на удовлетвореніе взысканій, присужденныхъ по рѣшеніямъ горскихъ словесныхъ судовъ, слѣдуетъ принять въ руководство общія правила, установленныя по сему предмету во 2 ч. X тома о суд. и взыск. гражд., изд. 1876 г., въ силу же 1277 ст. этихъ правилъ недвижимыя имущества, назначенныя въ продажу по искамъ частнымъ, продаются въ мѣстныхъ губернскихъ правленіяхъ или въ мѣстахъ, онымъ соотвѣтствующихъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда недвижимое имущество оцѣнено не свыше одной тысячи рублей, продажа онаго производится въ мѣстномъ полицейскомъ управленіи, если тамъ нѣтъ уѣзднаго суда (1278 ст.). Въ Кубанской области губернскому правленію соотвѣтствуетъ областное правленіе, но въ кругъ его обязанностей не входитъ производство дѣлъ по публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній, такъ какъ, на основаніи временныхъ правилъ, областное правленіе никакого отношенія къ городскимъ судамъ не имѣетъ и по дѣламъ, разрѣшаемымъ этими судами, апелляціонною инстанціею является начальникъ области, которому непосредственно и подчинены горскіе суды, исполненіе же ихъ рѣшеній производится мѣстною полиціею. Въ виду этого и указаній, имѣющихся въ §§ 2, 4, 14 и 66 временныхъ правилъ, надлежитъ прійти къ тому заключенію, что мѣстный окружный начальникъ, онъ же и предсѣдатель горскаго словеснаго суда, имѣетъ право вносить на разсмотрѣніе того суда дѣла по публичной продажѣ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ горскимъ населеніемъ, описанныхъ на удовлетвореніе взысканій, присужденныхъ по рѣшеніямъ городскаго суда, оцѣненныхъ не свыше 2000 руб., для назначенія публичнаго торга и производства продажи означеннаго имущества; при этомъ очевидно, что и опредѣленіе объ укрѣпленіи за покупателемъ купленнаго съ публичнаго торга имѣнія должно быть постановлено горскимъ словеснымъ судомъ; жалобы на таковыя опредѣленія, относительно неправильностей въ производствѣ торговъ и укрѣпленія имущества за покупателемъ, должны приноситься, по примѣненію къ

§§ 57—63 временныхъ правилъ, начальнику области. Обращаясь отъ этихъ общихъ положеній къ настоящему дѣлу, судебная палата нашла, что по рѣшенію перваго Баталпашинскаго горскаго словеснаго суда, отъ 18 декабря 1880 года, было постановлено взыскать съ имущества Матъ Трамова въ пользу вдовы его Асланъ-Ханъ Трамовой 500 рублей; каковое рѣшеніе вошло въ законную силу, и Трамовой, по второму мужу Баташевой, былъ выданъ тѣмъ судомъ исполнительный листъ 27 апрѣля 1881 года за № 685, который она и представила 6 мая 1881 года приставу 2 участка Баталпашинскаго уѣзда, обративъ взысканіе на участокъ земли, мѣрою 75 десятинъ, принадлежавшій покойному ея мужу. Но такъ какъ имѣніе Матъ Трамова оказалось находящимся въ 3 полицейскомъ участкѣ, то исполнительныя дѣйствія и были произведены приставомъ послѣдняго участка (л. 24 об., 25 и 26 дѣл. горскаго суда); имѣніе было описано и оцѣнено въ 225 рублей, объ обращеніи на оное взысканія Асланъ-Ханъ Трамовою, въ суммѣ 500 рублей, и о ходатайствѣ ея о продажѣ того имѣнія были извѣщены наслѣдники Матъ Трамова, а затѣмъ имѣніе было назначено къ продажѣ съ публичнаго торга на 1 октября 1882 года, по напечатаніи объявленія о продажѣ въ № 37 Кубанскихъ областныхъ вѣдомостей (листъ 32—36, 41, 43, тамъ же); но торгъ не состоялся и приставомъ 3 участка было о томъ объявлено Асланъ — Ханъ Трамовой, съ отобраніемъ отъ нея подписки, отъ 26 марта 1884 года, въ томъ, что цѣну участка она опредѣляетъ въ 500 рублей, послѣ чего торги были назначены при второмъ Баталпашинскомъ горскомъ словесномъ судѣ на 31 мая 1884 года, съ опубликованіемъ о томъ № 19 Кубанскихъ вѣдомостей, но торгъ не состоялся и истица Асланъ-Ханъ Трамова изъявила желаніе описанное имѣніе оставить за собою (лист. 48. 50, 54, 15 и 4, тамъ же); изъ выписи же изъ актовой книги Екатеринодарскаго нотаріуса за 1890 годъ (листъ 10, дѣло окружн. суда), видно, что того же 31 мая 1884 года состоялось постановленіе второго Баталпашинскаго горскаго словеснаго суда объ укрѣпленіи означеннаго имѣнія за истицею Трамовою по второму мужу Баташевою, коей и была выдана данная отъ 16 іюня 1890 года, а затѣмъ она была введена 10 августа 1890 года во владѣніе означеннымъ въ данной участкомъ земли. Такимъ образомъ продажа имѣнія умершаго Матъ Трамова съ публичнаго торга и укрѣпленіе этого имѣнія за истицею Асланъ-Ханъ Трамовою, по второму мужу Баташевою, произведены компетентными учрежденіями и въ порядкѣ, установленномъ закономъ, какъ это явствуетъ изъ временныхъ правилъ для горскихъ словесныхъ судовъ и 1278 ст. 2 ч. X т. св. зак. изд. 1876 г., а потому данную, отмѣченную въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ 16 іюня 1890 года, за № 614, и вводный листъ, совершенный 10 августа 1890 года, надлежитъ признать совершенными установленнымъ порядкомъ и имѣющими законную силу. Что же касается указаній отвѣтной стороны на нарушенія, допущенныя при описи, оцѣнкѣ и продажѣ съ публичныхъ торговъ имѣнія Мать Трамова, то таковыя указанія, въ силу 1266 ст. 2 ч. X т. св. зак. изд. 1876 г. и §§ 57 — 63 временныхъ правилъ для горскихъ судовъ, не подлежатъ обсужденію какъ несвоевременно и неподлежаще заявленныя. На основаніи изложеннаго, судебная палата, отмѣнивъ рѣшеніе окружнаго суда, первоначальный искъ Баташевой удовлетворила, а во встрѣчномъ искѣ Трамовыхъ отказала. *Въ кассаціонной жалобѣ* повѣренный Трамовыхъ, присяжный повѣренный Канатовъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія

судебной палаты, по нарушенію 47, 221, 222, 271, 287—304, 330 ст. пол. о взыск. гражд., 761 ст. закон. судопр. гражд. 2 ч. XVI т. изд. 1892 г., 162, 175 ст. II т. учр. Кавк. и 711 ст. уст. гр. суд., а повѣренный Баташевой въ *объясненіи* своемъ проситъ оставить кассаціонную жалобу Канатова безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: судебная палата совершенно правильно и согласно съ указаніями 1481[1] ст. уст. гр. суд. и 200 ст. II т. учр. Кавк. признала, что существующіе въ Кубанской области горскіе словесные суды не составляютъ судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи уставовъ 20 ноября 1864 г. и что, посему, при продажѣ недвижимыхъ имѣній, состоящихъ въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ горскимъ населеніемъ, и описанныхъ на удовлетвореніе взысканій по рѣшеніямъ горскихъ словесныхъ судовъ, слѣдуетъ руководствоваться общими правилами, установленными по этому предмету во 2 ч. X т. изд. 1876 (по изд. 1892 г. 2 ч. XVI т.). Но исходя изъ этого правильнаго заключенія, судебная палата въ дальнѣйшихъ своихъ соображеніяхъ допустила несогласныя съ закономъ сужденія. Судебная палата признала, что въ кругъ обязанностей Кубанскаго областнаго правленія не входитъ производство дѣлъ по публичной продажѣ недвижимыхъ имѣній и что при горскихъ словесныхъ судахъ можетъ быть производима продажа недвижимыхъ имѣній, оцѣненныхъ *не свыше 2000 рублей*. Первое изъ этихъ положеній противорѣчитъ 162 ст. учр. Кавк., по которой областныя правленія Кубанской и Терской областей дѣйствуютъ съ правами и обязанностями губ. правленій. По 38 пункту 418 ст. II т. общ. губ. учр., къ обязанностямъ губернскихъ правленій отнесены дѣла по продажѣ имѣній съ публичнаго торга по приговорамъ судебныхъ мѣстъ. Въ 319 ст. пол. о взыск. гражд. содержится прямое указаніе на то, что областнымъ правленіямъ, наравнѣ съ губернскими правленіями, подвѣдомственны дѣла о продажѣ имѣній. Въ учрежденіи управленія Кавказскаго края и нигдѣ въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы дѣла о продажѣ имѣній были изъяты изъ вѣдѣнія Кубанскаго областнаго правленія. Неправильно и второе положеніе палаты о подвѣдомственности горскимъ словеснымъ судамъ дѣлъ о продажѣ имѣній, оцѣненныхъ не свыше 2000 руб. На основаніи прим. къ 761 ст. зак. о суд. гражд. 2 ч. XVI т. изд. 1892 г., вѣдомству горскихъ словесныхъ судовъ подлежатъ возникающіе между горцами гражданскіе иски, на сумму не свыше 2000 руб., только по двумъ родамъ дѣлъ, точно въ этой статьѣ обозначеннымъ, и въ числѣ ихъ нѣтъ дѣлъ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга. Но вышеуказанныя неправильныя сужденія палаты не имѣютъ существеннаго для дѣла значенія и не должны служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо окончательный выводъ палаты о томъ, что недвижимое имѣніе Трамовыхъ подлежало продажѣ при горскомъ словесномъ судѣ представляется правильнымъ. Согласно 189 ст. учр. Кавк., горскіе словесные суды дѣйствуютъ на основаніи особыхъ временныхъ правилъ. Въ силу 65 ст. этихъ правилъ, утвержденныхъ намѣстникомъ Кавказскимъ 18 декабря 1870 года, рѣшенія горскихъ словесныхъ судовъ исполняются мѣстной полиціей. По 175, 179 и 184 ст. учр. Кавк. права и обязанности уѣзднаго полицейскаго управленія и уѣзднаго исправника присваиваются атаману отдѣла, при которомъ состоитъ и горскій словесный судъ, находящійся подъ предсѣдательствомъ его-же, атамана, или его помощника. Въ силу 222 ст. о взыск. гр. изд. 1892 г. (по изд. 1876 г. 1278 ст. 2 ч. X т.), имѣніе, оцѣненное не свыше 1000 руб., продается при мѣстномъ, по нахожденію имѣнія, полиц. управленіи. По настоящему дѣлу установлено, что имѣніе Трамовыхъ было оцѣнено въ 500 руб., почему про-

дажа его горскимъ словеснымъ судомъ, состоящимъ при атаманѣ отдѣла, который, какъ указано выше, представляетъ собою и власть судебную, и власть полицейскаго управленія, — соотвѣтствуетъ указанію вышеприведенной 222 ст. пол. о взыск. гражд. А такъ какъ, по силѣ 332 ст. того же положенія, постановленіе о послѣдствіяхъ торговъ дѣлается мѣстомъ, производившимъ публичную продажу, то заключеніе судебной палаты о томъ, что Баталпашинскій горскій словесный судъ въ данномъ случаѣ былъ компетентенъ не только для производства продажи, но и для укрѣпленія имущества за взыскательницей, по случаю несостоявшихся торговъ, представляется правильнымъ. Указаніе просителя на то, что судебная палата, установляя, вопреки выводамъ окружнаго суда, то обстоятельство, что наслѣдники Матъ Трамова были извѣщены о продажѣ имѣнія, не указываетъ откуда почерпнуто ею такое свѣдѣніе, и что въ этомъ фактическомъ выводѣ палаты, по мнѣнію просителя, заключается извращеніе обстоятельствъ дѣла и нарушеніе 711 ст. уст. гр. суд.,—представляется неосновательнымъ, ибо означенный выводъ палаты подкрѣпленъ ссылкой ея на 36 листъ производства 2 Баталпашинскаго горскаго словеснаго суда, на которомъ находится соотвѣтствующій выводу палаты документъ. Заключеніе же судебной палаты о томъ, что указанія просителя на нарушенія, допущенныя при описи, оцѣнкѣ, публичной продажѣ имѣнія и на отсутствіе переторжки, — несвоевременны и потому не подлежатъ обсужденію, — представляется согласнымъ съ указаніемъ 210 ст. пол. о взыск. гр., въ силу которой послѣ подписанія крѣпостнаго акта на продававшееся имѣніе подобныя возраженія, въ свое время не предъявленныя, не принимаются во вниманіе, почему указаніе просителя на нарушеніе палатой 47, 271, 287 — 304 и 330 ст. пол. о взыск. гр. не заслуживаетъ уваженія. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Трамовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Канатова, за силою 793 ст. уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

96. — 1897 года октября 29/30 чиселъ. *Прошеніе повѣреннаго дворянъ Антона Завадзкаго и Филомены Скоповской, присяжнаго повѣреннаго Корчинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской судебной палаты по иску Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора о признаніи недѣйствительными дарственной записи отъ 22 февраля 1880 года и вводнаго листа отъ 18 августа 1881 года.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Ф. И. Ш м е л е в ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора С. П. Ф р о л о в ъ).

Помѣщикъ Антонъ Завадзкій 22 февраля 1880 г. совершилъ въ Подольской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда дарственную запись, по которой передалъ дочери своей Филоменѣ Скоповской недвижимое имѣніе, при селѣ Великой Шкаровкѣ и дер. Копотопяхъ, Заславскаго уѣзда, въ количествѣ 1401 дес. 525 кв. саж. Уполномоченный Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора 4 мая 1893 г. предъявилъ къ Завадзкому и Скоповской искъ о признаніи вышеозначенной дарственной записи и вводнаго по ней листа недѣйствительными въ виду пун. 7 правилъ 27 декабря 1884 г. и 1529 ст. 1 ч. X т. и объ изъятіи имѣнія изъ незаконнаго владѣнія Скоповской, Отвѣтчики, ссылаясь на 1 п. прилож. къ 694 ст. (прим.) 1 ч. X т. и на рѣшеніе Прав.

Сен. 1890 г. № 124, возражали, что истецъ потерялъ право на оспариваніе актовъ, за истеченіемъ земской давности, а уполномоченный истца утверждалъ, что давность не можетъ имѣть примѣненіе къ искамъ, предъявляемымъ администраціей на основаніи закона 27 декабря 1884 г., и что Скоповская, не имѣя права на пріобрѣтеніе имѣнія по давности, не можетъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (1891 г. № 68), ссылаться на исковую давность. Кіевская *судебная палата*, разсмотрѣвъ дѣло и остановившись на вопросѣ о томъ, могутъ ли отвѣтчики защищаться противъ настоящаго иска возраженіемъ о пропускѣ исковой давности, *нашла*: по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1890 года № 124, установляемыя закономъ ограниченія правъ частныхъ лицъ на владѣніе извѣстнаго рода имуществомъ бываютъ безусловныя, ограждаемыя и мѣрами безусловными, и такія, способы огражденія коихъ имѣютъ иной характеръ; въ первомъ случаѣ владѣніе всегда и при всякихъ обстоятельствахъ должно считаться незаконнымъ и неимѣющимъ права на защиту его судомъ, а во второмъ случаѣ владѣніе, какъ основанное на совершенныхъ установленнымъ порядкомъ и еще не опровергнутыхъ судомъ актахъ, должно пользоваться покровительствомъ закона. Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1865 г. не только воспрещаетъ лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать имѣнія въ юго-западномъ краѣ иначе, какъ путемъ законнаго наслѣдства, но и установляетъ, что всѣ совершенные со времени объявленія этого закона акты и сдѣлки на переходъ имѣній къ лицамъ польскаго происхожденія должны считаться недѣйствительными. Столь категорическое и ясное предписаніе закона устраняетъ всякую возможность толкованія его въ томъ смыслѣ, что акты, совершенные вопреки закона 10 декабря 1865 г., когда либо и прикакихъ бы то ни было обстоятельствахъ могутъ пользоваться покровительствомъ закона; поэтому и владѣніе, основанное на такого рода актахъ, лишено права на защиту его судомъ, какими бы обстоятельствами оно ни сопровождалось. Все вышеизложенное привело палату къ заключенію, что запрещеніе лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать имѣнія въ 9 западныхъ губерніяхъ иначе, какъ по порядку законнаго наслѣдованія, установленное закономъ 10 декабря 1865 г., носитъ характеръ безусловный, абсолютный и должно быть отнесено къ разряду тѣхъ запрещеній, которыя, по толкованію Правительствующаго Сената, „ограждаются мѣрами безусловными, не ограниченными ни какимъ либо срокомъ для ихъ принятія, ни какими либо формальностями“. Исковая давность, о которой говорится въ 694 ст. I ч. X т. и пропускомъ которой истцомъ защищаются отвѣтчики, имѣетъ въ виду защиту, по истеченіи десятилѣтняго срока, такихъ отношеній по имуществу, которыя при наличности указанныхъ въ законѣ условій, могутъ стать правовыми. Только защита такихъ отношеній, путемъ давности, вызывается потребностями гражданскаго оборота и согласна съ государственными интересами. Распространять дѣйствіе давности на отношенія по имуществу, самое возникновеніе и дальнѣйшее существованіе которыхъ, въ видахъ государственнаго порядка, воспрещены закономъ, не представляется возможнымъ безъ особаго на это указанія закона. Признавая такимъ образомъ, что отвѣтчики Завадзкій и Скоповская не могутъ защищаться противъ предъявленнаго къ нимъ иска возраженіемъ о пропускѣ исковой давности, судебная палата оставила въ силѣ рѣшеніе Житомірскаго окружнаго суда, удовлетворившаго искъ. Въ *кассаціонной жалобѣ* повѣренный отвѣтчиковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты, по нарушенію 694 ст. 1 пун. прил. къ оной, 2 прим. къ 698 ст. 1 ч. X т., 711 и 815 ст. уст. гр. суд. 18*

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: судебная палата сужденія свои о непримѣнимости къ настоящему дѣлу исковой давности подкрѣпила ссылкой на 694 ст. 1 ч. X т. и на разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1890 г. № 124 по дѣлу Германовъ. Въ этомъ рѣшеніи, обсуждая вопросъ о томъ, можетъ ли отвѣтчикъ еврей противъ иска администраціи объ уничтоженіи акта, совершеннаго въ нарушеніе закона 10 іюля 1864 г., защищаться возраженіемъ о пропускѣ исковой давности. Правительствующій Сенатъ высказалъ слѣдующее положеніе: ограниченія относительно владѣнія евреевъ имѣніями въ западныхъ губерніяхъ, не принадлежащими къ числу населенныхъ, не имѣютъ безусловнаго характера,—подобное владѣніе еврея, до признанія по суду акта на пріобрѣтеніе имѣнія недѣйствительнымъ, должно пользоваться покровительствомъ закона. Установленіе закономъ (правила 27 декабря 1884 г.) исковаго порядка для оспариванія администраціей сихъ актовъ само собою исключаетъ предположеніе о безусловномъ, независящемъ ни отъ какихъ обстоятельствъ и сроковъ, уничтоженіи сихъ актовъ. Нѣтъ основанія къ искамъ этого рода не примѣнять основное правило закона, по коему всякій искъ ограничивается общею земскою десятилѣтнею давностью (ст. 694 1 ч. X. т.). Препятствіемъ къ примѣненію этого закона не могутъ служить ни публичный характеръ защищаемаго права, ни то, что исковая давность есть законъ матеріальнаго права и что въ правилахъ о срокѣ земской давности упоминается объ искахъ между частными лицами или между ними и казной, а не между администраціей и частными лицами. Всѣ эти разъясненія, вопреки мнѣнію судебной палаты, должны имѣть полное примѣненіе къ оспариванію администраціей актовъ, совершенныхъ въ нарушеніе закона 10 декабря 1865 г. (примѣч. 2 къ 698 ст. 1 ч. X т. изд. 1887 г.). Въ силу этого закона лица польскаго происхожденія, будучи лишены права пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ западныхъ губерніяхъ по актамъ укрѣпленія, могутъ получить оныя путемъ законнаго наслѣдованія. Слѣдовательно права лицъ польскаго происхожденія на владѣніе имѣніями въ западномъ краѣ закономъ 10 декабря 1865 г. еще менѣе ограничены, чѣмъ права евреевъ по закону 10 іюля 1864 г. (прим. 3 къ ст. 959 по прод. 1881 г.). Правила 27 декабря 1884 г. (пун. 2, 7, 10 и 11), установляя право администраціи на предъявленіе исковъ, не дѣлаютъ никакой разницы между исками, основанными на нарушеніи закона 1864 г. и евреяхъ, и исками, основанными на нарушеніи закона 1865 г. о лицахъ польскаго происхожденія. Это отождествленіе подобныхъ исковъ указываетъ на то, что условія предъявленія и погашенія тѣхъ и другихъ исковъ должны быть одинаковы. Отсутствіе въ правилахъ 27 декабря 1884 г. указанія на примѣнимость къ подобнымъ дѣламъ исковой давности слѣдуетъ, вопреки мнѣнія уполномоченнаго истца, объяснить не въ отрицательномъ, а въ утвердительномъ смыслѣ, то есть въ пользу примѣненія давности такъ, какъ еслибы законодатель имѣлъ въ виду изъять отъ дѣйствія давности нарушенія законаа 10 декабря 1865 г., то точно указалъ бы на это изъятіе, которое безъ такого указанія не можетъ быть подразумѣваемо. Но означеннаго указанія не сдѣлано и очевидно не имѣлось въ виду дѣлать, какъ это слѣдуетъ заключить изъ того, что законъ 1865 года и правила 1884 г. помѣщаны въ сводѣ гражданскихъ законовъ въ отдѣлѣ о лицахъ, могущихъ пріобрѣтать права на имущество (ст. 698 прим. 2 и прил. къ оному), а не въ отдѣлѣ о правѣ судебной защиты по имуществамъ (ст. 690—694) и не въ отдѣлѣ о правѣ земской давности (ст. 557—567), гдѣ указаны и изъятія, исключающія примѣ-

неніе давности, но въ числѣ ихъ нѣтъ изъятія по разсматриваему предмету. Указаніе уполномоченнаго истца на то, что правила 27 декабря 1884 г. имѣли цѣлью дать администраціи право требовать уничтоженія по суду всѣхъ актовъ на переходъ имѣній, совершенныхъ послѣ 1865 года, и что, при примѣненіе давности, это право въ отношеніи многихъ актовъ было бы мнимое,—не оправдывается текстомъ означеннаго закона. Въ немъ установлено право администраціи собирать и получать отъ всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ свѣдѣнія, необходимыя для начатія исковъ объ уничтоженіи незаконныхъ актовъ, право вести эти дѣла въ порядкѣ, установлено для дѣлъ казеннаго управленія, и принимать нѣкоторыя другія мѣры по примѣненію означеннаго закона безъ содѣйствія суда. Но изъ всего этого не слѣдуетъ, чтобы иски администраціи объ уничтоженіи актовъ на имѣнія не ограничивались никакимъ временемъ и не подчинялись срокамъ давности, отъ дѣйствія которой не изъяты и иски казенныхъ управленій. Неограниченное никакимъ срокомъ право администраціи оспаривать по закону 1884 г. акты на имѣнія, помимо той крайней отяготительности для участниковъ сдѣлки, на которую узнано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Германовъ, водворило бы на продолжительное и неопредѣленное время крайнюю шаткость въ имущественныхъ отношеніяхъ по землевладѣнію въ западномъ краѣ. По отношенію къ настоящему дѣлу вышеприведенное указаніе уполномоченнаго истца не имѣетъ существеннаго значенія и потому, что дарственная запись на имя Скоповской совершена въ 1880 г. и, слѣдовательно, у администраціи оставалось достаточно времени для обнаруженія незаконности этого акта и своевременнаго его оспариванія. Нельзя Согласиться съ тѣмъ объясненіемъ уполномоченнаго истца и соображеніемъ палаты, что владѣніе Скоповской подареннымъ ей имѣніемъ, возникшее изъ нарушенія закона 10 декабря 1865 г., никогда не можемъ сдѣлаться правовымъ, и что Скоповская, не имѣя права воспользоваться пріобрѣтательною давностью, не можетъ ссылаться на давность, погашающую искъ. Скоповская право свое на имѣніе основываетъ не на давности владѣнія онымъ, а на актѣ укрѣпленія и потому не нуждется въ пріобрѣтательной давности. Если законъ (164 ст, улож. о наказ. издан. 1885 г.) правиламъ о давности, опредѣленнымъ въ гражданскихъ законахъ, подчиняетъ права на имущество, пріобрѣтенное посредствомъ преступленія, то съ тѣмъ большимъ основаніемъ должно примѣнять давность къ спорамъ противъ актовъ укрѣпленія, совершенныхъ безъ наличности преступленія, съ нарушеніемъ только гражданскихъ законовъ и своевременно не оспоренныхъ. Признавая въ силу вышеприведенныхъ соображеній, что судебная палата заключеніе свое о непримѣнимости къ настоящему дѣлу исковой давности основала на неправильномъ толкованіи 1 п. приложенія къ ст. 694 (прим.) 1 ч. X т., нисколько не оправдываемомъ ссылкою на рѣшеніе 1890 г. № 124, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 1 п. приложенія къ ст. 694 (прим.) 1 ч. X т., и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той-же палаты.

97.—1897 года декабря 10-го дня. *Прошеніе управляющаго государственными имуществами Пермской губерніи объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской судебной палаты по иску управленія государственными имуществами съ крестьянъ Романа Андреева и другихъ 473 руб.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Уполномоченный управленія государственныхъ имуществъ Пермской губерніи

Поповъ предъявилъ въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ искъ къ крестьянам Роману Андрееву и другимъ въ числѣ 16 человѣкъ, требуя взысканія съ каж даго изъ нихъ отдѣльно указанныхъ въ исковомъ прошеніи суммъ, а всего 47 руб. съ процентами за самовольную порубку лѣса въ казенно-крестьянской дачѣ Въ засѣданіе окружнаго суда 4 янв. 1894 г. повѣренный управленія государств имущ. не явился, а явившійся повѣренный одного отвѣтчиковъ, Константинъ Федо товъ, просилъ о прекращеніи дѣла, вслѣдствіе чего окружный судъ постановилъ дальнѣйшее производство дѣла прекратить, на основаніи 2 п. 718 ст. уст. гр суд. По принесенной управляющимъ государственными имуществами на это опре дѣленіе частной жалобѣ Казанская *судебная палата нашла*, что указаніе управ ленія государственныхъ имуществъ на то, что окружный судъ, основываясь на хо датайствѣ одного изъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, не вправѣ былъ прекратить дѣл въ отношеніи остальныхъ не солидарныхъ между собою отвѣтчиковъ, не заслужи ваетъ уваженія, въ виду ясно выраженнаго во 2 п. 718 ст. уст. гр. суд. правила по которому судъ прекращаетъ дѣло производствомъ, когда не явится истецъ в засѣданіе и притомъ не будетъ просить о постановленіи рѣшенія безъ его явки безъ его словесныхъ объясненій. Примѣненіе къ настоящему дѣлу 3 п. 718 ст уст. гр. суд., т. е. исключеніе дѣла изъ очереди, не могло имѣть мѣста въ виду явки въ засѣданіе суда повѣреннаго одного изъ отвѣтчиковъ, проспвшаго о прекра щеніи производства. Что касается указанія просителя на участіе въ дѣлѣ другихъ отвѣтчиковъ, не связанныхъ между собою солидарною отвѣтственностью, то обстоя тельство это, касающееся существа исковыхъ требованій, не можетъ вліять на процессуальный порядокъ производства гражданскихъ дѣлъ, а, слѣдовательно, и на право одного изъ нѣсколькихъ участвующихъ, не солидарныхъ между собою отвѣт чиковъ, просить о прекращеніи дѣла за неявкою истца, потому что, за силою 724 ст. уст. гр. суд., постановленное, по просьбѣ явившагося въ засѣданіе лиш одного отвѣтчика, рѣшеніе суда не считалось бы заочнымъ въ отношеніи остальныхъ не явившихся отвѣтчиковъ. Посему явившаяся въ засѣданіе суда одна изъ тяжущихся сторонъ, хотя бы въ лицѣ только одного изъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ не можетъ быть, по точному смыслу 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., лишена права просить, за неявкою истца, о прекращеніи дѣла производствомъ. Вслѣдствіе сего судебная палата оставила жалобу управляющаго государственными имуществами Пермской губерніи безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную управляющимъ государственными имуществами Перм ской губерніи на опредѣленіе судебной палаты кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе и. о. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 718 ст. уст. гр. суд., если въ засѣданіе суда, назначенное для доклада дѣла и словеснаго состязанія, не явится отвѣтчикъ, то истецъ можетъ просить о допущеніи его къ представленію словесныхъ объясненій и о постановленіи заочнаго рѣшенія, или же о новомъ вызовѣ отвѣтчика (п. 1); если не явится истецъ и не заявитъ ходатайства о постановленіи рѣшенія безъ явки его и безъ словесныхъ объясненій, то судъ прекращаетъ производство дѣла, или же по желанію отвѣтчика приступаетъ къ сужденію и постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ (п. 2). Если же не явятся обѣ стороны и притомъ ни одна изъ нихъ не заявитъ просьбы о разрѣшеніи дѣла въ ея отсутствіи, то дѣло исключается изъ очереди (п. 3). По точному смыслу этого закона дѣло исключается изъ очереди въ одномъ только случаѣ, когда не явятся обѣ стороны; сторонами же называются всѣ участвующіе въ дѣлѣ истцы и отвѣтчики; поэтому,

если въ дѣлѣ участвуютъ нѣсколько истцовъ или нѣсколько отвѣтчиковъ и въ засѣданіе суда явился одинъ изъ истцовъ, или одинъ изъ отвѣтчиковъ, то дѣло не можетъ подлежать исключенію изъ очереди. Въ этомъ случаѣ должно быть поступлено на основаніи 1 или 2 п. п. 718 ст., т. е. въ случаѣ явки одного изъ нѣсколькихъ истцовъ и неявки отвѣтчика, явившійся истецъ можетъ просить о постановленіи заочнаго рѣшенія или о новомъ вызовѣ отвѣтчика; а въ случаѣ неявки истца и явки одного изъ отвѣтчиковъ судъ долженъ прекратить производство дѣла, если явившійся отвѣтчикъ не будетъ просить о разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣла. Въ этомъ отношеніи законъ не дѣлаетъ никакого различія, явились-ли всѣ участвующіе въ дѣлѣ отвѣтчики, или только одинъ изъ нихъ, и подлежатъ-ли *они солидарной* отвѣтственности предъ истцомъ, или же не подлежатъ. По симъ основаніямъ, признавая, что судебная палата правильно примѣнила къ настоящему дѣлу 2 п. 718 ст. уст. гр. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу управляющаго государственными имуществами Пермской губерніи оставить, за силою 793 ст. уст. гр. суд., безъ послѣдствій.

98. — 1897 года марта 26-го дня. *Прошеніе повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Якова Кремянскаго, присяжнаго повѣреннаго Пенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской судебной палаты по иску его довѣрителя къ Харьковской городской управѣ о правѣ собственности на дворовое мѣсто съ постройками.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. Е. Филипповъ; заключеніе давалъ исп. обяз. товарища оберъ-прокурора Е. А. Пушкинъ).

Изъ дѣла видно, что Харьковская городская управа, назначивъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ публичные торги на продажу принадлежащаго городу Харькову дома, находящагося въ томъ же городѣ, по Садовой улицѣ, отказала дѣйствительному статскому совѣтнику Кремянскому, предложившему на торгахъ высшую за этотъ домъ цѣну, въ принятіи отъ него покупной суммы и въ укрѣпленіи за нимъ того имущества на томъ основаніи, что дѣйствительная его цѣна не была достаточно на торгахъ выяснена путемъ соревнованія, такъ какъ на торги явились только два лица и что есть желающіе заплатить за этотъ домъ дороже. Кремянскій обжаловалъ въ административномъ порядкѣ это распоряженіе управы, но со стороны губернатора не найдено препятствій къ назначенію новыхъ торговъ на поименованное имѣніе. Вновь назначенные торги не состоялись, вслѣдствіе чего дума постановила продать его по вольной цѣнѣ. Кремянскій, исходя изъ того положенія, что онъ сталъ собственникомъ названнаго дома со дня торга, на которомъ онъ предложилъ за него высшую цѣну, предъявилъ искъ къ Харьковскому городскому общественному управленію о признаніи того дома его собственностью, а произведенныхъ торговъ дѣйствительными и объ обязаніи отвѣтчика выдать ему или отослать нотаріусу нужные документы, для совершенія на его имя данной на это имѣніе. Харьковскій окружный судъ, рѣшеніемъ отъ 15 декабря 1894 года, призналъ за истцомъ право собственности на спорное имѣніе, постановивъ объ изъятіи таковаго изъ владѣнія отвѣтчика и о передачѣ его истцу. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго городскаго управленія, Харьковская *судебная палата нашла*, что, при добровольной публичной продажѣ недвижимаго имѣнія, лишь съ момента утвержденія торговъ тѣмъ мѣстомъ,

гдѣ они производились, каковое утвержденіе необходимо по 1507 ст. X т. 1 ч., переходитъ къ покупщику на торгахъ право собственности на продаваемое имѣніе; къ такому убѣжденію приводитъ палату и сопоставленіе всякой публичной продажи недвижимаго имѣнія съ добровольною продажею по купчей крѣпости, указывающее на необходимость въ обоихъ случаяхъ продажъ окончательнаго ихъ утвержденія — въ первомъ случаѣ опредѣленіемъ объ утвержденіи торговъ или укрѣпленіемъ имѣнія за покупщикомъ, а во второмъ утвержденіемъ купчей старшимъ нотаріусомъ, а, кромѣ того, неутвержденіе торговъ послѣдовало до взноса покупщикомъ покупной суммы, отъ принятія которой городская управа отказалась, при каковыхъ условіяхъ тѣмъ болѣе о правѣ собственности Кремянскаго на спорное имѣніе не можетъ быть рѣчи. Отвергая по этимъ соображеніямъ отыскиваемое истцомъ Кремянскимъ право собственности на спорное имѣніе, можно бы, по мнѣнію палаты, лишь на этомъ основаніи отказать всецѣло въ искѣ Кремянскаго, такъ какъ, кромѣ этого права, окружный судъ въ своемъ рѣшеніи не обсуждаетъ другихъ исковыхъ требованій и, въ томъ числѣ, требованія объ обязаніи отвѣтчика совершить дѣйствія, направленныя къ полученію истцомъ данной на спорное имѣніе, и на такое оставленіе судомъ этого требованія безъ обсужденія Кремянскій жалобы не подалъ. Но и при разсмотрѣніи этого требованія, очевидно, равноспильнаго понужденію отвѣтчика выразить свое согласіе на уступку истцу еще не перешедшаго къ нему права собственности на спорное имѣніе, въ смыслѣ утвержденія торговъ, оно подлежать удовлетворенію не можетъ, ибо, какъ нельзя никого принудить по суду къ подписи договора, нельзя принудить и отвѣтчика по настоящему дѣлу утверждать торги, т. е. совершить дѣйствіе, могущее быть результатомъ лишь непринужденнаго желанія уступить другому лицу свою собственность. Наконецъ, если даже, согласно 7 ст. гор. положенія, примѣнять къ настоящему дѣлу правила о продажѣ казенныхъ недвижимыхъ имѣній, то оказывается, что по 1504 ст. X т. ч. 1 гор. управленіе могло, руководствуясь 1494 ст. того же тома и части, назначить на спорный домъ переторжку, находя, что его хозяйственные интересы не достигнуты на первыхъ торгахъ. По этимъ основаніямъ палата опредѣлила: въ искѣ Кремянскаго отказать. На это рѣшеніе повѣреннымъ Кремянскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Пенскимъ, принесена *кассаціонная жалоба*, въ которой онъ указываетъ, что, при продажѣ недвижимаго имущества съ публичнаго торга, право собственности на это имущество переходитъ къ покупщику, т. е. пріобрѣтается послѣднимъ, съ момента торга. Утвержденіе торга есть лишь констатированіе того, что торгъ произведенъ правильно, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ условій. Если торгъ произведенъ правильно, никакое учрежденіе, будь то судебное, административное или общественное, не вправѣ не утвердить этого торга: тутъ нѣтъ и не можетъ быть мѣста произволу или усмотрѣнію, а только — обязанности утвердить торгъ, если онъ произведенъ правильно и такая же обязанность не утверждать онаго, если онъ произведенъ неправильно. Признавъ, что городская управа, какъ казенное учрежденіе, вправѣ отказаться отъ передачи покупщику проданнаго съ публичнаго торга имѣнія подобно тому, какъ вправѣ сдѣлать это продавецъ по купчей крѣпости, судебная палата не подчинилась разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его за 1881 г. № 94. Городское имущество можетъ быть продаваемо, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (№ 94 — 1881 г.), „по вольной цѣнѣ“, и съ публичнаго торга. Въ первомъ случаѣ совершается купчая крѣпость,

какъ и вообще при куплѣ-продажѣ между частными лицами, и городская управа (или вообще органъ *городскаго* общества), совершая сдѣлку купли-продажи, является только уполномоченнымъ юридическаго лица, города, какъ субъекта имущественныхъ правъ; поэтому въ этомъ случаѣ и имѣютъ примѣненіе тѣ законы, которые вообще регулируютъ отношенія частныхъ лицъ по куплѣ-продажѣ. Иное дѣло во второмъ случаѣ, т. е. при продажѣ имущества съ публичнаго торга. Вопросъ о продажѣ имуществъ съ публичнаго торга и объ условіяхъ оной подлежитъ свободной волѣ владѣльца имущества; но затѣмъ, разъ торгъ произведенъ и состоялся,—сдѣлка по продажѣ закончена, и бывшій собственникъ имущества не можетъ уже ни соглашаться, ни не соглашаться на заключенный актъ; городская же управа, какъ и всякое другое учрежденіе, утверждая или не утверждая торгъ, дѣйствуетъ уже какъ лицо или учрежденіе публичное: она, какъ и всякое лицо и учрежденіе, на обязанности коихъ лежитъ утвержденіе торговъ, обязана утвердить торгъ, правильно состоявшійся (и наоборотъ), и никакому усмотрѣнію или произволу тутъ нѣтъ мѣста, а если бы онъ явился, то долженъ быть устраненъ, и ни о какомъ насиліи въ этомъ случаѣ, очевидно, не можетъ быть рѣчи. При продажѣ съ публичнаго торга казенныхъ недвижимыхъ имуществъ, 1504 ст. X т. ч. 1 предписываетъ руководствоваться правилами, постановленными въ ст. 1488 — 1500 тѣхъ законовъ, изъ этихъ же послѣднихъ 1494 ст. устанавливаетъ, что послѣ торга продаваемыя имущества оставляются за тѣмъ, кто далъ выгоднѣйшую цѣну, а ст. 1507 X т. 1 ч. также ясно и категорически устанавливаетъ, что „мѣста и лица“, производящія публичную продажу имуществъ, „обязаны“, а въ три дня, по внесеніи покупателемъ всей покупной суммы, сдѣлать постановленіе объ утвержденіи за покупателемъ всего проданнаго недвижимаго имущества, и по сему постановленію входитъ немедленно въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о написаніи крѣпостнаго «акта». До полученія акта укрѣпленія покупщикъ стѣсненъ только въ свободномъ распоряженіи купленнымъ имуществомъ—потому лишь, что не имѣетъ извѣстныхъ доказательствъ (акта) права собственности на пріобрѣтенное имущество; но онъ не лишенъ права доказывать на судѣ это свое право. Находя поэтому, что въ рѣшеніи судебной палаты допущено нарушеніе 1504, 1488—1500, 1494 и 1507 ст. 1 ч. X т., 793 и 711 ст. уст гр. с., Кремянскій проспъ рѣшеніе судебной палаты отмѣнить. Въ *объясненіи* на эту жалобу уполномоченный городской управы, Харьковскій городской голова Голенищевъ-Кутузовъ, указываетъ, что 7 ст. городоваго положенія уравниваетъ городскія общественныя управленія съ казенными учрежденіями только въ отношеніи веденія гражданскихъ дѣлъ, право же пріобрѣтать и отчуждать имущество и заключать договоры предоставлено городскимъ обществамъ на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Городская управа при утвержденіи всякой сдѣлки, а въ томъ числѣ и при продажѣ городскаго имущества, обязана обсудить, дѣйствительно ли условія сдѣлки достаточно выгодны, или же представляется возможность заключить сдѣлку болѣе выгодную.

По выслушаніи заключенія исп. об. товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, въ правѣ ли городская управа послѣ произведеннаго въ ней публичнаго торга на городское недвижимое имѣніе отказать лицу, предложившему высшую цѣну, въ укрѣпленіи за нимъ проданной недвижимости на томъ основаніи, что послѣ торга въ управу поступило предложеніе отъ лица,

не участвовавшаго въ торгѣ, о продажѣ ему того же имущества за болѣе высокую цѣну? Приступая къ разрѣшенію этого вопроса и въ виду указанія кассатора на нарушеніе судебною палатою 1504, 1488—1500, 1494 и 1507 ст. 1 ч. X т. Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ обсудить, какими узаконеніями опредѣляется продажа съ публичнаго торга городскихъ недвижимостей въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено городовое положеніе 1870 года. На основаніи 1503 ст. 1 ч. X т., до введенія городоваго положенія 1870 года продажа ненужныхъ городскихъ недвижимостей производилась съ публичнаго торга такъ же, какъ и продажа казенныхъ имѣній, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ 1504—1509 ст. 1 ч. X т. Но послѣ изданія городоваго положенія ст. 1503, какъ это видно изъ 1-го примѣчанія къ ней, утратила силу тамъ, гдѣ введено это положеніе, и въ этихъ мѣстностяхъ порядокъ продажи недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ городамъ, опредѣляется правилами городоваго положенія. На основаніи 7 ст. сего положенія (т. II св. зак. изд. 1892 года), городское общественное управленіе имѣетъ право именемъ городскаго населенія, на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ, пріобрѣтать и отчуждать имущество, заключать договоры, вступать въ обязательства, вчинать гражданскіе иски и отвѣчать на судѣ по имущественнымъ дѣламъ съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для казенныхъ управленій. Изъ точнаго смысла сего закона несомнѣнно слѣдуетъ, что городскія общественныя управленія пользуются правами казенныхъ управленій лишь при веденіи гражданскихъ дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, но при совершеніи актовъ объ отчужденіи и пріобрѣтеніи имуществъ, а равно и другихъ сдѣлокъ, городскія общества не пользуются вовсе правами казны, ибо нигдѣ въ законѣ не содержится для нихъ изъятій изъ общеустановленнаго въ этомъ отношеніи для частныхъ лицъ порядка, и посему изъ 7 ст. город. полож. никакъ нельзя вывести, чтобы городскія недвижимости продавались съ публичнаго торга по правиламъ, установленнымъ для продажи казенныхъ имѣній. Напротивъ, на основаніи этого закона надлежитъ признать, что отчужденіе городскихъ имуществъ производится по общимъ правиламъ, установленнымъ для отчужденія имуществъ частныхъ лицъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что отчужденіе городскихъ недвижимостей можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ (3 п. 79 ст. положенія). Но такъ какъ нашимъ гражданскимъ законамъ неизвѣстна вовсе добровольная публичная продажа недвижимыхъ имуществъ частныхъ лицъ, то слѣдуетъ прійти къ заключенію, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено городовое положеніе, публичный торгъ не составляетъ установленнаго закономъ способа отчужденія городскихъ недвижимостей и поэтому имущества эти подлежатъ продажѣ по вольной цѣнѣ посредствомъ совершенія купчихъ крѣпостей по правиламъ изложеннымъ въ 1417 и послѣдующихъ статьяхъ 1 ч. X т. Соображенія эти не находятся въ противорѣчіи съ опредѣленіемъ гражд. касс. деп. Правительствующаго Сената за 1881 г. № 94, на которое ссылается кассаторъ, ибо въ этомъ опредѣленіи Правительствующій Сенатъ, въ видахъ установленія единообразной практики, разъяснилъ, что на отчужденіе частнымъ лицамъ участковъ городской земли, при продажѣ съ публичныхъ торговъ, должны быть выдаваемы данныя, а при продажѣ таковыхъ по вольной цѣнѣ—купчія крѣпости, но Правительствующій Сенатъ не разрѣшалъ вовсе въ этомъ опредѣленіи вопроса о томъ, должны ли быть продаваемы съ публичнаго торга или по вольной цѣнѣ городскія недвижимости въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введено городовое положеніе 1870 года. Но при

этомъ однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что продажа съ публичнаго торга, по самому существу своему, заключаетъ въ себѣ обязательство продавца продать имущество тому, кто на публичномъ торгѣ предложитъ высшую за него цѣну и какъ всякое обязательство, не заключающее ничего воспрещеннаго закономъ, оно должно подлежать исполненію на основаніи 569, 570 и 1536 ст. I ч. X т. Поэтому, хотя публичный торгъ не составляетъ указаннаго самимъ закономъ способа отчужденія городскихъ недвижимостей, но если, не смотря на это, Харьковская городская управа, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, назначила публичный торгъ, вызывала для этого чрезъ публикацію желающихъ торговаться и произвела самый торгъ, то въ такихъ дѣйствіяхъ ея выразилось обязательство городскаго общества продать недвижимость Кремянскому, предложившему высшую на торгѣ цѣну, и засимъ уже городская управа не имѣла права, въ силу приведенныхъ выше законовъ, отказаться отъ исполненія сего обязательства на томъ основаніи, что послѣ торга другое лицо, не принимавшее въ немъ участія, предложило высшую цѣну. Принимая засимъ во вниманіе, что, на основаніи 141 ст. городоваго положенія, частныя лица, общества и установленія, въ случаѣ нарушенія ихъ гражданскихъ правъ дѣйствіями городскаго общественнаго управленія, имѣютъ право иска на общемъ основаніи (уст. гр. суд. ст. 1 и примѣч.), что споръ, возникшій между Кремянскимъ и Харьковскимъ городскимъ обществомъ, вытекаетъ изъ гражданскихъ правоотношеній, изъ обязательства городскаго общества продать Кремянскому городскую недвижимость, за которую онъ предложилъ на публичномъ торгѣ высшую цѣну, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя Кремянскій обжаловалъ губернатору отказъ городской управы въ укрѣпленіи за нимъ проданнаго имущества, но онъ не можетъ быть лишенъ права, не смотря на отказъ городской управы и губернатора, требовать въ судебномъ порядкѣ возстановленія его правъ, нарушенныхъ такимъ распоряженіемъ городской управы. Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію приведенныхъ въ жалобѣ Кремянскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія судебной палаты и принимая во вниманіе: 1) что судебная палата отвергла требованіе Кремянскаго о признаніи за нимъ права собственности на спорную недвижимость на томъ основаніи, что, при добровольной публичной продажѣ недвижимаго имѣнія, право собственности на него переходитъ къ покупщику, на основаніи 1507 ст. 1 ч. X т., лишь съ момента утвержденія торга тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ производился; 2) что хотя, по приведеннымъ выше соображеніямъ. 1507 ст. 1 ч. X т. не можетъ имѣть примѣненія къ публичному торгу, произведенному въ Харьковской городской управѣ на спорный домъ, но, такъ какъ, на основаніи 707 ст. 1 ч. X т. и 66 ст. полож. о нотар. части, до выдачи городскимъ обществомъ Кремянскому купчей крѣпости на этотъ домъ принадлежащее обществу право собственности на него не можетъ быть признано перешедшимъ къ просителю, то заключеніе палаты о томъ, что Кремянскій, не имѣя права собственности на спорный домъ, не вправѣ домогаться признанія за нимъ этого права судомъ, въ окончательномъ выводѣ представляется согласнымъ съ закономъ; 3) что, на основаніи 700 ст. 1 ч. X т., всѣ способы пріобрѣтенія правъ, закономъ опредѣленные, тогда только признаются дѣйствительными, когда они утверждаются на непринужденномъ произволѣ и согласіи и посему палата поступила вполнѣ согласно съ симъ закономъ и разъясненіемъ его въ рѣшеніи гр. касс. деп. Прав. Сената 1871 г. № 378, отвергнувъ требованіе Кремянскаго о признаніи городской управы обязанною сдѣлать распоряженіе о выдачѣ ему крѣ-

постнаго акта на спорное имущество, ибо такое требованіе, какъ правильно заключила палата, равносильно понужденію отвѣтчика выразить свое согласіе на уступку истцу еще не перешедшаго къ нему права собственности на спорное имущество; 4) что исковое требованіе просителя о признаніи дѣйствительнымъ торга на спорный домъ не имѣетъ самостоятельнаго значенія и приведено истцомъ лишь какъ основаніе для иска о правѣ собственности на спорный домъ, вслѣдствіе чего жалобы кассатора на оставленіе палатою этого требованія безъ разсмотрѣнія не имѣетъ правильнаго основанія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что кассаціонная жалоба Кремянскаго не заслуживаетъ уваженія и вслѣдствіе сего о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кремянскаго, за силою ст. 793 уст. гр. суд., оставить безъ послѣдствій.

99. — 1897 года ноября 19-го дня. *Прошенія: 1) купца Августа Вальдштейна и 2) повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской судебной палаты по иску Вальдштейна къ казнѣ объ уплатѣ 5000 р.*

(Предсѣдательствовалъ первоприсутствующій сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло сенаторъ К. В. Ш н е й д е р ъ; заключеніе давалъ товарищъ оберъ-прокурора К. П. З м и р л о в ъ).

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Вальдштейнъ предъявилъ искъ къ казнѣ объ уплатѣ ему за службу въ главномъ обществѣ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ вознагражденія въ размѣрѣ 5000 руб., по случаю увольненія его отъ оной, вслѣдствіе поступленія сихъ дорогъ въ казну. Искъ этотъ Вальдштейнъ основывалъ: во 1-хъ) на Высочайше утвержденныхъ 24 апрѣля 1892 г. временныхъ правилахъ о назначеніи пособій лицамъ, увольняемымъ отъ службы, между прочимъ, вслѣдствіе перехода частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казенное управленіе, и во 2-хъ) на Высочайше утвержденномъ 9 февраля 1894 г. положеніи Комитета Министровъ объ окончательномъ разсчетѣ казны съ вышеозначеннымъ обществомъ, каковымъ положеніемъ служащимъ онаго, уволеннымъ до 1 іюня того года, назначено особое вознагражденіе, независимо отъ пособія, причитающагося имъ по правиламъ 24 апрѣля 1892 г. Въ силу сихъ узаконеній истецъ, по объясненію его, вправѣ былъ получить за 12 лѣтъ службы 6000 рублей, т. е. по 500 руб. за каждый годъ, въ виду того, что она продолжалась, какъ это признано было постановленіемъ совѣта управленія главнаго общества 20 ноября 1893 года, непрерывно съ 1882 года; между тѣмъ ему, истцу, выдано лишь 1000 руб., т. е. вознагражденіе за два года, вслѣдствіе чего онъ имѣетъ получить еще 5000 р. *Первое* возраженіе управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ противъ сего иска заключалось въ томъ, что Вальдштейнъ находился на службѣ главнаго общества двукратно, и въ первый разъ былъ уволенъ 9 декабря 1887 г., почему онъ и не можетъ требовать опредѣленнаго приведенными узаконеніями вознагражденія за предшествующее первому увольненію время. Возраженіе это найдено палатою уважительнымъ и доводы противъ заключенія ея по сему предмету, изложенные въ кассаціонной жалобѣ Вальдштейна, не могутъ быть признаны основательными. Вышеуказанныя правила 24 апрѣля 1892 г., постановляя въ п. II, что лицамъ, увольняемымъ отъ службы, между прочимъ, вслѣд-

ствіе перехода частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казенное управленіе, назначается пособіе *за каждый годъ службы*, предусматриваютъ очевидно только ту службу даннаго лица, отъ которой оно увольняется по означенной причины, а не какую либо предшествующую службу, прекращеннную также увольненіемъ сего лица, т.-е. другими словами, имѣютъ въ виду службу, основанную на заключенномъ между увольняемымъ и частною дорогою и прекращаемомъ по случаю перехода ея въ казну договорѣ личнаго найма, а не на прежнемъ подобномъ договорѣ того же лица, прекращенномъ по какой либо иной причинѣ. Если бы означенныя правила предусматривали противное, то они содержали бы въ себѣ прямое по сему предмету указаніе, и слѣдовательно отсутствіе таковаго, вопреки мнѣнію жалобщика, только подтверждаетъ установленный выше смыслъ этихъ правилъ. Въ виду сего оказывается лишеннымъ значенія и то приводимое въ жалобѣ обстоятельство, что правила сіи, опредѣляя категоріи лицъ, не получающимъ заштатнаго пособія, не упоминаютъ о лицахъ, служба коихъ прерывалась увольненіемъ ихъ отъ оной. Что касается засимъ Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1894 г. положенія Комитета Министровъ, то и оно въ указанномъ жалобщикомъ пунктѣ 2 в, ст. 1. А не предусматриваетъ службы лица, прекращенной до поступленія его на ту службу, отъ которой оно увольняется вслѣдствіе перехода дорогъ главнаго общества въ казну На основаніи изложеннаго слѣдуетъ признать, что палата, установивъ, что истецъ находился на службѣ въ этомъ обществѣ двукратно, не могла признать за нимъ право на полученіе за первоначальную службу его, отъ которой онъ былъ уволенъ 9 декабря 1887 г., вознагражденія, опредѣленнаго въ приведенныхъ выше узаконеніяхъ. Выводу этому очевидно не противорѣчатъ указанія палаты на то, что увольненіе жалобщика въ 1887 г. состоялось при отсутствіи условій, вызвавшихъ изданіе правилъ 24 апрѣля 1892 г., и что ему тогда произведены были всѣ причитавшіяся денежныя выдачи. А потому и возраженіе его противъ сихъ указаній не требуетъ дальнѣйшаго обсужденія. При рѣшеніи же вопроса о продолжительности службы жалобщика, палата, вопреки мнѣнію его, не была обязана стѣсняться вышеупомянутымъ постановленіемъ совѣта управленія главнаго общества о непрерывности этой службы съ 1882 г., такъ какъ постановленіе сіе опровергается единогласнымъ заявленіемъ сторонъ въ засѣданіи палаты, что истецъ послѣ отставки 9 декабря 1887 г., вновь поступилъ на службу 1 марта 1888 г. дѣлопроизводителемъ ревизіонной коммисіи главнаго общества; правила же о томъ, чтобы признаніе дѣйствительности какого либо факта со стороны управленія акціонернаго общества препятствовало заинтересованнымъ лицамъ отвергать такой фактъ на судѣ, въ законѣ не содержится и, въ частности, нельзя вывести и изъ указанныхъ жалобщиковъ §§ 17, 30, 32, 35 и 36 устава названнаго общества, не имѣющихъ никакого отношенія къ вопросу о значеніи подобнаго рода постановленій для рѣшенія на судѣ по вопросу о дѣйствительности удостовѣряемыхъ ими фактовъ. Наконецъ, неприведеніе въ рѣшеніи законовъ въ подтвержденіе сужденій по части иска, относящейся къ первоначальной службѣ истца, не можетъ, въ виду правильности конечнаго вывода палаты, служить поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго ею рѣшенія. *Вторымъ* возраженіемъ отвѣтчика противъ иска Вальдштейна было указаніе на то, что послѣднему не причитается вознагражденія за то время, когда онъ находился на службѣ ревизіонной коммисіи главнаго общества, которая, какъ объяснялъ отвѣтчикъ, составляла самостоятельное учрежденіе, независѣвшее, по самому своему назначенію, отъ совѣта

управленія сего общества, и въ которой служащіе получали особое вознагражденіе. На нихъ, по утвержденію отвѣтчика, не распространяются положенныя въ основаніе настоящаго иска узаконенія (ср. протоколъ засѣданія окр. суда 13 апрѣля 1895 г.), такъ какъ, по силѣ сихъ послѣднихъ, право на полученіе вознагражденія принадлежитъ лишь служившимъ въ правленіяхъ, мѣстныхъ управленіяхъ и въ контроляхъ сборовъ, а истецъ не служитъ ни въ одномъ изъ поименованныхъ установленій; служба же его въ ревизіонной коммисіи (начавшаяся, какъ выше значится, 9 марта 1888 г.) продолжалась до 16 мая 1892 г. (см. апелляцію отвѣтчика) Истецъ противъ этихъ объясненій указывалъ, что занятія въ вышеупомянутой коммисіи считались службою въ главномъ обществѣ и что правила 9 февраля 1894 г. относятся ко всѣмъ служившимъ въ немъ лицамъ (д. ч. 1 л. 22. ч. II л. 19 об.). Палата приведенное возраженіе отвѣтчика признала неосновательнымъ и, принимая во вниманіе, что истцу за послѣдніе два года вторичной шестилѣтней службы его уже выдано 1000 р., присудила ему 2000 р. за остальные четыре года. Это рѣшеніе, оспариваемое въ кассаціонной жалобѣ управленіемъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Всѣ сужденія палаты, на которыхъ оно основано, заключаются въ томъ, что, какъ сіе будто бы явствуетъ изъ вышеприведеннаго протокола окружнаго суда, означенное управленіе, ссылаясь на занятіе истца въ ревизіонной коммисіи главнаго общества, не отрицало полученія трудившимися въ коммисіи лицами вознагражденія «отъ управленія общества», и что потому и нѣтъ достаточныхъ основаній не признавать Вальдштейна взнимавшимся въ этой коммисіи на правахъ лица, откомандированнаго туда управленіемъ главнаго общества. Послѣднія слова представляются не вполнѣ ясными, такъ какъ ими не опредѣляются въ точности юридическія отношенія такого лица къ управленію общества и ревизіонной коммисіи; но если и предложить, что, по мнѣнію палаты, истецъ занимался въ ревизіонной коммисіи во исполненіе состоявшагося между нимъ и управленіемъ главнаго общества соглашенія, то и въ семъ случаѣ съ приведеннымъ выводомъ палаты нельзя было бы согласиться, какъ основаннымъ единственно на томъ фактѣ, что занимавшіеся въ означенной коммисіи получали вознагражденіе отъ управленія общества. Ибо изъ одного этого обстоятельства очевидно еще не слѣдуетъ, чтобы между истцомъ и управленіемъ общества заключено было какое либо условіе относительно занятій въ ревизіонной коммисіи, точно такъ, какъ и уплата желѣзнодорожнымъ акціонернымъ обществомъ содержанія члену правленія, назначенному отъ Правительства, вовсе не доказываетъ найма сего лица на службу общества. Кромѣ того и сами стороны, во время производства дѣла, вовсе не заявляли о заключеніи управленіемъ главнаго общества съ истцомъ какого либо условія о занятіяхъ его въ ревизіонной коммисіи, а послѣдній утверждалъ только, что, занимаясь въ ней, онъ тѣмъ самымъ служилъ обществу. Если, въ виду изложеннаго, устранить изъ рѣшенія палаты приведенныя неправильныя сужденія ея, то въ немъ не остается никакихъ соображеній въ подтвержденіе ея заключенія о томъ, что истецъ, впродолженіе двухъ лѣтъ занятій въ ревизіонной коммисіи главнаго общества, несъ такого рода службу, которою онъ пріобрѣлъ право на вознагражденіе, опредѣленное въ приведенныхъ имъ двухъ узаконеніяхъ, каковое заключеніе, хотя и не высказано въ обжалованномъ рѣшеніи, но, очевидно, положено въ основаніе присужденія истцу вознагражденія за означенное время. Но, помимо сего, заключеніе это нельзя было бы признать

правильнымъ и въ томъ случаѣ, если бы по дѣлу было безспорно установлено, что истецъ занимался въ ревизіонной коммиссіи въ силу соглашенія съ управленіемъ главнаго общества, такъ какъ это послѣднее обстоятельство само по себѣ не опровергало бы тѣхъ объясненій отвѣтчика, которыми онъ оспаривалъ значеніе упомянутыхъ занятій, какъ службы, дающей право на вознагражденіе по вышеупомянутымъ узаконеніямъ, и которыя палатою оставлены безъ обсужденія, По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) кассаціонную жалобу купца Вальдштейна оставить, за силою 793 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій и 2) рѣшеніе С. Петербургой судебной палаты, въ отношеніи присужденія истцу 2000 р., отмѣнить, по нарушенію 339 и 711 ст. того же устава, и дѣло, для новаго въ этой части разсмотрѣнія, передать въ другой департаментъ той-же палаты.

100.—1 8 9 7 г о д а н о я б р я 1 9-г о д н я. *Прошеніе повѣреннаго общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги, въ качествѣ 3-го лица, присяжнаго повѣреннаго Соколовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Виленскаго мироваго съѣзда по иску Якова Кабачника къ Польскимъ желѣзнымъ дорогамъ о 351 р. 50 к.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. М а р к о в ъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. С т у д е н ц о в ъ; заключеніе давалъ товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. З м и р л о в ъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обжалованнымъ со стороны желѣзной дороги рѣшеніемъ съѣзда получателю груза, керосина, присужденъ переборъ, составляющій разницу въ провозныхъ платахъ, взимаемыхъ въ случаяхъ: 1) когда керосинъ перевозится въ вагонахъ-цистернахъ желѣзной дороги и 2) когда онъ перевозится въ такимъ-же вагонахъ самого отправителя, или иначе, ту прибавку къ провозной платѣ, которую взимаемъ желѣзная дорога за предоставленіе отправителю въ пользованіе своего вагона—цистерны. Сущность соображеній съѣзда, положенныхъ въ основаніе этого рѣшенія, сводится къ тому, что въ перевозкахъ, подавшихъ поводъ къ иску, вагоны—цистерны принадлежали «восточному обществу товарныхъ складовъ и транспортированія кладей съ выдачею ссудъ», а не желѣзной дорогѣ, которая, по 2 прим. къ 68 ст. у. ж. д., имѣетъ право взимать установленный въ этомъ примѣчаніи особый сборъ за перевозку керосина только въ *принадлежащихъ* ей наливныхъ вагонахъ. Соображенія эти не могутъ быть признаны достаточными для оправданія окончательнаго вывода съѣзда. При оцѣнкѣ правильности взиманія особаго сбора, установленнаго во 2 прим. къ 68 ст. у. ж. д. подъ принадлежащими желѣзной дорогѣ наливными вагонами слѣдуетъ разумѣть не только тѣ, которые дѣйствительно принадлежатъ ей на правѣ полной собственности, но также и всѣ тѣ, которые находятся въ ея распоряженіи по договорнымъ или по другимъ отношеніямъ съ собственниками этихъ вагоновъ. Изслѣдованіе при этомъ самыхъ правъ на вагоны было-бы несообразно со всѣми условіями перевозки грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Сборъ взимается за предоставленіе желѣзною дорогою въ пользованіе отправителя наливныхъ вагоновъ—все равно своихъ собственныхъ или взятыхъ отъ другой дороги, или частнаго общества, но находящихся въ распоряженіи дороги. Такъ какъ взаимныя права и обязанности

сторонъ въ договорѣ перевозки опредѣляютки прежде всего содержаніемъ самого договора, выраженнаго въ накладной или ея дубликатѣ, то главнѣйшимъ образомъ по отмѣткамъ въ этихъ документахъ должно быть установлено, въ чьихъ вагонахъ—цистернахъ производились спорныя перевозки. При указаніи въ отмѣткамъ, что керосинъ перевозился въ вагонахъ—цисетрнахъ желѣзной дороги, отъ послѣдней не можетъ быть отнято право на взиманіе сбора, независимо отъ того, принадлежатъ-ли ей наливные вагоны на правѣ полной собственноети, или по особому договору съ восточнымъ обществомъ, и состоитъ-ли отправителемъ груза постороннее лицо или само это общество. Не можетъ служитъ препятстіемъ ко взиманію этого сбора и то обстоятельство что желѣзная дорога по договору обязалась въ свою очередъ производить платежи за пользованіе вагонами собственнику ихъ, хотя-бы размѣръ этихъ платежей совпадалъ съ установленнымъ въ пользу желѣзныхъ дорогъ сборомъ, ибо по 69 ст. у. ж. д. желѣзнымъ дорогамъ воспрещается производить только неустановленные сборы, въ данномъ—же случаѣ взимаемый сборъ долженъ быть признанъ установленнымъ. Между тѣмъ съѣздъ, основавъ свое заключеніе на принадлежности вагоновъ—цистернъ, въ которыхъ производились перевозки, восточному обществу, не уетановилъ по содержанію перевозочныхъ документовъ взаимныхъ правъ и обязанностей сторонъ. При отсутствіи всякихъ указаній въ перевозочныхъ документахъ на то, что перевозки производились въ желѣзной дороги, послѣдняя не лишена была права представлять по этому предмету и другія доказательства, какъ это преподано было въ рѣшеніяхъ Правит. Сената 1894 г. № 10 и 1891 г. № 19. Въ подтвержденіе того, что тѣ самые вагоны—цистерны восточнаго общества (точно обозначенные номерами), въ которыхъ производились спорныя перевозки, по особому договору заключенному съ утвержденія министровъ путей сообщенія и финаносвъ и распубликованному въ особомъ соглашеніи о взаимномъ пользованіи вагонами, приписаны были къ парку Рязанско-Уральской желѣзной дороги и, слѣдовательно, какъ объясняли отвѣтчики, состояли въ ея распоряженіи,—представлены къ дѣлу письменныя доказательства. Съѣздъ оставилъ эти доказательства безъ надлежащаго обсужденія въ виду 9—12 ст. у, ж. д. Въ статьяхъ этихъ предусмотрѣны договоры о взаимномъ пользованіи вагонами, совершаемые желѣзвыми дорогами только между собою. Но изъ совокупнаго разсмотрѣнія содержащихся въ этихъ статьяхъ постановленій нельзя придти къ заключенію, чтобы законъ почему либо воспрещалъ желѣзнымъ дорогамъ вступать въ такіе договоры и съ частными обществами, тѣмъ болѣе, что вступленіе съ послѣдними въ соглашеніе, хотя и по другимъ предметамъ, вообще дозволяется желѣзныхъ дорогамъ, какъ это видно изъ 10 ст. у. ж. д. Посему договоръ съ восточнымъ обществомъ о пользованіи вагонами—цистернами не могъ быть устраненъ, въ качествѣ судебнаго доказательства, въ силу означенныхъ статей. Такимъ образомъ съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на выводѣ, несогласномъ съ точнымъ смысломъ закона, причемъ, не установивъ отношеній сторонъ по содержанію заключеннаго ими договора перевозки, устранилъ отъ своего разсмотрѣнія представленныя со стороны отвѣтчика доказательства по основанію, которое также не находитъ себѣ прямого подтвержденія въ законѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Виленскаго мироваго съѣзда отмѣнить по нарушенію статей 129 и 142 уст. гражд. судопр. и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Сморгонскій мировой съѣздъ.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената, напечатанныхъ въ XXXII томѣ сборника

за 1897 годъ.

1896	года	14	февраля	по дѣлу	Мусвицъ-Шадурскихъ	стран.	50	№ 14.
—	—	30	октября	— —	Брехова		65	№ 18.
—	—	13	ноября	— —	Общ. крест. дер. Среднихъ-Кирменей и др.		70	№ 21.
—	—	4	декабря	— —	Воскресенскаго		76	№ 24.
—	—	28	февраля	— —	кн. Айдемировой		104	№ 35.
—	—	13	ноября	— —	общ. кр. дер. Варусовой		107	№ 36.
—	—	4	декабря	— —	Старицкой Маріинской общ.		112	№ 39.
—	—	6	марта	— —	Варшавско-Вѣнской ж. д.		118	№ 42.
—	—	13	ноября	— —	Усольцевой и Флигенрингъ		132	№ 44.
—	—	13	—	— —	Волжско-Камскаго комм. банка		135	№ 45.
—	—	16	октября	— —	Рязанско-Уральской ж. д.		157	№ 56.
—	—	6	марта	— —	Шахрая		180	№ 63.
—	—	11	декабря	— —	Новогрудскихъ и Гвоздева		260	№ 93.

ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
11	15 снизу	X т.	XI т.
33	7 снизу	отвѣтчика	истца
40	12 снизу	обстоятельствахъ	обязательствахъ
48	18 —	1187 г.	1887 г.
61	13 —	въ изданіе	въ изданіи
172	5 снизу	тѣмъ	тѣми
208	сверху	2141 ст.	1241 ст.
212	19 снизу	ст. 82	ст. 827
237	11 и 15 сверху	IV разд. уст. кр.	III разд. уст. кр.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ, помѣщенныхъ въ XXXII томѣ сборника рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената

За 1897 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній.
А.	
Аджаматовы Крымъ-Султанъ и Хасай	35
Айдемирова Айбала, кн.	35
Ананьева Марія	61
Андреевъ Романъ, кр-нинъ	97
Анжело Вѣра	33
Аркушевскій Станиславъ, помѣщикъ	30
Асадулаевъ, Шамси	31
Асмаевъ Лусегенъ, мѣщ.	64
Б.	
Багратіонъ-Мухранскіе Константинъ и Георгій, кн.	32
Бакинское упр. госуд. имущ.	28
	31
Банки: Государственный	82
Волжско-Камскій коммерч.	45
Люблинское отд. Государств. банка	38
Баташева Асланъ-Ханъ, вдова горца	95
Безобразовъ Николай, колл. сов.	88
Беккеръ Адольфъ	76
Бекъ-Гергардъ Вильгельмъ, дѣйств. ст. сов.	5
Бендицкій Израиль, мѣщ.	89
Брестской жел. дор. общ.	20
Бреховъ Григорій	18
Бринкенъ-фонъ-деръ Ольга, бар.	49
Бродовскій Осипъ, дворян.	20
Буткевичъ Вероника	91
Бѣляковы, Василій, кр-нинъ и Елизавета	53
В.	
Вальдштейнъ Августъ, купецъ	99
Варусовой дер. общ. кр-нъ	36
Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской жел. дор. общ.	19
Варшавско-Вѣнской жел. дор. общ.	42
Вассіанъ игуменъ, настоятель монастыря	12
Вельгорскія, Пелагія и Ядвига, граф.	77
Венедиктова Евфимія, вд. маіора	4
Вернеръ Леонтій, купецъ	5
Вечорекъ Петръ, кр-нинъ	30
Витрикусъ Александръ	74
Витте-фонъ Эвальда наслѣдники	10
Волжско-Камскій комм. банкъ	45
Волковы, Афанасій, Афиногенъ и Егоръ, кр-не	65
Воробьева Ольга, кр-ка	72
Воскресенскій единовѣрческій монастырь	12
Воскресенскій, тит. сов.	24
Вуль Абрамъ, мѣщ.	26
Вяхиревъ	39

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній.
Г.	
Гарозенское вол. общ.	85
Гартингъ, Карлъ, Константинъ и Александра	58
Гвоздевъ Петръ	93
Гейнсъ Александръ, ген.-лейт.	23
«Гинсбергъ бр.»—торг. домъ	19
Главная дирекція земскаго кред. общ. Ц. П.	38
Главное общество Россійскихъ жел. дор.	16
Главный штабъ	56
Голиковъ Петръ, кр-нинъ	66
Государственный банкъ	82
Гриншпанъ Хаимъ	37
Гродненскій губернаторъ	93
Грушецкій Михаилъ	29
Гуровъ Петръ	52
Д.	
Дмитріевы, Викторъ псаломщикъ, и Анна	81
Е.	
Евдокимова Авдотья	68
Елисѣевъ Михаилъ	27
Елисѣевъ Павелъ, мѣщанинъ	67
Ж.	
Желѣзныя дороги: Варшавско-Вѣнской и Варшавско-Бромбергской общ	19
Варшавско - Вѣнской общ.	42
Казенныхъ жел. дор. упр.	17,75 84 и 99
Кіево-Воронежской общ.	83
Московско-Брестской общ.	20
Московско-Нижегородская	16
Полѣсскія	100
Россійскихъ жел. дор. бывш. Главн. общ.	16
Рязанско-Уральской общ.	56 100
З.	
Завадзкій Антонъ, дворянинъ	96
Заверце, акціон. общ.	42
Зельмеръ Адольфъ, куп.	49
Зетцеръ Вильгельмина	34
И.	
Иваницкій Иванъ, колл. сов.	62
Ивановъ Михаилъ	68
К.	
Кабачникъ Яковъ	100
Казенныхъ жел. дор. упр.	17,75 84 и 99
Карцевъ Федоръ	18
Кессарійскаго Св. Василія церковь и причтъ	11
Кіево - Воронежской жел. дороги общ.	83
Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ	96
Кириллова Екатерина, мѣщ.	4
Кирменей Среднихъ и др. деревень общ. кр-нъ	21
Клочка Козьма, кр-нинъ	2
Козловская Марія	69
Коммисаръ по кр-нскимъ дѣламъ Пинчовскаго уѣзда	37
Комодеръ Мацѣй, кр-нинъ	
Конкурсныя управленія: Пальмера Василія, купца	80
Струтинскаго Казиміра	15
Коревицкіе, Витольдъ, Іосифъ, Иванъ и Станиславъ, дворяне	71
Кочеровскій Петръ, мѣщанинъ	79
Кремянскій Яковъ, дѣйств. ст. сов.	98
Крыжній Ѳедоръ, кр-нинъ	2
Кузьмина Марія	27
Кунъ Карлъ	3
Куронь Екатерина	74
Л.	
Лабенцкій Николай	48
Лазаревичъ	66

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній.
Л.	
Леоновъ Яковъ, кр-нинъ	45
Лепешинская, вд. ст. сов.	57
Литинецкій Мендель, мѣщ.	40
Ломоносова Марія, жена ст. сов.	44
Лось Викентій, графъ	38
Лукасъ Андрей	76
Лукина Пелагея	61
Лунцъ Вульфъ	7
Лурьи Мендель, купецъ	82
Львинскіе Матвѣй и Лаура	22
Лямминъ Михаилъ, колл. ассесоръ	3
Любинковскій Андрей	41
Люблинское отдѣленіе госуд. банка	38
М.	
Магдалина монахиня	24
Маевскій Карлъ, тайн. сов.	6
Манузи, графъ	15
Марія, монахиня	39
Мартинъ Михаилъ	47
Масальскій Ксаверій, князь	6
Мержвинскіе, Каролина и Иванъ, мѣщ.	79
Мещерскій Александръ, князь	58
Милевскій Эдуардъ, нотаріусъ	41
Морицъ Эрвинъ	8
Московское гор. кред. общ.	88
Московско - Брестской жел. дор. общ.	20
Московско - Нижегородская жел. дор.	16
Моссаковскій Игнатій, двор.	71
Мусвицъ - Шадурскаго Степана умерш. инженеръ - генер.- маіора малол. дѣтей опека	14
Мярковская Юзефа, двор.	78
Н.	
Назаренко Иванъ, кр-нинъ	2
Натансонъ Борухъ	48
Нахичеванское общ. взаимн. кред.	64
Начальники крѣпостныхъ отдѣленій: Юрьево-Верроскаго мир. с.	46,47
Неплюевы, Александра вд. колл. регистр., и Николай, дворянинъ	92
Нефедова Василія опекунъ	72
Николаева Анастасія	59
Новогрудскіе, Мееръ Мовша и Мина	93
О.	
Общества: Варусовой дер. общ. кр-нъ	36
Гарозенское волостное	85
«Заверце» акціонерное	42
Земскаго кред. Ц. П. главная дирекція	38
Московское гор. кредитное	88
Нахичеванское вз. кред.	64
Одесское гор. кред.	57
Орловскаго взаимн. кред. ликвид. коммисія	50
Пустельникъ д. общ. кр-нъ	30
Сабурова села общ. кр-нъ	36
Старой дер. общ. кр-нъ	
Среднихъ - Кирменей дер. общ. кр-нъ	21
Одесскаго гор. кред. общ. правленіе	57
Одесское гор. общ. упр.	1
Олимпіада, монахиня	39
Оркинъ Адольфъ	10
Орловскаго общ. взаимн. кредита ликвидаціонная коммисія	50
Орловъ	16
П.	
Пальмера Василія, купца, конк. управл.	80
Панкѣевы, Константинъ и Петръ, купцы	1
Пасторъ Отто, прусскій подд.	62
Пермское упр. госуд. имущ.	97
Перновъ Георгій	47
Пивоварскіе, Григорій и Маріанна	87
Пинисы, Гдаль и Айзикъ, мѣщ.	70
Пискарева Вѣра, солдатка	60
Плющевскій Константинъ, колл. ассесоръ	34
Полѣсскія жел. дор.	100
Поповы Иванъ, купецъ, и Елизавета	43
Порошина Агафья, вдова умершаго унтеръ-офицера	4
Прокураторія Ц. П., дѣйствующая отъ имени: упр. госуд. имущ. Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губ.	23
Пустельникъ дер. кр.-не	30
Путята Дмитрій	52

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	Номера рѣшеній.
Р.	
Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губ. упр. госуд. имущ.	23
Ракштисъ Антонъ, кр-нинъ	86
Ратмановъ Петръ, надв. сов.	51
Рембелинская Марія, вдова тайн. сов.	54
Ржепецкій Іосифъ	25
Рингсъ Константинъ, землевл.	83
Рогге Карлъ	8
Рослосичъ Иванъ, кр-нинъ	90
Россійскихъ жел. дор. бывш. гл. общ.	16
Рубино Антоніо, италіанскій подд.	92
Рубинштейнъ Гилель, кандид. правъ	7
Рымовичъ Феликсъ, дѣйствит. ст. сов.	6
Рязанско-Уральской жел. дор. общ.	56 100
С.	
Сабурова села общ. кр-нъ	36
Самолисъ Августъ	90
Сарнецкій Оспиъ, отст. ротм.	15
Скандакова Александра, кр-нка	4
Скоповская Филомена, дворянка	96
Скрябина Ларисса	75
Сливка Маріанна	87
Смирновъ Петръ, мѣщ.	84
Соколовскій Василій, надв. сов.	55
С.-Петербургское общ. взаимн. отъ огня страхованія	54
С.-Петербургскій частный ломбардъ	73
Среднихъ Кирменей и др. деревень общ. кр-нъ	21
Старицкая Маріинская община	39
Старой дер. общ. кр-нъ	36
Степановъ Василій, колл. секр.	73
Стрикъ-фонъ Александръ, дворянинъ	46
Струтынскаго Казиміра, несост. должника конк. управл.	15
Струтынскіе, Владиміръ и Вандалина—дворяне	
Т.	
Талышхановъ Миръ-Таги-Бекъ	6
Танасійчукъ Януарій, пот. поч. гражд.	9
Таубе Любовь, баронесса	
Тержецковскій Викентій	
Терновщинскаго товар. кр-не	
Трамовы, Адамій—юнкеръ, и Сальманъ, горецъ	
Тритшель Карлъ	
Трубецкая Елизавета, княгиня	
Тулуповъ Иванъ	
Тумаркинъ Янкель, мѣщ.	
У.	
Ульяновъ Фролъ, мѣщ.	
Управленія: Бакинской губ. упр. госуд. имущ.	
Одесское гор. общ.	
Пермской губ. упр. госуд. имущ.	
Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губ. госуд. имущ.	
Урусова, княгиня	
Усольцева Вѣра	
Ф.	
Феодосіу Марія	
Ферзенъ-фонъ Ольга	
Флигенрингъ Марія	
Франковскій Іосифъ	
Фрейманъ Мартинъ	
Фридманы Шліома и Штерна	
Х.	
Харьковская гор. управа	
Химотченко Ѳедоръ	
Хойновская, дворянка	
Хржановскій Викторъ	
Ц.	
Цуриковъ Павелъ	
Ч.	
Чернецкая Викторія, дворянка	

Означеніе лицъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ.	нумера рѣшеній.
Шахрай Александръ, кр-нинъ . .	63
Шейнъ Гавріилъ, мѣщ.	86
Шишковскій Александръ, землевладѣлецъ	59
Шкотина Евдокія	11
Штраухи Ицекъ-Коперъ, Мошекъ-Борухъ и Германъ	23
Шубинъ Степанъ, мѣщ.	4
Шутинъ Иванъ, умерш. купецъ . .	60
Э.	
Эйзенбергъ Константинъ	55
Эйлеръ Филиппъ, прусскій подд. .	62
Ю.	
Юрьево-Верроскаго мир. съѣзда начальникъ крѣпости. отдѣленія .	46,47
Я.	
Яголковскій Филиппъ, колл. сов. .	6
Яппольскій Борисъ, ст. сов. . . .	14
Янчевская, дворянка	57
Яппе Липманъ	17
Ярошинскій Цеславъ, дворянинъ .	9
По вопросу: обязаны ли старшіе нотаріусы отмѣчать порядкомъ, установленнымъ ст. 187 и 188 нотар. полож., въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и вносить въ крѣпостныя книги акты, коими пожизненные владѣльцы имѣній, изъявляя согласіе на открытіе Государственнымъ банкомъ соловексельнаго кредита для собственниковъ этихъ имѣній, предоставляютъ банку право преимущественнаго удовлетворенія со-ло-вексельнаго кредита передъ всѣми претензіями, вытекающими для нихъ изъ права пожизненнаго владѣнія, и отказываются отъ самаго права на такое владѣніе въ случаѣ продажи имѣнія съ публичнаго торга . .	94

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

которые примѣняются и толкуются въ опредѣленіяхъ, содержащихся въ XXXII томѣ сборника рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената

за 1897 годъ.

ПО ГРАЖДАНСКОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.	Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
А. Сводъ законовъ.			
Т. I ч. 1 изд. 1892 г.			
Основные Государственные законы.			
60	76.		
65	64.		
71	91.		
72	19.		
Т. I ч. 2 изд. 1892 г.			
Учрежденіе Правительствующаго Сената.			
19 прим. 1 318 прим. п. 7	} 82.		
Учрежденіе Министерствъ.			
832	51.		
Т. II ч. 1 изд. 1892 г.			
Общее губернское учрежденіе.			
418 п. 38	95.		
Городовое положеніе.			
139 п. 2	1.		
7, 79 п. 3 и 141	98.		
Учрежденія Кавказскія.			
162, 175 и 179, 184 и 220	95.		
Т. V изд. 1857 г.			
Уставъ о податяхъ.			
прил. къ 281 ст. 8 прим. 2	7.		
Уставъ о пошлинахъ изд. 1893 г.			
207 и слѣд. 218 п. 2 по прод. 1895 г. 223 по прод. 1895 г.	47.		
234 и 237 237 по прод. 1895 г.	46.		
Уставъ о гербовомъ сборѣ изд. 1893 г.			
8 п. 2	32.		
Уставъ о гербовомъ сборѣ изд. 1886 г.			
6 п. 2 по прод. 1887 г.	32.		

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Т. VIII ч. 1 изд. 1893 г.	
Уставъ лѣсной.	
784—788	28.
Т. VIII ч. 1 изд. 1893 г.	
Уставъ лѣсной.	
681—685	28.
Т. IX изд. 1876 г.	
Законы о состояніяхъ.	
354, 356, 361 и 363	24.
354	39.
394 и 413	12.
506 п. 1 и 563 по прод. 1890 г.	7.
700 прим.	11.
959 и прим. 1	26.
прил. къ 980 ст. 1, 8 прим. 2 и 72 по прод. 1890 г.	7.
прил. къ 1093 ст. 23 (3 и 4 отд. II)	65.
Т. IX изд. 1857 г.	
Законы о состояніяхъ.	
614 п. 7 669—672	11.
Положеніе о сельскомъ состояніи.	
(Особое приложеніе къ т. IX изданія 1876 г.).	
Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ.	
прил. къ 31 (прим. 1) ст. 1	29.
Мѣстное положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ въ губ. Великоросс., Новороссійск. и Бѣлорусск.	
113 прим.	21.
Т. X ч. 1 изд. 1887 г.	
Законы гражданскіе.	
35	65.
78 и 2 п. прим.	65.
106	75.
119 прим.	65.
123	65.
151—154	60.
154	72.
155—158	72.
156[1] и 156[7] по прод. 1895 г.	60.
156[1] по продол. 1895 г.	72.
164	81.
172	81.
173	81.
178	81.
179	81.
209	65.
397	11, 68.
399	68.
399 п. 2	72.
413	89.
431	86.
531	79.
533	21, 36.
538	16.
539	16.
546	44.
548	44.
557	21, 36.
560	21.
565	36.
567	31, 36.
569	3.
574	45.
584 п. п. 8 и 10	83.
594 595	83.
683	63, 86.
683 п. 6	84.
684	1, 9, 88.
687	1.
692	86.
694	36. 83. 86 .96

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
698 прим. 2 (т. X ч. I)	78, 86.
700	98.
707	93, 98.
1025 и прим.	12, 24, 39.
1029	78.
1060 и прим.	51.
1066[12]	86.
1067	11.
1067 п. 3	24.
1078	51.
1109	24.
1111	5, 60, 61, 72.
1112	60, 72.
1119	60.
1121—1123	5.
1123	61.
1127	5.
1136	
1138	15.
1148	68.
1151	
1153	
1154	
1187	12, 34.
1223	24, 39.
1241	5, 71.
1254	71,
1259 п. 1	69.
1317	58.
1338	35.
1417	98.
1427	9.
1503 прим. 1 по прод. 1895 г.	98.
1507	
1524	86, 93.
1525	93.
1529 п. 4	
1529	3, 52, 62, 96.
1548	2.
1549	86.
1550	42.
1554	80.
1575	34.
1587	80.
1649	3.
1653	2,
1663 (т. X ч. I)	80.
2020	3, 34.
2021	34.
2023	3.
2153	64.
2199	54.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
прил. къ 694 ст. 1	31, 96.
ст. 1 прим. 1, 3 и 4	42.
прил. къ 698 (прим. 2)	78, 93, 96.
прил. къ 708 ст. 77 и 79	51.
прил. къ 1013 (прим.) ст. 4	51.

Т. X ч. 2 изд. 1876 г.

Законы о судопр. и взыск. гражд.

184	43.
221	
965	35.
прил. къ 3 (прим. 2) по прод. 1890 г.	59.

Т. X ч. 2 изд. 1857 г.

Законы о судопр. и взыск. гражд.

1454	35.
прил. къ 1454 ст. 9 по прод. 1863 г.	35.

Т. X ч. 2 изд. 1893 г.

Законы межевые.

693	28.
694	

Т. X ч. 3 изд. 1857 г.

Законы межевые.

851	28.
852	

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Т. XI ч. 1 изд. 1896 г.	
Уставъ иностр. вѣроисповѣд.	
1301, 1302, 1308, 1309 и 1314 п. 2	89.
Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.	
I. Уставъ кредитный.	
Разд. II. Уставъ Государств. Коммисіи погашенія долговъ.	
112 прим. 1	4.
128 прим. по прод. 1895 г.	82.
Разд. III. О Госуд. долгахъ въ особенности.	
99, 100—104 по прод. 1895 г.	82.
Разд. VI. Пол. о Госуд. двор. земельн. банкѣ.	
прил. къ 68 ст. 37	57.
Разд. VII. Пол. о крест. позем. банкѣ.	
23, 29, 42, и 102	2.
77	57.
Разд. X. О кредитн. устан. частн. и общ.	
120, 121 и 123	50.
Разд. XI. Пол. о гор. общ. банкахъ.	
54 и 65	4.
II. Уставъ о векселяхъ.	
78 и 79	92.
III. Уставъ торговый.	
617 и 618	43, 67.
IV. Уставъ судопр. торговаго.	
480—483	14.
483	6.
531 и 537	50.
531, 538, 539, 539 п. п. 2—5, 544	14.
552	14, 15.
570 п. 3	6.
604, 606, 609, 611, 620, 625, 642, 643 и прим.	14.
V. Уставъ консульскій.	
12 п. п. 2 и 4, 16	51.
VI. Уставъ о промышленности.	
102	76.
Уставъ о промышл. изд. 1879 г.	
50—60	76.
Т. XI ч. 2 изд. 1857 г.	
Уставъ кредитный.	
1199	4.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.

Т. XII ч. I изд. 1886 г.

Общій уставъ Россійск. жел. дорогъ.

10, 68 прим. 2 и 69	100.
40, 84 и 90	17.
121—124	75.
122	63.
126—128	42.
134	63.
135	17, 63, 83.
135—137	42.
136 п. 4	83.
137	63.
153	19.
прил. къ 153 п. 2	19.

Т. XII ч. I изд. 1857 г.

Уставъ путей сообщенія.

прил. къ 575 прим. 7 по прод. 1893 г.	20.

Т. XIV изд. 1890 г.

Уставъ о паспортахъ.

11 и 12 п. IV	26.

Т. XV.

Уложеніе о наказаніяхъ изд. 1885 г.

164	96.
1166	6.

Уставъ о наказаніяхъ, налаг. мировыми судьями.

145—152, 152 прим.	29, 30.
180[2]	3.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.

Т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.

Учрежденіе суд. устан.

400	62.

Уставъ гражд. судопроизв.

4	9.
9	24, 27, 65, 71, 78, 86.
29 п. 4	79.
29 п. 6	67.
38	43.
82[1], [2], [8]	67.
129	76.
185, 186, 188	59.
215	70.
258	63.
265, 269 п. 2	40.
276—278	63.
300	9.
369[1]	67.
389	58.
409 п. 3	36.
409—410	62.
445	43.
498	8.
504	58.
571 п. 3	56.
589	5.
590	70.
610—611	28.
653	43.
659	1.
663, 665	43.
711	80.
718 п.п. 2 и 3	97.
725, 726, 728 и 734	53.
760 и 764	9.
794 (уст. гр. с.)	73.
801	9.
816—831, 820—830	86.
824	9.
828	9, 86.
835	9.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
853 и 886	55.
893	84.
895	65, 84.
896—898	55.
933	89.
942	10.
968	10.
1051	70.
1068	13, 66.
1079	10.
1099	52.
1117	13.
1137	57.
1161	18, 27.
1170 п. 1	70.
1170 п. 3	18.
1171	66.
1176	18.
1176	27.
1179	27.
1187	13, 66.
1205	70.
1222^{1-10}	25.
1284	56.
1291	28.
1347	65.
1356	65.
1356^{1-9}	65.
1356^{5}	65.
1403	71.
1408	71.
1460^{6}	33.
1481^{1}	95.
1490	74.
1551	38.
1598—1610	25.
1767	74.
1874	18.
1882	18.
2079 (уст. гр. с.)	10.
2080	10.
прил. къ 1400 (прим.)	
III, I, ст. 16	14.
ст. 32—67	25.

Нотаріальное положеніе.

66	94, 98.
88 и 89	41.
158—160	94.
169	94.
187—188	94.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
218	41.
219—270	41.
244	41.
279	47.
285^{1} по прод. 1895 г.	47.
340 прим.	47.
340 п. 3	47.
352 п 1	47.
360—363	46.
369 п. 1	47.

Уставъ угол. судопроизв.

30	73.

Т. XVI ч. изд. 1892 г.

Законы о судопр. гражд.

365	34.
366	34.
604—606	59.
607—613	59.
653—654	59.
761 прим.	95.

Положеніе о взыск. гражд.

210	95.
222	95.
232	95.
319	95.

Б. Разныя узаконенія.

а) Внутреннихъ губерній.

Шестикнижіе Арменопуло.

книга II тит. II стр. 165 и 169	58.
— IV — VIII — 61, 62, 66, 67, 68	58.
— IV — IX — 70	58.
— V — IX — 158	58.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Литовскій статутъ (п. с. з. 1828 г. № 2437).	
артикулъ XVII разд. 3 — XIV — 5	15.
Конституція коронаціоннаго сейма 1588 г. о кадукахъ (*Volumina legum* т. II, 1210 № 8).	
—	15.
Общія правила для монашествующихъ 1667 г. (п. с. з. № 412).	
—	24.
Духовный регламентъ 1722 г. (п. с. з. № 4022).	
—	24.
Межевая инструкція 25 мая 1766 г. о Ямскихъ земляхъ (п. с. з. № 12659).	
глава XXI	11.
Высоч. указъ 20 декабря 1804 г. о наслѣдованіи женъ магометанъ (п. с. з. 1804 г. № 12634).	
	35.
Высоч. утв. 2 іюня 1826 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о раздѣлѣ имуществъ, оставшихся послѣ магометанъ, по ихъ закону (п. с. з. 1826 г. № 386).	
—	35.
Высоч. утв. 21 ноября 1827 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о домахъ — съ землею подъ оными и огородными мѣстами—въ Ямскихъ слободахъ и селеніяхъ (п. с. з. № 1552).	
—	11.
Высоч. утв. 18 января 1860 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о дозволеніи покупки домовъ въ бывшей Московской Ямской слободѣ г. С.-Петербурга на общемъ основаніи лицамъ всѣхъ состояній (п. с. з. 35352).	
—	11.
Высоч. утв. 3 августа 1864 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о дозволеніи въ Ямскихъ слободахъ г. Москвы покупки домовъ на общемъ основаніи лицамъ всѣхъ состояній (п. с. з. № 41152).	
—	11.
Высоч. утв. 29 іюня 1861 г. положеніе о размежеваніи Закавказскаго края (п. с. з. № 37186).	
1 прим., 59, 60, 77, 78, 79, 108, 123, 279, 306 и 325	31.
182	28.
187 и 338	32.
Высоч. именной указъ 9 декабря 1867 г. объ устройствѣ межевой части въ Закавказскомъ краѣ (п. с. з. № 45262).	
п. 4	32.
Высоч. повелѣніе 25 мая 1864 г. объ отпускѣ евреямъ, получившимъ ученыя	

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
степени и исключеннымъ изъ податнаго состоянія, опредѣленнаго количества кошернаго мяса безъ акциза (коробочнаго сбора) п. с. з. № 40939.	— | 7.
Высоч. повелѣніе 10 іюня 1864 г. (п. с. з. № 41039).	— | 93.
Высоч. повелѣніе 10 декабря 1865 г. (п. с. з. № 42795).	— | 93, 96.
Высоч. утв. 27 декабря 1884 г. правила (п. с. з. № 2633).	2, 7, 8, 10 и 11 | 93. 7 | 96.
Высоч. утв. 24 марта 1866 г. мнѣніе Госуд. Сов. о дозволеніи евреямъ-мѣщанамъ, ремеслами незанимающимся, имѣть жительство и постоянную осѣдлость въ г. Николаевѣ Херсонской губ. (п. з. с. № 43139).	— | 26.
Уставъ С.-Петербургскаго частнаго ломбарда (собр. узак. 1870 г. № 61 ст. 586).	§ 60 | 73.
Утвержденныя Намѣстникомъ Кавказскимъ 18 декабря 1870 г. временныя правила для городскихъ словесныхъ судовъ Кубанской и Терской областей.	65 | 95.
Высоч. утв. 20 апрѣля 1871 г. уставъ Одесскаго гор. кред. общ.	§§ 53 прим. 1, 75, 78 и 104 | 57.
Инструкція для Правленія Одесскаго гор. кред. общ., составленная на основаніи прим. 1 къ § 53 устава.	— | 57.
Утвержд. министромъ внутреннихъ дѣлъ 6 декабря 1872 г. правила страхованія движимыхъ имуществъ въ С.-Петербургскомъ гор. обществѣ взаимнаго отъ огня страхованія.	§§ 19, 20 и прим., 22 и 35 | 54.
Алфавитный перечень подлежащихъ герб. сбору документовъ, приложенный къ уставу гербовому 1874 г.	265 § п. к. | 32.
Алфавитный перечень подлежащихъ гербовому сбору документовъ 1890 г. (собр. узак. 1890 г. прил. № 101, ст. 1017).	265 § п. к. | 32.
Высоч. утв. 19 апрѣля 1874 г. правила о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ (п. с. з. № 53391).	19 | 65.
Высоч. утв. уставъ Нахичеванскаго общ. взаимнаго кредита (собр. узак. 1879 г. № 88).	§§ 53, 56 и 58 | 64.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Высоч. указъ 7 марта 1879 г. объ отмѣнѣ личнаго задержанія неисправныхъ должниковъ въ Имперіи (собр. узак. 1879 г. № 36 ст. 202).	4 | 25.
Уставъ духовныхъ консисторій изд. 1883 г.	115 и 123 | 12.
Высоч. утв. 16 ноября 1885 г. положеніе объ отдѣлѣ Главнаго Штаба и объ особомъ совѣщаніи при Начальникѣ онаго.	1, 3 и 12 | 56.
Сводъ военныхъ постановленій.	книга I ст. 4 и 5 | книга II ст. 64 | 56.
Утвержденныя военнымъ министромъ временныя правила для перевозки по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ военнаго вѣдомства, отправляемыхъ въ видѣ запасовъ до сдачи ихъ въ войска.	§ 98 | 56.
Высоч. утв. 3 іюня 1886 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о запрещеніи взимать съ рабочихъ плату за врачебную помощь (собр. узак. 1886 г. ст. 639).	— | 76.
Высоч. утв. 30 мая 1888 г. мнѣніе Госуд. Совѣта объ обязанности учрежденія обществами частныхъ жел. дорогъ для своихъ служащихъ пенсіонныхъ или ссудо-сберегательныхъ кассъ (собр. узак. 1888 г. № 56 ст. 516).	— | 20.
Высоч. утв. 8 іюня 1889 г. для нѣкоторыхъ мѣстностей правила о безспорномъ порядкѣ взысканій по договорамъ и обязательствамъ.	— | 59.
Высоч. утв. 24 апрѣля 1892 г. временныя правила о назначеніи пособія лицамъ, увольняемымъ отъ службы вслѣдствіе перехода частныхъ жел. дорогъ въ казенное управленіе.	п. II | 99.
Высоч. утв. положеніе Комитета Министровъ 26 февраля 1893 г. о пріостановленіи дѣйствія нѣкоторыхъ пенсіонныхъ кассъ по дальнѣйшему назначенію пенсій (собр. узак. 1893 г. № 52 ст. 423).	— | 20.
Высоч. утв. 9 февраля 1894 г. положеніе Комитета Министровъ объ окончательномъ разсчетѣ казны съ Главнымъ обществомъ жел. дорогъ.	п. 2 (в) и ст. I А | 99.
Высоч. повелѣніе, данное 27 января 1895 г. министру финансовъ относительно обмѣна госуд. процентныхъ бумагъ.	— | 82.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Изданныя 5 февраля 1895 г. министромъ финансовъ правила во исполненіе Высоч. повелѣнія 1895 г. (собр узак. 1895 г. № 22 ст. 141).	
§§ 1, 6 и 13	82.
Уставъ Орловскаго общества взаимнаго кредита.	
§§ 4 и 52	50.
Уставъ Московскаго гор. кред. общ.	
§§ 67, 69 и прим., 73	88.
б) Привислинскихъ губерній.	
Гражданскій кодексъ.	
524	38.
751, 753, 754	87.
826, 827	74.
841	90, 91.
1122, 1134	90.
1134	77.
1290, 1291, 1295	48.
1659	90.
1659—1673	91.
Гражданское уложеніе 1825 г.	
194, 207, 209 и 232	87.
201, 213, 237, 265 и 269	22.
233	91.
Положеніе о союзѣ брачномъ 1836 г.	
230	22.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
Ипотечный уставъ 1818 г.	
17, 20	41.
70	77.
Постановленіе князя Намѣстника 8 іюля 1823 г. (дневн. зак. т. VIII стр. 43).	
—	38.
Высоч. утв. 4/16 октября 1835 г. положеніе о маіоратныхъ имѣніяхъ въ губ. Ц. П. (дневн. зак. т. XVII стр. 322).	
2 и 24	23.
Постановленіе бывшаго Совѣта управленія Ц. П. 19 апрѣля / 1 мая 1846 года (т. XXXVII стр. 372).	
—	23.
Высоч. утв. 19 февраля 1875 г. положеніе о примѣненіи къ Ц. П. судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г.	
221—224	25.
Высоч. утв. 11 іюня 1891 г. мнѣніе Госуд. Сов. о порядкѣ отчужденія, отдачи въ аренду, наемъ или заставное владѣніе крестьянскихъ усадьбъ и земель, а равно дробленія сихъ имуществъ въ губ. Ц. П. (собр. узак. 1891 г. № 76 ст. 821).	
5	37.
Законъ 8 іюня 1893 г. объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостной пошлины въ губ. Ц. П. и Прибалтійскихъ (собр. узак. № 116 ст. 950).	
—	47.

Статьи закона.	Нумера рѣшеній.
в). Прибалтійскихъ губерній.	
Ч. III св. мѣстныхъ узаконеній.	
132, 136, 137, 151—174	49.
2590 и 2594	10.
2986	76.
2993—2994	85.
3968	18.
4226	85.
4266, 4272	76.
Высоч. утв. 19 февраля 1866 г. пол. о волостномъ обществ. управленіи въ Остз. губ. (п. с. з. 43034).	
10, 12, 13, 14 и 32	85.
Высоч. утв. 9 іюня 1888 г. мнѣніе Госуд. Совѣта о преобразованіи полиціи въ Остз. губ. (собр. узак. № 64 ст. 621).	
п. VII	85.
Высоч. утв. 9 іюля 1889 г. правила о приведеніи въ дѣйствіе законоположеній о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (п. с. з. 6189).	
49	8.
Высоч. утв. 9 іюля 1889 г. временныя правила объ измѣненіи состава и предметовъ вѣдомства крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Остз. губ.	
8	85.
Законъ 8 іюня 1893 г. объ измѣненіи сроковъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ въ губ. Царства Польскаго и въ Прибалтійскихъ губ. (собр. узак. № 116 ст. 950).	
—	47.

Библиотека ООН Академии наук СССР

W